ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вопросы и ответы

1917

Чем дальше отходит от нас
этот великий день,
тем яснее становится значение
пролетарской революции в России,
тем глубже мы вдумываемся также
в практический опыт
нашей работы, взятый в целом.

В. Ульянов (Ленин)

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вопросы и ответы

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

ББК 63.3(2)711
О-52

На вопросы отвечают:

Доктор исторических наук, профессор *П. А. Голуб*

Доктор исторических наук *А. Я. Грунт*

Кандидат исторических наук *Л. И. Жаров*

Доктор исторических наук, профессор *В. М. Иванов*

Доктор исторических наук *Г. З. Иоффе*

Доктор исторических наук, профессор *Ю. И. Кораблев*

Кандидат исторических наук *В. И. Миллер*

Составитель *Ю. И. Кораблев*

На переплете фрагменты произведений:
В. Щеглова — «Ленин — вождь победившего пролетариата»
и В. Серова «Декрет о мире» и «Декрет о земле».
На форзацах и шмуцтитулах гравюры *П. Староносова*

Заведующий редакцией *А. И. Котеленец*
Редактор *Л. Г. Беляева*
Младший редактор *С. В. Вершинская*
Оформление художника *В. Арутюнова*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

Октябрьская революция: Вопросы и ответы.— М.:
О-52 Политиздат, 1987.— 480 с., ил.

Авторы этой книги попытались представить историю подготовки и победы Великого Октября в вопросах и ответах, кратко осветить узловые проблемы этого величайшего исторического события, раскрыть классовое противоборство сил революции и контрреволюции. Известные специалисты по истории Великой Октябрьской социалистической революции использовали новейшие достижения советской исторической науки, документы и малоизвестные материалы. Значительное место в книге отведено полемике с фальсификаторами истории.

Рассчитана на массового читателя.

О $\frac{0505030101—086}{079(02)—87}$ 132—87 ББК 63.3(2)711

ПРЕДИСЛОВИЕ

Осень 1917 года. Пожалуй, никогда еще Россия не находилась в столь тяжком положении. Три года длится империалистическая война, уже унесшая и искалечившая миллионы жизней, и конца ей не видно. Хозяйство и транспорт — в состоянии, близком к полной разрухе. Продовольствия все меньше, и очереди за хлебом все больше.

Забастовочное движение измученных рабочих ширится, растет. В деревнях крестьяне, изверившись в обещаниях получить землю, пускают «красного петуха»: горят помещичьи усадьбы. Солдаты стихийно покидают залитые водой окопы, уходят в родные места. Народы окраин все решительнее требуют национального освобождения. Слово «мир» звучит не просьбой, а требованием.

Резко ухудшается и международное положение России. Угроза уже не только со стороны Германии и ее армии, захватившей часть русской территории. Антантовские союзники России — Англия, Франция и США,— невзирая ни на что, требуют от нее новых военных усилий и жертв во имя победы над «общим врагом» — Германией. Экономическая и политическая зависимость России от союзников растет, она все больше скатывается на положение второразрядного государства.

В общем, страна переживает небывалый общенациональный кризис. Многие тогда остро ощущали приближение катастрофы.

Российские политические партии и группировки, представлявшие борющиеся классовые силы, предлагали свои выходы.

Правые — кадеты и монархисты, за которыми шли буржуазия, помещики, реакционная военщина,— требовали разгрома революции. Они считали ее источником всех бед

и видели спасение России в установлении военной диктатуры. На практике это означало возврат к царизму.

«Центр» — меньшевики и эсеры, выражавшие интересы верхушки и части мелкой буржуазии, полагали необходимым блокировать дальнейшее углубление революции. В сущности, они судорожно стремились удержать страну в русле буржуазного развития, которое уже поставило Россию на грань катастрофы.

И только левые силы — большевики, авангард рабочего класса, всех подлинно демократических сил,— убеждали, что лишь дальнейшее развитие революции, ее перерастание в революцию социалистическую, удовлетворит жизненные интересы трудящихся масс, т. е. большинства народа, спасет страну от национальной катастрофы. На практике это означало создание условий для постепенного перехода к социализму. Таким образом, самой историей вопрос был поставлен так: либо контрреволюционная военная диктатура, либо диктатура пролетариата и всех трудящихся.

И народ России сделал свой исторический выбор. Он сорвал попытку реакционного переворота, отверг соглашательство меньшевиков и эсеров с буржуазией. Трудовая, демократическая Россия пошла за большевиками, за Лениным.

25 октября 1917 года в результате вооруженного восстания власть перешла к рабочему классу, поддержанному трудящимся крестьянством. В стране установилась Советская власть. В Обращении ЦК КПСС «К советскому народу» в связи с 70-летием Октября говорится: «В нашем сознании, в наших чувствах Октябрь — это предмет наивысшей национальной гордости советских людей. Революция стала беспримерным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа».

Это был крутой поворот в судьбе России, и не только России. Революция решительно порвала с остатками самодержавного строя, с капитализмом и впервые в истории человечества совершила гигантский прорыв к социализму.

Этот путь не был и не мог быть легким. Идеалы Октября, вдохновляя одних — тех, кто жаждал борьбы за справедливое общество, верил в возможность его создания, вызывали ненависть и страх других — тех, кто всеми силами хотел сохранить свои классовые привилегии. Октябрь являл собой величайший переворот в общественных отношениях, и он, естественно, не мог совершаться гладко. В. И. Ленин говорил, что те, кто утверждает противное, «либо лгуны, либо человеки в футляре» (т. 35, с. 240) [1]. «На нашу долю выпали все трудности и испытания, которые ждут первопроходцев на дорогах истории»,— говорится в Обращении «К советскому народу».

На пути Октября были ошибки и неудачи. Могло ли быть иначе? У революции было слишком много врагов: внутренняя контрреволюция, интервенты, блокада; сказывались отсталость, нищета, многовековая забитость людей. Дорогая цена была заплачена и за отступление от ленинских принципов и методов строительства нового общества, за нарушения социалистической законности, демократических норм жизни в партии и обществе.

Но главное заключалось в ином. Раскрепостив творческие силы народа, Октябрь вывел страну из исторического тупика, придал ее развитию огромное ускорение, привел к достижениям, которые сегодня признает весь мир. Многонациональный народ Страны Советов выстоял, его не согнули и не сломили. Идеалы Октября вдохновили миллионы угнетенных во всем мире на борьбу против империализма, за свободу и социальный прогресс.

В наши дни империализму и реакции уже противостоит могучее социалистическое содружество народов. Истоки всех этих уже необратимых перемен лежат там, в ставших теперь легендарными событиях семнадцатого года...

Об Октябре написано необычайно много и у нас, и за рубежом. Наши идейные противники всегда старались опорочить его историю и его идеалы. Но теперь в их пропаганде

---

[1] Здесь и далее в книге приводятся ссылки только на Полное собрание сочинений В. И. Ленина — в скобках после цитаты указаны том и страница.

появились новые мотивы. Людей пытаются убедить, что рожденная Октябрем социалистическая система исчерпала свои возможности. Время бросает нам новый вызов. И партия, советский народ принимают его. Опираясь на достигнутое, приводя в действие огромные резервы, заложенные в социалистическом строе, партия, исходя из решений своего XXVII съезда, возглавила революционные преобразования во всех областях жизни. Решения съезда открывают простор для инициативы и творчества каждого человека и всего народа, что создает необходимые условия для динамичного продвижения вперед.

КПСС продемонстрировала новое политическое мышление и в решении сложнейших проблем международной жизни. Указывая на приоритет общечеловеческих ценностей, она открывает перед человечеством реальную перспективу будущего, возможность вступления в XXI век без страха ядерной смерти.

И все это — идеалы Октября в действии, их развитии и продолжении. Ведь первыми его словами были: социальная справедливость и мир для всех.

Предлагаемая читателям книга носит несколько необычный характер. Это — история Октябрьской революции в форме вопросов и ответов. Авторы стремились отобрать такие вопросы, которые отражают основные вехи истории Октября, ее актуальность. Насколько это удалось — судить читателю. Наш современник все пристальнее вглядывается в прошлое, стремясь найти в нем истоки настоящего и будущего. Историческая наука должна помочь ему в этом, и ключом здесь должна стать живая, творческая мысль. Авторы и издательство ждут откликов на данное издание и тех вопросов, которыми, возможно, следовало бы его дополнить.

Год 1917-й

Февраль-июнь

...Вперед, от «двоевластия» к полновластию Советов...

В. И. ЛЕНИН

В чем заключалась закономерность социалистической революции в России?

Семь десятилетий существует на нашей планете общество, рожденное Великим Октябрем. Однако до сих пор вопрос об исторической обусловленности Октябрьской революции, ее объективных предпосылках остается в центре острой идейной борьбы. Идеологи буржуазии никак не хотят признать закономерность пролетарской революции, ибо это означало бы признание исторической обреченности капиталистической системы.

Многие буржуазные историки по-прежнему приписывают успех Октябрьской революции стечению чисто «случайных», специфических для России обстоятельств. «Россия не была подготовлена материально к социалистической революции»,— заявляют реформистские идеологи. Современные ревизионисты продолжают варьировать давно разоблаченную В. И. Лениным «идею» Каутского о том, что революция в России «победила не по Марксу».

В действительности Октябрьская революция явилась убедительным подтверждением правильности марксистско-ленинской теории социалистической революции, ее последовательно научного характера.

Как известно, основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, открывшие законы общественного развития, показали, что вся история капитализма — это история углубления его основного противоречия: противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Дав в свое время мощный толчок развитию производительных сил, капитализм превратился затем в преграду на пути общественного прогресса. История капитализма — это история усиления эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся, обострения борьбы между трудом и капиталом, угнетенными и угнетателями, это история экономических кризисов и социально-политических потрясений, захватнических войн и других конфликтов, приносящих неисчислимые бедствия людям труда.

На рубеже XIX и XX столетий мировой капитализм вступил в свою последнюю, империалистическую стадию. Открыв закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, В. И. Ленин пришел к выводу о невозможности одновременной победы пролетарской революции во всех развитых странах в силу неравномерного созревания условий для нее. Из этого вытекал и другой вывод — о возможности и неизбежности победы социалистической революции в нескольких или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Это было новое слово в марксизме.

Какая же страна первой осуществит социалистическую революцию? В. И. Ленин научно доказал, что это будет страна, которая окажется наиболее слабым звеном в империалистической системе.

В начале XX века таким наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма оказалась Россия. Ей были присущи все типичные социально-экономические и политические противоречия тогдашнего мира. Причем, во-первых, в силу ряда объективных условий они приобрели в России особую остроту. Во-вторых, в лице российского пролетариата и его союзника — беднейшего крестьянства имелась общественная сила, которая могла разрешить эти противоречия революционным путем. Наконец, в-третьих, у пролетариата был испытанный авангард — боевая марксистская партия нового типа, способная повести его и всех трудящихся к победе над эксплуататорами.

Отрицая наличие объективных предпосылок социалистической революции в России, многие буржуазные историки изображают ее слабо развитой патриархально-крестьянской страной, подготовленной лишь к буржуазной эволюции.

В действительности, как показывает научный анализ, Россия начала XX века являлась страной со средним уровнем развития капитализма, достигшего высшей, империалистической стадии.

Хотя Россия значительно отставала от передовых капиталистических стран, но материальные предпосылки для победы социалистической революции были в ней налицо. Страна занимала пятое место в мире по общему объему промышленного производства, второе — по добыче нефти, третье — по выработке хлопчатобумажных тканей, четвертое — по объему машиностроительной продукции, производству кокса, сахарного песка, пятое — по выплавке чугуна и стали, добыче железной руды, выработке цемента. Промышленность давала более 40 процентов национального

дохода страны. Россия занимала второе место в мире по общей длине железнодорожной сети.

По степени концентрации производства и уровню монополизации капитала Россия даже превзошла некоторые развитые страны. Более двух третей от общего числа рабочего класса было сосредоточено в крупном производстве. На предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек в 1913 году было занято 54 процента рабочих, а в 1917 году уже более 72 процентов. На одно крупнейшее предприятие в России приходилось в среднем 1400 рабочих, а в таких развитых странах, как США и Германия, соответственно только 1100 и 900 рабочих.

Все большую силу набирал и монополистический капитал: 200 монополистических объединений в начале XX века сосредоточили в своих руках выпуск более 80 видов промышленной продукции. Усиливалась роль банков, образовывался финансовый капитал, рос государственно-монополистический капитализм, который В. И. Ленин рассматривал как полную материальную подготовку для перехода к социализму.

Все эти процессы, с одной стороны, обостряли противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, ослабляя капитализм, приближая его гибель, с другой — облегчали переход средств производства в руки трудящихся и организацию социалистической экономики.

В годы первой мировой войны процесс концентрации промышленности усилился, возрос государственный сектор в народном хозяйстве. «Объективное положение дел показало,— отмечал В. И. Ленин,— что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее» (т. 31, с. 355).

Достигнув высокого уровня развития монополистического капитализма, Россия оставалась при этом преимущественно аграрной страной. Капитализм в сельском хозяйстве развивался, уживаясь с самыми отсталыми полуфеодальными порядками. В 1905 году 30 тысяч наиболее крупных помещиков владели 70 миллионами десятин земли, а 10,5 миллиона крестьянских дворов принадлежало всего 75 миллионов десятин. 65 процентов крестьян были бедняками. Остатки крепостничества сильно тормозили развитие производительных сил в деревне и городе и делали особенно тяжелым положение трудящихся. В деревне с огромной

силой нарастали аграрные противоречия, выражением которых являлась растущая борьба крестьянства за землю, против помещиков. Одновременно усиливалась и борьба деревенской бедноты против сельской буржуазии — кулачества. Наличие этих двух социальных войн способствовало перерастанию незавершенной буржуазно-демократической революции в России в социалистическую.

Таким образом, необходимые объективные условия для социалистической революции в России сформировались. В то же время складывались субъективные условия, связанные с готовностью и способностью народных масс осуществить такую революцию. Жестокая эксплуатация рабочих, малоземелье и нищета крестьян, угнетенное положение национальных меньшинств, феодально-крепостнические пережитки делали невыносимым положение трудового народа. Классовые и национальные противоречия приобрели в России особую остроту. В начале XX века она стала узловым пунктом всех противоречий империализма. Именно сюда переместился центр мирового революционного движения.

Назревание революционного кризиса ускорила империалистическая война, усугубив и без того тяжелое положение народа. Невероятная нужда царила в деревне. К 1917 году было 30 процентов безлошадных, 34 процента безынвентарных, 15 процентов беспосевных крестьянских дворов. Налоги отнимали большую часть урожая. Около трех четвертей народного дохода страны присваивали помещики, капиталисты, кулаки. Разруха и голод в стране, военные поражения обостряли кризис общественного и государственного строя, ставили Россию перед катастрофой.

Возмущение трудящихся масс кровавой войной все больше обращалось в сторону породившего его строя. Большевики разъясняли массам, что только социалистическая революция может предотвратить гибель миллионов людей, экономическую катастрофу, закабаление страны иностранным капиталом, покончить с захватническими войнами. «Не будь войны,— отмечал Ленин,— Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов. При войне это объективно невозможно: либо гибель, либо революция против капиталистов. Так стоит вопрос. Так он поставлен жизнью» (т. 32, с. 31).

Ответить на вопрос, почему социалистическая революция впервые победила в России, невозможно без анализа положения российского пролетариата.

Как уже упоминалось, некоторые буржуазные историки утверждают, будто революция в России осуществлена вопреки марксизму, так как рабочий класс, насчитывавший, по их данным, всего 2—2,5 миллиона человек, не мог увлечь за собой огромную страну со 150-миллионным населением. Отсюда подводят к выводу о «случайности» победы революции в России.

Но, во-первых, буржуазные авторы явно занижают численность российского пролетариата, во-вторых, пролетариат представляет огромную революционную силу не только благодаря своей численности. В. И. Ленин отмечал, «что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения» (т. 3, с. 13).

Какова же была действительная численность российского пролетариата? Индустриальные рабочие, по данным исследователей, насчитывали около 3,5 миллиона человек, а вместе с рабочими железнодорожного и водного транспорта составляли 9,5 миллиона.

Общая же численность лиц наемного труда накануне первой мировой войны была не менее 18 миллионов человек.

И самое главное — рабочий класс России отличался самой высокой в мире революционностью и организованностью. Он прошел большую школу революционной борьбы, создал Советы и другие классовые организации, с успехом применял такое могучее средство, как массовые революционные стачки.

В борьбе против буржуазии и помещиков рабочий класс России имел верного союзника — деревенскую бедноту. А так как социалистической революции предстояло прежде всего ликвидировать помещичье землевладение и удовлетворить вековые чаяния крестьянства о земле, то это благоприятствовало бы привлечению на сторону пролетариата многомиллионных масс всего трудового крестьянства.

Рабочий класс выступал под руководством закаленной в политических сражениях, владеющей передовой революционной теорией большевистской партии, какой не имели пролетарии других стран.

Наличие партии нового типа, созданной и руководимой гениальным мыслителем, революционером В. И. Лениным и его соратниками, превращало рабочий класс России в величайшую революционную силу.

Накануне Октября и после его победы В. И. Ленин неоднократно опровергал догматические утверждения идеологов меньшевизма о незрелости России для социализма, о хозяйственной разрухе и отсталости как непреодолимой

преграде к нему. Только разрыв с капитализмом, доказывал Ленин, социалистическое обновление страны высвободят могучие народные силы и дадут возможность в кратчайшие сроки покончить с разрухой и преодолеть экономическую и культурную отсталость страны.

«Перед российским пролетариатом,— отмечается в Программе коммунистов Советского Союза,— встала труднейшая и ответственнейшая задача — первым разорвать цепь мирового господства буржуазии».

Но особенность социалистической революции в России была в том, что ее путь к победе мог быть расчищен только свержением царизма, ликвидацией этой главной реакционной силы, тормозившей прогрессивное развитие страны. И прежде чем в России победила революция социалистическая, страна прошла через две буржуазно-демократические революции: революцию 1905—1907 годов и Февральскую революцию 1917 года. Все три революции были теснейшим образом связаны между собой, составляли одну историческую полосу революционного преобразования России, которую завершил Великий Октябрь.

Почему революцию 1905—1907 годов называют «генеральной репетицией» Октября?

Сначала об этом выражении, ставшем крылатым. Оно принадлежит В. И. Ленину. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», характеризуя главные этапы истории большевизма, он писал о революции 1905—1907 годов: «Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки — и масс и вождей, и классов и партий — году «мирного» «конституционного» развития. Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна» (т. 41, с. 9—10).

Действительно, уже эта первая российская революция показала различные классы и партии страны в действии. Пролетариат увидел, за что они борются, чьи интересы защищают, понял, кто его действительные друзья, а кто враги. Это обстоятельство имело огромное значение для революционного воспитания масс.

Прежде всего эта революция показала силу российского пролетариата, его способность вести за собой крестьянство, а также угнетенные национальности, т. е. быть вождем, гегемоном революции, происходившей в крестьянской,

многонациональной стране. Она вооружила авангард рабочего класса — большевистскую партию — опытом организации массовых народных движений, работы в самых различных слоях населения страны.

В ничем не заменимой школе первой российской революции пролетариат широко применил такое мощное революционное оружие, как массовые политические стачки, превратив их, по выражению Ленина, в главное средство раскачивания масс (см. т. 30, с. 311), которое затем с успехом применялось и в Февральской революции, и в преддверии Великого Октября.

Рабочий класс обогатил революционное движение опытом вооруженных восстаний в Москве и других городах, которые опровергли утверждения «авторитетов» II Интернационала о якобы устарелости вооруженной формы классовой борьбы. «...Все международное рабочее движение,— указывал Ленин,— должно отныне считаться с вероятностью подобных же форм сражения в ближайших пролетарских революциях» (т. 17, с. 48).

Особое значение имело то, что в 1905 году пролетариат создал принципиально новые организации трудящихся — Советы, ставшие не только органами восстания, но и наилучшей в условиях России формой власти трудящихся. Опыт строительства Советов рабочих депутатов в 1905 году позволил народным массам в 1917 году быстро создать по всей стране Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В 1905—1907 годах пролетариат начал борьбу за армию, привлек на сторону революции тысячи солдат и матросов. «...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска,— подчеркивал Ленин,— тогда не может быть и речи о серьезной борьбе» (т. 13, с. 372). В 1917 году пролетариат широко использовал как уже испробованные в 1905 году, так и новые формы работы в армии, добиваясь перехода солдат и матросов на сторону революции.

Опыт 1905—1907 годов подтвердил положение марксизма о том, что всякая революция вырастает из общенационального революционного кризиса. Но при наличии такого кризиса решающую роль приобретают субъективные условия — готовность масс подняться на открытую борьбу и руководство их борьбой со стороны пролетарской партии.

Что же дала революция 1905—1907 годов партии российского пролетариата — большевикам? В целом борьба пролетариата в этот период внесла много нового в революционную теорию и практику. Опыт 1905 года дал

В. И. Ленину возможность разработать основы политической стратегии партии, опираясь на которые большевики успешно руководили революционной борьбой и в последующие годы.

Ленин развил марксизм, решая такие коренные проблемы буржуазно-демократической революции, как ее движущие силы, гегемония пролетариата, руководящая роль марксистской партии, перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Партия большевиков вынесла из первой революции богатейший опыт применения разнообразных форм классовой борьбы и организации масс — нелегальных и легальных, мирных и немирных, парламентских и непарламентских.

Первая российская революция подтвердила марксистское положение о необходимости единства рабочего класса как условия его победы. Оно, в свою очередь, требует единства партийных рядов, непримиримой борьбы против оппортунизма справа и слева. «Большевизм не победил бы буржуазию в 1917—1919 годах,— писал Ленин,— если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов» (т. 40, с. 24).

Опыт революции показал и важность борьбы против левого экстремизма, совершенно чуждого истинной классовой борьбе и склонного к «вспышкопускательству». В то же время революция дала партии большевиков первый опыт тактики «левого блока», т. е. соглашений с мелкобуржуазными партиями во имя создания широкого фронта всех демократических сил под руководством пролетариата.

Активные участники революционных боев 1905—1907 годов, составлявшие костяк большевистской партии, явились живыми носителями этого опыта в последующих революциях. Поколение революционеров 1905 года сыграло ведущую роль в дни Великого Октября. Вот некоторые факты.

Центральный Комитет партии, избранный VI съездом РСДРП(б) и руководивший подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания, состоял из активных участников первой российской революции. Не менее половины большевиков — членов Петроградского ВРК имели опыт 1905 года. В составе первого Совнаркома 12 из 14 народных комиссаров руководили массами еще в революции 1905—1907 годов. Под руководством партии большевиков пролетариат России в 1905—1907 годах получил первое

боевое крещение. Жертвы, понесенные пролетариатом в годы первой революции, были не напрасны. Царизму был нанесен удар такой силы, от которого он так и не смог оправиться.

Революция 1905—1907 годов, отмечается в Программе КПСС, «показала силу рабочего класса, явилась прологом грядущих побед пролетариата».

Исторический опыт первой народной революции эпохи империализма и сегодня — ценнейшее достояние всех революционных и демократических сил, борющихся против империализма.

И отнюдь не случайно современные антикоммунисты, реакционные буржуазные историки и ревизионисты стремятся извратить и умалить опыт первой российской революции. Многие буржуазные авторы пытаются «доказать» отсутствие преемственности между 1905 и 1917 годом. По их схеме получается, что в 1905—1907 годах единая, «демократическая» Россия боролась с самодержавием, что рабочий класс во главе с большевиками не играл тогда сколько-нибудь значительной политической роли и что только «крайности» крайне левых и крайне правых сил помешали успеху этой революции, открывавшей России путь к «подлинной демократии». Исторический опыт революции 1905—1907 годов как «генеральной репетиции» Октября полностью опровергает эту точку зрения.

Каково историческое значение Февральской буржуазно-демократической революции?

В феврале 1917 года петроградские рабочие поднялись на восстание против самодержавия. Потребовалось всего восемь дней, чтобы разрушить монархию Романовых.

В. И. Ленин, анализируя исторические условия, в которых произошло это «чудо», главную роль отводил революции 1905—1907 годов, вооружившей пролетариат богатым политическим и боевым опытом. Первая революция «глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция

и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость...» (т. 31, с. 12).

Буквально на другой же день после победы Февральской революции в буржуазной печати появилась версия о том, что свержение царизма якобы дело русской либеральной буржуазии. С тех пор и по сей день некоторые буржуазные историки описывают февральский переворот как революцию, которую бескровно совершили думские либералы. Деятельность партии большевиков, утверждают они, не наложила отпечатка на Февральскую революцию, так как она будто бы еще не имела влияния в массах. Буржуазная историография преувеличивала и преувеличивает стихийность Февральской революции. Другая концепция сводится к утверждению, что против царизма «единодушно» выступали все классы России, все они якобы «делали» революцию. Правда, в последние годы часть зарубежных авторов отошла от этих явно антиисторических концепций. В их работах имеется признание того, что главной силой революции были массы, а буржуазная оппозиция тормозила революцию и искала сделки с царизмом.

Историческая действительность такова. Либеральная буржуазия в революции вплоть до самого крушения царизма добивалась соглашения с ним, чтобы совместными усилиями предотвратить революционное выступление народных масс и спасти монархию от неминуемого краха. Буржуазные политики в бурные дни конца февраля лишь обсуждали в Думе вопрос о дележе власти с самодержавием, тогда как рабочие и солдаты на улицах Петрограда с оружием в руках боролись за победу революции. В эти дни в столице было убито и ранено 1382 человека.

Движущими силами революции, ее творцами являлись только рабочие и крестьяне, боровшиеся за хлеб и мир, землю и свободу. Гегемоном революции выступил рабочий класс.

Многолетняя самоотверженная работа большевиков во многом подготовила те массовые выступления рабочих и солдат в феврале 1917 года, которые буржуазные историки рассматривают как чисто стихийные. В дни Февральской революции большевики были с массами, они руководили вооруженной борьбой на улицах, вовлекали в нее солдат, среди которых преобладали призванные в армию крестьяне, выступали во главе революционных сил, под ударами которых пало царское самодержавие.

Боевой союз двух главных трудовых классов, возглавляемый пролетариатом, стал решающим фактором победы Февральской революции и основой для возникновения и утверждения Советов как органов революционной власти рабочих и крестьян.

Буржуазно-демократическая революция в России, в отличие от буржуазных революций на Западе, ушла далеко вперед и создала важнейшие общественно-политические предпосылки для победы социалистической революции. В. И. Ленин в марте 1918 года говорил: «...После февральской победы... развитие революции пошло с невероятной быстротой.

Русская революция дала то, чем она резко отличается от революций в Западной Европе. Она дала революционную массу, приготовленную 1905 годом к самостоятельному выступлению; она дала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие...» (т. 36, с. 83—84). Февральская революция показала, что Россия прочно сохраняет роль центра международного революционного движения, каким она стала на рубеже XIX—XX веков.

Февральская революция коренным образом изменила политическую обстановку в стране. Народ завоевал политические свободы. Из тюрем и ссылки вернулись тысячи революционеров. Преследуемые при царизме партии стали легальными. Страна с невиданной быстротой покрывалась сетью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они упраздняли полицию и другие карательные органы царизма, создавали отряды Красной гвардии и рабочей милиции, действовали во всех областях жизни как революционно-демократическая власть.

Февральская революция вызвала могучий политический подъем трудящихся. Участие в выборных революционных организациях расширяло их политический кругозор, способствовало росту их революционной активности и организованности. Все это, безусловно, облегчало переход к новому, социалистическому этапу революции.

Партия большевиков, пользуясь легальностью, получала возможность вести широкую работу в массах, влиять на их революционное сознание, критиковать соглашательство меньшевиков и эсеров, открыто разоблачать политику буржуазии и органа ее власти — Временного правительства.

Сметя царизм, Февральская революция открыла перед страной два возможных и прямо противоположных по своей классовой сути и направленности пути общественного

развития. Пойдет ли Россия буржуазно-реформистским путем к капитализму, свободному от остатков феодализма, или устремится пролетарско-революционным путем к социализму — так был поставлен вопрос историей.

Победа Февральской революции дала России, можно сказать, передовой политический строй. Однако она не разрешила тех глубочайших противоречий, которые лежали в основе кризиса российского общества (о них говорится на с. 13—15). Продолжение империалистической войны, разрухи и голода, политика буржуазии в аграрном, национальном и рабочем вопросах — все это свидетельствовало, что выдвинутые в ходе борьбы требования масс не осуществлены и что буржуазные и мелкобуржуазные партии не хотят и не способны их осуществлять. В этих условиях единственным путем выхода из политического, социального и экономического кризиса был переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Основным во взаимоотношениях классов и партий между Февралем и Октябрем и стала борьба за один из этих путей. Социалистический путь являлся для страны жизненной необходимостью. В. И. Ленин отмечал, что большевики открыто говорили об этом, разъясняя народу, что остановиться на буржуазно-демократическом этапе революция теперь не сможет, «ибо ушла вперед страна, шагнул вперед капитализм, дошло до невиданных размеров разорение, которое *потребует* (хочет ли этого кто-нибудь или нет), потребует шагов вперед, *к социализму*. Ибо иначе идти вперед, иначе спасать страну, истерзанную войной, иначе *облегчать* муки трудящихся и эксплуатируемых *нельзя*» (т. 37, с. 311).

Что представлял собой российский пролетариат в 1917 году?

С начала XX века рабочий класс России выступал в качестве признанного руководителя широких народных масс в их борьбе против самодержавия. Эту ведущую роль он сыграл и в Февральской революции. «Революцию совершил пролетариат,— писал В. И. Ленин,— он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...» (т. 31, с. 24). Особенно возросла роль пролетариата в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что

только пролетариат является последовательным борцом за социалистическую революцию. А в 1905 году В. И. Ленин так сформулировал задачи рабочего класса: «*Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*» (т. 11, с. 90).

Каким же был российский рабочий класс, которому предстояло решить столь важные и ответственные задачи?

В. И. Ленин определял численность российского пролетариата в 1917 году приблизительно в 15 миллионов человек. Новейшие исследования советских историков подтверждают эту цифру, добавляя, что общее число лиц наемного труда составляло в это время не менее 18 миллионов. Естественно, вся эта многомиллионная масса не была однородной. Костяком пролетарской армии был городской промышленный пролетариат, т. е. рабочие фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности. Эта часть рабочего класса составляла в России около 3,5 миллиона человек. Другими крупными составными частями российского пролетариата были транспортные рабочие (около 840 тысяч), рабочие мелкой сельской и городской промышленности (3 миллиона), сельского хозяйства (4,5 миллиона).

Самым многочисленным отрядом фабрично-заводского пролетариата были металлисты — свыше 915 тысяч человек, текстильщики — около 725 тысяч, рабочие пищевой промышленности — около 340 тысяч, в горнозаводской и нефтедобывающей промышленности было занято до 875 тысяч человек.

Важной особенностью России была более высокая, чем в развитых капиталистических странах Европы и Америки, концентрация рабочих на крупных предприятиях. В 1917 году две трети российских пролетариев были заняты на фабриках и заводах с числом рабочих свыше 500 человек. Особенно велика оказалась концентрация пролетариата на предприятиях столицы, где на крупных фабриках и заводах трудилось около 80 процентов всех рабочих города. Но когда мы говорим о рабочем классе Петрограда, нужно иметь в виду еще одно обстоятельство. В годы первой мировой войны во всей Германии насчитывалось 12 заводов-гигантов, на которых трудилось 119 тысяч рабочих. В Петрограде таких предприятий было 14 и работало на них 132 тысячи человек. В их ряду особое место

занимали супергиганты: Путиловский завод (24,4 тысячи рабочих), трубочный (19 тысяч), «Треугольник» (15,3 тысячи), Обуховский (10,6 тысячи), Охтинский завод взрывчатых веществ (10,2 тысячи).

Именно здесь, на крупных и крупнейших предприятиях, проходил российский рабочий класс высшую школу революционного воспитания, сделавшую его ведущей силой социалистической революции, основной опорой партии большевиков.

Для судеб социалистической революции важное значение имело то обстоятельство, что основная масса рабочих крупной фабрично-заводской, горнозаводской и горной промышленности сосредоточилась в таких важных районах страны, как Петроград и его окрестности (более 400 тысяч), Москва и Подмосковье (около 428 тысяч), Центральный промышленный район (около миллиона вместе с Московской губернией), Урал (свыше 357 тысяч), Донецкий и Криворожский бассейны (около 900 тысяч), Баку и Бакинская губерния (60 тысяч — только на нефтепромыслах) и т. д.

Пролетариат России был многонациональным. Наряду с русскими рабочими в него входили национальные отряды рабочего класса Украины, Закавказья, Прибалтики, Польши и др. Большое значение для интернационального воспитания российского пролетариата имел тот факт, что русские рабочие трудились бок о бок с рабочими других национальностей как в центральных районах страны, так и в национальных регионах. Даже в Петрограде доля нерусских рабочих в столичном пролетариате в 1917 году составляла свыше 15 процентов (поляки, латыши, литовцы, финны и др.). Не менее важно было и то, что русские рабочие получали такую же заработную плату, как и рабочие других национальностей, и подвергались такой же эксплуатации.

Говоря о значении пролетариата в жизни страны, В. И. Ленин одновременно подчеркивал важную роль, которую играли кадровые рабочие, т. е. те, «кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта» (т. 45, с. 20). За этой частью рабочих шли широкие пролетарские массы, которые отличались от авангарда только тем, что стремились к социализму, но не могли стать вполне самостоятельными руководителями социал-демократического рабочего движения (см. т. 4, с. 269).

Сознательной части пролетариата противостоял слой обуржуазившихся рабочих, которых В. И. Ленин называл «рабочей аристократией». Накануне первой мировой войны, по очень приблизительным подсчетам, она едва достигала 4 процентов промышленного пролетариата. Цифра эта не очень велика, особенно если учесть, что аналогичный слой в Англии составлял 15 процентов рабочего класса, а в Германии — 9. Кроме того, отсутствие в России традиций легального рабочего движения не позволило представителям этого слоя умножить влияние рабочей бюрократии — парламентариев, журналистов, партийных функционеров, профсоюзных и кооперативных лидеров. Поэтому оппортунизм не находил в России в лице «рабочей аристократии» столь широкой и прочной базы, как на Западе. Его социальной базой в России являлись главным образом выходцы из мелкой буржуазии, не «проварившиеся» еще в пролетарском котле, и представители интеллигенции, примкнувшей к рабочему движению из-за его ведущей роли в общественной борьбе.

Однако не следует и преуменьшать их значения. Во-первых, число выходцев из мелкобуржуазных слоев непрерывно росло в связи с развитием капитализма, а, во-вторых, их влияние на другие слои рабочего класса во многом определялось и тем, как отмечал В. И. Ленин, что громадное большинство населения страны было «мелкобуржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям» (т. 32, с. 432). В результате непосредственное влияние мелкобуржуазного пополнения пролетариата соединялось с определенным давлением мелкобуржуазных масс городского и сельского населения, окружавшего пролетариат и взаимодействовавшего с ним. Поэтому и в России имелась почва (хотя и более слабая, чем на Западе), на которой и вырос российский реформизм.

Гораздо сильнее, чем в столицах, Петрограде и Москве, был меньшевизм в провинции, где, как указывал В. И. Ленин, «массы наименее разбираются в политике», где «масса беспартийная и не идущая за крепкой партией» превращается в «игрушку ловких политиканов» (см. т. 25, с. 230; т. 24, с. 66).

Мировая война снизила степень классовой организованности пролетариата, уничтожила зачатки массовых рабочих организаций, лишила его парламентского представительства и легальной печати, вырвала из его рядов многие тысячи передовых рабочих. Большевистские организации подверглись жестоким репрессиям; часть из них прекратила

свое существование, а деятельность сохранившихся была крайне затруднена и, что особенно важно подчеркнуть, стала менее скоординированной с большевистским центром.

И хотя основные довоенные кадры рабочих сохранились, особенно на предприятиях, работавших на оборону (в Петрограде, например, около 200 тысяч из 400 имели довоенный стаж), не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что мобилизация на фронт захватила 17 процентов столичного пролетариата. Однако уходом части кадровых пролетариев на фронт, т. е. сокращением политически активной части рабочего класса, не ограничивались негативные последствия массовых мобилизаций 1914—1915 годов. На место призванных в армию, а также в связи с ростом военного производства на предприятия приходили владельцы мелких торговых и ремесленных предприятий, кулаки, мелкие домовладельцы, приказчики и другие мелкобуржуазные элементы. Оценивая этот процесс, В. И. Ленин писал: «Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы» (т. 45, с. 19). Естественно, эти выходцы из мелкобуржуазных слоев оказались питательной почвой для меньшевистского оборончества и лжепатриотизма.

Таковы были основные причины отмеченной В. И. Лениным «недостаточной сознательности и организованности пролетариата», обусловившие «доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам» в дни Февральской революции (см. т. 31, с. 157, 156).

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что влияние мелкобуржуазных кругов было сравнительно быстро преодолено. Российский пролетариат всегда отличало высокое классовое самосознание. Не случайно первой общероссийской политической партией была созданная в 1898 году Российская социал-демократическая рабочая партия. В 1903 году на основе революционной части РСДРП образовалась партия большевиков, имевшая прочную опору в наиболее сознательной части пролетариата. С этого момента борьба российского рабочего класса за свои классовые цели проходила под руководством большевистской партии. Условия, в которых протекала эта борьба, изменялись и усложнялись; в ряды пролетариата вливались все новые и новые представители мелкобуржуазных слоев. Но само пребывание в «фабричном котле», соединенное с активным

воздействием большевистских организаций, приводило к тому, что и эти люди с течением времени вставали на путь революционной борьбы.

Как возник Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов? Органом какой власти он был?

Еще осенью 1915 года Петербургский комитет большевиков решил «в случае большого подъема революционного движения» образовать Совет рабочих депутатов. В сентябре на Путиловском заводе и ряде других предприятий состоялись выборы в Совет рабочих депутатов. Однако призыв Петербургского комитета к организации Совета и проведению всеобщей стачки оказался тогда преждевременным и был снят, поскольку условия для революции еще не созрели. В. И. Ленин в статье «Несколько тезисов» (конец сентября 1915 года) указывал, что Советы рабочих депутатов «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти» и «лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием... могут принести прочную пользу...» (т. 27, с. 49).

Именно такая ситуация сложилась в Петрограде в конце февраля 1917 года. Теперь перед большевиками задача создания Совета встала во весь рост.

25 февраля Петербургский комитет принял решение о создании Совета. Но арест в тот же день большей части членов ПК не позволил осуществить это решение. К тому же Русское бюро ЦК РСДРП(б), уделив все свое внимание развитию вооруженного восстания, недооценило вопрос о создании органов власти.

Выборы в Петроградский Совет начались по инициативе самих рабочих на отдельных предприятиях Выборгской стороны в самый разгар всеобщей стачки. Через два дня, 27 февраля, Выборгский райком большевиков, к которому перешли функции Петербургского комитета, выпустил листовку с призывом выбирать Совет. «Революция началась...— говорилось в ней.— Создайте сегодня же Временное революционное правительство.

...Выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между собой. Пусть под защитой войска создастся Совет депутатов...

Пусть Финляндский вокзал будет центром, куда соберется революционный штаб».

Однако Финляндский вокзал не стал местом организации Совета рабочих депутатов. Причины заключались в слабой связи большевиков Выборгской стороны с другими районами города, а также в стремительном развитии событий.

В то время как большевики были заняты борьбой с силами царизма на улицах Петрограда, лидеры меньшевиков, эсеров, трудовиков и народных социалистов спешили воспользоваться плодами победы народа в своих целях.

Несмотря на разделявшие их противоречия, они сходились в одном: начавшаяся в России революция — буржуазная, следовательно, и власть должна перейти к буржуазии. Поэтому они направились в Таврический дворец, где буржуазные деятели собрались на «частное совещание» членов IV Государственной думы, чтобы действовать в контакте с ними. Сюда пришли члены думской фракции меньшевиков, освобожденные из тюрьмы руководители оборонческой рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, меньшевики и эсеры — деятели легальных рабочих организаций (профсоюзов, кооперации, больничных касс и т. п.), трудовики, народные социалисты, бундовцы, а также «околопартийная публика» (литераторы, журналисты, адвокаты и пр.), примыкавшие к этим партиям. Из этой среды днем 27 февраля и был выделен Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. В него вошли главным образом меньшевики различной политической ориентации К. А. Гвоздев, Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев и др.

Во второй половине дня Временный исполком обратился к рабочим и солдатам с призывом избирать своих представителей и с указанием, что первое заседание Совета состоится в здании Думы в 7 часов вечера. И так как меньшевики в отличие от большевиков, действовавших в подполье, сохранили свои легальные центры, им быстрее удалось, используя ранее налаженные связи, собрать своих сторонников в Таврическом дворце.

Вместе с тем не следует преувеличивать значение всех этих организационных действий меньшевиков. Если значительная часть депутатов, явившихся на первое заседание Совета, оказалась под влиянием меньшевиков, то главной причиной этого была отнюдь не организационная активность меньшевистских деятелей. На этом этапе революционного движения масс решающую роль сыграла поднятая революцией мелкобуржуазная волна, которая, по словам

В. И. Ленина, «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно...» (т. 31, с. 156).

Первое заседание Совета рабочих депутатов открылось 27 февраля в 9 часов вечера. В нем участвовало около 150 человек, из которых 40—50 являлись депутатами, избранными на своих предприятиях, а остальные — представителями партийных и общественных организаций, делегатами солдат и пр. Около половины рабочих депутатов были большевиками или сочувствовали им, а остальные принадлежали к партии меньшевиков или являлись их сторонниками. Среди большевиков — участников заседания были все три члена Русского бюро ЦК — А. Г. Шляпников, П. А. Залуцкий и В. М. Молотов, а также депутаты предприятий Выборгского и Нарвского районов, Путиловского завода и др.

На первом заседании Совета обсуждался ряд важных вопросов. Так как царское правительство оставило город без продовольствия, была создана продовольственная комиссия для обеспечения населения Петрограда хлебом и другими продуктами. Для организации революционных выступлений в армии была образована военная комиссия, а для издания газет, листовок и воззваний — литературная комиссия. На этом же заседании было решено приступить к выпуску «Известий Петроградского Совета», первый номер которых вышел на следующий день — 28 февраля.

Одним из основных вопросов повестки заседания было отношение Совета к только что созданному Временному комитету Государственной думы. Рабочие и солдаты, свергнувшие царизм вопреки закулисным маневрам буржуазии, считали ненужным направлять своих представителей в думский комитет. Лидерам меньшевиков пришлось долго уговаривать депутатов Совета, прежде чем было решено официально делегировать в комитет депутатов Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенского, уже состоявших его членами.

На первом заседании Совет принял ряд документов. В воззвании «К населению Петрограда и России» он объявлял, что ставит своей основной задачей борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России. В воззвании «К солдатам!» Совет призывал присоединиться к народу те полки, которые еще не сделали этого, а в обращении «К народу!» содержался призыв быть готовым «с оружием в руках защитить все то, что мы такой тяжелой ценой завоевали».

В заключение был избран Исполком Совета из 15 членов, который возглавили меньшевик Н. С. Чхеидзе (председатель), трудовик (потом — эсер) А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев (товарищи председателя). Партийный состав исполкома вначале был таков: два эсера, шесть меньшевиков, два большевика (А. Г. Шляпников и П. А. Залуцкий) и пять внефракционных социал-демократов.

Особую роль в деятельности Совета сыграло заседание, проходившее 1 марта. В его работе впервые как полноправные депутаты Совета участвовали представители солдат Петроградского гарнизона. Важнейшим результатом этого заседания стал приказ № 1, призвавший к повсеместному созданию в частях и подразделениях солдатских комитетов и установивший, что в своих политических выступлениях войска подчиняются только Совету и избранным ими комитетам. С этого заседания Совет стал именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов.

В конце февраля — начале марта Совет ежедневно пополнялся новыми депутатами. Если на заседании Совета 2 марта присутствовали 615 депутатов, то на 5 марта в Совет входило около 700 рабочих и свыше 600 солдатских депутатов. К 18 марта в Совете было уже около 3 тысяч депутатов, из них 700—800 рабочих, около 2 тысяч солдат, а остальные 200—300 человек представляли «социалистическую интеллигенцию» — журналистов, адвокатов, врачей и других и являлись делегатами различных организаций и учреждений.

Выступая в блоке между собой и пользуясь поддержкой более мелких групп (внефракционных социал-демократов, трудовиков, народных социалистов и др.), депутаты — меньшевики и эсеры превосходили по численности большевиков. Однако не только это обеспечивало им (до конца августа) господствующее положение в Совете. Оно определялось прежде всего тем, что платформу меньшевистско-эсеровского блока, сложившегося в первые недели революции, поначалу поддерживало большинство беспартийных депутатов. Поэтому большевикам предстояла длительная и упорная борьба по привлечению на свою сторону этих добросовестно заблуждавшихся людей.

Несмотря на непоследовательность, вызванную засильем соглашателей, Совет в целом выступал как орган революционного народа, зародыш его правительства. Рабочие и солдатские массы Петрограда, а затем и всей страны ориентировались на Совет, поддерживали его реше-

ния, добиваясь дальнейшего углубления революционного процесса. Поддержка народных масс, прочная связь с ними превратили Петроградский и созданные вслед за ним другие Советы страны в мощную политическую силу, стоявшую на страже демократических завоеваний революции. Буржуазия и другие реакционные слои тщетно пытались сломить Советы, ограничить их влияние. Возникновение и деятельность Советов были важнейшим залогом сохранения демократических порядков в стране и решающим условием, обеспечивавшим дальнейшее развитие революции.

Почему после свержения царизма к власти пришло буржуазное Временное правительство?

Царизм был свергнут в феврале 1917 года объединенным натиском рабочих и солдат. Но, как это не раз бывало в истории, плодами победы воспользовался не сам народ, а буржуазия. Государственная власть оказалась в ее руках.

Случилось это по ряду причин.

С одной стороны, революционные массы оказались еще недостаточно сознательными и организованными для решения возникших перед ними задач. «Сделано гигантское дело,— говорил Ленин.— Но если это привело к захвату власти буржуазией, из этого нельзя делать пессимистические выводы, нельзя видеть ошибки со стороны рабочих в том, что не захватили власти в свои руки. Предполагать, чтобы через несколько дней борьбы массы взяли власть в свои руки, было бы утопией» (т. 31, с. 377).

С другой стороны, ко времени Февральской революции буржуазия оказалась вполне подготовленной к взятию власти. За годы, прошедшие после первой русской революции и особенно в течение войны, класс капиталистов во многом преуспел в усилении своей экономической мощи и своей организации. Участвуя в различных «совещаниях» при царском правительстве, консолидируя свои силы в Государственной думе, военно-промышленных комитетах, земском и городском союзах и других «общественных» организациях, буржуазия быстро накапливала опыт. Ведь недаром Ленин писал, касаясь прихода буржуазии к власти, что она «давно *правит* нашей страной экономически» и что к 1917 году буржуазия «почти совсем» была у власти (см. т. 31, с. 18).

Но даже в этих благоприятных обстоятельствах буржуазии было совсем не просто захватить государственную

власть без активной поддержки со стороны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором с первых дней революции верховодили мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков.

Лидеры эсеро-меньшевистского большинства Исполкома Петроградского Совета, исходя из своей концепции, согласно которой в результате буржуазной революции власть должна перейти к буржуазии, фактически добровольно сдали завоеванную трудящимися массами власть буржуазным деятелям из Государственной думы. Как же конкретно это произошло?

Вернемся немного назад.

Буржуазно-либеральная оппозиция, центром которой была IV Государственная дума, исподволь готовилась прийти к власти или, по крайней мере, активно участвовать в ней в системе желанной конституционной монархии. Составлялись даже списки членов нового Совета министров, в которых большинство мест отводилось представителям буржуазных партий и организаций.

Свой приход к власти буржуазные лидеры мыслили либо посредством «дарования» императором «ответственного министерства», либо, в крайнем случае, в результате дворцового переворота. Революция же, как метод устранения самодержавия, замены его демократическим правительством, движущей силой которой стали бы широкие народные массы, либералами безусловно отвергалась: буржуазия боялась революционных масс, и эта боязнь была намного сильнее, чем недовольство царизмом.

Однако развитие событий спутало все расчеты буржуазных политиков. Произошло то, чего они страшились больше всего: 23 февраля в Петрограде начались массовые революционные выступления рабочих и солдат, требовавших низвержения царского режима. 27 февраля революция в Петрограде победила: царский Совет министров потерял способность контролировать события, были парализованы и военные власти Петроградского военного округа.

В тот же день, 27 февраля, был создан новый орган власти — Исполнительный комитет Петроградского Совета, ставший органом революционно-демократической диктатуры народа. Он открыл свое заседание в Таврическом дворце в здании Думы.

В этих условиях буржуазно-либеральная оппозиция поспешила организоваться политически, чтобы захватить власть, уже выпавшую из рук царизма, и противопоставить эту власть развивавшейся революции. Сложилась ситуация,

афористически охарактеризованная В. И. Лениным: пролетариат борется, буржуазия крадется к власти. Совершенно очевидно, что Февральская революция подхлестнула буржуазию, вынудила, заставила ее практически поставить вопрос о власти своего класса.

27 февраля после длительных прений, в ходе которых выдвигались различные предложения, представители буржуазных партий в IV Думе (октябристы, кадеты и др.) решили создать «особый комитет», назначение которого ясно отражалось в его длинном названии: «Временный комитет Государственной думы для восстановления порядка в столице и сношений с учреждениями и лицами». Название это четко декларировало, что Дума не поддерживает революцию, что она желает с ней покончить путем соглашения со всеми элементами «порядка».

Создание Временного комитета Государственной думы во главе с октябристом М. В. Родзянко означало возникновение системы двоевластия — важнейшей, определяющей черты всего мирного периода революции.

Так царская власть в результате революции оказалась замененной сразу двумя властями: Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, представлявшим собой, как уже отмечалось, власть революционных масс, и Временным комитетом Думы — властью буржуазии.

Но реальная власть принадлежала не Временному комитету, а Петроградскому Совету, потому что именно его поддерживали восставшие массы. Стоило пожелать Петроградскому Совету — и думский комитет мог бы немедленно прекратить свое существование. Но по целому ряду причин (см. ответ на с. 27—31) большинство в Исполкоме Петроградского Совета, принадлежавшее мелкобуржуазным партиям — меньшевикам и эсерам, не пожелало взять всю полноту власти и помогло буржуазно-либеральным политикам создать буржуазное правительство.

1 марта 1917 года думский комитет вынес решение, которое гласило: «Временный комитет Государственной думы в целях предотвращения анархии и для восстановления общественного спокойствия после низвержения старого государственного строя постановил: организовать впредь до Учредительного собрания, имеющего определить форму правления Российского государства, образовав для сего Временный общественный совет министров».

Однако это постановление о создании правительства без одобрения Совета не имело силы, фактически представляло собой пустую бумажку.

В тот же день, когда думский комитет вынес решение о сформировании Временного правительства, Исполком Петроградского Совета также обсуждал вопрос о власти. Мнения здесь разошлись. Члены Исполкома большевики предлагали Совету самому создать правительство, которое бы реализовало коренные интересы масс в области внутренней и внешней политики. Меньшевики и эсеры, имевшие большинство, отстаивали другую точку зрения, а именно: власть должна быть передана правительству, формируемому думским комитетом, т. е. буржуазному правительству. В связи с этим обсуждался и вопрос о возможности вхождения представителей революционной демократии, т. е. Петроградского Совета, в состав этого буржуазного правительства. Большинство высказалось против такого вхождения, но в том смысле, что Исполком Совета должен взять на себя некую контролирующую функцию: следить за тем, чтобы Временное правительство выполняло предъявленные ему требования (проведение политической амнистии, скорейший созыв Учредительного собрания, распространение политических прав на солдат, невывод на фронт Петроградского гарнизона и др.). Это, однако, не меняло суть дела: меньшевистско-эсеровский исполком фактически отдавал власть буржуазии.

Исполком Совета выделил четырех членов (Н. С. Чхеидзе, Н. Д. Соколова, Н. Н. Суханова и Ю. М. Стеклова) для переговоров с думским комитетом о составе нового правительства и его программе. Со стороны комитета главную роль в переговорах играл кадетский лидер П. Н. Милюков. Переговоры шли в ночь с 1 на 2 марта. Делегаты Исполкома, боясь отпугнуть буржуазных политиков, обошли жизненно важные вопросы о мире, о земле, о 8-часовом рабочем дне и предъявили преимущественно политические требования (амнистия политзаключенным, свобода слова, собраний, союзов и др.). Представители думского комитета сочли, что большинство требований делегатов Исполкома вполне приемлемы.

Днем 2 марта делегация Исполкома доложила Совету о ходе переговоров. Решено было одобрить уже опубликованное думским комитетом обращение, провозгласившее создание Временного правительства, но заявить, что Совет будет поддерживать это правительство постольку, поскольку оно будет осуществлять согласованную с Исполкомом программу. Эта формула «постольку — поскольку» легла в основу соглашательской политики меньшевистско-эсеровского Исполкома Петроградского Совета. Подтвер-

ждено было решение о неучастии представителей Совета во Временном правительстве. Только член Государственной думы А. Ф. Керенский не согласился с этим. На заседании Совета он сумел добиться санкции на свое вхождение в правительство в качестве министра юстиции.

Вечером 2 марта переговоры между делегатами Исполкома и думского комитета завершились. В декларации, опубликованной от имени Временного правительства, провозглашались амнистия по всем политическим и религиозным делам, свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, распространение политических прав на военнослужащих, отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, подготовка к созыву Учредительного собрания, замена полиции народной милицией, выборы в органы местного самоуправления, неразоружение и невывод на фронт воинских частей Петроградского гарнизона, участвовавшего в революции. В обращении Исполкома Совета по поводу этой правительственной декларации говорилось, что «в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих (т. е. объявленных в декларации.— *Авт.*) обязательств и решительной борьбы со старой властью, демократия должна оказать ей свою поддержку».

Таким образом, меньшевистско-эсеровская формула «постольку — поскольку» как бы гарантировала функционирование Временного правительства, давала ему право на существование.

Большинство во Временном правительстве принадлежало кадетам и октябристам. Министром-председателем стал близкий к кадетам князь Г. Е. Львов, министром иностранных дел — кадет П. Н. Милюков, военным и морским министром — октябрист А. И. Гучков, министром финансов — внепартийный М. И. Терещенко и т. д. В составе правительства на посту министра юстиции находился только один эсер — А. Ф. Керенский, но это не меняло его классово-партийного характера: Временное правительство было буржуазным правительством, оно представляло и выражало интересы буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Этот факт определял и его политическую линию.

Находясь под давлением революционных масс и в определенной мере под контролем меньшевистско-эсеровского Совета, правительство вынуждено было осуществлять (и действительно, особенно в первое время, осуществляло) программу политических реформ буржуазно-демократического характера, обозначенных в декларации. Фактически

же источником этих реформ было революционное давление масс. Именно оно, по характеристике В. И. Ленина, превратило Россию в самую свободную из всех воюющих стран.

Однако революция с самого начала выдвигала жгучие политические и социальные вопросы. Массы, руководимые рабочим классом, требовали земли, мира, 8-часового рабочего дня, рабочего контроля над производством и распределением. Эти радикальные требования в корне расходились с интересами «верхов», с интересами господствующих классов — буржуазии и помещиков. Вот почему Временное правительство с первых шагов своей деятельности оказалось в положении, противостоящем интересам народных масс — рабочего класса и крестьянства, т. е. заняло контрреволюционную позицию.

На первых порах трудящиеся массы, доверявшие меньшевистско-эсеровскому Исполкому Петроградского Совета, следовали его призывам поддерживать Временное правительство по уже названной формуле «постольку — поскольку». К тому же Временное правительство вело шумную пропагандистскую кампанию, цель которой состояла в том, чтобы убедить массы в его «революционности». Но долго так продолжаться не могло. Раньше или позже Временное правительство должно было разоблачить свою антинародную, контрреволюционную сущность. Большевистская партия во главе с В. И. Лениным делала все, чтобы помочь массам на собственном опыте убедиться в этом.

«Однородно-буржуазное» Временное правительство, сформированное 2—3 марта 1917 года, просуществовало до начала мая 1917 года, когда в его состав официально вошли меньшевики и эсеры, сделавшие новый шаг по пути сделки с буржуазией. Возникла, таким образом, правительственная коалиция буржуазных и мелкобуржуазных партий, и Временное правительство стало коалиционным.

В чем сущность двоевластия?

Главным вопросом всякой революции является вопрос о власти. Февральская революция разрешила этот главный вопрос необычайно причудливо и противоречиво. Лозунги и идеи, выдвинутые большевиками еще в 1905—1907 годах, в феврале 1917 года в общем вполне подтвердились. Однако конкретно дела сложились иначе, как отмечал В. И. Ленин,— оригинальнее, своеобразнее, пестрее (см. т. 31, с. 133).

Своеобразие Февральской революции состояло в том, что в результате ее победы возникло двоевластие: в России одновременно существовали две власти, два правительства — буржуазное Временное правительство, взявшее в свои руки официальную государственную власть, и неофициальное правительство в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, не имевшее в своих руках органов государственной власти, но опиравшееся на поддержку и силу вооруженных рабочих и солдат.

Причиной такого своеобразного положения явился тот факт, что революция, победившая усилиями рабочих и солдат, не только смела царскую монархию, не только привела к власти буржуазию и ее правительство. Революция дошла до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Этой диктатурой, т. е. властью, непосредственно опирающейся на силу вооруженных народных масс, стали Советы рабочих и солдатских депутатов.

Ленин не раз подчеркивал, что без уяснения этой необычной обстановки пролетариат и его партия не смогут идти вперед, не смогут выработать тактику, соответствующую новым, особым условиям момента.

Одновременное существование и переплетение двух властей выражало собой переходный период в развитии революции, неустойчивость всего положения. «Не подлежит ни малейшему сомнению,— писал В. И. Ленин,— что долго продержаться такой «переплет» *не в состоянии*. Двух властей в государстве *быть не может*. Одна из них должна сойти на нет...» (т. 31, с. 155).

Буржуазия с первых дней революции ставила целью устранение Советов и установление своего единовластия. Петроградский же Совет, пользовавшийся доверием местных Советов, добровольно согласился на передачу власти Временному правительству, обеспечив ему свою поддержку и ограничившись ролью «контролера» за его действиями.

О том, почему Советы добровольно уступили власть буржуазии, как мелкобуржуазные партии всячески поддерживали доверчивое отношение масс к правительству капиталистов, читайте на с. 54. Здесь же необходимо отметить, что призыв к свержению антинародного Временного правительства до тех пор, пока оно пользовалось поддержкой Советов, был невозможен, так как это противопоставило бы большевиков этим главным революционным органам народа. В сложившихся обстоятельствах перед большевистской партией встала задача разъяснить трудящимся ошибочность позиции соглашательской верхушки Советов, освободить массы из плена мелкобуржуазных иллюзий.

Как изменились движущие силы революции на этапе перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической?

Мы уже отмечали, что свержение царизма повлекло за собой коренные изменения в расстановке классовых и политических сил. «До февральско-мартовской революции 1917 года,— указывал В. И. Ленин в «Письмах о тактике»,— государственная власть в России была в руках одного старого класса, именно: крепостнически-дворянски-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым.

После этой революции власть в руках *другого,* нового, класса, именно: *буржуазии»* (т. 31, с. 133).

Из трех политических лагерей, действовавших в ходе двух буржуазно-демократических революций,— царизма, буржуазии и революционной демократии остались два: буржуазия вместе с обуржуазившимися помещиками и рабочий класс вместе с беднейшей частью крестьянства. Между этими двумя лагерями оказались широкие слои колеблющейся мелкой буржуазии, которая в силу своей политической неопытности, отсталости на первых порах проявила бессознательное доверие к буржуазной власти, но интересы которой находились в прямом противоречии с политикой этой власти, что в конечном счете должно было привести и привело ее в лагерь сторонников революции.

На буржуазно-демократическую революцию пролетариат шел в союзе со всем крестьянством. Это и естественно. В ликвидации помещичьего землевладения, что могло осуществиться только при свержении царизма, была заинтересована вся деревня — и беднейшая ее часть, и середняки, и кулаки. Противниками царизма и сторонниками республиканского буржуазного строя выступали и мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков.

После свержения монархии положение изменилось. Революционно-демократического лагеря в том его виде, который боролся против царизма, больше не существовало. Пролетариат, взяв курс на социалистическую революцию, уже не мог рассчитывать на прочный союз со всем крестьянством. Было очевидно, что кулацкая часть деревни, т. е. сельская буржуазия, не только не поддержит пролетариат в его борьбе за Советскую власть, но вместе с городской буржуазией и всей реакцией выступит против ее установления. Сложнее обстояло дело со средним крестьянством. Испы-

тывая постоянные колебания между пролетариатом и буржуазией в силу своего социально-экономического положения, оно поддерживало пролетариат в тех его действиях, которые касались демократических, прежде всего аграрных преобразований, но не могло быть надежным союзником, до поры до времени, в осуществлении социалистических задач революции.

Таким образом, действительно союзнические отношения у пролетариата пока могли сложиться только с бедняцко-батрацкой частью деревни. Отсюда и ленинский вывод о том, что победа на социалистическом этапе революции даст власть пролетариату и беднейшему крестьянству.

Изменилось и положение мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров. Именуя себя социалистами, они на самом деле пошли на соглашение с буржуазией, способствуя укреплению ее власти и совмещая это с игрой в оппозицию.

Характеризуя новую расстановку классовых сил к лету 1917 года, В. И. Ленин писал: «В России сейчас у власти контрреволюционная буржуазия, по отношению к которой «оппозицией ее величества» стала мелкобуржуазная демократия, именно партии эсеров и меньшевиков. Сущность политики этих партий состоит *в соглашательстве* с контрреволюционной буржуазией... Эта мелкобуржуазная демократия хочет *раздела власти* с буржуазией, а не свержения ее, совершенно так же, как кадеты хотели раздела власти с монархией, а не свержения монархии» (т. 32, с. 385).

В этом состояла суть классовых сдвигов, происшедших в результате и на почве Февральской революции. Пролетариату противостоял теперь новый главный классовый враг в лице буржуазии, поддержанной верхушкой мелкобуржуазной демократии. В борьбе с этим новым врагом должна была разрешиться историческая альтернатива: стать ли России республикой Советов или остаться под властью буржуазии.

Как осуществлял пролетариат свою роль гегемона в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую?

Историческая роль пролетариата как вождя всех трудящихся, гегемона народной революции вытекает из коренного марксистского положения о пролетариате как единственном до конца революционном классе. Это положение обосновано

В. И. Лениным еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Позднее в статье «Реформизм в русской социал-демократии» он писал: «Как единственный до конца революционный класс современного общества, он должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров. Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии» (т. 20, с. 308).

Российские меньшевики связывали революционные возможности пролетариата исключительно с его численностью, с высоким удельным весом в составе населения. Но опыт первой русской революции показал, что сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля его в общей массе населения. «Это — потому,— указывал В. И. Ленин,— что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме» (т. 40, с. 23).

К началу Октябрьской революции в составе населения России пролетариат составлял немногим более 10 процентов. Однако, будучи хорошо организованным, сплоченным под руководством марксистской партии, он смог завоевать на свою сторону громадное большинство народа и повести его на штурм капитализма. Гегемония пролетариата в революции 1905—1907 годов и в Февральской революции создала ему возможность, не останавливаясь на полпути, подвести массы к более высокому — социалистическому этапу революции и возглавить движение к социализму.

Для России, страны с большинством крестьянского населения, с многочисленной городской мелкой буржуазией, гегемония пролетариата в революции имела особо важное значение: ему нужно было вести за собой трудовое крестьянство, не способное к самостоятельной борьбе за свое освобождение. Причем на этапе социалистической революции необходим был союз пролетариата с беднейшим крестьянством, поскольку предстояла борьба не только с городской, но и с сельской буржуазией.

Из Февральской революции рабочий класс вышел в ореоле славы борца и победителя царизма. Авторитет его в массах был велик. Рабочих поддерживали миллионы солдат, широкие слои деревни. Рабочий класс приступил к созданию

Советов, раздвигая тем самым рамки буржуазно-демократической революции.

Но Февральская революция показала и слабость пролетариата. Широкие круги рабочих захлестнула гигантская мелкобуржуазная волна. Это грозило пролетариату потерей самостоятельной политической линии, соглашательством с буржуазией, чего и добивались меньшевики и эсеры.

Однако, несмотря на сложность обстановки, недостаточную политическую зрелость тех слоев, которые влились в ряды рабочего класса в годы первой мировой войны, наиболее передовая, сознательная его часть в первые же недели после победы Февральской революции выступила как ведущая политическая сила в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ленинское руководство большевистской партией являлось решающим условием для осуществления сознательным пролетариатом роли гегемона на социалистическом этапе революции. Утверждая и усиливая гегемонию пролетариата, партия боролась за то, чтобы, во-первых, всесторонне подготовить к социалистической революции передовую, революционную часть пролетариата — его авангард; во-вторых, добиться завоевания этим авангардом на свою сторону той части рабочих, которая временно поддалась мелкобуржуазному влиянию; в-третьих, обеспечить завоевание на сторону пролетариата большинства народа, находившегося в плену мелкобуржуазных иллюзий.

Как же пролетариат осуществлял свою гегемонию в ходе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую?

Прежде всего следует подчеркнуть первостепенную важность укрепления партии большевиков — политического руководителя, наиболее сознательного и организованного авангарда рабочего класса. За короткий срок она превратилась в массовую пролетарскую партию, вооруженную ленинской стратегией и тактикой. Важно подчеркнуть, что ядро партии — более 60 процентов — составляли рабочие. Этим обеспечивалась задача сплочения авангарда пролетариата на ленинской платформе. Укреплением партии, активизацией ее деятельности в массах решалась задача отделения революционно-пролетарских элементов от мелкобуржуазных.

Далее, важная роль в организации и сплочении пролетариата принадлежала профсоюзам и новым пролетарским организациям — фабрично-заводским комитетам. Борьба

за их большевизацию, происходившая на путях к Октябрю, являлась одной из задач большевиков.

Пролетариат прилагал немало сил для укрепления своего влияния в самых массовых организациях трудящихся — Советах, боролся против засилья в них мелкобуржуазных партий, за превращение Советов в подлинно революционные органы власти. Именно через эти органы большевики стремились проводить пролетарскую линию и сплачивать широкие массы вокруг сознательных пролетариев.

Гегемония пролетариата осуществлялась также в создании вооруженных сил революции — Красной гвардии и рабочей милиции. Только вооруженный пролетариат мог противостоять буржуазии, обеспечивать движение революции по мирному пути, а в случае срыва этой возможности — готовить боевые силы для вооруженного восстания. Под руководством большевиков рабочим пришлось выдержать напряженную борьбу с буржуазией и соглашателями, стремившимися помешать пролетариату в деле создания собственных вооруженных сил.

Рабочий класс не смог бы стать гегемоном, если бы он не выступал передовым борцом за общедемократические требования. Он отстаивал как свои собственные требования, так и жизненные интересы крестьян, солдат, полупролетариев города. Предложенные большевиками меры — прекращение империалистической войны, демократический мир, борьба с разрухой и голодом, ликвидация помещичьего землевладения, национальное равноправие, полная демократизация армии — отражали устремления большинства народа. Самая горячая поддержка их пролетариатом поднимала его морально-политический авторитет в народе, вызывала доверие к нему со стороны широких масс, которые видели в пролетариате вождя и защитника всех угнетенных.

В проведении своей гегемонии огромное значение имел собственный пример пролетариата, вдохновлявший других. «С пролетарской точки зрения,— указывал Ленин,— гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу, у кого слово не расходится с делом, кто является поэтому идейным вождем демократии, критикующим всякую половинчатость» (т. 9, с. 186).

Рабочий класс не только выдвигал и поддерживал революционные лозунги, он выступал активным борцом за улучшение положения трудящихся, за обуздание капиталистов и организацию отпора контрреволюции. Рабочие добивались введения 8-часового рабочего дня, повышения заработ-

ной платы, устанавливали рабочий контроль на производстве и т. п. Они показывали пример революционной самодеятельности и в экономической жизни, и в борьбе с контрреволюцией, и в укреплении Советов, а также других массовых организаций трудящихся.

Таким образом, российский пролетариат использовал в 1917 году широкий арсенал форм и методов осуществления своей гегемонии в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Как росла и укреплялась большевистская партия в условиях мирного развития революции?

Большевистская партия вышла из подполья сразу же после свержения царского самодержавия. Это была единственная в стране политическая партия, обладавшая четкой организацией, ясной программой, проверенными в революционных боях кадрами и надежными связями с широкими народными массами. Она сразу же поддержала созданные народным творчеством Советы, решительно разоблачала маневры буржуазии, направленные на сохранение царской монархии и продолжение империалистической войны, показала трудящимся колеблющийся, половинчатый характер оппортунистической политики соглашательских партий.

Большевики, продолжавшие свою революционную работу в условиях жесточайших репрессий военного времени, пользовались исключительным доверием и уважением в массах как признанные народные герои, опытные руководители, терпеливые воспитатели. Эти их качества с особой силой проявились в Февральской революции, победа которой в значительной степени была обеспечена умелым руководством со стороны ленинской партии. Влияние ее после свержения самодержавия стало расти.

В партию вливались новые пополнения, воспитанные и закаленные в борьбе против царского самодержавия и тех политических сил, которые стремились к его возрождению. Партия вышла из подполья, насчитывая около 24 тысяч членов. Менее чем через два месяца, к VII (Апрельской) конференции, в ней состояло более 100 тысяч человек, а к VI съезду РСДРП(б) — уже 240 тысяч. Таким образом, менее чем за пять месяцев численность партии выросла в 10 раз. По своему социальному составу она была рабоче-крестьянской. 60,2 процента членов партии являлись рабочими, 7,6 процента — крестьянами, остальные — служащи-

ми, учащимися, ремесленниками, представителями свободных профессий. Их работу, по последним подсчетам автора, направляли и объединяли в середине июля 1917 года 8 областных, 8 губернских (окружных), свыше 220 городских, более 300 районных и подрайонных комитетов РСДРП(б). Наиболее крупными были партийные организации промышленных центров страны, где концентрировались многочисленные и влиятельные отряды рабочего класса. Петроградская организация насчитывала 40 тысяч человек (в 20 раз больше, чем в феврале), Московская — 15 тысяч, парторганизации Урала — 25 тысяч, Донецко-Криворожского района — 16 тысяч, Прибалтики — 14 тысяч и т. д.

Всю деятельность партии направлял Центральный Комитет, возглавляемый В. И. Лениным. В составе ЦК и крупнейших местных партийных комитетов активно работали его ближайшие соратники: Я. М. Свердлов, Г. К. Орджоникидзе, А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, И. В. Сталин, С. Г. Шаумян, В. В. Куйбышев, М. Н. Покровский, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойский, М. С. Ольминский, М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, А. Ф. Мясников и другие. При ЦК и ряде местных партийных комитетов на фронтах и в крупных тыловых гарнизонах были созданы военные организации партии, объединявшие большевиков армии и флота. В «Военке» при ПК РСДРП(б) состояло в мае 1917 года 6 тысяч человек. Для работы с большевиками — представителями нерусских национальностей при партийных комитетах образовались национальные секции.

Надежной опорой партии являлись первичные партийные организации, сеть которых быстро расширялась во всех регионах страны. Основная масса членов партии работала в фабрично-заводских партячейках, а также в партийных организациях воинских частей. Быстро расширялось представительство партии в Советах, профсоюзах, фабрично-заводских, крестьянских и солдатских комитетах, в кооперативных и культурно-просветительских обществах, объединявших основную часть трудящегося населения страны. О растущем влиянии партии свидетельствовали и ее избирательные успехи на выборах в городские и районные думы.

К концу периода мирного развития революции партия сплотила вокруг себя основные массы рабочего класса, значительную часть солдат и матросов, крестьянской бедноты. Росло ее влияние среди интеллигенции, студенчества, трудящихся национальных районов. Большой популярностью пользовались большевистские издания, выступления большевистских ораторов на массовых собраниях и митингах.

Сама партия перестраивала свои ряды на основе принципа демократического централизма. В практику партийной жизни внедрялись выборность, периодическая отчетность руководящих органов, коллективность руководства, открытое обсуждение всех вопросов, волновавших большевиков. Регулярно (несколько раз в месяц) проводились собрания первичных, районных и городских партийных организаций. В марте — апреле 1917 года прошли первые легальные большевистские конференции в Петрограде, Москве, Киеве, Екатеринбурге, Харькове, Красноярске, Самаре, Ревеле и других городах. Накануне VI съезда РСДРП(б) состоялось свыше 20 областных, губернских, окружных и городских партконференций. В состав руководящих партийных органов были избраны сотни лучших представителей партии, в том числе и молодых ее членов, вступивших в РСДРП(б) после победы Февральской революции. Среди членов партийных комитетов преобладали рабочие и люди молодого, нередко даже юношеского возраста. Комитеты создавали постоянные комиссии и коллегии (исполнительные, организационные, библиотечные, клубные, агитационные, пропагандистские и т. д.), вовлекавшие в свою работу широкий круг членов данной партийной организации.

Деятельность партийных организаций регламентировалась уставами местных организаций РСДРП(б). Их принимали на общем собрании или на конференции и утверждали вышестоящим партийным органом (ЦК, областным, губернским (окружным), городским комитетом). В этих уставах конкретизировались нормы, закрепленные общепартийным Уставом, принятым V съездом РСДРП и дополненным VI (Пражской) конференцией партии.

Прием в партию вели на основе индивидуального отбора. Первоначально местные партийные организации производили запись в партию всех желающих рабочих, продолжительное время участвовавших в революционном движении под руководством РСДРП. Но по решению Русского бюро ЦК РСДРП(б) от 18(31) марта 1917 года был определен порядок приема на общем партийном собрании при наличии рекомендаций двух членов партии. В соответствии с требованиями Устава РСДРП разъяснялось, что в партию принимаются лишь признающие ее Программу и входящие в одну из партийных организаций. Это свидетельствовало о том, что партия стремилась пополнить их только людьми проверенными и хорошо известными партийным организациям.

На места был разослан образец членских карточек РСДРП(б), которые выдавались членам партии от имени

и с печатью соответствующего партийного комитета. Единого партийного билета и, следовательно, единой системы партийного учета тогда еще не было. В каждой партийной организации велась своя нумерация выданных членских билетов. Так, В. И. Ленину во время его встречи на Финляндском вокзале был вручен партийный билет за № 600 от имени Выборгской районной партийной организации Петрограда. Вручал билет ученик Ленина по партийной школе в Лонжюмо петроградский рабочий И. Д. Чугурин, являвшийся тогда секретарем Выборгского РК и членом ПК РСДРП(б).

В первые послефевральские месяцы наряду с чисто большевистскими существовали объединенные социал-демократические организации, включавшие в себя также меньшевиков, а иногда даже и эсеров. Они возникли главным образом в отдаленных районах, где среди населения незначительным оставался удельный вес промышленных рабочих (подробнее об этом см. на с. 76—78). После того как Апрельская конференция высказалась за полный разрыв с мелкобуржуазными социалистами, стоящими на оборонческих позициях, начался быстрый распад этих организаций. К VI съезду партии в них оставалось около 27 тысяч членов РСДРП(б), т. е. немногим более 10 процентов. Повсеместно выросли и окрепли самостоятельные организации большевистской партии, переживавшей интенсивный процесс консолидации и роста.

Совершенствуя свою структуру, формы и методы работы в массах, партия выступала как единая, тесно спаянная боевая организация. Она воодушевляла на самоотверженную борьбу за социализм всех трудящихся, упорно и настойчиво формируя из них могучую армию социалистической революции.

Что представляли собой кадеты — главная партия буржуазии?

Прежде всего о самом названии этой партии и ее целях. Кадеты — члены конституционно-демократической партии, официально именовавшие себя партией «народной свободы». Она образовалась в октябре 1905 года, в нее входили преимущественно представители буржуазии, помещиков, буржуазной интеллигенции. В программе кадетов говорилось, что «Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией», выдвигались требования буржуаз-

ных свобод и т. п. В. И. Ленин отмечал, что идеал кадетов — это «увековечение буржуазной эксплуатации в упорядоченных, цивилизованных, парламентарных формах» (т. 14, с. 25).

До Февральской революции, когда у власти в России, по словам Ленина, находилась горстка крепостников-помещиков в союзе с магнатами финансового капитала, либеральная буржуазия, с кадетами во главе, находилась в оппозиции.

Февральская революция привела к глубоким сдвигам в соотношении классовых сил, изменилось и положение партий, выражавших интересы тех или иных классов. Революция смела черносотенно-монархические партии. Перестали существовать и близкие к ним партии и организации (вроде октябристов), которые до революции пытались совместить приверженность царизму с программой определенных мер по укреплению влияния буржуазии в стране. Кадеты из оппозиционной партии превратились в правящую: ее лидеры вошли во Временное правительство, а ЦК кадетов из-за кулис во многом направлял его деятельность. Место оппозиции, стремившейся если не к власти, то к влиянию на власть, заняли после февраля соглашательские партии.

На этапе социалистической революции главным политическим противником пролетариата стала буржуазия во главе с кадетами. После Февраля, когда кадеты оказались у власти, их идеологи утверждали, что теперь наступит длительный период стабильного капиталистического развития страны. Кадеты даже объявили себя республиканцами.

Ленинский курс на социалистическую революцию, с каждым месяцем получавший все большую поддержку масс, прямо противостоял кадетской программе, и кадетская пресса обвиняла большевиков не только в «непонимании интересов страны», но и в «предательстве», «государственной измене» и т. п.

И снова у Ленина находим исчерпывающую характеристику классовой и политической сущности кадетов в канун социалистической революции: «Партия кадетов всегда была монархической... После победы народа над царской тиранией эта партия объявила себя республиканской. Опыт истории показывает, что партии капиталистов, когда народ побеждал монархию, всегда соглашались быть республиканскими, лишь бы отстоять привилегии капиталистов и их всевластие над народом.

На словах партия кадетов стоит за «народную свободу». На деле она стоит за капиталистов, и на ее сторону тотчас же

встали все помещики, все монархисты, все черносотенцы» (т. 34, с. 58—59).

И действительно, в партию кадетов потянулись многие из тех монархических деятелей, которые еще недавно третировали кадетов за их либерализм. Уже в мае 1917 года В. И. Ленин писал, что «кадеты объединяют всех правых, всю контрреволюцию, всех помещиков и капиталистов» (т. 32, с. 69).

Рост партии кадетов за счет бывших (точнее, скрытых) правых беспокоил ее лидеров, так как обнажал ее классовую сущность, мешал кадетам рядиться в одежды республиканцев, демократов. А после свержения монархии, когда трудящиеся стали активно участвовать в политической жизни, кадеты стремились создать достаточно массовую партию. Естественно, на привлечение рабочих в свои ряды они не рассчитывали, но надеялись вовлечь в партию крестьян и демократические слои города. Однако в деревне за кадетами пошли лишь отдельные представители сельской интеллигенции, священники и немногие кулаки, а в городе ряды кадетов возросли за счет учителей, чиновников, домовладельцев, торговцев. План кадетов «демократизировать» свою партию провалился, однако им удалось получить поддержку значительных слоев кадрового офицерства, вовлечь в свои ряды известную часть студенчества и учащихся старших классов средних учебных заведений. К осени 1917 года кадеты имели около 370 местных организаций, в том числе в Петрограде, Москве, в 73 губернских и областных центрах, в 240 уездных городах и 55 других населенных пунктах общей численностью (по разным подсчетам) от 65 до 80 тысяч членов.

О социальном составе руководящих органов партии кадетов лучше всего свидетельствуют данные о ее ЦК, избранном на VIII съезде партии в мае 1917 года. Среди 66 его членов было пять князей, барон, графиня, более десятка помещиков, несколько крупных промышленников, банкиров и коммерсантов, около двух десятков профессоров, писатели, журналисты, земские деятели.

Казалось бы, основную массу членов кадетского ЦК составляли представители интеллигенции, но это была так называемая «цензовая» интеллигенция, далекая от понимания народных нужд, тесно связанная с господствующими классами.

Оценивая меру оппозиционности этой интеллигенции, В. И. Ленин подчеркивал, что материальные интересы привязывают ее к буржуазии (см. т. 2, с. 454).

Таким образом, не только по своим политическим целям, но и по социальному составу партия кадетов в 1917 году была партией буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Что представляли собой партии меньшевиков и эсеров?

Февральская революция выдвинула на авансцену политической жизни России две наиболее крупные мелкобуржуазные партии — меньшевиков и эсеров. Их лидеры с момента возникновения Петроградского Совета находились в его Исполкоме, который до июня 1917 года фактически возглавлял всю систему Советов. В мае видные деятели партий меньшевиков и эсеров вошли во Временное правительство, и с тех пор обе партии были представлены в нем вплоть до его свержения в дни Великого Октября. А с июня 1917 года вожди меньшевиков и эсеров возглавляли ЦИК, избранный на I Всероссийском съезде Советов. Таким образом, в течение всего периода от Февраля до Октября эти партии занимали видное место в политической жизни страны, и большую часть этого периода (март — август) они пользовались поддержкой значительной части трудящихся.

Какие же причины обусловили быстрый рост этих партий и их влияния на массы?

В. И. Ленин отмечал, что Россия в 1917 году являлась «наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран» (т. 31, с. 156). По подсчетам советских ученых, мелкая буржуазия (крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, служащие, интеллигенция) составляла свыше 80 процентов населения России. Февральская революция привела эти массы в движение. «Миллионы и десятки миллионов... *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими». Но так как мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, то, по словам В. И. Ленина, и в образе мыслей она идет за буржуазией. Он писал: «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» (т. 31, с. 156). Именно мелкобуржуазные слои сначала привели меньшевиков и эсеров к руководству Петроградским Советом, а затем и многими другими Советами страны.

А ведущая роль лидеров этих партий в Советах привлекла внимание масс и к самим партиям и во многом обусловила приток новых членов в их ряды. Определенную роль сыграл и тот авторитет, которым обе партии обладали в массах как участницы борьбы против царизма, а эсеры — и как продолжатели народников 70-х годов.

После Февраля довольно быстро воссоздали сеть своих организаций меньшевики. В 1914—1916 годах большинство меньшевиков занимало оборонческие позиции, поддерживало участие России в империалистической войне. Это привело к значительному сокращению полицейских репрессий против меньшевиков и создало им возможность сохранить наряду с нелегальными центрами — Организационным комитетом в Петрограде и Заграничным секретариатом в Стокгольме — легальные центры: меньшевистскую фракцию Государственной думы, лидерами которой являлись Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев, и рабочую группу Центрального военно-промышленного комитета во главе с К. А. Гвоздевым.

Меньшевики никогда не отличались идейной и организационной сплоченностью, и с начала войны они раскололись на оборонцев и интернационалистов. Однако после Февральской революции произошло объединение обоих течений в рамках единых меньшевистских организаций. Объединение, естественно, не ликвидировало разногласий, а было проявлением характерной для меньшевиков способности замазывать их.

Крайне правый фланг меньшевизма занимала группа Г. В. Плеханова, издававшая газету «Единство». Отличаясь шовинизмом и антибольшевизмом, она не вошла в меньшевистскую организацию и пыталась оформиться в самостоятельную партию, хотя из этого ничего не вышло.

На близких к плехановцам позициях, в рамках меньшевистской партии, стояла группа ярых оборонцев А. Н. Потресова и М. И. Либера, издававшая сборник «Самозащита». Это название отражало позицию этой меньшевистской группировки: она считала, что участие России в войне —дело справедливое.

Далее следовал меньшевистский «центр», возглавляемый Ф. И. Даном, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе. Эта группа именовала себя интернационалистами и на словах даже осуждала войну, но во второй половине марта, приняв на вооружение лозунг революционного оборончества, фактически пошла на поводу у А. Н. Потресова и его последователей.

На левом фланге меньшевистской партии стояла группа меньшевиков-интернационалистов во главе с Л. Мартовым и А. С. Мартыновым. Они достаточно резко критиковали все виды оборончества, и «революционное» в том числе, но не связывали вопрос о выходе из империалистической войны с вопросом о свержении власти буржуазии, так как разделяли общую меньшевистскую концепцию о «неготовности» России к социалистической революции.

На близких к мартовцам позициях, но вне меньшевистской организации стояла группа «внефракционных социал-демократов», издававших с апреля газету «Новая жизнь» (Н. Н. Суханов, В. А. Базаров и др.).

Таким образом, в рядах меньшевиков не было единства, но в первые недели после Февральской революции это не мешало быстрому росту их организаций. «Кого только здесь не было! — писал впоследствии один из меньшевистских вожаков.— И старые члены партии, когда-то игравшие в ней заметную роль, но уже давно отошедшие от всякой работы и числившиеся, так сказать, в партийном резерве; и долголетние обитатели тюрем и ссылок; и молодежь, впервые революцией разбуженная к политической активности; рабочие и интеллигенты, студенты и солдаты... Было немало и карьеристов, смотревших на партию как на трамплин для продвижения вверх по социальной лестнице». «Освоить» всю эту пеструю массу было трудно и для крепкой партии, хорошо слаженной в организационном и идеологическом отношениях. А у меньшевиков в 1917 году не было ни того, ни другого.

Отсутствие единства и сплоченности в меньшевистских рядах продемонстрировала и Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, проходившая 6—12 мая в Петрограде. На ней было представлено 58 организаций (31 меньшевистская и 27 объединенных), насчитывавших 46,7 тысячи членов. Конференция поддержала лозунги «революционного оборончества» и одобрила вхождение меньшевиков и эсеров во Временное правительство, однако в ходе конференции на ней образовалась группа из 16 делегатов во главе с Мартовым, которая заявила о своем несогласии с принятыми решениями, как не соответствующими «жизненным интересам пролетариата». Не следует, однако, преувеличивать революционность группы Мартова. Как и остальные меньшевики, мартовцы выступали против лозунга «Вся власть Советам!» и задачу меньшевиков видели лишь в «организации революционного давления мелкобуржуазной демократии на буржуазную власть». Кон-

ференция избрала меньшевистский центр — Организационный комитет, действовавший до Объединительного съезда меньшевиков, собравшегося в конце августа 1917 года.

Процессы, протекавшие в рядах эсеров, были во многом сходны с теми, что происходили у меньшевиков. Описывая кризис в партии эсеров, начавшийся еще перед мировой войной, один из лидеров партии — В. М. Зензинов позже вспоминал: «Мы старались прежде всего, чтобы тлеющий огонек нашей партии не погас окончательно». «Тлеющий огонек» разгорелся после Февральской революции. «Это произошло потому,— писал впоследствии А. В. Луначарский,— что в костер было подброшено невероятное количество мелкобуржуазного мусора».

И действительно, после Февраля начался быстрый рост эсеровских организаций, чему способствовала рыхлая организационная структура партии, распахивавшей двери перед каждым, кто желал именоваться членом партии. В ряды социалистов-революционеров хлынули, как их иронически именовали в партии, «мартовские эсеры» — чиновники, торговцы, офицеры, представители различных категорий интеллигенции, часто по своим взглядам почти не отличавшиеся от кадетов. Однако не эти люди сделали партию эсеров массовой. В партию потянулись крестьяне, которых эсеровские агитаторы привлекали программой уравнительного землепользования — «социализации земли», демагогическими обещаниями дать каждому крестьянину по 30 десятин земли. Крестьяне записывались в эсеры целыми деревнями, в армии — целыми ротами и командами. К лету в ее рядах насчитывалось более полумиллиона членов.

Как и меньшевики, эсеры были расколоты на несколько группировок. Среди ее лидеров были и социал-шовинисты, считавшие империалистическую войну справедливой (Н. Д. Авксентьев, Б. В. Савинков и др.), и умеренные интернационалисты, осуждавшие войну, но выступавшие за сохранение единства с оборонцами (В. М. Чернов, М. А. Натансон). Было довольно сильно и левое, интернационалистское крыло, подчас выступавшее вместе с большевиками. И когда после Февраля партийные центры эсеров встали на позиции «революционного оборончества», левые стали постепенно обосабливаться.

С апреля 1917 года под контролем левых эсеров оказался комитет Северной области с центром в Петрограде (руководители — Б. Д. Камков, П. П. Прошьян, А. М. Устинов). В марте — апреле левоэсеровские организации возникли в Нижнем Новгороде, Кронштадте, Смоленске и Астрахани,

в мае — июне — в Пскове, Саратове, Одессе и т. д. Влияние левых в партии росло по мере нарастания недовольства масс политикой Временного правительства.

Лидеры эсеров надеялись добиться консолидации партии на III партийном съезде, который проходил в Москве 25 мая — 4 июня. Съезд принял соглашательские резолюции по основным вопросам развития революции: он поддержал вступление эсеров и меньшевиков в состав Временного правительства, по вопросу о войне занял позицию «революционного оборончества», а по аграрному вопросу одобрил резолюцию, отвергавшую «всякие частичные захваты земли», отложив решение вопроса до Учредительного собрания. Тем самым партия, считавшая себя крестьянской, отказалась от осуществления центрального, наиболее радикального пункта своей программы.

Левые эсеры сделали на съезде шаг по пути выделения в самостоятельную организацию: они избрали Организационное бюро левого крыла ПСР, но пойти на разрыв с оборонцами не рискнули.

В. И. Ленин, считая буржуазию прямым и главным классовым врагом, одновременно называл партии эсеров и меньшевиков «ближайшими противниками» большевиков (см. т. 34, с. 134). Поэтому для победы над буржуазией надо было прежде всего лишить меньшевиков и эсеров поддержки трудящихся, привлечь массы на сторону партии социалистической революции, партии большевиков.

Чем меньшевики и эсеры оправдывали передачу власти буржуазии?

И меньшевики и эсеры всячески подчеркивали, что они — социалисты, что цель их деятельности — социализм. Недаром одни именовали себя социал-демократами, а другие — социалистами-революционерами. И хотя пути движения к социализму в их понимании меньшевики и эсеры предлагали разные, в 1917 году в вопросе о его перспективах в России они были единодушны. Об отношении меньшевиков и эсеров к социализму В. И. Ленин писал так: «За социализм, но думать о нем и немедленно делать практические шаги к его осуществлению рано» (т. 31, с. 195).

К этому общему выводу меньшевики и эсеры пришли по-разному. Главный аргумент против близкой социалистической революции меньшевики видели в экономической

отсталости России. «Если капитализм,— писал Г. В. Плеханов в 1917 году,— еще не достиг в данной стране той высшей ступени, на которой он делается препятствием развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению». Меньшевики игнорировали вступление России в период империализма, высокую концентрацию производства, подготовившую материальные условия для перехода к социализму.

Рассматривая социальную структуру России, меньшевики указывали на преобладание в населении страны крестьянства, в котором они видели сплошную реакционную массу. «Один только пролетариат может стать борцом за социализм»,— писал Л. Мартов. Но и рабочий класс меньшевики считали «слишком малочисленным и незрелым». Все это и явилось основанием для утверждения, что Россия «еще далека от социализма». К такому выводу пришел меньшевистский центр ОК — Организационный комитет.

По мнению меньшевиков, условия для перехода к социализму могли созреть в России только в далеком будущем, когда в результате развития капитализма мелкое производство в России исчезнет и все общество разделится на буржуа и на организованный рабочий класс, который к этому времени будет составлять основную массу населения страны. Что же касается ближайшего будущего, то меньшевики считали неизбежной буржуазную революцию, которая должна открыть длительный период капиталистического развития.

По-иному рассуждали эсеры. Их идеологи считали, что революция, в ходе которой будет свергнута монархия и установлена демократическая республика, создаст условия для построения социализма. Они надеялись использовать кооперативные предприятия (которые именовали «социалистическими») и полагали, что с их помощью будут отвоевывать у капитализма одну позицию за другой. Основным положением эсеровской программы был тезис о «социализации земли», под которой они понимали переход к уравнительному землепользованию. Эсеровские теоретики считали, что переход к «социализации земли», якобы открывающий путь к построению социализма в деревне, должен начаться вскоре после свержения монархии (о том, во что превратился этот главный тезис эсеров на деле, см. ответ на с. 189—192).

Таким образом, если меньшевики были оппортунистами, откладывавшими осуществление идеалов социализма на

далекое будущее, то концепция эсеров оказалась утопической: к социализму она вообще привести не могла. Однако если у меньшевиков курс на передачу власти буржуазии вытекал из всей совокупности их взглядов, то позиция эсеров в этом вопросе выглядела чем-то неожиданным. Оправдывая передачу власти буржуазии, они сначала говорили об опасности контрреволюции и необходимости поддержать Временное правительство, которое закрепит результаты революции. Что же касается лозунга «социализации земли», то эсеры мотивировали отказ от его реализации неорганизованностью «трудовой демократии», отсутствием у нее большинства в стране.

Но время шло, и к лету 1917-го выяснилось, что непосредственная опасность со стороны монархической контрреволюции не так уж велика и что огромное большинство крестьян готово поддержать эсеров, если они предложат немедленно ликвидировать помещичье землевладение. В этих условиях лидеры эсеров в оценке перспектив революции стали постепенно переходить на меньшевистские позиции.

Вождь и идеолог эсеров В. М. Чернов говорил, что «социализм в России слишком молод и обязательно провалится с треском, если сам попытается встать у государственного руля», что «русская революция есть революция буржуазная и потому нелепо не делать ее вместе с буржуазией». А отсюда делается вывод о необходимости «урезать социальную программу» до пределов, не препятствующих «реальной коалиции всех классов».

Так меньшевики и эсеры превратились в соглашательские партии, встали на путь фактического сотрудничества с буржуазией, из участников революционного процесса превратились в тормоз на его пути.

В чем состояли суть и опасность «революционного оборончества»?

Одним из самых заметных и распространенных явлений, возникших после свержения царизма, было «революционное оборончество». Суть его состояла в поддержке массами лозунга «защиты свободного отечества» от германского деспотизма, выдвинутого буржуазией и мелкобуржуазными партиями после Февральской революции. Причины возникновения и широкого распространения этого явления были двоякими.

С одной стороны, оно явилось результатом политической неподготовленности крестьянства и части рабочих и плодом обмана масс буржуазией. С другой — выражением интересов верхов мелкой буржуазии, в определенной степени заинтересованной в аннексиях и банковских прибылях и воспитанной в шовинистических традициях. Временное правительство стало не просто наследником, но и ревностным продолжателем внешней политики царизма, политики захватнической, империалистической.

Между тем народные массы шли на Февральскую революцию с явно антивоенными настроениями. Лозунг «Долой войну!» наряду с лозунгом «Долой самодержавие!» был одним из самых популярных в революционные дни. В то время как буржуазия, оказавшись у власти, стояла за продолжение войны, народные массы решительно требовали ее прекращения и заключения демократического мира без аннексий и контрибуций.

В этих обстоятельствах прямолинейный призыв к войне «до победного конца» не мог найти сочувствия в массах. Нужны были более гибкие формулы, чтобы использовать патриотизм народа, измученного войной, и при его поддержке продолжать империалистическую, захватную внешнюю политику.

Формулы «защиты отечества» были найдены буржуазией без особого труда. В опубликованной 27 марта декларации Временное правительство, лицемерно заявив, что целью «свободной России» не является господство над другими народами или захват чужих территорий, торжественно объявляло: «Оборона... и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа».

Декларация, выработанная при ближайшем участии соглашателей — лидеров Исполкома Петроградского Совета, явилась образцом политической демагогии. Она и другие заявления буржуазии, отмечал В. И. Ленин, были призваны доказать народу, что *«социально-политический* характер войны со стороны России изменился от этого этапа революции, от замены царской монархии гучково-милюковской почти республикой» (т. 31, с. 159). Соглашательские партии меньшевиков и эсеров активно включились в дело обмана масс под флагом «революционного оборончества».

«Обман масс народа разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики,— писал Ленин,—

и нашей революции приходится от этого обмана трижды солоно» (т. 32, с. 335).

Оборончество или интернационализм — вот два полюса, между которыми проходил водораздел, отделявший действительных революционеров-интернационалистов от пособников империалистической буржуазии не только в России, но и во всем мире. Русские меньшевики и эсеры не выдержали испытания войной и скатились к оборончеству — одни открыто, другие прикрываясь революционными фразами и заявлениями о своей приверженности к социализму. И если лозунг «защиты отечества» вошел в их пропагандистский арсенал еще при царе, то теперь он приобрел новую силу, подкрепленный демагогическими заявлениями о том, что после свержения царизма война якобы ведется не для захватов, а во имя защиты завоеваний революции.

Пропаганда этого призыва оказалась опасной потому, что на деле лозунг «защиты отечества» означал не защиту революции, а защиту интересов капитала и измену социализму.

Особенно же опасным «революционное оборончество» стало тогда, когда массы, прежде всего мелкобуржуазные, поддались обману и пошли за оборонцами. Страдая от тягот и лишений войны, миллионы людей прониклись «добросовестным оборончеством». Множество резолюций, принятых на митингах и собраниях тех дней, отражали этот оборонческий дух. Типичным примером «нового» отношения к войне является резолюция, принятая на многолюдном митинге в Лефортовском районе Москвы. Выразив надежду, что война вскоре закончится, участники митинга заявляли: «А пока Германией правит Вильгельм, пока Германия наступает, пока перемирия еще нет, наши войска, наши товарищи и братья остаются в окопах и продолжают защиту освобождающейся, возрождающейся новой России». Ненавидя войну, но зараженные оборончеством, массы наивно полагали, что Временное правительство, если на него «надавить», может покончить с братоубийственной бойней демократическим миром.

Эти иллюзорные представления усиленно поддерживались социал-шовинистами из эсеро-меньшевистского стана. Ленин клеймил их как предателей революции и социализма. Вместе с тем он призывал вести терпеливую разъяснительную работу среди добросовестных представителей революционного оборончества, раскрывая перед ними действительную классовую суть продолжающейся войны, ее связь не с интересами народа, а с интересами капитала.

Как В. И. Ленин возвратился в Россию?

Одним из переломных моментов развития революционных событий в России в 1917 году явилось возвращение на родину из эмиграции вождя большевистской партии В. И. Ленина.

Владимир Ильич вынужден был покинуть пределы Российского государства в декабре 1907 года, когда после поражения революции 1905—1907 годов в стране поднялась волна жесточайшего полицейского террора против участников революционной борьбы. Более девяти лет он руководил большевистской партией из-за рубежа. И лишь свержение царизма в результате победы Февральской революции открыло ему дорогу на родину.

В. И. Ленин узнал о победе рабочих и солдат Петрограда 2 марта 1917 года, находясь в Цюрихе. И с этого дня развернул деятельную подготовку к возвращению в Россию. Первоначально предполагалось воспользоваться путем, связывавшим нейтральную Швейцарию с Россией через Англию и Скандинавию. Но очень скоро стало ясно, что империалистическое английское правительство не пропустит через территорию своей страны интернационалистов, выступавших за немедленное прекращение мировой войны. Да и буржуазное Временное правительство, используя дипломатические каналы и свою зарубежную агентуру, всячески воздействовало на союзников, чтобы они задерживали интернационалистов, пытавшихся вернуться в Россию. По тем же причинам оказались закрытыми для большевиков пути возвращения на родину через другие союзные с Россией страны. Оставался один выход: проехать по территории Германии в нейтральную Швецию, граничившую с бывшей Российской империей.

Германскому империалистическому правительству предлагался компромисс: оно обеспечивает безопасность следования российских интернационалистов по территории Германии, а они берут на себя обязательство поставить перед Петроградским Советом вопрос об отправке в Германию и Австро-Венгрию равного числа интернированных в России германских граждан.

Как известно, российская, а затем и международная контрреволюция представила факт проезда В. И. Ленина и других большевиков — противников войны через территорию враждебной страны в качестве свидетельства того, что их возвращение в Россию было на руку германскому империализму. При этом, однако, всячески затушевывалось

и игнорировалось то обстоятельство, что В. И. Ленин осуждал германский империализм так же, как империализм российский. Лозунг поражения своего правительства в империалистической войне, выдвинутый большевиками, был обращен к трудящимся всех воюющих стран, а не только России.

План возвращения на родину разрабатывался В. И. Лениным с учетом того, что народные массы России на собственном опыте убеждались в правоте большевиков, чьи интернациональные задачи не только не противоречили национальным, но и являлись наиболее полным выражением подлинного патриотизма, свободного от национального эгоизма. В. И. Ленин был убежден, что трудящиеся не поверят в клеветнические выдумки буржуазии о мнимом пособничестве большевиков германскому империализму.

Но, предвидя возможные домыслы, В. И. Ленин предложил составить перед отъездом из Швейцарии протокол, в котором излагались условия, оговоренные с немецкой стороной, и подробно объяснялись причины, сделавшие невозможным использование иных способов возвращения в Россию. К протоколу было приложено заявление для печати левых деятелей социал-демократических партий, которые поддержали решение российских эмигрантов о возвращении в Россию через Германию. В этом заявлении говорилось, что в создавшихся условиях русские революционеры «не только вправе, но обязаны воспользоваться представившимся им случаем проезда в Россию».

Таким образом, международное социал-демократическое движение в лице его левых представителей брало на себя ответственность за защиту В. И. Ленина и его спутников от провокационных действий как германской, так и российской реакции.

Все детали предстоящей поездки были тщательно продуманы. Швейцарский социал-демократ Фриц Платтен от имени группы политических эмигрантов из России провел переговоры с немецким посланником в Швейцарии. В. И. Ленин выработал условия проезда, важнейшие из них предусматривали, что российские граждане не будут покидать свой вагон на протяжении всего пути через Германию, никто без разрешения Ф. Платтена не имеет права войти в вагон, контроль багажа и паспортов германской стороной не проводится.

Благодаря выдержке и твердости большевиков удалось обеспечить строгое выполнение этих условий. Они не нарушались даже тогда, когда на территории Германии с рус-

скими эмигрантами пожелали встретиться представители германской социал-демократии. Их, как и других германских граждан, не допустили в вагон. Строгое соблюдение принципа экстерриториальности явилось убедительным аргументом, позволившим большевистской партии полностью опровергнуть домыслы реакции об обстоятельствах проезда В. И. Ленина и его спутников через Германию.

31 марта 32 участника поездки прибыли в Стокгольм. В. И. Ленин торопил своих товарищей, настаивая на быстрейшем отъезде в Россию. «Самое важное,— говорил он,— чтобы мы прибыли в Россию *как можно скорее*. Дорог каждый день» (т. 31, с. 95). Вечером того же дня русские эмигранты выехали в Петроград.

Уже на территории Финляндии, входившей тогда в состав Российского государства, В. И. Ленин получил возможность ознакомиться с новейшей газетной информацией, поступившей из Петрограда, поговорить с местными социал-демократами, рабочими, солдатами. Созданные им в поезде наброски послужили основой знаменитых «Апрельских тезисов», в которых обосновывался курс партии на социалистическую революцию. На финско-русской границе в Белоострове В. И. Ленина тепло встретили делегация петроградских рабочих во главе с членами Бюро ЦК и ПК РСДРП(б), представители редакции газеты «Правда», рабочие Сестрорецка. В это же время десятки тысяч рабочих Петрограда собирались на площади у Финляндского вокзала, готовясь к торжественной встрече вождя большевистской партии. Поезд с «эмигрантским» вагоном прибыл поздно вечером, в 23 часа 10 минут, 3 апреля. Это был второй день пасхи. Поэтому заводы и учреждения не работали. Но весть о предстоящем приезде В. И. Ленина широко распространилась по Петрограду. К вокзалу пришли колонны рабочих многих предприятий, революционные матросы и солдаты со знаменами и лозунгами. Площадь освещалась прожекторами. Появились и броневики, посланные для торжественного сопровождения приехавших.

На перроне В. И. Ленина и его спутников приветствовали представители большевистской партии, рабочие. В. И. Ленин вышел из вокзала на площадь. Один из участников встречи рассказывал: «Мы увидели Ленина издали: он показался на ступенях вокзальной лестницы. По площади прокатился гул, словно тысячи человеческих грудей одновременно вздохнули радостно и облегченно. И тотчас загремело, загрохотало, перекатываясь из края в край, могучее, многоголосое «ура».

Поднявшись на броневик, В. И. Ленин произнес краткую речь, заключив ее призывом к социалистической революции. На броневике, сопровождаемый тысячами рабочих, солдат и матросов, В. И. Ленин направился к особняку Кшесинской, где помещались ЦК и ПК РСДРП(б). «Красные знамена, почетный караул из кронштадтских моряков, рефлекторы Петропавловской крепости, освещающие путь от Финляндского вокзала к дому Кшесинской, броневики, цепь из рабочих и работниц, охраняющих путь»,— так описывала Н. К. Крупская дорогу, по которой шел броневик с находящимся на нем В. И. Лениным. По пути Владимир Ильич не раз обращался к встречавшим с короткими речами.

В особняке Кшесинской В. И. Ленин сразу же приступил к обстоятельной беседе с партийным активом. В течение ночи он несколько раз выступал с балкона перед новыми делегациями рабочих, солдат и матросов. Вождь партии взял в свои руки непосредственное управление сложным процессом перерастания революции от ее демократического к социалистическому этапу.

Возвращение В. И. Ленина в Петроград ускорило рост авторитета и влияния большевистской партии в народных массах. Это привело к нарастанию темпов революционного процесса. Ленинские идеи, обогащенные и проверенные опытом масс, определили всю дальнейшую линию развития революции — на победу революции социалистической.

Имя Ленина теперь практически не сходило с полос столичных и провинциальных газет. В многочисленных резолюциях, принимавшихся на митингах и собраниях в рабочих районах, одобрялись действия, предпринятые Владимиром Ильичем для возвращения на родину, новые стратегические и тактические установки, выдвинутые в его выступлениях перед трудящимися и партийным активом.

В лагере врагов революции появление В. И. Ленина в Петрограде вызвало глубокое озлобление. Реакционная пресса развернула кампанию клеветы против партии большевиков и ее вождя, обвиняя Владимира Ильича в стремлении развязать гражданскую войну, покончить с демократическим строем, созданным Февральской революцией.

Ленинский курс на социалистическую революцию вооружил партию, рабочий класс ясностью исторических перспектив, уверенностью, что их борьба уже в ближайшее время может привести к установлению в стране власти трудящихся. «Сознание того, что Ленин с нами, что руководство партией... находится в его руках, наполняло всех

огромной радостью и уверенностью, что теперь мы пойдем по безошибочному пути»,— вспоминала об апрельских днях 1917 года Е. Д. Стасова.

Идеи, публичные выступления Владимира Ильича, его безграничная революционная энергия и оптимизм оказывали вдохновляющее воздействие на массы трудящихся, увидевших в нем своего испытанного вождя. «В массах, в самих русских массах заключается судьба русской революции...— писал А. Р. Вильямс.— И нужно сказать, что им улыбнулось счастье. Мудрым кормчим и выразителем их дум был человек с исполинским умом и железной волей, человек с обширными познаниями и решительный в действиях, человек с высочайшими идеалами и самым трезвым, самым практическим рассудком. Этим человеком был Ленин».

Именно В. И. Ленину, его идеям и практическим делам человечество обязано великим прорывом в будущее, осуществленным в октябре 1917 года рабочими и крестьянами России под руководством большевистской партии.

Каково содержание и историческое значение «Апрельских тезисов»?

В стране только что победила Февральская революция, а В. И. Ленин в своих первых статьях и письмах в Россию поставил главную задачу — бороться за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он звал партию и пролетариат готовиться к новому, «во сто крат» более сильному революционному натиску, который приведет к уничтожению буржуазного строя и победе социализма. Ленинский призыв «Да здравствует социалистическая революция!», провозглашенный с броневика у Финляндского вокзала 3 апреля 1917 года, выразил главную стратегическую задачу большевистской партии на новом историческом этапе.

Утром 4 апреля Ленин выступил в Таврическом дворце на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов. В своем докладе он огласил и развил свои мысли о задачах революционного пролетариата — знаменитые «Апрельские тезисы». 7 апреля газета «Правда» опубликовала статью В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции», содержавшую «Апрельские тезисы».

В совершенно новой и своеобразной обстановке именно «Апрельские тезисы» дали ответы на главные вопросы,

выдвинутые победой Февральской революции, четко определили линию партии, вооружили большевиков и всех сознательных пролетариев конкретной программой борьбы за победу социалистической революции.

По содержанию «Апрельские тезисы» можно разделить на три группы вопросов:

1. Задачи партии в политической области (1—5 тезисы),
2. Задачи в экономической области (6—8 тезисы),
3. Партийные задачи (9—10 тезисы).

Остановимся подробнее на каждой группе вопросов.

1. «Своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,— *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (т. 31, с. 114). Это положение — центральный и исходный пункт «Апрельских тезисов». Оно органически вытекало из ленинского вывода о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах, из научной оценки объективно сложившейся обстановки в России, в которой созрели необходимые предпосылки для перехода к социалистической революции.

Наметив курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, В. И. Ленин определил и политическую форму власти победившего пролетариата. Оппортунисты II Интернационала и меньшевики извращали идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о диктатуре пролетариата, отвергали их указание о создании нового, высшего типа демократического государства. Они ратовали за парламентарную республику как лучшую форму государства для перехода к социализму. В. И. Ленин, изучая опыт Парижской коммуны и двух российских революций, пришел к выводу, что по сравнению с парламентарной республикой лучшей политической формой диктатуры пролетариата в России является «республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» (там же, с. 115).

Определение В. И. Лениным республики Советов как политической формы диктатуры пролетариата было новым шагом в творческом развитии марксистского учения о формах политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Оно имело огромное значение для обеспечения победы в октябре 1917 года, установления Советской власти и построения социализма в нашей стране.

Отношение к буржуазной власти В. И. Ленин сформулировал в лозунге «Никакой поддержки Временному правительству». Как видим, он не призывал к немедленному свержению этого правительства, поскольку оно пока опиралось на поддержку возглавляемых меньшевиками и эсерами Советов, а за этими Советами шли массы. Он предупреждал от стремления «перепрыгнуть» через незавершенный этап развития революции, разоблачал троцкистский лозунг «Без царя, а правительство рабочее» как авантюру, способную погубить революцию.

В то же время В. И. Ленин критиковал тех большевиков, которые предлагали проводить политику «условной поддержки» Временного правительства, контроля над ним. Нужно, разъяснял Ленин, разоблачать лживость обещаний Временного правительства, терпеливо разъяснять массам, что оно — империалистическое, что оно не может и не хочет удовлетворить коренные требования народа, что для этого необходим переход всей власти в руки Советов.

Ленин говорил о необходимости признания того факта, что в Советах партия большевиков пока в слабом меньшинстве, что в них преобладает блок мелкобуржуазных, соглашательских партий, проводящих влияние буржуазии на пролетариат. Из этого факта вытекала и тактика партии, требование разъяснять массам, что Советы рабочих депутатов есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс разъяснение ошибок их тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (т. 31, с. 115).

Это была определенная установка на мирное перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую путем завоевания большинства в Советах, перехода от двоевластия к полновластию Советов, к изменению состава и политики Советов (см. ответ на с. 74).

Ленинская установка на взятие власти мирным путем — убедительнейший довод против фальсификаций антикоммунистов, и сегодня утверждающих, будто коммунисты всегда и при всех обстоятельствах стояли и стоят только за вооруженные способы взятия власти пролетариатом.

В «Апрельских тезисах» разъяснялось, как пролетариат должен относиться к продолжавшейся после свержения царизма войне. И при Временном правительстве война продолжала оставаться империалистической, грабительской. Только переход всей власти к Советам мог обеспечить заключение справедливого, демократического мира. Необходимо было настойчиво и терпеливо разъяснять массам, прежде всего солдатам действующей армии, что нельзя покончить с войной без свержения капитализма. «...Недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству»,— писал В. И. Ленин (там же, с. 113).

Буржуазные и эсеро-меньшевистские лидеры и публицисты обвиняли большевиков в пораженчестве, клеймили их как «антипатриотов». Ленин разъяснял: большевики были пораженцами при царе, а после Февральской революции они сняли лозунг поражения правительства в войне, поскольку это было бы поражение не только Временного правительства, а и Советов и означало бы вмешательство германских империалистов в дела русской революции, чего буржуазно-помещичья реакция и добивалась.

Свою позицию большевики вскоре, в августе 1917 года, доказали на деле: в боях под Ригой, когда контрреволюция готовилась сдать немцам революционный Петроград, особую стойкость и героизм проявили те части, где преобладало влияние большевиков. Именно большевики выступили истинными патриотами Родины, ибо боролись за единственно верный путь спасения страны от национальной катастрофы. «...Кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром,— указывал Ленин,— *нельзя* без свержения капитала» (т. 31, с. 114).

2. В борьбе за победу социалистической революции большое значение имела экономическая платформа большевиков. В «Апрельских тезисах» она сводилась к следующим требованиям:

в промышленности — введение контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов, немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и введение советского контроля над его деятельностью, в аграрной области — конфискация всех помещичьих земель и национализация на ее основе всех земель в стране, передача права распоряжаться землей местным Советам батрацких и крестьянских депутатов, организация в бывших помещичьих имениях показательных общественных хозяйств.

Все эти меры не означали еще ликвидации капитализма и введения социализма. Они представляли собой лишь первые шаги к социализму. Меры, выработанные В. И. Лениным в экономической области, призваны были предотвратить надвигающуюся экономическую катастрофу и голод, покончить с преднамеренно проводимой помещиками и капиталистами политикой саботажа, подрыва финансовой и экономической мощи страны.

3. В «Апрельских тезисах» намечались меры по укреплению партии, усилению ее боеспособности. Главными среди них являлись: немедленный созыв съезда партии; пересмотр программы партии в связи с тем, что ближайшая цель партии — свержение царизма — была уже достигнута и надо было определить новые задачи на социалистическом этапе революции; изменение названия партии: «вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм... надо назваться *Коммунистической партией»*,— писал Ленин (т. 31, с. 116), образование нового, III Коммунистического Интернационала, свободного от оппортунизма и социал-шовинизма.

«Апрельские тезисы» — выдающийся пример творческого решения сложнейших теоретических проблем, всестороннего учета реальной обстановки. Партия большевиков руководствовалась ими в борьбе за создание политической армии социалистической революции.

«Апрельские тезисы» с момента их обнародования оказались в центре всей политической жизни страны. Яростную клеветническую кампанию открыли против Ленина идеологи буржуазии и соглашатели. Церетели, Чхеидзе и другие лидеры мелкобуржуазных партий обвиняли Ленина в том, что он «разрывает революционный фронт», поднимает «знамя гражданской войны». Плеханов в пылу гнева назвал «Апрельские тезисы» анархизмом и бланкизмом.

Современная буржуазная историография всячески воскрешает эти взгляды и оценки. Буржуазные авторы также осуждают большевиков и особенно Ленина за якобы преждевременные призывы к социалистической революции, условий для которой, по их мнению, не было.

Вскоре после обнародования тезисов В. И. Ленин опубликовал ряд работ: «Письма о тактике», «О двоевластии», «Задачи пролетариата в нашей революции», в которых дал комментарии к тезисам, отверг измышления меньшевиков и эсеров. Эти работы помогли партийным кадрам, всем большевикам глубже понять и осмыслить ленинский план перехода к социалистической революции, в них и сегодня

можно найти ответы на многие актуальные вопросы революционной борьбы и убедительные аргументы для отповеди фальсификаторам истории Октября. «Апрельские тезисы» учат революционные кадры творческому подходу при разработке стратегии и тактики борьбы.

Как восприняла большевистская партия ленинский курс на социалистическую революцию?

К борьбе за социализм партия была подготовлена всем историческим опытом своей революционно-преобразующей деятельности. Установление диктатуры пролетариата и осуществление социалистической революции провозглашались целью партии уже в ее первой Программе, принятой II съездом РСДРП. В период революции 1905—1907 годов В. И. Ленин разработал учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, научно доказав, что между социалистическим и демократическим этапами нет китайской стены и перерастание демократической революции в социалистическую начнется после свержения царизма. Наконец, в годы первой мировой войны, анализируя новейшую стадию капитализма, В. И. Ленин сделал исторический вывод о сближении в эпоху империализма демократических и социалистических задач пролетариата, о том, что последовательная борьба за демократию неизбежно подводит рабочий класс к борьбе за социализм.

Когда в Швейцарию пришла весть о победе Февральской революции, В. И. Ленин сразу же пришел к заключению, что на очередь дня выдвигается задача подготовки к новой революции — революции социалистической. Эту мысль Владимир Ильич изложил в своих знаменитых «Письмах из далека», направленных «Правде» в качестве ориентировки для выработки новой стратегической линии партии. Обращаясь к рабочим, В. И. Ленин писал: *«...вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»* (т. 31, с. 21).

Однако новизна и сложность политической обстановки в стране и прежде всего наличие двоевластия помешали партийным работникам сразу после победы Февральской революции понять назревшую необходимость перехода к подготовке нового этапа революции. Они исходили из положения, сформулированного В. И. Лениным в 1905 году

в знаменитой работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», согласно которому победа народа над царизмом могла считаться полной лишь при установлении революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Если к власти придет буржуазия, указывал В. И. Ленин, тогда буржуазно-демократическая революция останется незаконченной, так как буржуазия постарается сохранить царизм и воспротивится установлению в России подлинно демократических порядков.

Но жизнь оказалась сложнее любых, даже самых точных теоретических предвидений. В результате Февральской революции родилась революционно-демократическая власть народа в лице Петроградского и других Советов. Но она была неполной. Она добровольно, под влиянием соглашателей, допустила образование другой власти — Временного правительства, олицетворявшего власть контрреволюционной российской буржуазии.

Непонимание своеобразия сложившейся обстановки, приверженность прежним, уже устаревшим схемам породили ошибки и колебания в ходе поисков новой стратегии и тактики.

В партии нашлись деятели, оказавшиеся в оценке переживаемого момента на оппортунистических позициях. Против курса на социалистическую революцию выступил Л. Б. Каменев. В статье «Наши разногласия» он писал: «Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции *законченной* и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую». Революция в России, утверждал он, невозможна без поддержки пролетариата Запада, который из-за отсутствия в данный момент революционной ситуации не сможет оказать помощь российскому пролетариату. Каменеву вторил А. И. Рыков, заявлявший, что в России нет объективных условий для социалистической революции. Вместо борьбы с контрреволюционным Временным правительством оппортунисты предлагали проводить тактику давления на него, условной поддержки и контроля над ним, способную породить у масс иллюзию, что с Временным правительством можно договориться по коренным вопросам, от решения которых зависела судьба революции в России. Каменев и его сторонники примиренчески относились к меньшевикам, фактически были солидарны со многими их тактическими установ-

ками. Позицию меньшевиков выразил Мартов, заявивший: «Российская революция не может осуществить социалистического преобразования общества, поскольку такое преобразование не началось в передовых капиталистических странах и поскольку в самой России производительные силы стоят на чрезвычайно низкой ступени развития». Такой же точки зрения, по существу, придерживались и немногие оппортунисты, находившиеся в рядах большевистской партии и выступавшие против курса на социалистическую революцию.

Однако огромное большинство членов партии с горячим одобрением встретило установки В. И. Ленина. Член ПК большевистской партии рабочий Нарвской заставы Н. К. Антипов заявил на заседании ПК, что тезисы Ленина — «...ясное и точное изложение того, что в запутанном виде в жизнь проводится нами». В течение недели, с 8 по 14 апреля, они обсуждались на заводских и районных партийных собраниях Петрограда, а затем на 1-й Петроградской общегородской конференции РСДРП(б). Большинством голосов (при 33 «за», 6 «против» и 2 воздержавшихся) конференция одобрила ленинскую резолюцию об отношении к Временному правительству, определившую задачу подготовки к социалистической революции.

Так же обстоятельно «Апрельские тезисы» были обсуждены в Московской, Киевской, Иваново-Вознесенской и других большевистских организациях. Вся партия сплотилась вокруг выработанного В. И. Лениным курса на социалистическую революцию. Немногочисленные оппортунистические элементы в партии оказались в полной изоляции. Член партии с 1896 года, член МК РСДРП(б) с 1917-го И. И. Скворцов-Степанов впоследствии писал: «Не в пустыню приехал в апреле 1917 года Владимир Ильич, он возвратился в организацию, с которой у него был общий язык, да и все было общее. Отчаянная борьба за партию, ознаменовавшая годы реакции, отбросила от нее все инородные элементы. Революционная борьба против войны сопровождалась новой, дополнительной чисткой: от партии были отметены все каутскианцы... Кадры ленинской партии были так однородны, как, пожалуй, еще редко бывало до этого времени».

Именно это нерушимое единство партийных рядов и обеспечило их сплочение при крутом повороте к новому этапу революции, осуществленном в исключительно сложной международной и внутренней обстановке буквально за две-три недели после возвращения В. И. Ленина из эмиграции.

В чем значение решений VII (Апрельской) конференции РСДРП(б)?

Решающую роль в закреплении стратегического курса партии на социалистическую революцию сыграла VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), состоявшаяся в Петрограде с 24 по 29 апреля 1917 года. Это была первая общепартийная конференция, проходившая в новых исторических условиях, созданных мировой войной и победой Февральской революции. По характеру принятых решений она равнозначна съезду партии, не созывавшемуся из-за преследований царской охранки почти 10 лет.

На конференции присутствовал 151 делегат (133 с решающим и 18 с совещательным голосом). Они представляли всю партию, насчитывавшую уже более 100 тысяч членов (т. е. в 4 раза больше, чем к моменту свержения самодержавия). Руководил работой конференции В. И. Ленин, избранный ее почетным председателем. Он сделал доклады по основным вопросам повестки дня, был автором проектов почти всех резолюций, выступил в общей сложности на ее заседаниях около 30 раз. В докладе о текущем моменте В. И. Ленин показал несостоятельность выступлений против новой стратегической линии, ориентировавшей партию на подготовку к социалистической революции. Существо этой линии было обстоятельно раскрыто Владимиром Ильичем в его «Апрельских тезисах», выступлениях на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б), в брошюрах «Задачи пролетариата в нашей революции», «Письма о тактике», других выступлениях и статьях.

Содокладчик Л. Б. Каменев попытался оправдать свою оппортунистическую позицию, отвергнутую партией и рабочим классом. Отдельные ошибочные высказывания допустили и некоторые другие делегаты. Так, Рыков заявил, что «инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого». Опровергая его, В. И. Ленин говорил: «Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм» (т. 31, с. 363). Конференция одобрила ленинскую установку на подготовку к социалистической революции и осудила предложения о немедленном свержении Временного правительства и непосредственном переходе к социализму. Нужна была еще упорная работа по завоеванию устойчивого большинства народа, способного поддержать пролетариат и его партию в борьбе за власть. К этому и была

направлена тактика, разработанная Апрельской конференцией.

Она решительно осудила соглашательскую линию меньшевиков и эсеров, высказалась против объединения с партиями и группами, стоящими на позициях революционного оборончества, за сплочение всех сил интернационалистов как во всероссийском, так и во всемирном масштабе. Были заслушаны доклады с мест о работе большевиков в Советах. Конференция призвала к усилению борьбы за прекращение империалистической войны, заключение всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций. Она официально утвердила лозунги партии, обоснованные в «Апрельских тезисах»: «Вся власть Советам!» и «Никакой поддержки Временному правительству!», ориентировавшие на мирное развитие революции. В резолюции по аграрному вопросу обосновывалась необходимость конфискации помещичьей земли и передачи ее в распоряжение крестьянских комитетов. В аграрную часть Программы партии включалось ленинское требование национализации земли, отклоненное при обсуждении аграрной программы на IV съезде РСДРП.

В резолюции и докладе по национальному вопросу (с этим докладом выступил И. В. Сталин) подтверждалось программное требование права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого национального государства. На отказе от этого требования настаивал Пятаков, утверждавший, что в условиях империализма национальное государство якобы невозможно, а при социализме — излишне. Но В. И. Ленин и другие делегаты отстояли коренное положение национальной программы партии. В резолюции конференции указывалось, что лишь «признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций».

Конференция обсудила и другие программные вопросы. По предложению В. И. Ленина была принята резолюция «О пересмотре партийной программы». Центральному Комитету поручалось составить проект новой Программы партии и представить его на рассмотрение очередного партийного съезда (в связи с тем, что VI и VII съезды партии вынуждены были принимать решения, связанные с кризисными ситуациями в развитии революции, эту задачу выполнил VIII съезд РКП(б), принявший в марте 1919 года вторую Программу партии).

Конференция избрала новый состав Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным — предыдущий состав ЦК был избран более пяти лет тому назад VI (Пражской) конференцией РСДРП. Она продемонстрировала единство партии, сплочение ее вокруг ленинского курса на победу социалистической революции. Даже орган меньшевиков «Рабочая газета» вынужден был признать, что делегаты, «почти как один человек, приняли резолюции, которые в развернутом виде излагали основные мысли» «Апрельских тезисов» В. И. Ленина. «Мы, участники конференции,— вспоминал А. А. Андреев,— получили от Ленина замечательный урок марксистской диалектики. На живом примере Ленин показал нам, как надо относиться к старым и новым лозунгам в конкретной исторической обстановке. Ленин со всей страстью и иронией обрушивался на людей, живущих вчерашними представлениями и устаревшими формулами, на людей типа Каменева, Рыкова, напуганных переходом ко второму этапу революции.

В ходе работы конференции мы воочию увидели, как гениально Ленин соединял самую смелую и решительную программу социалистической революции с задачами кропотливой организаторской работы партии в массах, терпеливого разъяснения и пропаганды среди рабочих, солдат и крестьян нашей позиции».

Решения Апрельской конференции были одобрены во всех большевистских организациях страны. Члены партии, беспартийные рабочие поддержали ленинский стратегический план и тактику, рассчитанную на сплочение широких народных масс в борьбе за мирное развитие революционного процесса, обеспечение полновластия Советов и переход на этой основе к социалистическому этапу революции, который должен был привести к установлению диктатуры пролетариата. В резолюциях, принятых на партийных собраниях и рабочих митингах по итогам конференции, выражалась твердая уверенность в том, что новый курс партии обеспечит не только закрепление победы Февральской революции, но и вооружит народные массы ясным сознанием необходимости решительной борьбы против буржуазии, освобождения от мелкобуржуазных иллюзий и колебаний и полного разрыва с соглашательской линией меньшевиков, эсеров и других оппортунистических партий.

Ошибочная позиция, занятая на конференции Каменевым, Рыковым, Пятаковым и другими оппортунистически настроенными деятелями, была осуждена партийными массами. Как отмечала большевистская «Солдатская правда»

11 мая 1917 года в отчете об общегородском собрании петроградских большевиков, посвященном итогам конференции, «самое ценное, самое важное — это тот порыв, то желание борьбы, которое охватило всех присутствующих». Участники собрания с исключительным энтузиазмом и единодушием одобрили положения доклада, с которым перед ними выступил В. И. Ленин, призвавший каждого «терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды... Сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устроителем нашей партии» (т. 32, с. 51). В перерыве был проведен сбор средств в фонд большевистской печати, и собравшиеся отдавали в него все, что имели, снимали с себя Георгиевские кресты, медали, обручальные кольца и т. д.

Партия готовилась к решающим политическим боям за продолжение и углубление революционного процесса, за доведение до конца дела утверждения власти рабочих и крестьян, начатого Февральской революцией.

Каковы были возможности мирного развития революции после свержения царизма?

Теоретики марксизма всегда подчеркивали желательность революционного преобразования общества мирным путем. Мирное взятие власти более всего отвечает гуманистическому мировоззрению рабочего класса. Мирный путь позволяет осуществить революционные преобразования с наименьшими жертвами, с минимальными разрушениями производительных сил, помогает быстрее улучшить положение трудящихся. Еще в 1899 году В. И. Ленин подчеркивал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть». Но при этом добавлял: «Очень вероятно — даже наиболее вероятно — что буржуазия не сделает мирной уступки пролетариату, а прибегнет в решительный момент к защите своих привилегий насилием» (т. 4, с. 264).

В условиях России начала XX века буржуазно-помещичий строй мог быть свергнут путем всенародного вооруженного восстания, и партия готовилась к нему, тем не менее Ленин не упускал из виду возможности осуществить политический переворот мирными средствами. И когда после победы Февральской революции такая перспектива возникла, он предложил бороться за осуществление «*крайне* редкой в истории» возможности мирного развития социалистической революции.

В чем же заключалась такая возможность?

Главное состояло в том, что в результате свержения царизма и втягивания в политику широчайших масс соотношение классовых сил сложилось в пользу пролетариата. Восставшие рабочие ликвидировали царскую полицию, жандармерию, охранку. Был парализован и частично уничтожен центральный аппарат министерства внутренних дел, значительно утратило свое всесилие чиновничество. Пролетариат не только привлек на свою сторону солдатские и матросские массы, но и быстро стал создавать свою вооруженную силу — Красную гвардию. «Оружие в руках народа,— писал В. И. Ленин,— отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции» (т. 34, с. 11).

Возможность мирного развития революции была связана и с образованием Советов по всей стране — сверху донизу. Это были не только самые авторитетные среди трудящихся масс органы, но и готовая форма новой государственной власти, они пользовались поддержкой большинства народа.

В таких условиях власть могла перейти к Советам мирно, без вооруженного восстания, ибо у контрреволюции еще не было сил, чтобы воспрепятствовать этому. И само Временное правительство существовало лишь благодаря поддержке Советов.

Однако в Советах, в том числе и в ЦИКе, преобладали главным образом меньшевики и эсеры (см. об этом на с. 31—35). Они не только не хотели брать власть (хотя этому никто тогда не смог бы воспрепятствовать), но вели дело к передаче всей власти буржуазии. Ленин видел в Советах наилучшую форму диктатуры пролетариата в России, а меньшевики смотрели на них как на «временные бараки», из которых вскоре предстоит переселиться в «солидное здание» буржуазного парламентаризма.

Какую же тактику предложил в этих условиях Ленин, чтобы возможность мирного развития революции превратить в действительность?

Ленин намечал два этапа мирной борьбы за установление диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства в форме Советов.

Первый этап — переход всей полноты власти к существовавшим эсеро-меньшевистским Советам, не дожидаясь их большевизации. Большевики предлагали мелкобуржуазным партиям отказаться от коалиции с буржуазными

партиями. Возглавляемые ими Советы должны были взять власть в свои руки по всей стране. Со своей стороны большевики не выдвигали бы немедленного требования установления диктатуры пролетариата, оставаясь в Советах на положении оппозиции. По сути, то была тактика компромисса партии большевиков с мелкобуржуазными партиями, рассчитанная на облегчение и ускорение мирного развития социалистической революции.

Однако Ленин предвидел, что эсеры и меньшевики, возглавлявшие Советы, будучи не в состоянии выполнить коренные требования пролетариата и крестьянства — требования земли, мира, решительного обуздания капиталистов,— быстро покажут свою половинчатость, свои колебания, свою зависимость от буржуазии, и тогда осуществится переход ко второму этапу, когда мирная борьба партий внутри Советов приведет к освобождению масс от мелкобуржуазных иллюзий и переходу их на сторону большевиков. Ленин был убежден, что в конечном счете этот процесс приведет к изоляции меньшевиков и эсеров, к потере ими влияния в массах, к завоеванию партией пролетариата большинства и ее руководящей роли в Советах. Мирный переход власти из рук соглашателей в руки большевиков стал бы возможен простым решением после большевизации Советов и отзыва из них не оправдавших доверия меньшевистско-эсеровских депутатов.

Изменение состава Советов дало бы возможность сформировать ответственное перед ними большевистское правительство и установить диктатуру пролетариата. Таким путем могло произойти мирное перерастание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в социалистическую диктатуру пролетариата. Разъясняя большевистскую тактику, Ленин писал, что только в полновластных Советах могли бы быть обеспечены мирные выборы народом своих депутатов, мирная борьба партий внутри Советов, испытание практикой разных партийных программ, мирный переход власти из рук одной партии в руки другой (см. т. 34, с. 11, 237).

Агитируя за единовластие Советов, партия большевиков отнюдь не переоценивала реальные возможности взятия власти эсеро-меньшевистскими Советами, возможности полного отрыва мелкобуржуазных, соглашательских партий от крупной буржуазии. Не исключая, что давление масс, их революционная активность в какой-то момент может подтолкнуть меньшевиков и эсеров в сторону революционного пролетариата, большевики в то же время

видели, что проводимая эсеро-меньшевистскими лидерами политика все теснее связывает их с крупной буржуазией.

Поэтому важнейшее значение имела линия большевиков на сочетание борьбы за единовластие Советов с активной борьбой за влияние внутри этих органов, за прояснение сознания масс, за их отрыв от буржуазии и соглашателей, за большевизацию Советов. Этой работе партия отводила первенствующую роль, поскольку в конечном счете путь к диктатуре пролетариата лежал через большевизацию Советов. «Борьба за влияние среди пролетарских масс, борьба за влияние среди Советов рабочих и солдатских депутатов, *разъяснение* ошибок их тактики, разъяснение всей обманчивости шовинистского (=«революционно-оборонческого») угара — вот наша, всех правдистов, всей нашей партии тактика теперь...»,— писал Ленин в «Правде» 12 апреля 1917 года (т. 31, с. 208).

В решениях VII (Апрельской) конференции перед партийными организациями ставилась задача организации длительной работы по прояснению классового сознания трудящихся масс и сплочению пролетариев города и деревни, завоевания прочного большинства населения на сторону пролетариата.

Чем объяснялось существование объединенных социал-демократических организаций и почему большевики выступали против единства с соглашателями?

В борьбе с самодержавием в годы реакции и войны большевики понесли тяжелые потери, и их организации, за исключением столиц и ряда промышленных центров, вышли из подполья сравнительно немногочисленными. В ряде городов остались лишь небольшие большевистские группы.

В этих условиях меньшевики почти повсеместно развернули кампанию за «воссоздание единой РСДРП», т. е. за образование партийных организаций, общих с большевиками. При этом меньшевики, не касаясь различий в отношении к основным вопросам революции, стремились убедить рабочих, что прежние разногласия имели тактический характер и отошли в прошлое с победой Февральской революции, что основой для объединения могут явиться Программа и Устав РСДРП, принятые на II съезде.

Между тем в условиях, когда пролетариату России предстояла борьба за переход к социалистической революции,

объединение с меньшевиками — противниками такого перехода и сторонниками соглашения с буржуазией — ставило под угрозу успех этой революции.

Как уже отмечалось, В. И. Ленин постоянно предостерегал членов Русского бюро ЦК от объединения с меньшевиками. Эта мысль буквально пронизывала все его письма и телеграммы в Россию, отправленные в марте 1917 года. В написанном 17 марта письме А. М. Коллонтай В. И. Ленин особо подчеркивал: «По-моему, главное теперь — не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися, вроде ОК, Троцкого и К°) и продолжать работу *своей* партией в последовательно-*интернациональном* духе» (т. 49, с. 402).

Таким образом, принципиальная позиция большевиков была определена вполне четко. И естественно, что основная масса членов большевистской партии по выходе из подполья отвергла предложение меньшевиков об объединении и образовала самостоятельные организации. Однако небольшую часть партии объединенческие настроения все же захватили.

Если в основных пролетарских центрах страны — Петрограде, Москве, Харькове, Киеве, Екатеринославе, Самаре, Саратове, Казани, Риге, Ревеле, Твери и многих других городах — с самого начала оформились самостоятельные и противостоящие друг другу организации большевиков и меньшевиков, то в других местах стали складываться объединенные социал-демократические организации. Но и объединенные организации были разнородные и могут быть разделены на три группы.

Первую группу составляли объединенные социал-демократические организации в городах Сибири — Красноярске, Томске, Омске, Иркутске, Барнауле, Чите и Якутске, которые сложились еще до Февральской революции. Они объединяли большевиков и меньшевиков-интернационалистов. Входившие в них большевики опасались, что установление связей с ЦК РСДРП(б) может оттолкнуть меньшевиков-интернационалистов, которые, работая вместе с большевиками, в общем проводили большевистскую линию.

Вторую группу составляли объединенные организации городов, где большевистские группы вышли из подполья очень ослабленными. Это были организации многих городов Закавказья и Северного Кавказа — Баку, Тифлиса, Эривани, Карса, Ставрополя, Владикавказа и др.; Центра

страны — Тулы, Новгорода, Нижнего Новгорода, Ярославля, Владимира, Воронежа и др.; Западного края — Минска, Могилева, Витебска, Чернигова; Севера — Архангельска и Средней Азии — Ташкента, Самарканда, Семипалатинска и Скобелева (Ферганы). Вступая в объединенные организации, большевики этих городов сохраняли известную самостоятельность, порой поддерживали связь с ЦК, а в Тифлисе даже издавали чисто большевистскую газету «Кавказский рабочий». В некоторых из этих объединенных организаций большевики даже преобладали (в Новгородской, Воронежской, Владимирской, Владикавказской и Архангельской), но и здесь (не говоря уже о тех организациях, где преобладали меньшевики) большевики оказались скованными в своих действиях. Так, они большей частью не смогли отправить своих делегатов на Апрельскую конференцию РСДРП(б). Поэтому в большинстве этих организаций вскоре после их создания стал назревать раскол, подготовленный существованием самостоятельных большевистских фракций.

Наконец, третью группу составили объединенные организации тех городов Европейской России и Украины (Петрозаводск, Вологда, Вятка, Курск, Орел, Херсон, Полтава и др.), Дальнего Востока (Благовещенск, Хабаровск), Средней Азии и Казахстана (Ашхабад, Уральск), где в годы, предшествовавшие Февральской революции, не было оформленных большевистских организаций, а действовали лишь отдельные большевики, подчас оторванные от партийных центров и не связанные между собой. В комитетах социал-демократических организаций этих городов преобладали меньшевики, однако многие рабочие и солдаты, входившие в их состав, еще не видели различий между большевиками и меньшевиками, считая и тех и других старыми социал-демократами. Поэтому эти организации правильнее называть неопределившимися. Процесс размежевания большевиков и меньшевиков в них стал развертываться по мере роста революционной сознательности масс.

Главной причиной возникновения объединенных социал-демократических организаций было давление мелкобуржуазной стихии на пролетариат, которое особенно проявлялось в промышленно отсталых районах, где рабочие не представляли себе ясно различие между большевиками и меньшевиками. Вместе с тем сыграло роль и ослабление большевистских организаций, которые в годы войны лишились наиболее опытных, прошедших ленинскую школу

революционеров. Отрицательно сказывалось и отсутствие регулярных связей с большевистскими центрами.

Решающую роль в быстром преодолении партией объединительных тенденций сыграл В. И. Ленин. Его выступления 4 апреля сначала на собрании большевиков, а затем на общем собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов содержали глубоко научное обоснование необходимости решительного разрыва с меньшевиками. Ленин подчеркивал, что объединение с меньшевиками — противниками социалистической революции обречет ее на неудачу.

Решения VII (Апрельской) конференции большевиков, выдержанные в духе ленинских идей, указывали на абсолютную невозможность объединения с партиями, проводящими политику поддержки Временного правительства и «революционного оборончества».

После Апрельской конференции развернулся процесс размежевания в объединенных организациях, в результате которого накануне Октября такие организации были единичными.

Что представляла собой большевистская печать?

Свободной трибуной рабочего класса и всех трудящихся в 1917 году по праву считалась большевистская печать. Со страниц газет и журналов, выпускаемых большевистской партией, звучал голос пролетариев крупнейших промышленных центров страны, солдат-окопников, крестьянской бедноты, передовой интеллигенции, представителей угнетенных народов. Через свою печать партия оперативно доводила до сознания широких народных масс свои политические установки, знакомила их с опытом революционной борьбы, накопленным в различных регионах. Печать служила средством выявления и учета общественного мнения в партии, способствовала ее сплочению, мобилизовывала на осуществление ленинского курса на победу социалистической революции. Исключительно велика роль партийной печати в разоблачении антинародной политики Временного правительства, мелкобуржуазных иллюзий соглашательских партий, оппортунистических колебаний в рядах большевистской партии.

Опыт организации легальной прессы стал накапливаться большевиками уже в период первой российской революции.

Самая яркая страница этого опыта в межреволюционный период — издание в 1912—1914 годах массовой рабочей газеты «Правда», ставшей фактически главным печатным органом большевиков.

В годы первой мировой войны вся легальная большевистская пресса была запрещена. Партия была вынуждена использовать как легальную печатную трибуну отдельные издания, формально не являвшиеся партийными. Среди них наибольшую известность приобрел журнал «Вопросы страхования», выпускавшийся в Петербурге с перерывом в 1913—1918 годах.

С выходом из подполья партия сразу же приступила к налаживанию своих легальных изданий. Причем большинство их открыто объявлялось органами РСДРП(б).

4 марта Русское бюро ЦК приняло специальное постановление о возобновлении выпуска «Правды». 5 марта, на седьмой день после падения царизма, эта газета вышла в свет. «Рабочая газета «Правда»,— говорилось в ее передовой статье,— была органом революционного рабочего класса в тяжелых условиях самодержавного режима. Рабочая газета «Правда» будет служить рабочему классу в дни революции и в дни свободы».

Выход «Правды» массовым тиражом (85—100 тысяч, в октябре «Рабочий путь» — свыше 200 тысяч) стал настоящим праздником для рабочих.

В Москве начала издаваться газета «Социал-демократ» — орган Московского бюро ЦК и Московского комитета партии. В разных городах страны налаживалось издание большевистских газет: «Пролетарий» — в Харькове, «Кавказский рабочий» — в Тифлисе, «Голос социал-демократа» — Киеве, «Голос правды» — Кронштадте, «Циня» («Борьба») — в Петрограде, «Кийр» («Луч») — Ревеле, «Приволжская правда» — Самаре, «Рабочий» — Казани, «Сибирская правда» — в Красноярске и др. Если в марте 1917 года издавалось 16 большевистских газет общим тиражом более 200 тысяч экземпляров, то уже в апреле — 26 газет тиражом свыше 300 тысяч экземпляров. Количество же читателей исчислялось миллионами, так как каждая из газет передавалась из рук в руки, их читали вслух в цехах и на улице, на собраниях и митингах, в казармах и окопах.

Рабочие откликнулись на призыв партии собирать средства для большевистской печати и отдавали свои трудовые копейки в этот фонд. Так, пожертвования на «Правду» начали поступать со дня возобновления выхода газеты. С 5 марта по 4 апреля 1917 года в «железный фонд»

«Правды» поступило свыше 16 тысяч рублей, не считая большого числа серебряных медалей и Георгиевских крестов, сданных солдатами. За первые три недели после выхода первого номера газеты «Солдатская правда» — органа Военной организации большевистской партии — в ее фонд поступило около 12 тысяч рублей. В передовой «Кто содержит «Солдатскую правду» газета писала 18 мая: «Трудовые гроши обильно текут в редакцию и контору газеты, и, если бы не это широкое участие рабочих, товарищи-солдаты, нашей «Солдатской правды» не было бы». За первый месяц издания газеты «Донецкий пролетарий» (Луганск) в ее фонд поступило 1650 рублей. Уральские рабочие собрали средства на издание большевистской газеты в Екатеринбурге. И так было повсюду. Денежные пожертвования, добровольно отчисляемые рабочими от своего скудного заработка, составляли материальную основу всех выходивших в 1917 году большевистских газет и журналов. В. И. Ленин охарактеризовал денежные сборы трудящихся на газету «Правда» в 1917 году как «громадный и массовый героизм большевистских рабочих» (т. 34, с. 218).

Но даже при наличии денежных средств партийные организации не всегда могли выпускать свою периодику. В ряде случаев владельцы типографий отказывались печатать большевистские издания. В таких условиях с помощью рабочих создавались партийные типографии. Так, используя добровольные пожертвования трудящихся, ЦК в мае 1917 года организовал типографию «Труд». На деньги трудящихся существовали типографии большевистских газет Екатеринбурга, Киева, Луганска, Харькова, Красноярска, Калуги, Екатеринодара и других городов.

На работу в газеты и журналы партия направила свои опытнейшие кадры. Среди них — старейшие деятели партии, известные публицисты М. С. Ольминский и И. И. Скворцов-Степанов, бывший агент ленинской «Искры», ответственный секретарь «Правды» с марта 1917 года М. И. Ульянова, признанный народный поэт, член партии с 1912 года Демьян Бедный, поэт и журналист, член партии с 1903 года А. А. Вермишев и другие. Идейным вдохновителем и руководителем партийной печати был В. И. Ленин. Он по многу часов работал в редакции «Правды»: принимал корреспондентов, читал и редактировал материалы, писал сам. С апреля 1917 года до июльских дней в ее 69 номерах было опубликовано 175 статей и заметок В. И. Ленина. 13 июня ЦК в своем постановлении отметил, что линия «Правды» —

«единственно правильная, так как ее безупречно ведет Ильич...». Каждая статья В. И. Ленина была ударом по буржуазии и соглашателям, важнейшим средством мобилизации трудящихся на социалистическую революцию. Ленинские работы перепечатывались местными большевистскими газетами, а также выпускались партийными издательствами в виде брошюр. Бакинские большевики призывали: «Товарищи рабочие! Прочтите статьи Ленина со вниманием. Это лучшее, что дает современная марксистская литература. Не просто читайте, но изучите то, что он говорил». Ленинские слова доходили до массового читателя и получали живейший отклик.

«Правда» была проводником линии Центрального Комитета. В газете помещались решения, воззвания и циркулярные письма ЦК, статьи и выступления членов ЦК, материалы с мест. Пропагандируя ленинские идеи, наглядно демонстрируя их растущее влияние в массах, «Правда» и органы местных партийных комитетов показывали политическое банкротство эсеров и меньшевиков, разоблачали их новые маневры, направленные на сохранение власти буржуазии. Они призывали к перевыборам Советов, к очищению их от эсеров и меньшевиков, переходу всей власти в руки Советов.

Чтобы охватить большевистским влиянием более широкие слои трудящихся, ЦК издавал журнал «Работница», газету «Солдатская правда». «Военке» было поручено также ведение ежедневной крестьянской газеты «Деревенская беднота».

Для правдивой информации мировой общественности о русской революции и деятельности большевистской партии Заграничное представительство ЦК РСДРП(б) издавало в Стокгольме на немецком и французском языках «Русский бюллетень «Правды» и на немецком языке — журнал «Вестник русской революции».

Издание большевистских журналов осуществлялось в Москве и других крупных промышленных центрах. В Москве выпускался журнал «Жизнь работницы» — орган Московского областного бюро РСДРП(б) и теоретический журнал «Спартак» — орган Московского областного бюро, окружного и городского комитетов РСДРП(б).

В середине апреля ЦК партии создал Бюро печати, которое должно было «обслуживать литературным материалом как уже существующие партийные газеты и журналы, так и партийные организации, не имеющие еще своих печатных органов». Бюро выпустило несколько но-

меров «Бюллетеня». Развернулась деятельность центрального большевистского книгоиздательства «Прибой».

В июле партия большевиков выпускала в центре и на местах 51 печатный орган (в это число не входят большевистские газеты, издававшиеся Советами, профсоюзами и т. п.). Они печатались на восьми языках, в том числе 38 — на русском, 4 — на латышском, по два — на литовском, армянском, эстонском, по одному — на грузинском, азербайджанском, польском. Партийные газеты и журналы выпускались не только в крупных промышленных и административных центрах (Петроград, Москва, Рига, Харьков, Киев, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Баку, Тифлис, Красноярск и др.), но и в небольших городах — Сызрани, Минусинске и др. Общий недельный тираж большевистских изданий достигал в июле свыше полутора миллионов экземпляров.

Для массового пользования большевистскими газетами и журналами, книгами и брошюрами местные комитеты РСДРП(б) создавали библиотеки, открывали киоски по продаже партийных изданий. Распространяли газеты и журналы среди трудящихся сами рабочие и солдаты.

На рост влияния большевистской печати реакция отвечала угрозами и подрывными действиями. Еще до июльских событий была предпринята попытка поджога редакции газеты «Солдатская правда». Временное правительство заявило о своем намерении запретить «Правду», конфисковать ее типографию. Готовились террористические акты против деятелей рабочей печати. Но широкие массы срывали попытки контрреволюции помешать проникновению печатного большевистского слова в сознание трудящихся. Большевистские газеты и журналы решительно звали трудящихся к борьбе за дальнейшее развитие революции.

Как шел процесс привлечения масс на сторону большевиков на мирном этапе развития революции?

Основной силой революционного процесса являются трудящиеся массы. От того, на чьей стороне окажутся рабочие и крестьяне, в решающей степени зависит исход борьбы по главному вопросу революции — вопросу о власти.

В предыдущих ответах уже говорилось, что после победы Февральской революции массы рабочих, солдат и крестьян попали под влияние эсеров и меньшевиков.

Поэтому главной задачей партии большевиков на мирном этапе развития социалистической революции стало высвобождение масс из плена мелкобуржуазных иллюзий (веры в возможность соглашения с капиталистами, революционного оборончества, надежды на Учредительное собрание и пр.), внушаемых им соглашательскими партиями.

Чтобы решить эту задачу, надо было прежде всего освободить от мелкобуржуазного угара ту часть пролетариата, которая попала под влияние революционного фразерства соглашателей. Для этого В. И. Ленин требовал проводить твердую пролетарскую классовую линию, развернуть самую активную идейную борьбу с меньшевиками и эсерами, сплачивать вокруг партии сознательных пролетариев, не допускать мелкобуржуазных колебаний в их среде.

Главным методом завоевания масс стало широкое разъяснение программы, лозунгов партии большевиков, разоблачение политики соглашателей и буржуазии. То была, как говорил Ленин, «мирная классовая пропаганда». Разъясняя необходимость такой работы, Ленин писал: «Это *кажется* «только» пропагандистской работой. На деле это — самая *практическая революционная* работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» *не из-за* внешних помех, *не из-за насилия* со стороны буржуазии... а *из-за* доверчивой бессознательности масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на *опыт жизни*), мы можем высвобождаться из-под царящего *разгула революционной фразы* и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс...» (т. 31, с. 157—158).

Решая задачи политического просвещения масс, партия использовала разнообразные формы и методы и прежде всего все организации трудящихся — Советы, крестьянские комитеты, профсоюзы, фабзавкомы, землячества, молодежные и женские организации, митинги, собрания, дискуссии, манифестации и т. п.

Широкая агитационно-пропагандистская работа возможна была лишь в условиях осуществления демократических свобод. Поэтому самочинное осуществление, развитие и максимальное использование свободы слова, союзов, собраний, печати также являлось важнейшим методом революционной работы партии. Большевики всячески противодействовали попыткам реакции стеснить свободу

революционной агитации, не допустить большевистские газеты и листовки в массы, сузить права местного самоуправления, пролетарских организаций и т. п.

Если можно было бы по дням и часам проследить деятельность видных работников партии большевиков в апреле — июне, то можно было увидеть, что, пожалуй, значительная доля их времени приходилась на речи, выступления и доклады на митингах и собраниях. Яркое, доходчивое, убедительное слово стало главным в практической деятельности большевиков. В те дни в городах и селах, на заводах и фабриках, в окопах и казармах широко обсуждались волнующие массы вопросы о войне и мире, о власти, о земле, развертывались жаркие дискуссии, скрещивались взгляды представителей различных политических партий. То было открытое поле сражения идей, программ, точек зрения, лозунгов. Массы могли их сопоставлять и делать свой выбор. Н. К. Крупская вспоминает: «Улицы тогда представляли интересное зрелище: везде собирались кучками, везде в этих кучках шли горячие споры о текущем моменте, о всех событиях. Подойдешь к толпе и слушаешь... Откроешь ночью окно и слушаешь... В час ночи доносятся отдельные слова: большевики, меньшевики... в три часа... в пять часов — все то же, политика, митингование». Конечно, правда была на стороне большевиков, и партия была убеждена, что массы сделают выбор в ее пользу.

Однако бывало и так, что настроение участников митинга склонялось в сторону ораторов, в зависимости от их умения доказывать и убеждать. Ленин, будучи сам блестящим оратором и пропагандистом, требовал, чтобы работники партии овладели искусством агитации и пропаганды. На многотысячных митингах в Петрограде, Москве и других городах часто выступали признанные ораторы — видные деятели партии А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, С. М. Киров, А. М. Коллонтай, Н. В. Крыленко, М. Я. Лацис, В. И. Невский, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, Н. И. Подвойский, Я. М. Свердлов, О. А. Пятницкий, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и многие другие, завоевывая симпатии аудитории. В прояснении политического сознания масс огромную роль сыграла неутомимая агитационно-пропагандистская деятельность В. И. Ленина.

В. И. Ленин шел туда, где было особенно трудно, где приходилось вести политические дискуссии с лидерами соглашательских партий — опытными политиками и ораторами.

12 мая 1917 года на Путиловском заводе был организован митинг в целях выражения доверия Временному правительству. Эсеры сделали все, чтобы обеспечить успех главному оратору своей партии министру В. М. Чернову. Вслед за ним на трибуну поднялся В. И. Ленин. «То, что говорил Чернов,— вспоминал рабочий П. А. Данилов,— казалось водой, пробежавшей под ногами, а то, что говорил Ильич, захватывало и зажигало. Исчезал страх, пропадала усталость. И казалось, что говорит не один Ильич, а говорят все сорок тысяч рабочих, сидя, стоя, держась на весу, изрекают свои заветные думы...

И каждый путиловец помнит эту грандиозную картину митинга с массой людей на крышах и на тополях, готовой двинуться в тот час на любую борьбу».

Ленин бесстрашно шел и во враждебно настроенные аудитории, где было множество политически незрелых и обманутых лживой пропагандой людей. На митинге в Михайловском манеже Ленина встретили враждебными криками. А после простой и понятной всем речи вынесли с митинга на руках. Такова была сила ленинского убеждения.

Чтобы по-марксистски, а не по-бланкистски идти к власти, большевики должны были энергично вести борьбу за влияние в Советах — самых авторитетных массовых органах. Политическую линию партии в Советах отстаивали большевистские фракции, которые неуклонно укреплялись. Трибуна Советов каждодневно использовалась для разоблачения антинародной политики Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров, для пропаганды программы и политики партии большевиков. Примером может служить использование Лениным трибуны I Всероссийского съезда Советов. Для преодоления влияния меньшевиков и эсеров в Советах была предпринята кампания досрочных перевыборов в Советы.

Большевики вели борьбу за высвобождение из-под влияния меньшевиков и эсеров профсоюзов, объединявших рабочих по профессиям и цехам. В июне 1917 года крупнейшие профсоюзы Петрограда, Москвы, Донбасса, Урала, Поволжья и других городов высказались за платформу партии большевиков. Таков был итог упорной идеологической работы партии.

Революционное творчество рабочего класса проявилось в создании фабрично-заводских комитетов. Их главной задачей стало осуществление рабочего контроля над производством и распределением. Фабзавкомы участвовали

также в формировании отрядов Красной гвардии и рабочей милиции. Большевики активно помогали фабзавкомам вести борьбу с предпринимателями и Временным правительством, стремившимися максимально сузить сферу деятельности фабзавкомов, а также с меньшевиками, которые пытались ограничить роль фабзавкомов в политической и экономической борьбе. Фабзавкомы вскоре стали прочной опорой партии большевиков на крупных предприятиях. 3 июня 1917 года 1-я общегородская конференция фабзавкомов Петрограда, где разгорелась борьба большевиков с меньшевиками, большинством голосов приняла ленинскую резолюцию и избрала в Центральный совет ФЗК Петрограда, который состоял из 25 членов, 19 большевиков.

Большевики использовали также «муниципальную кампанию» — выборы в районные и городские думы. Большевистская платформа на выборах давала четкие и ясные ответы на злободневные вопросы, волновавшие массы. В кампании по выборам в районные думы столицы в мае — июне 1917 года большевики получили около 20 процентов голосов. Думские трибуны использовались для разоблачения буржуазных и мелкобуржуазных партий и отстаивания жизненных интересов трудящихся.

Огромную роль в организации и сплочении масс на борьбу за развитие революции играли мирные политические демонстрации в центре и на местах. Большевики агитировали рабочих, солдат, матросов активно участвовать в демонстрациях под революционными лозунгами.

Результаты деятельности большевиков в массах проявлялись в быстрой большевизации фабзавкомов, профсоюзов, в укреплении позиций большевиков в Советах, в армии, на флоте, а также среди крестьянства и угнетенных национальностей.

Почему и в условиях мирного развития революции партия большевиков выступала за вооружение трудящихся?

Установка партии большевиков на мирный переход власти к Советам нисколько не означала, что можно снять с повестки дня проблему вооружения трудящихся. Лишь ревизионисты II Интернационала понимали мирный путь как путь реформ. Ленин же, критикуя реформистов, подчеркивал, что «невооруженной революции» не бывает.

Наличие оружия в руках народа являлось одной из предпосылок развития революции по мирному пути. В самом деле: если бы в руках народа не было оружия, если бы пролетариат не сумел увлечь за собой массы солдат и матросов, разоружить силы реакции, возможность мирного развития революции не могла бы даже возникнуть. Вооружение пролетариата, отмечал Ленин, гарантия того, что царизм не вернется, что революция сможет развиваться по мирному пути (см. т. 31, с. 288).

Вооружение трудящихся необходимо было не только для пресечения попыток буржуазии начать гражданскую войну против пролетариата, но и на тот случай, если мирное развитие революции станет невозможным и пролетариату придется брать власть вооруженным путем. И в мирный период развития революции (март — июнь 1917 года) Ленин призывал партию, шедших за ней рабочих и солдат не забывать, что буржуазия может поставить в порядок дня штык и вынудить силы революции начать восстание.

«Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года,— подчеркивал Ленин в письме «О пролетарской милиции»,— пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения...» Если рабочая милиция не будет введена по всей стране, отмечал он, то «революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно...*» (т. 31, с. 40, 286).

VII (Апрельская) конференция РСДРП(б), одобрив ленинскую установку на мирное развитие революции, на прояснение классового сознания пролетариата, в то же время подчеркнула задачу организации и вооружения рабочих и большевизации армии. Эта задача, говорилось в решениях конференции, выдвигается в связи с неустойчивостью политического положения, вытекающего из двоевластия, мерами правительственной партии кадетов по организации контрреволюционных элементов в армии и среди населения, переходом к попыткам расстрела рабочих. Партия пролетариата «обязана со всей энергией» сказать об этом народу, отмечала конференция.

Вооруженные силы революции создавались путем привлечения солдат на сторону пролетариата и создания вооруженных отрядов рабочих. Различными были формы строительства вооруженных сил революции на первых порах, и главная из них — отряды пролетарской милиции, которые во многих городах получили название Красной гвардии.

Красная гвардия и стала в дальнейшем основным путем формирования вооруженных сил пролетариата в социалистической революции. Отряды Красной гвардии создавались под руководством большевиков в Петрограде, Москве и других пролетарских центрах страны.

Наряду с отрядами Красной гвардии сразу после Февральской революции в большинстве городов и рабочих поселков стали создаваться отряды рабочей милиции из рабочих промышленных предприятий. Их задачей была охрана порядка на предприятиях и борьба с контрреволюционерами.

Меньшевики и эсеры, как правило, выступали против вооружения рабочих. Пролетариату, говорили они, незачем иметь свои вооруженные отряды при наличии революционизированной армии. Поскольку меньшевикам и эсерам удалось в конце апреля сорвать общегородское собрание по созданию Красной гвардии, организацию красногвардейских отрядов в Петрограде взяли на себя районные организации РСДРП(б) и фабзавкомы.

Но подчеркнем еще раз: создание вооруженных сил революции не меняло курс партии на мирное развитие революции.

Как складывалась система Советов в мирный период революции?

Обобщая опыт и уроки первой русской революции, В. И. Ленин отмечал, что в периоды революционного вихря, т. е. в моменты наивысшего подъема революции, народ применяет особые методы исторического творчества, не свойственные иным периодам жизни общества. Одним из таких методов и форм борьбы, в которых особенно ярко проявилась творческая энергия масс, было создание и укрепление «свободных самопроизвольных организаций» (т. 12, с. 333).

Свергнув в феврале 1917 года царизм, народ, и в первую очередь пролетариат, сосредоточил свою энергию именно на создании таких организаций. И на первом месте оказались Советы — самая массовая форма организации трудящихся, а в будущем — государственная форма пролетарской диктатуры в России. Только в марте 1917 года по стране возникло около 600 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В дальнейшем их число неизмеримо возросло.

Этот гигантский по своим размерам и силе взрыв творческой энергии масс объясняется тем, что Советы в России возникли на исторически подготовленной почве.

Уже после победы Октябрьской революции на VII экстренном съезде партии Ленин говорил: «...в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти» (т. 36, с. 6).

В качестве наиболее деятельных и последовательных организаторов Советов выступали большевики. Меньшевики и эсеры и в 1905 году, и в 1917-м отводили Советам побочную, второстепенную роль, что полностью соответствовало их политическим концепциям: коль скоро революция буржуазная, то и власть должна принадлежать буржуазии. Советы же должны эту власть поддерживать и играть роль посредников между пролетариатом и буржуазией.

Совсем иначе смотрели на роль и место Советов в революции большевики. Уже в первых большевистских листовках и резолюциях, появившихся 27 февраля, содержались призывы к Петроградскому Совету создать Временное революционное правительство. Эти призывы полностью отвечали мысли Ленина, высказанной им еще в 1905 году: «...Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или (что̀ то же самое, лишь в иной форме) должен *создать* временное революционное правительство» (т. 12, с. 63—64).

Таковы были исходные позиции в отношении к Советам большевиков, с одной стороны, и мелкобуржуазных партий — с другой.

Различие позиций, и притом глубоко принципиальное, состояло в оценке роли Советов, их значения в революции. Это различие определилось уже в февральско-мартовские дни, а после выдвижения Лениным лозунга «Вся власть Советам!» сформировалось окончательно и красной нитью прошло через весь период подготовки Октября.

Пути возникновения Советов были многообразными. Они создавались и по почину различных инициативных групп, и по постановлениям общегородских и сельских собраний, митингов рабочих, солдат и т. д. В процессе создания Советов наметились три основных типа организационного оформления рабочих и солдатских Советов. В одних случаях это были объединенные Советы, в других

раздельные, наконец, были Советы, в которых отдельные вопросы решались на совместных заседаниях делегатов исполкомов рабочих и солдатских депутатов.

С первых же дней марта в 91 городе и населенном пункте сразу возникли объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. На протяжении марта объединились еще 65 Советов. В 11 городах и населенных пунктах возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в двух — Советы рабочих и крестьянских депутатов. Примером объединенного Совета может служить Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В Москве же рабочий и солдатский Советы существовали раздельно вплоть до победы Октябрьской революции, собираясь время от времени на совместные заседания.

Большевистская партия стремилась к слиянию рабочих и солдатских Советов, что способствовало укреплению союза пролетариата с беднейшим крестьянством.

Пестрым был и партийный состав Советов. В большинстве случаев руководящее положение в них заняли представители эсеро-меньшевистского блока, что было следствием воздействия мелкобуржуазной волны на умы и чувства политически неразвитой массы. В некоторых же местах, особенно в рабочих центрах, в Советах была велика революционная роль большевиков. Об этом говорили делегаты Апрельской конференции РСДРП(б), что позволило Ленину в отношении ряда городов сделать вывод: «Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению» (т. 31, с. 382).

Но все же весной 1917 года провинциальные Советы в своем большинстве следовали примеру Петроградского Совета, в котором политическую линию определяли эсеры и меньшевики.

Несколько медленнее, чем в городах, охватывала советская организация деревню. С самого начала революции Ленин указывал, что Советы есть наилучшая форма организации не только рабочих, но и крестьян. Призывая к созданию и поддержке крестьянских Советов, Ленин настаивал на перенесении в аграрной программе «центра тяжести на Советы батрацких депутатов» (там же, с. 115). Создание таких Советов или фракций внутри общих Советов крестьянских депутатов укрепляло союз пролетариата и деревенской бедноты в их общей борьбе против капитализма.

По мере возникновения Советов в отдельных городах и местностях ясно обозначилось стремление трудящихся к объединению и созданию всероссийской организации

Советов. На протяжении марта состоялся ряд губернских и областных съездов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В конце марта 1917 года собралось Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором кроме Петроградского было представлено 82 местных Совета, а также представители армейских частей фронта и тыла. Это был шаг на пути создания всероссийской советской организации. И такая организация была создана на I съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 года.

Как развивалось рабочее движение в период двоевластия?

Февральская революция вызвала огромный подъем активности российского пролетариата. «Нигде в мире,— писал В. И. Ленин в апреле 1917 года,— не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России» (т. 31, с. 177). Она проявлялась во всех сферах жизни страны, но особое место в революционном творчестве пролетариата занимала организационная деятельность. Еще в марте того же года В. И. Ленин указывал, что лозунгом момента должна быть пролетарская организация. И далее, обращаясь к рабочим, он подчеркивал: «Вы не сможете *прочно победить...* если вы не проявите *чудес пролетарской организованности!*» (там же, с. 37).

Главное место в организационном творчестве рабочего класса занимало строительство Советов. При этом, если в революции 1905—1907 годов создавались главным образом Советы рабочих депутатов, то теперь рабочие пошли сразу же дальше, организуя объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, осуществляя на практике союз рабочего класса и крестьянства. В 91 городе и населенном пункте России сразу возникли единые Советы рабочих и солдатских депутатов, в 65 такие Советы были образованы в результате слияния ранее образовавшихся Советов рабочих депутатов и Советов солдатских депутатов, а всего в марте 1917 года было создано около 600 Советов, осуществлявших революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. К июню 1917 года в Советах и в солдатских организациях, составивших неотъемлемую часть советской системы, было представлено свыше 20 миллионов человек, в том числе более 5 миллионов рабочих.

Одновременно с образованием Советов повсеместно началось восстановление старых и создание новых профессиональных союзов. Активное участие в этой работе принимали большевики. В профсоюзах «залог вашей силы,— писала 12 марта «Правда», обращаясь к рабочим,— в них, сплотившись... сможете вы противостоять стремлениям капиталистов». И сразу после свержения самодержавия процесс создания профсоюзов принял массовый характер. Только в течение марта — апреля в них объединилось до 500 тысяч человек.

В первые месяцы после Февральской революции у руководства большинства профсоюзов стояли меньшевики и эсеры, которые стремились направить профсоюзное движение по пути «нейтральности», отвлечь трудящихся от активного участия в политической борьбе, помешать им встать на сторону большевиков. О степени влияния соглашателей в профсоюзах говорит состав временного профцентра, избранного в канун июня. Среди 35 его членов было только 16 большевиков и сочувствовавших им. В исполком ВЦСПС съезд избрал пять меньшевиков и четыре большевика.

РСДРП(б) упорно боролась за освобождение профсоюзов от влияния соглашателей, за превращение профсоюзов в массовые боевые организации трудящихся, защищающие их политические и экономические интересы. При ЦК РСДРП(б) действовала профсоюзная комиссия во главе с Я. М. Свердловым, направлявшая деятельность большевистских представителей в руководстве профессиональных союзов.

К лету 1917 года только в 90 городах страны имелось 967 профсоюзов и 51 центральное бюро (объединявшие профсоюзы одного города), в которых состояло около 1,5 миллиона членов. Наиболее многочисленными были профсоюзы металлистов (425 тысяч), текстильщиков (240 тысяч), торгово-промышленных служащих (128 тысяч), печатников и портных (по 45 тысяч). Особенно велика была организованность пролетариата в важнейших политических и экономических центрах страны. Так, уже к лету профсоюз металлистов Москвы объединял 80 процентов рабочих этого профиля.

Большую роль в сплочении пролетариата сыграли фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), возникавшие на промышленных предприятиях и на транспорте сразу после Февраля. Фабзавкомы избирались в отличие от профсоюзов, объединявших в то время рабочих только одной профессии

или специальности, на общих собраниях рабочих и служащих данного предприятия, независимо от их профессиональной или профсоюзной принадлежности. Основной причиной возникновения фабзавкомов было стремление рабочих иметь на предприятиях свои революционные организации, которые бы защищали их интересы перед капиталистами.

В отличие от профсоюзов фабзавкомы с момента их возникновения находились под преобладающим влиянием большевиков. Это показала и 1-я Петроградская общегородская конференция фабзавкомов, проходившая с 30 мая по 3 июня 1917 года, на которой присутствовало 568 делегатов от 337 тысяч рабочих столицы и ее окрестностей. Председателем конференции они избрали Я. М. Свердлова, подавляющим большинством приняли большевистскую резолюцию, а когда на последнем ее заседании был избран Центральный совет фабзавкомов Петрограда, то среди 25 его членов оказалось 19 большевиков. Петроградский Центральный совет вскоре фактически стал Всероссийским центром, через него ЦК РСДРП(б) оказывал влияние на деятельность фабзавкомов других городов.

Завоевание пролетариатом и его союзниками политической свободы в феврале 1917 года создало новую обстановку, в которой возникли и новые формы рабочего движения, новые способы достижения дальнейших целей. Если в предреволюционные времена стачка для рабочих являлась чуть ли не единственной формой выражения недовольства и протеста, то в условиях, когда буржуазия еще не могла насилием подавить революцию, пролетариат располагал многими другими возможностями для своего волеизъявления и широко ими пользовался. В его распоряжении были теперь самые различные массовые организации: Советы, профсоюзы, фабзавкомы, различные общества и т. д. В период мирного развития революции пролетариат широко использовал такие открытые формы движения, как демонстрации, митинги, собрания.

Политическая сила пролетариата была столь велика, что часто позволяла ему добиваться уступок от капиталистов, не прибегая к старому испытанному боевому оружию — стачке. Стачки в месяцы мирного развития революции не играли в рабочем движении столь заметной и важной роли, как в канун свержения царизма и после ликвидации двоевластия. Достаточно сравнить две цифры: в январе — феврале 1917 года в стране бастовало около 700 тысяч рабочих, а во второй половине марта — в апреле — всего

25 тысяч. После Февраля стачки, как правило, объявлялись после того, как Советам, профсоюзам, фабзавкомам не удавалось добиться от администрации принятия выдвинутых условий. И почти все стачки весны 1917 года закончились полной или частичной победой рабочих.

Одним из самых давних требований пролетариата было требование установления 8-часового рабочего дня. Оно записано в первой Программе РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 году. В числе «трех китов», трех главных лозунгов, под которыми большевистская партия вела рабочий класс на штурм самодержавия и в 1905 и в 1917 годах, рядом с лозунгами свержения самодержавия и установления демократической республики стоял и лозунг 8-часового рабочего дня. Это было, таким образом, не экономическое, а общеполитическое требование.

С первых же мартовских дней рабочим Петрограда и других городов пришлось столкнуться с тем, что ни буржуазия, ни ее правительство, ни соглашательское руководство Советов не собираются удовлетворить это требование. Рабочие столицы стали сами, явочным порядком, вводить на своих предприятиях 8-часовой рабочий день. И только тогда Петроградское общество фабрикантов и заводчиков и руководство Петроградского Совета «из опасения анархии» подписали соглашение о введении на столичных предприятиях 8-часового рабочего дня, сопроводив его оговоркой, что мера эта «временная», до издания соответствующего правительственного закона. Лидеры Петроградского Совета приписывали эту победу себе. На самом же деле она была добыта дружными усилиями рабочих. И закона об этом правительство капиталистов так и не издало.

Вслед за Петроградом «восьмичасовую кампанию» развернули рабочие Москвы и других городов. 8-часовой рабочий день вводился и явочным порядком, и по постановлениям местных Советов, эсеро-меньшевистское руководство которых вынуждено было идти на это, боясь растерять свой авторитет в массах.

Наступление рабочих на капитал встретило на своем пути серьезные трудности. Уступив натиску рабочего класса, предприниматели фактически оставались на позициях непризнания рабочих требований, всячески саботируя их. Большевистская «Правда» предупреждала рабочих: «Борьба за 8-ми часовой рабочий день далеко еще не закончена, и рабочему классу еще не раз придется строить свои боевые ряды для борьбы с капиталом».

Стремясь разрушить единый фронт рабочих и солдат, силы контрреволюции повели агитацию среди солдат, пытаясь убедить их в том, что рабочие своими действиями якобы наносят удар в спину революции, что введение 8-часового рабочего дня повлечет-де за собой упадок военного производства и солдаты, проливающие на фронтах кровь за свободу, останутся без оружия. На эту клевету рабочий класс ответил энергичной контрагитацией. Большевистские газеты изо дня в день печатали резолюции рабочих собраний, письма и статьи, разоблачавшие вымыслы буржуазной прессы. Вбить клин между рабочими и солдатами буржуазия так и не смогла.

Во многих случаях рабочим удавалось через Советы и другие организации добиваться повышения заработной платы, но растущая дороговизна сводила на нет их усилия. Вздорожание продуктов питания во много раз обгоняло рост зарплаты. Добиться улучшения условий труда и жизни рабочие могли, только взяв власть в свои руки.

Наиболее яркую общеполитическую окраску приобрела в этот период борьба за рабочий контроль над производством. Если пролетарские требования сокращения рабочего дня, улучшения условий труда и так далее все же не затрагивали непосредственно производственной сферы, то рабочий контроль означал прямое вторжение в «святая святых» капитализма, открытое наступление на всевластие капиталистов, рабочий контроль над производством был явлением совершенно новым, не имевшим прецедентов ни в российском, ни в мировом рабочем движении.

Организаторами и первыми органами, вводившими рабочий контроль, стали фабрично-заводские комитеты. Начавшись как движение за ликвидацию «черных списков» и удаление «подлой администрации», рабочий контроль не только распространился по стране, но стал проникать во все сферы производственной жизни. Объективные условия, отмечал В. И. Ленин, требовали перехода к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр. (см. т. 32, с. 121).

Выдвинутый большевиками с первых дней революции лозунг рабочего контроля стал мощным рычагом в борьбе пролетариата за власть Советов. «Когда мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь»,— так объяснял Ленин теснейшую связь между борьбой за рабочий контроль и диктатурой пролетариата (т. 34, с. 306).

Массовые выступления рабочих с экономическими требованиями и борьба за их реализацию охватили всю страну, коснувшись практически всех сколько-нибудь значительных промышленных районов. Только движение за рабочий контроль охватило в марте — июне предприятия, на которых трудилось 2,8 миллиона рабочих — три четверти всего индустриального пролетариата России. Оно втягивало в свою орбиту не только передовые, но и отсталые слои пролетариата в силу близости и понятности всем выдвигаемых экономических требований. Такое сближение отсталой массы с авангардом означало возможность избавления этой массы от мелкобуржуазных иллюзий.

Отличительной чертой движения явился его наступательный характер по широкому экономическому фронту, который прямо сливался с фронтом политическим. Широкое развертывание борьбы за рабочий контроль свидетельствовало о выходе пролетарских «низов» на верную дорогу революционной борьбы.

Как развертывалось крестьянское движение после свержения самодержавия?

В борьбе за власть, развернувшейся в России после свержения царизма, многое зависело от позиции крестьянства, составлявшего в 1917 году свыше 80 процентов населения страны.

Крестьянство России было в социальном отношении весьма неоднородно. В. И. Ленин отмечал, что из 15 миллионов крестьянских хозяйств около 10 миллионов являлись бедняцкими, около 3 миллионов — середняцкими и более 2 миллионов — кулацкими. И тот факт, что две трети крестьян составляли бедняки, был реальной предпосылкой привлечения широких крестьянских масс на сторону рабочего класса.

В резолюции по аграрному вопросу, принятой VII (Апрельской) конференцией большевиков, указывалось: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...»

Первые месяцы после Февраля показали постепенное нарастание крестьянского движения. Уже в Феврале крестьянство заявило о себе в качестве революционной силы прежде всего через солдатское большинство армии. Совместная борьба рабочих и солдат в эти решающие дни олицетворяла собой рабоче-крестьянский союз как необходимое и первейшее условие победоносной революции.

В саму же деревню революция пришла позже, чем в город, и растянулась во времени. Поначалу крестьяне с определенным недоверием и даже страхом относились к известиям о свержении царизма. Этому немало способствовали местные власти, старавшиеся скрыть или извратить правду о событиях в столице. Но надолго сохранить такое положение не удавалось. «Царь свергнут! Народ был ошеломлен вестью...— писал в своих воспоминаниях крестьянин одного из уездов Смоленщины,— около двух недель не могли крестьяне поверить этому. А затем громадный взрыв триста лет сдерживаемого народного негодования всколыхнул все деревни».

Корреспондент буржуазной газеты «Русское слово» с удивлением писал о той легкости, с которой деревня отказалась от царя: «Даже не верится, как пушинку сняли с рукава». Но никакого «чуда» в этом не было. Уроки грозного 1905 года запомнились не только пролетариату, но и крестьянству. И главным из них было осознание того, что ждать от царизма и помещиков добровольной отдачи земли народу не приходится.

Первой реакцией крестьянства на революцию было повсеместное смещение местных царских властей. Вместо них крестьяне создавали собственные органы управления. Кое-где уже в марте образовались Советы крестьянских депутатов, но в большинстве это были волостные крестьянские комитеты. Временное правительство пыталось взять в свои руки организацию новой власти в деревне и создать ее «сверху» из представителей помещиков и местного чиновничества. Но крестьяне не допустили этого и создавали волостные комитеты демократическим путем на своих сходах и собраниях. Состав их в разных местах был различен. В одних случаях в комитетах верховодили кулаки, в других же — трудящиеся крестьяне. Революционные волостные комитеты сплошь и рядом выполняли функции Советов.

Между тем в столицу из разных местностей стали приходить известия об «аграрных беспорядках», захватах и поджогах помещичьих имений с требованием присылки воинских сил для «восстановления порядка». Поначалу

Временное правительство не решалось на это, но вскоре, уже в апреле, в деревню стали направляться каратели.

Одновременно с антипомещичьим движением обострилась вражда между беднейшей и зажиточной частью деревни. Антикулацкие выступления, разгром кулацких хуторов, изгнание богатеев из волостных комитетов стали непременной составной частью крестьянского движения.

И все же эти и им подобные действия крестьян не были еще результатом их сознательной готовности революционным путем разрешить аграрный вопрос в свою пользу, а скорее стихийным выражением накопленной десятилетиями ненависти к эксплуататорам. Если даже пролетариат был захвачен мелкобуржуазной волной, то деревня испытала ее воздействие, что называется, изнутри. Ведь она сама была источником рождавшихся мелкобуржуазных взглядов на политику. И неудивительно, что эти взгляды захватили деревню в еще большей степени, чем город. Развенчанную и разрушенную веру в добрые намерения царей сменила не менее наивная вера во Временное правительство и Учредительное собрание, якобы способные удовлетворить вековые чаяния народа. Эти наивные представления, свойственные мелкой буржуазии, всячески раздувались буржуазными и мелкобуржуазными партиями, находившими благоприятную питательную среду в деревне, особенно в ее кулацкой части. Вот почему наиболее распространенные формы крестьянского движения в это время — различные «мирные» постановления, петиции, требования в адрес Временного правительства и Советов и ожидание разрешения аграрного вопроса новой властью в пользу крестьян. Потребовались время и суровые уроки жизни, чтобы трудовое крестьянство убедилось в призрачности, иллюзорности своих надежд на получение земли из рук Временного правительства и стало на путь революционной борьбы за землю, к чему призывали его большевики.

Наибольшей популярностью у крестьянства в это время пользовалась партия эсеров. Завоевав авторитет еще в годы первой русской революции своими революционно-демократическими лозунгами, направленными против царя и помещиков, эсеры сохранили доверие масс и в первые месяцы 1917 года. Их призывы «обождать» до Учредительного собрания, которое-де «присудит» землю крестьянам, находили у последних живой отклик. Вот почему большевикам необходимо было разбить наивную веру крестьян в эсеровские посулы, разоблачить ложность идей и антинародность соглашательских действий этой партии.

Партия большевиков располагала ясной и последовательной программой революционных преобразований в деревне. Суть ее сводилась к тому, что крестьяне должны получить всю землю без всякого выкупа и немедленно. «Аграрную революцию мы одни сейчас развиваем, говоря крестьянам, чтобы они брали землю сейчас же,— говорил Ленин в апреле 1917 года.— Брать надо землю организованно. Имущества не портить» (т. 31, с. 241).

Ленин подчеркивал, что получить землю крестьяне смогут только в том случае, если государственная власть в стране будет принадлежать рабочим и крестьянам в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

И большевики настойчиво и целеустремленно разъясняли крестьянам существо своих взглядов. Партийные комитеты посылали в деревню агитаторов. Большевистские представители неизменно присутствовали на уездных и губернских крестьянских съездах, участвовали в дискуссиях, разоблачая антинародную политику Временного правительства и его прислужников — эсеров и меньшевиков.

В первых числах мая в Петрограде собрался I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, ставший ареной борьбы за крестьянские массы между эсерами, которых на съезде было абсолютное большинство, и немногочисленной большевистской фракцией, поддержанной группой «14 беспартийных», организованной М. В. Фрунзе. Большевистская фракция распространила среди делегатов съезда ленинское «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» и проект своей резолюции по аграрному вопросу.

22 мая с большой речью на съезде выступил В. И. Ленин. Его выступление произвело огромное впечатление на массу рядовых крестьянских делегатов, которые привезли наказы от своих односельчан с требованиями конфискации помещичьей земли, безвозмездной отмены частной собственности на землю, недопущения наемного труда и т. д. Ленинская речь убедила многих делегатов в справедливости их требований.

В проекте большевистской резолюции, написанном В. И. Лениным, прямо говорилось о том, что все земли (помещичьи, частновладельческие, церковные, удельные) «должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа», что крестьянство должно организованно, через Советы крестьянских депутатов, брать землю немедленно, что частная собственность на землю должна быть отменена и право собственности на нее «должно принадлежать

только всему народу» и т. д. Наконец, в проекте резолюции говорилось, что все это возможно лишь в случае «перехода всей государственной власти полностью в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и др. депутатов» (т. 32, с. 165—166).

Почувствовав опасность, эсеровское руководство срочно переделало проект своей аграрной резолюции, в котором предлагалось отложить решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, и заменило его указанием на то, что земля должна поступить в ведение земельных комитетов еще до созыва Учредительного собрания.

Так была создана видимость демократического решения аграрного вопроса, но и она сводилась к нулю оговоркой о том, что это постановление сможет вступить в силу только после издания Временным правительством соответствующих законов. Продолжавшие верить эсерам делегаты съезда в своем большинстве проголосовали за эту резолюцию. Но спад эсеровского влияния на крестьянство обнаружился вполне явственно. Большевикам же предстояла трудная и терпеливая работа — разъяснять и пропагандировать в деревне лозунги партии и привлекать трудовое крестьянство на сторону революции.

Как развивалась национально-освободительная борьба народов России?

Россия была огромной многонациональной страной, в которой к 1917 году 57 процентов населения составляли нерусские народы. Положение национальных окраин по уровню социально-экономического развития было далеко не одинаковым. Такие национальные районы, как Украина или Прибалтика, не уступали в своем капиталистическом развитии великорусскому центру. Другие же — Средняя Азия, Закавказье, Сибирь — в целом являли собой отсталые аграрные районы с редкими вкраплениями промышленно развитых центров, как, например, Баку. Они играли роль поставщиков сырья и рынков сбыта для промышленности развитых районов. Народы национальных окраин находились в неравноправном положении, угнетались русским царизмом и издавна вели борьбу за облегчение своей жизни, за свое национальное освобождение. Национальный вопрос в государственной, экономической и социальной жизни России имел огромное значение.

«После аграрного вопроса в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос»,— писал В. И. Ленин (т. 34, с. 277). От того, как будет он разрешен, во многом зависел процесс формирования широкого фронта демократических сил под руководством пролетариата.

20 марта Временное правительство приняло специальное постановление об отмене вероисповедных и национальных ограничений, ущемления прав, связанных с «избранием» занятий, места жительства, поступлением во всякого рода учебные заведения, со службой в государственных, общественных и частных учреждениях и т. д. Вместе с тем Временное правительство, защищавшее интересы капиталистов и помещиков, стремилось сохранить в неприкосновенности главные устои национальной политики, завещанной царизмом. Прикрываясь «демократической» фразеологией, оно не собиралось идти дальше признания за народами «культурной автономии», что на деле означало сохранение «единой и неделимой России». Подобная позиция и практические действия правительства вызывали недовольство как широких трудящихся масс, так и национальной буржуазии. Народы национальных окраин связывали со свержением царизма надежды на освобождение от национального, социального и политического гнета. Местная же национальная буржуазия в действительности боролась не за свободу «своих» народов, а за свободу их эксплуатации без участия русских капиталистов и помещиков.

Февральская революция вызвала бурное оживление национального движения. Вскоре после революции на окраинах возникли «общенациональные» органы вроде украинской Центральной рады, Белорусской рады, курултаев в Крыму и Башкирии. Во главе этих образований становились буржуазные, а на востоке даже феодально-байские элементы. В противовес классово-интернациональному лозунгу российского пролетариата «Вся власть Советам!» они выдвинули националистический лозунг «Вся власть национальным учреждениям!».

Положение этих органов и их взаимоотношения с Временным правительством были противоречивы. Поскольку такие учреждения выражали требования национального самоопределения, постольку они вступали в конфликты с центральной властью. Но поскольку эти требования выдвигались в своекорыстных интересах национальной буржуазии, стремившейся использовать протест масс против

национального угнетения в целях захвата власти, все более становилось очевидным, что трудящимся массам не по пути с национальной буржуазией. Вот почему внутри национального движения на окраинах все более четко определялись два направления: буржуазно-националистическое и революционно-демократическое. Рост последнего, в свою очередь, вынуждал буржуазных националистов к сближению с Временным правительством и к совместной борьбе с революцией. Процесс социально-классового расслоения внутри национального движения происходил во всех национальных районах в большей или меньшей степени в зависимости от уровня сознательности и организованности масс и прежде всего пролетариата.

Ни одна из политических партий, имевшаяся в это время в России, не могла пройти мимо национального вопроса, ибо он стоял слишком остро. Позиция буржуазных партий была однозначна: их Временное правительство под завесой фраз о свободе проводило шовинистическую политику сохранения неравноправного положения нерусских народов.

Мелкобуржуазные соглашательские партии, не раз заявлявшие о своем демократизме в отношении национального вопроса, на деле скатились к поддержке антинародных действий буржуазии, призывая «подождать» до Учредительного собрания, которое-де решит национальный вопрос в пользу народов. Это было с их стороны очередным обманом. Обращаясь в этой связи к эсерам и меньшевикам, В. И. Ленин писал: «Но ведь это же явная ложь, господа, явное бесстыдство контрреволюционеров, ведь выдвигать такой довод значит на деле помогать настоящим изменникам и предателям революции!!» (т. 32, с. 351).

И только одна партия из всех — большевистская — выступила с ясной и последовательно интернационалистской программой по национальному вопросу.

«Одним из важных вопросов, выдвинутых русской революцией, является вопрос национальный,— писала большевистская «Правда».— Если верен наш взгляд, что революция идет под знаком раскрепощения всех живых сил России, рабочих, крестьян, солдат и др., то должны быть окончательно раскрепощены и многочисленные нации и народности России».

Программным требованием большевистской партии было признание права наций на самоопределение вплоть до отделения. Ленин выступал за свободный союз народов. «Чем демократичнее будет республика российская,— писал

Ленин,— чем успешнее организуется она в республику Советов рабочих и крестьянских депутатов, тем более могуча будет сила *добровольного* притяжения к такой республике трудящихся масс *всех* наций» (т. 31, с. 168).

Большевики разъясняли массам, что для национального и социального освобождения необходима солидарность трудящихся всех национальностей, их совместная борьба и против русских капиталистов и помещиков, и против «своих» эксплуататоров, в какое бы «демократическое» обличье они не рядились.

Огромную роль в пропаганде большевистских взглядов по национальному вопросу и в разоблачении шовинистической политики Временного правительства и соглашательских партий сыграли статьи В. И. Ленина «Финляндия и Россия», «Украина», «Украина и поражение правящих партий России» и другие, публиковавшиеся в «Правде».

Вместе с тем требовалось известное время, чтобы трудящиеся национальных районов страны поняли, что единственно верный путь к национальному освобождению предлагает партия большевиков. Понимание этого пути в разных районах складывалось неодинаково. Быстрее всего оно шло в Прибалтике и Белоруссии. Уже в мае — июне пошел за большевиками Рижский Совет. Латышские части, насчитывавшие 48 тысяч стрелков, были почти сплошь большевистскими, а избранный 17 мая Совет латышских стрелковых полков заявил, что стрелки открыто перешли на сторону революции и заняли место в первых рядах революционного пролетариата.

Столь же решительный крах потерпели попытки белорусских националистов — сторонников отделения края от России привлечь на свою сторону крестьянские массы. Уже в апреле 1-й съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний принял резолюцию с осуждением планов националистов оторвать Белоруссию от России.

Сложнее было положение на Украине, где образовавшаяся еще в начале марта из представителей буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий Центральная рада сумела поначалу получить поддержку значительной части крестьянства и мелкобуржуазных слоев городского населения. Освобождение от националистического дурмана здесь, как и в некоторых других районах страны, пришло позже, когда националисты полностью разоблачили себя в глазах трудящихся.

Какова была политика основных партий страны по отношению к армии?

Сначала немного о том, что представляла собой русская армия после свержения самодержавия. К началу 1917 года в ней насчитывалось около 11 миллионов человек, из которых 7,4 миллиона находились на фронте, около 2,3 миллиона — в запасных частях тыловых округов, 1,2 миллиона — в дружинах государственного ополчения, интендантских учреждениях, госпиталях и т. д. Основную массу солдат, по разным подсчетам, составляли крестьяне — от 6,6 до 7,2 миллиона, рабочие — от 1,8 до 2,5 миллиона и представители средних городских слоев — от 1 до 2 миллионов человек.

Грамотные составляли среди солдат менее половины. Русская армия являлась тем местом, где более подготовленная пролетарская часть солдат могла оказывать влияние на представителей непролетарских слоев.

В армии находилось около половины всех трудоспособных мужчин (47,4 процента), каждые 100 крестьянских хозяйств лишились 60 работников, из-за чего около половины хозяйств остались без кормильцев. Вобрав в себя во время войны, по словам В. И. Ленина, «весь цвет народных сил», армия приобрела «исключительно важное значение во всей государственной жизни» (т. 40, с. 8; т. 34, с. 278).

После Февраля все партии, стремившиеся играть активную политическую роль, развернули в армии агитационно-пропагандистскую работу, хорошо понимая ее огромное значение в ходе и исходе событий. Кадеты наводнили вооруженные силы всевозможной литературой, в которой проповедовалась необходимость продолжения войны, укрепления дисциплины и поддержки Временного правительства. При этом буржуазия в своей пропаганде, адресованной армии, стремилась замаскировать собственные классовые цели, оправдывая продолжение войны интересами всего народа. С апреля 1917 года кадеты начали создавать свои военные организации, а в июне образовали военную комиссию при своем ЦК. Однако повести за собой солдатские массы им не удалось.

Серьезным противником большевиков в борьбе за солдатские массы были меньшевики и эсеры. Признав власть буржуазии в стране, они тем самым признавали и ее власть над армией. А из признания правительства капиталистов «революционным правительством» следовало, что его война

за антинародные цели является «революционной войной». В результате соглашательские партии также стали призывать к укреплению власти буржуазно-помещичьего комсостава и к «твердой» дисциплине в армии. Вместе с тем, испытывая давление солдатских масс, меньшевики и эсеры высказывались за создание таких солдатских организаций, которые, не вмешиваясь в боевую деятельность своих частей, не касаясь соответствующих распоряжений офицеров и генералов, все же занимались бы политическим просвещением солдат и контролировали бы хозяйственную часть. Для пропаганды своих взглядов в армии и закрепления своего влияния в войсках соглашательские партии создавали в тылу и на фронте свои военные организации; в июне — июле меньшевики образовали Военное бюро при своем партийном центре — ОК РСДРП, а эсеры — Военную комиссию при ЦК ПСР.

В первые месяцы после Февраля под влиянием меньшевиков и эсеров оказалась большая часть солдат и матросов. И это не было случайностью. Уже отмечалось, что в России, являвшейся наиболее мелкобуржуазной страной Европы, свержение царизма пробудило к политической жизни миллионы представителей городской и сельской мелкой буржуазии, которая подавила сознательный пролетариат не только численно, но и идейно.

В отличие от кадетов, а также соглашателей, пытавшихся поставить русскую армию на службу буржуазии, большевики стремились превратить ее в вооруженную силу революционного народа. Первый шаг в этом направлении был сделан уже в дни Февральской революции, когда петроградские рабочие, выступившие под руководством большевиков против царизма, привлекли на свою сторону большую часть солдат Петроградского гарнизона. Это создавало ситуацию, в которой дальнейшее углубление революционного процесса становилось возможным в мирных формах. Но необходимо было вырвать армию из-под власти реакционных генералов и офицеров и установить контроль над вооруженными силами со стороны революционных организаций трудящихся, завоевать широкие солдатские массы на сторону большевиков.

Уже 7 марта Петербургский комитет большевиков принял резолюцию, в которой рекомендовал послать на места эмиссаров и обратиться с предложением в Совет рабочих и солдатских депутатов о принятии им мер «для преобразования фронта в организованную на демократических началах революционную армию и для революционной агитации».

А когда 9 марта Русское бюро ЦК РСДРП(б) приняло резолюцию о войне, в ней общая формулировка резолюции ПК об «организации армии на демократических началах» была заменена более ясной формулой о «демократизации армии в тылу и на фронте, с выборами ротных, батальонных и других комитетов и начальства, руководствуясь приказом № 1 Совета рабочих и солдатских депутатов».

В тот же день Петербургский комитет большевиков постановил образовать Военную комиссию. Результатом ее деятельности явилось учредительное собрание Военной организации (ВО, или «Военки») при ПК РСДРП(б), состоявшееся 31 марта. Оно избрало свой руководящий орган — Президиум ВО из девяти членов, который возглавили Н. И. Подвойский и В. И. Невский. Принятая резолюция нацеливала армейских большевиков на завоевание солдатских организаций путем широкого участия в их работе, неуклонного отстаивания интересов солдатских масс и разоблачения соглашательской политики меньшевиков и эсеров.

С 15 апреля «Военка» стала выпускать газету «Солдатская правда», ее средний тираж составлял примерно 50 тысяч экземпляров, а в некоторые дни доходил до 75 тысяч, и 24 тысячи газет ежедневно отправлялось на фронт, в окопы. Об успехе газеты в солдатской среде свидетельствовал огромный поток писем в редакцию, который начался сразу после выхода первого номера. С появлением «Солдатской правды» ускорился процесс установления связей петроградской «Военки» с гарнизонами других городов. Уже в марте были установлены постоянные связи с Кронштадтом, Выборгом, Гельсингфорсом, появились и с каждым днем росли ее контакты с фронтом. В апреле Военная организация при Петербургском комитете большевиков практически играла роль общероссийского центра. Это особое положение петроградской «Военки» было закреплено специальным решением ЦК РСДРП(б) от 10 апреля, которым ВО при ПК была преобразована в Военную организацию при ЦК РСДРП(б). В этом новом качестве «Военка» действовала с 15 мая 1917 года и до ее ликвидации в марте 1918 года.

В марте — апреле 1917 года большевистские военные организации возникли в Москве, Гельсингфорсе, Риге, Ревеле, Твери, Саратове, Екатеринославе и других городах. И каждая из них в меру своих сил и возможностей не ограничивалась своим городом, а стремилась нести слово большевистской партии в солдатские массы фронта.

Борьбу большевиков за преодоление соглашательско-оборонческих взглядов в войсках тормозило то, что в большинстве армий фронта и во многих гарнизонах поначалу сложились объединенные социал-демократические организации (см. об этом подробнее на с. 46, 76—79). Однако и в рамках объединенных социал-демократических организаций большевики сплачивались в отдельные группы и ячейки, вели агитацию за ленинский курс развития революции.

Что представляли собой солдатские комитеты?

В течение всего 1917 года солдаты и матросы активно участвовали в политической жизни страны. В частях и соединениях армии и на кораблях флота регулярно проводились собрания и митинги, на которых обсуждались основные вопросы развития революции. Вместе с рабочими солдаты и матросы участвовали в политических демонстрациях, а в дни Октябрьского вооруженного восстания боролись за победу социалистической революции.

Высокая активность солдатских и матросских масс во многом объяснялась тем, что уже в первые недели после Февраля вооруженные силы были охвачены сетью выборных революционных организаций (солдатских и матросских комитетов), составлявших неотъемлемую (и очень значительную) часть системы Советов. Так, из 20 миллионов рабочих, солдат и крестьян, представленных на I Всероссийском съезде Советов в июне 1917 года, свыше 8 миллионов составляли солдаты. Конечно, уровень сознательности солдатских масс (на две трети крестьянских) был ниже, чем у рабочих. Однако деятельность солдатских комитетов способствовала быстрому росту сознательности солдат.

Раньше, чем в других местах, солдатские комитеты появились в Петрограде — уже в дни восстания питерских рабочих против самодержавия. Они брали под контроль оружие, организовывали руководство восставшими полками, арестовывали реакционных офицеров. Вместе с тем комитеты обеспечивали порядок в частях.

В приказе № 1, принятом на заседании Петроградского Совета 1 марта, самочинно возникшие комитеты получили официальный статус. Приказом предписывалось образовать во всех ротах, батальонах, полках и других подразделениях и частях «комитеты из выборных представителей от нижних чинов», причем указывалось, что «во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету

рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам», что оружие воинских частей (винтовки, пулеметы, бронеавтомобили и др.) должно находиться «в распоряжении и под контролем» комитетов.

После издания приказа № 1 солдатские комитеты были созданы сначала во всех частях Петроградского гарнизона, а затем, по мере распространения приказа по стране, они образовывались в других тыловых гарнизонах. Важной особенностью солдатских организаций тыла была их тесная связь с местными Советами. Депутаты Советов от солдат обычно входили в состав комитетов своих частей и подразделений, а сами комитеты рассматривались как низовые органы советской системы.

По-иному развивались события на фронте. И здесь первые комитеты (особенно на ближайшем к Петрограду Северном фронте) появились сразу после получения известия о Февральской революции. В большинстве случаев они создавались под руководством большевиков и имели целью поддержать восстание рабочих и солдат Петрограда вооруженным выступлением солдат фронта и прифронтовых районов. Новый толчок к образованию солдатских комитетов дало распространение приказа № 1 по фронту.

В первые дни марта командование пыталось бороться против создания комитетов. Но рост числа «самочинных» солдатских комитетов и их высокий авторитет в войсках навели командование на мысль использовать эти популярные организации для сохранения дисциплины и пропаганды идей продолжения войны. Выполнению этого замысла командования способствовала деятельность меньшевиков и эсеров, стоявших на оборонческих позициях. В итоге с середины марта в соответствии с новым подходом командования началось создание солдатско-офицерских организаций. К концу апреля немногочисленные комитеты, созданные в первые дни революции (до приказа № 1 и под его влиянием), буквально потонули в огромном числе солдатско-офицерских комитетов. Однако выборы в комитеты (в том числе и по приказу свыше) втянули в политическую жизнь огромные солдатские массы. С появлением комитетов, ставших ареной политической борьбы, ускорился процесс образования большевистских ячеек в армии, многие из которых возникли как большевистские фракции в комитетах. А те немногие солдатские комитеты, которые с первых дней шли за большевиками, оказались своего рода дрожжами, заставлявшими «бродить» и самые «благонамеренные» организации.

Одной из целей, которую преследовало командование, было создание системы солдатско-офицерских комитетов, не связанной с Советами. Но этот план начал рушиться с самого начала. В конце марта — начале апреля в Петрограде проходило Всероссийское совещание Советов, на которое направили своих делегатов 7 из 14 армий. Совещание приняло специальную резолюцию «Об организации народной армии», в которой подчеркивалось, что комитеты должны подчиняться решениям Советов рабочих и солдатских депутатов, являясь органами последних на местах. Ближайшие политические события показали, как этот тезис реализуется на практике. В период апрельского кризиса большинство солдатских организаций фронта и тыла выступило единым фронтом с Советами, осудив империалистический курс Временного правительства и поддерживавшего его генералитета.

Важная роль вооруженных сил в жизни революционной России предопределила особое значение солдатских организаций. Солдатские комитеты довольно быстро стали всеохватывающей организацией солдатских масс. Уже к маю они составили стройную систему, пронизывавшую все части и соединения русской армии, начиная от рот и кончая фронтами. По подсчетам советских историков, общее количество комитетов различных степеней только на фронте приближалось к 50 тысячам, в которых одновременно работало до 300 тысяч человек. Это обеспечивало комитетам необычайную близость к солдатским массам, а периодически проходившие перевыборы комитетов позволили провести через членство в них значительное количество солдат. В бурные месяцы 1917 года солдатские комитеты, по выражению видного большевика А. Я. Аросева, являлись «казарменными парламентами», обсуждавшими важнейшие вопросы жизни армии и страны. Одним из крупнейших завоеваний революции наряду с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов называла солдатские комитеты большевистская газета «Рабочий и солдат».

Особое значение имели солдатские организации фронта. Если в тылу помимо комитетов действовали Советы солдатских депутатов, как объединенные с Советами рабочих депутатов, так и существовавшие отдельно, то на фронте комитеты были единственными политическими организациями, которые объединяли «окопные» массы и выступали от их имени.

Многообразной была деятельность солдатских комитетов. Она включала политическое просвещение армейской

массы и защиту ее интересов, контроль хозяйства и наблюдение за командным составом, обучение грамоте и ведение очередности отпусков. Их активное вмешательство в жизнь армии привело к тому, что и здесь, хотя и с некоторыми специфическими особенностями, сложилось двоевластие, причем зачаточными органами новой власти, выступавшими рядом с комсоставом, являлись солдатские комитеты.

Засилье соглашателей в комитетах, проявившееся вскоре после их возникновения, тормозило процесс превращения комитетов в органы власти. Поэтому он завершился лишь после Октября. Но и до этого значение солдатских комитетов в жизни армии было весьма велико. Они сыграли важную роль в период мирного развития революции, успешно противодействуя командной верхушке в ее стремлении использовать армию против революционного народа. А в период корниловского мятежа активные действия солдатских комитетов фронта в значительной степени предопределили его разгром. «Если бы не было армейских комитетов или если бы они были лишены большинства своих прав,— писала большевистская газета «Рабочий путь»,— армия оказалась бы игрушкой в руках контрреволюционных генералов».

Почему после победы Февральской революции сохранилась угроза буржуазно-помещичьей, кадетско-монархической контрреволюции?

Еще перед Февральской революцией политические силы, поддерживавшие монархию, под влиянием происходивших в России глубоких социально-экономических процессов оказались разъединенными. Крайне правый фланг монархического лагеря — черносотенный («Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др.), выступавший за укрепление самодержавия, уже не представлял собой достаточно серьезной политической силы. Центр и левый фланг монархического лагеря — октябристы и кадеты (т. е. сторонники конституционной монархии) находились в оппозиции к царизму, недовольные его неспособностью вести войну и нежеланием идти на компромисс с либеральной буржуазией.

Все это не могло не сказаться в момент февральского переворота: могучей революционной волной черносотенный, «самодержавный» монархизм был отброшен с политической арены, а представители октябристско-кадетского (конституционного) монархизма после тщетных попыток спасти

царизм посредством некоторого «подновления» объявили себя сторонниками «нового строя». Правда, октябристы, до революции по существу являвшиеся правительственной партией, теперь утратили свое политическое влияние. Зато кадеты, ставшие главной буржуазной партией, набрали силу и, стремясь удержаться на гребне событий, даже объявили себя республиканцами.

Но из сказанного отнюдь не следует, что монархизм, монархический лагерь исчез, перестал существовать, как утверждала буржуазная пропаганда, а позднее белоэмигрантская литература и как это нередко утверждается в буржуазной историографии. Да, черносотенная, самодержавная или, как ее называл В. И. Ленин, «царистская контрреволюция», помышлявшая о полной реставрации монархии Романовых, весной 1917 года уже не являлась сколько-нибудь значительным фактором в развернувшейся политической борьбе, хотя надо отметить, что некоторое время спустя после июльских событий и она стала поднимать голову. Но потенциальные резервы монархической контрреволюции, сил монархической реставрации продолжали существовать в тех буржуазно-помещичьих и частично мелкобуржуазных слоях, которые ранее шли за черносотенцами и националистами, а после Февраля — главным образом за кадетами.

Экономические и в определенной степени политические устои этих слоев Февральская буржуазно-демократическая революция существенно не подорвала.

Помещичье землевладение — этот, по выражению Ленина, материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии — осталось нетронутым. В руках помещиков и после Февраля сохранились огромнейшие богатства: только горстка крупных помещиков владела десятками миллионов десятин земли.

Капиталистическая структура в промышленности и банковской системе, в том числе государственно-капиталистическое хозяйство, составлявшее экономическую опору царизма, также не подверглась каким-либо изменениям. Капиталисты владели собственностью в миллиарды рублей. Это была огромная материальная сила. В. И. Ленин отмечал, что «экономическое господство для буржуазии все, а форма политического господства — дело девятое». И все же большая часть ее «стояла и будет стоять за монархию, потому что более грубая, военная охрана капитала монархическими учреждениями всем капиталистам и помещикам виднее и «ближе» (т. 34, с. 258).

Помещичьи и буржуазные элементы и после Февраля занимали господствующее положение в государственном аппарате, составляя его чиновничье ядро. Правда, в первые дни Февральской революции Временное правительство под давлением масс вынуждено было арестовать наиболее «верноподданных» царских министров и сместить целый ряд бывших губернаторов, но на среднем и низшем уровнях многочисленных «присутствий» оставались люди, вымуштрованные долгими годами чиновничьей службы в царских канцеляриях. Значение этих больших и маленьких бюрократов определялось не столько их численностью, сколько опытом и знаниями, благодаря которым они могли придать правительственной машине «старорежимный» ход.

Сложнее обстояло дело в армии. Там Временное правительство предприняло некоторую «чистку» высшего командования. Но она отличалась половинчатостью, непоследовательностью. Большинство оставшихся в армии генералов были непримиримыми противниками демократизации армии и сторонниками тех основ, на которых строилась царская армия. За этими генералами шла значительная часть офицерства: для нее старые порядки в армии также являли собой образец, резко контрастирующий с «разлагавшейся» армией в период деятельности Временного правительства и «господства» Советов. Монархически настроенные генералитет и офицерство представляли собой, пожалуй, наиболее активный, самый правый фланг контрреволюционного лагеря.

Церковь официально признала Временное правительство, но во многих местах страны духовенство исподволь вело монархическую пропаганду. Реакционные клерикалы, которые еще в самый канун Февральской революции со всех амвонов призывали народ «встать непреоборимою стеною вокруг царского престола» и решительно осуждали революционное движение, за малым исключением остались на своих местах после Февраля.

Важным резервом контрреволюционно-монархических сил (помещиков, определенных кругов буржуазии, старого чиновничества, реакционной военщины, духовенства) являлись в деревне некоторые зажиточные слои крестьян, чья монархическая психология десятилетиями формировалась церковью и «начальством», а в городе — мелкобуржуазные, мещанско-обывательские слои. Они и до Февральской революции в определенной мере питали черносотенство.

Таким образом, послефевральский контрреволюционный лагерь, в котором октябристско-кадетский монархизм

перемежался с монархизмом черносотенным, потенциально представлял собой определенную угрозу. Сила этого лагеря заключалась не столько в его численности, сколько в материальных средствах, в военном и государственном опыте, которыми он располагал.

Политический авангард послефевральского монархического лагеря составлял кадетско-монархический блок, формирование которого шло под воздействием двух встречных процессов. С одной стороны, это своего рода «кадетизация» монархистов, бывших сторонников самодержавия, объясняющаяся тем, что новый, буржуазный режим делал все, чтобы, по выражению В. И. Ленина, «республика в России как можно больше походила на монархию и могла быть как можно легче снова превращена в монархию...». «Факт налицо,— писал Ленин,— все помещики и капиталисты, все черные силы, все старающиеся восстановить царя — за кадетов» (т. 32, с. 46, 211).

С другой стороны, перед лицом надвигавшейся социалистической революции становился все более правым буржуазный, кадетский либерализм. В этой среде укреплялись настроения, характеризовавшиеся признанием ошибочности борьбы с царизмом, бессмысленности революционных изменений.

В. И. Ленин писал, что блок монархистов (сторонников самодержавия) с кадетами «подтвержден, как политический факт, перед всей Россией» (там же, с. 403). Доминирующее положение в этом блоке занимали кадеты — сторонники конституционной монархии. Монархисты более правых убеждений предпочитали пока держаться у них за спиной: в условиях революции они не могли открыто поднять знамя реставрации царизма.

Политической равнодействующей в переплетении сил, составлявших кадетско-монархический лагерь, фактически уже с весны 1917 года стала идея создания сильной «национальной» власти, власти «твердой руки», способной покончить с «революционной анархией» и восстановить «порядок». Реально осуществить эту идею могла контрреволюционная, монархически настроенная военщина, которая летом 1917 года начала объединяться вокруг кандидата в диктаторы генерала Корнилова.

Оценивая создавшуюся обстановку, В. И. Ленин писал: «Относительно целей корниловщины мы все знаем, и никто из демократии не оспаривает, что эти цели состояли в диктатуре помещиков и буржуазии, в разгоне Советов, в подготовке восстановления монархии» (т. 34, с. 217).

Какие причины привели к апрельскому политическому кризису?

18 апреля (по старому стилю) трудящиеся России впервые свободно праздновали день международной пролетарской солидарности. Грандиозная демонстрация в столице шла под лозунгами «Да здравствует 1 Мая!», «Мир без аннексий и контрибуций!», «Да здравствует Интернационал!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

В этот самый день, когда рабочие и солдаты демонстрировали свою волю к миру между народами, министр иностранных дел Временного правительства кадет Милюков обратился к союзникам по войне с нотой, в которой уведомлял, что Россия будет соблюдать союзнические обязательства и намерена «довести мировую войну до решительной победы». Оказалось, что прежние заявления о том, что правительство не преследует захватных целей и только обороняется от врага,— ложь, предназначенная для обмана легковерных. Нота со всей определенностью показала действительную империалистическую суть политики буржуазного правительства.

Милюковская нота вызвала огромное возмущение рабочих и солдат. Выступление началось в столице 20 апреля в виде вспышки протеста против империалистической политики правительства. Своеобразным «детонатором» взрыва стали солдаты Петроградского гарнизона. Они первыми выразили свое негодование и вышли на демонстрацию. Это было стихийное, никем не подготовленное выступление. Неустойчивая солдатская масса, состоящая в большинстве из крестьян и зараженная духом соглашательства с буржуазией и идеями «революционного оборончества», по выражению В. И. Ленина, «колебнулась *прочь от* капиталистов *на сторону* революционных рабочих» (т. 31, с. 325). Солдаты несли лозунги «Милюкова в отставку!», «Долой Милюкова!», наивно полагая, что смена лиц в буржуазном правительстве может изменить суть его империалистической политики. Но теперь «массовые, «добросовестные», представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они *почувствовали* — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты» (там же, с. 316).

Солдаты не остались одни. Со второй половины дня к ним присоединились рабочие. 21 апреля демонстрация продолжалась. Колеблющаяся мелкобуржуазная солдатская масса, выразив свое возмущение, отхлынула от активного

движения и подчинилась указанию соглашательского Исполкома Петроградского Совета не выходить на улицу без его разрешения.

Рабочая демонстрация проходила под большевистскими лозунгами «Мир без аннексий и контрибуций!», «Опубликовать тайные договоры!», «Вся власть Советам!». Большевики использовали ноту Милюкова для разоблачения антинародной сущности Временного правительства, империалистического характера его политики. Но они не призывали к вооруженному свержению власти буржуазии, поскольку массы еще продолжали питать иллюзии, будто эта власть может и будет действовать в интересах народа.

В эти апрельские дни активизировались и буржуазные, контрреволюционные силы. Уже 20 апреля, когда питерский пролетариат и революционные солдаты демонстрировали свой протест против милюковского внешнеполитического курса, обозначилось встречное движение контрреволюции. На улицах появились манифестации «чистой» публики, юнкеров, офицеров. 21 апреля кое-где произошли вооруженные стычки между враждебными силами. Апрельский кризис, по выражению В. И. Ленина, вылился во «взрыв революции и контрреволюции *вместе*» (т. 32, с. 430). Но правительство не решилось применить против демонстрантов вооруженную силу, да оно и не могло этого сделать. Когда командующий Петроградским военным округом генерал Корнилов отдал приказ об отправке двух батарей на Дворцовую площадь, солдаты отказались его выполнить без приказа Совета. Распоряжение пришлось отменить. Правительство фактически оказалось бессильным расправиться с революцией репрессивными мерами.

Глубина кризиса и сила напора народных масс были таковы, что Временное правительство в существовавшем составе уже не могло удержаться у власти. Советы могли и должны были, указывал В. И. Ленин, взять власть в свои руки без малейшего сопротивления с чьей бы то ни было стороны (см. т. 34, с. 63).

Апрельская демонстрация с ее основным лозунгом «Вся власть Советам!» была первой попыткой передового петроградского пролетариата побудить Советы мирным путем взять государственную власть в свои руки. Но этого не произошло. Меньшевики и эсеры из руководства Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, боявшиеся разрыва с буржуазией, сделали все, чтобы поддержать «падающее правительство капиталистов» и ликвидировать политический кризис в его пользу. Поддержка эта практически

выразилась в том, что представители мелкобуржуазных партий (меньшевиков и эсеров) вошли в состав Временного правительства, подкрепив его своим авторитетом в массах, который не был ими еще растерян. Образовалось первое коалиционное Временное правительство.

Апрельский кризис пробил только первую брешь в иллюзорных представлениях масс о дальнейших путях революции. Кризис как будто был ликвидирован, но на самом деле глубинные причины его продолжали существовать.

Единственный путь выхода из исторического тупика, в который попала страна, лежал через отказ от доверия капиталистам, взятие всей власти Советами и изменение их соглашательской политики.

Почему буржуазия после апрельского кризиса пошла на создание коалиционного правительства?

Апрельские события потрясли Временное правительство: в эти дни оно практически утратило способность контролировать положение. Только пособничество, поддержка, оказанные ему соглашательскими партиями Совета, в частности принятие постановления о запрещении демонстраций, помогли правительству выйти из кризиса, правда, с крупными для него потерями. Два «ключевых» министра — лидер кадетской партии П. Н. Милюков и лидер октябристской партии А. И. Гучков — вынуждены были уйти в отставку.

Апрельский кризис и апрельские события вообще со всей наглядностью обнаружили факт неспособности буржуазии только своими силами политически управлять страной. Буржуазным лидерам стало ясно, что, если они хотят продлить свое господство, необходимо замаскировать его классовую буржуазную сущность, показать массам, что во главе страны находится многопартийное правительство, якобы представляющее интересы всех классов, всех слоев населения, в том числе и «революционной демократии». При этом изощренные в политиканстве буржуазные лидеры не без основания полагали, что в случае вступления соглашателей в правительство они сумеют поставить их в подчиненное положение. Расчет состоял в том, чтобы представители Совета оказались непосредственно связанными с буржуазными партиями единой политикой.

Со своей стороны меньшевики и эсеры в результате апрельских событий осознали, что без их действенной помо-

щи Временному правительству революционное движение может привести к свержению власти буржуазии. Этой перспективы соглашатели страшились больше всего. Во-первых, это в корне противоречило их убеждению в том, что страна переживет буржуазный этап революции и не имеет значительных предпосылок для перехода к революции социалистической. Во-вторых, они не верили в собственную способность удержать власть и управлять огромной страной. Приход к власти одних только «социалистических» партий, считали они, активизирует силы крайне правой реакции и может привести к реставрации царизма. Формула «постольку — поскольку», которая определяла отношение соглашателей к Временному правительству, теперь была явно недостаточной.

Такова была почва, на которой после апрельского кризиса представители буржуазных и соглашательских партий решили начать переговоры о создании правительства, базирующегося на блоке, на коалиции партий.

Инициативу проявили буржуазные лидеры. 26 апреля Временное правительство опубликовало обращение, по существу приглашающее меньшевиков и эсеров «разделить бремя власти». Эсеры сразу же положительно отнеслись к идее коалиционного правительства. Позиция меньшевиков была сложнее. Часть их проявляла колебания, опасаясь брать на себя ответственность за деятельность правительства и скомпрометировать себя в глазах революционных масс. Но на колеблющихся был оказан сильный нажим: их запугивали «разложением армии», «развалом фронта», «усилением беспорядков» и т. п.

1 мая Исполком Совета во второй раз обсуждал вопрос о вхождении своих представителей в правительство. Роль главных «уговаривателей» играли Керенский и присоединившийся к нему Церетели. В конце концов 44 человека высказались за вступление в правительство, против — 19, воздержались — 2.

2 мая пленарное заседание Петроградского Совета одобрило решение Исполкома о вступлении представителей Совета в правительство и уполномочило Исполком вести переговоры о формировании коалиционного Временного правительства.

Большевики, как партия, последовательно выступали против такого решения. В своих заявлениях они указывали, что спасение страны может быть обеспечено только революционными мерами во внутренней и внешней политике, что только такие меры покончат «с охраной прибылей

русских капиталистов и помещиков и интересов империалистов союзных держав». Большевики разъясняли массам, что коалиционное министерство подавит «влияние демократии и пролетариата влиянием буржуазии», и предлагали передать всю власть в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Но большевики были в меньшинстве.

Переговоры представителей Временного правительства и Исполкома Совета шли со 2 по 5 мая. В конце концов кандидатуры на пост министров были определены. Представители соглашателей (А. Ф. Керенский — эсер, М. И. Скобелев — меньшевик, И. Г. Церетели — меньшевик, А. В. Пешехонов — народный социалист, Н. П. Переверзев — народный социалист, В. М. Чернов — эсер) получили шесть министерских постов. Из всей этой шестерки наиболее важный пост получил А. Ф. Керенский. Он стал военным и морским министром. А еще через два месяца Керенский станет премьер-министром (вместо Г. Е. Львова).

Чем объясняется такая головокружительная карьера этого адвоката, хотя и известного по некоторым политическим процессам и выступлениям в IV Государственной думе, но отнюдь не блиставшего какими-то выдающимися качествами?

Карьере Керенского способствовали объективный и субъективный факторы. «Взлет» Керенского пришелся на первый послефевральский период, характерный своего рода революционным опьянением мелкобуржуазных масс, господством «революционной фразы» и революционных иллюзий, подогреваемых буржуазной пропагандой. Уверения о «единодушии» Февраля, о единении всех классов и всех партий лились рекой, вызывая бурный восторг обывателей. Их кумиром и стал Керенский — незаурядный оратор, человек не без актерских данных, умевший произвести впечатление и эффект на экзальтированную толпу. Буржуазные лидеры умело использовали популярность Керенского, выдвигали его на позиции лидера в расчете на то, что он сумеет обеспечить поддержку политики Временного правительства со стороны колеблющейся мелкобуржуазной массы, что он станет как бы соединительным звеном между буржуазией и «революционной демократией». Политика керенщины была, таким образом, политикой лавирования между разными классами, содержала в себе явные элементы бонапартизма (об этом см. на с. 155).

Некоторые авторы считают, что в выдвижении Керенского немалую роль сыграли его масонство и масонские связи. Этого нельзя полностью исключить, хотя следует

подчеркнуть, что русское политическое масонство начала XX века не играло сколько-нибудь самостоятельной роли и полностью «вписывалось» в идеологию и политику либерализма. Масонами были и другие члены Временного правительства: Г. Е. Львов, М. И. Терещенко, Н. В. Некрасов и другие, но Керенский выдвигался не как масон, а как человек, с которым связывались определенные расчеты буржуазно-либеральных и соглашательских лидеров. Неизбежный «закат» Керенского начался по мере углубления революции, ее перерастания в революцию социалистическую, сопровождавшуюся размежеванием, поляризацией классовых сил.

Но вернемся к созданию коалиционного правительства. Меньшевики и эсеры пытались делать хорошую мину при плохой игре, заявляя, что их вхождение во Временное правительство оговорено целым рядом условий: подготовкой к переговорам о мире, демократизацией армии, борьбой с хозяйственной разрухой путем контроля над производством и распределением, подготовкой перехода земли в руки трудящихся, скорейшим созывом Учредительного собрания и др. В опубликованной 6 мая декларации Временного правительства эти «условия» в основном повторялись, но с существенной корректировкой. В декларации, например, отмечалось, что правительство будет вести войну вместе с союзниками до полной победы над Германией. Решение аграрного вопроса отодвигалось до Учредительного собрания и т. д. Короче говоря, декларация коалиционного правительства мало чем отличалась от декларации правительства «однородно буржуазного».

Меньшевики и эсеры не могли не понимать, что все намеченные ими меры на практике невозможно было осуществить в рамках капиталистического строя, без перехода всей власти в руки Советов. Вот почему своим вхождением в буржуазное правительство они фактически совершили контрреволюционный шаг. «Дурачки эсеровской и меньшевистской партии,— писал В. И. Ленин,— ликовали, купаясь самовлюбленно в лучах министерской славы их вождей. Капиталисты потирали руки от удовольствия, получив себе помощников против народа в лице «вождей Советов»...» (т. 34, с. 63).

С вхождением соглашателей во Временное правительство двоевластие не перестало существовать: массы еще доверяли меньшевикам и эсерам, заявлявшим, что они стоят на страже интересов «революционной демократии». Но, как разъяснял В. И. Ленин, коалиционное правительство «озна-

чает такой «опыт», который всему народу поможет с особенной быстротой *изжить* иллюзии мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами» (т. 32, с. 31).

В чем состояло значение I Всероссийского съезда Советов?

На этот съезд, открывшийся в Петрограде 3 июня, приехали посланцы почти 400 Советов и солдатских организаций. Их делегаты представляли все пролетарские центры страны, все армии фронта, все прифронтовые и тыловые округа, все флоты и флотилии. Организации, представленные на съезде, насчитывали свыше 20 миллионов человек. Среди них, по неполным данным, было 5,1 миллиона рабочих, 8,15 миллиона солдат и 4,24 миллиона крестьян. Таким образом, съезд довольно полно представлял трудящихся страны. Его партийный состав отражал тот уровень политической сознательности масс, который сложился в первые месяцы после Февраля под влиянием «мелкобуржуазной волны», подавившей, как указывал В. И. Ленин, сознательный пролетариат не только численно, но и идейно.

Всего на съезд прибыло 1090 делегатов (822 — с решающим голосом и 268 — с совещательным). Из 777 человек, заполнивших в анкетах графу о своей партийности, было 285 эсеров, 248 меньшевиков и 105 большевиков. Таким образом, соглашатели имели на съезде подавляющее большинство.

Большевики составляли около 13,5 процента всех объявивших о своей партийности и больше 9 процентов всех делегатов съезда. По многим вопросам их поддерживала фракция объединенных социал-демократов (интернационалистов), большая часть членов которой вскоре, в августе — сентябре, вступит в партию большевиков. Однако в ходе съезда, даже блокируясь с большевиками, интернационалисты выдвигали самостоятельные резолюции.

Основными вопросами съезда были два: отношение к войне и к Временному правительству. Первым (с 4 по 8 июня) обсуждался вопрос об отношении к Временному правительству. Пользуясь поддержкой масс, съезд имел полную возможность взять власть в свои руки. Однако один из лидеров меньшевиков — Либер, выступивший с докладом по этому вопросу, отверг даже самую возможность перехода власти к Советам, указав, что это привело бы к «полной изоляции рабочего класса». Его поддержал другой лидер

меньшевиков — министр почт и телеграфов Церетели. В конце своей речи он заявил, что «в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место». В. И. Ленин ответил на это из зала: «Есть!», и, выйдя на трибуну, заявил: «Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком... Окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу.

Наша конференция 29 апреля эту программу дала. К сожалению, с ней не считаются и ею не руководятся» (т. 32, с. 267).

В. И. Ленин подробно изложил программу борьбы за дальнейшее развитие революции, за преобразование России, намеченную Апрельской конференцией большевиков. Особое место в речи Ленина занял вопрос о роли Советов. Если к ним не перейдет вся полнота власти, отмечал Ленин, то они или будут разогнаны контрреволюционными генералами, или умрут бесславной смертью. Они могут существовать, только идя вперед.

Речь В. И. Ленина произвела сильное впечатление на делегатов съезда. Защищать соглашения с буржуазией стали лучшие ораторы эсеро-меньшевистского блока — Керенский, Скобелев, Чернов, Дан и др. Все они доказывали, что переход власти к Советам неосуществим. Только 8 июня была принята резолюция, предложенная эсерами и меньшевиками. В ней одобрялась деятельность коалиционного правительства и выражалось доверие министрам-социалистам. За нее было подано 543 голоса, против —126, воздержалось 52 (отсутствовало 65).

9 июня съезд приступил к обсуждению вопроса о войне. С докладом выступил меньшевик Дан. Он стремился доказать, что Россия не может одна выйти из войны, не может порвать с Англией и Францией, а значит, нужно убедить другие страны принять провозглашенный русской революцией лозунг всеобщего демократического мира. Но для того чтобы с Россией считались, она должна быть сильной, а ее армия боеспособной и активной. Дан прямо не говорил в пользу наступления на фронте, но это вполне вытекало из всей его речи, и именно об этом, по сути дела, сказал выступивший затем в прениях народный социалист Виленкин — представитель 5-й армии.

После Дана на трибуну поднялся В. И. Ленин. Он отверг тезис соглашателей о необходимости сохранения союза с английскими и французскими империалистами и противо-

поставил ему необходимость союза с угнетенными классами, с угнетенными народами. Выход из войны — в социалистической революции. Эта задача нелегка, при известных условиях она может привести к революционной войне. Но, продолжал Ленин, «если революционный класс возьмет власть, если в его государстве не останется аннексий, если не будет власти у банков и у крупного капитала, что не легко в России, то такой класс будет вести революционную войну не на словах, а на деле» (т. 32, с. 288). И история подтвердила справедливость ленинских слов.

Вновь против Ленина и большевиков выступали Керенский, Церетели и другие лидеры меньшевиков и эсеров. В итоге 12 июня съезд принял соглашательскую резолюцию, одобрившую внешнюю политику Временного правительства и его курс на «усиление боевой мощи армии».

19 июня на съезде было оглашено сообщение о начале наступления на фронте. Эсеры и меньшевики предложили послать воззвание к солдатам действующей армии, в котором от имени съезда выражалась бы поддержка наступления. В ответ с осуждением наступления выступили большевики и представители ряда интернационалистских групп меньшевиков. Однако большинством голосов соглашательского блока съезд проголосовал за воззвание.

В последующие дни (съезд работал до 24 июня) были одобрены эсеро-меньшевистские резолюции по остальным вопросам повестки дня: о подготовке Учредительного собрания, по национальному вопросу, по экономическим и другим вопросам.

В ходе съезда был образован Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Советов из 256 членов и 64 кандидатов.

Среди них было: от меньшевиков — 107 членов и 16 кандидатов, от эсеров — 101 член и 18 кандидатов, от большевиков — 35 членов (во главе с В. И. Лениным) и 22 кандидата, от объединенных социал-демократов — 8 членов и 5 кандидатов, от трудовиков и народных социалистов — 4 члена и 2 кандидата, от Еврейской социалистической партии — 1 член.

Съезд завершил создание единой системы Советов в рамках всей страны. С его трибуны большевики изложили свои взгляды по основным вопросам революции. Вместе с тем съезд продемонстрировал дальнейшее углубление расхождений между политикой соглашательских партий и устремлениями широких масс трудящихся, которые ярко проявились в ходе июньского политического кризиса.

С какой целью Временное правительство организовало наступление русской армии в июне 1917 года?

Еще в декабре 1916 — январе 1917 года царское правительство по согласованию с союзниками по войне приняло решение о генеральном наступлении на русско-германском фронте весной 1917 года. Совместно и одновременно с активными действиями союзных войск на западе оно, по расчетам договаривающихся сторон, должно было привести к полному разгрому Четверного союза. Февральская революция сорвала эти империалистические планы. Но по мере развития событий идея организации мощного наступления оживала вновь. Временное правительство, базировавшееся весной 1917 года на коалиции буржуазных и соглашательских партий, она привлекала с разных точек зрения: стратегической, внешнеполитической и других, но самое главное — с точки зрения внутриполитической. Сосредоточив усилия тыла и фронта на подготовке наступления, правительство надеялось отвлечь внимание масс от нерешенных социальных проблем.

В случае успеха наступления и победы правительство могло, раздувая волну милитаризма и шовинизма, рассчитывать на значительное ослабление революционного движения, влияния большевиков и, следовательно, укрепление послефевральского буржуазного режима. Этих расчетов буржуазные лидеры не скрывали. Кадетская «Речь» писала: «Едва ли можно сомневаться, что наступление нанесет внутреннему врагу — большевизму не менее тяжкий удар, чем внешнему врагу».

Меньшевики и эсеры, вошедшие в состав Временного правительства, полностью разделяли политику наступления. И если прямо они не заявляли о своих надеждах на крах большевизма в результате такой политики, то в душе также надеялись на это. Меньшевики и эсеры еще пользовались доверием и поддержкой, которую им пока оказывали массы, и убеждали эти массы, что они не позволяют буржуазии осуществлять захватническую политику, уверяя, будто организация наступления нужна для скорейшего демократического мира, для того, чтобы в ходе переговоров о мире Россия могла говорить с Германией как победитель и отстоять революционные завоевания.

Но даже в случае неудачи, в случае провала наступления Временное правительство могло надеяться на извлечение крупных политических дивидендов. Тогда ответствен-

ность за поражение на фронте и десятки тысяч бессмысленных жертв можно было бы взвалить на «революционную анархию», на большевиков, якобы подрывавших военные усилия страны, и начать их массированное преследование.

Подготовку наступления полностью поддерживали правительства союзников России. Традиционно они связывали с ним ослабление «давления» германских войск на Западном фронте, т. е. возможность переложить основную тяжесть кровопролитной войны на русскую армию. Но и контрреволюционные расчеты также составляли весьма важный элемент в их политике всемерного поощрения нового русского наступления. Представители Антанты в России со все увеличивавшейся тревогой следили за усилением революционного движения, ростом влияния большевиков на трудящиеся массы: антиимпериалистические, антивоенные настроения захватывали уже и западные страны. В Россию весной и летом 1917 года были направлены различные иностранные миссии, которым надлежало оказывать политическую поддержку Временному правительству и соглашательским партиям в их политике блокирования революции и продолжения империалистической войны. Чтобы содействовать организации наступления на русском фронте, союзники соглашались открывать новые кредиты Временному правительству, активизировать поставки различных военных материалов.

Таким образом, организация и проведение нового наступления русской армии преследовали в основном внутриполитические, контрреволюционные цели. Партия большевиков вела огромную разъяснительную работу, выступая против продолжения империалистической войны вообще и организации нового наступления в частности. Большевики с презрением отвергали клеветнические обвинения буржуазной пропаганды в том, что они якобы проповедуют пораженчество в интересах Германии, «разложение армии» и т. д. Программа партии была ясна и проста: власть должна быть передана Советам, которые немедленно предложат всем воюющим державам заключить справедливый, демократический мир. В случае отказа от заключения мира Советы возглавят защиту революционных завоеваний. Но пока власть в руках буржуазии, продолжение войны, новые наступления на фронте могут быть на руку только ей. В статье «Союз для остановки революции» В. И. Ленин писал: «...кадеты знают, где раки зимуют. Они знают, что вопрос о наступлении вовсе не как стратегический вопрос

поставлен жизнью сейчас, а как политический, как вопрос *перелома всей русской революции*» (т. 32, с. 300—301). За наступление — значит «за избиение русских рабочих и крестьян», «за оживление и укрепление контрреволюции». Против наступления — «значит за переход всей власти к Советам, за пробуждение революционного почина угнетенных классов». В. И. Ленин прямо указывал, что наступление «при всех возможных исходах его с военной точки зрения» приведет к укреплению духа империализма, настроений империализма, укреплению старого, не смененного командного состава армии, укреплению основных позиций контрреволюции (см. т. 32, с. 298, 302).

Пропагандистскую кампанию раздувания шовинизма, организации наступления возглавил новый военный и морской министр А. Ф. Керенский. Он без устали разъезжал по фронту. С автомобильных сидений, с пушечных лафетов, с повозок, с наспех сколоченных трибун он говорил, говорил до хрипоты, до потери голоса, уговаривал солдат наступать во имя «свободной России», во имя «завоеваний революции», убеждал, что иного пути нет. «Главноуговаривающий» — прозвали его фронтовики. В конце концов правительству при поддержке соглашателей удалось «уговорить» солдат. «Свою задачу,— писал В. И. Ленин,— правительство могло выполнить лишь потому, что ему поверила, за ним пошла армия. Пошла на смерть, веря, что жертвы ее приносятся во имя свободы, во имя революции, во имя скорейшего мира» (там же, с. 366).

Внутриполитическое положение в стране не позволило Временному правительству и Ставке спланировать и обеспечить наступление на всем протяжении огромного русско-германского фронта. Решено было, что основной удар нанесет Юго-Западный фронт, а другие фронты (Северный, Западный и Румынский) окажут ему возможную поддержку.

Наступление на Юго-Западном фронте началось 18 июня. Но уже вскоре выяснилось, что оно не в состоянии достигнуть поставленных перед ним целей. Германское командование, осуществив перегруппировку своих войск, начало контрнаступление, завершившееся сокрушительным «тарнопольским прорывом». Сбылось то, о чем предупреждали В. И. Ленин, большевики. Дурман «революционно-шовинистической» пропаганды быстро рассеялся, бессмысленность новых жертв, нового кровопролития обнажилась со всей ясностью...

Последствием провала июньского наступления стали антиправительственные выступления рабочих и солдат

Петрограда в начале июля 1917 года — так называемые «июльские события». Воспользовавшись ими как предлогом для восстановления «порядка», Временное правительство, поддержанное меньшевистско-эсеровским ЦИКом Советов, обрушилось на революционные массы, на их авангард — партию большевиков.

В чем причина и суть июньского политического кризиса?

Не прошло и двух месяцев после бурных апрельских событий, как столицу, а вместе с ней и всю страну потряс новый политический кризис. Причина его, как и апрельского кризиса, была одна: «Общее, выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и *ее* правительства» (т. 32, с. 429). Конкретно же события в июне развернулись иначе, чем это было в апреле.

Во время работы I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов революционные массы выражали недовольство действиями эсеро-меньшевистского блока, преобладавшего на съезде.

На фабриках и заводах, в воинских частях развернулась широкая кампания за проведение политической демонстрации, которая бы выразила волю народа. ЦК РСДРП(б), учитывая нарастание настроений в пользу демонстрации и стремясь придать движению организованный и мирный характер, принял решение провести демонстрацию в субботний день 10 июня.

Известие о предстоящей демонстрации рабочие и солдаты встретили с энтузиазмом. Но в буржуазных и эсеро-меньшевистских кругах оно вызвало большую тревогу. В ход было пущено клеветническое измышление, будто большевики под видом демонстрации готовят заговор для свержения Временного правительства.

9 июня решением I съезда Советов были запрещены на три дня всякие демонстрации в столице и ее пригородах.

В ночь на 10 июня ЦК РСДРП(б), не желая противопоставлять себя съезду Советов и во избежание провокационных обвинений в заговоре, постановил демонстрацию отменить.

За несколько часов большевикам пришлось проделать огромную работу. Члены ЦК партии, делегаты большевистской фракции съезда Советов, члены Петербургского комитета партии разъехались по предприятиям и воинским

частям. Повсюду они разъясняли массам сложившуюся обстановку и убеждали рабочих и солдат не выступать. И это им удалось. 10 июня демонстрация не состоялась. То было очевидное свидетельство авторитета большевиков и роста их влияния на массы.

Между тем обстановка всеобщего недовольства сохранялась. Чтобы дать ему выход, съезд Советов вынужден был теперь уже сам назначить на 18 июня демонстрацию, рассчитывая провести ее под лозунгом доверия Временному правительству.

Однако то, что произошло в воскресенье 18 июня в Петрограде, а затем и в многих других городах России, полностью разрушило и опровергло ожидания соглашательского руководства Советами. Сотни тысяч демонстрантов в столице, тысячи в других городах шли под знаменами, на которых были начертаны большевистские лозунги: «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами!» и др. Вместо демонстрации доверия Временному правительству эсеры и меньшевики получили убедительное выражение недоверия у широких масс к буржуазии и ее правительству. Демонстрация 18 июня показала рост революционного самосознания, продолжающийся рост большевистского влияния в массах.

Правительство, как и в апреле, оказалось на пороге падения, и политический кризис власти несомненно бы разразился, если бы, по словам Ленина, его «не перерезало наступление на фронте» (т. 32, с. 430).

Правительство капиталистов на этот раз удержалось у власти. Сохранилось и двоевластие. Но причины кризиса не были изжиты. Они заключались в сохранении власти в руках капиталистов, поддерживаемых эсерами и меньшевиками.

«Выход только в доверии самому организованному передовому отряду трудящихся и эксплуатируемых, в поддержке его политики.

Скоро ли будет понят народом этот урок и как он будет осуществлен, мы не знаем. Но мы твердо знаем, что вне этого урока выхода из тупика нет, что возможные колебания или зверства контрреволюции ничего не дадут.

Вне полного доверия народных масс своему руководителю, пролетариату, выхода нет»,— писал В. И. Ленин по горячим следам июньских событий (там же, с. 362).

Для чего была созвана Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б)?

Для объединения всех местных военных большевистских организаций и групп партия решила провести их конференцию.

Подготовка к конференции началась с первых дней мая, когда было создано Оргбюро по ее созыву. Председателем бюро стал Н. И. Подвойский, а секретарем — М. С. Кедров. Большую работу проделали «Солдатская правда» и другие большевистские газеты, а в конце мая в подготовку включился актив питерской «Военки», перед которым была поставлена задача установить деловую связь с организациями других городов.

На конференции, проходившей в Петрограде с 16 по 23 июня (она совпала с июньским кризисом и началом наступления на фронте), были представлены 43 фронтовых и 17 тыловых военных организаций РСДРП(б), насчитывавших около 26 тысяч членов. 167 делегатов конференции (включая петроградских) представляли все фронты и важнейшие военные организации тыла. Только организациям Кавказа и Восточной Сибири не удалось прислать делегатов.

Конференция проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина.

Она началась докладами с мест, с которыми выступили 11 человек (в основном с фронтов). Доклады показали, что по мере приближения наступления на фронте политическая борьба в войсках приобретала все более высокий накал, что идеи большевиков привлекали все новые и новые солдатские массы. Вместе с тем делегаты говорили и о трудностях, мешавших росту влияния большевиков,— о травле большевиков со стороны командования и соглашателей, помехах в доставке большевистских газет и т. д.

Для более тесной увязки деятельности военных организаций с общей стратегией и тактикой большевиков на конференции был поставлен доклад о решениях VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). Одобрив их, делегаты от имени передовой части солдат подтвердили свою решимость идти вместе с пролетариатом к победе социалистической революции.

Доклад Н. И. Подвойского был посвящен целям и задачам военной организации. «Нам необходимо создать такой организационный аппарат,— говорил он,— через который

могло бы проникнуть наше влияние на солдат, чтобы создать материальный оплот революции».

В резолюции по докладу указывалось, что военные организации, являясь составной частью пролетарской партии, призваны разъяснять солдатам программные требования и тактические лозунги РСДРП(б), необходимость создания из революционно-демократических слоев армии вооруженного оплота революции. Учитывая, что большинство армии составляет крестьянская беднота, конференция признала необходимым превратить «Военку» в аппарат для развертывания работы партии в деревне.

По докладу В. И. Невского был принят проект устава Военной организации. Он давал примерную структуру объединения партийных сил в армии, от ротной ячейки до Всероссийского бюро военных организаций, устанавливал связь военных организаций с общепролетарскими, вводил партийное строительство в войсках в единое русло.

Центральным событием конференции стал доклад В. И. Ленина по текущему моменту, состоявшийся 20 июня. Особое значение этого доклада определялось тем, что среди части делегатов существовало настроение в пользу немедленного взятия власти большевиками. Успех демонстрации 18 июня только подогрел подобные настроения. Некоторые делегаты предложили, как вспоминал сотрудник «Военки» А. Ф. Ильин-Женевский, «сейчас же вооруженной рукой решить вопрос о власти. Были даже совершенно конкретные предложения прекратить обсуждение стоящих в порядке дня вопросов и превратить конференцию в аппарат вооруженного восстания».

Учитывая все это, В. И. Ленин значительную часть своего выступления посвятил анализу положения партии.

«Мы — говорил он,— должны быть особенно внимательны и осторожны, чтобы не поддаться провокации... Один неверный шаг с нашей стороны может погубить все дело...

Массы уже разуверились в буржуазном кадетском правительстве... Но они идут еще за соглашателями, эсерами и меньшевиками...

Если и удалось бы сейчас власть взять, то наивно думать, что, взявши ее, мы сможем удержать...» И далее: «...чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна бороться за влияние внутри Советов, терпеливо, неуклонно, изо дня в день разъяснять ошибку масс, их мелкобуржуазные иллюзии».

Резолюция, принятая по ленинскому докладу, требовала бороться против анархических настроений, попыток

частичных дезорганизующих выступлений и самым энергичным образом готовить силы пролетариата и революционной армии к новому этапу революции. Ее дополнила резолюция, принятая по докладу Н. В. Крыленко, в которой говорилось, что на очередь дня перед военными организациями ставится подготовка сил к «массовому выражению недоверия и буржуазному правительству и правящим партиям меньшевиков и эсеров и столь же массовому требованию удаления этого правительства и коренной перемены внутренней и внешней политики».

В докладе И. В. Сталина о национальном движении и национальных полках курс партии на интернациональное сплочение солдат различных национальностей во имя свержения власти капитала противопоставлялся националистической агитации за создание «национальных формирований» (дивизий, полков и т. п.). Резолюция, принятая по этому докладу, сыграла важную роль в борьбе против национализма, уже начавшего разъедать отдельные части русской армии.

На последнем заседании конференции было избрано Всероссийское центральное бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б), в которое вошли А. Я. Аросев, Н. К. Беляков, П. В. Дашкевич, Л. М. Каганович, М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, Е. Ф. Розмирович, Ф. П. Фаустов, С. А. Черепанов.

Конференция имела огромное значение. «Уже одним тем,— писала «Солдатская правда»,— что конференция объединила тыл и фронт, положила начало прочной большевистской организации, уже одним этим она сделала очень много».

Вместе с тем конференция связала сеть местных военных организаций с партийным центром, направила их деятельность по единому плану и, кроме того, внесла важный вклад в пропаганду идей большевистской партии в солдатских массах.

Почему и как разразился политический кризис в начале июля 1917 года?

Воспользовавшись обострением внутриполитической обстановки в стране из-за провала наступления на фронте, буржуазия сочла момент благоприятным для ликвидации двоевластия и установления своего единовластия.

2 июля четыре кадетских министра заявили о выходе из правительства. Предпринимая этот шаг, кадеты рассчитывали сразу «убить двух зайцев». С одной стороны, они как бы снимали с себя ответственность за провал на фронте и полностью перекладывали ее на эсеров и меньшевиков, входивших в состав коалиционного правительства. С другой же — и в этом состоял политический стержень всего замысла — созданием искусственного правительственного кризиса они рассчитывали подтолкнуть лидеров соглашательских партий к новому согласию на широкое применение репрессивных мер против возбужденных и волнующихся масс. Расчет этот был верным: эсеры и меньшевики, не решавшиеся на разрыв с буржуазией в страхе перед революционным народом, пошли на установление и упрочение ее единовластия. Таким образом, выход кадетов из правительства был политической уловкой, ни о какой действительной сдаче власти они и не помышляли.

Однако кризис вышел за «кабинетные» рамки. Властям пришлось столкнуться с мощным выступлением рабочих и солдатских масс. Как и в апреле, демонстрация в столице началась 3 июля стихийно в ответ на известия о поражении на фронте и на сообщение о выходе кадетов из правительства. Большевики с самого начала были против демонстрации, справедливо полагая, что в сложившихся условиях контрреволюция может воспользоваться предлогом, чтобы силой подавить рабочий класс.

Но предотвратить выступление было уже невозможно. Возбуждение масс подогревалось анархическими призывами к свержению Временного правительства. В этих обстоятельствах большевики решили возглавить демонстрацию, придав ей под лозунгом «Вся власть Советам!» мирный и организованный характер. Большевики считали, что в условиях, когда армия и провинция еще не изжили доверие к Временному правительству, призыв к его свержению авантюристичен, поскольку страна в целом столицу еще не поддержит.

4 июля в середине дня улицы Петрограда заполнились демонстрантами. Около 500 тысяч рабочих, солдат, матросов шли под лозунгами «Вся власть Советам!». С балкона особняка Кшесинской, где размещался ЦК партии, демонстрантов приветствовал В. И. Ленин.

«Наша партия,— писал он несколькими днями позднее,— исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-го июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мир-

ный и организованный характер. Ибо 4-го июля *еще* возможен был мирный переход власти к Советам, *еще* возможно было мирное развитие вперед русской революции» (т. 34, с. 25).

Но не суждено было демонстрации закончиться мирно. На углу Невского и Садовой, на других площадях и улицах Петрограда демонстранты подверглись ружейному и пулеметному обстрелу. Меньшевики и эсеры из Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов не только не воспрепятствовали этому, но санкционировали вызов войск с фронта для подавления демонстраций. Одновременно с санкции Временного правительства штаб Петроградского военного округа через черносотенные газеты пустил в ход клеветническую версию о «большевиках — агентах Германии», о германских деньгах, якобы полученных большевиками на ведение своей пропаганды. Эта гнусная провокация активизировала травлю против В. И. Ленина и других большевиков со стороны реакции.

Так был заключен союз между буржуазией и эсеро-меньшевистским блоком для разгрома революции. Двоевластия более не существовало. Власть целиком сосредоточилась в руках контрреволюционной буржуазии.

По призыву большевиков демонстрация в столице закончилась. Рабочие и солдаты разошлись по своим районам, не дав контрреволюции превратить обстрелы демонстрации в кровавое побоище, подобное 9 января 1905 года.

То, что большевикам удалось направить стихийный взрыв народного возмущения в русло мощной организованной мирной демонстрации, свидетельствовало о росте самосознания рабочих и солдат. Преобладающим на демонстрации был большевистский лозунг «Вся власть Советам!», что также говорило о росте революционной сознательности и организованности.

Движение рабочих и солдат в июльские дни «было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции... Теперь военная, а следовательно, и государственная власть фактически уже перешла в руки контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция» (т. 34, с. 29).

Таков был главный вывод, сделанный В. И. Лениным из анализа июльского кризиса.

События 3—5 июля завершили собой целый цикл в ходе революции. Они стали рубежом между мирным и немирным периодами революции.

Июльский кризис завершился, не устранив причин, его породивших.

Двоевластие кончилось. Началась полоса временного торжества контрреволюции, вынашивавшей теперь идею установления военной диктатуры.

Почему кончилась неудачей мирная полоса в развитии социалистической революции?

Главная причина — антинародная позиция партий меньшевиков и эсеров, их полный переход на сторону буржуазии. Вступив в марте 1917 года на путь соглашательства с буржуазией, они дошли до роли пособников контрреволюции. Вместо устранения правительства буржуазии и передачи всей власти Советам меньшевики и эсеры сдали эту власть буржуазии.

В то время как большевики решительно разоблачали политику буржуазии, подготовку ею контрреволюционного переворота и мобилизовывали силы революции, меньшевистско-эсеровские лидеры поддерживали Временное правительство, выхолащивали революционную суть Советов, одобряли готовящееся Керенским наступление на фронте. «Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе,— писал В. И. Ленин,— окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции» (т. 34, с. 2).

Активизации контрреволюционных сил способствовала также развернутая монархистской и буржуазной прессой и поддержанная меньшевиками и эсерами клеветническая кампания против партии большевиков и против Советов. Это помогло Временному правительству занять позу обороняющегося от «большевиков-заговорщиков». Прямое пособничество соглашательских партий, за которыми еще шли мелкобуржуазные массы, способствовало сплочению контрреволюции.

Возможности мирного развития революции оказались нереализованными еще и потому, что к моменту наступле-

ния контрреволюционных сил пролетариат и его партия не имели большинства в Советах и в армии. Оборонцы с помощью обмана, демагогии, клеветы, запугиваний сумели увлечь широкие непролетарские слои к поддержке буржуазии. Солдаты, сбитые с толку соглашателями, поддержали в своей основной массе июньское наступление на фронте. Фактическое возобновление империалистической войны дало возможность военной клике укрепиться и начать репрессии против тех, кто выступал против войны, пустить в ход насилие над массами. Но это последовало после июльских событий. А до них большинство народа не испытало еще на деле контрреволюционной политики генералов, помещиков и капиталистов, порожденной соглашательством эсеров и меньшевиков с буржуазией, и не распознало их истинные цели.

Если Временное правительство абсолютно ничего не сделало и не хотело делать для развития революции, то против революции оно сделало все, что могло. Кадетская партия — главная политическая сила буржуазной контрреволюции (см. о ней подробнее на с. 46) сумела в кампании клеветы против большевиков и Советов сплотить вокруг себя всех черносотенцев в аппарате гражданского и военного управления. Оформилась всероссийская контрреволюционная организация генералов и офицеров, началась контрреволюционная организация заводчиков и фабрикантов. К началу июля в стране насчитывалось не менее 20 военных и полувоенных враждебных революции организаций, сосредоточенных главным образом в Петрограде. В их числе «Союз офицеров армии и флота», «Военная лига», совет Всероссийского союза казачьих войск и др. Развернулось формирование так называемых добровольческих ударных частей, на которые контрреволюция рассчитывала как на свою боевую силу. Все эти круги заручались поддержкой буржуазных националистов, которые стали помогать в формировании обособленных национальных воинских частей.

Готовясь к развязыванию гражданской войны, буржуазия рассчитывала на поддержку большинства офицерского корпуса, численность которого составляла около 300 тысяч человек. Она рассчитывала также опереться на 50 тысяч юнкеров, более чем 100-тысячный контингент «добровольческих», «георгиевских» и им подобных частей, 100 тысяч казаков. В общей сложности контрреволюции удалось собрать крупные боевые силы численностью примерно 400—500 тысяч человек. Ленин имел все основания сделать

вывод, что контрреволюция организовалась и укрепилась (см. т. 34, с. 1).

Таким образом, соотношение сил временно изменилось в пользу контрреволюции. Это предопределило конец двоевластия, захват всей власти буржуазией. Влияние пролетариата и его партии в массах еще не было достаточным для того, чтобы воспрепятствовать сдвигу сил вправо и ликвидации возможностей мирного развития революции.

История классовой борьбы с марта по июль 1917 года подтвердила актуальность ленинского положения о необходимости добиваться такого соотношения классовых и политических сил в пользу пролетариата, в пользу социалистической революции, при котором вооруженное сопротивление эксплуататорских классов было бы обречено на поражение. Поэтому рабочий класс, борясь за реализацию возможностей завоевания политической власти мирным путем, обязан настойчиво, упорно добиваться значительного перевеса сил, т. е. завоевания на свою сторону большинства населения.

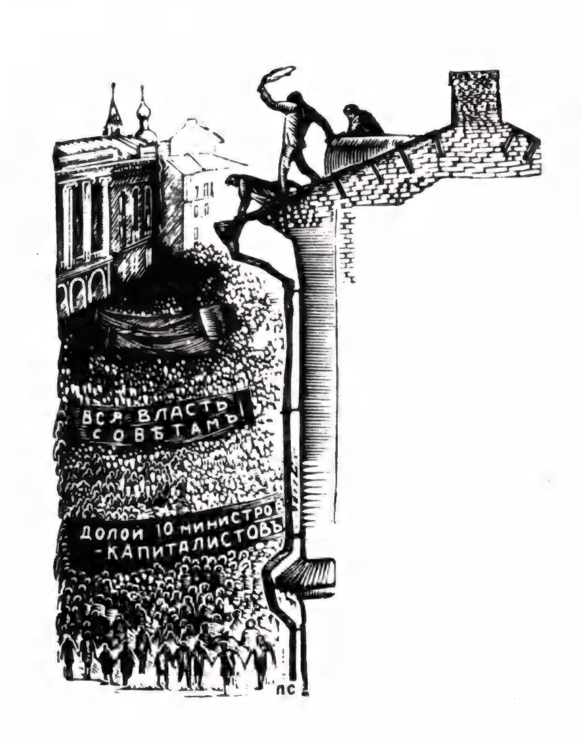
А это означало, что необходимо всемерно усилить борьбу за массы, еще активнее готовить политическую армию революции, ее вооруженные силы, способные дать отпор контрреволюции, парализовать попытки буржуазии развязать гражданскую войну. Ленин со всей силой подчеркивал, что для победы над хорошо организованными и вооруженными эксплуататорскими классами мало одного желания, воли, поддержки большинства населения, необходима еще материальная сила — «*сила* революционных классов, желающих и способных сражаться» (там же, с. 124).

Год 1917-й

Июль - сентябрь

...Либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих...

В. И. ЛЕНИН

Как действовала партия большевиков в изменившейся после июльских дней обстановке?

Июльские события ознаменовали собой серьезный кризис в развитии революции. Под угрозу были поставлены демократические завоевания народа, добытые в результате свержения царского самодержавия. Партия возглавила борьбу народных масс за их сохранение и развитие, за обуздание перешедшей в наступление контрреволюции.

Июльские события явились тем историческим рубежом, который разграничил революционный процесс в России на два этапа: на первом выдвигалась задача закрепления февральской победы, превращения созданных ею Советов в полновластные государственные органы и обеспечения на этой основе мирного развития социалистической революции, на втором этапе до предела обострились классовые противоречия, отчетливо определились позиции противоборствующих политических сил и стало невозможным завоевание государственной власти рабочим классом мирными средствами.

Виновником обострения политической обстановки в стране, классом, первым поднявшим знамя гражданской войны, была буржуазия, опиравшаяся на помощь мирового империализма. Именно она попыталась ликвидировать демократические свободы, завоеванные Февральской революцией. Благодаря соглашательской политике эсеров и меньшевиков, перешедших в лагерь контрреволюции, буржуазия смогла покончить с двоевластием, превратить Советы в безвластный придаток Временного правительства и сосредоточить всю полноту государственной власти в своих руках. Эта власть сохраняла видимость демократии, но в действительности все более становилась диктатурой контрреволюционной буржуазии, опиравшейся на вооруженное насилие над народными массами. Господствующий класс развернул массированное наступление на демократические права народа, готовя установление в стране открытой военной диктатуры, способной покончить с революционным движением. На большевиков и других революционеров была обрушена волна репрессий.

В связи с крутым изменением политической обстановки перед партией встала задача пересмотра тактических лозунгов и перестройки работы партийных организаций с целью приспособления к новой ситуации, сложившейся в стране. Большевикам пришлось на время отступить, чтобы, перегруппировав силы, развернуть новое, еще более мощное наступление на буржуазию. Отступление это происходило организованно, большевики упорно отвоевывали у контрреволюции оставленные позиции.

Сила партии, ее влияние в массах были настолько велики, что буржуазное Временное правительство не решилось сразу же запретить ее легальную деятельность (хотя вопрос об этом уже обсуждался в правительственных кругах). Но по соображениям безопасности большевикам в условиях активизации контрреволюции пришлось в ряде случаев прибегать к возрождению нелегальных методов работы. Прежде всего встал вопрос о защите от расправы со стороны реакции руководителей партии, в первую очередь В. И. Ленина.

Реакция готовилась физически уничтожить вождя революции. В этих целях Временное правительство пошло на грубую провокацию. Оно обвинило большевиков в путчизме, приписав им попытку заговорщическим путем захватить власть. 7 июля Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина. 22 июля было опубликовано сообщение прокурора Петроградской судебной палаты о расследовании июльских событий и привлечении к суду «за измену и за организацию вооруженного восстания» Ленина и других видных большевиков. Буржуазная пресса распространяла гнусную клевету на большевистских деятелей, вплоть до обвинения их в шпионаже в пользу Германии. В этих условиях явка В. И. Ленина на суд могла быть использована реакцией для его убийства.

Опасаясь за жизнь вождя, партия укрыла его в подполье. Вначале Ленин находился в Петрограде, а в ночь с 9 на 10 июля уехал в поселок близ станции Разлив, где жил сначала на чердаке сарая, а затем в шалаше на покосе до начала августа 1917 года. Впоследствии Владимир Ильич вспоминал: «После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий» (т. 34, с. 322).

Укрытый от ищеек Временного правительства, В. И. Ленин поддерживал теснейшую связь с Центральным Коми-

тетом, встречался с его членами, направлял деятельность большевистской партии, разрабатывал важнейшие вопросы теории и практики революции.

10 июля он написал тезисы «Политическое положение», в которых показал, что контрреволюция при прямой поддержке эсеро-меньшевистского руководства Советов полностью овладела государственной властью; в связи с изменением политической ситуации лозунг «Вся власть Советам!», рассчитанный на мирное развитие революции, стал неверен и поэтому его необходимо было временно снять; в сложившейся обстановке военного насилия приход к власти пролетариата и создание республики Советов стали возможными только через вооруженное восстание. «Цель вооруженного восстания,— писал В. И. Ленин,— может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» (т. 34, с. 5).

Однако, нацеливая партию и рабочий класс на восстание, В. И. Ленин не призывал начать его тотчас же. Он подчеркивал, что оно возможно лишь при новом подъеме революции. Только ясное сознание своеобразия политической обстановки, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка масс к вооруженному восстанию являются условиями его успеха.

Определяя ближайшие задачи партии, В. И. Ленин указывал, что она, «не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, должна *соединить* легальную работу с нелегальной, как в 1912—1914 годах». Для этого следовало повсеместно создавать нелегальные организации, ячейки для издания органов печати и т. д. «Переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии»,— призывал партию ее вождь (т. 34, с. 5).

Новые тактические установки, выдвинутые В. И. Лениным, обсуждались на расширенном совещании ЦК совместно с представителями ПК, Военной организации, МК, Московского областного бюро и Московского окружного комитета партии, которое проходило нелегально 13—14 июля в Петрограде. Совещание приняло резолюцию, призывавшую рабочий класс разоблачать соглашательскую политику лидеров партий меньшевиков и эсеров, срывать всякие маневры контрреволюции, готовиться к решительной борьбе за свержение диктатуры буржуазии.

Изменение курса партии было нелегким делом. Оно осложнялось арестом ряда большевистских деятелей, преследованиями других, не изжитыми еще колебаниями мел-

кобуржуазных масс, быстрой сменой политической обстановки. На крутых поворотах истории, указывал В. И. Ленин в статье «К лозунгам», даже передовые партии весьма часто испытывают серьезные временные трудности, «внезапно» встав перед необходимостью замены старых, изживших себя лозунгов новыми. Однако, несмотря на эти трудности, большевики и в изменившихся условиях продолжали свою энергичную работу по разъяснению трудящимся текущих и перспективных задач революции.

В июльские дни контрреволюции удалось разгромить редакцию газеты «Правда», типографию «Труд», особняк Кшесинской, где помещались ЦК, ПК и Военная организация РСДРП(б), арестовать многих большевиков, а также революционно настроенных беспартийных рабочих и крестьян. Но партия сумела надежно укрыть свои руководящие органы, наладить выпуск под другими названиями запрещенных Временным правительством газет. На нелегальное положение были переведены отряды Красной гвардии, по призыву большевиков рабочие уклонялись от сдачи оружия властям. Продолжали расти численность партии, ее влияние в Советах и других массовых организациях, в армии и на флоте, в центре и провинции, сельской местности и на национальных окраинах. «...Именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков»,— писал В. И. Ленин (т. 34, с. 399).

Как пыталась контрреволюция устранить В. И. Ленина с политической арены?

У каждой партии, участвовавшей в острейшей политической борьбе 1917 года, были свои лидеры, свои вожди. Кадетов возглавлял П. Н. Милюков, эсеров — В. М. Чернов, меньшевиков — Г. В. Плеханов, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе, Ф. И. Дан и другие. Все это были опытные, искусные политики и публицисты, серьезные противники социалистической революции. Но все они по силе влияния на массы не могли идти ни в какое сравнение с вождем большевистской партии В. И. Лениным. Это признавали враги большевиков в 1917 году, это признают и современные советологи, специализирующиеся по истории Великой Октябрьской социалистической революции и ленинизму. И это объясняет, почему именно на Ленина были устрем-

лены ярость и ненависть господствующих классов, всех антикоммунистов и антисоветчиков.

Так или иначе устранить В. И. Ленина с политической арены, обезглавить партию большевиков — такова была одна из главных задач контрреволюции в 1917 году, после Октября. Методы и средства, которые при этом использовались, менялись в зависимости от смены различных этапов революционной борьбы и от того, какое место в пестром политическом спектре антибольшевизма занимала та или иная партия, организация, группа.

Для первого этапа (апрель — июнь), когда еще возможно было мирное развитие революции, когда контрреволюция еще не обладала достаточными силами, чтобы нанести прямой удар по революции, наиболее распространенным средством антиленинизма были попытки политической и личной дискредитации В. И. Ленина. Правые партии и группы в качестве своего главного оружия использовали очернительство и клевету.

Буквально через несколько дней после приезда В. И. Ленина в Петроград буржуазная пресса открыла грязную кампанию травли вождя большевистской партии. На все лады перепевалась гнусная версия о «пломбированном вагоне», в котором германский генеральный штаб якобы «перебросил» В. И. Ленина и других большевиков в Россию, для того чтобы вести там «подрывную», «пораженческую» работу. Реакционные газеты писали о «германских деньгах», на которые В. И. Ленин и большевики будто бы должны «сделать» революцию в России, чтобы вывести ее из войны, и т. п. Раздавались даже призывы к физической расправе над Лениным. Расчет делался на обывательские, политически необразованные мещанские круги, склонные верить нелепым слухам и поддаваться самым грубым провокациям.

В. И. Ленин придавал большое значение разоблачению клеветы контрреволюционной печати. В апреле он сам написал ряд статей, в которых показал подлинные цели клеветников.

Иную позицию заняли соглашатели — меньшевики и эсеры. Они вынуждены были признать, что В. И. Ленин и другие политические эмигранты не имели никаких других возможностей для возвращения в Россию, кроме как через Германию. Поэтому для политической дискредитации В. И. Ленина были «изысканы» другие средства. Соглашательская печать стремилась доказать, что ленинская установка на социалистическую революцию, которую он

обосновал сразу по приезде в Россию («Апрельские тезисы»), есть не что иное, как анархизм, бланкизм — что угодно, но только не «классический» социал-демократизм. Меньшевики и эсеры утверждали, что Ленин, призывая к социалистической революции, к которой Россия совершенно не готова, ведет к расколу революционных сил, а это может привести лишь к росту контрреволюции и реставрации монархии. Поэтому ленинская большевистская пропаганда нередко объявлялась «не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа». Все эти обвинения в «анархизме», в стремлении разжечь гражданскую войну выдвигались, несмотря на четкие разъяснения В. И. Ленина, что речь в «Апрельских тезисах» идет не о «немедленном введении» социализма, а лишь о шагах к нему во имя спасения страны от надвигавшейся катастрофы.

Усилия черносотенно-буржуазной и соглашательской печати не достигли цели. Правда о Ленине и ленинизме неуклонно пробивала себе дорогу. Рабочие, солдаты, крестьяне, миллионы людей на собственном опыте убеждались в том, что идеи В. И. Ленина выражают их коренные интересы и их надежды. Авторитет В. И. Ленина неуклонно возрастал.

После июльских дней, когда Временное правительство при попустительстве соглашательских Советов нанесло открытый удар по силам революции, перешедшая в наступление контрреволюция резко активизировала свою борьбу против большевиков и лично В. И. Ленина. На основании «показаний» сотрудника контрразведки провокатора Ермоленко, якобы полученных еще весной 1917 года, было сфабриковано дело по обвинению В. И. Ленина и некоторых других большевиков в связях с германским генеральным штабом. В момент, когда весь Петроград был охвачен революционными демонстрациями и митингами, когда власть Временного правительства зашаталась, и министр юстиции Временного правительства Переверзев дал этому делу «ход». Сокращенный вариант «показаний» Ермоленко был опубликован в черносотенной бульварной газете «Живое слово» под провокационным заголовком «Ленин, Ганецкий и К° — шпионы!». Отсюда клевета перекочевала в другие газеты. Расчет делался на то, что малосознательные в политическом отношении и шовинистически настроенные слои населения поверят злостной клевете и окажут поддержку правительству, которое уже вызвало с фронта карательные войска.

Большевики уделяли самое серьезное внимание разоблачению организаторов травли В. И. Ленина. 7 июля отдельной листовкой было выпущено воззвание ЦК РСДРП(б), которое заканчивалось словами: «Под суд клеветников и распространителей клеветы! К позорному столбу погромщиков и лжецов!» А в листовке Петербургского комитета партии, написанной Я. М. Свердловым, говорилось: «Товарищи, нас хотят подвергнуть всяческим гонениям, на нас натравливают темные несознательные массы. Наша задача в разъяснении этим массам истинного смысла травли. Мы должны еще теснее сплотиться вокруг своих знамен».

А травля ширилась. Кадетская «Речь» требовала «расследования» дела по обвинению Ленина «в службе интересам Германии» и немедленного ареста Ленина. Меньшевики и эсеры, которые в ходе июльского кризиса открыто перешли на сторону контрреволюционной буржуазии, не только не отмежевались от черносотенных и буржуазных клеветников, но фактически подпевали им. Меньшевистский Организационный комитет опубликовал воззвание, в котором утверждалось, что Ленин «далеко ушел от социал-демократии». На объединенном заседании ЦИК и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов меньшевик Дан огласил резолюцию с требованием суда над группой большевиков, обвиняемых в «организации мятежа и получении немецких денег». Эсеровское «Дело народа» объявляло большевиков «врагами народа и революции».

В обстановке дикого разгула антибольшевизма Временное правительство объявило о привлечении В. И. Ленина к суду. Владимир Ильич был готов явиться на суд, чтобы разоблачить клевету. Но, опасаясь за жизнь вождя, ЦК РСДРП(б) предложил ему перейти на нелегальное положение. Как известно, сначала он жил в Разливе под Сестрорецком, а затем переехал в Финляндию. Охранка упорно разыскивала его. В дальнейшем стало известно, что В. И. Ленина намеревались сразу же после ареста убить якобы при попытке к бегству.

Партия при поддержке рабочих масс обеспечила безопасность вождя. Ни на один день В. И. Ленин не был оторван от партии, от ее ЦК. Он фактически руководил VI съездом, взявшим курс на вооруженное восстание, определял тактику партии в период корниловщины, готовил партию к вооруженному восстанию против Временного правительства.

В начале октября В. И. Ленин нелегально переехал в Петроград и поселился в рабочем районе на Выборгской стороне. Лишь в самый канун победы восстания охранке удалось нащупать место нахождения Владимира Ильича, но он уже покинул свою нелегальную квартиру, направившись в Смольный.

Контрреволюции, ее идеологам и пропагандистам не удалось дискредитировать и устранить В. И. Ленина, обезглавить партию большевиков. Но клевета на коммунистов и сегодня занимает видное место в пропагандистском арсенале антикоммунистов и антисоветчиков. И в наши дни в ряде советологических «трудов» можно встретить повторения «откровений» черносотенного «Живого слова» 1917 года, хотя в целом «академическая» буржуазная историография предпочитает избегать их.

Каково историческое значение VI съезда партии большевиков, в чем существо его решений?

В исключительно сложной послеиюльской обстановке собрался VI съезд РСДРП(б). Временное правительство усиливало преследования большевиков, разыскивало В. И. Ленина, чтобы его арестовать. Многие партийные деятели находились в тюрьме или вынуждены были перейти на нелегальное положение. На страницах буржуазной печати продолжалась разнузданная кампания травли большевиков.

Съезд проходил в Петрограде с 26 июля по 3 августа. Заседания его проводились полулегально, они скрытно охранялись вооруженными рабочими, по соображениям конспирации места заседаний меняли, в печати о них не сообщалось, избранный состав ЦК на съезде оглашен не был, В. И. Ленин на заседаниях не присутствовал. В работе съезда участвовало 157 делегатов с решающим голосом и 110 с совещательным, представлявших 162 организации 240-тысячной партии.

Проведение съезда в столице страны в разгар правительственных гонений на большевиков явилось свидетельством того, что в трудный, переломный момент революции ЦК держит совет со всей партией, последовательно осуществляет демократические нормы ее внутренней жизни.

Избранный почетным председателем съезда, В. И. Ленин из Разлива руководил всей его работой. Наиболее важные

документы, принятые съездом, готовились В. И. Лениным. Написанные им тезисы о политическом положении и другие произведения определили главное содержание основных докладов. Съезд осудил буржуазную клевету на В. И. Ленина, категорически высказался против его явки на суд.

С организационным отчетом ЦК на съезде выступил Я. М. Свердлов, с политическим отчетом — И. В. Сталин. К ним примыкали доклады от местных организаций, которые сделали В. Володарский, В. Н. Подбельский, Н. И. Подвойский, Е. М. Ярославский, А. Ф. Мясников, А. С. Бубнов, В. С. Мицкявичюс-Капсукас и другие видные большевистские руководители. Они раскрыли важнейшие направления и итоги деятельности партии, особенно за период с момента свержения самодержавия. Подробно освещались усилия, предпринятые в центре и на местах для отражения контрреволюции, выработки и осуществления новых тактических установок после июльских событий.

Центральным вопросом повестки дня стало рассмотрение текущего момента.

В этой связи были заслушаны три доклада: о войне и международном положении, о политическом положении, об экономическом положении. Первый докладчик (Н. И. Бухарин) дал неверную оценку расстановке классовых сил в стране, заявив, что крестьянство в целом находится в блоке с буржуазией и не пойдет за рабочим классом. В действительности же буржуазию поддерживала только крестьянская верхушка — кулачество. Середняки продолжали колебаться между буржуазией и пролетариатом, объективно склоняясь к союзу с последним. Основная масса крестьян — беднота — выступала вместе с рабочим классом, поднималась на борьбу с городской и сельской буржуазией.

Бухарин с ошибочных позиций подошел и к вопросу о возможности победы социалистической революции в одной России. Он считал, что эта победа станет реальностью лишь в условиях успешной мировой пролетарской революции. Поэтому, придя к власти, российский пролетариат должен объявить «революционную войну» мировому империализму, с тем чтобы с ее помощью «разжигать пожар мировой социалистической революции». Это было почти дословное повторение пресловутой «теории» перманентной революции Троцкого, против которой В. И. Ленин решительно выступал с 1905 года, в том числе и в ряде своих произведений, связанных с «Апрельскими тезисами».

Близка была точка зрения Бухарина и позиции Каменева, Рыкова и других оппортунистов, осужденной VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б). На самом съезде эту позицию фактически поддержал Преображенский, заявивший, что страну можно будет направить по социалистическому пути лишь «при наличии пролетарской революции на Западе».

Попытки Н. И. Бухарина и Е. А. Преображенского поставить развитие революционного процесса в России в зависимость от нарастания западноевропейской пролетарской революции были отклонены съездом. В принятой единогласно резолюции выражалась уверенность, что «новый неизбежный подъем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Запада».

Второй докладчик (И. В. Сталин) положил в основу доклада о политическом положении идеи В. И. Ленина. Он показал, что меньшевики и эсеры своим соглашательством сорвали возможность мирного развития революции, поставили под угрозу существование Советов. Но у трудящихся во главе с рабочим классом достаточно сил, чтобы остановить наступление реакции. В стране существуют все необходимые предпосылки для создания такого большинства народа, которое сделает возможным установление диктатуры пролетариата, опирающегося на союз с беднейшим крестьянством. Во имя этого необходима еще более активная работа большевиков в массах. Партия должна вести ее и в Советах, несмотря на временное снятие лозунга «Вся власть Советам!», и в других массовых организациях.

Делегаты единодушно поддержали ленинский вывод о необходимости изменения тактики партии. В резолюции съезда определялись меры, направленные на подготовку рабочего класса к тому моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для взятия власти и «направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества». При этом, подчеркивалось в резолюции, пролетариат не должен поддаваться на провокации буржуазии, которая очень желала бы вызвать его на преждевременный бой.

Третий докладчик (В. П. Милютин) показал, что политика Временного правительства поставила страну на грань хозяйственной катастрофы. Выход из создавшегося положения мог быть только один — переход государственной

власти в руки рабочих и крестьянской бедноты. Только такая власть смогла бы реализовать экономическую платформу большевиков, предусматривавшую осуществление ряда переходных мер к созданию социалистической экономики. Эта платформа, одобренная съездом, предусматривала национализацию банков, транспорта, нефтяной, каменноугольной, металлургической, сахарной промышленности, установление действенного рабочего контроля над производством, организацию кооперированного товарооборота между городом и деревней, отказ от уплаты внешних и внутренних государственных долгов с соблюдением интересов мелких владельцев, немедленное введение поимущественного налога и т. д.

Реализация курса на подготовку вооруженного восстания зависела от дальнейшего укрепления партии, уточнения ее стратегических и тактических установок. Съезд одобрил решение VII конференции РСДРП(б) о пересмотре Программы партии и постановил в недалеком будущем созвать специальный съезд для ее принятия.

VI съезд утвердил новый Устав партии, каждый параграф которого был направлен на укрепление единства и дисциплины в рядах партии, повышение ее боеспособности, на развитие активности партийных масс, их подготовку к решающим битвам за диктатуру пролетариата. В утвержденном съездом Уставе был обобщен опыт организационного строительства партии, особенно в послефевральский период.

Сохраняя ленинский принцип членства в партии, съезд уточнил формулировку первого параграфа Устава РСДРП(б) так: «...членом партии признается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняющийся всем постановлениям партии и уплачивающий членские взносы». Первый параграф Устава съезд дополнил требованием подчинения членов партии всем ее постановлениям. В Устав был внесен и новый пункт: о приеме в партию по рекомендации двух ее членов и утверждении такого решения общим партийным собранием. Уточнялось положение Устава об объединении партийных организаций по районам и областям. В Уставе подтверждалось построение всех организаций партии на началах демократического централизма. Предусматривался регулярный созыв съездов партии (ежегодно) и пленумов ЦК (не реже раза в два месяца); впервые указывалось, что на съезде избирается ревизионная комиссия. Определялось также, что для текущей работы ЦК выделяет узкий состав.

Съезд обсудил вопрос «Об объединении партии», подтвердив решение Апрельской конференции о необходимости сплочения действительно интернационалистских элементов, на деле порвавших с социал-шовинизмом, и призвав все революционные элементы социал-демократии объединиться с РСДРП(б).

Съезд утвердил вступление в ряды большевистской партии Межрайонной организации РСДРП, образованной в 1913 году частью меньшевиков-интернационалистов и отошедших от партии большевиков-примиренцев. После победы Февральской революции члены этой организации, насчитывавшей к июлю около 4 тысяч человек, порвали с меньшевиками-оборонцами, заявили о полном признании теории и тактики большевизма. Среди принятых были А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, В. Володарский, А. А. Иоффе, К. К. Юренев, М. С. Урицкий и другие, позднее сыгравшие видную роль в Октябрьской революции. Но некоторые межрайонцы, в частности Троцкий и небольшая группа его сторонников, лишь на время прекратили борьбу против большевизма, а впоследствии выступили против марксизма-ленинизма и генеральной линии партии.

Съезд определил задачи на предстоящий период в области пропаганды, политической агитации и организационно-партийной работы. В резолюциях «Предвыборная кампания в Учредительное собрание», «Задачи профессионального движения», «Партия и профессиональные союзы», «О Союзах молодежи» намечались практические меры по усилению деятельности партийных организаций в массах трудящихся, по вовлечению их в борьбу за победу социалистической революции.

В избранный съездом новый состав ЦК во главе с В. И. Лениным вошли 21 член и 10 кандидатов.

По всем вопросам повестки дня съезд принял решения, отвечающие коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся. Он выразил готовность ленинской партии повести массы на штурм капитализма, на борьбу за социализм. Он определил новый тактический курс, рассчитанный на обеспечение победы социалистической революции в результате вооруженного восстания. Его решения встретили единодушную поддержку во всех большевистских организациях, в рабочих массах страны. Вооруженная этими решениями, партия возглавила борьбу трудящихся за установление диктатуры пролетариата, за прекращение империалистической войны, за освобождение народов России от национального и социального гнета.

Что такое «конституционные иллюзии» и как большевики боролись с ними?

«Конституционными иллюзиями» В. И. Ленин называл политическую ошибку, имевшую широкое распространение на различных этапах революционного движения и состоящую в том, что массам навязываются представления, будто в стране существует такой правовой, «конституционный» порядок, который гарантирует решение коренных вопросов общественной жизни, тогда как такого «порядка» в действительности не существует. Это была одна из форм борьбы против революционного движения, которую наряду с открытым военно-полицейским насилием все более широко применяли господствующие классы России, «беря уроки» в этом отношении у западноевропейской буржуазии, отличавшейся непревзойденным искусством обмана масс.

«Зачинщиком» распространения «конституционных иллюзий» выступала в годы первой российской революции либеральная буржуазия, которая смертельно боялась революционного народа, стремилась к сделке с царизмом и потому делала все возможное, чтобы притушить революционное движение, столкнуть массы на путь «законных», парламентских действий.

Когда в октябре 1905 года царизм, напуганный размахом массовых революционных выступлений, решил остановить рост народного недовольства формальным заявлением о своей готовности «даровать» России конституцию, большевики разоблачили этот маневр реакции и призвали трудящихся к усилению натиска на самодержавие с целью его свержения. Однако уже тогда либеральная буржуазия пыталась внушить народным массам, что в стране будто бы утвердился конституционный строй и поэтому борьба за дальнейшее углубление революции потеряла свой смысл. По примеру буржуазии западных стран они предлагали сделать главным орудием демократического преобразования общества парламентские методы, убеждая рабочих и крестьян добиваться осуществления своих требований «законным» путем, прежде всего через Государственную думу.

В. И. Ленин гневно разоблачал предательство интересов народа, осуществленное либеральной буржуазией. Он показал, что насаждаемые ею «конституционные иллюзии» преследуют цель приукрашивания политического строя, существующего в стране, отвлечения трудящихся от революции, увековечения буржуазно-помещичьей легальности,

обеспечивающей сохранение господства эксплуататоров. Что же касается Думы, то большевики выступали за использование ее трибуны для разоблачения царизма, но при этом указывали на «ублюдочный», по выражению В. И. Ленина, характер российского «парламента», на чрезвычайную ограниченность его конституционных возможностей и на собственном опыте убеждали массы, что подлинную свободу им может дать только победа революции.

После Февральской революции «конституционные иллюзии», насаждаемые буржуазией, охватили значительные слои российского общества. Особо податливой их влиянию была мелкая буржуазия. Смысл этих иллюзий заключался в затушевывании контрреволюционного характера Временного правительства, в противопоставлении революционной тактике большевиков реформистской политики соглашательских партий, в подмене практических революционных действий масс абстрактными рассуждениями о будущем парламентском устройстве страны. Большевистская партия, выдвинув лозунг «Вся власть Советам!», терпеливо разъясняла трудящимся, что судьба революции всецело зависит от их борьбы, а не от решений Временного правительства и его государственных учреждений. Большевики вскрывали подлинную суть призывов соглашательских партий к классовому примирению и терпеливому ожиданию того момента, когда созванное Временным правительством Учредительное собрание «законным» путем удовлетворит народные чаяния.

С ликвидацией двоевластия «конституционные иллюзии» стали представлять еще большую опасность. На этом историческом этапе они сводились к оправданию контрреволюционных действий Временного правительства, его стремления подавить борьбу рабочего класса и его партию. Если в период мирного развития революции народные массы могли использовать в интересах удовлетворения своих требований влияние Советов, то с превращением последних в безвластный придаток Временного правительства единственно возможным путем обуздания контрреволюции стала подготовка вооруженного восстания. «Конституционные иллюзии» же создавали представление, будто трудящиеся массы еще могут добиться осуществления своих требований «легальным», мирным путем.

Эти настроения всячески культивировались правительственными органами и соглашательскими партиями, обе-

щавшими народу в ближайшее время созвать Учредительное собрание, разработать конституцию, законодательным путем закрепить превращение России в демократическую парламентарную республику.

Разоблачая посулы врагов революции, В. И. Ленин написал статью «О конституционных иллюзиях», опубликованную в начале августа 1917 года в газете «Рабочий и солдат», а затем изданную отдельной брошюрой. В ней был дан глубокий научный анализ качественно новой обстановки в стране после июльских событий, раскрыта полная беспочвенность и лживость уверений лакействовавших перед буржуазией партий меньшевиков и эсеров, будто в «демократической», «революционной» России «воля большинства» не может быть обойдена и игнорирована правительством. В. И. Ленин разъяснял, что борьба и только борьба масс против контрреволюционной буржуазии в состоянии осуществить «волю большинства», придать представительным учреждениям, в том числе и Учредительному собранию, силу и способность выражать и проводить в жизнь волю этого большинства. «Если,— подчеркивал Ленин,— политическая власть в государстве находится в руках такого класса, интересы коего совпадают с интересами большинства, тогда управление государством действительно согласно воле большинства возможно. Если же политическая власть находится в руках класса, интересы коего с интересами большинства расходятся, тогда всякое правление по большинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства» (т. 34, с. 38—39).

В статье на неопровержимых фактах разоблачалась антинародная роль меньшевиков и эсеров в революции, был дан научный анализ соотношения парламентских и непарламентских форм борьбы, показывалось определяющее значение массовых революционных действий трудящихся в разрешении коренных вопросов общественного развития, раскрывалась объективная обусловленность курса большевистской партии на подготовку вооруженного свержения власти буржуазии в целях осуществления воли большинства народа.

Характеризуя суть «конституционных иллюзий» на новом этапе борьбы, В. И. Ленин писал, что за эту политическую ошибку ответственны меньшевики и эсеры. Цикл их партийного развития, заключал В. И. Ленин, завершился. Они катились со ступеньки на ступеньку, пока окончательно не скатились к контрреволюции (см. т. 34, с. 47).

Борьба с корниловщиной, отклонение меньшевиками и эсерами мирного компромисса, предложенного большевиками после разгрома генеральского мятежа, упорное нежелание соглашательских партий считаться с волей большинства народа — все это окончательно разоблачило их как пособников контрреволюции, способствовало освобождению масс от «конституционных иллюзий». Они все решительнее переходили на позиции революционного пролетариата, звавшего трудящихся на решающий бой за освобождение от власти капиталистов и помещиков.

В самый канун вооруженного восстания В. И. Ленину пришлось дать энергичный отпор новой разновидности «конституционных иллюзий». На этот раз с их проповедью пытались выступить давние противники ленинского курса на социалистическую революцию Каменев и Зиновьев и их фактический союзник Троцкий. Каменев и Зиновьев выступили против решения партии о вооруженном восстании, предлагая дождаться созыва Учредительного собрания и ему предоставить возможность решить вопрос о будущем политическом и социальном устройстве страны. Троцкий, являясь председателем Петроградского Совета, вопреки решению ЦК партии о вооруженном восстании выступал за оттяжку восстания и за решение вопроса о власти II Всероссийским съездом Советов. Разоблачая эти оппортунистические установки, В. И. Ленин писал членам ЦК, что «на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс...

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их» (т. 34, с. 435—436).

Ленинский призыв освобождаться от «конституционных иллюзий» и не допускать промедления в решительном выступлении сыграл свою историческую роль. Несмотря на сопротивление немногочисленных противников намеченной партией тактики, она была поддержана огромным ее большинством, рабочим классом и привела к победе восстания еще до открытия II съезда Советов. Руководимый большевиками, он законодательно утвердил новый политический строй, завоеванный в огне восстания народными массами.

Почему В. И. Ленин назвал «бонапартистским» коалиционное правительство во главе с А. Ф. Керенским?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего пояснить, что такое «бонапартизм», «бонапартистское правительство». Термин этот произошел от имени двух французских императоров Бонапартов — конца XVIII века и середины XIX века. Классический бонапартизм представляет собой такую форму правления контрреволюционной буржуазии, которая проводится ею в обстановке демократической революции, в моменты, когда противоборствующие классы уравновешивают друг друга и поэтому буржуазная власть определенное время пытается лавировать между буржуазией и пролетариатом. Бонапартистское правительство провозглашает себя «надклассовым», «надпартийным», якобы проводящим «общенациональную политику». Для поддержания таких иллюзий, с одной стороны, предпринимаются реальные шаги по укреплению позиций господствующего класса — буржуазии, а с другой — делаются словесные заверения в осуществлении демократических преобразований.

Практическое проведение бонапартистской политики требует опоры прежде всего на армию, роль которой в защите интересов именно правящего класса не всегда достаточно видна. В связи с этим для бонапартизма характерно усиление роли военных, их наиболее реакционных кругов. Иногда они прямо выдвигают в верхние эшелоны власти своего представителя, который объявляет себя выразителем общенациональных интересов, «спасителем» страны и стремится силой и демагогией сплачивать вокруг себя широкие мелкобуржуазные слои.

Когда 24 июля 1917 года в России было сформировано второе по счету коалиционное правительство во главе с А. Ф. Керенским, В. И. Ленин определил его как правительство «первых шагов бонапартизма». Ленин показал, что именно после июльских событий в России возникли условия для появления бонапартизма. В июле борьба буржуазии и пролетариата достигла крайних пределов, дошла до грани гражданской войны. Буржуазная контрреволюция значительно продвинулась вперед, нанесла удар по революционному лагерю, но полностью обессилить его все-таки не смогла. «...Буржуазия,— писал Ленин,— рвет и мечет против Советов, но она *еще* бессильна сразу разогнать их, а они *уже* бессильны, проституированные господами Церетели,

Черновыми и К°, оказать серьезное сопротивление буржуазии» (т. 34, с. 49).

Это своеобразное положение и нашло выражение в составе и политике второго коалиционного правительства. В него по-прежнему входили «социалисты» — эсеры и меньшевики, но ключевую роль играли кадеты, партийные и формально беспартийные. Меньшевики и эсеры представляли собой как бы вывеску, дававшую правительству Керенского возможность рекламировать себя как «надпартийное», борющееся против обеих «крайностей» — левой и правой, за интересы «чистой демократии».

Но весь курс правительства Керенского явно склонялся вправо. Наиболее полным выражением этого стал быстрый рост влияния реакционной военщины, связанный, в частности, с невероятно быстрым выдвижением генерала Корнилова. 19 июля он стал верховным главнокомандующим, и под его давлением Временное правительство усиливало репрессии против революционных сил, против трудящихся масс. Поэтому В. И. Ленин писал: «Пусть партия ясно и громко скажет народу правду без урезок, что мы переживаем начало бонапартизма; что «новое» правительство Керенского, Авксентьева и К° есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках...» (т. 34, с. 51).

Констатируя наличие бонапартизма в политической жизни России летом 1917 года (после июльского кризиса), Ленин особо подчеркивал, что бонапартизм тут делает только «первые шаги», что речь идет о «начале бонапартизма».

Российский бонапартизм не приобрел классически законченного выражения. Быстрый рост в России революционного движения, активнейшая деятельность партии большевиков по разоблачению политики бонапартизма обрекли ее на крах. Но В. И. Ленин считал очень важным еще в самом начале возникновения бонапартистской политики разоблачить ее и предупредить о ее последствиях. «Именно первые-то шаги,— писал он,— и надо уметь разгадать, чтобы не попасть в смешное положение туповатого филистера, который будет ахать по поводу второго шага, хотя сам же помогал первому» (т. 34, с. 50).

Вождь партии призывал большевиков и рабочий класс готовиться к новым классовым боям. А они были не за горами. На политический горизонт уже зловеще надвигалась корниловщина — плод бонапартистской политики правительства Керенского.

Какие цели преследовало Временное правительство, созывая Государственное совещание?

Июльское наступление контрреволюции не дало ей желанных результатов. Революционные силы не были разгромлены, ликвидировать большевистскую партию не удалось: она перегруппировала свои силы и отступила в порядке. Классовая борьба обострялась.

Дальнейший рост революционного движения в стране, неуклонная большевизация масс вызывали все большее недовольство Временным правительством со стороны правых, реакционных элементов. Они уже не верили в его способность покончить с «революционной анархией» и восстановить в стране «порядок». Все свои надежды на это они начинали связывать не с правительством Керенского, а с установлением открытой военной диктатуры.

Контрреволюционная буржуазия, стремясь к этой цели, делала основную ставку на реакционно настроенную военщину, группировавшуюся вокруг нового верховного главнокомандующего генерала Корнилова. Корнилов и корниловцы еще не решались открыто порвать с правительством, но за кулисами они уже вынашивали план государственного переворота.

В стране быстрыми темпами продолжалась поляризация классовых сил, которая угрожала Временному правительству политической изоляцией. Правительство, в котором выделилось руководящее ядро в составе Керенского, Некрасова, Терещенко, пыталось представить себя неким «центром», в равной степени противостоящим обеим крайним «опасностям»: и левой и правой. На самом деле оно было одним из «центров» по подготовке контрреволюционного мятежа. Втайне от масс Керенский сговаривался с Корниловым о решительной борьбе с революцией, с Советами, с большевистской партией. Вместе с тем он и его ближайшие коллеги с подозрением следили за тем, что происходило в корниловской Ставке. Керенский боялся, что на пути к военной диктатуре корниловцы сметут и его.

Далеко идущие политические планы Временное правительство связывало с созывом так называемого Государственного совещания. В постановлении, принятом им 31 июля, говорилось: «Ввиду исключительности переживаемых событий и в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны созвать 12—14 августа Государственное совещание в Москве».

Москва была избрана местом проведения совещания не случайно. Она считалась «тихой» по сравнению с кипящим революционными страстями Петроградом, и контрреволюционные силы рассчитывали, что тут им проще будет «провести свою линию». Уже сам состав депутатов, явно отобранных правительством, ясно показывал классово-политическую сущность совещания: 150 мест было предоставлено торгово-промышленным и банковским кругам, а представителям Советов и неким «общественным организациям» — 129.

Большевистская партия, учитывая контрреволюционный характер Государственного совещания, решила образовать в нем фракцию, которая должна была огласить свою декларацию и тут же покинуть зал заседания. Решено было также организовать кампанию массовых протестов против Государственного совещания.

Совещание открылось 12 августа в помещении Большого театра, и в тот же день рабочая Москва по призыву большевиков провела однодневную стачку протеста. В ней участвовало более 400 тысяч рабочих. «Созывайте, товарищи рабочие,— говорилось в воззвании ПК РСДРП(б) к рабочим,— в эти дни митинги на всех фабриках и заводах. Всюду и везде срывайте маску с этого контрреволюционного заговора, всюду и везде энергично протестуйте против этой новой попытки закабалить народ, сторговавшись за спиной его».

Открывая Государственное совещание, Керенский произнес одну из своих выспренних речей, в которой заверял, что в борьбе за завоевания революции не остановится перед тем, чтобы нанести удар и левым и правым. Под левыми Керенский подразумевал большевиков и шедшие за ними массы, под правыми — тех, кто все теснее сплачивался вокруг корниловской Ставки. Еще в самый канун совещания состоялись II Всероссийский торгово-промышленный съезд и так называемое «Совещание общественных деятелей», на котором присутствовали лидеры кадетов и октябристов, заводчики и фабриканты, генералы и казачьи атаманы — в общем, «цвет» российской контрреволюции. И съезд, и совещание высказались за создание «сильной национальной власти» и послали приветствие генералу Корнилову как «спасителю России». Уже в ходе самого совещания Корнилов вел переговоры с лидером кадетов Милюковым, банкиром Вышнеградским и другими лицами из правого лагеря.

Теперь этот «спаситель» выступил на Государственном совещании с речью. Вся «правая» часть совещания бурно приветствовала его. Корнилов лицемерно говорил о влияни-

ях извне и о неосторожных мерах, которые якобы довели армию до неслыханного развала. Он требовал введения железной дисциплины, поднятия престижа офицеров и преобразования войсковых комитетов в чисто хозяйственные органы. Он высказался за введение смертной казни в тылу, за наведение твердого порядка на железных дорогах, за непреклонное проведение жестких мер.

Подробно изложил контрреволюционную корниловскую программу донской атаман А. М. Каледин. Она состояла из шести пунктов: армия должна быть вне политики, все Советы и комитеты как в армии, так и в тылу упраздняются (кроме самых низовых, но и они превращаются в хозяйственные органы), вводится декларация обязанностей солдата, дисциплина решительно укрепляется, все дисциплинарные меры фронта распространяются на тыл, власть начальников полностью восстанавливается. «Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и Советами должен быть немедленно и резко поставлен предел»,— заявил в заключение Каледин. Это был прямой вызов, прямая угроза соглашателям, но они смолчали. «Каледин,— писал В. И. Ленин,— издевался над меньшевиками и эсерами, которые вынуждены были молчать. Им плюнул казачий генерал в физиономию, а они утерлись и сказали: «божья роса»!» (т. 34, с. 127).

Выступившие «от демократии» меньшевики Чхеидзе и Церетели произносили пышные фразы, но ни словом не обмолвились о мире, хлебе и земле, т. е. о том, что требовали миллионы рабочих, крестьян и солдат. Церетели даже обменялся крепким рукопожатием с промышленным дельцом Бубликовым, демонстрируя единение «социалистических министров» с контрреволюционной буржуазией.

Государственное совещание закончило свою работу 14 августа. Оно показало углубившуюся поляризацию классовых сил и стремление контрреволюции дать решительный бой революционному лагерю.

После Государственного совещания подготовка корниловщины пошла ускоренным темпом.

Что такое корниловщина? Как она готовилась?

Термином «корниловщина» в широком смысле определяется политическое движение правых, реакционных элементов (буржуазии, помещиков, генеральско-офицерских

кругов и определенной части верхов мелкой буржуазии). Цель движения — ликвидация революционно-демократических завоеваний Февральской революции и установление контрреволюционной военной диктатуры, после которой не исключалась и реставрация монархии. «Относительно целей корниловщины,— писал В. И. Ленин,— мы все знаем, и никто из демократии не оспаривает, что эти цели состояли в диктатуре помещиков и буржуазии, в разгоне Советов, в подготовке восстановления монархии» (т. 34, с. 217). Средство достижения цели — государственный переворот, осуществляемый реакционными кругами армии, ее генеральско-офицерской верхушкой. Вот почему термином корниловщина в узком смысле обозначают еще заговор контрреволюционной военщины и попытку его осуществления, предпринятую в конце августа 1917 года (корниловский мятеж).

Как же готовились корниловщина и ее «сердцевина» — заговор Корнилова?

Истоки корниловщины относятся к ранней весне 1917 года. Уже тогда многим буржуазным политикам и бывшим царским генералам стало ясно, что революция не остановится на буржуазном рубеже, что возглавляемое пролетариатом, его большевистской партией движение масс будет углубляться, пойдет дальше, все больше приобретая характер революции социалистической. В ответ на это в контрреволюционных кругах, поначалу ошеломленных быстротой крушения царизма, начала вызревать идея «сильной власти», диктатуры, способной блокировать дальнейшее развитие революции, разгромить и отбросить ее. Поскольку почти все контрреволюционные силы после Февральской революции сгруппировались вокруг кадетов, то именно кадетская партия и стала наиболее последовательной выразительницей этой идеи. Первое время она связывалась с надеждой на усиление власти Временного правительства в результате ликвидации двоевластия, но постепенно наиболее «решительные» элементы (в том числе и лидер кадетов П. Н. Милюков) стали склоняться к мысли о том, что путь к «сильной власти» надо искать помимо Временного правительства в установлении военной диктатуры.

В апреле 1917 года некоторыми промышленниками и банковскими воротилами было создано так называемое «Общество экономического возрождения России». Во главе его стояли финансово-промышленные воротилы А. И. Вышнеградский, А. И. Путилов, несколько позднее — А. И. Гучков и др. Официально общество ставило своей целью под-

державку «правых кандидатов» в Учредительное собрание, фактически же оно исподволь собирало средства для подготовки будущего контрреволюционного переворота.

В мае, а окончательно в июне 1917 года возникла контрреволюционная организация, называвшаяся «Республиканский центр». Возглавляли его тесно связанные с промышленно-финансовым миром Николаевский и Финисов. Как и «Общество экономического возрождения России», этот «центр» существовал вполне легально, провозглашая поддержку Временного правительства. Фактически же в его рамках существовала нелегальная группа, которая уже не связывала с Временным правительством расчеты на разгром революционного движения в тылу и на фронте, а видела «спасение» в ликвидации всего послефевральского режима. Вокруг «Республиканского центра» группировались более мелкие военные и полувоенные организации: «Военная лига», «Союз георгиевских кавалеров», «Союз воинского долга» и др. В июле «Общество экономического возрождения России» и «Республиканский центр» наладили между собой контакты и во многом действовали совместно.

Примерно в то же самое время, когда в тылу стали возникать «гражданские» контрреволюционные организации, такие же организации появились и на фронте. Одной из них была так называемая «крымовская организация» (по имени создавшего ее генерала А. М. Крымова, командира 3-го кавалерийского корпуса). Крымов еще в марте 1917 года предлагал А. И. Гучкову и другим министрам Временного правительства произвести «расчистку» Петрограда, но не нашел тогда понимания и поддержки и, вернувшись в армию, начал создавать тайную офицерскую организацию в частях Румынского и Юго-Западного фронтов. Целью этой организации было сколачивание отборных контрреволюционных частей, которые в момент полной «революционной анархии» должны были принять «решительные меры» для наведения «порядка». Большинство офицеров, входивших в эту организацию, были скрытые монархисты.

В начале мая 1917 года в Ставке, находившейся в Могилеве, по инициативе тогдашнего верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексеева был создан «Союз офицеров армии и флота». Он выдавал себя за исключительно «профессиональную» организацию офицеров, стремящуюся к «возрождению боеспособности» русской армии. Но и в этом союзе, точнее, в его главном комитете под легальным прикрытием существовала строго конспиративная группа,

исподволь готовившая военный переворот. Между «крымовской организацией» и руководством главного комитета «Союза офицеров армии и флота» постепенно была налажена прочная связь. В свою очередь «Республиканский центр» и его «сопутствующие» организации в июне — июле уже тесно взаимодействовали с «Союзом офицеров армии и флота».

Так к лету 1917 года образовались и начали действовать организационные, политические и финансовые центры, которые позднее (в конце августа) подготовили и пытались осуществить контрреволюционный мятеж. Но поначалу перечисленные центры еще не связывали подготовляемое выступление с каким-либо конкретным именем. Еще шел период идеологической и политической подготовки контрреволюционной военной диктатуры, а также поиск будущего диктатора.

В этом процессе все более активную роль играли кадеты, прежде всего их правое крыло. Они постепенно разочаровывались в итогах Февральской революции, перспектива новой, социалистической революции страшила их. Многие из кадетов уже летом 1917 года считали, что Учредительное собрание как средство определения будущих форм российской государственности бесперспективно и вредно. Теряло в их глазах притягательность и коалиционное правительство как способ «мирной» борьбы с революцией. После июльских событий кадеты широко пропагандировали в своей прессе идею «сильной власти», «твердой руки». Кроме того, они оказывали сильное политическое давление на Временное правительство, требуя от него «решительных действий» в борьбе с революционным движением на фронте и в тылу.

Таким образом, кадеты идеологически и политически готовили то, что позднее получило название корниловщины. Однако, всемерно пропагандируя «сильную власть» и стремясь использовать для этого реакционную военщину, кадеты имели основания опасаться, что наиболее правые силы, втянутые в заговор, могут пойти слишком далеко в своих реставраторских намерениях, а это вызовет мощную ответную реакцию со стороны революционных масс. Словом, будучи искушенными политиками, кадеты не очень рассчитывали на политическую «мудрость» военщины и все-таки предпочитали добиваться «сильной власти» в рамках режима Временного правительства, имевшего поддержку соглашателей. Из этого, конечно, отнюдь не следует, что некоторые кадетские лидеры (в том числе и П. Н. Милюков) не были связаны с теми, кто готовил заговор организационно.

Идея создания «сильной власти» (практически контрреволюционной диктатуры) находила сочувствие и поддержку антантовских верхов. В «сильной власти» они видели надежное средство «наведения порядка», с которым прежде всего связывали активизацию военных усилий России на русско-германском фронте. Кроме того, революционная Россия страшила их как источник революционизирования собственных народов и армий. Союзные дипломатические и военные представители имели связи с теми, кто готовил контрреволюционный переворот, и всеми доступными средствами поощряли их.

Новый, второй этап подготовки контрреволюционного военного переворота начался после провала июньского наступления русской армии и революционных выступлений в Петрограде в начале июля 1917 года.

К этому времени в основном три человека рассматривались в контрреволюционных кругах в качестве возможных кандидатов в диктаторы, в «русские Кавеньяки», как говорил В. И. Ленин: генерал М. В. Алексеев, вице-адмирал А. В. Колчак и генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов.

Алексеев до Февральской революции был начальником штаба верховного главнокомандующего (которым являлся царь Николай II), а после него (до мая 1917 года) — верховным главнокомандующим. В начале мая он стал фактическим главой созданного по его инициативе контрреволюционного «Союза офицеров армии и флота». Кадеты, в частности П. Н. Милюков, в августе 1917 года рассматривали его как возможного главу контрреволюционного правительства (вместо А. Ф. Керенского). Позднее, в канун Октября, по инициативе Алексеева была создана конспиративная офицерская (так называемая «алексеевская») организация, которая занималась переброской офицеров на Дон и, таким образом, стояла у истоков белогвардейской Добровольческой армии. Однако Алексеев был известен не столько как боевой генерал, сколько как штабист, обладавший качествами чиновника и дипломата. От диктатора же требовалась способность проявить силу «железной руки». Наконец, немаловажное значение имело и то, что Алексеев находился в преклонных годах и не отличался хорошим здоровьем.

Вице-адмирал А. В. Колчак казался более подходящей фигурой. Незадолго до Февральской революции он был назначен командующим Черноморским флотом. После Февраля начавшаяся там демократизация привела его к столкновению с матросскими организациями, и он вынуж-

ден был покинуть флот. Прибыв летом 1917 года в Петроград, вице-адмирал очень скоро обратил на себя внимание тех, кто исподволь готовил контрреволюционный переворот. Одна из враждебных революции организаций — так называемый «Республиканский центр» — установила с ним тесные связи, рассчитывая поставить его во главе контрреволюционного движения. Правые газеты широко рекламировали Колчака как «спасителя России» от «революционной анархии».

Между тем все выше поднималась «контрреволюционная звезда» генерала Корнилова. Кто же такой Корнилов? В ходе первой мировой войны никакими военными подвигами он не отличился. Напротив, командуя 48-й пехотной дивизией на Юго-Западном фронте, он в августе 1915 года попал вместе со всем штабом в плен. Известность в России ему принес побег из плена в 1916 году. Газеты раструбили об этом как о великой сенсации, и Корнилов приобрел некоторую популярность. В дни февральского переворота лидеры IV Государственной думы решили использовать эту популярность для приведения революционного гарнизона Петрограда «в порядок». По их просьбе Николай II 2 марта, еще до формального своего отречения, назначил Корнилова командующим Петроградского военного округа. Корнилов пробыл на этом посту до конца апреля. В дни апрельского кризиса он вместе с военным министром А. И. Гучковым планировал вооруженный разгон демонстраций рабочих и солдат. Но план этот сорвался, и Корнилов, подав в отставку с поста начальника Петроградского военного округа, уехал на фронт командующим 8-й армией.

Еще в Петрограде он сблизился с неким В. С. Завойко, авантюристом, имевшим довольно прочные связи в финансово-промышленном мире и буржуазной прессе. Завойко довольно успешно «поставил» рекламу Корнилова как человека «сильной руки», способного покончить с революцией.

Выдвижению Корнилова, безусловно, способствовало июньское наступление. Как известно, оно окончилось провалом, но в ходе отступления русских войск («Тарнопольский прорыв») Корнилов «прославил» себя в глазах всех реакционеров поистине драконовскими мерами, с помощью которых он пытался внедрить дисциплину в армии. Этим он обратил на себя внимание и двух авантюристов, находившихся по воле Временного правительства на посту армейских комиссаров: Б. В. Савинкова (он был комиссаром Юго-Западного фронта) и М. М. Филоненко (комиссара 8-й корниловской армии). Савинков, игравший руково-

дящую роль в этом «тандеме», вынашивал собственные планы создания «сильной власти», в системе которой он отводил себе первостепенную роль. В Корнилове и, по всей вероятности, в Керенском он видел орудия для достижения собственных целей. Именно Савинков «двигал» Корнилова, доказывая Керенскому, что это тот самый человек, который сумеет восстановить «порядок» в тылу и на фронте.

Керенский, став после июльских событий премьер-министром, также вел курс на установление в стране контрреволюционного режима (путем ликвидации большевистской партии и полного обессиления Советов и других массовых организаций). Корнилов, руководимый Савинковым и Филоненко, в отличие от других генералов выдвигал пока «умеренную» программу: она предполагала восстановление власти начальников в армии (на фронте и в тылу), но при сохранении «урезанных» войсковых комитетов, милитаризацию промышленности и др. Это обстоятельство делало Корнилова приемлемой фигурой для Керенского, хотя его не покидало опасение, что Корнилов и корниловцы при удачном для них развитии событий уберут и его самого.

8 июля Корнилов был назначен главнокомандующим Юго-Западным фронтом, а 19 июля — верховным главнокомандующим. Все контрреволюционные организации, вся буржуазия и реакционная военщина приветствовали это назначение.

Но «продвигая» Корнилова, Савинков и Керенский просчитались. Они думали использовать Корнилова в собственных контрреволюционных целях, а он и его ближайшие советники рассчитывали идти вместе с Керенским только определенную часть пути.

Когда Корнилов прибыл в Ставку, руководители конспиративной группы главного комитета «Союза офицеров армии и флота» прямо задали ему вопрос: согласен ли он встать во главе «движения» и военной диктатуры? Корнилов ответил согласием. С этого момента конспиративная группа стала именовать себя «корниловской организацией».

Представители главного комитета «Союза офицеров армии и флота» в июле 1917 года побывали в Петрограде и Москве, где имели секретные встречи с некоторыми буржуазными (октябристскими и кадетскими) лидерами, а также представителями «делового мира». Корнилову и его соучастникам была обещана материальная и политическая поддержка. В начале августа, во всяком случае к открытию Государственного совещания, Корнилов уже был признанным кандидатом в диктаторы.

Центром заговора окончательно стала Ставка в Могилеве. Заговорщики проводили «двухколейную» тактику. С одной стороны, они находились в тесном контакте с официальными представителями Временного правительства — управляющим военным министерством Савинковым и верховным комиссаром в Ставке Филоненко и действовали как бы по строгой договоренности с ними. С другой стороны, близкое окружение Корнилова (Завойко, Аладьин и др.), по-видимому, готовилось при успешном развитии событий выйти из-под «правительственного контроля» и нанести удар по самому правительству, и прежде всего по Керенскому, ненавидимому и презираемому всей армейской верхушкой.

Таким образом, с классово-политической точки зрения корниловщина была проявлением стремления российской буржуазии и помещиков, главной партией которых летом 1917 года являлись кадеты, а также антантовских правящих «верхов» к ликвидации революционно-демократического лагеря и революционного движения в стране. Это стремление облеклось в форму конспиративного заговора, результатом которого должен был явиться контрреволюционный военный переворот. Не имевший никакой опоры в народе и даже в армейской массе, заговор этот заключал в себе все признаки авантюризма. Но это отнюдь не означает, что он был обречен на провал. В. И. Ленин обращал внимание партии на примеры революций, когда «маленькая, но хорошо организованная, вооруженная и централизованная сила командующих классов, помещиков и буржуазии, подавляла по частям силу «большинства народа», плохо организованного, плохо вооруженного, раздробленного» (т. 34, с. 124). И для того, чтобы сорвать контрреволюционный корниловский заговор, надо было противопоставить ему хорошо организованную силу революционных классов.

Почему правительство Керенского пыталось отмежеваться от участников корниловского заговора?

После провала корниловского мятежа Временное правительство создало Чрезвычайную следственную комиссию для расследования дела о генерале Корнилове и его соучастниках. Допрашивала эта комиссия и самого Керенского, который откровенно признал, что так называемая корниловская программа по существу не содержала в себе ничего такого, что не встречало бы согласия и поддержки Временного правительства.

И это действительно было так. Вся внутренняя политика Временного правительства и Керенского как его главы (особенно начиная с июля 1917 года) объективно содействовала росту и укреплению контрреволюционных сил, готовившихся нанести сокрушительный удар революции. Заверения Керенского, что он будет вести борьбу за спасение завоеваний Февральской революции, за спасение «демократической России» как против «левой», так и против «правой» опасности, были верны только в отношении «левых», т. е. большевиков и шедших за ними масс. Что касается «правых» — корниловских элементов, то в «борьбе» против них Керенский ограничивался чисто демонстративными мерами. В середине августа был, например, с большим шумом открыт некий монархический заговор — «заговор Хитрово». Большевистская печать разоблачила это как политический маневр, призванный отвлечь внимание революционных масс от угрозы подлинной, корниловско-кадетской контрреволюции.

Почему же Керенский вел такой курс? Ему нужны были контрреволюционные элементы из буржуазного лагеря и армии как противовес революции, как кулак против нее в тот момент, когда он понадобится ему, Керенскому. И сам Корнилов, бесспорно, рассматривался Керенским как союзник, как орудие, с помощью которого он сумеет покончить с углублением революционного движения, укрепит режим буржуазной, а вместе с тем и собственной власти. Между Корниловым и Керенским, как уже упоминалось, поддерживалась деловая связь.

Вместе с тем Керенский с нараставшим подозрением относился к Корнилову, его окружению и вообще к Ставке. Он хорошо знал, что у большинства бывших царских генералов и промонархически настроенных офицеров Временное правительство и он, Керенский, в частности, мягко говоря, непопулярны. Керенскому они приписывали ответственность за демократизацию армии, за потерю своей былой безраздельной власти над солдатами, чем и объясняли поражения на фронте. Керенский, по их мнению, был ответствен и за то, что корниловская программа твердой власти проводилась в жизнь не так быстро, как им того хотелось.

Керенскому внушал опасение прямолинейный, ультимативный тон требований, выполнения которых Корнилов добивался в правительстве: от них веяло скрытой угрозой. Как более опытный политик, Керенский понимал, что скоропалительное проведение репрессивных мер, выдвигаемых

Корниловым, на которые он, Керенский, в общем был согласен, может вызвать лишь новые революционные выступления. По его мнению, эти меры следовало вводить более осторожно, более «подготовленно». Короче говоря, у Керенского были основания не доверять Корнилову и Ставке. И напрасно управляющий военным министерством Савинков убеждал его, что Корнилов пойдет в их, керенско-савинковской упряжке, что он, Савинков, и его подчиненный — «комиссарверх» Филоненко являются тому надежной гарантией. Керенский не верил и Савинкову, подозревая и его в собственных политических амбициях. Среди участников заговора царила атмосфера недоверия, подозрительности и интриг — атмосфера, характерная для политических кругов, оторванных от народа и боящихся народа.

Было бы, однако, упрощением сводить расхождения между Керенским и Корниловым к боязни Керенского быть устраненным корниловцами или даже к тактике проведения контрреволюционных мероприятий. Все это, конечно, имело место, но истинная подоплека расхождения лежала значительно глубже: Керенский и Корнилов олицетворяли различные политические тенденции. Керенщина базировалась на коалиции буржуазных и мелкобуржуазных партий, корниловщина отвергала всякий блок с «социалистами», ориентировалась на буржуазию и реакционную военщину. Керенщина, выступая против социалистической революции, готова была сохранить некоторые буржуазно-демократические завоевания Февраля. Корниловщина, по существу, выступала не только против назревавшей социалистической, но и Февральской революции, она готова была растоптать не только советскую, но и буржуазную демократию.

В. И. Ленин, характеризуя позицию Керенского в корниловских событиях, называл Керенского корниловцем, «рассорившимся с Корниловым *случайно*» (т. 34, с. 250). Но когда В. И. Ленин в дни корниловщины определял тактику большевистской партии, он исходил из политической неоднозначности керенщины и корниловщины, несмотря на то, что и та и другая были враждебны пролетарской революции и большевизму.

Как же конкретно произошел распад контрреволюционного союза керенщины и корниловщины?

Вкратце события развивались следующим образом. 21 августа по приказу Корнилова была сдана Рига, что создавало угрозу германского удара непосредственно на

Петроград. Это давало контрреволюции хороший повод для «наведения железного порядка» в столице, для усиления репрессий против революционных сил. Все правые, в том числе кадетские, газеты начали бешеную травлю большевиков, обвиняя именно их в поражениях и «развале армии». Распространялись провокационные сведения о том, что 27 августа, в полугодовщину Февральской революции, ожидаются вооруженные выступления революционных рабочих и солдат во главе с большевиками. К этому времени Керенский и Корнилов и решили приурочить осуществление программы установления «сильной власти».

23 августа в Ставку по указанию Керенского прибыл управляющий военным министерством Савинков. На переговорах с Корниловым был разработан следующий план действий. Временное правительство публикует закон о смертной казни в тылу (так требовал Корнилов), проводит другие репрессивные меры и ввиду возможного противодействия масс, а также Петроградского Совета вводит в столице военное положение. Особой телеграммой сообщается об этом Корнилову в Ставку, и он посылает на Петроград 3-й кавалерийский корпус для осуществления задуманного плана. Ясно, что ввод в столицу кавалерийского корпуса под командованием корниловских генералов и офицеров, большинство из которых были монархистами, привел бы к кровопролитию, разгону Советов и других демократических организаций. Затем планировалась «реконструкция» Временного правительства посредством введения в него прокорниловских министров, но с сохранением Керенского на посту премьера. Корнилов принял этот план, но всех своих карт все-таки не раскрыл. Удовлетворенный исходом переговоров, Савинков, вероятно, не знал, что за несколько дней до его прибытия в Ставку там «в тесном кругу» обсуждались и взвешивались шансы на объявление Корнилова военным диктатором. По-видимому, в развитие этого Корнилов и потребовал подчинить Ставке Петроградский военный округ и приблизил войска 3-го корпуса к столице. Однако находившиеся в Ставке Филоненко и приезжавший туда с Савинковым начальник контрразведки генерального штаба Миронов, вероятно, уловили какие-то тревожные симптомы. Во всяком случае, от них поступали сведения о том, что в Ставке зреет антиправительственный заговор. Можно предположить, что эти сведения, доходившие, конечно, до Керенского, чрезвычайным образом настораживали его.

В двадцатых числах к нему явился бывший обер-прокурор Синода В. Н. Львов, который передал «ультимативные требования» Корнилова. Вызвав его к прямому проводу и явно дезориентировав, Керенский получил нужное ему подтверждение «ультиматума». Тогда, опасаясь за свою власть, он «взорвал» корниловско-керенский блок. Вечером 26 августа Керенский заявил на заседании правительства о мятеже Корнилова, а на другой день сместил его с поста верховного главнокомандующего. Но Корнилов не подчинился. 3-му кавалерийскому корпусу (он находился у Пскова и Дно) было приказано выполнять поставленную ему раньше задачу: двигаться на Петроград и, если потребуется, «дать сражение войскам Временного правительства». Корнилов объявил, что берет власть в свои руки, и призвал не выполнять распоряжений Временного правительства.

Корниловцы (гражданские и военные) до конца дней Керенского (он умер в 1970 году) не простили ему «измены». В годы эмиграции Керенский подвергался непрерывным обвинениям в том, что, «предав» Корнилова, открыл путь «большевистской революции». Как мог, Керенский оправдывался, доказывая, что «темные» и «безответственные» элементы Ставки якобы спутали все планы.

Какие силы обеспечили разгром корниловщины?

Главари корниловского мятежа предполагали сосредоточить дивизии 3-го кавалерийского корпуса в районе Красного Села, Царского Села и Гатчины к исходу 28 августа. К ним должны были присоединиться 5-я Кавказская казачья дивизия и несколько «ударных» батальонов. Вместе с 3-м корпусом все эти части должны были переформироваться в Отдельную петроградскую армию во главе с генералом А. М. Крымовым. Кроме того, в самом Петрограде была создана «пятая колонна»: с помощью «Республиканского центра» там сосредоточилось около 3 тысяч офицеров для выступления вместе с юнкерами в момент подхода корниловских войск к Петрограду.

Нельзя, конечно, отрицать, что позиция, занятая Керенским в самый последний момент, и особенно позиция ЦИК Советов и Петроградского Совета, призвавших к борьбе с корниловцами, имела определенное значение в провале мятежа. В ряды войск, шедших на Петроград, было внесено

смятение. Даже многие офицеры, от которых скрывали истинные замыслы заговорщиков, не знали, чьи распоряжения выполнять: верховного главнокомандующего, звавшего к борьбе с Керенским, или главы правительства, звавшего к борьбе с Корниловым? Что касается большинства солдат, то они явно прислушивались к призывам Советов и войсковых комитетов, разоблачавших выступление Корнилова как контрреволюционное, как попытку восстановить в армии и стране старорежимные порядки. ЦИК и Петроградский Совет направили в 3-й кавалерийский корпус агитаторов, в том числе и большевиков, разъяснявших рядовым казакам и горцам из «дикой дивизии» подлинные замыслы Корнилова и корниловских генералов.

Но, разорвав с Корниловым, Керенский больше всего боялся привлечь к борьбе с корниловщиной широкие массы рабочих и солдат. Он понимал, что, поднявшись на борьбу с корниловским мятежом, массы не потерпят и тех «демократов», которые были глубоко втянуты в заговор и которые на деле вместе с корниловцами готовили мятеж. Словом, Керенский хотел бы «верхушечно» ликвидировать мятеж, подготовленный «верхушечными» же средствами. Но на борьбу с контрреволюционным мятежом поднялись революционные массы. Их звали к этому большевики.

В воззвании ЦК и ПК РСДРП(б), Военной организации, Центрального совета фабзавкомов и большевистских фракций ЦИК и Петроградского Совета говорилось: «Спасение народа, спасение революции — в революционной энергии самих пролетарских и солдатских масс. Только своим силам, своей дисциплинированности, своей организованности можем мы доверять».

Именно большевистская партия стала, по определению В. И. Ленина, организатором революционного отпора корниловцам.

На всех промышленных предприятиях Петрограда в срочном порядке создавались отряды Красной гвардии, численность которой за несколько дней достигла 40 тысяч человек. Создавались отряды для рытья окопов, устройства укрепленных пунктов, проволочных заграждений и т. п. В боевую готовность приводились революционные части Петроградского гарнизона. Поднимались на борьбу с мятежом рабочие, матросы и солдаты Выборга, Гельсингфорса, Ревеля и всех районов, прилегающих к столице. Железнодорожники блокировали пути, по которым Ставка могла бы направить Крымову подкрепления, а самому крымов-

скому корпусу отказывались подавать эшелоны для дальнейшего продвижения на Петроград. Не только в Петрограде, но и в других городах шла мобилизация революционных сил для отпора корниловщине. Там создавали ревкомы и революционные штабы для борьбы с возможными выступлениями корниловских элементов. Повсюду активизировались фабзавкомы, профсоюзы, солдатские комитеты. Оживились Советы, в которых большевистское влияние росло не по дням, а по часам.

29 августа части Петроградского гарнизона заняли боевые позиции между Финским заливом и Невой, готовясь встретить корниловские войска. Но боевых действий не потребовалось. Огромный перевес сил был на стороне революционных масс. Агитации и блокирования железнодорожных путей оказалось достаточно, чтобы обезвредить мятежников. Дальше Семрино, Луги и Ямбурга части 3-го корпуса продвинуться не смогли, а корниловские офицеры в Петрограде, напуганные мобилизацией революционных сил, так и не решились поднять голову.

Генерал Крымов и его сообщники по 3-му кавалерийскому корпусу фактически оказались изолированными. Они потеряли связь со Ставкой, казаки и горцы-солдаты их войск были распропагандированы, на подступах к столице стояли революционные части Петроградского гарнизона. Им ничего не оставалось делать, как заявить о своем подчинении Временному правительству. Сам Крымов по требованию Керенского выехал в Петроград. Осознав полный провал корниловской авантюры, 31 августа он застрелился.

1 сентября в Ставке были арестованы Корнилов и другие генералы.

Таким образом, полный провал контрреволюционного корниловского мятежа был обусловлен мобилизацией широких революционных масс, в которой решающую роль сыграла большевистская партия во главе с В. И. Лениным.

Какова была тактика большевиков в дни корниловщины?

Мобилизуя массы на «истинно революционную войну» с корниловщиной, большевистская партия строго исходила из тактики, разработанной В. И. Лениным, который находился в это время на нелегальном положении в Финляндии.

Как известно, VI съезд большевистской партии наметил курс на вооруженное восстание против Временного правительства. Мятеж Корнилова потребовал изменения тактики в борьбе за эту цель. В «Письме в Центральный Комитет» В. И. Ленин разъяснял: «В чем же изменение нашей тактики после восстания Корнилова?

В том, что мы видоизменяем *форму* нашей борьбы с Керенским. Ни на йоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость* и *шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным:* в этом видоизменение». И еще: «Неверно было бы думать, что мы *дальше* отошли от задачи завоевания власти пролетариатом. Нет. Мы чрезвычайно приблизились к ней, но *не прямо*, а со стороны. И агитировать надо *сию минуту* не столько прямо против Керенского, сколько *косвенно*, против него же, но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей, истинно революционной войны с Корниловым» (т. 34, с. 120—121).

Эти ленинские установки были и остаются блестящим образцом тактики революционной партии в сложнейших политических условиях, в обстановке, когда борьба различных классовых сил резко обостряется и определить правильную тактику — нелегкая задача.

В. И. Ленин прямо указывал, что в развернувшихся событиях непосредственным врагом пролетарской революции становится Корнилов: именно он грозил подавить революционную демократию, революционное движение. В таких условиях свергать правительство Керенского, который все время шел вместе с Корниловым, но теперь (пусть случайно!) рассорился с ним, нельзя. Надо всемерно расширять антикорниловский фронт, вместе с другими демократическими силами принять активное участие в антикорниловской борьбе, всячески придавая ей боевой, революционный характер. Но это ни в коем случае не означает, подчеркивал В. И. Ленин, что, поступая таким образом, большевики как бы «растворяются» в общем антикорниловском фронте, меняют свой собственный политический курс.

В статье «Слухи о заговоре», написанной еще до получения точных известий о корниловском мятеже, Ленин со всей решительностью выступал против вхождения больше-

виков в блок с соглашателями на предмет «защиты от контрреволюции». Большевик, писал В. И. Ленин, должен сказать так: «...наши рабочие, наши солдаты будут сражаться с контрреволюционными войсками, если те начнут наступление сейчас против Временного правительства, защищая *не* это правительство... а самостоятельно защищая революцию, преследуя цели свои...» В развитие этого положения в письме в ЦК Ленин писал: «...поддерживать правительство Керенского мы *даже теперь* не должны. Это беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да!..

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, *как и войска* Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя» (т. 34, с. 76, 119—120).

Большевистская партия умело осуществляла ленинскую тактику на практике. Когда в корниловские дни соглашательский ЦИК Советов создал так называемый «Комитет народной борьбы с контрреволюцией», представители большевистской партии вошли в него. ЦК большевиков разъяснял, что во имя отражения контрреволюции нужно работать в техническом и информационном сотрудничестве с Советом при полной самостоятельности политической линии.

Но в процессе этого сотрудничества большевики неустанно обличали непоследовательность и колебания меньшевиков и эсеров, их тяготение к коалиции с буржуазией, их боязнь народной, действительно революционной войны с Корниловым. И все-таки это «техническое и информационное сотрудничество», особенно сотрудничество с эсеро-меньшевистскими «низами», сыграло свою немаловажную роль в провале корниловщины. В. И. Ленин отмечал: «...такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией» (т. 34, с. 221—222).

Гибкая ленинская тактика в период корниловщины полностью опровергала и опровергает утверждения противников большевизма, будто партия большевиков представляла собой некую «секту», отвергавшую любые компромиссы с другими демократическими силами. Перед угрозой контрреволюции со стороны крайней реакции партия, не вступая в блок с соглашателями, которые не желали рвать с кадетами, замешанными в корниловщине, использовала тем не менее все возможности для совместных действий. А когда

уже после разгрома корниловщины в какой-то момент некоторые соглашательские лидеры колебнулись в сторону от коалиции с буржуазией, В. И. Ленин прямо поставил вопрос о возможном компромиссе с ними ради мирного развития революции.

Большевистская тактика в дни корниловского мятежа способствовала не только быстрейшему его провалу. Разрабатывая эту тактику, В. И. Ленин смотрел намного вперед с точки зрения перспектив победы социалистической революции. Ленин предвидел, что, с одной стороны, поднимая массы на революционный отпор корниловщине, а с другой, показывая им нежелание Временного правительства и поддерживавших его соглашателей повести решительную, действительно революционную борьбу с Корниловым, большевистская партия значительно повысит свой авторитет и влияние среди трудящихся.

Так и произошло. В период корниловщины большевики предстали перед рабочими, крестьянами и солдатами как единственная до конца революционная партия. Вот почему В. И. Ленин говорил: «Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу» (т. 36, с. 4).

В чем заключалось новое содержание лозунга «Вся власть Советам!» после разгрома корниловщины?

Напомним, что после Февральской революции В. И. Ленин, партия большевиков выдвинули лозунг «Вся власть Советам!». Его реализация в то время позволила бы мирным путем отстранить буржуазию от власти. Этот лозунг — пример смелого компромисса, предложенного соглашательским партиям. Он основывался на том, что «революционное оборончество» широких масс — это временное явление, вытекающее из их политической неопытности, доверчивости, что коренные интересы этих масс, их практический опыт в сочетании с повседневной большевистской агитацией неизбежно приведут их на сторону революционной пролетарской партии. И это даст возможность превратить Советы в подлинные органы борьбы против буржуазии.

Однако меньшевики и эсеры фактически отвергли большевистское предложение компромисса, отказались от взятия власти Советами, хотя такая возможность была реальной.

В результате захвата всей полноты власти буржуазией во время июльского политического кризиса Советы окончательно превратились в бессильный придаток Временного правительства. Учитывая это, В. И. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!». В то же время Ленин подчеркивал, что в будущем Советы призваны сыграть огромную роль в революции. «Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так,— писал он.— Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов» (т. 34, с. 16—17).

VI съезд партии подтвердил это положение.

Время вскоре показало прозорливость вождя партии. Наступление на фронте и последовавшая за ним июльская реакция явно обозначили, а корниловский мятеж и его разгром максимально ускорили отход широких масс от поддержки соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Соотношение классовых сил коренным образом изменилось в пользу большевистской партии. Это сразу же отразилось и на политике Советов. Началась бурная полоса их большевизации.

31 августа 1917 года большевистскую резолюцию о власти принял Петроградский Совет, 5 сентября — Московский Совет, за ними последовали многие другие Советы.

Освобождаясь от эсеро-меньшевистского засилья, Советы приобретали наконец свое подлинное, революционное значение. Принимая руководство большевиков, они становились боевыми органами мобилизации масс на борьбу с контрреволюцией.

Большевистские резолюции столичных Советов по вопросу о власти предопределили восстановление лозунга «Вся власть Советам!». Но теперь его значение было намного глубже по содержанию. На новом этапе реализация этого лозунга вела к установлению в стране не революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а власти пролетариата, опиравшегося на союз с полупролетарскими массами города и деревни.

Вместе с тем в сложившихся условиях, при которых власть в стране еще целиком находилась в руках контрреволюционной буржуазии, главный лозунг большевистской партии и революционного народа мог быть осуществлен только вооруженным путем. Поэтому Ленин подчеркивал, что с середины сентября лозунг «Вся власть Советам!» *«равносилен призыву к восстанию»* (т. 34, с. 388).

Что такое «вторая корниловщина»?

После провала корниловщины фактически прекратили существование те контрреволюционные организации, которые готовили корниловский заговор и переворот: главный комитет «Союза офицеров армии и флота», «крымовская организация», «Республиканский центр» со многими сопутствовавшими ему организациями и группами. Верхушка заговорщиков во главе с самим Корниловым была арестована и заключена под стражу в г. Быхове. Некоторых генералов и офицеров, прямо или косвенно замешанных в деятельности заговорщиков, уволили из армии. И это, пожалуй, все.

Но победа над Корниловым, достигнутая прежде всего благодаря активной боевой и политической деятельности трудящихся масс, привела, как мы уже знаем, к мощному возрастанию сил социалистической революции, ведомых большевистской партией. Оживились Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые после корниловщины стали быстро большевизироваться. В грозную силу превращалась Красная гвардия, опиравшаяся на большевистские профсоюзы, фабзавкомы и другие массовые организации.

И бонапартист Керенский, в дни корниловщины в панике отшатнувшийся от Корнилова, снова начал устанавливать тесный союз со многими оставшимися на свободе корниловскими генералами и офицерами, всячески препятствуя развитию революционной борьбы против участников заговора. Так, например, 4 сентября Керенский подписал постановление о ликвидации «самочинных» комитетов борьбы с контрреволюцией, созданных на местах. Эти комитеты возникли в дни корниловщины и сыграли важную роль в ее разгроме. Теперь Керенский грозил, что будет с ними бороться как с наносящими вред республике. И это понятно: Керенский не был заинтересован в продолжении борьбы с корниловщиной: корниловцы становились для него и всей керенщины еще более необходимым резервом, чем раньше, ибо силы социалистической революции возросли, социалистическая революция приближалась. Вот тогда-то В. И. Ленин и назвал Керенского корниловцем, рассорившимся с Корниловым случайно и продолжающим быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами (см. т. 34, с. 250).

В чем же выразилась эта «прокорниловская» политика Керенского уже после провала корниловщины?

Прежде всего, как мы уже отмечали, в стремлении свернуть, ограничить подлинно революционную борьбу с корниловщиной. Тут нужно снова подчеркнуть, что корниловщина отнюдь не исчерпывалась заговором генеральско-офицерской верхушки. В широком смысле корниловщина являла собой политическое движение наиболее реакционных сил буржуазии, помещиков и военщины. Для того чтобы подрезать ее социально-экономические и политические корни, требовалось осуществить радикальные, революционные преобразования: национализировать промышленность, ликвидировать помещичье землевладение, заключить подлинно демократический мир и др. Пойти на такие меры Временное правительство — правительство буржуазии — не могло. Но без осуществления этих мер не было никаких гарантий от повторения корниловщины в той или иной форме. В сентябре и позднее это подтвердилось в политике так называемой «экономической корниловщины», которую повела буржуазия и ее «представительные организации».

Несколько разочаровавшись в возможности военным, вооруженным путем сокрушить революцию, буржуазия и помещики стали выдвигать на первый план средства экономической борьбы с пролетариатом, действуя по принципу «чем хуже, тем лучше». Начался сознательный, фактически планомерный подрыв экономического, финансового и продовольственного положения страны. Фабриканты и заводчики уклонялись от уплаты налогов, помещики и кулаки — от поставки хлеба, банки закрывали кредиты. Разрасталась спекуляция, владельцы фабрик и заводов устраивали локауты, закрывали предприятия, выбрасывали рабочих на улицу. Таким путем рассчитывала буржуазия довести массы до отчаяния, создать анархию, в обстановке которой контрреволюция могла попытаться нанести новый удар революции с помощью нового Корнилова.

Далее. Чтобы предотвратить новую корниловщину, необходимо было подорвать ее идеологические и политические основы, которые создавала ей кадетская партия. В статье «Задачи революции» В. И. Ленин писал: «Корниловское и калединское восстание было поддержано всем классом помещиков и капиталистов, с партией к.-д. («народной свободы») во главе их» (т. 34, с. 236).

Как уже отмечалось, в какой-то момент казалось, что соглашатели готовы порвать свой блок, свою коалицию с «корниловской партией» — кадетами. Но это не произошло. Упорствуя в своем догматическом представлении

о «буржуазном характере» революции, меньшевики и эсеры снова капитулировали перед буржуазией и ее представителями. В 20-х числах сентября было сформировано еще одно коалиционное правительство в составе десяти министров-социалистов и шести представителей буржуазии (в том числе и кадетов).

Сохранение и даже укрепление позиций кадетской партии также являлось той основой, которая потенциально способствовала возникновению второй корниловщины, второго корниловского заговора, так как из той обстановки развала и анархии, которая создавалась в результате «экономической корниловщины», кадеты по-прежнему видели выход в установлении «сильной власти», т. е. контрреволюционной диктатуры. Политика Керенского после провала корниловского мятежа не только ограждала корниловские корни, не только не выкорчевывала их, но направлялась даже на то, чтобы, насколько это было возможно, сохранить силы разбитой, но недобитой корниловщины.

В созданную Временным правительством Чрезвычайную следственную комиссию для расследования дела генерала Корнилова и его соучастников, по позднейшим признаниям некоторых ее членов, входили скрытые корниловцы, втайне сочувствовавшие и помогавшие Корнилову и его сообщникам. Правда, в комиссию были введены и два представителя ЦИК Советов, но они не играли там сколько-нибудь значительной роли, а попытки некоторых местных Советов (в частности, Могилевского) послать в комиссию своих делегатов сам Керенский решительно пресек. При таком положении расследование по делу о корниловском мятеже велось таким образом, чтобы ограничить это расследование военной верхушкой, не вскрывая «низовых звеньев» и тем более тех слоев, которые питали и взрастили заговор. В специальных приказах по армии Керенский «разъяснял», что в мятеже виновна только небольшая группа генералов, что большинство «корниловцев» вовлечены в заговор обманом и они освобождаются не только от преследования, но и каких-либо обвинений.

«Быховским сидельцам» — арестованным Корнилову и другим генералам — Деникину, Маркову, Романовскому и др.— были созданы почти комфортные, а главное — такие условия, при которых они почти беспрепятственно связывались со Ставкой, начальником штаба которой стал генерал Н. Н. Духонин, своими сторонниками в Петрограде и в других городах, в том числе с Калединым на Дону.

В Ставке Корнилова сменил генерал Алексеев, глубоко сочувствовавший мятежу и арестованным корниловцам. Правда, вскоре он ушел в отставку, но, оказавшись «не у дел», предпринимал все возможное, чтобы сберечь офицерские кадры корниловщины для новых контрреволюционных выступлений. Он просил Милюкова обратиться к буржуазным кругам, которые были замешаны в корниловском выступлении, с просьбой оказать офицерам-корниловцам материальную и иную помощь. Несколько позднее Алексеев стал создавать тайную организацию, которая занималась «устройством» корниловских офицеров в Петрограде или переброской их на Дон.

Не все еще ясно в организации «второй корниловщины». По некоторым данным, на подступах к Петрограду предполагалось создать новый кулак из контрреволюционных войск. Но вернее всего, учитывая неудачный опыт первого выступления, корниловцы «второго призыва» склонялись к тому, чтобы создать новую базу где-либо на окраине, лучше всего во «владениях» корниловца атамана А. М. Каледина. Корниловцы «второго призыва» извлекли, вероятно, и еще один урок из опыта провалившегося мятежа. Как мы помним, Корнилов и его окружение не ставили прямо вопрос о свержении Временного правительства, пытаясь по возможности использовать в своих целях «авторитет» Керенского. Но его «измена» окончательно оттолкнула корниловцев от него. Теперь они считали целесообразным дождаться катастрофических последствий «экономической корниловщины», полного провала политики Временного правительства, как писал В. И. Ленин, «голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера».

Характеризуя деятельность «расследования», которое Временное правительство вело по делу Корнилова, В. И. Ленин писал: «...кто не хочет нарочно закрывать глаз, тот не может не видеть, что *после* корниловщины правительство Керенского все *оставляет по-старому*, что оно *на деле восстановляет корниловщину*. Назначение Алексеева, «мир» с Клембовскими, Гагариными, Багратионами и прочими корниловцами, мягкость обращения с самим Корниловым и Калединым — все это яснее ясного показывает, что Керенский на деле восстановляет корниловщину». Только переход власти в руки Советов, указывал В. И. Ленин, может «обеспечить Россию от неизбежного повторения «корниловских» попыток» (т. 34, с. 406, 205, 236).

Почему после разгрома корниловщины снова появилась возможность взятия власти мирным путем?

Начавшаяся после июльского кризиса полоса наступления реакции ознаменовалась разгулом насилия, арестами, расстрелами, грубым подавлением революционных сил. Но реакционеры, сами того не желая, преподали массам хороший урок политического воспитания. Рабочие и крестьяне в тылу, солдаты в окопах увидели и поняли, что милюковы и рябушинские не остановятся перед введением в стране военной диктатуры.

Окончательно открыла глаза трудящимся на замыслы контрреволюции и на роль партий меньшевиков и эсеров, как ее фактических пособников, корниловская авантюра. Она вызвала в народных массах взрыв негодования и самое активное противодействие.

Застрельщиком отпора заговору корниловцев повсеместно выступил рабочий класс, руководимый большевистскими организациями.

В те тревожные дни конца августа 1917 года был сделан огромный шаг вперед в формировании Красной гвардии на фабриках и заводах.

Рабочие вооружались, выступали против мятежников, брали под контроль железнодорожные станции, средства связи, другие важнейшие пункты.

По примеру рабочих против генеральского заговора повсеместно и решительно поднимались солдаты и матросы, во многих случаях действуя против воли командного состава, который в основном скрыто или явно сочувствовал Корнилову.

Для руководства действиями революционных сил в десятках пунктов страны были созданы революционные комитеты и штабы. Как уже говорилось, наиболее активных сторонников Корнилова подвергали арестам.

Душой отпора корниловщине являлась большевистская партия. Ее авторитет в массах был исключительно велик и постоянно возрастал.

В таких условиях попытка контрреволюции развязать в стране гражданскую войну, как отмечал Ленин, «развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя» (т. 34, с. 222). Даже меньшевистско-эсеровские «низы» оказались на стороне большевиков. Совместные выступления этих «низов» и сторонников большевизма способствовали быстрой победе

над контрреволюцией. Происходившее яснее ясного доказывало, что блок этих сил обладал огромным перевесом над силами контрреволюции и его использование против буржуазии могло снова поставить революцию на рельсы мирного развития. А это было крайне ценно и желательно для народных масс.

Точно оценив сложившееся в стране положение, ЦК партии большевиков 31 августа 1917 года принял резолюцию «О власти», в которой, обращаясь к ЦИК Советов, потребовал отстранения от власти кадетов — главной партии буржуазии, вдохновителя и организатора корниловского мятежа. ЦК РСДРП (б) предложил создать революционно-демократическую власть на базе Советов и осуществить требования масс: заключить мир, передать крестьянам помещичью землю, ввести рабочий контроль, осуществить демократизацию государства и т. д. Большевики заявляли, что они не претендуют на участие в таком правительстве, не требуют немедленного осуществления диктатуры пролетариата, но оставляют за собой право свободно вести агитацию за свои лозунги.

Однако ЦИК Советов во главе с эсеро-меньшевистскими лидерами поспешил отвергнуть большевистское предложение, продолжая в союзе с буржуазией закулисные махинации против революции.

Большевики терпеливо выжидали, давая возможность лидерам партий меньшевиков и эсеров прислушаться к голосу народа, трезво оценить обстановку и пойти на предложенный компромисс. В начале сентября В. И. Ленин писал: «Теперь, и только теперь, может быть *всего в течение нескольких дней* или на одну — две недели, такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне мирно» (т. 34, с. 134—135).

Однако эти ожидания не оправдались. В то время как эсеро-меньшевистские «низы» быстро левели, переходя на сторону большевиков, соглашательские «верхи» все теснее смыкались с контрреволюционной буржуазией, наглухо закрывая путь мирному развитию революции. В этих условиях в середине сентября Ленин в своих знаменитых письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» потребовал решить вопрос о власти путем подготовки вооруженного восстания. Иного выхода история уже не давала.

Так еще раз по вине соглашателей была упущена возможность мирной победы народной революции.

С какой целью соглашательские партии созвали так называемое Демократическое совещание?

Корниловский мятеж глубоко потряс послеиюльскую политическую структуру, сильно повлиял на положение всех политических партий, вызвал перемены в их тактике. Находившиеся на правом фланге политического спектра кадеты на какое-то время оказались в положении, напоминающем изоляцию. С одной стороны, те реакционные, черносотенно-монархические и октябристские элементы, которые после Февраля «кадетизировались», теперь частично разочаровались в кадетах: с их точки зрения, кадеты непоследовательно, не до конца шли за Корниловым. С другой стороны, меньшевики и эсеры, состоявшие в прочном блоке с кадетами, напротив, были «шокированы» именно их вовлеченностью в корниловщину — идеологической, политической, да и организационной.

В результате кадетско-буржуазный лагерь пребывал в состоянии некоторого оцепенения, некоего выжидания дальнейшего развертывания событий.

На противоположном полюсе шел иной процесс. Большевистская партия неуклонно наращивала свое влияние, что сразу же после корниловщины проявилось в резком ускорении большевизации Советов. В первых числах сентября ЦИК получал уже десятки резолюций местных Советов с требованием решить наконец вопрос о переходе всей власти к Советам.

Между кадетами, обанкротившимися политически, и большевиками, все увереннее возглавлявшими революционные массы, метались меньшевики и эсеры. Что им было делать в сложившейся ситуации? Открыто продолжать старый курс на коалицию с буржуазией, с кадетами было бы политической глупостью — это означало бы полностью обанкротиться вслед за кадетами.

И тогда меньшевистско-эсеровское руководство 31 августа официально заявило, что представители эсеров и меньшевиков не войдут во Временное правительство, если в нем окажутся кадеты.

Но если меньшевики и эсеры решаются на разрыв с кадетами, с буржуазией, то дальше, казалось бы, они, считавшие себя представителями революционной демократии, должны были логично прийти к выводу о передаче власти в руки Советов. Но именно на этот-то шаг меньшевики и эсеры не могли, а точнее — не хотели пойти. Во-первых, потому,

что они боялись рвать с буржуазией, во-вторых, и это, пожалуй, стало в тот период основным, потому, что после корниловщины перспектива полной большевизации Советов становилась все более очевидной.

Понимая, что Советы уходят из-под их контроля, меньшевистско-эсеровские лидеры старались представить дело таким образом, будто в новой, «демократической» России роль Советов исчерпалась.

Итак, ни с кадетами во Временном правительстве — по крайней мере открыто, ни с большевиками в Советах. Такая позиция обрекала меньшевиков и эсеров на колебания и шатания, на внутрипартийный раскол.

Но пока они метались в поисках приемлемого выхода, Временное правительство, и прежде всего Керенский, нашло выход без них. Ведя закулисные переговоры с кадетами, он объявил 2 сентября, что сформирована так называемая Директория из пяти лиц (Керенский, Никитин, Терещенко, Верховский, Вердеревский), которой Временное правительство временно вручало исполнительную власть. Но временно, и тем самым вопрос о власти не ушел с повестки дня. ЦИК практически ежедневно обсуждал его.

Наконец на заседании ЦИК на голосование были поставлены две резолюции: уже известная нам большевистская резолюция «О власти» с требованием фактической передачи власти Советам, и меньшевистско-эсеровская резолюция, которая высказывалась в пользу «сильной революционной власти, созданной демократией».

Уже в этой формулировке было видно стремление «отодвинуть» Советы от создания власти и передать решение этой задачи некой демократии вообще. По мысли авторов резолюции, власть должен был создать съезд, представляющий эту «организованную демократию» и органы местного самоуправления (заметим, что в них преобладали эсеры и меньшевики).

Это был довольно тонкий политический маневр. Напомним, что корниловско-кадетские элементы рассчитывали «ударом кулака» сокрушить большевиков и Советы и тем самым покончить с перспективой социалистической революции. Теперь меньшевики и эсеры фактически стремились к тому же, но с использованием демократических, конституционных средств, средств «демократической процедуры».

Классовый смысл этого маневра раскрыл В. И. Ленин. Соглашатели стремились подтасовать, подменить волю революционных масс, требовавших передачи власти Советам,

решениями Демократического совещания. Они рассчитывали, что работа этого совещания убедит массы в том, будто меньшевики и эсеры следуют строго демократическим путем, не ущемляя в вопросе создания власти ни одно демократическое учреждение, действуя в интересах «всей демократии».

При этом состав Демократического совещания также подтасовывался. Городским самоуправлениям, земствам и кооперативам, в которых преобладали меньшевики и эсеры и даже буржуазные элементы, было дано в совещании больше мест, чем Советам, в которых, как мы уже знаем, влияние большевиков бурно росло.

Демократическое совещание работало с 14 по 22 сентября. Главный вопрос, на который оно должно было ответить, точно сформулировал меньшевик Либер: «...нам надо будет выбрать: или провозгласить власть Советов, или открыто сказать, что мы стоим за коалицию, стоящую на более широкой базе», т. е. за коалицию пусть не с кадетами, но с буржуазными, или, как тогда говорили, «цензовыми» элементами.

Глубокий раскол, который царил в рядах соглашателей и близких к ним представителей других «демократических» организаций, проявился при голосовании резолюций о власти по фракциям и на совместных заседаниях. Результаты общего голосования, проведенного 19 сентября, оказались парадоксальными: за коалицию с «цензовыми» элементами в принципе высказалось 766 делегатов, против 688, воздержалось 38. Затем голосовались две поправки к резолюциям. Первая: из коалиции удаляются кадеты, прямо замешанные в корниловском мятеже. И вторая: из коалиции исключается вся кадетская партия. Обе поправки были приняты. Когда же на голосование поставили резолюцию с обеими поправками, она была провалена подавляющим числом голосов. Против голосовали и большевики, и те, кто стоял за коалицию именно с кадетами.

Совещание явно зашло в тупик, что было следствием колебаний и метаний меньшевиков и эсеров между двумя политическими полюсами: правым, т. е. буржуазным (кадетами), и левым, т. е. рабочим классом и крестьянством (большевиками).

Но обескураженные лидеры соглашателей, руководители Демократического совещания все-таки не сдавались. Вопрос о власти, о создании нового правительства они решили перенести на «узкое» заседание руководящих «верхов» Демократического совещания.

Еще до созыва Демократического совещания было решено, что из его состава будет выделен Временный совет Российской республики, так называемый Предпарламент, который будет действовать до созыва Учредительного собрания. Теперь руководители Демократического совещания рассчитывали, что в Предпарламенте они сумеют протащить нужные им резолюции.

Создание Предпарламента и явилось единственным практическим результатом работы Демократического совещания, но главный, политический результат его был, конечно, в другом. Оно показало бессилие эсеров и меньшевиков в проведении какой-либо конструктивной политической линии, их неспособность создания подлинно революционной, демократической власти вместо обанкротившейся в дни корниловщины коалиции с буржуазией.

После Демократического совещания стало особенно ясно, что власть, отражающую коренные народные чаяния, можно создать исключительно через большевизирующиеся Советы. В письме ЦК «Марксизм и восстание» В. И. Ленин указывал, что большевистская партия не должна питать никаких иллюзий в отношении Демократического совещания. Решение вопроса о власти, писал В. И. Ленин, «лежит *вне его,* в рабочих кварталах Питера и Москвы» (т. 34, с. 245). Большевики приняли участие в Демократическом совещании лишь для того, чтобы использовать его трибуну для разоблачения политических манипуляций эсеров и меньшевиков. В дни работы совещания В. И. Ленин критиковал позицию руководства большевистской фракции (Л. Б. Каменев и др.), которое считало, что давлением на совещание все-таки можно добиться создания революционной власти.

В. И. Ленин призывал фракцию не тратить время на словопрения, а сосредоточить усилия на работе в массе рабочих и солдат, ибо «там нерв жизни, там источник спасения революции». Несколько позднее, в 20-х числах сентября, В. И. Ленин пришел к выводу, что участие большевиков в Демократическом совещании вообще было ошибкой (см. там же, с. 247, 262).

Таким образом, если корниловщина полностью обнажила контрреволюционность кадетов, то Демократическое совещание показало фактическую контрреволюционность эсеров и меньшевиков, их нежелание и неспособность создать подлинно революционную власть.

Что такое Предпарламент и в чем его политический смысл?

Политический смысл Предпарламента В. И. Ленин охарактеризовал так: «...единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой*, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией...» (т. 34, с. 260—261).

Создание Предпарламента произошло следующим образом. Поняв, что маневр с Демократическим совещанием провалился, так как оно отвергло желанную коалицию с буржуазией, меньшевики и эсеры пошли на новую подтасовку, фактически на новый подлог, суть которого состояла в том же: уйти от передачи власти Советам.

20 сентября было созвано совместное заседание президиума Демократического совещания, центральных комитетов социалистических партий и представителей крупнейших делегаций. Устроители этого совещания рассчитывали, что здесь-то, «в своем кругу», они сумеют протащить решение, одобряющее коалицию с буржуазией. Но 60 голосами против 50 было принято решение о создании «однородной социалистической власти», т. е. коалиция с буржуазией и тут отвергалась.

Между тем на заседании, как и предполагалось, было принято решение о выделении из состава Демократического совещания так называемого Предпарламента — Временного совета Российской республики, перед которым должно было быть ответственно новое правительство.

В результате закулисных манипуляций меньшевиков и эсеров в полном противоречии с решением о создании однородного социалистического правительства 56 голосами против 48 было принято предложение о пополнении Предпарламента буржуазными («цензовыми») элементами.

А вслед за этим меньшевикам и эсерам удалось провести еще одну капитулянтскую резолюцию. В соответствии с ней Предпарламент не создавал правительство, а мог лишь содействовать его созданию. Тем самым идея ответственности правительства перед Предпарламентом практически сводилась на нет.

Таким образом, никаких прав этот Предпарламент не имел, и ни для кого он не был авторитетным. В таком виде Предпарламент, задуманный соглашателями как постоянно

действующий орган «демократии», вполне устраивал Керенского и те буржуазные элементы, на которые он опирался.

За разработку положения о Предпарламенте взялось Юридическое совещание при Временном правительстве. В соответствии с этим положением в Предпарламент входило 475 членов, назначаемых Временным правительством по представлению существующих общественных организаций. Никаких законодательных функций Предпарламент не имел, он превращался в «говорильню», в чисто совещательный орган, который никого ни к чему не обязывал. Дальнейшее, как говорится, было делом техники. 25 сентября в окончательном виде было сформировано новое Временное правительство, в которое наряду с министрами-социалистами вошли и министры-кадеты. Это было еще одно новое коалиционное правительство, вызванное к жизни соглашательством меньшевиков и эсеров. Его снова возглавил Керенский.

Так закончилась хитроумная игра меньшевистских и эсеровских вождей в «демократию», в «демократическую процедуру», с помощью которой они попытались остановить переход власти к Советам, остановить пролетарскую революцию. В этой игре они совершили полный круг: вначале на словах отвергая коалицию с буржуазией, они в конце концов опять пришли к коалиции с ней, причем к коалиции, в которой их роль еще более понижалась. Иначе и не могло быть. Классовая борьба, развернувшаяся в России, ставила вопрос ясно и определенно: либо ты с пролетариатом, а значит, за диктатуру пролетариата в форме Советской власти, либо за буржуазию, за буржуазную диктатуру, а значит, за Временное правительство. Третьего пути не существовало.

ЦК большевистской партии, исходя из того, что создание и функционирование Предпарламента могло способствовать лишь распространению в массах конституционных иллюзий, в начале октября принял решение о его бойкоте. «Надо бойкотировать предпарламент,— писал В. И. Ленин.— Надо уйти в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо *их* звать на борьбу» (т. 34, с. 262).

Большевики, выражая интересы масс, противопоставляли Предпарламенту требование немедленного созыва II Всероссийского съезда Советов, единственного органа, имеющего действительные полномочия для решения вопроса о власти. Весь дальнейший ход событий в конце

сентября и в октябре показал, что Предпарламент был не чем иным, как придатком Временного правительства в его борьбе с социалистической революцией. Он был распущен 25 октября 1917 года по указанию ВРК Петроградского Совета.

В заключение еще раз подчеркнем, что Предпарламент, созданный Демократическим совещанием, был еще одной попыткой меньшевиков и эсеров при фактической поддержке кадетов остановить назревшую социалистическую революцию политическими средствами, снять вопрос о передаче всей власти Советам путем противопоставления им неких «общедемократических» организаций.

В начале октября 1917 года соглашательские «Известия» называли Советы «временными бараками», построенными после Февраля, бараками, из которых теперь «демократия» должна переселиться в более удобные помещения «каменного здания нового строя». Демократическое совещание и созданный им Предпарламент и были такими «удобными помещениями», в которых эсеры и меньшевики (вместе с кадетами) рассчитывали отсидеться перед наступавшей социалистической революцией. Но не вышло. Стало еще яснее, что власть в руки Советов может перейти только в результате подлинно революционной борьбы, только путем вооруженного восстания против Временного правительства. На этот путь большевистская партия и звала рабочих, крестьян, солдат.

В чем заключалась причина развала партий мелкобуржуазного блока осенью 1917 года?

Процессы, протекавшие в партиях меньшевиков и эсеров после июльских дней, носили сложный и противоречивый характер. Внешне партии еще некоторое время продолжали расти, увеличивалось число их организаций, в них вступали новые члены. У меньшевиков даже прошел Объединительный съезд, провозгласивший создание РСДРП (объединенной). Вместе с тем именно после июльских дней в обеих партиях стал назревать острый внутренний кризис. При всех различиях, связанных с особенностями структуры и социального состава каждой из партий, в кризисе этих партий были общие причины.

Широковещательные лозунги, с которыми меньшевики и эсеры выступали перед массами после Февраля, обещали

трудящимся улучшение их экономического положения, активную борьбу за мир, передачу земли крестьянам.

Однако шли недели и месяцы, а реальные шаги к миру так и не были предприняты. Более того, вместо мира страна получила наступление на фронте, а потом — тяжелое поражение. Крестьяне не получили земли, положение широких слоев трудящихся ухудшилось. И иного не могло быть. Для того чтобы что-то предпринять в интересах трудящихся, нужно было ущемить интересы буржуазии, покончить с политикой соглашательства, а этого меньшевики и эсеры не могли сделать: на сотрудничестве с буржуазией был построен весь их политический курс.

Все это, с одной стороны, стало быстро подрывать доверие рабочих, солдат и крестьян к соглашателям, а с другой — усилило назревавшие ранее кризисные явления внутри обеих партий. Они проявлялись в обострении внутрипартийной борьбы, в усилении в рядах меньшевиков и эсеров левой оппозиции, принявшей (хотя и с оговорками) лозунг перехода власти к Советам и сделавшей новые шаги к своему организационному оформлению, и, наконец, в переходе многих членов обеих партий и целых их организаций в ряды большевиков.

В развитии внутрипартийного кризиса у каждой из соглашательских партий имелась своя специфика. У эсеров кризис проявлялся прежде всего в дальнейшем укреплении левого крыла партии. На заседании Совета партии, проходившем в начале августа, левые предложили резолюцию, в которой отмечалось, что «решение основных вопросов русской революции возможно лишь при существовании однородной власти... ответственной перед Советами рабочих и крестьянских депутатов и демократизированными органами местного самоуправления...».

В начале сентября левые победили на Петроградской конференции социалистов-революционеров, представлявшей 45 тысяч членов партии. А когда собрался Предпарламент, левые эсеры образовали самостоятельную фракцию. Это было уже организационным закреплением раскола в ПСР.

У меньшевиков, как и у эсеров, быстрее левела столичная организация. В начале августа конференция меньшевиков Петрограда приняла резолюцию интернационалистов, и из них был составлен весь комитет городской меньшевистской организации. В ответ оборонцы вышли из этой организации и образовали отдельную — меньшевиков-оборонцев.

Аналогичные процессы происходили и в других местах, в которых дело до раскола не дошло. Это вызвало грустные размышления у меньшевистских вожаков. Так, докладчик по текущему моменту на конференции московских меньшевиков говорил: «Переживаемый нами кризис революции есть в то же время кризис социал-демократии, в частности меньшевизма... Методы нашей мирной кампании и нашей борьбы с финансово-экономической разрухой оттолкнули от нас широкие слои населения... Вокруг нас образовалась пустота».

В такой обстановке и собрался Объединительный съезд меньшевиков. На нем было представлено свыше 150 местных организаций, в которых состояло около 200 тысяч членов партии. Хотя часть организаций продолжала именоваться «объединенными», но в большинстве мест большевики уже вышли из этих организаций, и тогда «объединенные» организации включали в себя только меньшевиков разных направлений. Лишь на окраинах страны (в Туркестане, на Дальнем Востоке), на фронте и в небольших непромышленных городах большевики еще входили в общие с меньшевиками организации. Кроме того, формальная численность меньшевистских организаций часто отличалась от реальной. Газета харьковских меньшевиков писала, что многотысячные организации меньшевиков, представленные на Объединительном съезде, существуют лишь на бумаге, так как многие члены этих организаций уже порвали с партией.

Численный перевес на съезде, как и на майской конференции меньшевиков, был на стороне оборонцев. Однако если в мае резолюция интернационалистов собрала 10 процентов голосов, то в августе их сторонники составляли до 35 процентов делегатов. Одобрение съездом политической линии оборонческого руководства партии привело к тому, что часть делегатов покинула съезд, не дожидаясь его окончания. Сторонники Мартова тоже обсуждали вопрос о разрыве с оборонцами, но ограничились заявлением, что намерены и впредь критиковать решения партии, когда они будут идти «вразрез с принципами классовой борьбы и интернационализма». Мартовцы не только остались на съезде, но и вошли в состав ЦК РСДРП (объединенной), как с этого момента стала именоваться меньшевистская партия.

Лидеры меньшевиков пытались представить итоги съезда как свою крупную победу. Однако съезд не выполнил своей главной задачи. Он не смог создать партию, способную противостоять большевикам в рабочей среде.

В конце августа и в сентябре кризис меньшевизма проявился с новой силой. Еще в дни работы съезда перешла в ряды большевиков группа интернационалистов из числа петроградских рабочих (около тысячи человек) во главе с Ю. Лариным. Во второй половине сентября меньшевики-интернационалисты, группировавшиеся вокруг газеты «Новая жизнь», приняли решение образовать новую партию. А 18—22 октября они провели свою конференцию, на которой было представлено свыше 4 тысяч человек. К концу сентября от петроградской организации меньшевиков, еще недавно насчитывавшей около 10 тысяч членов, остались жалкие остатки. На районных собраниях присутствовало по 20—25 человек, членские взносы перестали поступать, а общегородская конференция не смогла начать работу из-за отсутствия кворума. В этих условиях даже деятели меньшевизма стали признавать неизбежность краха только что созданной партии. Один из основоположников меньшевизма — Л. Дейч писал в начале октября: «...фракция меньшевизма терпит поражение за поражением, и совсем не требуется быть пророком, чтобы предсказать скорую ее гибель. Дни ее, несомненно, уже сочтены».

Оценивая сдвиги, происходившие в рядах соглашательских партий в конце лета — осенью 1917 года, В. И. Ленин отмечал: «Растет оппозиция левых среди эсеров (Спиридонова и др.) и среди меньшевиков (Мартов и др.),— достигая уже до 40% «Совета» и «съезда» этих партий. А *внизу*, в пролетариате и крестьянстве, особенно беднейшем, *большинство* эсеров и меньшевиков *«левые»*...

Опыт *масс*, опыт *угнетенных* классов дал им за это время страшно много, и вожди эсеров и меньшевиков совсем разошлись с массами» (т. 34, с. 230).

Что нового появилось в рабочем движении накануне социалистической революции?

Одним из самых важных и существенных признаков нового революционного подъема была резкая активизация рабочего движения. Именно оно в первую очередь определяло уровень, политическую направленность этого подъема во всех его звеньях. Пролетариат своим движением активно воздействовал на полупролетарские и непролетарские массы, увлекая их на борьбу.

Объективной основой и первопричиной взлета стачечного движения явилось резкое обострение нужды и лишений

пролетарских масс на почве хозяйственной разрухи и угрозы голода. Число безработных к началу ноября 1917 года приближалось к 300 тысячам человек. Острый продовольственный кризис и безудержная инфляция привели к резкому ухудшению положения трудящихся. Если в первом полугодии 1917 года реальная заработная плата составляла примерно 88 процентов от уровня довоенного 1913 года, то накануне Октября она составляла не более 45—50 процентов довоенной.

Страна стояла на пороге катастрофы. Между тем правительство и капиталисты не только ничего не делали для ее предотвращения, но, наоборот, своими действиями делали обстановку еще более тяжелой, рассчитывая подавить революционный рабочий класс «костлявой рукой голода».

В этих обстоятельствах стачечное движение быстро распространилось по всей стране. Массовые стачки происходили в Центральной России и в Донбассе, на Урале и в Сибири, в Поволжье и в Закавказье, во всех сколько-нибудь крупных промышленных центрах. Примечательным признаком стачечного движения этого времени было то, что теперь оно захватывало не отдельные предприятия, а целые отрасли производства. Не оставалось ни одной отрасли промышленности, которую не охватили массовые, порою всеобщие стачки.

В середине августа началась и длилась более двух месяцев стачка московских кожевников, втянувшая в свою орбиту более 110 тысяч рабочих этой отрасли в ряде районов страны. «Рабочий путь», освещавший ход забастовки, писал: «Бастующие рабочие сознают, что их дело стало общерабочим делом и прежде всего делом рабочих кожевенного производства всей России... Солидарность 110 тысяч рабочих, спаянных единой волей и единым стремлением, поразительна».

Под большевистскими лозунгами прошла 1 сентября однодневная политическая стачка рабочих Урала. А в конце сентября вспыхнула всеобщая стачка на бакинских нефтепромыслах, охватившая 30 тысяч рабочих. «Наша организованность,— писал 4 октября Центральный стачечный комитет в связи с окончанием этой забастовки,— послужит залогом дальнейшего победоносного шествия революционного пролетариата».

Исключительное значение имела 300-тысячная стачка рабочих-текстильщиков Центрального промышленного района, продолжавшаяся около месяца (21 октября — 17 ноября). Остановили работу свыше ста предприятий Иваново-

Вознесенска, Кинешмы, Шуи, Коврова и многих других городов. В ходе стачки рабочие взяли под свой контроль уже изготовленную продукцию, поставили охрану у складов и фабричных помещений и начали налаживать свое управление предприятиями. Забастовка текстильщиков тоже закончилась победой рабочих.

Всеобщая стачка железнодорожников, охватившая сотни тысяч рабочих и служащих, была поддержана трудящимися многих промышленных центров страны и заставила Временное правительство пойти на уступки.

Таким образом, новое заключалось в том, что забастовочное движение уже самим фактом втягивания в борьбу огромных масс рабочих становилось существеннейшим фактором революционного подъема. Но дело было не только в этом. Массовое стачечное движение осени 1917 года, в котором участвовало около 2,4 миллиона человек, отличалось организованностью, ярко выраженной политической окраской, большевистскими лозунгами. Подавляющее число забастовок этого времени возникало на экономической почве как стихийная реакция на невыносимые условия труда и жизни. Однако трудно назвать хотя бы одну из них, где бы рядом с экономическими не стояли и общеполитические требования: «Вся власть Советам!», «Рабочий контроль» и т. д.

Забастовки проходили под руководством стачечных и фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и Советов. Эти организации, особенно там, где большое влияние имели большевики, придавали стихийно развертывавшемуся движению высокую степень организованности. Они обеспечивали его упорство, охват целых отраслей, солидарность. Они выводили, наконец, экономическую борьбу на высокий политический уровень, стержневой осью которого была постановка и разрешение коренного вопроса революции — вопроса о государственной власти. Непосредственно это выражалось в том, что рабочие уже не только бастовали, но все чаще устанавливали свой контроль на предприятиях, а иногда и вовсе изгоняли предпринимателей с фабрик и брали управление производством в свои руки.

В этих условиях особое значение приобретал рост организованности пролетариата. Особенно быстро росли профсоюзы. К октябрю их численность по сравнению с летом выросла более чем вдвое и превысила 3 миллиона человек. По-прежнему наиболее многочисленными были профсоюзы металлистов, текстильщиков, печатников. Быстрее, чем в других местах, росла организованность рабочего

класса в столице. Так, к октябрю в Петрограде профсоюзами было объединено свыше 500 тысяч рабочих и служащих.

Приближение решающих боев особенно ярко проявлялось в росте пролетарских отрядов Красной гвардии. В Петрограде уже к середине сентября красногвардейские отряды существовали в 12 районах города. Их численность непрерывно росла. В Петергофском районе только на одном Путиловском заводе накануне Октябрьского вооруженного восстания в Красной гвардии состояло около 2 тысяч рабочих. Свыше 4 тысяч красногвардейцев насчитывали отряды Выборгского района. А всего в Петрограде и его пригородах накануне Октябрьского вооруженного восстания было свыше 23 тысяч красногвардейцев. Почти половину этого числа составляли члены партии большевиков.

В Москве в это же время насчитывалось свыше 12 тысяч красногвардейцев. Крупные отряды Красной гвардии имелись и в других районах страны.

Особенно важное значение имел приток передовых рабочих в партию большевиков. К октябрю РСДРП(б) насчитывала 350 тысяч членов; из них примерно 60 процентов составляли представители пролетариата. Вступая в ряды ленинской партии накануне решающих боев, они тем самым выражали готовность сражаться за победу социалистической революции.

В чем осенью 1917 года выразились качественные изменения в крестьянском движении?

Осень того года принесла с собой крутой перелом в крестьянском движении. Политика Временного правительства в аграрном вопросе не оставляла крестьянам никаких надежд на получение земли. За полгода революции оно ничего не сделало для крестьян, для ликвидации кабальных отношений в деревне. Более того, правительство капиталистов применяло одну за другой карательные меры против крестьян в тех случаях, когда они пытались хоть как-то посягнуть на помещичьи земли. Карательные экспедиции для «наведения порядка» в деревне становились повсеместным явлением. Эсеры же, выставлявшие себя защитниками крестьянских интересов, продолжали отделываться несбыточными обещаниями и призывали крестьян «потерпеть» до Учредительного собрания.

Крестьянам с каждым днем становилось яснее, что добра от недавних «кумиров» не дождаться. И долготерпению крестьянства пришел конец. Недовольство политикой Временного правительства вылилось в открытое возмущение и восстание. Начавшись в начале сентября в Тамбовской губернии, оно быстро распространилось по всей стране. «Довели в крестьянской стране дело до того, что всюду разливается широкой рекой крестьянское восстание,— писал в этой связи В. И. Ленин.— Подумайте только: в демократической республике с 80 процентами населения из крестьян довели их до крестьянского восстания...» (т. 34, с. 324).

Осеннее движение в деревне было характерно не только тем, что оно захватило гораздо большее, чем раньше, число волостей и уездов, но и резким изменением форм борьбы. От попыток решить земельный вопрос «мирными» средствами через решение волостных комитетов, петиций в адрес правительства, крестьяне перешли к насильственным действиям против помещиков. Преобладающей в осенние месяцы стала погромно-захватная форма крестьянских выступлений. Если в мае было зарегистрировано 152 случая разгрома помещичьих имений, то в сентябре их было уже свыше 950. Правительство оказалось бессильным потушить пожар крестьянской войны милицейскими силами. Но и на армейские части, в своем большинстве состоявшие из крестьян, надежды было мало. Армия в своей массе склонялась на сторону революции.

Своим острием борьба крестьян за землю была направлена против помещиков. Но на этом основном фоне все более отчетливо просматривалось и другое ее направление — антикулацкое. Вторая социальная война в деревне — война между бедняками и кулаками — развернулась осенью 1917 года по более широкому фронту, чем раньше. Пылали не только помещичьи имения, но и кулацкие владения. Выделение и усиление антикулацкой струи в общедемократическом потоке крестьянского движения подводило прочную основу под второй стратегический лозунг партии по крестьянскому вопросу: в союзе с беднейшим крестьянством против буржуазии города и деревни при нейтрализации середняка. Оно обеспечивало прочные союзнические отношения между пролетариатом и крестьянством в борьбе за социалистическую революцию.

Крестьянское движение несло на себе отчетливо выраженную печать стихийности: поджоги, разгромы, уничтожение инвентаря, убийства помещиков и т. д. Эти и подобные им акции воплощали в себе вековую ненависть

крестьянства к своим угнетателям, полную потерю веры в способность буржуазных и мелкобуржуазных «верхов» удовлетворить его интересы, наконец, возмущение карательной политикой властей, так похожей на политику царизма.

Однако при всем своем размахе крестьянское движение само по себе, вне союза с пролетариатом и без его руководства, было обречено. Разрозненные удары по «своим», местным помещикам и кулакам без явно осознанной политической цели не могли принести победы.

С другой стороны, и пролетариат без крестьянской бедноты не мог рассчитывать на победу в восстании и прочное удержание власти. Вот почему большевики прилагали огромные усилия к тому, чтобы подтянуть «крестьянский арьергард» к пролетарскому авангарду, чтобы слить общедемократический поток крестьянского движения с борьбой пролетариата за социалистическую революцию. Для этой цели использовали весь арсенал средств, имевшихся в распоряжении большевиков: при губернских и уездных комитетах партии создавались отделы по работе в деревне, в сельские местности отправляли литературу и агитаторов из числа наиболее сознательных рабочих и солдат и т. д. Решение задачи затруднялось неграмотностью деревни и тем, что авторитет эсеровской партии как защитницы интересов народа далеко еще не был растерян. Но напряженная агитационно-пропагандистская работа большевиков и накопленный самими крестьянами опыт приводили крестьянскую массу к признанию справедливости идей и лозунгов партии, отвращали ее от эсеров, которым она еще совсем недавно доверяла безраздельно. «Я,— писал в «Рабочий путь» крестьянин из Ярославской губернии,— приехал в Петроград... убежденным социалистом-революционером и, ознакомившись с программой большевиков, убедился, что единственная защитница эксплуатируемых капитализмом темных масс есть РСДРП(б)... а посему, принимая во внимание раскол партии эсеров и братание одной части ее с врагом пролетариата — буржуазией, всецело посвящаю себя в рамках возможного пропаганде в родной волости, дабы граждане оной превратились в носителей идей большевизма».

Поддерживая крестьян в их борьбе, большевики вовсе не были сторонниками развязывания и поощрения крестьянской стихии. Призывая крестьян брать землю до Учредительного собрания организованным путем, центральный орган партии «Рабочий путь» предостерегал их против

таких бунтарских действий, как поджоги и разгромы имений, «ибо они бесцельны и ненужны, вредны».

Оценивая содержание и значение крестьянского восстания, Ленин писал: «Ясно само собою, что, если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к *последней черте*» (т. 34, с. 277).

Как развивалось национально-освободительное движение народов России осенью 1917 года?

В осенние месяцы 1917 года национально-освободительное движение развернулось с новой силой. Признаки бурного нарастания массового движения отчетливо просматривались во всех национальных районах от Финляндии, Прибалтики, Украины и Белоруссии до Закавказья, Туркестана и Казахстана.

Национально-освободительное движение развивалось в теснейшей связи с общим ходом революции. Большевистские лозунги — мир, земля крестьянам, свобода национальностям — сплотили вокруг русского пролетариата все национальные «низы». Пролетарские выступления в промышленно развитых национальных окраинах шли в фарватере общероссийского рабочего движения, являя собой пример и образец интернациональной сплоченности пролетариев разных национальностей.

Но основной питательной средой и движущей силой национального движения было крестьянство. Крестьянские восстания осенью того года полыхали на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Поволжье, не уступая по размаху восстаниям в центральных губерниях, а иногда и превосходя их. Ленин не случайно ставил рядом аграрный и национальный вопросы как «коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время» (т. 34, с. 299). Аграрная, крестьянская основа национально-освободительного движения «низов» определяла его глубину, массовость и революционность. Она обеспечивала союзнические действия пролетариата и трудового крестьянства в ходе социалистической революции во всей многонациональной России.

Однако и в это время в национально-освободительном движении протекали достаточно сложные процессы. А в таких национальных районах, как Прибалтика и Белоруссия (равно как и в губерниях центра страны), разочарование в партиях меньшевиков и эсеров приводило трудящихся к поддержке партии большевиков. Вместе с тем на Украине, в Закавказье и некоторых других местах рост недоверия к общероссийским мелкобуржуазным партиям на какое-то время вызвал усиление симпатий к местным, националистическим партиям (главным образом мелкобуржуазным), которые соединяли широкую социальную демагогию с обещаниями добиться «подлинного национального освобождения». На Украине такими партиями были украинские эсеры, украинские социал-демократы и украинские социал-федералисты, в Грузии — грузинские меньшевики и социал-федералисты, в Армении — дашнаки, в Азербайджане — мусаватисты и т. д. Свидетельством того, что мелкобуржуазным националистическим партиям удалось к осени приобрести значительную поддержку трудящихся, могут служить результаты выборов в Учредительное собрание. На Украине русские эсеры получили 1,9 миллиона голосов, а украинские — 3,4 миллиона. Существенно преобладали в Грузии грузинские меньшевики, а в Армении — дашнаки.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что до Октябрьской революции с требованием отделения от России выступали буржуазные националисты лишь некоторых районов — Молдавии, Крыма, Азербайджана и Дагестана. В большинстве же районов национальная буржуазия стремилась, получив автономию, сохранить свой край в составе России, чтобы вместе с русской буржуазией бороться против социалистической революции. Только после победы Великого Октября лозунг отделения от Советской России приобрел популярность у буржуазных националистов. Но теперь это отделение имело иной политический смысл: отделение от Советской России ради сохранения буржуазных порядков хотя бы на территории своего национального района. Однако трудящиеся этих районов в большинстве случаев сказали свое веское слово, и планы контрреволюции были сорваны.

Как и предвидел В. И. Ленин, рабоче-крестьянские массы окраин потянулись к союзу с русским пролетариатом, и эта тенденция была определяющей. «Широкая масса населения угнетенных наций,— писал В. И. Ленин,— т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату

России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы» (т. 34, с. 299).

Что нового появилось накануне Октября в солдатском движении?

С конца августа в солдатском движении начинается новый этап. На известие о корниловском мятеже войска и на фронте, и в тылу ответили взрывом негодования, причем во главе солдатских и матросских масс оказались еще недавно гонимые командованием большевистские военные организации и солдатские комитеты.

В разгроме корниловского мятежа важную роль сыграли солдаты Юго-Западного фронта, на который так рассчитывал Корнилов. Этим фронтом командовал один из активных участников заговора — генерал А. И. Деникин, штаб фронта возглавлял его сподвижник генерал С. А. Марков, во главе ряда армий фронта также стояли генералы-заговорщики.

Когда в начале мятежа командование фронта заявило о его поддержке, в казармах Бердичева, где находилась Ставка главнокомандующего Юго-Западным фронтом, стихийно начались митинги. Их участники единодушно требовали немедленно арестовать в штабе фронта всех корниловцев во главе с Деникиным. 28 августа исполком Юго-Западного фронта осудил мятеж, потребовал привлечь Корнилова и его единомышленников к военно-революционному суду и образовал военно-революционный комитет. Товарищ председателя исполкома меньшевик Колчинский пытался помешать аресту заговорщиков, он требовал оставить их на своих постах «под контролем ВРК», мотивируя это необходимостью «поддержания оперативной работы штаба». Однако уже 29 августа были арестованы генералы Деникин, Марков и Орлов в Бердичеве, в Житомире — начальник снабжения фронта генерал Эльснер, в штабах армий — все четыре командарма: генералы Эрдели, Рерберг, Селивачев и Ванновский. Так было обезглавлено гнездо корниловцев на Юго-Западном фронте.

В обезвреживании основного центра мятежа — Ставки верховного главнокомандующего, находившейся в Могилеве, выдающуюся роль сыграли большевики Западного фрон-

та. Так, штаб революционных войск по борьбе с корниловщиной, образованный в Минске, возглавил М. В. Фрунзе. По предложению большевистской фракции Комитета Западного фронта станция Орша, ближайшая к Ставке, была превращена в опорный пункт для наступления революционных сил на Могилев. Здесь был сформирован сводный революционный отряд, который блокировал Ставку, перекрыв 30 августа все дороги, ведущие на Могилев. Большевики-мотоциклисты задерживали автомашины с корниловскими агентами, развозившими кипы прокламаций, приказов и директив генерала Корнилова. Части революционного отряда задержали под Оршей пять эшелонов, двигавшихся на Петроград по указанию Ставки. Тем самым участь Корнилова была предрешена.

На большинстве фронтов их командование в момент мятежа заняло осторожную позицию, боясь заявить о своей солидарности с заговорщиками. Однако и на фронтах власть командования была подорвана. Воинские части снимались с позиций и шли арестовывать свои штабы, которые в их глазах являлись олицетворением корниловщины. Практически во всех армиях фронта комитеты взяли под контроль деятельность штабов, проводную и радиосвязь, воспретили передвижения войск в тыловом районе и даже командировки офицеров, которые, по их мнению, могли быть использованы корниловцами. В результате сочувствовавшие Корнилову элементы были лишены возможности оказать помощь мятежникам.

Временное правительство, объявив 31 августа о ликвидации мятежа, на другой же день приняло меры против революционных солдат. А. Ф. Керенский, как верховный главнокомандующий, издал приказ о восстановлении «порядка» в армии. Приказом запрещались антивоенные выступления солдат, предусматривался роспуск всех революционных организаций и отрядов войск, созданных для борьбы с корниловщиной. Солдатским организациям категорически воспрещалось вмешиваться в вопросы назначения или смещения начальствующих лиц, в «строевую и оперативную работу». Уклонение от исполнения этих требований Керенский грозил подавлять всей силой власти. Власть у Керенского еще была, но сил у этой власти становилось все меньше, и вернуть армию в прежнее состояние было уже невозможно.

Нарастание кризисных явлений в армии во многом ускорилось вследствие катастрофы в снабжении войск. Армейские склады были пусты. В октябре солдаты Северного фронта получили продовольствия меньше трети нормы,

а Юго-Западного и Румынского фронтов — около половины. Солдаты обносились, многие ходили босиком, приближалась зима, а теплого обмундирования не хватало. Голодающие, с нетерпением ожидающие мира солдаты переходили к новым формам борьбы.

Обострились отношения солдат с офицерами. В октябре имели место 90 крупных выступлений против офицеров и генералов, устранения наиболее реакционных из них. В сводке военно-политического отдела Ставки за октябрь говорилось: «Армия разлагается, дисциплина не существует, командный состав лишен не только авторитета власти, но даже простого уважения...» В ряде случаев столкновения солдат с комсоставом перерастали в настоящие восстания, для подавления которых приходилось применять крупные вооруженные силы. Так, против революционных солдат 2-го гвардейского корпуса командующий 7-й армией Юго-Западного фронта бросил казачью дивизию, кавалерийскую бригаду, пехотную запасную бригаду, казачий полк и броневики.

Одновременно усиливалось движение за демократический мир, которое проявлялось в различных формах. Вновь по всему фронту развернулось братание, которое переживало спад в период июньско-июльских боев. Число случаев братания в сентябре увеличилось по сравнению с августом в 2 раза, а в октябре по сравнению с сентябрем — в 5 раз. При этом осенью в братании участвовали уже не солдаты-одиночки, а делегации от частей и соединений, выделенные для ведения переговоров о перемирии.

Солдатские массы все энергичнее требовали от Временного правительства и эсеро-меньшевистского ЦИКа Советов решительных мер для скорейшего заключения мира. В Петроград были направлены делегации 4-го корпуса 6-й армии, 11-го и 33-го корпусов 8-й армии, десятков дивизий и полков. Не получив удовлетворительного ответа на свои требования, делегации с фронта обычно обращались к большевикам и уезжали из Петрограда с убеждением, что только переход власти в руки ленинской партии может дать России мир.

Это обстоятельство во многом повлияло и на проходившие осенью перевыборы солдатских комитетов различных ступеней. Борьба с корниловщиной способствовала оживлению их деятельности и повышению их авторитета в глазах солдатских масс, однако соглашательские лозунги, которые меньшевики и эсеры предлагали сделать программой работы комитетов, уже не устраивали солдат. Они

немедленно требовали демократического мира, безвозмездной передачи земли крестьянам и национализации ее, а наиболее сознательная их часть требовала перехода власти к Советам.

Принять эти требования соглашатели не могли, и при перевыборах солдатских комитетов повсеместно терпели поражение, а влияние большевиков росло. Быстрее всего под их контроль переходили низовые (ротные и полковые) комитеты, а верхушечные — корпусные, армейские и фронтовые, которые должны были избираться на съездах,— к Октябрю еще находились под руководством эсеров и меньшевиков.

Тем не менее большевики завоевали большинство в Областном комитете армии, флота и рабочих Финляндии и в комитете 42-го корпуса, дислоцированного в Финляндии. На Западном фронте большевики вели за собой комитеты половины корпусов, входивших в его состав, а в середине октября пришли к руководству армейским комитетом 5-й армии Северного фронта.

В условиях, когда соглашательское руководство многих армейских комитетов пыталось помешать созыву II Всероссийского съезда Советов, выступления солдатских масс за его безотлагательный созыв и передачу в руки Советов всей полноты власти приобрели особое значение. Резолюции такого рода приняли съезды 1-го Туркестанского корпуса Особой армии, 6-го корпуса 11-й армии, 33-го корпуса 8-й армии и многие другие комитеты. Все это во многом объясняет то воодушевление, с которым солдаты позднее встретили решение II съезда о переходе власти в руки Советов и его декреты.

Почему Ленин считал, что пролетариат должен взять власть и сумеет ее удержать?

Осенью 1917 года сложилось важнейшее объективное условие успеха надвигавшейся социалистической революции — переход большинства народа на сторону пролетариата и его партии. В связи с этим в знаменитых письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», написанных в середине сентября 1917 года, статье «Кризис назрел» (конец сентября) и других работах, созданных в те исторические дни, Ленин ставит в порядок дня вооруженное восстание как практическую задачу партии и руководимых ею

революционных сил. Вождь революции с присущей ему страстностью и неопровержимой убедительностью доказывает, что в сложившейся обстановке только вооруженное свержение антинародной власти буржуазии может спасти революцию, дело, за которое много лет боролись рабочие России. В этих статьях и письмах изложены и развиты идеи Маркса и Энгельса об отношении к восстанию «как к искусству», даны практические советы о его организации, изложен план непосредственной подготовки восстания.

Среди ленинских работ, обосновывавших необходимость взятия власти большевиками, важнейшее место заняла статья «Удержат ли большевики государственную власть?». Она была написана в конце сентября — 1 октября 1917 года и опубликована в октябре в большевистском журнале «Просвещение».

Если в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» вождь партии обосновал необходимость взятия власти пролетариатом с точки зрения экономической, то в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» он дополнил это обоснование научным анализом сложившихся в стране социально-политических предпосылок социалистической революции.

Главной целью статьи (как и многих других работ, написанных Владимиром Ильичем в тот период) было стремление как можно быстрее переориентировать партию и возглавляемые ею революционные силы на непосредственную подготовку вооруженного восстания. Конкретным же поводом к написанию статьи явилась злобная кампания, развернутая в канун Октября враждебными большевикам партиями, от кадетов до левых меньшевиков-«новожизненцев», под общим лозунгом: большевики либо побоятся взять государственную власть в свои руки, либо, если возьмут ее, то не удержат даже самое короткое время (см. т. 34, с. 290). «Лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, извергнуть его,— запугивала кадетская «Речь» обывателей,— было бы вручение его вождям судеб страны... Ни при каких условиях им недоступна созидательная работа». В тон кадетам пророчила «провал» будущему советскому правительству меньшевистская «Новая жизнь». «Психологическая» атака на революционный лагерь во главе с партией большевиков была рассчитана на запугивание неустойчивых, колеблющихся элементов, что таило в себе в тот решающий исторический момент большую опасность.

Ленинская статья давала решительную и всесторонне аргументированную отповедь злобным нападкам контрреволюционных сил. Основная ее мысль: «...не дадим ни на минуту запугать себя дикими воплями буржуазии и не забудем, что вопрос о взятии всей власти большевиками становится поистине *злободневным.* Теперь неизмеримо большая опасность грозит нашей партии в том случае, если мы забудем это, чем в том случае, если мы признаем взятие власти «преждевременным». «Преждевременного» в этом отношении быть теперь *не* может: за это говорят из миллиона шансов все, кроме разве одного-двух» (т. 34, с. 295).

В. И. Ленин прежде всего подтвердил высказанную им еще в июне 1917 года на I Всероссийском съезде Советов готовность большевиков одним взять власть, если объективное развитие революционного процесса создаст такую возможность. Тем самым опровергались провокационные измышления контрреволюционного лагеря, будто большевики «побоятся» одни взять на себя историческую ответственность за судьбы России. Для утверждения в массах революционной решимости свергнуть антинародную власть и приступить к преобразованию страны на новых, социалистических началах это заявление имело огромное значение.

Далее В. И. Ленин неопровержимыми фактами разоблачил один за другим «доводы» врагов большевизма об «изолированности» пролетариата от остальных слоев трудящихся, о его «неспособности» овладеть государственным аппаратом и привести этот механизм в движение, об «обреченности» пролетарского выступления перед напором враждебных сил, который-де неизбежно вызовет это выступление, и т. п. Вождь большевистской партии ярко и с научной точностью охарактеризовал сложившиеся в стране накануне Октября объективные социально-политические условия, позволявшие пролетариату и его партии не только взять власть, но и уверенно начать движение к социализму.

В. И. Ленин подчеркнул, что для мелкобуржуазных масс населения России коренными вопросами являлись в то время аграрный и национальный. И по обоим вопросам пролетариат «*не* изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа» (т. 34, с. 299). Он один под руководством партии большевиков вел действительно революционную политику по этим жгучим вопросам, отстаивая требование ликвидации помещичьего землевладения и наделения крестьянских масс землей, защищая право угнетенных

народов на национальное самоопределение. И по кардинальному вопросу жизни страны — вопросу о мире — пролетариат выступал «поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии, ибо только пролетариат, достигши власти, *сразу* предложит справедливый мир всем воюющим народам...» (т. 34, с. 300).

Таким образом, отмечал Ленин, сочувствие пролетариату со стороны большинства народа — это непременное условие для удержания власти большевиками — налицо.

В. И. Ленин нанес сокрушительный удар по кадетско-меньшевистским доводам о «неспособности» пролетариата к государственному руководству. Пролетариат, подчеркивал он, беспощадно сломает угнетательскую часть старого государственного аппарата и поставит на его место новый аппарат, который уже имеется в его руках в лице Советов. В статье дана всесторонняя характеристика Советов как нового, несравненно более высокого типа государственной власти и подлинной демократии. Наличие этого готового государственного аппарата являлось важнейшей гарантией завоевания и удержания власти большевиками. Советы, став властью, призваны были подчинить себе и радикально преобразовать учетно-регистрационный аппарат буржуазного государства — банки, синдикаты, почту, потребительские общества и т. п., осуществляя при его помощи подлинный учет и контроль за производством и распределением в интересах трудящихся. Буржуазия, подчеркивал Ленин, несомненно окажет упорное сопротивление власти пролетариата, но организацией всего населения в Советы оно будет сломлено (см. т. 34, с. 312).

Во главе нового государства призвана была стать партия большевиков, своей самоотверженной борьбой за интересы трудящихся завоевавшая доверие и поддержку большинства народа. И если прежде Россией управляли 130 тысяч помещиков, управляли посредством безграничных издевательств и насилий над 150-миллионным народом, то 240 тысяч большевиков, связанных с трудящимися массами и опирающихся на их поддержку, смогут управлять страной по-новому, несравненно успешнее, лучше, управлять в интересах трудящихся и при их всесторонней поддержке. В этом — неиссякаемый источник силы нового государства. В его руках, писал Ленин, будет такое «чудесное средство», как привлечение трудящихся к государственному управлению, средство, которое удесятерит новый государственный аппарат (см. там же, с. 313). Это, утверждал Ленин, разбудит

в массах невиданный революционный энтузиазм, настолько умножит народные силы, что многие задачи, невозможные и непосильные для старого бюрократического государства, станут вполне осуществимы при Советской власти.

Наконец, в ответ на опасения меньшевиков и эсеров, будто победивший пролетариат не сможет противостоять напору враждебных ему сил, Ленин пророчески предсказал: когда власть перейдет к Советам, мир впервые увидит гигантскую силу сопротивления контрреволюции со стороны рабочих и беднейших крестьян, из гущи которых поднимется по миллиону самоотверженных борцов на каждые десять тысяч открытых и скрытых врагов Советской власти. В этой связи вождь партии большевиков еще раз напомнил революционным силам страны основные правила марксистского учения о восстании и необходимые социально-политические условия для успеха пролетарского выступления. Свою статью он завершил выводом, который стал боевым призывом к осуществлению восстания: «...когда *есть* налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции» (т. 34, с. 333).

Ленинские работы помогли своевременно переориентировать партию на непосредственную подготовку восстания, раскрыли несостоятельность оппортунистических элементов, противодействовавших ленинскому курсу, укрепили политическую армию революции твердой верой в победу, вооружив ее научной программой действий по закреплению власти пролетариата.

Какую роль сыграла работа В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» в утверждении курса большевистской партии на свержение власти буржуазии?

Этот выдающийся ленинский труд посвящен обоснованию экономической платформы большевистской партии накануне Великого Октября. Он был написан 10—14 сентября 1917 года во время пребывания вождя революции

в подполье, в Гельсингфорсе (Хельсинки). Работа вышла отдельной брошюрой в начале октября 1917 года в партийном издательстве «Прибой», о чем 5 октября сообщил центральный орган партии газета «Рабочий путь» (под этим названием выходила в то время «Правда»). Две ее заключительные главы 1 (14) октября появились на страницах газеты «Рабочий путь». Она сразу же была широко распространена в партийных организациях и беспартийных массах как важнейший политический документ партии.

Обстановка тех дней характеризовалась, с одной стороны, приближением страны к полной экономической катастрофе и голоду, все более упорным саботажем со стороны капиталистов, преступной бездеятельностью Временного правительства в отношении быстро прогрессировавшей хозяйственной разрухи, угодливым прислужничеством меньшевиков и эсеров перед антинародной властью буржуазии, заведшей страну в полный тупик. С другой стороны, после разгрома корниловщины бурно нарастал революционный подъем, невиданно широкий размах приобрело рабочее, крестьянское, солдатское и национально-освободительное движение, повсеместно происходила большевизация Советов. Трудящиеся массы отказывали Временному правительству в доверии и круто поворачивали влево. Наметившийся объективный поворот нужно было всемерно поддержать, сделать движение масс более осознанным и целенаправленным. Нужно было вооружить кадры партии ясным пониманием путей борьбы за спасение страны от экономической катастрофы.

Решению этой задачи и призвана была помочь ленинская работа.

Охарактеризовав катастрофическое положение страны, Ленин дал научное обоснование практических и вполне осуществимых мер, обеспечивавших предотвращение экономического краха страны. Это были: введение подлинного, рабочего контроля над производством и распределением, национализация банков, а также крупных капиталистических монополий, отмена коммерческой тайны как способа охраны огромных прибылей капиталистов, принудительное объединение в союзы крупных и средних производителей, регулирование потребления революционно-демократическими мерами, под контролем демократических организаций трудящихся, введение всеобщей трудовой повинности. Эти и другие меры, направленные на предотвращение народных бедствий, подчеркивал Ленин, можно было бы

легко осуществить, если бы в стране была действительно революционно-демократическая власть. Но меньшевики и эсеры, хвастливо именовавшие себя «революционной демократией», являлись таковой только лишь по названию. Они помогали правительству рябушинских и коноваловых душить самочинные действия демократических организаций по борьбе с разрухой и голодом и разрушать сами эти организации.

На неопровержимых фактах Ленин показал, что единственная гарантия предотвращения неминуемой катастрофы — это установление в стране подлинно революционной власти. «Только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике,— подчеркивал вождь большевистской партии,— в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма» (т. 34, с. 197). Война, делал вывод Ленин, создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому, то есть социалистическому способу производства (см. там же, с. 197—198).

Так на основе социально-экономического анализа Ленин подводил народные массы к важнейшему политическому выводу — о необходимости свержения господства буржуазии и установления власти пролетариата. Если при этом учесть, что работа «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» была написана в те же самые дни, что и знаменитые ленинские письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», то станет вполне очевидным ее политическое назначение: обосновать на анализе острейших экономических проблем необходимость постановки на очередь дня вооруженного восстания.

Вместе с тем ленинский труд решал и другие задачи. В нем развита дальше экономическая платформа большевистской партии, обоснованная в «Апрельских тезисах» Ленина, решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б) и сыгравшая первостепенную роль в мобилизации масс на социалистическую революцию. После победы Октября она стала программой первых социально-экономических преобразований Советской власти.

Ленинская работа содержит также целый ряд важных теоретических положений, углублявших и развивавших теорию социалистической революции. В ней дано дальнейшее обоснование зрелости объективных предпосылок для перехода от монополистического капитализма к социализму. «Диалектика истории именно такова,— делал вывод Ленин,— что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, *тем самым* необычайно приблизила человечество к социализму» (т. 34, с. 193). Этот вывод полностью относился и к России, где за годы войны сращивание монополий с государственной властью сделало крупный шаг вперед. Ленин подчеркивал, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма (см. там же, с. 193). Для этого необходимо было создать в стране действительно революционную власть, которая бы обратила на пользу всего народа капиталистические монополии, представляющие большой прогресс в обобществлении средств производства и труда. Нельзя идти от государственно-монополистического капитализма вперед, указывал Ленин, не идя к социализму (см. там же, с. 191). Это был вывод огромного теоретического и политического значения, определявший магистральный путь социального прогресса человечества.

Вместе с тем в работе была обоснована зрелость социально-политических условий для успеха приближавшейся социалистической революции. «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя,* не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему...» (там же, с. 192).

В работе получили освещение такие теоретические вопросы, как проблема переходных мер при социалистическом преобразовании общества, факторы, определяющие обороноспособность победившей революции, необходимость для упрочения социализма в России «догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*» (т. 34, с. 198) и обоснование реальной возможности решения этой исторической задачи.

Всем своим содержанием работа «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» нацеливала революционные силы страны на решительное свержение антинародной власти буржуазии, укрепляла веру в победу грядущей революции и давала конкретный план действий по закреплению этой победы.

В чем состоит значение ленинского труда «Государство и революция»?

Приближение социалистической революции с необычайной остротой поставило перед партией не только тактические, но и коренные теоретические вопросы. Среди них на одном из первых мест стоял вопрос об отношении пролетариата к государству. Теоретический по своему содержанию, он приобрел необыкновенную политическую актуальность и практическое значение как «вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе» (т. 33, с. 8). В. И. Ленин отмечал в предисловии, что он стоит «как вопрос о разъяснении массам того, что̀ они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем» (там же, с. 4).

Настоятельная необходимость такого разъяснения диктовалась тем, что представители «социалистических» течений на Западе и в России (вслед за буржуазными идеологами) приложили немало усилий, чтобы представить буржуазное государство как некую надклассовую силу, призванную примирить интересы всех классов современного общества. При этом все они выдавали себя за «марксистов», искажая и фальсифицируя марксизм, выхолащивая революционную сущность учения Маркса и Энгельса о государстве. Жизнь властно требовала от теории неотложных ответов на вопросы революционной практики. Ленин понимал это лучше, чем кто бы то ни было.

Скрывшись от ищеек Временного правительства, не зная, что с ним может случиться в ближайшие дни, он посылает записку Л. Б. Каменеву: «...если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетенная... Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов, но и Каутский напутали» (т. 49, с. 444). Лениным владела мысль не о личной безопасности, а о том, чтобы дать партии идейное оружие в борьбе за массы и против фальсификаторов марксизма из соглашательского стана.

Только в конце июля «Синяя тетрадь» попала в Разлив, где в шалаше за озером нелегально жил Ленин, и Владимир Ильич смог взяться за работу...

В наши дни здесь — гранитный памятник. На нем высечены слова: «На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии

вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция» — на память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленинграда, 1927 год».

Закончить свой труд в Разливе Ленин не успел. Пришлось перебираться в Финляндию. Покидая шалаш, В. И. Ленин вручил «Синюю тетрадь» и листочки с планами будущей книги сопровождавшему его опытному подпольщику А. В. Шотману с просьбой беречь то и другое. В Териоках, куда добрались 9 августа, Владимир Ильич взял у Шотмана «Синюю тетрадь» и больше с нею не расставался.

Ялкала, Лахти, Гельсингфорс и, наконец, Выборг — вот места в Финляндии, где жил Ленин до своего возвращения в Петроград. Приходится только удивляться огромному объему работы, проделанной Лениным за недели последнего подполья. Но, будучи до предела занятым текущими делами, Ленин ни на один день не прекращал работы над книгой о государстве. Один за другим пункты плана и материалы из «Синей тетради» превращались в главы труда «Государство и революция», ставшего в ряд важнейших произведений ленинского теоретического наследия.

В этой работе наиболее полно и систематически изложено марксистское учение о государстве. Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин научно доказал, что государство есть категория не вечная, а историческая и что присуще оно только классовому обществу. В процессе формирования бесклассового общества, писал он, будет идти и процесс «отмирания государственности», процесс превращения государства в общественное самоуправление. «От абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой» — так формулировал Ленин диалектический закон развития и отмирания государства в знаменитой «Синей тетради» (т. 33, с. 170).

В вопросе об отношении пролетариата к буржуазному государству Ленин особо выделяет вывод Маркса о том, что рабочий класс, идя на завоевание власти, не может ограничиться простым захватом буржуазной государственной машины, а должен разбить, сломать ее. «В этих словах: «сломать бюрократически-военную государственную машину»,— пишет Ленин,— заключается, кратко выраженный, главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству» (там же, с. 38).

Призыв к слому буржуазной эксплуататорской государственной машины вовсе не означал анархического отказа от государства вообще. Пролетариату, свергнувшему власть буржуазии, предстояло построить государство нового, со-

циалистического типа, свободное от эксплуатации человека человеком.

«Пролетариату,— писал Ленин,— необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (т. 33, с. 26).

Такой государственной властью должна стать диктатура пролетариата — политическое господство рабочего класса в переходный период от капитализма к социализму. Ленин специально обращает внимание марксистов на то, что этот переходный период «не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» (там же, с. 35).

В России такой государственной формой пролетарской диктатуры, социалистического государства, должны были стать Советы.

Одно из центральных мест в «Государстве и революции» занимает учение о двух фазах коммунистического общества и об условиях отмирания государства. Ленин показал и доказал, что социализм и коммунизм развиваются на однотипной экономической основе — общественной собственности на средства производства. Различие же между ними определяется степенью и уровнем их экономической, социальной, политической и культурной зрелости. Отмирание государства Ленин ставит в прямую зависимость от развития высшей фазы коммунизма и подчеркивает, что процесс этот длителен и займет собой целую историческую эпоху.

Ленин не ограничился теоретическими материалами, собранными в Цюрихе еще до революции, а смело ввел в текст мысли об опыте политической жизни России в 1917 году. Сосредоточив свою критику против главных фальсификаторов марксизма — Каутского и Бернштейна, он не оставил без внимания и лакействовавших перед буржуазией российских соглашателей. Разоблачая фальсификаторов марксизма в России, Ленин прямо указывал на эсеров и меньшевиков, которые в 1917 году «все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством». Бесчисленные резолюции и статьи политиков обеих этих партий насквозь пропитаны этой мещанской и филистерской теорией «примирения»... Отношение к государству — одно из самых наглядных проявлений

того, что наши эсеры и меньшевики вовсе не социалисты... а мелкобуржуазные демократы с почти социалистической фразеологией» (т. 33, с. 8). Российская действительность постоянно присутствует на страницах книги Ленина в виде острой и непримиримой критики мелкобуржуазных «друзей народа».

Свой капитальный труд Ленин предполагал завершить специальной главой об опыте русских революций 1905 и 1917 годов. Об этом свидетельствуют написанные им планы этой главы. Но осуществить замысел Ленину так и не удалось. В послесловии к первому изданию книги он заметил, что «не успел написать из этой главы ни строчки: «помешал» политический кризис, канун октябрьской революции 1917 года. Такой «помехе» можно только радоваться». Главу эту, заключает Ленин, «пожалуй, придется отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать» (т. 33, с. 120).

«Государство и революция» — выдающееся произведение творческого марксизма — явилось важнейшим вкладом в идейно-теоретическое вооружение партии большевиков. Его идеями руководствовалась партия, борясь за победу революции и построение социализма. Его идеи и сегодня творчески используются мировым коммунистическим движением.

Как проходила большевизация Советов накануне Октября?

Сплочение партии вокруг курса на вооруженное восстание, выработанного VI съездом РСДРП(б), привело к дальнейшему росту ее авторитета в массах. Борьба против корниловщины оживила деятельность Советов. При активном участии масс они организовали отпор контрреволюции, устанавливали революционный порядок, более широко, чем раньше, вводили рабочий контроль над производством и распределением. Советы Кронштадта, Гельсингфорса, Иваново-Вознесенска, Екатеринбурга, Красноярска, Луганска, Брянска и ряда других городов фактически уже осуществляли власть на местах. «...Достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю,— писал В. И. Ленин,— чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое» (т. 34, с. 204).

Как уже отмечалось, учитывая новый подъем в развитии революции, характеризовавшийся резким изменением в отношении борющихся классовых сил, Центральный Комитет большевистской партии принял 31 августа резолюцию «О власти». В ней обосновывался пролетарский лозунг борьбы против коалиции с буржуазией, т. е. выдвигалось требование об отстранении от власти кадетов — активных организаторов корниловского мятежа, а также представителей крупной буржуазии, и предлагалось создание революционной власти из представителей пролетариата и крестьянства. Эта власть должна была провести в жизнь широкий круг революционно-демократических требований о мире, земле, рабочем контроле, демократизации государственного строя.

Резолюция ЦК была принята в ночь на 1 сентября на пленарном заседании Петроградского Совета подавляющим большинством голосов, а 5 сентября — Московским Советом. В. И. Ленин расценил это как показатель перехода большинства рабочих и солдат столиц на позиции большевистской партии. Он писал, что если в июле 1917 года у партии не было большинства среди трудящихся Петрограда и Москвы, то «теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано *только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины» (т. 34, с. 243).

Оживление и превращение Советов в ходе борьбы с корниловщиной в боевые революционные органы, их большевизация создали объективные предпосылки для того, чтобы партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!». Но теперь это был лозунг восстания. «...По крайней мере с половины сентября,— отмечал В. И. Ленин,— этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*» (там же, с. 388).

ЦК РСДРП(б) добивался усиления большевистского руководства массовыми пролетарскими и революционно-демократическими организациями, в первую очередь Советами. В циркулярных письмах ЦК партии местным комитетам предлагалось активно проводить кампанию перевыборов Советов, бороться за созыв окружных, областных и II Всероссийского съездов Советов. ЦК партии напоминал, что предстоит жестокая борьба с контрреволюцией и революционным силам следует быть готовыми к решительным схваткам.

Центром объединения всех революционных Советов выступал не ЦИК, в котором было засилье соглашателей, а Петроградский Совет, руководимый непосредственно

ЦК РСДРП(б). 22 сентября он призвал местные Советы мобилизовать все силы против контрреволюции, укреплять свои позиции на местах, по мере необходимости создавать революционные комитеты по борьбе с контрреволюцией. 27 сентября объединенное заседание Исполкомов Московских Советов присоединилось к резолюции Петроградского Совета и обратилось к местным Советам с призывом мобилизовать все силы для грядущей борьбы под лозунгом «Вся власть Советам!».

Вслед за Петроградским и Московским Советами местные Советы принимали большевистские резолюции, переизбирали исполнительные комитеты, изгоняя оттуда соглашателей. На большевистские позиции перешли Советы Владикавказа, Калуги, Самары, Саратова, Ташкента, Барнаула и других городов. В ряде районов (Центральном промышленном, Прибалтике, Донбассе, Урале) большевики возглавляли почти все Советы не только в губернских городах, но в уездах и рабочих поселках. Так, печать сообщала, что в середине сентября во Владимирской губернии «Советы рабочих и солдатских депутатов почти все на стороне большевиков». На Урале из 100 Советов около 70 стояли на большевистских позициях.

Во многих городах страны председателями Советов были избраны видные большевики: в Москве — В. П. Ногин, Баку — С. Г. Шаумян, Иваново-Вознесенске – Ф. Н. Самойлов, Минске — К. И. Ландер, Саратове — В. П. Антонов (Саратовский), Самаре — В. В. Куйбышев, Томске — Н. Н. Яковлев, Челябинске — С. М. Цвиллинг, Оренбурге — А. А. Коростелев, Шуе — М. В. Фрунзе, Гельсингфорсе — А. Л. Шейнман.

В общий процесс большевизации Советов вливались Советы крестьянских депутатов. На состоявшемся в середине сентября совещании местных Советов крестьянских депутатов (23 губерний и 4 армий) большинство делегатов высказалось против коалиции с буржуазией, а представители Советов Бессарабской, Херсонской и Уфимской губерний выступили за Советы как источник власти. Советы крестьянских депутатов все решительнее поддерживали лозунг «Вся власть Советам!».

Напуганные процессом большевизации Советов, соглашатели начали подготавливать постепенную ликвидацию Советов. Эсеры и меньшевики заговорили о «кризисе советской организации», о том, что «Советы перестали быть общедемократической организацией» и что «городские управления... имеют больший авторитет, чем Советы».

Но в действительности значение и влияние Советов с каждым днем возрастали. Прошедшие в сентябре — октябре 1917 года губернские и областные конференции и съезды Советов: I съезд Советов Средней Сибири, II съезд Советов Екатеринбургского округа, съезд Советов Северной области, III съезд Советов Поволжья, конференция Советов Западной области и другие, объединявшие подавляющее большинство трудящихся масс, показали, что рабочие, солдаты и крестьяне идут за Советами, руководимыми большевиками.

Характеризуя значение этого процесса, В. И. Ленин в феврале 1918 года отмечал: «...мы твердо *знали*, на основании опыта *массовых* выборов в Советы, что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве *уже* перешли на нашу сторону. Мы знали... что и в крестьянстве коалиция провалена — значит, наше дело *уже* выиграло» (т. 35, с. 349).

Осенью 1917 года, когда вера в коалицию с буржуазией окончательно выветрилась у большинства трудящихся масс и Советы пошли за большевиками, создалась особо благоприятная обстановка для подготовки вооруженного восстания. Революция вступила в решающую фазу своего развития.

Почему В. И. Ленин определял создавшуюся к осени 1917 года обстановку в стране как «общенациональный кризис»?

7 октября 1917 года в большевистской газете «Рабочий путь» была опубликована знаменитая ленинская статья «Кризис назрел», написанная на исходе сентября. В ней вождь революции указывал на то, что в России наступил переломный момент революции и что «все симптомы указывают... именно на то, что общенациональный кризис назрел» (т. 34, с. 277).

Какое же содержание вкладывал Ленин в понятие «общенациональный кризис»?

Еще до 1917 года им было всесторонне разработано одно из важнейших положений марксистской теории о том, что революция возможна только там и тогда, где и когда общество переживает глубокое кризисное состояние, возникающее объективно, т. е. независимо от воли и желаний классов, партий или отдельных личностей. Такое состояние

общества В. И. Ленин называл «революционной ситуацией» и указывал на ее основные признаки: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизмененном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению» (т. 26, с. 218).

Ленин указывал, что не всякая революционная ситуация приводит к революции, а только такая, «когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят» (там же, с. 219).

Сочетание и взаимодействие объективных сдвигов во всей общественной системе с субъективными факторами Ленин и называл «общенациональным кризисом». Именно такое положение сложилось в России осенью 1917 года. Все объективные и субъективные факторы революционного кризиса, охватившего страну, были налицо.

Буржуазия, придя к власти и получив в свои руки рычаги экономического и политического управления, оказалась не в состоянии вывести страну из хозяйственного хаоса и наладить общественную жизнь. Временное правительство, действуя в интересах капиталистов, не помышляло об удовлетворении насущных требований народа. Вместо мира оно продолжало вести захватную империалистическую войну. Вместо улучшения условий труда рабочих оно сознательно разваливало производство, вело политику локаутов, рассчитывая подавить революцию «костлявой рукой голода». Вместо передачи земли крестьянам оно охраняло помещичье землевладение, посылая одну за другой карательные экспедиции в деревню. В области национальных отношений оно продолжало чуть прикрытую шовинистическую политику царизма. В решении коренных и самых неотложных вопросов

жизни страны Временное правительство продолжало отделываться обещаниями, призывая ждать «полновластного» Учредительного собрания, которое-де все решит и уладит.

История последних недель пребывания буржуазии у власти — это история судорожных попыток удержаться у власти под напором возмущенных «низов». Реформаторские «прожекты» мелкобуржуазных партий не приносили сколько-нибудь осязаемых результатов. Преобладающими в политике буржуазии стали методы военного подавления революции.

Кризис политики правящих классов, кризис «верхов» был, таким образом, очевиден.

Не менее очевиден был и другой признак кризисного состояния страны. Экономическое положение трудящихся масс во второй половине 1917 года резко ухудшилось. Это проявлялось во всем: в росте безработицы, в прогрессирующем отставании роста заработной платы от роста цен на продукты питания и товары первой необходимости. Пролетариату грозили физическое истощение и голодная смерть. Деревня, измученная непрерывными мобилизациями и поборами, тоже переживала тяжелые времена. Нужда и лишения всех трудящихся и эксплуатируемых классов, намного превысив осенью 1917 года уровень «обычного», с объективной неумолимостью подводили «низы» к необходимости в открытой борьбе решить главный вопрос российской действительности — вопрос о государственной власти, вырвать ее из рук исторически недееспособной буржуазии и отдать в руки достойного выразителя общенациональных интересов — пролетариата.

После разгрома корниловского мятежа страна вступила в полосу нового мощного революционного подъема. Он формировался из множества явлений и факторов. Бурный рост стачечного движения, крестьянское восстание против Временного правительства, охватившее всю страну, антивоенные выступления солдат на фронте и в тылу, усиление национально-освободительного движения на окраинах — все это привело осенью 1917 года к коренным объективным сдвигам в движении «низов». Эти сдвиги выразились в лавинообразном нарастании активности масс, не желавших «жить по-старому», в слиянии в едином потоке пролетарской борьбы за социализм, общедемократического движения за мир, крестьянской борьбы за землю и освободительного движения за свободу от национального гнета.

К этим объективным сдвигам присоединился и субъективный фактор — готовность рабочего класса вступить в решающую схватку с силами контрреволюции. Страна, подавляющая часть ее трудящегося населения, осенью 1917 года уже знала, куда и за кем идти. Этой ведущей к новой жизни силой был пролетариат во главе с большевистской партией. Рост влияния партии в массах выразился в быстром увеличении численности ее рядов, в массовой большевизации Советов, в глубочайшем общенациональном повороте мелкобуржуазных масс от доверия к соглашательским партиям к признанию большевистских лозунгов и главного из них — «Вся власть Советам!».

Все это и позволило Ленину прийти к выводу о том, что «кризис назрел» и большевики должны взять власть.

«Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

«Кризис назрел...» (т. 34, с. 280). Этими словами и заключил Ленин свою статью в «Рабочем пути».

Каково было международное положение России накануне социалистической революции?

Перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую происходило в тот период, когда уже четвертый год шла мировая империалистическая война, в которой столкнулись две группировки: с одной стороны, Четверной союз во главе с Германией, с другой — Антанта, в которую наряду с Англией и Францией входила также Россия, в апреле 1917 года к ним примкнули США.

Уже Февральская революция, свергнувшая царизм, вызвала сильнейшую обеспокоенность в обеих империалистических группировках. Чего же там опасались? Непосредственно опасались, конечно, влияния русской революции на дальнейший ход войны. Каковы будут ее последствия в этом смысле? Германия надеялась, что революция ослабит Россию и даже выведет ее из войны. Антанта же всеми силами стремилась удержать Россию в войне против Германии. Но имелась и другая, может быть, менее видимая, но на самом деле главная причина обеспокоенности как союзников России, так и ее противников. И те и другие страшились, как бы пример трудящихся России не нашел

отклика в массах их собственных стран, также измученных войной.

Уже весной 1917 года в западных странах отмечалось обострение классовой, антиимпериалистической борьбы. Во всех воюющих странах нарастало забастовочное движение, учащались выступления против войны. То, что происходило в России в тот год, не могло не задевать важнейшие интересы господствующих классов государств обеих империалистических группировок на Западе. И напротив, международный, внешнеполитический фактор являлся чрезвычайно важным в числе всех других факторов, влиявших на судьбу и исход революции в России.

Как бы ни разнились военные, стратегические интересы Антанты и Четверного союза, как бы ни велико было напряжение их вооруженной борьбы между собой, классовые интересы все же сближали их. В равной степени характер развития революции в России настораживал и пугал их. Революция все более и более приобретала социалистический характер, угрожая нанести удар не только российскому, но и международному империализму в целом: российский империализм был его частью, одним из звеньев всей империалистической цепи. Поэтому борьбу против социалистической революции, против возглавлявшей ее большевистской партии активно вели как Антанта, так и Германия со своими союзниками. Впоследствии эта борьба приобрела вполне конкретные формы открытой интервенции в Советскую Россию, но еще до победы Октября империалисты Антанты и Четверного союза прилагали немало сил, чтобы не допустить победы в ней пролетарской революции. Разница была только в средствах, в путях борьбы.

Правящие круги Антанты видели этот путь прежде всего в поддержке буржуазного Временного правительства и поддерживавших его партий: кадетов, меньшевиков и эсеров. С ними они связывали надежду на активизацию военных усилий России.

Еще весной и летом 1917 года английское, французское, итальянское, бельгийское и американское правительства направляли в Россию дипломатические, военные и другие миссии, которые, так сказать, на месте изыскивали способы активизации военных усилий России и «стабилизации» режима Временного правительства. Через эти миссии, а также через посольства, консульства и другие «представительства» Временному правительству оказывалась довольно широкая материальная, политическая и пропагандистская

помощь. Поддерживая Временное правительство и соглашателей, империалисты Антанты надеялись, что оно парализует дальнейшее развитие революционного движения в России, окажет им содействие в достижении победы над Германией, а кроме того, расширит пути для проникновения их капиталов в Россию.

Особенно на это последнее рассчитывали империалисты США. Учреждение союзниками в России дипломатических, торговых, пропагандистских, благотворительных и иных центров (а Временное правительство представляло для этого все возможности), по существу, создавало те «опорные пункты», через которые они развертывали свою контрреволюционную деятельность. Вместе с тем эта деятельность усиливала зависимость Временного правительства (а с ним и всей страны) от западного капитала.

Но по мере развития событий, по мере того, как перспектива новой, социалистической революции приближалась, «верхи» стран Антанты все более разочаровывались во Временном правительстве и поддерживавших его соглашателях. Им становилось все яснее, что меньшевикам и эсерам, да и кадетам не удастся стабилизировать капиталистический строй в России. Их симпатии все более склонялись к тем реакционным кругам, которые готовили корниловский заговор. В исторической литературе имеется немало фактов, свидетельствующих о прямом участии многих союзных представителей в подготовке мятежа генерала Корнилова. Позднее американский представитель в России полковник Р. Робинс, давая показания в сенате (так называемой Овермэновской комиссии), прямо говорил: «Союзные представители участвовали в этой авантюре... я имею в виду представителей в России союзных правительств: Франции, Англии, Америки и Италии». Спасение от революции империалисты Антанты видели теперь не в буржуазной демократии, а в установлении контрреволюционной военной диктатуры.

Эти устремления в полной мере проявились позднее, уже после Октября, когда Антанта открыто поддержала белогвардейские правительства Колчака, Деникина, Юденича и др. Но уже в самый канун Октября антантовские и американские представители бесцеремонно вмешивались во внутренние дела России, требуя от Временного правительства решительных мер против революционных масс и большевиков. Некоторые из представителей союзников доходили даже до того, что предлагали своим правительствам срочно направить в Россию войска.

Если империалисты стран Антанты видели главный путь борьбы с социалистической революцией в активизации военных действий России, то империалисты Германии делали свою ставку на военное поражение России и заключение с ней аннексионного сепаратного мира. Правда, в германских правящих кругах существовали разногласия. Одна группа считала, что этого мира можно достигнуть только путем военного разгрома России, другая склонялась к мысли о придании такому миру видимости «добровольного соглашения». Но и в том и другом случае речь шла об империалистическом, аннексионистском мире. Обе группы рассчитывали, что заключение сепаратного мира ослабит революционное движение в России, усилит в ней прогерманские реакционные круги и в конечном счете поможет Германии одержать общую победу в войне.

Свой «русский курс» немцы пытались реализовать различными методами: действовали через социал-шовинистов нейтральных стран, ездивших в Россию, прямо предлагали перемирие русскому командованию, использовали сепаратистские, националистические движения в Финляндии, Прибалтике, на Украине и др. Они полагали, что с помощью этих движений, расчленив Россию, можно будет ослабить ее и склонить к миру.

Но события показали, что Временное правительство все более и более попадало в зависимость от своих союзников, толкавших его не только на продолжение войны, но и на усиление военных действий. Правда, в исторической литературе имеются данные, свидетельствующие о том, что накануне Октября в кадетской партии, да и в самом Временном правительстве обсуждался вопрос о выходе России из войны. Так, например, в октябре военный министр Верховский прямо заявил в Предпарламенте о необходимости мира, но никаких практических шагов не последовало. И точно так же как правящие круги Антанты, разочаровываясь в способности Временного правительства продолжать войну, все более ориентировались на реакционные круги, на корниловцев, точно так же и Германия, не видя возможности толкнуть Временное правительство на сепаратный мир, делала ставку на реакционеров, бывших деятелей царского режима, настроенных германофильски. После Октября контакты немцев с этими элементами, вступившими в прямую борьбу с Советской властью, получили дальнейшее развитие.

Но в канун Октября, так и не достигнув сепаратного мира путем «добровольного соглашения», Германия решила

нанести удар, который имел целью вывести Россию из войны и сокрушить революцию.

В конце сентября 1917 года германские войска и германский флот предприняли наступление на Моонзундские острова, чтобы затем создать угрозу еще не оккупированной Прибалтике и главное — Петрограду. После тяжелых боев, в которых русские солдаты и матросы (в первую очередь большевики) оказывали упорнейшее, героическое сопротивление, немцы все же захватили Моонзундские острова. Опасность нависла над Петроградом, английский флот, который мог бы отвлечь на себя германские силы, бездействовал, фактически способствуя разгрому своего союзника. Уже в этом проявилась классовая, контрреволюционная солидарность Антанты и Четверного союза в стремлении покончить с их общим врагом — революцией в России.

Но была и прямая попытка сговора между ними на почве борьбы с русской революцией. В конце августа 1917 года папа Бенедикт XVI выступил с инициативой примирения воюющих держав. Скрытый смысл этой инициативы заключался в том, чтобы Антанта и Четверной союз пошли на мир между собой за счет и против революционной России. Но сговор не удался: Антанта и США считали, что они уже близки к победе и вот-вот добьются своего без дележа империалистической добычи с Германией.

Таким образом, назревавшая социалистическая революция в России находилась в фокусе противоположно действовавших международных тенденций. Одна тенденция сближала воюющие группировки (Антанту и Четверной союз) ради удушения революции в России, другая все же разъединяла их, поскольку каждая из этих группировок преследовала своекорыстные империалистические цели.

В целом такая ситуация создавала относительно благоприятную обстановку для победы социалистической революции, для прорыва фронта империализма в его наиболее слабом тогда звене — буржуазной России. В письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» В. И. Ленин прямо указывал на это обстоятельство, предлагая партии учесть его при выработке курса на вооруженное восстание. Он писал, что международные империалисты перед лицом угрозы социалистической революции в России в конце концов сумеют преодолеть свои противоречия, заключат мир и объединенными силами обрушатся на русскую революцию. Пока этого не произошло, большевики должны взять власть. С этой точки зрения Октябрьское

вооруженное восстание опередило потенциальный сговор международного империализма, призванный предотвратить социалистическую революцию в России.

Что представляла собой партия большевиков в канун Октября?

К осени 1917 года РСДРП(б) превратилась в самую влиятельную политическую партию страны. Со времени выхода из подполья ее численность увеличилась в 15 раз. Только после VI съезда в РСДРП(б) вступило более 100 тысяч человек. К октябрю партия насчитывала около 350 тысяч человек. Ее большинство — свыше 60 процентов — составляли передовые рабочие.

Особенно быстро увеличивались ряды партийных организаций основных промышленных центров. Так, в марте в Петроградской организации было 2 тысячи членов, в июле — более 32 тысяч, а в начале октября — около 50 тысяч. В другом крупнейшем промышленном районе — Донецко-Криворожском бассейне большевистские организации объединяли в марте свыше 3 тысяч, в июле — 16 тысяч, а в начале октября — около 30 тысяч членов. После VI съезда партии многие организации выросли в полтора, а некоторые в два и более раза. Если к Апрельской конференции большевистские организации были созданы в 16 городах губернского значения, то уже к сентябрю — в 64.

Росли количество и численность большевистских организаций в воинских частях. Если на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций в июне было представлено 26 тысяч членов, то в октябре только на фронте число большевиков достигало 50 тысяч. Более 4 тысяч крестьян объединяли 203 ячейки РСДРП(б) в деревнях и селах.

После июльских событий в партию большевиков стали переходить те, кто, первоначально не разобравшись в политике меньшевиков и эсеров, вступил в их партии, а затем на собственном опыте убедился в правоте большевистских лозунгов и в правильности ленинской политики, отвечающей интересам народа.

В сентябре — октябре 1917 года были созданы новые областные, краевые, губернские, окружные и районные организации, в том числе Северо-Западная областная, Юго-Западного и Кавказского фронтов, Кавказская и Дальне-

восточная краевые, областное объединение военных и рабочих организаций РСДРП(б) в Финляндии. К октябрю действовало 14 областных и краевых, три фронтовых, десятки губернских, сотни городских и районных организаций. Интенсивно создававшиеся партийные организации утверждались вышестоящими партийными комитетами.

Центральный Комитет РСДРП(б) имел непосредственные связи со многими партийными организациями, вел переписку с Советами, полковыми комитетами, отдельными рабочими, солдатами, крестьянами. В сентябре 1917 года корреспонденция Секретариата ЦК направлялась в 310 рабочих и 45 военных организаций. Члены ЦК и работники его Секретариата инструктировали приезжавших в Петроград большевиков, рассылали в местные организации решения, воззвания и циркулярные письма ЦК партии, статьи и обращения В. И. Ленина.

Все члены и кандидаты в члены Центрального Комитета были ответственны за определенный вид партийной работы, руководили деятельностью большевистских организаций того или иного района страны. Большая часть — 16 членов и кандидатов в члены ЦК — находилась в Петрограде. Пять членов и кандидатов в члены ЦК работали в Москве и Московской области. В национальных районах ЦК представляли: Ф. А. Сергеев (Артем) — на Украине, Я. Берзин (Зиемелис) — в Прибалтике, И. Т. Смилга — в Финляндии, С. Г. Шаумян и П. А. Джапаридзе — в Закавказье. На Урале работал Н. Н. Крестинский, в Иваново-Вознесенском районе — А. С. Киселев. Для оказания помощи местным партийным организациям ЦК посылал своих представителей, многие из которых остались для работы на местах. Уполномоченные ЦК находились на Урале — А. В. Шотман и П. Д. Хохряков, в Донбассе — В. А. Быстрянский (Ватин), в Нижнем Новгороде — Н. А. Семашко, в Симбирске — М. Д. Крымов, в Севастополе — Ю. П. Гавен и Н. А. Пожаров, в Сибири — В. М. Косарев и Б. З. Шумяцкий, в Тифлисе — М. Г. Цхакая, на Северном фронте — В. А. Антонов-Овсеенко и С. М. Нахимсон. Члены ЦК и его уполномоченные вместе с местными партийными работниками сплачивали революционные силы для подготовки их к борьбе за власть Советов.

Центральный Комитет регулярно проводил заседания и пленумы, на которых обсуждал все крупные политические события, письма В. И. Ленина по вопросам тактики, рассматривал конкретные меры по усилению деятельности партии в Советах, фабзавкомах, профсоюзах и других

массовых организациях. Большое внимание ЦК уделял важнейшим политическим кампаниям — перевыборам Советов, подготовке к съезду Советов и к выборам в Учредительное собрание.

Громадную роль в сплочении партии вокруг ЦК и ленинского курса на победу социалистической революции сыграли краевые, областные, губернские, городские, окружные и районные предоктябрьские партийные конференции и собрания. В сентябре — октябре 1917 года прошло до 80 конференций: в Петрограде, Москве, Гельсингфорсе, Минске, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Баку и других городах. Большевики анализировали сложившуюся политическую обстановку, поставившую на очередь дня вооруженное восстание, проверяли и подсчитывали свои силы, намечали ближайшие задачи.

Пример борьбы за власть Советов показывали петроградские большевики. Они решительно поддерживали курс партии на свержение Временного правительства. Отметив, что революционные массы возлагают свои надежды на партию большевиков и на руководимые ею Советы, 3-я Петроградская партийная конференция, состоявшаяся 7—11 октября, заявила, что «наступил момент последней решительной схватки, долженствующий решить судьбу не только революции российской, но и революции мировой». Это решение большевиков столицы было поддержано партийными конференциями Москвы, Ярославля и других партийных организаций. В частности, чрезвычайная конференция Социал-демократии Латвии призвала латышский пролетариат «поддерживать самое тесное единство с рабочими революционного Петрограда и Москвы, ставя перед собой задачу во всем, всеми силами и средствами поддерживать борьбу российского пролетариата за государственную власть».

На партийных конференциях обсуждались вопросы о деятельности и перевыборах Советов, о вооружении рабочих и отрядов Красной гвардии, о работе военных организаций партии, об экономическом положении страны, о войне, о работе среди крестьян и др. Партийные конференции приходили к твердому выводу, что спасение России и революции — только в установлении Советской власти.

Предоктябрьские конференции показали политическую зрелость большевистских организаций, их единство, боеспособность и неразрывную связь с народными массами. Решения конференций отчетливо показали готовность партии, от Центрального Комитета до партийных ячеек,

к социалистической революции. Конференции одобрили ленинский курс на подготовку вооруженного восстания и наметили практические шаги по мобилизации рабочих, солдат, крестьян на борьбу за власть Советов. «...В решительный момент, в момент завоевания власти и создания Советской республики,— указывал В. И. Ленин,— большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя *весь* авангард пролетариата и *гигантское большинство* трудящихся» (т. 39, с. 216).

Год 1917-й

Октябрь

...Промедление
в восстании
смерти
подобно.

В. И. ЛЕНИН

В чем историческое значение заседаний ЦК РСДРП(б) 10 и 16 октября 1917 года?

Дата 10 октября 1917 года вошла в историю подготовки Великого Октября как ее важнейший, поворотный момент. В этот день ЦК партии большевиков по предложению В. И. Ленина принял, а 16 октября на своем расширенном заседании подтвердил решение о вооруженном восстании. Это решение — классический образец революционного искусства пролетарской партии, умения в ответственнейшие исторические моменты находить верное решение назревших коренных общественных проблем.

В России осенью 1917 года такой проблемой была подготовка вооруженного восстания. Под властью буржуазии страна с каждым днем все ближе подходила к катастрофе. Продолжавшаяся антинародная война обрушила на плечи трудящихся невыносимое бремя, обрекая их на огромные жертвы, голод и разорение. Из 15 с лишним миллионов, мобилизованных в армию за годы войны, к осени 1917 года были убиты, искалечены, оказались в плену, умерли от болезней более половины.

В стране неудержимо падало производство, владельцы предприятий сознательно провоцировали их остановку, надеясь превратить разруху в средство борьбы с надвигавшейся революцией. Даже партии меньшевиков и эсеров вынуждены были признать: «Все расклеивается, все идет под гору, падает снабжение, падает производство... Экономическая жизнь идет к явному краху...»

Широкие массы трудящихся, окончательно убедившись в контрреволюционном характере буржуазной власти и в преступном соглашательстве с ней меньшевиков и эсеров, переходили на сторону партии большевиков, поддерживая ее лозунг «Вся власть Советам!». Временное правительство поощряло подготовку «второй корниловщины» с целью установления военной диктатуры. Предложение большевиков о взятии власти Советами мирным путем партии меньшевиков и эсеров отвергли: соглашатели и на этот раз предпочли союз с буржуазией против революционного народа.

В сложившихся условиях, как уже говорилось, вооруженное восстание оставалось единственным путем, который вел к устранению антинародной власти, спасению страны от неминуемой катастрофы, удовлетворению интересов трудящихся.

В середине сентября 1917 года в своих знаменитых письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» В. И. Ленин поставил перед партией вопрос о необходимости непосредственной подготовки к вооруженному свержению Временного правительства. Но до того, как предложение было принято, Ленину в тот ответственнейший исторический момент пришлось выдержать упорную борьбу с противниками этого курса — Каменевым и Зиновьевым. Понадобилась также огромная разъяснительная работа, чтобы убедить и тех, кто принципиально был за восстание, но не считал его еще своевременным.

15 сентября ЦК партии рассмотрел письма Ленина. Каменев выступил против содержавшегося в них предложения о подготовке восстания, но ЦК партии отверг предложенную им резолюцию и постановил обсудить тактические вопросы на ближайшем заседании Центрального Комитета. Не без влияния Каменева большевики приняли участие в созванном 14 сентября меньшевиками и эсерами так называемом Демократическом совещании (см. с. 183). Участие в нем, как уже отмечалось, порождало в массах парламентские иллюзии, мешало их мобилизации на решительную борьбу против буржуазии.

Ленин потребовал бойкотировать выдвинутый Демократическим совещанием Предпарламент и направить все силы на фабрики, заводы, в казармы для подготовки вооруженного восстания.

21 сентября ЦК партии высказался за бойкот Предпарламента, но окончательное решение вопроса перенес на рассмотрение объединенного заседания членов ЦК и большевистской фракции Демократического совещания, на котором Каменеву и Рыкову все же удалось провести решение об участии большевиков в Предпарламенте.

Эта порочная, оппортунистическая линия вызвала резкий протест со стороны Ленина. Он указал на колебания в «верхах» партии, которые, «в известный момент, способны *погубить* дело. Пока не поздно, надо всеми силами взяться за борьбу, отстоять правильную линию партии революционного пролетариата» (т. 34, с. 263). В статьях, написанных в то время,— «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии»,

«Кризис назрел» и др.— Владимир Ильич снова и снова предупреждал об огромной опасности оппортунистических шатаний, настойчиво разъяснял и обосновывал необходимость немедленного перехода к подготовке восстания, оттяжка которого могла привести к поражению революции.

Вместе с тем вождю партии пришлось вести борьбу и против другой опасной позиции по вопросу о восстании, которую занимал Троцкий. Он предлагал приурочить восстание ко II Всероссийскому съезду Советов, а само восстание поставить в зависимость от того, как отреагирует Временное правительство на решение съезда о взятии власти в свои руки. «Ждать» съезда Советов,— подчеркивал Ленин,— есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели*, а недели и даже дни решают теперь *все*» (т. 34, с. 281).

Огромная работа Ленина по разъяснению необходимости немедленного перехода к непосредственной подготовке вооруженного восстания получала единодушную поддержку в партийных организациях. Проходившие в сентябре — начале октября областные, краевые, губернские, городские, фронтовые и армейские партийные конференции делали один и тот же вывод: восстание назрело, надо срочно развертывать его военно-техническую подготовку. В связи с этим ЦК партии 3 октября постановил предложить Ленину переехать из Финляндии в Петроград для более тесной и постоянной связи с ЦК.

На заседании ЦК партии 10 октября, на котором впервые после июльских дней присутствовал Ленин, вопрос о восстании был решен окончательно. Ленинский курс на восстание восторжествовал. Центральный Комитет партии полностью согласился с ленинской оценкой внутреннего и международного положения как исключительно благоприятного для успеха восстания. Десятью голосами против двух — Каменева и Зиновьева — была принята предложенная Владимиром Ильичем резолюция, в которой говорилось: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» Для оперативного решения политических вопросов в связи с подготовкой восстания ЦК партии создал Политическое бюро во главе с В. И. Лениным.

Каменев и Зиновьев выступили против решения ЦК о вооруженном восстании. Они обратились к Петербургскому, Московскому и некоторым другим партийным

комитетам с письмом, полным неуверенности и растерянности перед надвигавшимися событиями. Но оппортунисты, не верившие в победу революции и стремившиеся посеять это неверие в партии, получили решительный отпор как на проходивших в те дни партийных конференциях и местных съездах Советов, так и на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября, в работе которого приняли участие представители Петербургского комитета, Военной организации при ЦК, большевистской фракции Петроградского Совета, фабрично-заводских комитетов и других организаций. Участники заседания провели окончательный учет готовности революционных сил, который целиком свидетельствовал в пользу восстания. Поэтому расширенное заседание, вопреки противодействию Каменева и Зиновьева, подавляющим большинством голосов (за — 19, против — 2, воздержалось — 4) поддержало ленинскую резолюцию ЦК от 10 октября. На этом же заседании был создан Военно-революционный центр по руководству восстанием в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого.

Руководствуясь решением Центрального Комитета, партия всемерно форсировала военно-техническую подготовку восстания, которое всего через девять дней победило на редкость бескровно и успешно.

Как разрабатывался ленинский план вооруженного восстания?

Марксизм требовал относиться к восстанию как к искусству. Это означало, что заранее должен быть составлен план восстания, предусматривающий расстановку и действия боевых сил революции в соответствии с правилами стратегии и тактики. В. И. Ленин работал над планом вооруженного восстания в сентябре — начале октября 1917 года. Успех октябрьского штурма, достигнутый малой кровью,— результат неукоснительного осуществления ленинского плана.

Было бы не совсем верно сводить содержание ленинского плана вооруженного восстания только к статьям «Марксизм и восстание» и «Советы постороннего», как это иногда делается в литературе. Да, эти статьи — основа плана. Но сформулированные в них указания и советы Ленин развивал, конкретизировал и дополнял во многих письмах и статьях. Достаточно пролистать 34-й том Полного собрания сочинений В. И. Ленина, чтобы в этом убедиться. Ленин

жил мыслью о восстании, ставшем неизбежным, и всесторонне продумывал условия успеха и план боевых действий. За сентябрь — октябрь 1917 года он написал около 40 работ по этим вопросам (подсчеты автора).

Отправным пунктом в разработке плана восстания можно считать письмо В. И. Ленина в ЦК «Большевики должны взять власть», датированное 12—14 сентября 1917 года.

Первостепенное значение В. И. Ленин придавал выбору места восстания. Предусматривалось более или менее одновременное выступление боевых сил революции в центре и в различных районах страны, чтобы разъединить, изолировать, а затем разбить по частям силы Временного правительства.

Решающими пунктами, где должен был быть нанесен главный удар, Ленин первоначально считал Петроград и Москву. Именно здесь надо было создать «ударный кулак» боевых сил революции. Дальнейшее изучение обстановки привело Ленина к выводу, что начать должен Петроград, где следует нанести решающий удар. «*Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»,— писал он 8 октября (т. 34, с. 390).

Дело заключалось не только в том, что мощный удар непосредственно по Временному правительству обессиливал врага. Надо было еще сорвать преступные замыслы контрреволюции, которые не исключали и сдачу столицы германским войскам. Спасение столицы, всей страны, победа революции сливались в единую задачу свержения Временного правительства.

Ленинский план предусматривал поддержку восстания в столицах революционными силами по всей стране. Ближайшим к Петрограду и Москве революционным гарнизонам, отрядам Красной гвардии, войскам Северного и Западного фронтов, Балтийскому флоту, войскам в Финляндии предстояло не только оказать прямую вооруженную поддержку восстанию в Петрограде и Москве, но и создать вокруг обеих столиц двойное оборонительное кольцо против возможного подхода верных правительству войск.

Стратегический замысел восстания В. И. Ленин наиболее полно сформулировал в работе «Советы постороннего»:

«...Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и извнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигант-*

ского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.» (т. 34, с. 383).

Главную задачу трех основных боевых сил революции Ленин формулировал так:

«Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,— такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*» (там же, с. 384). При этом Красной гвардии, революционным частям Петроградского гарнизона и морякам Балтийского флота ставились главные боевые задачи: занять и удержать телефон, телеграф, железнодорожные станции, вокзалы, мосты — в первую очередь, чтобы лишить контрреволюционные войска связи между собой и со страной. Требовалось также окружить военные училища — оплот вооруженных сил Временного правительства.

Для быстрого захвата решающих пунктов города Ленин предлагал создать ударные отряды из наиболее преданных революции красногвардейцев, матросов, рабочей молодежи.

В письмах В. И. Ленина той поры мы находим указания о создании штаба восстания (им стал ВРК при Петросовете), о разведке для сбора точнейших сведений «о составе и расположении войск под Питером и в Питере» (там же, с. 265).

Как видим, ленинский план восстания был пронизан установкой на стремительные и непрерывные наступательные действия вооруженных сил революции. Именно такая тактика, вытекавшая из уроков Декабрьского вооруженного восстания 1905 года, могла внести замешательство в ряды противника, создать постоянный «моральный перевес» у восставших, обеспечить наиболее бескровный исход восстания.

Ленинские указания легли в основу составленного Военно-революционным комитетом плана занятия правительственных учреждений, других тактически важных объектов и Зимнего дворца. Произведена была расстановка сил по районам. Отряды Красной гвардии, воинские части получили конкретные боевые задания. Их разработкой в Смольном занимались члены партийного Военно-революционного центра, избранного на заседании ЦК 16 октября, и оперативная тройка ВРК для непосредственного оперативного руководства боевыми действиями в составе В. А. Антонова-Овсеенко, Н. И. Подвойского, Г. И. Чудновского.

Одновременно с организационными и военно-техническими аспектами восстания Ленин ставил вопрос о рас-

ширении агитации за восстание среди рабочих и солдат. Надо, писал он, доказывать необходимость взятия власти Петросоветом, с тем чтобы он передал ее съезду Советов, «разбивать» настроения ожидания. Необходимо усилить борьбу за нейтрализацию войск противника, послать агитаторов из лучших матросов и солдат к казакам, создавать отряды агитаторов из уходивших в отпуск матросов и солдат для объезда губерний и агитации в деревнях.

Временное правительство, буржуазные и мелкобуржуазные партии развернули «психологическую атаку» на партию большевиков и пролетариат, применяя угрозы, демагогию и обман. Необходимо было дать отпор вражеской пропаганде, укрепить в рядах бойцов революционной армии решимость к выступлению и уверенность в победе.

Успех восстания в огромной степени зависел от правильного выбора момента начала восстания — после того как оно стало неизбежным и было подготовлено как политически, так и военно-технически. Марксизм учит: назначая срок восстания, надо стараться захватить неприятеля врасплох, уловить момент, пока его войска разбросаны.

Разумеется, В. И. Ленин и ЦК намечали конкретный срок восстания, но из-за соображений конспирации он не мог быть зафиксирован в партийных решениях. В резолюции ЦК от 10 октября лишь отмечалось, что восстание «вполне назрело» и поставлено «на очередь дня». В резолюции ЦК от 16 октября указывалось, что «ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Анализ ленинских писем в ЦК и к членам партии большевиков позволяет сделать определенный вывод, что восстание намечалось провести до 20 октября, т. е. до открытия II съезда Советов. Меры, принятые Временным правительством в связи с письмом Зиновьева и Каменева в «Новой жизни» 18 октября, и перенос даты созыва II съезда заставили пересмотреть срок восстания.

В чем заключалась военно-техническая подготовка Октябрьского вооруженного восстания?

Место военных вопросов в марксизме и условия, когда ходом классовой борьбы они выдвигаются на первый план, В. И. Ленин показал совершенно определенно. Он писал: «Ни один социал-демократ... не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности

военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений». Но марксисты никогда не опускались до игры в военные заговоры. Они никогда не выдвигали на первый план военных вопросов, «пока не было налицо условий начавшейся гражданской войны» (т. 10, с. 340).

Осенью 1917 года, по словам Ленина, история сделала коренным политическим вопросом вопрос военный. «Политически,— говорил он,— дело совершенно созрело для перехода власти... Надо говорить о технической стороне. В этом все дело» (т. 34, с. 391, 392).

С момента, когда заседание ЦК партии 10 октября приняло решение о вооруженном восстании, «злобой дня» стала его практическая военно-техническая подготовка в Петрограде и по всей стране.

В чем же она заключалась?

Во-первых, в разработке плана восстания и мобилизации сил партии для энергичной организационно-технической подготовки восстания по всей стране, в распределении партийных сил на главных направлениях.

Во-вторых, в создании штаба для руководства восстанием в столице и штабов восстания на местах.

В-третьих, в подготовке к восстанию всех отрядов революционной армии: Красной гвардии, революционных воинских частей армии и флота, в организации их взаимодействия.

В-четвертых, в разведке и учете военных сил Временного правительства, расположения правительственных учреждений и других важных объектов, в определении времени и порядка их захвата и т. п.

В-пятых, в организации надежной связи между штабом восстания и боевыми отрядами.

Приведем лишь некоторые факты, показывающие, как военно-техническая подготовка вооруженного восстания проводилась на практике.

Аппаратами руководства подготовкой и проведением вооруженного восстания стали созданные большевиками во многих городах, как правило при Советах рабочих и солдатских депутатов, военно-революционные комитеты. ВРК избирались из представителей организаций РСДРП(б), Советов, Красной гвардии, профсоюзов, фабзавкомов, военных организаций большевиков, солдатских комитетов. Существовали городские, районные, волостные, губернские, а в армии — фронтовые, армейские, корпусные, дивизионные

и полковые ВРК. Основная их деятельность заключалась именно в военно-технической подготовке восстания. В ряде мест ВРК фактически выполняли роль штабов восстания. Эту роль нередко выполняли местные штабы Красной гвардии. Военно-революционные комитеты взяли на себя дело формирования, вооружения боевых отрядов, разработку плана восстания, разведку сил врага и т. п. Всероссийское центральное бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б) готовило солдат и матросов для активного участия в восстании. Состоялись встречи В. И. Ленина с руководителями «Военки» — Н. И. Подвойским, В. И. Невским и В. А. Антоновым-Овсеенко. Они получили от Владимира Ильича указания и советы о вооружении рабочих, военном обучении отрядов Красной гвардии, воспитании командиров, связи между органами, готовящими восстание. Н. И. Подвойский свидетельствовал: после этого совещания с Лениным «был поставлен на ноги весь актив Военной организации. Все, как один, немедленно приступили к проведению в жизнь указаний товарища Ленина».

Вооруженной силой российского пролетариата являлась Красная гвардия, ее боевой подготовке уделялось главное внимание. Одновременно решались три задачи: формирование новых отрядов, вооружение и военное обучение. ВРК с помощью солдат добивались открытия оружейных складов и арсеналов для вооружения красногвардейцев, сами рабочие доставали оружие и боеприпасы на производивших их заводах. Тысячи винтовок получены были с Сестрорецкого оружейного завода. Патронный завод по требованию ВРК отпустил для красногвардейцев патроны. Был установлен контроль за вывозом оружия и снарядов с территории Обуховского завода.

В. И. Ленин постоянно интересовался, как идет вооружение рабочих. По воспоминаниям Н. И. Подвойского, он говорил руководителям «Военки»: «Надо теснее связаться с арсеналами и складами боеприпасов. Там ведь тоже рабочие и солдаты. Разработайте такой план и обеспечьте так дело, чтобы мы могли взять оружие из самых складов непосредственно перед тем, как оно потребуется. Сестрорецкий завод — это хорошо, но этого мало. Уверен, что, если вы поможете большевикам Петропавловского арсенала, Нового арсенала на Литейном и Старого — на Выборгской стороне развернуться по-настоящему, они в нужный момент откроют склады для раздачи оружия рабочим».

С сентября многие отряды Красной гвардии перешли на регулярное военное обучение. Рабочие осваивали оружие,

тактику уличных боев, азы саперного дела. Военные организации выделили для этого инструкторов стрелкового пулеметного, инженерного дела, связи. Была издана брошюра «Что должен знать каждый красногвардеец», подготовленная Военной организацией при ЦК партии. Повсеместно провели конференции Красной гвардии, избрали штабы или комендатуры, принимались уставы Красной гвардии.

В Главный штаб Красной гвардии Петрограда вошли рабочие-большевики, организаторы отрядов: В. Н. Павлов, В. А. Трифонов, Е. А. Трифонов, В. А. Юркин и другие. Главный штаб 23 октября постановил держать Красную гвардию под ружьем, ввел дежурство красногвардейских отрядов во всех районах, усилил охрану предприятий и патрулирование.

Красная гвардия по всей стране приводилась в боевую готовность.

На фронте и в тыловых гарнизонах шло строительство военных организаций, превращавшихся в центры подготовки вооруженного восстания. В столичном гарнизоне почти во всех частях были созданы большевистские ячейки, они объединяли 5400 членов партии. В тыловых гарнизонах действовало не менее 95 военных организаций РСДРП(б), на фронтах (кроме Кавказского) военные организации объединяли около 50 тысяч большевиков и до 40 тысяч сочувствующих. На фронтовых и армейских конференциях избирались комитеты, бюро военных организаций, принимались их уставы или положения. Из военных организаций изгонялись меньшевики-оборонцы.

Военные организации повсюду участвовали в формировании военно-революционных комитетов, штабов Красной гвардии. Все наиболее видные работники «Военки» — В. А. Антонов-Овсеенко, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко, П. В. Дашкевич, М. С. Кедров, К. А. Мехоношин и многие другие входили и в руководящее ядро ВРК. И в других городах и гарнизонах в штабах восстания вели активную работу члены военных организаций.

Подготовку к восстанию Балтийского флота возглавил Центробалт — Центральный комитет Балтийского флота, который координировал деятельность судовых комитетов. Председателем его был матрос большевик П. Е. Дыбенко, пользовавшийся огромной популярностью у моряков. С того дня, как в 1915 году он бесстрашно поднял восстание на линкоре «Император Павел I», революционные

моряки видели в нем надежного вожака. В апреле семнадцатого Дыбенко становится первым председателем Центробалта. Это по его инициативе в сентябре Центробалт принял резолюцию о непризнании власти Временного правительства. В октябрьские дни Дыбенко организовывал выполнение указания Ленина большевикам в Финляндии и Балтийском флоте: «...*все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского» (т. 34, с. 265). По указанию Центробалта судовые комитеты организовали в октябре вооруженные отряды, формировались десантные отряды моряков для отправки в Петроград, приводились в боевую готовность корабли. Центробалт передал в распоряжение ВРК крейсер «Аврора». Был установлен контроль над оперативной деятельностью командования, в морские штабы назначены комиссары. Центробалт вел подготовку восстания в тесном контакте и под руководством большевиков Гельсингфорса и Петроградского ВРК.

Накануне решающих боев за власть ЦК РСДРП(б) на своих заседаниях регулярно рассматривал положение дел на фронтах и в военных организациях. Н. И. Подвойский свидетельствует: «Владимир Ильич внимательно следил за работой Военной организации, о которой через связных ему докладывал, как и о всей работе партии, Яков Михайлович Свердлов — секретарь Центрального Комитета партии».

Кроме Петрограда и Москвы особое внимание уделялось подготовке революционных сил в Прибалтике, Финляндии, на Украине, в Белоруссии, где на фронтах были сосредоточены многомиллионные массы солдат, способные силой оружия поддержать выступление рабочего класса в центральных районах России.

Единство политической и военно-технической подготовки восстания, единство руководства этими процессами со стороны партии большевиков обеспечили победу революционных сил.

Какими боевыми силами располагала революция для вооруженного восстания?

Чтобы получить представление о соотношении сил революции и контрреволюции на решающем этапе борьбы, расскажем конкретно о составе и численности вооруженных сил, подготовленных для восстания.

Руководящие работники «Военки» и Красной гвардии отмечают в своих воспоминаниях исключительное внимание В. И. Ленина к точным данным о вооруженных силах революции накануне восстания. К. А. Мехоношин вспоминает, что Владимир Ильич прямо потребовал от «Военки»: «Дайте точный подсчет сил. Назовите части, которые безусловно пойдут с нами. Какие колеблются? Кто против нас? Где склады оружия и боевых припасов? Чем располагает противная сторона в ближайших к Питеру районах? Где сосредоточено продовольствие и в достаточном ли количестве?»

Начнем с Красной гвардии — ударной силы вооруженного восстания. О ее численности в городах, регионах, в целом по стране полных данных нет и едва ли будут: не сохранились все документы. Академик И. И. Минц пришел к выводу, что накануне восстания общая численность Красной гвардии по стране, по неполным данным, составляла около 75 тысяч человек. Из них в Петрограде — свыше 20 тысяч, в Центральном промышленном районе с Москвой — свыше 30 тысяч, на Украине — более 10 тысяч, в Поволжье — около 9 тысяч и т. д. По существу, в значительной степени это были инструкторские кадры. В ходе восстания сформированные отряды Красной гвардии вырастали вдвое (как в Петрограде) или даже втрое (как в Москве).

В отличие от боевых дружин первой русской революции многие отряды Красной гвардии могли противостоять отрядам регулярных войск. От дружин 1905 года Красная гвардия восприняла славные боевые традиции, но организационно уже была ближе к регулярной военной организации, сохраняя кое в чем терминологию 1905 года. Например, Красная гвардия Петрограда (наиболее организованная) по уставу, принятому 22 октября, делилась на строевые части (районные отряды, полки по три батальона: каждый из них составляли три дружины по 160 человек, в дружине — три взвода, в отряде — четыре десятка) и технические команды: пулеметные, артиллерийские, подрывные, самокатные, телеграфные, санитарные.

Другим стало и оснащение Красной гвардии: кроме винтовок и пулеметов отдельные отряды имели пушки и броневики. Общее командование Красной гвардии Петрограда принадлежало Центральной комендатуре, избранной на собрании районных комендатур. Однако в единую централизованную организацию Красная гвардия в стране еще не сложилась.

По своей организации, военной подготовке, вооружению Красная гвардия, конечно, уступала, и очень сильно, регулярным частям противника. Но она была сильна своей высокой сознательностью, преданностью революции, высоким морально-боевым духом. К красногвардейцам относятся следующие ленинские слова: «...в критические минуты жизни народов бывало не раз, что даже немногочисленные передовые отряды передовых классов увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги» (т. 36, с. 361). Именно такая роль и отводилась Красной гвардии в ленинском плане вооруженного восстания. Это была передовая ударная сила революционных войск.

Исход вооруженной борьбы в столице зависел главным образом от того, чью сторону займут войска Петроградского гарнизона. Вместе с пригородными гарнизонами они насчитывали около 240 тысяч солдат и офицеров. Хотя в ряде частей еще удерживалось влияние эсеров, в целом войска Петроградского гарнизона к середине октября были готовы выступить по призыву партии большевиков. Их организующей силой являлись большевистские ячейки и группы, созданные почти во всех воинских частях.

Значительная часть действующей армии и большинство тыловых районов страны шли за большевиками. По оценке В. И. Ленина, армия к октябрю — ноябрю была наполовину большевистской, причем «...на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес». Это означало, что большевики в момент восстания имели в армии, по выражению Ленина, «*политический «ударный кулак»*, который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент» (т. 40, с. 10). Это была организованная военная сила в борьбе за власть, которая являлась одной из трех главных боевых сил восстания. Важно также отметить, что вокруг Петрограда большевикам удалось создать двойное кольцо из революционных войск.

Третью крупную и надежную боевую силу революции составлял Балтийский флот. Он насчитывал свыше 80 тысяч матросов и несколько сот судов. Большевистские организации флота (12 тысяч членов) вели за собой основную массу матросов, большевики возглавляли 90 процентов судовых и береговых комитетов. По указаниям ЦК партии действовал Центробалт. Уже 19 сентября совместно с представителями судовых комитетов и матросской фракцией Гельсингфорсского Совета он принял постановление о том,

что Балтийский флот «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает...». В. И. Ленин относил матросов Балтики к числу «самых решительных элементов», призванных участвовать во всех важнейших операциях.

Наконец, большевики могли вполне рассчитывать на русские войска в Финляндии. В начале октября В. И. Ленин отмечал, что на стороне большевиков «весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии» (т. 34, с. 386).

Влияние большевиков было значительно слабее на Румынском и Кавказском фронтах, наиболее отдаленных от крупных пролетарских центров. Партия большевиков вела здесь усиленную работу и рассчитывала если не привлечь, то нейтрализовать в момент восстания эти войска, не допустить посылки оттуда частей на Петроград и Москву, а затем также привлечь их на сторону революции.

Большевики сумели создать на направлении главного удара тот «гигантский перевес» в вооруженных силах, который предусматривался ленинским планом вооруженного восстания.

Что могла противопоставить контрреволюция боевым силам революции к моменту Октябрьского восстания?

Поскольку в предыдущем ответе состав революционных сил берется в основном на 20-е числа октября, возьмем то же время и для оценки сил контрреволюции.

Итак, что могла противопоставить буржуазия революционной армии?

Временное правительство имело опытные командно-штабные кадры, слаженный аппарат военного управления, связь со Ставкой, со штабами фронтов, откуда могли прибыть подкрепления. По подсчетам историка Октябрьского вооруженного восстания Е. Ф. Ерыкалова, оно могло рассчитывать в столице на 7—8 тысяч офицеров гарнизона и флота, а также находившихся в отпусках и командировках в столице. Однако эти офицеры, разбросанные по городу и к тому же в большинстве своем находившиеся под контролем солдат и матросов, не являлись организованной, готовой к действию военной силой.

В активе контрреволюции имелись специальные формирования, так называемые ударные батальоны из георгиевских кавалеров, солдат и унтер-офицеров, специально

отобранных воинских команд и солдат-женщин («ударниц»), добровольческие отряды, полк увечных воинов, вооруженные студенческие отряды — всего около 6—7 тысяч человек.

Керенский также не без некоторых оснований рассчитывал на казачьи полки, находившиеся в столице (3—4 тысячи человек), но чем ближе к восстанию, тем казаки больше колебались, а в самый решительный момент объявили нейтралитет. Правительство могло рассчитывать и на часть городской милиции (усиленную пулеметами) и отряды гражданской охраны общей численностью 5—7 тысяч человек.

Наиболее прочную опору контрреволюции составили 9—10 тысяч юнкеров военных училищ, школ прапорщиков и других военно-учебных заведений. Но их боевые возможности значительно снижались тем, что военные училища, расположенные в разных районах Петрограда и его пригородах, в большинстве своем были окружены массой рабочих и перешедших на сторону революции войск. Да и солдатские подразделения, обслуживающие училища, находились в большинстве случаев на стороне народа.

Еще в сентябре Керенский начал вызывать воинские части с фронтов — с Юго-Западного, а затем и Северного, рассчитывая с их помощью подавить революцию. Вместе с тем намечались способы вывода из столицы революционных солдат и матросов, ликвидации революционного Кронштадта. Так, Керенский дал согласие на ходатайство Морского министерства о расформировании 1-го Балтийского экипажа и о выводе частей с острова Котлин на материк.

Керенский надеялся, что сумеет подавить выступление масс. Он хвастливо заявил английскому послу Бьюкенену: «Я желаю только того, чтобы они вышли на улицу, и тогда я их раздавлю». Но последний буржуазный премьер явно переоценивал свои возможности. Если суммировать количество перечисленных выше вооруженных отрядов контрреволюции в Петрограде, то это составит немногим более 30 тысяч человек. К тому же лишь часть из них могла представлять реальную силу.

Ленинское требование достигнуть *«гигантского перевеса* сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.» было выполнено (т. 34, с. 383).

Когда и для чего был создан Петроградский военно-революционный комитет?

Вопрос о создании специального центра для руководства вооруженным восстанием В. И. Ленин ставил еще в середине сентября. В работе «Марксизм и восстание», написанной в то время, он требовал «организовать *штаб* повстанческих отрядов» и тут же намечал мероприятия, которые этот штаб должен провести в жизнь (см. т. 34, с. 247). Прошло немного времени, и такой орган был создан, он взял на себя функции по руководству восстанием.

В конце сентября германский флот начал операцию по захвату Моонзундского архипелага. 3 октября германские войска заняли остров Эзель (Сааремаа), 5 октября — остров Моон (Муху), а 6-го — Даго (Хийумаа). Верховное командование решило воспользоваться этими событиями и вывести из Петрограда (якобы на помощь Северному фронту) революционный гарнизон столицы.

9 октября этот план начал воплощаться в жизнь: появилось распоряжение о выводе на позиции воинских частей из Петрограда. В тот же день вопрос обсуждался на заседании Исполкома Петроградского Совета. Большевики — участники заседания в принципе не отрицали стратегической необходимости вывода части столичного гарнизона. Но намерения Временного правительства и верховного командования внушали большие опасения, и большевики предложили образовать собственный революционный штаб.

Однако Исполком принял резолюцию, предложенную фракцией меньшевиков (за 13, против 12). В ней говорилось о необходимости создания Революционного комитета обороны, «который выяснил бы вопрос о защите Петрограда и подступов к нему и выработал бы план обороны Петрограда, рассчитанный на активное содействие рабочего класса». Вместе с тем сутью резолюции была поддержка предложения Временного правительства о выводе на фронт Петроградского гарнизона.

Казалось, что соглашатели одержали важную победу. Но в тот же день вечером собрался пленум Петроградского Совета, в работе которого участвовало свыше тысячи депутатов. Совет отказался утвердить меньшевистскую резолюцию и принял резолюцию, предложенную большевиками. В ней указывалось, что спасение Петрограда и страны заключается в переходе власти к Советам, которые впредь до заключения мира должны взять в свои руки обеспечение боеспособности армии, оборону Петрограда и страны. Совет

поручил Исполкому образовать Революционный комитет обороны, который должен будет обеспечить не только оборону Петрограда от внешней опасности, но и «безопасность народа от открыто подготавляющейся атаки контрреволюционных сил».

Решение ЦК РСДРП(б) от 10 октября о вооруженном восстании ускорило процесс создания революционного штаба. Специальная комиссия военного отдела Петроградского Совета во главе с большевиком А. Д. Садовским разработала проект положения о Революционном комитете обороны, и 12 октября он был доложен Исполкому. В проекте точно определялись функции комитета: установление минимума сил, необходимых для обороны Петрограда и не подлежащих отправке на фронт, связь с Центробалтом, с армиями Северного фронта, с войсками, расположенными в Финляндии, со штабом Петроградского военного округа, разработка плана работ по обороне Петрограда, точный учет личного состава, снаряжения и продовольствия гарнизона столицы и ее окрестностей, охрана города, поддержание в столице революционной дисциплины. Для содействия Революционному комитету создавалось Гарнизонное совещание, которое должно было поддерживать связь между революционным штабом и войсками, информируя штаб о положении на местах.

Меньшевики пытались помешать утверждению положения о Революционном комитете, так как сразу поняли смысл его создания. «Практикуемый здесь Революционный комитет,— говорил их представитель в Исполкоме,— есть не что иное, как организация революционного штаба для захвата власти».

Однако сорвать принятие решения меньшевикам не удалось. На заседании Исполкома было утверждено и новое название создаваемого органа: вместо Революционного комитета обороны он стал именоваться Военно-революционным комитетом (ВРК). Как считает академик И. И. Минц, вычеркнув из названия слово «оборона», авторы положения подчеркнули наступательный характер нового органа и то, что он будет выступать руководителем не только воинских частей, но и отрядов Красной гвардии.

16 октября вопрос о создании ВРК вновь обсуждался пленумом Петроградского Совета, на котором с докладом выступил левый эсер П. Е. Лазимир. Несмотря на сопротивление меньшевиков и правых эсеров, пленум огромным большинством голосов одобрил положение о ВРК, ранее принятое Исполкомом. В тот же день на состоявшемся

под руководством В. И. Ленина расширенном заседании ЦК большевиков был выделен партийный Военно-революционный центр в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. С. Урицкого, который затем вошел в состав ВРК и стал его ядром.

К 20 октября формирование ВРК в основном было закончено. Как показали исследования советских историков, в него входило свыше 80 человек, представлявших ЦК РСДРП(б), Петроградский Совет, военные организации большевиков и левых эсеров, профсоюзы, фабзавкомы, Петроградский Совет крестьянских депутатов, рабочую милицию, Красную гвардию, Финляндский областной комитет, Центробалт и ряд других революционно-демократических организаций. Среди его членов было 53 большевика, 21 левый эсер, 4 анархиста, 1 меньшевик-интернационалист (партийность пяти человек пока установить не удалось).

21 октября состоялось первое пленарное заседание ВРК, которое избрало бюро ВРК из пяти членов: трех большевиков (Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко, А. Д. Садовский) и двух левых эсеров (П. Е. Лазимир, Г. Н. Сухарьков). Председателем ВРК первое время был П. Е. Лазимир, а затем Н. И. Подвойский.

ВРК учредил непрерывное дежурство своих членов, установил связь с районными Советами и воинскими частями Петрограда и окрестностей, направил своих комиссаров во все воинские части, на склады оружия и боеприпасов, в Петропавловскую крепость и ее арсенал.

Утром 21 октября в газетах было опубликовано сообщение: «В связи с тревожным политическим моментом и для принятия в этом отношении надлежащих мер по охране Петрограда от контрреволюционных выступлений и погромов, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов мобилизовал все свои силы.

Утвержденный общим собранием Совета Военно-революционный комитет с 20-го сего октября сформировался, приступил к самой интенсивной деятельности...»

Вечером того же дня ВРК направил своих комиссаров в штаб Петроградского военного округа, однако командующий округом полковник Г. П. Полковников отказался признать их право контролировать деятельность штаба. 22 октября ВРК постановил, что «никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, недействительны».

Созванное в тот же день Гарнизонное совещание одобрило действия ВРК.

Руководимый большевистской партией, он стал легальным штабом подготовки вооруженного восстания рабочих и солдат Петрограда, а затем и руководства им.

Почему Ленин считал необходимым вооруженное восстание и настаивал на его проведении до открытия II съезда Советов?

Этот вопрос связан прежде всего с тем, что некоторым деятелям большевистской партии в преддверии Октября представлялось, будто и без восстания, риска и жертв съезд Советов, опираясь на волю большинства, даст отставку Временному правительству и возьмет власть в свои руки. И лишь в том случае, если Временное правительство не согласится, съезд арестует правительство, а революционные силы подавят контрреволюцию. Именно так еще в сентябре ставил вопрос Троцкий. С ним солидаризировались Каменев и Зиновьев, которые вообще были против восстания, уповая не только на съезд Советов, но и на Учредительное собрание.

Против тех, кто призывал решить вопрос о власти мирным путем, Ленин повел решительную борьбу, потому что их линия отвлекала от подготовки вооруженного восстания, сеяла в массах «конституционные иллюзии». В тезисах для доклада на 3-й Петроградской общегородской конференции большевиков (она открылась 7 октября) Ленин призывал «бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно «дождаться» его, сосредоточить все силы на разъяснении массам неизбежности восстания и на подготовке его» (т. 34, с. 343—344).

Как же Ленин разбивал доводы противников восстания?

Прежде всего, он указывал, что те, кто выступал против восстания, неправильно оценивали обстановку. В июне, когда оружие было в руках народа, а Временное правительство почти не имело вооруженной поддержки, I съезд Советов мог объявить себя властью, и буржуазия не смогла бы этому помешать. К этому большевики побуждали соглашателей, но они вместо взятия власти вскоре целиком отдали ее буржуазии. После июльских дней Временное правительство уже располагало военной силой. И хотя соотношение сил к середине октября сложилось в пользу революции, но Временное правительство еще могло опереться на определенную часть армии. Оно принимало меры для отправки

в Петроград контрреволюционных войск и активно готовилось к разгрому революционных сил. Оно могло не подчиниться съезду Советов и попытаться разогнать его силой.

«Правительственные» партии меньшевиков и эсеров помогали правительству в этом. Руководители ЦИК Советов, вынужденные под напором масс назначить съезд Советов на 20 октября, затем перенесли срок на 25 октября. Одновременно они начали кампанию за срыв съезда. Правительство тем временем собирало силы для новой корниловщины. В этой обстановке для передачи власти Советам требовалось не ожидание съезда или Учредительного собрания, а свержение контрреволюционного правительства Керенского.

Разъясняя чрезвычайную опасность «оборонительно-выжидательной тактики», Ленин отмечал, что она может дать противнику возможность собрать ко дню съезда силы и опередить большевиков. К тому же эта тактика лишала революционные силы фактора внезапности.

Позиция ожидания созыва II съезда была опасна и тем, что притупляла в массах сознание неизбежности вооруженного восстания. «Связывать эту задачу непременно со съездом Советов, подчинять ее этому съезду,— писал Ленин,— значит *играть в восстание,* назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резолюцией» съезда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой» (т. 34, с. 343).

Промедление с восстанием грозило также потерей доверия со стороны масс. «Массы в революции,— указывал Ленин,— требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров. Близится момент, когда в народе может появиться мнение, что и большевики не лучше других, ибо они не сумели *действовать* после выражения нами доверия к ним...» (там же, с. 387).

Массы рвались к «последнему решительному бою», но их «сосредоточенное и выжидательное настроение» нельзя было долго удерживать в таком состоянии. С одной стороны, это могло «расхолодить» массы, с другой — привести к стихийным, разрозненным выступлениям отдельных отрядов рабочих. Оттягивание восстания могло усилить влияние анархизма.

Учитывая все это, Ленин настоятельно требовал начать вооруженное восстание, не дожидаясь открытия II съезда Советов. Он предупреждал, что без свержения правительства Керенского можно оказаться «с прекрасными резолюциями и с Советами, но *без власти!!*» (т. 34, с. 265).

Предложение подождать с восстанием до получения формального большинства на II съезде Советов или в Учредительном собрании он расценивал как «идиотизм», предательство революции.

Надо подчеркнуть и другое, а именно то, что ленинское требование проведения восстания отнюдь не противопоставлялось созыву съезда Советов и взятию им власти. Ленин выдвигал эти требования во взаимосвязи: восстание под знаменем Советов, овладение властью в ходе победоносного восстания, передача ее Всероссийскому съезду Советов. С этой позиции Ленин рассматривал главный лозунг момента «Вся власть Советам!», который с середины сентября стал равносилен призыву к восстанию. Он отводил Советам, их съездам огромную роль в объединении и мобилизации рабочих, солдат и крестьян на восстание. Но он решительно боролся с иллюзиями о том, будто сами по себе съезды, без решительных действий революционных сил, могут дать власть в руки пролетариата.

Итак, В. И. Ленин требовал начать вооруженное восстание до открытия II съезда Советов потому, что съезд мог провозгласить власть Советов и создать Советское правительство лишь в результате победоносного вооруженного восстания. «Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд»,— писал Ленин в статье «Кризис назрел». Завоеванная в ходе вооруженного восстания власть, считал Ленин, должна быть передана съезду Советов, который закрепит законодательно завоевание диктатуры пролетариата в форме Советов сверху донизу по всей стране. Именно съезд Советов, указывал Ленин, придаст восстанию в Петрограде всероссийский характер и своими декретами в огромной степени будет способствовать быстрой победе Советской власти по всей стране.

Как шло вооруженное восстание в Петрограде?

Вооруженное восстание в Петрограде началось 24 октября 1917 года. События развивались следующим образом.

В ночь на 24 октября Временное правительство постановило: закрыть большевистские газеты, привлечь к суду членов ВРК за отправку в воинские части телефонограммы о неподчинении штабу округа, арестовать всех большевиков, которые ранее были освобождены из тюрем под залог. По указанию Временного правительства штаб округа отдал

приказ о немедленной отправке в Петроград стрелкового полка «увечных воинов» из Царского Села, школ прапорщиков из Гатчины, Петергофа и Ораниенбаума, батареи конной артиллерии из Павловска, женского ударного батальона из Левашева.

Командующий Петроградским военным округом полковник Полковников отдал приказ, требовавший отстранить «всех комиссаров Петроградского Совета...», расследовать их «незаконные действия» с целью «предания военному суду». В другом приказе Полковникова воинским частям категорически запрещалось покидать свои казармы. «Все выступающие вопреки приказу с оружием на улицу,— предупреждал главнокомандующий,— будут преданы суду за вооруженный мятеж». В Павловское, Владимирское и Константиновское военные училища была направлена телефонограмма, которая предписывала «немедленно выступить в полной боевой готовности» на Дворцовую площадь «для поддержания законности и порядка». Отряды юнкеров получили задание развести мосты через Неву, чтобы отрезать рабочие районы от центра города.

В 5 часов 30 минут утра 24 октября отряд милиционеров и юнкеров произвел налет на типографию, где печаталась газета «Рабочий путь» — центральный орган партии большевиков, так тогда называлась «Правда». Поставив охрану у всех выходов, милицейский комиссар предъявил приказ Полковникова о немедленном прекращении печатания газеты и закрытии газет «Рабочий путь» и «Солдат». Выпускающий газету отказался принять ордер Полковникова, заявив, что не исполняет никаких приказов без санкции Военно-революционного комитета. Тогда юнкера, угрожая оружием, оттеснили рабочих, разбили стереотипы, конфисковали 8 тысяч отпечатанных экземпляров газеты.

О происшедшем рабочие типографии немедленно сообщили в Смольный. Сюда поступили сведения и о других действиях Временного правительства.

Утром 24 октября состоялось экстренное заседание Центрального Комитета партии большевиков. Заслушав доклад ВРК, ЦК сделал вывод, что правительство перешло в наступление. Были определены меры, направленные на то, чтобы дать отпор контрреволюционерам и обеспечить переход сил революции к активным действиям. Центральный Комитет постановил: предложить ВРК привести революционные силы в боевую готовность, немедленно открыть типографию газеты «Рабочий путь», обеспечить

охрану и своевременный выпуск очередного номера, создать опорный пункт — запасный штаб в Петропавловской крепости, установить контроль над почтой и телеграфом, наладить связь с железнодорожниками и наблюдение за Временным правительством, организовать продовольственное дело, установить связь с Москвой, провести переговоры с левыми эсерами о совместных действиях.

Между членами ЦК Я. М. Свердловым, А. С. Бубновым, Ф. Э. Дзержинским, Я. А. Берзиным, В. П. Милютиным, В. П. Ногиным, А. Ломовым (Г. И. Оппоковым) и другими были распределены наиболее ответственные участки восстания. Принято было решение о том, чтобы ни один член ЦК не покидал Смольный в течение всего дня без специального разрешения. Петербургский комитет большевиков должен был организовать в Смольном круглосуточное дежурство.

В организации восстания приняли участие прибывшие к этому времени в Петроград со всех концов страны большевики — делегаты II съезда Советов. Все нити руководства восстанием сосредоточились в Смольном, где находились Центральный Комитет партии и Военно-революционный комитет.

Получив указания от ЦК, ВРК начал действовать. Комиссарам и полковым комитетам, во все части Петроградского гарнизона и судам Балтийского флота по телефону и через связных было передано «Предписание № 1». В нем говорилось:

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность, ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты». Предписание требовало привести части в боевую готовность. «Всякое промедление и замешательство,— говорилось в нем,— будет рассматриваться как измена революции». ВРК требовал сообщать в Смольный обо всех действиях контрреволюционеров. Частям, охранявшим подступы к Петрограду, предписывалось не пропускать в столицу ни одной воинской части, неизвестной своей преданностью революции.

Из Смольного во все концы города направились связисты, представители районов с приказом ВРК.

Специальное предписание получила Петропавловская крепость, гарнизон которой накануне восстания перешел полностью на сторону Военно-революционного комитета. Ее комиссару Г. И. Благонравову предлагалось выставить секреты, караул к воротам, никого не впускать и не выпу-

скать, кроме частей и лиц с пропусками ВРК. Гренадерский полк получил приказ прислать пулеметную команду для охраны Смольного и мостов, крейсер «Аврора» — привести корабль в боевую готовность.

К типографии газеты «Рабочий путь» ВРК послал солдат Литовского полка с пулеметной командой во главе с офицером большевиком П. В. Дашкевичем. Литовцы оттеснили находившийся там караул, сорвали печати и взяли под охрану здание типографии. Рабочие вновь приступили к отливке стереотипов и печатанию газеты. К 11 часам утра газета «Рабочий путь» вышла в свет. В аншлаге во всю первую полосу говорилось, что для того, чтобы кончить войну, передать землю крестьянам, победить голод, разруху и установить рабочий контроль над производством и распределением, «необходимо прежде всего вырвать власть у корниловцев и передать ее Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Восстание началось. В течение нескольких часов 24 октября в рабочих районах, на заводах и фабриках, в воинских частях и на кораблях все пришло в движение. Каждый революционный отряд получил от ВРК боевое задание. В районах по указаниям ВРК отряды Красной гвардии стали занимать важнейшие учреждения и решающие в стратегическом отношении пункты города, окружать училища, казармы казачьих полков. Отборные отряды красногвардейцев направились в Смольный, где они получали боевые задачи. Ленинский план вооруженного восстания начал осуществляться.

Отдельные районы и революционные части выполняли особые задания. Нарвско-Петергофскому и Московскому районам совместно с Петроградским и Измайловским полками поручили укрепиться на подступах к Петрограду — защитить их от возможного подхода контрреволюционных войск со стороны Варшавской и Балтийской железнодорожных линий и Петергофского шоссе.

Днем 24 октября красногвардейцы и революционные солдаты отбили попытки правительственных войск развести мосты через Неву. К 7 часам вечера мосты, за исключением Николаевского, охранялись красногвардейцами и солдатами. Юнкерам удалось развести Николаевский мост, отрезав Васильевский остров от центра города. Штаб округа контролировал движение и по Дворцовому мосту, занятому юнкерами и «ударницами» из женского батальона.

В 5 часов вечера комиссары ВРК, опираясь на солдат Кексгольмского полка, заняли Центральный телеграф.

Примерно в это же время ВРК взял под свою охрану продовольственные склады столицы. Командой моряков Гвардейского экипажа совместно с кексгольмцами был занят Государственный банк. Вечером солдаты Измайловского полка овладели Балтийским вокзалом. Центробалт установил свои комендатуры на всех станциях Финляндской железной дороги от Гельсингфорса до Петрограда. Отряды красногвардейцев и солдат блокировали Павловское, Николаевское, Владимирское, Константиновское и Михайловское военные училища, лишив Временное правительство значительной военной силы. Опорные базы контрреволюции, за исключением штаба округа, были захвачены и изолированы.

В соответствии с ленинским планом восстания рабочих и солдат Петрограда поддержали моряки Балтийского флота. Военно-революционный комитет послал в Гельсингфорс за подписью В. А. Антонова-Овсеенко шифрованную телеграмму, о которой было условлено заранее: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав. Антонов». Это означало выслать немедленно в Петроград боевые корабли и отряды матросов и солдат.

Ночью эшелоны с моряками отправились в Петроград. Снялись с якоря и взяли курс на столицу миноносцы. Одновременно выступили на помощь восстанию и моряки Кронштадта.

Керенского еще не покидала уверенность в том, что правительство подавит начавшееся восстание. На заседании Предпарламента днем 24 октября он заявил, что Временное правительство намерено «любыми средствами разгромить восставших». Керенский стремился стянуть к Зимнему дворцу остатки верных ему войск, продолжал требовать силы с фронта. Однако из всех вызванных в Петроград частей прибыли только небольшие отряды юнкеров из Петергофа, Ораниенбаума и Гатчины, две сотни казаков и женский ударный батальон. Остальные либо отказались подчиниться штабу округа и заявили о признании ВРК, либо были задержаны местными Советами. Начали таять правительственные войска, уже находившиеся на Дворцовой площади. В 4 часа дня снялись с караула у Зимнего дворца самокатчики, заявив, что нести охрану больше не намерены. Из «ударниц» защищать Зимний дворец согласилась лишь часть 2-й роты из 137 человек, остальные потребовали отправки обратно.

По приказу штаба округа юнкера вновь пытались захватить помещение редакции и типографии газеты «Рабочий

путь». Но на этот раз солдаты и красногвардейцы разоружили юнкеров и отправили их в Петропавловскую крепость. Была также ликвидирована попытка юнкеров снова захватить типографию газеты «Рабочий и солдат». Успешно отражая вылазки юнкеров, восставшие держали инициативу в своих руках.

В течение 24 октября революционные отряды взяли под контроль ряд важных пунктов и учреждений Петрограда. Обстановка требовала самых решительных наступательных действий по всему фронту. Именно эту задачу ставил ленинский план вооруженного восстания.

Однако ВРК медлил с переходом революционных войск в наступление на важнейшие опорные пункты контрреволюции: штаб Петроградского военного округа, Главный штаб, Зимний дворец и другие объекты. Троцкий, являвшийся председателем Петроградского Совета, настаивал на передаче решения вопроса о власти II съезду Советов. В докладе на совещании большевистской фракции делегатов II съезда Советов днем 24 октября он заявил: «Арест Временного правительства не стоит в порядке дня, как самостоятельная задача. Если бы съезд создал власть, а Керенский ей не подчинился бы, то это был бы полицейский, а не политический вопрос... Это оборона... Власть может перейти мирно».

На заседании Петроградского Совета, открывшемся около 7 часов вечера с участием нескольких сот делегатов II съезда Советов, Троцкий повторил тот же тезис, из которого следовало, что Временное правительство может остаться до тех пор, пока II съезд Советов не решит вопроса о власти.

Подобные заявления оказывали дезориентирующее влияние на деятельность ВРК, на настроение масс.

Находясь на конспиративной квартире, Ленин был в курсе происходящих событий. В течение дня он настойчиво требовал от ЦК санкции прибыть в Смольный. Ленин был обеспокоен выступлениями Троцкого и колебаниями среди некоторых других руководящих работников, также склонявшихся к ожиданию съезда.

Тревожась за судьбу восстания, вечером 24 октября В. И. Ленин написал в ЦК взволнованное письмо: «Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!»

Ленин настаивал, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались и тотчас послали делегации в ВРК, в ЦК большевиков с требованием: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» (т. 34, с. 435—436).

Ленин писал, что не следует ждать голосования на съезде Советов, ибо итог его еще трудно предсказать. Безмерно было бы преступление революционеров, убеждал Владимир Ильич, если бы они упустили момент, от которого зависит спасение революции.

«Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно» (т. 34, с. 436).

Уверенность вождя в победе восстания, его пламенный призыв к решительному штурму вдохновили организаторов борьбы и восставших на решительные действия. Вооруженные силы революции с еще большей энергией стали претворять в жизнь ленинский план вооруженного восстания.

«От боевого центра ЦК через Свердлова,— вспоминал В. А. Антонов-Овсеенко,— получена директива — действовать решительно, ликвидацию правительства и захват власти завершить, не дожидаясь открытия съезда Советов. (В добрый час. Конец конституционным иллюзиям, поддержанным Троцким, разговорчикам о «советской легальности».)».

Вечером 24-го В. И. Ленин покинул конспиративную квартиру и в сопровождении связного ЦК Э. Рахьи направился в Смольный. Его прибытие в Смольный положило конец всем колебаниям. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, член ЦК партии А. Ломов вспоминал: «Сразу же в течение нескольких минут обстановка меняется. Ленин кипит и бурлит. Он издевается над нашей нерешительностью... С этого момента колебаний и осторожности как не бывало...»

Под руководством Ленина боевые силы революции развернули решительное, с каждым часом нараставшее наступление. Ленин вызывал к себе членов ЦК и ВРК,

принимал донесения руководителей борьбы, давал указания о захвате важных объектов.

Вечером и ночью 24 и 25 октября происходил планомерный захват опорных пунктов и правительственных учреждений. К утру 25 октября (7 ноября) мосты через Неву, центральная телефонная станция, телеграф, Петроградское телеграфное агентство, радиостанция, электростанции, Государственный банк, Главное казначейство и другие важнейшие учреждения были заняты восставшими. В первой половине дня был занят Мариинский дворец и разогнан Предпарламент. За исключением Зимнего дворца и здания штаба военного округа, весь город был в руках революционных сил.

К утру 25 октября ленинский план вооруженного восстания фактически был уже реализован.

Опубликованное утром 25 октября обращение ВРК «К гражданам России!» возвещало о свержении Временного правительства и переходе власти в руки Петроградского военно-революционного комитета. В крупные центры страны были посланы телеграммы о победе вооруженного восстания в Петрограде.

По истории Октябрьского вооруженного восстания за 70 лет накопилось немало литературы. Коллективными усилиями историков и участников событий воссозданы основные моменты подготовки и проведения восстания. И если авторы 20-х годов называли различные дни его начала, то современные историки расходятся лишь в мнениях о сроке начала восстания на считанные часы. Одни историки (их большинство) относят начало восстания к первой половине дня 24 октября, другие утверждают, что восстание началось вечером 24 октября, а действия ЦК РСДРП(б) и ВРК утром и днем 24 октября оценивают лишь как оборонительные.

Тщательный анализ всего круга источников приводит к выводу о правоте историков, связывающих начало восстания с решениями утреннего заседания ЦК 24 октября и практическими действиями ВРК в этот день.

Как В. И. Ленин руководил Октябрьским вооруженным восстанием?

Ленинское руководство подготовкой и проведением вооруженного восстания широко освещается в обширной литературе. Но, пожалуй, самый убедительный материал для

ответа на вопрос, как вождь партии направлял и готовил ход восстания, содержится в 4-м и 5-м томах Биографической хроники В. И. Ленина. В них не только по дням, но нередко и по часам отражена деятельность Владимира Ильича. Возьмем из этого источника лишь основные факты.

12—14 сентября Владимир Ильич пишет письмо ЦК, ПК и МК РСДРП(б) «Большевики должны взять власть» и письмо в ЦК РСДРП(б) «Марксизм и восстание», в которых обосновывает задачу постановки на очередь дня всесторонней подготовки вооруженного восстания. «Вопрос в том,— читаем мы в письме «Большевики должны взять власть»,— чтобы... на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства...

История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь» (т. 34, с. 240, 241). Далее Ленин излагал и развивал основные идеи марксизма о восстании как искусстве, формулировал условия, обеспечивающие его успех. Ленин призывал сосредоточить на подготовке восстания все внимание и силы, предлагал примерный план восстания в Петрограде, который потом конкретизировался, дополнялся, уточнялся в его письмах и статьях.

Н. К. Крупская, конспиративно посетившая Владимира Ильича в Гельсингфорсе, впоследствии вспоминала, что Ленин был весь поглощен думами о восстании: «Видно было, что говорит он об одном, а думает о другом, о восстании, о том, как лучше его подготовить».

Для установления более тесной связи с ЦК партии Ленин 17 сентября переехал из Гельсингфорса в Выборг, а в статье «Кризис назрел» (29 сентября), анализируя расстановку и соотношение классовых сил в России и на международной арене, он сделал вывод, что кризис назрел и теперь главное — выбор момента выступления. В этой статье и в письме в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам Ленин призывал начать восстание, не дожидаясь съезда Советов.

В начале октября нелегально Ленин возвратился в Петроград, где возглавил непосредственную подготовку вооруженного восстания. После того как 10 октября ЦК принял резолюцию о вооруженном восстании, подтвержденную затем на расширенном заседании ЦК 16 октября, Ленин вникал в каждую деталь. На квартире М. И. Калинина он встречался с членами ЦК партии, на одной из конспиративных квартир беседовал с представителем большевиков Москвы О. А. Пятницким. На квартире машиниста Г. Ялавы

беседовал с руководящими работниками партии и Военной организации при ЦК РСДРП(б) Ф. Э. Дзержинским, В. А. Антоновым-Овсеенко, Н. И. Подвойским и другими. Обсуждался один вопрос — военно-техническая подготовка восстания. По заданию Ленина Эйно Рахья, связной ЦК, посещал фабрики, заводы, казармы, информировал Ленина о настроениях рабочих и солдат.

В эти дни Ленин в своих письмах опровергал точку зрения противников восстания Зиновьева и Каменева, требовал ускорить выступление, чтобы опередить Временное правительство.

В ночь на 21 октября на квартире рабочего Д. А. Павлова Ленин вновь встретился с руководителями Военной организации, дал им советы и указания по расстановке боевых сил революции, подготовке командиров Красной гвардии, тактике вооруженного восстания.

Находясь на конспиративной квартире, Ленин пристально следил за ходом событий. В его статьях и письмах партия получала руководящие указания по всем вопросам военной, политической и организационной работы в связи с восстанием. Он держал постоянную связь с членами партийного Военно-революционного центра по организации восстания, с созданным по его инициативе штабом восстания — Военно-революционным комитетом, Военной организацией.

24 октября Ленин написал свое знаменитое «Письмо членам ЦК», требуя немедленно перейти к решительным действиям для свержения Временного правительства и взятия власти. Это страстное письмо создало перелом в настроениях некоторых колебавшихся членов ЦК и ВРК.

Вечером 24 октября в сопровождении Эйно Рахьи Ленин совершил опасный путь в Смольный и взял в свои руки непосредственное руководство восстанием. «Ленин здесь,— писала А. М. Коллонтай, член ЦК партии,— Ленин был среди нас. Это давало нам бодрость и уверенность в победе. Ленин спокоен. Ленин тверд. И такая ясность и сила была в приказаниях, в его действиях, какая бывает у очень опытного капитана в шторм. А шторм был невиданный — шторм величайшей социалистической революции...»

Воспоминания Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко, К. А. Мехоношина, А. С. Бубнова и других деятелей, входивших в полевой штаб восстания, дают представление о том, как Ленин направлял боевые действия революционных сил.

От имени ЦК он то и дело направлял к Н. И. Подвойскому и другим работникам ВРК связных с лаконичными записками: «Взята ли центральная телефонная станция и телеграф?», «Захвачены ли мосты и вокзалы?» Ленин спрашивал: «Действительно ли надежный человек находится в таком-то пункте?», «Такая-то улица имеет сходное положение. Занята ли она?»

Как вождь восстания, писал А. С. Бубнов, Ленин «спокойно учитывал складывающиеся обстоятельства и твердо направлял дело к победе».

В ночь с 24 на 25 октября, когда почти вся столица была уже в руках восставших, Ленин провел заседание ЦК, на котором были заслушаны сообщения о ходе восстания, обсужден вопрос о составе нового Советского правительства России. Готовя воззвания, проекты первых революционных декретов, Ленин продолжал руководить действиями ВРК по взятию Зимнего дворца и штаба Петроградского военного округа. Он торопил руководителей штурма Зимнего дворца.

В ленинских записках в полевой штаб ВРК содержались конкретные указания по организации штурма Зимнего дворца. Как свидетельствует К. А. Мехоношин, Владимир Ильич «в каждый момент имел полное, наиболее верное представление о ходе борьбы. К нему, как к центру, поступали все донесения с мест, он всегда вовремя успевал дать самые ценные и точные указания, своевременно замечал опасность в том или ином месте. Тов. Ленин был настоящим главнокомандующим всех вооруженных сил Октябрьской революции».

Успешность и бескровность Октябрьского восстания — результат точного выбора Лениным момента выступления и ленинского руководства подготовкой и проведением решающего штурма буржуазного строя.

Эти и многие другие документы, факты, воспоминания свидетельствуют, насколько безосновательны утверждения Троцкого, будто бы в дни Октября он был в Смольном один «на капитанском мостике» и что якобы к приходу Ленина восстание уже подходило к концу. Эти безуспешные попытки принизить роль вождя Октябрьской революции давно уже разоблачены неопровержимыми фактами. Однако реакционная буржуазная историография в борьбе с ленинизмом вопреки очевидным фактам вот уже семь десятилетий упорно продолжает распространять мифы о выдающейся роли Л. Д. Троцкого в Октябрьской революции. На этом стоит остановиться особо.

Если рассматривать всю деятельность большевистской партии с момента ее создания как подготовку трудящихся к свершению социалистической революции (а именно таковой она и являлась), то следует признать, что все время Троцкий был в стане врагов ленинской партии, всячески мешая ее работе.

Только в августе 1917 года Троцкого приняли в ряды большевистской партии, и потому, естественно, он не мог принимать какого-либо участия в выработке курса на социалистическую революцию и в борьбе за его осуществление. Наоборот, и после Февраля, до вступления в партию большевиков, Троцкий с позиций своей пресловутой теории «перманентной революции» пытался помешать правильной стратегической ориентации партии, отвергая ленинскую установку на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

По «теории» Троцкого, которую он активно пропагандировал и в 1917 году, отрицалась необходимость целой полосы переходных мер для подготовки огромной мелкобуржуазной массы трудящихся к социалистическому перевороту, а сама эта масса определялась как реакционная сила, якобы не способная быть союзником пролетариата в его борьбе за социалистические цели. Пролетариату навязывалась авантюристическая идея прыжка в одиночку, без массовых союзников — от свержения царя прямо к социализму, получившая выражение в печально знаменитой троцкистской формуле: «Без царя, а правительство рабочее». Главным и единственным союзником российского пролетариата он считал международный рабочий класс, который, по Троцкому, только и мог совершить социалистический переворот, а рабочие России должны были при этом выступить в роли вспомогательной силы, подталкивая пролетарскую революцию на Западе. Как известно, эти взгляды Троцкого предельно ясно раскрылись в период борьбы партии за Брестский мир.

Троцкистская концепция была разновидностью меньшевизма. Она могла причинить огромный вред российскому рабочему движению на новом стратегическом этапе, и потому Ленин подверг ее резкой критике. В выступлении на Петроградской общегородской конференции большевиков в апреле 1917 года он подчеркивал: «Троцкизм — «без царя, а правительство рабочее». Это неверно. Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя» (т. 31, с. 249). На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Ленин еще раз обратил внимание на опасность троцкистской

идеи перепрыгивания через мелкую буржуазию (см. т. 31, с. 363). Партия отвергла как правооппортунистические взгляды Каменева, так и «левый» оппортунизм Троцкого, приняв ленинский курс.

Но атаки Троцкого против большевистской партии и ее линии в революции продолжались. Выступая на конференции межрайонцев (май 1917 года) с возражениями против доклада Ленина, сделанного на этой конференции, он утверждал, будто «большевики разбольшевичились». При этом дело представлялось таким образом, будто развитие революции подтвердило правоту не ленинской, а троцкистской теории, поскольку в первые месяцы после Февраля мелкая буржуазия «колебнулась» в сторону крупного капитала. Это была обычная для Троцкого позиция. Еще в мае 1917 года он высокомерно заявлял: «...я называться большевиком не могу», но уже в конце июля вместе с другими межрайонцами обратился с просьбой о принятии его в большевистскую партию.

VI съезд РСДРП(б) принял межрайонцев, в том числе и Троцкого, в большевистские ряды и избрал его в состав ЦК РСДРП(б). В этой роли он выполнял ряд заданий, связанных с подготовкой Октябрьского вооруженного восстания. Но его неприятие ленинской концепции революции, большевистской стратегии и тактики продолжало выявляться по ряду вопросов, и прежде всего по такому кардинальному, как путь к овладению государственной властью. Как известно, Ленин с середины сентября 1917 года требовал без промедления подготовить и в благоприятный момент осуществить вооруженное восстание от имени и под знаменем Советов, не связывая, однако, начало восстания со II Всероссийским съездом Советов, срок созыва которого не раз переносился эсеро-меньшевистским ЦИК Советов и в любой момент мог быть отложен. Во-первых, ленинская постановка исключала оттяжку восстания на длительный срок, лишала Временное правительство возможности использовать перенос съезда для подготовки к подавлению выступления революционных сил. Во-вторых, это не позволяло противнику заранее узнать момент начала восстания. И в-третьих, устранялись всякие иллюзии насчет того, будто съезд Советов, состав которого не был известен, простым голосованием может решить вопрос о власти. Ближайшее будущее показало всю прозорливость ленинской постановки вопроса о вооруженном восстании.

Между тем линия на ожидание съезда Советов, на оттяжку восстания и передачу решения вопроса о власти

II Всероссийскому съезду Советов сеяла в массах опасные конституционные иллюзии. Главным ее носителем был Троцкий. Являясь председателем Петроградского Совета, он в неоднократных публичных выступлениях заявлял, что вопрос о власти будет решен съездом. «Я,— признавал он позже,— настаивал, чтобы было поручено Военно-революционному комитету подготовить момент восстания к съезду Советов». Заявления такого рода в момент, когда восстание было поставлено в порядок дня, таили в себе огромную опасность. Поэтому Ленин самым решительным образом выступил против таких настроений (подробнее об этом см. с. 249).

Особую остроту ленинская критика линии Троцкого приобрела в самый канун восстания, когда обстановка в стране была напряжена до предела и промедление с выступлением было «смерти подобно». «Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября,— писал Ленин, обращаясь к большевикам — делегатам съезда Советов Северной области,— нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска» (т. 34, с. 389).

Между тем Троцкий, в противовес ленинскому курсу, продолжал свою линию. 24 октября на заседании большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов, когда уже восстание фактически началось, он утверждал: «Теперь все зависит от съезда... Единственное спасение — твердая политика съезда... Власть может перейти мирно». Отвечая на такого рода опасные иллюзии, Ленин еще раз подчеркнул, что вопрос о власти решается не голосованиями, не съездами (даже съездами Советов), а борьбой масс, их восстанием. И со всей силой предупредил: «Нельзя ждать!! Можно потерять все!!» (т. 34, с. 435).

Прибыв поздно вечером в штаб восстания — Смольный, Ленин окончательно преодолел тактику ожидания и проволочек и придал восстанию стремительный наступательный характер. Благодаря этому утром 25 октября восстание увенчалось блестящей победой. Опираясь на нее, открывшийся вечером 25 октября II Всероссийский съезд Советов провозгласил в стране Советскую власть. Только благодаря тому, что партия под руководством своего вождя решительно поборола оппортунистические уклонения от единственно верного курса на восстание и со всей твердостью провела его в жизнь, победа пролетариата была обеспечена.

Как был осуществлен штурм Зимнего дворца?

По плану вооруженного восстания после захвата вокзалов, телефона, телеграфа, мостов и других ключевых пунктов столицы предстояло окружить кольцом революционных войск Дворцовую площадь, где находились Зимний дворец — резиденция Временного правительства, штаб Петроградского военного округа, Адмиралтейство с Главным морским штабом, и предложить противнику капитуляцию. В случае отказа предусматривался штурм Зимнего дворца революционными силами. Они состояли из отрядов Красной гвардии, матросов, революционных частей, артиллерии, броневиков и боевых судов Балтийского флота, вошедших в Неву.

Атаковать Зимний дворец намечалось в ночь на 25 октября. Но к этому времени не подошли подкрепления из Гельсингфорса и Кронштадта. Военное руководство было возложено на тройку в составе Н. И. Подвойского, Г. И. Чудновского и В. А. Антонова-Овсеенко. Для овладения Зимним было сосредоточено 18—20 тысяч бойцов.

К середине дня 25 октября весь город был в руках восставших. Правительство оказалось изолированным в небольшом районе Зимнего дворца. Генерал для поручений при военном министре Левицкий сообщал из дворца в Ставку, что Временное правительство «как будто... находится в столице враждебного государства».

Во второй половине дня 25 октября члены полевого штаба ВРК (кроме оперативной тройки в него входили А. С. Бубнов, К. С. Еремеев, Г. И. Благонравов) собрались в Петропавловской крепости для уточнения плана овладения Зимним дворцом. Было решено: сужать кольцо окружения Зимнего дворца и, если не будет капитуляции, начать штурм не позднее 9 часов вечера.

В центр наступавших сил у арки Главного штаба был поставлен Петроградский полк, на левый фланг — Кексгольмский полк и отряд матросов. На правом фланге действовали Павловский полк и красногвардейцы Выборгского и Петроградского районов. Кронштадтские матросы, красногвардейцы Нарвского и Василеостровского районов должны были наступать со стороны Дворцового моста и Александровского сада.

Шесть орудий Петропавловской крепости взяли под прицел Зимний.

Какими же силами располагало для удержания Зимнего дворца Временное правительство? О них уже говорилось (см. с. 244). Утром 25 октября были вызваны дополнительные войска, и число защитников Зимнего составило около 2,5 тысячи человек. Казаки и рота женского батальона заняли первый этаж, юнкера охраняли комнаты Временного правительства, а также располагались в сквере перед западным фасадом дворца. В баррикаду была превращена поленница дров перед главными воротами — в ней оборудовали пулеметные гнезда. Широкая площадь перед дворцом простреливалась ружейно-пулеметным огнем.

К 6 часам вечера цепи революционных войск охватили Зимний дворец полукругом, который упирался своими концами в Неву. Около 7 часов вечера Временному правительству был предъявлен ультиматум, подписанный В. А. Антоновым-Овсеенко и Г. И. Благонравовым. В нем говорилось: «Именем Военно-революционного комитета предлагаем членам Временного правительства и вверенным ему войскам капитулировать. Временное правительство, чины Генерального штаба и высшего командного состава арестовываются, юнкера, солдаты и служащие разоружаются и по проверке личностей будут освобождены».

Для ответа давалось 20 минут. Министры Временного правительства решили «не сдаваться»: Ставка сообщала о движении к Петрограду «верных» правительству частей. Но оказалось, что они были задержаны революционными войсками на подступах к столице.

Тем временем солдаты Павловского полка и красногвардейцы заняли штаб округа и Главный морской штаб.

Гарнизон Зимнего дворца постепенно таял. Ушли казачьи сотни, часть юнкеров. Проникавшие внутрь дворца агитаторы ВРК склоняли на свою сторону новых и новых защитников Временного правительства.

В. И. Ленин, руководивший ходом восстания, настаивал на скорейшем овладении Зимним дворцом. Н. И. Подвойский вспоминал: «Начиная с 11 часов утра и до 11 вечера, Владимир Ильич буквально засыпал нас всех записками. Он писал, что мы разрушаем всякие планы; съезд открывается, а у нас еще не взят Зимний и не арестовано Временное правительство... Он требовал, чтобы скорее был взят Зимний и арестованы министры, чтобы об этом доложить съезду Советов».

В 9 часов 40 минут вечера последовал сигнальный холостой выстрел из Петропавловки, вслед за ним прогрохотал холостой выстрел шестидюймовой пушки крей-

сера «Аврора». Началась перестрелка из винтовок и пулеметов с юнкерами и «ударницами», защищавшими баррикаду перед дворцом. Стрельба прекратилась на время переговоров восставших с казаками 14-го Донского полка, которые решили вернуться в казармы. Затем прислали парламентеров «ударницы» женского батальона и школа прапорщиков Северного фронта. Им также разрешили выход, но с обязательной сдачей оружия.

Гарнизон Зимнего еще больше поредел. Во дворце оставалось несколько сот юнкеров. Министр П. Н. Малянтович вспоминал: «В огромной мышеловке бродили, изредка сходясь все вместе или отдельными группами на короткие беседы, обреченные люди, одинокие, всеми оставленные... Вокруг нас была пустота...»

Для деморализации контрреволюционных сил со стороны Петропавловской крепости и от арки Главного штаба было сделано несколько артиллерийских выстрелов, причинивших незначительный ущерб Зимнему дворцу. Штурмующие цепи придвигались по площади к дворцу. Отдельные группы штурмующих стали проникать внутрь дворца.

Около часу ночи Антонов-Овсеенко и Чудновский повели революционные войска на приступ. Наступавшие хлынули через два парадных подъезда, главные ворота с Дворцовой площади и через подъезд со стороны Невы.

Товарищ министра-председателя А. И. Коновалов успел сообщить в городскую думу: «Ворвался Временный революционный комитет... У нас всего небольшое количество юнкеров... стараются отбиваться... Через несколько минут мы будем арестованы». А за 20 минут до этого он просил немедленно прислать 200—300 человек подкрепления.

Никто из атаковавших не знал, где находилось Временное правительство. Приходилось «прочесывать» многие десятки комнат, обезоруживать юнкеров. В 1 час 30 минут дворец был полностью в руках восставших.

В 2 часа 10 минут в малой столовой возле Малахитового зала по постановлению ВРК были арестованы заместитель министра-председателя, министр торговли и промышленности А. И. Коновалов, министры: контр-адмирал Д. Н. Вердеревский (морской министр), иностранных дел М. И. Терещенко, государственного призрения Н. М. Кишкин, земледелия С. Л. Маслов, путей сообщения А. В. Ливеровский, труда К. А. Гвоздев, юстиции П. Н. Малянтович, управляющий военным министерством А. А. Маниковский, председатель экономического совета С. Н. Третьяков,

государственный контролер С. А. Смирнов, министр просвещения С. С. Салазкин, министр финансов М. В. Бернацкий, министр почт и телеграфов А. М. Никитин, министр исповеданий А. В. Карташев, помощники особоуполномоченного П. И. Пальчинский и П. М. Рутенберг. Под надежной охраной арестованные были отправлены пешком в Петропавловскую крепость.

Временное правительство перестало существовать. В Зимнем дворце повсюду были расставлены часовые. Г. И. Чудновский стал комендантом дворца. Был обеспечен полный революционный порядок.

На следующий день контрреволюция распространяла по городу слухи об огромных жертвах при взятии Зимнего дворца, о насилиях восставших. Эсеровская газета «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» оповестила население о сотнях раненых и десятках убитых. Кадетские и эсеро-меньшевистские газеты писали о жестокости и вандализме красногвардейцев и матросов, о расхищении ценностей Зимнего дворца. Все это было частью бешеной клеветнической кампании с целью опорочить революцию.

Осада и штурм Зимнего дворца были осуществлены с минимальными жертвами. Анализ документов, сообщений прессы, воспоминаний позволяет назвать цифру: около десяти убитых и раненых с обеих сторон. Шесть убитых названы в разговоре председателя Центробалта П. Е. Дыбенко с Н. А. Ховриным вечером 26 октября и в воспоминаниях В. А. Антонова-Овсеенко. Он писал: «В Питере наши потери при захвате Зимнего были невелики. Пять матросов и один солдат убиты, много легко раненных; на стороне защитников правительства никто сколько-нибудь серьезно не пострадал». В документах ВРК также имеются сведения, что раненых было около 50 человек — «преимущественно со стороны восставших рабочих и солдат». Злобным вымыслом были слухи о насилиях. Комиссия, назначенная после восстания Городской думой из представителей всех партий для расследования правильности слухов, заявила в итоге, что никаких насилий и издевательств над юнкерами, «ударницами» женского батальона, над арестованными министрами не было, что в сообщениях газет «нет ни малейшей доли истины».

Восставшие не только не проявляли никаких зверств, но чрезвычайно гуманно обращались со своими врагами. После взятия Зимнего дворца его защитники — юнкера не были даже задержаны, их отпустили по домам. А через два

дня они подняли мятеж против Советской власти. Арестованных министров также вскоре отпустили на свободу.

Что же касается мнимых грабежей и вандализма, то факты говорят совсем о другом: об исключительной сознательности и честности, проявленной участниками штурма Зимнего дворца. Его богатства и художественные ценности остались нетронутыми. Попытки отдельных лиц воспользоваться теми или иными вещами решительно пресекались.

Матросы «Авроры» в письме в «Правду», опровергавшем клеветнические вымыслы об обстреле Зимнего дворца из орудий крейсера, писали:

«...Знают ли господа репортеры, что открытый нами огонь из пушек не оставил бы камня на камне не только от Зимнего дворца, но и от прилегающих к нему улиц».

Поведение участников Октябрьского вооруженного восстания было проявлением новой морали революционных классов, сражавшихся за лучшие идеалы человечества.

Каковы уроки Октябрьского вооруженного восстания?

Из опыта Октябрьского вооруженного восстания партия большевиков извлекла важные уроки непреходящего значения. Они составляют ценнейшее достояние мирового коммунистического и освободительного движения, их актуальность подтверждена 70-летней революционной практикой.

С точки зрения революционной теории Октябрьское вооруженное восстание наглядно подтвердило важную закономерность, заключающуюся в том, что господствующие эксплуататорские классы, как правило, первыми начинают гражданскую войну. В июле, августе и октябре 1917 года российская буржуазия первой взялась за оружие, чтобы его силой подавить революцию. Это заставило пролетариат встать на путь вооруженного восстания.

Далее, опыт Октябрьского восстания важен с точки зрения выбора пролетариатом и его партией мирных или немирных форм борьбы. Оно еще раз показало, что коммунисты, предпочитая мирный путь взятия власти, в то же время признают при определенных условиях закономерным и необходимым вооруженное восстание как форму борьбы за власть. «Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание...*» — писал Ленин в октябрьские дни 1917 года, доказывая, что лишь победоносное восстание спасет революцию и страну (т. 34, с. 341).

Исторический опыт Октябрьского восстания ценен для мирового революционного движения также тем, что оно было, по определению В. И. Ленина, на редкость бескровным и на редкость успешным восстанием (см. т. 35, с. 4).

В решающем пункте — Петрограде, где в борьбе участвовал не один десяток тысяч вооруженных людей, где находились правительство, военное министерство и штаб округа, восстание уже к утру 25 октября, т. е. меньше чем через сутки после начала наступления революционных сил, увенчалось решительной победой. А еще через полсуток огромный город был полностью в руках восставших. 25 октября восстание победило, а 27 октября начало действовать избранное в этот день на II Всероссийском съезде Советов первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

Потери революционных войск при штурме Зимнего дворца были минимальными. В официальном сообщении ВРК говорилось: «При занятии Зимнего дворца было несколько ранено с обеих сторон и шесть человек убитых среди войск ВРК». Эти данные подтверждаются другими документами и воспоминаниями. За весь же период восстания в Петрограде число убитых составило 10—15 человек, главным образом из отрядов революционных войск. Раненых с обеих сторон насчитывалось 50—60 человек.

Блестящая победа вооруженного восстания — не историческая случайность, как пытаются «доказать» некоторые буржуазные историки, а результат правильного ленинского руководства всем делом восстания. Партия большевиков по призыву Ленина повела массы на решительный бой именно тогда, когда для этого сложились благоприятные объективные и субъективные условия: наличие в стране общенационального кризиса, тесный союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, гегемония пролетариата, увлекшего за собой большинство трудящегося населения, доверие широчайших масс к партии большевиков, ее умелое руководство борьбой восставших.

Опыт Октябрьского восстания показал, какое огромное значение для успеха восстания имеет выполнение указаний марксизма об отношении к восстанию как к искусству, соблюдение марксистских правил успешного восстания. Это прежде всего сосредоточение решающего перевеса сил на главном направлении борьбы, точный выбор момента начала восстания, смелая наступательная тактика восставших, дисциплина и организованность революционных войск и др.

Октябрь показал, что не только мирный, но и немирный способ взятия власти пролетариатом может быть сопряжен с малыми жертвами, если партии пролетариата удастся обеспечить подавляющий многократный перевес революционных сил над силами контрреволюции. Чем сильнее перевес, тем слабее противодействие сил контрреволюции, тем меньше жертв в восстании. «В решающий момент в решающем пункте,— писал В. И. Ленин,— иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией» (т. 40, с. 6).

«Потоки крови», которыми пугали трудящихся кадеты и соглашатели, а теперь пугают современные апологеты капитализма, принесло с собой не Октябрьское восстание, покончившее в России с кровавой империалистической войной и капитализмом — источником войн и насилий над трудящимися классами. Потоки крови принесла гражданская война, навязанная победившему народу внутренней и внешней контрреволюцией, и антисоветская военная интервенция империалистических держав. «Издержки революции», о которых ныне много пишут различные буржуазные авторы, являются на самом деле издержками внутренней и внешней контрреволюции, пытавшейся реставрировать старые порядки.

Октябрьский опыт показал исключительную важность науки и искусства правильного выбора момента выступления всех вооруженных сил революции на решительный штурм власти буржуазии в условиях назревшего общенационального кризиса.

Определяя срок восстания, партия большевиков выделяла в числе важнейших такие факторы, как достижение решительного перевеса политических и военных сил революции, твердая убежденность и готовность авангарда рабочих, солдат, матросов в необходимости «последнего и решительного боя», способность увлечь за собой широкие массы, готовность восстания в военно-техническом отношении, значительное ослабление контрреволюционного лагеря, разбросанность его сил, растерянность правительства, международная обстановка.

Проблеме выбора момента восстания Ленин посвятил ряд писем и статей. Об остроте постановки этого вопроса говорят и строки из «Письма членам ЦК», написанного 24 октября 1917 года: «История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и навер-

няка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все.

...Безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент...

Промедление в выступлении смерти подобно» (т. 34, с. 436).

Научное определение и обоснование критериев подхода к выбору момента восстания является огромной заслугой В. И. Ленина перед российским и международным пролетариатом. Правильный выбор момента наступления — залог успеха восстания. Таков урок Октября.

Еще один из важных уроков Октябрьского восстания — необходимость превращения партии пролетариата на время восстания и защиты завоеванного в «воюющую партию». Нужно было научиться бить врага в вооруженных схватках по всем правилам военного искусства. Усвоение членами партии законов и правил вооруженного восстания и их пропаганда в массах, организация боевой и военной работы, подготовка военных кадров, превращение организаций партии в штабы подготовки восстания, строительство революционных вооруженных сил и другие военные вопросы успешно решались Центральным Комитетом партии, местными партийными организациями, «военками» под руководством гениального политического и военного стратега, знатока военных вопросов В. И. Ленина. Серьезно изучать военное дело, уметь применить военные знания и военную технику в интересах пролетариата — этому Ленин учил кадры партии со времени первой русской революции.

С момента свершения Октябрьское вооруженное восстание, как кульминационный пункт Великого Октября, стало полем острой идеологической борьбы. Современные буржуазные фальсификаторы, заимствуя «доводы» кадетов, эсеров и меньшевиков, изображают Октябрьское восстание как «вооруженный путч», подготовленный кучкой «заговорщиков», отрицают его народный характер, приписывают Ленину, большевикам приверженность исключительно к вооруженным средствам борьбы. Можно встретить утверждения о «кровавом» характере Октябрьского восстания, о «терроризме коммунистов».

Буржуазные фальсификации имеют определенную цель: извратить глубоко народный характер вооруженного восстания, всячески принизить роль партии большевиков, опорочить исторический опыт борьбы трудящихся за власть вооруженным путем.

Советские историки уже давно доказали, как далеки от истины все эти утверждения, и часть буржуазных историков от них уже отказалась. Октябрьское вооруженное восстание готовила и успешно провела массовая партия передового класса, гегемона революции — пролетариата. На стороне партии было сочувствие большинства народа, поддержка Советов. Половина армии шла за большевиками, их лозунги приобрели широчайшую известность и популярность, восстание было проведено по правилам военного искусства.

Все это свидетельствует о народном характере Октябрьского вооруженного восстания, объясняет его на редкость успешный и бескровный характер.

Как был созван II съезд Советов и каким был его состав?

II съезд Советов по решению I съезда должен был собраться во второй половине сентября. Однако руководимый меньшевиками и эсерами ЦИК взял курс на затягивание его созыва. Когда в августе, т. е. примерно за месяц до намеченного времени, иногородний отдел ЦИК поставил вопрос о необходимости приступить к подготовке съезда, Бюро ЦИК постановило: «Вопрос... о созыве съезда Советов отложить». А в сентябре, после разгрома корниловщины, ЦИК попытался подменить съезд Советов Демократическим совещанием (см. с. 182).

Объясняя эти действия соглашателей, В. И. Ленин писал: «В Советах эсеры и меньшевики потеряли большинство. Поэтому им и пришлось пойти на подлог: нарушить свое обязательство созвать через три месяца новый съезд Советов, спрятаться от отчета перед теми, кто ЦИК Советов выбирал, подтасовать «демократическое» совещание» (т. 34, с. 248).

Борьбу за созыв съезда возглавили большевики. Руководимые ими Советы, массовые собрания рабочих и солдат стали настойчиво требовать созыва съезда. 21 сентября это требование поддержал Петроградский Совет. А когда 23 сентября собралось объединенное заседание ЦИК с представителями местных Советов и армейских комитетов, большевики заявили, что, если ЦИК и дальше будет саботировать созыв съезда, инициативу могут проявить Петроградский и Московский Советы. И ВЦИК

вынужден был принять решение о созыве съезда 20 октября.

В начале октября состоявшее из меньшевиков и эсеров Бюро ЦИК выработало повестку дня будущего съезда. В ней было четыре пункта:

1) отношение к Учредительному собранию, к власти и к войне;

2) подготовка демобилизации;

3) борьба с анархией;

4) отчет ЦИК о его деятельности.

Какое же содержание вкладывали соглашатели в повестку дня? Из первого пункта следовало, что они рассчитывают провести на съезде резолюцию, откладывающую решение вопроса о власти до Учредительного собрания, и тем предотвратить немедленный переход власти к Советам. С помощью второго пункта они стремились убедить солдат в том, что конец войны уже близок. А вопрос о «борьбе с анархией» означал только одно: стремление проявить солидарность с Временным правительством, развернувшим в это время борьбу против революционных рабочих, солдат и крестьян.

По-иному представляли себе задачи съезда большевики. В обращении «К рабочим, крестьянам и солдатам», написанном 1—2 октября, В. И. Ленин указывал: «Если власть будет у Советов, то не позже 25-го октября (если 20 октября будет съезд Советов) *будет предложен справедливый мир* всем воюющим народам. В России будет *рабочее и крестьянское правительство*, оно *немедленно*, не теряя ни дня, *предложит справедливый мир всем воюющим народам*...

Если власть будет у Советов, то *немедленно помещичьи* земли будут объявлены *владением и достоянием всего народа*» (т. 34, с. 285).

Даже дав согласие на созыв съезда, меньшевики и эсеры пытались его сорвать. Пользуясь тем, что в армейских и фронтовых комитетах, не переизбиравшихся с весны, соглашатели еще сохранили свои позиции (а армейским организациям было предоставлено на съезде 200 мест), меньшевики и эсеры, говорившие от их имени, заявили, что время для съезда неподходящее, и отказались принимать в нем участие.

И только тогда, когда соглашательский ЦИК понял, что съезд состоится в любом случае, 17 октября были отправлены на фронт телеграммы, вызывавшие предста-

вителей войсковых организаций в Петроград. А для того чтобы они успели к открытию съезда, начало его работы перенесли на 25 октября.

Но попытки сорвать съезд продолжались. Когда в столицу стали прибывать первые делегаты, меньшевики и эсеры — члены Оргбюро по созыву съезда уверяли приехавших, что съезда не будет, и предлагали им возвращаться обратно.

Однако сорвать съезд соглашателям не удалось, и в 10 часов 40 минут вечера 25 октября, т. е. когда до ареста Временного правительства оставалось чуть более двух часов, меньшевик Дан от имени ЦИК 1-го созыва объявил съезд открытым.

II съезд Советов был весьма представительным. Своих делегатов на съезд направили 402 Совета страны — на 10 больше, чем на I съезд. Наибольшее число делегатов послали в Петроград важнейшие промышленные районы страны: Центральный промышленный район представляли более 110 делегатов, Урал — 34, Донбасс — 27 и т. д. В работе съезда участвовали посланцы основных национальных районов: Украины (122 делегата), Белоруссии (51), Прибалтики (26), Закавказья (12), Северного Кавказа (9), Средней Азии (5), Бессарабии (3). Армия и флот направили на съезд свыше 200 делегатов, и хотя фронтовые и армейские комитеты представляли главным образом меньшевики и эсеры, среди делегатов флота и отдельных соединений действующей армии было много большевиков.

После того как съезд был открыт, наступило время избрать президиум. Это был не просто формальный акт. Избрание президиума должно было показать, за кем идут делегаты съезда. Начиная с первого дня приезда делегатов, В. И. Ленин внимательно изучал их состав. «С величайшим напряжением и вниманием,— писал Н. И. Подвойский,— следил Ленин за партийной группировкой приезжающих делегатов. Он требовал, чтобы дважды в день ему присылали по данным мандатной комиссии съезда бюллетени о партийности приезжающих делегатов. В своей конспиративной квартире на Выборгской стороне по коротеньким «бюллетеням» — запискам Свердлова и Сталина — Ленин ведет точнейший учет: сколько зарегистрировано большевиков и примыкающих к ним, сколько в противоположном лагере; Ленин определяет, как сложится соотношение сил на съезде, когда ему будет передана вся полнота власти». В течение некоторого времени было неясно, каким будет это соотношение сил. К 22 октября в Петроград прибыло

175 делегатов, из которых на большевистской точке зрения стояли 102. К 24 октября прибыло свыше 400 делегатов, зарегистрировалось 373, из них только 196 были большевиками.

К открытию съезда, т. е. к вечеру 25 октября, в столицу прибыло 560 делегатов, но успели зарегистрироваться лишь 517. Среди них было 250 большевиков, 159 эсеров, 60 меньшевиков, 14 объединенных интернационалистов, 3 анархиста, 6 украинских эсеров, 3 «независимых социалиста» и 22 беспартийных. Этот состав участников первого заседания позволил большевикам занять ведущее место в президиуме съезда. В него вошли 14 большевиков во главе с В. И. Лениным, 7 эсеров, 3 меньшевика и 1 интернационалист.

В ходе съезда состав его участников менялся. В самом начале съезда раскололась фракция эсеров, большинство членов которой (98 человек) составляли левые. И когда правые эсеры вместе с меньшевиками и бундовцами покинули заседание, поняв, что их надеждам повести съезд за собой не суждено сбыться, левые остались. Вместе с тем в ходе работы съезда на него прибывали новые делегаты, и к концу его заседаний на нем присутствовало 625 делегатов — 390 большевиков, 179 левых эсеров, 35 объединенных интернационалистов и 21 украинский эсер.

Таким образом, большевики имели на съезде абсолютное большинство, которое позволило принять решения, открывшие новую эру в истории человечества.

Как и когда было принято решение о переходе всей власти к Советам?

В течение ночи с 24 на 25 октября восставшие рабочие и солдаты, практически не встречая сопротивления, овладели большей частью столицы. Под контролем Временного правительства остались лишь Зимний дворец и несколько прилегающих зданий. Н. И. Подвойский позже писал: «К утру исход восстания был уже решен. Все ключевые пункты были в руках восставшего пролетариата. Временное правительство было блокировано в Зимнем дворце, лишено власти, осталось почти без сил».

О том, что к утру 25 октября Временное правительство «потеряло даже остатки власти», сообщал штабу Северного фронта начальник штаба Петроградского военного округа генерал Я. Г. Багратуни.

В эти часы В. И. Ленин, находившийся на квартире В. Д. Бонч-Бруевича, сел писать первый документ победившей пролетарской революции. Написанное им обращение было одобрено совещанием членов ЦК большевиков и отправлено в печать. Вот его текст:

«К гражданам России!

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет
при Петроградском Совете
рабочих и солдатских депутатов

25-го октября 1917 г., 10 ч. утра» (т. 35, с. 1).

Оценивая этот документ, академик И. И. Минц пишет: «Никогда в истории восставшие не оповещали о своей победе в такой предельно сжатой, лаконичной форме, и ни одна власть не излагала программу своей деятельности так точно и определенно». Обращение подводило итог долгой и упорной борьбе народных масс и намечало ее перспективу: создание социалистического общества.

Вслед за первым обращением ВРК выпустил еще несколько документов: «Объявление о победе революции в Петрограде», обращение «К тылу и фронту» и др. В них повторялись основные мысли ленинского обращения «К гражданам России!», но содержались и новые моменты. Подчеркивалось, что восставшие «победили без всякого кровопролития» и что «власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Извещая страну о победе пролетариата в столице, эти документы явились толчком для развития революции на периферии.

Днем 25 октября открылось заседание Петроградского Совета, на котором впервые после почти четырехмесячного пребывания в подполье выступил В. И. Ленин. После сообщения ВРК о победе революции ему было предоставлено слово для доклада. «Товарищи! — начал Ленин.— Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все

время говорили большевики, совершилась». Далее он сказал, что «будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций», что будет установлен рабочий контроль над производством. «Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом,— говорил Ленин,— который уничтожит помещичью собственность». В качестве первоочередной задачи внешней политики В. И. Ленин назвал окончание войны, подчеркнув, что «справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах». «Отныне,— указывал Ленин,— наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма...

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!» (т. 35, с. 2—3).

Вечером 25 октября, когда собрался II Всероссийский съезд, наступило время для окончательного оформления перехода власти к Советам. Как известно, В. И. Ленин на первом заседании съезда не был: в момент штурма Зимнего он руководил восставшими. Но он незримо присутствовал в зале. И после того как было оглашено сообщение об аресте Временного правительства, съезд по предложению А. В. Луначарского всеми голосами против двух, при 12 воздержавшихся, принял написанное В. И. Лениным воззвание к «Рабочим, солдатам и крестьянам!». В нем говорилось:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки».

Далее в воззвании излагалась программа действий Советского правительства, уже известная по документам ВРК, и вновь подчеркивалось, что «вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок» (т. 35, с. 11).

Так была утверждена съездом Советов власть трудящихся. Впервые в истории переход власти из рук одного класса в руки другого произошел так быстро — без торжественных церемоний и патетических речей. И эта простота подчеркивала, что к власти пришли люди дела, представители партии, которая имела продуманную программу действий и уверенно приступила к проведению ее в жизнь.

Почему первым актом республики Советов явился Декрет о мире?

Октябрьская революция победила в обстановке продолжавшейся четвертый год мировой войны. К осени 1917 года она поглотила уже сотни тысяч человеческих жизней и выбросила миллионы искалеченных, отравленных газами. Население многих стран страдало от голода и нехватки предметов первой необходимости. Поэтому требование прекращения войны все чаще выдвигалось трудящимися в странах обоих враждующих лагерей. В авангарде борьбы за выход из империалистической войны шли рабочие и солдаты России. В феврале 1917 года требование «Долой войну!» было одним из лозунгов, под которыми восставшие шли на свержение царизма.

После Февраля партиям меньшевиков и эсеров на какое-то время удалось увлечь значительную часть трудящихся идеей «революционного оборончества». Однако время шло, положение не менялось, и трудящиеся России все яснее понимали, что они участвуют во все той же империалистической бойне, которая ведется исключительно в интересах господствующих классов. Особенно активно выступали за прекращение войны солдаты действующей армии, над которыми ежедневно висела угроза смерти. В своих наказах делегатам II съезда Советов рабочие, солдаты и крестьяне обычно требовали установить власть Советов и принять решительные меры к достижению немедленного мира.

В этих условиях понятно, почему с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал как самый главный вопрос. Эта оценка, высказанная В. И. Лениным (см. т. 37, с. 153), опиралась на глубокое понимание всей сложности положения страны и той ситуации, в которой оказалась только что победившая революция.

К концу 1917 года экономика страны находилась в состоянии развала, армия быстро утрачивала боеспособность. Продолжение войны грозило революции гибелью. Для закрепления ее завоеваний, для упрочения союза рабочего класса с многомиллионным крестьянством, наиболее активную часть которого составляли солдаты, был необходим мир. И вполне закономерно, что первым актом молодого Советского государства, написанным В. И. Лениным, стал Декрет о мире.

В. И. Ленин впервые появился в президиуме съезда вечером 26 октября. В начале заседания съезд заслушал

несколько внеочередных заявлений. Затем слово для доклада о мире предоставили В. И. Ленину. «Вопрос о мире,— начал он,— есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, немало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство» (т. 35, с. 13).

После этого Ленин прочитал ранее написанный текст Декрета. Он начинался словами, в которых заключалась его суть:

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» (там же, с. 13).

Далее разъяснялось, что таким миром Советское правительство считает немедленный мир без аннексий, т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей, и без контрибуций.

Вместе с тем в Декрете указывалось, что предлагаемые условия Советское правительство не считает ультимативными, что оно согласно рассмотреть и любые другие условия мира. При этом В. И. Ленин имел в виду стремление Советской России возможно скорее добиться мира, а ультимативный характер советских предложений мог стать поводом к срыву мирных переговоров под предлогом неуступчивости большевиков.

В первом документе Советского государства ярко проявилась классовая сущность нового строя — его пролетарский характер. Не случайно декрет, обращенный «к правительствам и народам всех воюющих стран», в то же время адресовался сознательным рабочим Англии, Франции и Германии, давшим, как подчеркивал В. И. Ленин, «образцы пролетарского героизма и исторического творчества». К ним Декрет обращался с призывом помочь молодой Советской республике «довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» (т. 35, с. 16).

Декрет о мире стал актом революционного выхода из войны. Это превосходно поняли делегаты съезда Советов, сначала приветствовавшие ленинский доклад бурными, долго не смолкавшими аплодисментами, а затем, после краткого обсуждения, единогласно одобрившие Декрет о мире.

«Один из делегатов,— вспоминал потом Джон Рид,— попробовал было поднять руку против, но вокруг него разразился такой взрыв негодования, что он поспешно опустил руку... Принято единогласно. Неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги, и наше единодушие вылилось в стройном, волнующем звучании «Интернационала». Затем было внесено предложение приветствовать Ленина, «как автора обращения и стойкого борца и вождя рабоче-крестьянской победоносной революции», и вновь зал разразился овациями.

Декрет о мире сыграл огромную роль в жизни страны. Сотнями тысяч листовок он двинулся на фронт, одним своим появлением привлекая на сторону Советской власти сердца тех, кто еще вчера колебался, верил соглашателям, что революционный выход из войны невозможен, и поддерживал Временное правительство. Декрет вызвал волну зарубежных откликов, он проложил путь к мирным переговорам с Германией, которые — после драматических событий февраля — начала марта 1918 года — завершились подписанием Брестского мира.

Но значение Декрета о мире не исчерпывается той ролью, которую он сыграл тогда, осенью 1917-го. Декрет и сегодня — действующий документ советской дипломатии. В этом акте были зафиксированы оба ленинских принципа советской внешней политики: принцип пролетарского интернационализма особенно ярко выразился в обращении к сознательным рабочим Англии, Франции и Германии, к народам всех воюющих стран, а принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем проявился в самом призыве к миру между Советской Россией и империалистическими державами.

В заключительном слове по докладу о мире В. И. Ленин, касаясь договоров России с другими странами, особо подчеркивал: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать» (т. 35, с. 20).

Эти слова вождя революции свидетельствовали о намерении только что родившейся Советской республики поддерживать нормальные отношения с капиталистическими странами.

Так от Октября 1917-го до наших дней прослеживается прямая связь, преемственность советской внешней политики — политики мира и дружбы между народами.

В чем состоит историческое значение Декрета о земле?

Вопрос о земле был одним из основных вопросов революции, который особенно волновал многомиллионное русское крестьянство. В. И. Ленин позже неоднократно указывал, что для успеха диктатуры пролетариата, для ее прочности требуется, чтобы «трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена...» (т. 41, с. 180).

Решение вопроса о земле было главным шагом в этом направлении. Однако для того, чтобы получить право его решать, II съезд Советов сначала взял власть в свои руки, затем одобрил ленинский Декрет о мире и поздно вечером 26 октября перешел к вопросу «о немедленном уничтожении помещичьей собственности на землю». На трибуну вновь поднялся В. И. Ленин.

«Мы полагаем,— начал он,— что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию».

Временное правительство, продолжал далее В. И. Ленин, хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Затем Ленин перешел к чтению Декрета о земле. Проект этого документа В. И. Ленин разработал заранее, после того, как решением ЦК РСДРП(б) от 21 октября ему была поручена его подготовка. Днем 26 октября проект обсуждался на заседании большевистской фракции съезда и был ею единогласно одобрен.

Первый пункт Декрета о земле гласил:

«Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа». Далее в декрете разъяснялось, что помещичьи имения переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских

депутатов, что всякая порча конфискованного имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом.

Руководством для осуществления земельных преобразований должен был служить включенный в текст декрета крестьянский наказ, составленный на основе 242 местных крестьянских наказов. В нем были сведены воедино крестьянские требования по земельному вопросу, в том числе такие: безвозмездная отмена частной собственности на землю, т. е. национализация земли, запрещение купли-продажи земли, недопущение наемного труда, а также уравнительное землепользование, т. е. распределение земли «между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительской норме». Последнее требование соответствовало эсеровской программе «социализации земли» и противоречило аграрной программе большевиков. Однако широкие слои крестьянства видели тогда в уравнительном землепользовании наиболее справедливый путь к решению аграрного вопроса.

В. И. Ленин считал необходимым включить в Декрет о земле крестьянский наказ целиком, в том числе и те положения, которые, по мнению большевиков, были ошибочными. Еще в августе 1917 года Ленин писал: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой» (т. 34, с. 115).

...Забегая вперед, отметим, что через год после победы Октября В. И. Ленин говорил: «Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка — вздор. Только тогда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?» (т. 37, с. 179).

С огромным вниманием слушали доклад В. И. Ленина делегаты II съезда Советов, и, когда после нескольких выступлений декрет поставили на голосование, он был одобрен большинством голосов при одном против и восьми воздержавшихся. «Крестьянские делегаты были в неистовом восторге»,— писал Джон Рид, находившийся в тот момент в зале.

Декрет о земле привел в движение крестьянские массы России. Повсеместно крестьянские организации брали

в свои руки помещичьи имения и делили их между тружениками. Велики были и политические последствия декрета. Стали рушиться остатки веры крестьян в партию эсеров, которая, находясь с мая у власти, так ничего и не сделала для земледельцев. Оценивая этот процесс, В. И. Ленин уже в середине ноября говорил: «Партия эсеров потерпела крах в земельном вопросе, проповедуя конфискацию помещичьих земель на словах и отказываясь осуществлять ее на деле» (т. 35, с. 94).

Результатом декрета стала подлинная революция в деревне. Помещичье землевладение было ликвидировано, и все земли сельскохозяйственного пользования безвозмездно и навсегда перешли в руки крестьянства.

В конце 1919 года В. И. Ленин писал: «...российский пролетариат *отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков» (т. 40, с. 13).

Почему несостоятельны утверждения буржуазных идеологов о том, что большевики «отказались» от собственной аграрной программы и «заменили» ее эсеровской программой социализации земли?

Уже в тот час, когда В. И. Ленин с трибуны II съезда Советов делал доклад, посвященный Декрету о земле, из зала стали раздаваться реплики, будто декрет написан эсерами. И Ленин тут же ответил на них: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда» (т. 35, с. 27).

С тех пор и до сего дня буржуазная и реформистская литература повторяет утверждение, будто большевики заимствовали свой декрет у эсеров. Так, Мельвин Рен,

например, писал: «Большевики заимствовали принципы декрета о земле у социалистов-революционеров, которые в свою очередь основали свою программу на практике, существующей в сельских общинах в течение столетий». Роберт Макнил утверждает, что сами большевики признали факт принятия ими земельной политики социалистов-революционеров. Даже такой видный советолог, как Э. Карр, считает, что, принимая Декрет о земле, большевики переняли эсеровскую аграрную программу.

Чтобы опровергнуть эти утверждения, достаточно внимательно прочесть Декрет о земле и сопоставить его с аграрными программами большевиков и эсеров.

Основная суть декрета может быть сведена к четырем положениям:

1) ликвидация помещичьего землевладения,
2) национализация земли,
3) передача земли в распоряжение крестьянских организаций,
4) уравнительное землепользование.

Три первые тезиса вполне соответствовали аграрной программе большевиков, изложенной В. И. Лениным на Апрельской конференции. Единственное положение, которое расходилось со взглядами большевиков,— это уравнительное землепользование. В. И. Ленин научно доказал его несостоятельность и утопичность. Вместе с тем он отмечал и необходимость того, чтобы крестьяне на собственном опыте убедились в его бессмысленности, и то, что при наличии диктатуры пролетариата, национализации земли, заводов, банков и т. п., уравнительное землепользование было бы одной из переходных мер к социализму. «...Рабочие,— указывал В. И. Ленин,— *обязаны согласиться* на переходные меры, предлагаемые мелкими трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами, если меры *не вредят* делу социализма». И далее: «Такие переходные меры пролетариату нелепо было бы *навязывать*; он обязан, в интересах победы социализма, *уступить* мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо *вреда* делу социализма они не принесли бы» (т. 35, с. 103).

Таким образом, включение в Декрет о земле тезиса об уравнительном землепользовании было определенной уступкой, но не эсерам, а широким массам крестьянства России, в наказе которых эта идея была исходной. И на первых порах развития социалистической революции в деревне этот тезис сыграл определенную положительную роль, так как способствовал изъятию помещичьих земель, излиш-

ков земли у кулачества и перераспределению земельных угодий среди трудящегося крестьянства.

Декрет о земле соответствовал и букве и духу аграрной программы большевиков, так как создавал условия для укрепления диктатуры пролетариата и для последующего движения трудящегося крестьянства страны к социализму.

Кто такие левые эсеры и как вели они себя в октябрьские дни?

Еще в годы первой мировой войны в партии эсеров выявилось левое, интернационалистское крыло во главе со старым народником, одним из основателей партии «Земля и воля» — М. А. Натансоном. Оно объединило революционно настроенную часть эсеровской интеллигенции, студентов и рабочих. Осенью 1915 года эсеры-интернационалисты поддерживали большевиков в Петрограде и ряде других городов, где выбирались «рабочие группы» военно-промышленных комитетов. Почти одновременно Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) получило письма от ряда левых эсеров, выступавших за тесные организационные контакты эсеров-интернационалистов с большевиками. Отвечая автору одного из этих писем, В. И. Ленин писал, что считает вполне возможным вести совместную работу в рамках «левого блока» (см. т. 49, с. 151—152).

С развитием событий контакты большевиков с левыми эсерами укреплялись. В Смоленске, Чернигове и Томске были созданы большевистско-эсеровские военные организации, которые вели работу на основе по-большевистски понимаемого интернационализма. Межпартийные связи существовали в профсоюзах, больничных кассах и других рабочих организациях. Лидер левых эсеров Натансон во время Международной социалистической конференции в Кинтале (1916 год) по ряду вопросов поддержал ленинскую позицию. Все это в известной степени подготовило выступление левых эсеров вместе с большевиками в дни Февральского вооруженного восстания в Петрограде.

После свержения царизма какое-то время казалось, что прежние разногласия в рядах эсеров отошли в прошлое. Однако сплочение руководящего ядра партии на позициях «революционного оборончества» привело и к консолидации левого крыла. Объединившиеся вокруг московской газеты «Земля и воля» левые эсеры выступили с заявлением об империалистическом характере продолжавшейся

мировой войны, которое отметил В. И. Ленин как один из признаков назревшего раскола. «...Левые,— писал он,— ютятся в «Земле и Воле», дерзая говорить о том, что массы не хотят войны, продолжают считать ее империалистской» (т. 32, с. 382).

Следующий шаг к сплочению левые сделали на III съезде партии эсеров в мае — июне 1917 года, где была оглашена декларация левой оппозиции. В ней излагались три основных пункта политической платформы левых: 1) осуждение войны как империалистической, немедленное прекращение войны и выход России из нее, 2) осуждение сотрудничества эсеров с буржуазным Временным правительством как контрреволюционным и 3) немедленное решение вопроса о земле в духе эсеровской программы «социализации» и передача земли крестьянам по уравнительной норме. Однако эту декларацию поддержало меньшинство делегатов съезда. Тем не менее левые сделали попытку образовать свое оргбюро, а в июле некоторые из них поддержали требование большевиков о переходе власти к Советам.

После июльских событий влияние левых в рядах эсеров стало быстро расти, что явилось отражением нараставшего недовольства крестьян фактическим отказом эсеров от осуществления их аграрной программы. Осенью на позиции левых перешли Петроградская, Воронежская и Гельсингфорсская эсеровские организации, преобладающим стало их влияние еще в ряде губерний. В условиях, когда руководство эсеров попыталось сорвать созыв Всероссийского съезда Советов, левые поддержали требование большевиков о безотлагательном созыве съезда, выступали против коалиции с буржуазией. А когда фракция эсеров Предпарламента признала коалиционное Временное правительство, левые покинули заседание фракции, заявив, что не будут подчиняться ее постановлениям. Более того, на встрече с большевистской фракцией перед тем, как она покинула Предпарламент, левые эсеры обещали «полную поддержку большевикам в случае революционных выступлений вне его». Это заявление можно было расценить как косвенное согласие на участие в вооруженном восстании.

Вместе с тем в рядах левых эсеров не было единства. Если значительная их часть выступала за совместные действия с большевиками (при создании Петроградского ВРК в него вошло около 20 левых эсеров, а один из них, П. Е. Лазимир, некоторое время был его председателем), то такие лидеры левых, как Б. Д. Камков и А. Л. Колегаев,

считали, что «можно бескровно сместить коалиционную власть». Не было единства и в вопросе о том, оставаться ли в рядах ПСР или выделиться в самостоятельную партию. Но в октябрьские дни это положение стало быстро меняться.

25 октября, когда собралась эсеровская фракция съезда Советов, правые по указанию своего ЦК потребовали принять резолюцию о неправомочности съезда и об отказе участвовать в его работе. Но левое большинство фракции (98 из 159) отвергло эту резолюцию и заявило о своем желании быть на съезде. Тогда правые ушли с заседания и образовали собственную фракцию, а ЦК ПСР принял резолюцию, обязывавшую членов партии выйти из Петроградского ВРК.

Но прошло еще два дня, и стало ясно, что левые не собираются подчиняться решениям ЦК. Никто из них не вышел из ВРК, а левые эсеры-делегаты съезда не только не покинули его заседаний, но и единогласно одобрили Декреты о мире и земле. И хоть они не вошли в состав Совнаркома, стремясь играть роль посредников между большевиками и ушедшими со съезда меньшевиками и правыми эсерами, но устами В. А. Карелина заявили, что не хотят «идти по пути изоляции большевиков», так как понимают, что «с судьбой большевиков связана судьба всей революции: их гибель будет гибелью революции».

В этих условиях ЦК ПСР 27 октября принял решение об исключении из партии левых эсеров, оставшихся в ВРК и не ушедших со съезда Советов. Постановление касалось сравнительно небольшой группы людей, но фактически оно означало раскол партии, так как за делегатами съезда стояли пославшие их партийные массы.

В течение следующего месяца (с конца октября до середины ноября) левые эсеры фактически являлись самостоятельной партией, но партией своеобразной — без своего ЦК, без четко оформленной сети партийных организаций, поскольку раскол в эсеровских организациях на местах только развертывался. Но руководящий центр у левых эсеров был — им являлась левоэсеровская фракция ЦИК 1-го созыва. В нее входили наиболее видные деятели столичной и местных организаций, партийные публицисты. В ее составе были все члены будущего ЦК: М. А. Спиридонова, П. П. Прошьян, М. А. Натансон, А. А. Биценко и др. Из состава фракции было выделено Временное центральное бюро, которому поручалось подготовить созыв Учредительного съезда партии, а также военная и иногородняя комиссии, позднее вошедшие в аппарат ЦК.

Создание партии левых эсеров завершилось к концу ноября. К этому времени в Петрограде почти одновременно прошли два съезда — IV съезд ПСР и Учредительный съезд партии левых эсеров. На первом было подтверждено исключение левых из ПСР, на втором была оформлена новая партия, получившая название партии левых социалистов-революционеров интернационалистов (ПЛСР). Здесь же был избран ЦК и санкционировано участие членов партии во ВЦИК и Совнаркоме.

Так завершилось оформление левоэсеровской фракции ПСР в самостоятельную партию.

Как произошло образование первого Советского правительства и нового состава ВЦИК?

Последним пунктом повестки дня II съезда было образование нового Советского правительства. По этому вопросу от имени фракции большевиков съезду было предложено принять написанное В. И. Лениным специальное «Постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства». В нем говорилось: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров». И далее: «Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету» (т. 35, с. 28).

За несколько часов до заседания съезда, на котором должен был рассматриваться состав нового правительства, ЦК большевиков пригласил трех лидеров левых эсеров — Б. Д. Камкова, В. Б. Спиро и В. А. Карелина и предложил им войти в правительство. В это время за левыми эсерами шла значительная часть крестьян, и В. И. Ленин считал, что во имя укрепления союза рабочих с трудящимся крестьянством следует пойти на правительственный блок с левыми эсерами.

Однако левые эсеры в этот момент отказались войти в состав Совнаркома. Выступая на съезде при обсуждении этого вопроса, В. А. Карелин, объясняя позицию левых эсеров, говорил, что вступление в «большевистское правительство» создало бы пропасть между ними и ушедшими со съезда меньшевиками и правыми эсерами — пропасть, которая исключила бы возможность посредничества между

большевиками и этими группами. А в этом посредничестве, в использовании всех средств для сближения большевиков с покинувшими съезд партиями, левые эсеры в тот момент видели свою главную задачу.

Но была еще одна более важная причина, по которой левые эсеры отказались войти в Советское правительство. Выступая днем 26 октября на заседании левоэсеровской фракции, другой видный деятель этой группы — А. М. Устинов говорил, что левые эсеры не могут «согласиться с диктатурой пролетариата». Не считая рабочий класс ведущей силой социалистической революции, левые эсеры противопоставили диктатуре пролетариата «диктатуру демократии». Заканчивая свое выступление на II съезде, В. А. Карелин сказал: «Всякую попытку новой власти наладить работу по разрешению неотложных вопросов дня мы будем поддерживать. Но тем не менее мы голосуем против образования власти Советов».

В итоге первое Советское правительство было составлено из одних большевиков. Возглавил Совет Народных Комиссаров В. И. Ленин, вошли в него нарком по внутренним делам А. И. Рыков, нарком земледелия В. П. Милютин, нарком труда А. Г. Шляпников, Комитет по военным и морским делам (В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко и П. Е. Дыбенко), нарком по делам торговли и промышленности В. П. Ногин, нарком народного просвещения А. В. Луначарский, нарком финансов И. И. Скворцов-Степанов, нарком по иностранным делам Л. Д. Бронштейн (Троцкий), нарком юстиции А. Ломов (Г. И. Оппоков), нарком по делам продовольствия И. А. Теодорович, нарком почты и телеграфов Н. П. Авилов (Н. Глебов), председатель Комиссариата по делам национальностей И. В. Джугашвили (Сталин).

Оценивая состав первого Советского правительства, свидетель Октябрьских событий, глава миссии американского Красного Креста полковник Р. Робинс позже писал: «Первый Совет Народных Комиссаров, если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире».

И это при том, что все члены первого Совнаркома были достаточно молоды. В. И. Ленин был одним из старших по возрасту. К моменту Октябрьской революции ему (как и И. И. Скворцову-Степанову) исполнилось 47 лет. А самыми молодыми членами Совнаркома были А. Ломов (29 лет) и П. Е. Дыбенко (28 лет).

Основную массу членов правительства составили испытанные большевики, давние соратники В. И. Ленина. У шести членов СНК партийный стаж исчислялся с 90-х годов (у В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. П. Ногина, И. И. Скворцова-Степанова, И. В. Сталина и И. А. Теодоровича), еще пять человек стали большевиками накануне и в годы первой русской революции, двое — в период нового революционного подъема и еще двое — в 1917 году. Все члены первого Советского правительства участвовали в первой русской революции (кроме П. Е. Дыбенко), прошли тюрьмы, ссылки, эмиграцию, а В. А. Антонов-Овсеенко за участие в революции 1905—1907 годов был приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Одобрив состав Совнаркома, съезд перешел к избранию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которому между съездами предстояло стать высшим органом власти в стране. В него первоначально вошел 101 человек (62 большевика, 29 левых эсеров, 6 объединенных социал-демократов интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 эсер-максималист). Затем съезд постановил, что ВЦИК может быть пополнен представителями тех групп, которые ушли со съезда. Для работы во ВЦИК, сформировавшемся вначале как многопартийный орган, партия выдвинула опытных работников, способных отстаивать большевистскую программу революционных преобразований во всех областях жизни страны, преодолевать сопротивление мелкобуржуазных партийных фракций. Это были: В. А. Аванесов, А. Е. Бадаев, А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, А. С. Енукидзе, Н. В. Крыленко, В. П. Милютин, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Я. Х. Петерс, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, П. И. Стучка и другие.

ВЦИК, избранный на II съезде, непрерывно пополнялся. Особенно важное значение имело вступление в состав ВЦИК в середине ноября 108 членов Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов по решению Чрезвычайного крестьянского съезда, постановившего объединить Советы крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов. К началу 1918 года в него входило уже 378 членов. Историки не располагают данными о партийности 44 человек, но среди остальных было 182 большевика, 111 левых эсеров, 13 социал-демократов интернационалистов, 4 эсера-максималиста, 4 «украинских социалиста», 2 эсера, 1 меньшевик, 1 анархист, 1 народный социалист, 1 грузинский федералист,

1 белорусский социал-демократ, 1 представитель польской социалистической партии — ППС (левицы) и 12 беспартийных.

Таким образом, и в конце работы ВЦИК 2-го созыва большевики имели в нем абсолютное большинство.

Что такое «Комитет спасения родины и революции» и Викжель?

Если практическим руководящим органом революционных сил в Октябрьском вооруженном восстании был Военно-революционный комитет Петроградского Совета (ВРК), то все контрреволюционные, антибольшевистские силы объединились вокруг так называемого «Комитета спасения родины и революции».

Основой этого комитета был «Комитет общественной безопасности», созданный поздно вечером 24 октября Петроградской городской думой. Комитет заявил, что его цель — организация охраны «населения и городских учреждений». Однако он сразу же выявил свое контрреволюционное лицо, организовав демонстративную процессию думских гласных, некоторых членов распущенного Предпарламента и ушедших со II съезда Советов меньшевиков и эсеров в защиту Временного правительства. Демонстранты направились к Зимнему дворцу (еще не взятому восставшими), но были остановлены красногвардейским патрулем и вернулись в Мариинский дворец, где ранее заседал Предпарламент.

В ночь на 26 октября на заседании этого «Комитета общественной безопасности» было решено преобразовать его из сугубо локального, городского органа в орган более широкий, претендующий на всероссийский масштаб. В состав нового органа, получившего пышное название «Комитет спасения родины и революции», вошли представители все той же городской думы, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 1-го созыва (полномочия которого уже кончились), Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, ушедшие со II съезда Советов члены фракций меньшевиков и эсеров, распущенного Предпарламента, некоторых фронтовых и профессиональных организаций. В исторической литературе нет точных данных о том, кто персонально возглавлял «Комитет спасения родины и революции». По одним свидетельствам — видный правый эсер А. Р. Гоц, по другим — председатель Предпарламента

также правый эсер Н. Д. Авксентьев. Гоц скорее всего возглавлял и координировал «военную работу» комитета. Назначение же главой комитета Авксентьева могло символизировать связь этой организации с Временным правительством, с Предпарламентом, т. е. подчеркивать «законность» ее власти. Так или иначе, но и Гоц и Авксентьев играли в «Комитете спасения» ведущие роли.

Партия кадетов официально не была представлена в комитете, но несколько кадетов (члены городской думы) все же попали в него, а самое главное — ЦК кадетов в своих воззваниях призывал к поддержке комитета.

Таким образом, несмотря на то, что «Комитет спасения родины и революции» упорно представлял себя сугубо «демократической организацией», претендовал на роль органа исключительно «революционной демократии» (эсеры с меньшевиками составляли в нем подавляющее большинство), он в определенной мере воплощал все ту же изжившую себя идею коалиции с буржуазией. Меньшевики и эсеры оставались в этом верны себе до конца и с первых же послеоктябрьских дней выражали готовность сотрудничать со всеми контрреволюционными элементами (вплоть до монархистов), способными принять активное участие в борьбе с Советской властью. В этом смысле «Комитет спасения родины и революции» в какой-то мере предвосхитил характер блока эсеров (а также меньшевиков) с правыми, реакционными элементами на первом этапе гражданской войны: в политический авангард по тактическим соображениям сначала выдвигались «социалистические партии», а за их спинами шла буржуазно-помещичья контрреволюция. Но в ходе дальнейшей борьбы такая расстановка сил изменится: кадеты и монархисты решительно выйдут на передний план.

В своем воззвании «К гражданам Российской республики» комитет призывал к свержению уже победившей Советской власти и заявлял, что возьмет на себя «инициативу воссоздания Временного правительства, которое, опираясь на силы демократии, доведет страну до Учредительного собрания...».

Но Временное правительство перестало существовать (большинство его министров находилось в Петропавловской крепости); к тому же главари комитета хорошо знали о полном падении престижа этого правительства не только в революционных, но и в контрреволюционных кругах. Поэтому оставалось не вполне ясным, о воссоздании какого именно Временного правительства шла речь в воззвании

комитета и в отдельных воззваниях входивших в него «социалистических» партий и организаций. В этом также просматривается маневр, характерный для последующей борьбы контрреволюционного лагеря с Советской властью: лидеры антибольшевизма стремились удержаться на позиции «непредрешенчества», т. е. не заявлять ясно и определенно о том, какую государственную власть они хотят установить.

Такая тактика была направлена на сплочение политически разнородных контрреволюционных элементов, что, в свою очередь, повышало «представительность» и позволяло рассчитывать на иностранную поддержку. И действительно, «Комитет спасения родины и революции», объявивший себя выразителем интересов «широких демократических слоев», сразу же вступил в связь с иностранными представителями, обещавшими ему свою поддержку.

Но на какие вооруженные силы мог рассчитывать комитет? Петроградский гарнизон в массе своей стоял на стороне революции. Казачьи части, расквартированные в Петрограде, держались нейтралитета. Фронтовые войска также не выражали готовности спасать Временное правительство: бежавшему на фронт Керенскому и генералу Краснову удалось повести к столице только незначительную часть 3-го кавалерийского корпуса.

Единственной силой, на которую мог опереться комитет в столице, являлись военные училища, юнкера. И ставка была сделана на то, чтобы, подняв юнкерское восстание в Петрограде, соединиться затем с подходившим к городу отрядом Керенского — Краснова, а также с теми карательными войсками, которые лихорадочно старалась сколотить и бросить на Петроград Ставка в Могилеве.

В эти дни руководство комитета создало военный штаб во главе с полковником Г. П. Полковниковым, который еще 25 октября был смещен с поста начальника Петроградского военного округа самим же Временным правительством. Полковников был бывшим корниловцем, и это только лишний раз подчеркивает политическую всеядность комитета, ослепленного одной целью: устранением большевиков и Советской власти.

Полковников расположил свой штаб в Инженерном замке, где находилось Николаевское инженерное училище. Его «армия спасения» насчитывала несколько сот человек — юнкеров и так называемых «увечных воинов». Главное — нужно было скоординировать действия юнкеров с движением войск Керенского — Краснова. По получен-

ным в комитете сведениям, их ждали в столице 30 октября. К этому времени и решено было приурочить юнкерский мятеж, в ходе которого занять Смольный, Петропавловскую крепость, телефонную станцию и другие объекты.

28 октября юнкерские училища получили приказ о боевой подготовке, в училища прибыли комитетские комиссары.

События, однако, развернулись таким образом, что непосредственным организаторам мятежа — а ими были эсеры — пришлось дать приказ к выступлению ранее намеченного срока.

В ночь на 29-е красногвардейский патруль арестовал двух подозрительных лиц. У одного из них, оказавшегося членом комитета, эсером А. А. Брудерером, были обнаружены документы, содержавшие сведения о подготовке юнкерского мятежа. Брудереру удалось бежать и предупредить «Комитет спасения родины и революции» о случившемся, о том, что его планы разоблачены.

Тогда Гоц вопреки протестам Полковникова, который считал, что еще не все готово, приказал выступать немедленно, не дожидаясь похода войск Керенского — Краснова. Эсеры решились идти ва-банк.

Мятеж начался на рассвете 29 октября и, казалось, успешно: юнкерские отряды захватили помещение бронедивизиона, гостиницу «Астория», телефонную станцию и отключили Смольный, банк. В различные города уже была послана телеграмма, возвещавшая о том, что войска комитета приступают к освобождению Петропавловской крепости и Смольного — «последних убежищ большевиков», и требовавшая, чтобы все войска присоединялись к мятежникам, штаб которых находился в Инженерном замке. Телеграмма была подписана Авксентьевым, Гоцем, а также комиссарами комитета Синани и Броуном (правда, уже 31 октября Авксентьев и Гоц заявили в печати, что они этой телеграммы не подписывали и, таким образом, отрицали свою роль в организации восстания). Но это уже было после того, как мятежники потерпели крах.

Радость мятежников была явно преждевременна. Какой-либо поддержки мятежники не получили, оказались в изоляции. Тем не менее в момент, когда большевистская партия мобилизовала все силы для отпора войскам Керенского — Краснова, юнкерский мятеж представлял собой немалую опасность. Поэтому по указанию В. И. Ленина были приняты меры по его ликвидации. Юнкерские училища были блокированы и взяты революционными войсками

и отрядами Красной гвардии. Днем была освобождена телефонная станция. Полковников и другие организаторы мятежа бежали. Позднее Полковников оказался на белоказачьем Дону, попал в плен к Красной Армии и понес заслуженное наказание.

Авантюра эсеров и меньшевиков из «Комитета спасения родины и революции» привела к тяжелым жертвам с обеих сторон, во много раз больше, чем в ходе Октябрьского вооруженного восстания.

Таков был итог вооруженного мятежа, который «Комитет спасения родины и революции» организовал против Советской власти. Когда он закончился поражением, комитет примкнул к тактике «мирной», «парламентской» ликвидации Советской власти, инициатором которой выступил Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожного профсоюза (Викжель), в котором еще с июля 1917 года преобладали меньшевики и эсеры.

Викжель поставил ультиматум: немедленно заключить перемирие между Керенским и Советским правительством и создать «однородное социалистическое правительство». В противном случае Викжель угрожал всеобщей забастовкой на транспорте. Викжель, таким образом, играл в нейтралитет, но на самом деле находился в тесной связи с «Комитетом спасения родины и революции». Правда, в вопросе о создании власти комитет занимал более правую позицию. Если Викжель высказывался за создание «однородного социалистического правительства» с большевиками, то комитет исключал большевиков. Но и в том, и в другом случае викжелевская программа вела к «бескровной» ликвидации завоеваний Октябрьской революции: большевистская партия, Совнарком были бы отстранены полностью или «растворены» в массе противников социалистической революции, сторонников коалиции с буржуазией.

Большевики не отвергали вхождения в правительство других партий, но обязательные условия, которые они ставили, заключались в признании ответственности правительства перед ВЦИК II съезда Советов, а также в признании советских Декретов о мире и земле. Это была принципиальная позиция: отказ от нее означал бы капитулянтство перед врагами социалистической революции.

3 ноября переговоры с Викжелем были прекращены, но представители «Комитета спасения родины и революции» на этих последних переговорах уже не участвовали: после подавления юнкерского мятежа большинство его членов ушли в подполье.

Как был разгромлен антисоветский мятеж Керенского — Краснова?

Установленная волей II Всероссийского съезда Советов Советская власть с 25 октября начала свое триумфальное шествие по стране. Но свергнутые революцией капиталисты, помещики и прочие приверженцы старого строя не сложили оружие.

Революции пришлось защищать себя буквально на следующий же день после победы.

Бежавший из Зимнего дворца и прибывший 25 октября в штаб Северного фронта А. Ф. Керенский на следующий день отдал приказ о походе на революционный Петроград. Однако за ним пошла лишь часть 3-го кавалерийского корпуса, которым командовал монархист генерал-лейтенант П. Н. Краснов. Организаторы мятежа рассчитывали нанести внезапный удар по столице, увлечь за собой неустойчивые части Петроградского гарнизона и совершить контрреволюционный переворот.

Днем 26 октября Краснов двинулся из г. Острова, где располагались части корпуса, на Петроград. К этому времени, по признанию самого Краснова, для похода удалось собрать 6 конных сотен, 8 пулеметов и 16 конных орудий.

27 октября мятежники заняли Гатчину, а 28-го — Царское Село, выйдя на ближайшие подступы к столице. Опасность положения усугублялась тем, что отрядам Красной гвардии, противостоявшим войскам Краснова, не хватало организованности и опыта борьбы с регулярными войсками. Не было артиллерии. Отсутствовало единое командование.

Организацию разгрома мятежа Керенского — Краснова взял на себя В. И. Ленин. Он приказал В. А. Антонову-Овсеенко, руководившему отпором мятежникам, не теряя ни минуты перебраться в штаб Петроградского военного округа и использовать связь и технический аппарат округа для организации обороны. Пользуясь прямым проводом с Гельсингфорсом, Ленин потребовал от руководителей Центробалта и Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии немедленно прислать в Петроград «максимум» верных матросов и солдат, готовых решительно сражаться. К солдатам Измайловского и других полков отправились опытные агитаторы.

По указанию Владимира Ильича был создан единый штаб обороны Петрограда, в который вошли подполковник М. А. Муравьев (левый эсер), назначенный командующим

всеми воинскими частями под Петроградом, В. А. Антонов-Овсеенко (его помощник), полковник П. Б. Вальден (начальник штаба), К. С. Еремеев (комиссар). Для руководства военными действиями были привлечены и другие офицеры. На позиции под Красное Село и Пулково ВРК направлял отряды красногвардейцев и боевые дружины. Узнав из донесения о продвижении войск Керенского — Краснова к Пулковским высотам, В. И. Ленин поручил В. Д. Бонч-Бруевичу спешно доставить на позиции революционных войск артиллерию и снаряды из Петропавловской крепости, с Обуховского и Путиловского заводов.

ЦК РСДРП(б) направил в войска группу партийных работников — Г. К. Орджоникидзе, Д. З. Мануильского, С. П. Воскова, В. К. Слуцкую.

В ночь на 29 октября Ленин отправился на Путиловский завод, чтобы ускорить постройку бронеплощадки и сборку орудий. Днем 29 октября он провел совещание с работниками ВРК, агитаторами. На совещании полковых представителей Петроградского гарнизона рассказал о военном положении и поставил конкретные военно-оперативные задачи. Каждый полк, завод, район получил конкретное задание.

Около 20 тысяч человек отправились на рытье окопов. В короткий срок был создан оборонительный рубеж «Залив — Нева».

В ночь на 29 октября в Петрограде начался юнкерский мятеж, которым руководил «Комитет спасения родины и революции» (о мятеже см. с. 295). Петроградский ВРК, получив сведения о мятеже за несколько часов до его начала, немедленно привел в действие все революционные силы в городе, вынес решение об аресте заговорщиков.

Мятежники не имели опоры в Петрограде, их не поддержал революционный гарнизон. ВРК объявил город на осадном положении. По его приказу отряды красногвардейцев, матросов и солдат окружили и изолировали военные училища. Павловское училище сдалось без серьезного боя. Под угрозой применения артиллерии, установленной на Марсовом поле, сложили оружие засевшие в Инженерном замке. Владимирское училище после отказа капитулировать было обстреляно артиллерией и атаковано. Юнкера выбросили белый флаг. Затем революционные войска заняли Николаевское кавалерийское училище. К вечеру мятежники были выбиты из телефонной станции. Под пулеметным огнем сдался контрреволюционный отряд, засевший во дворце Кшесинской.

Подавление сопротивления юнкеров облегчило ликвидацию всего мятежа Керенского — Краснова. Была усилена охрана стратегических объектов в городе. По распоряжению ВРК крейсер «Аврора» выслал катера для защиты Смольного.

К моменту решающих боев у Краснова имелось 9 неполных сотен казаков, 18 орудий, один бронеавтомобиль и бронепоезд, вызванный Керенским с Юго-Западного фронта. Общая численность отряда Краснова не превышала 1000—1200 человек.

К 30 октября в районе Пулково было сосредоточено около 10—12 тысяч революционных войск. В отличие от первых дней они находились под единым командованием, действовали по плану боевого штаба.

Чтобы избежать кровопролития, Советское правительство предложило красновским войскам отказаться от наступления на Петроград. В радиограмме СНК говорилось: «Если избегнуть кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода».

Утром 30 октября начали наступление в районе Пулкова войска Краснова. Революционные войска отбили все атаки казаков. В боях отличились отряды моряков и красногвардейцев, возглавляемые В. А. Антоновым-Овсеенко, Г. И. Чудновским, П. Е. Дыбенко, М. С. Богдановым, Н. Д. Марулиным, С. Г. Рошалем, Н. М. Чекаловым, Р. Ф. Сиверсом. Перейдя в контрнаступление, эти отряды выбили казаков из Царского Села. Противник отошел в Гатчину, но Керенский не намерен был складывать оружие, он еще надеялся получить подкрепление с фронта.

31 октября ВРК привел в состояние боевой готовности все воинские части Петроградской губернии, чтобы одновременно ударом с фронта и тыла разгромить мятежников.

Однако применять силу для окончательной ликвидации мятежа Керенского — Краснова не пришлось. Делегаты от казаков сообщили об их желании начать мирные переговоры. Соглашение было достигнуто. 1 ноября в Гатчину вступили Финляндский полк и отряды матросов. Краснова арестовали и отправили в Петроград. Керенский бежал.

Таким образом, первое военное наступление контрреволюции в центре страны с целью свержения Советской власти окончилось полным провалом. За пять дней революционные войска ликвидировали поход Керенского — Краснова и мятеж юнкеров. Рабочие, матросы, революционные

солдаты поднялись на защиту только что завоеванной Советской власти и мужественно сражались с врагом. Это был первый опыт военного закрепления победы, который показал, что революция способна себя защитить.

Каково было отношение большевиков к идее «однородного социалистического правительства» после победы Октября?

Этот вопрос имеет большое теоретическое и политическое значение. Дело в том, что буржуазные политологи и историки уже давно утверждают, будто большевистская партия всегда действовала как некая «секта», отвергавшая сотрудничество с другими социалистическими и демократическими партиями и группами, ни с кем не желала разделять власть. Подлинная цель подобных утверждений состоит в том, чтобы устрашить тех, кто представляет демократические слои населения (так называемые «средние слои»), «тоталитаризмом» социалистической революции и таким образом изолировать марксистско-ленинские партии.

Но факты истории Великого Октября, стратегия и тактика большевиков в этот период, какими они предстают не в фальсифицированном виде, создаваемом советологами, а какими были в действительности, полностью разрушают эту «концепцию».

Возьмем первый период борьбы большевиков за власть, приезд В. И. Ленина в Россию, его «Апрельские тезисы». Что в них предлагалось? Переход всей власти в руки Советов, где большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, но где были представлены и большевики. Если бы это предложение было принято, практически было бы создано Советами демократическое правительство из меньшевиков и эсеров, в которое большевики могли и не входить.

Чем ответили меньшевики и эсеры? Они отвергли блок, предложенный им большевиками, и месяц спустя пошли на блок, на коалицию с буржуазными партиями.

Прошло несколько месяцев. Наступила корниловщина, в борьбе с которой вновь оживились Советы и другие массовые организации. Большевистская партия, В. И. Ленин предлагали компромисс меньшевикам и эсерам, пока еще удерживавшим большинство в Советах. В чем он должен был состоять? Меньшевикам и эсерам предлагалось отвергнуть коалицию с буржуазией, создать правительство, опирающееся на поддержку народа.

Чем ответили меньшевики и эсеры? Демократическим совещанием, создавшим Предпарламент, в котором «социалисты» сотрудничали с откровенно контрреволюционными элементами и который «благословил» еще одну правительственную коалицию с буржуазией.

В обоих случаях — и в апреле и в сентябре 1917 года — принятие большевистских предложений гарантировало мирное развитие революции, ради которого большевики, по словам В. И. Ленина, со своей стороны готовы были сделать все. Но, упорно цепляясь за коалицию с буржуазией, меньшевики и эсеры сделали этот путь невозможным. Если эсеров и меньшевиков, писал В. И. Ленин, не научил даже опыт корниловщины, и они будут продолжать преступное соглашательство, тогда гражданская война неизбежна (см. т. 34, с. 228).

Соглашатели своей политикой не оставили иного пути к победе социалистической революции кроме Октябрьского вооруженного восстания.

Теперь меньшевики и эсеры были поставлены перед выбором: либо признать факт свержения власти буржуазии и пойти на сотрудничество с большевиками для осуществления демократических и социалистических преобразований во имя спасения страны от национальной катастрофы, либо отвергнуть победившую социалистическую революцию и вновь пойти на союз с буржуазией. Большевики искренне старались, чтобы меньшевики и эсеры в этой альтернативе встали на первый путь. Когда на II съезде Советов лидер меньшевиков-интернационалистов Л. Мартов предложил начать переговоры с социалистическими партиями и организациями для создания власти, «которая была бы признана всей демократией», большевики заявили, что они не возражают против этого. Но уже на съезде выяснилось, что «платформа» меньшевиков и эсеров состояла в том, чтобы аннулировать завоевания Октября: от большевиков требовали отречения от перехода власти к Советам, отказа от Декретов о мире и земле, принятых полномочным органом рабочих, крестьян и солдат — II Всероссийским съездом Советов. И когда съезд отклонил эти требования, меньшевики и эсеры ушли со съезда.

Но и после этого большевики со своей стороны соглашались на расширение партийного состава правительства за счет включения в него представителей мелкобуржуазных партий и групп, но при непременном условии признания перехода власти к Советам и первых декретов Советской власти. Такова была позиция партии и в ходе

переговоров с Викжелем. Это была единственно возможная, строго принципиальная позиция. Она давала возможность меньшевикам и эсерам, считавшим себя социалистами, принять участие в осуществлении революционных преобразований, путь для которых открыл Великий Октябрь. Но уже создание «Комитета спасения родины и революции», в котором верховодили эсеры и меньшевики, показало, что они избрали коалицию не с большевиками, а с буржуазией, со всеми врагами социалистической революции. Руководимый ими «Комитет спасения родины и революции» пытался вооруженным путем устранить от власти большевиков. В эти дни В. И. Ленин говорил: «Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят подождать, пока кончится борьба с Керенским» (т. 35, с. 36).

В демагогических целях меньшевики и эсеры выдвинули лозунг «однородного социалистического правительства», которым они хотели заменить Советское правительство во главе с В. И. Лениным. Руководящую роль в таком правительстве они отводили деятелям, выступавшим за коалицию с буржуазией. Партия большевиков разоблачила маневр соглашателей. Однако глава делегации ЦК РКП(б) на переговорах с Викжелем Л. Б. Каменев вопреки указаниям ЦК согласился на создание «однородного социалистического правительства», в котором большевикам отводилась незначительная роль, и не возражал против замены Ленина на посту главы правительства. Партия отвергла позицию Каменева и других штрейкбрехеров Октября.

Идея создания коалиционного правительства в определенной мере была реализована включением в состав Советского правительства левых эсеров, стоявших на платформе перехода власти к Советам и опиравшихся на поддержку определенных слоев крестьянских и солдатских масс. Большевики честно сотрудничали с ними до лета 1918 года, когда левые эсеры подняли антисоветский мятеж.

Итак, практически на протяжении всего периода между Февралем и Октябрем большевики проявляли себя как активные сторонники единых действий всех демократических сил, выступали за создание подлинно демократического правительства, основанного на коалиции с политическими партиями, способными отстаивать интересы трудящихся.

Что касается меньшевиков и эсеров, то они, догматически считая русскую революцию буржуазной, а Россию

не созревшей для перехода к социализму, не желали порывать с капиталистической системой, цеплялись за блок с буржуазными партиями. Встав на путь борьбы с Советской властью в годы гражданской войны и иностранной интервенции, они политически изолировали себя от масс и в конце концов сошли с исторической арены.

Как изменилось положение партии большевиков в результате победы Октября?

Превращение пролетариата в господствующий класс изменило и положение большевистской партии. Она стала правящей. Отныне она должна была строиться и действовать как руководящее ядро в системе диктатуры пролетариата.

В доoктябрьский период партия большевиков являлась политическим руководителем и организатором масс в борьбе за свержение власти помещиков и капиталистов. С победой Октября главным делом партии стало строительство нового, социалистического общества и обеспечение его защиты от контрреволюции. Круг общественных проблем, которые встали перед партией, необыкновенно расширился. Политическое руководство страной, переустройство хозяйственной и культурной жизни народа, слом старого и создание нового, советского государственного аппарата, раскрепощение народов России, организация обороны страны, внешняя политика, выход из войны — все эти и другие задачи строительства новой жизни рабочему классу и его партии пришлось решать впервые в истории. Если в предшествующие эпохи сменявшие друг друга правящие классы получали в наследство проверенные методы политического руководства и хозяйствования, то коммунисты, говорил В. И. Ленин, «должны были сплошь и рядом идти ощупью...» (т. 38, с. 138).

Большевики не устрашились огромных трудностей, вставших на пути строительства нового общества. Под непосредственным руководством В. И. Ленина партия выработала научно обоснованную политику, определила принципы и методы партийного руководства, укрепила и расширила свои ряды, подняла широчайшие массы на борьбу за построение социалистического общества. Еще накануне Октября в знаменитой работе «Государство и революция» Ленин определил высокое назначение партии пролетариата, призванной «направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех

трудящихся...» (т. 33, с. 26). В своих послеоктябрьских трудах Ленин подчеркивал первоочередность задачи овладения искусством управления страной. «Мы, партия большевиков,— писал он в работе «Очередные задачи Советской власти»,— Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» (т. 36, с. 172). Для успешного управления, разъяснял Ленин, кроме умения убедить, кроме умения победить в гражданской войне нужно еще «уменье *практически организовать*».

Эта грандиозная задача и обусловила возрастание роли партии как организатора масс. Роль партии возрастала и с появлением после победы новых форм классовой борьбы пролетариата в условиях его диктатуры. К ним относились: подавление сопротивления эксплуататоров, гражданская война, развязанная свергнутыми классами, использование буржуазных специалистов, их «принуждение служить пролетариату», руководство многомиллионным трудовым крестьянством и всей мелкой буржуазией, наконец, воспитание новой, сознательной дисциплины, перевоспитание масс в духе социализма.

Все это обусловливало необходимость высокой идейной закалки, организованности, сплоченности коммунистов и передовых рабочих, умения овладеть новыми формами классовой борьбы.

Если партия большевиков смогла выполнить свою историческую миссию создания и защиты социалистического государства, то решающую роль в этом сыграла научная разработка В. И. Лениным, партией важнейших проблем перехода от капитализма к социализму, задач и принципов партийного руководства обществом в этот период. Огромное значение в успешном решении задач управления хозяйством, культурой, обороной страны имела пройденная большевиками суровая школа подпольной борьбы, школа трех революций, ленинская идейная закалка коммунистов, постоянная забота об укреплении рядов партии, строгое проведение в жизнь ленинских норм партийной жизни.

Накануне победы Октября и в первые месяцы Советской власти ряды партии непрерывно росли. Только с октября по декабрь 1917 года было создано 100 новых рабочих и 85 военных организаций. С VI по VII съезд ряды партии выросли почти вдвое. К марту 1918 года партия насчитывала не менее 400 тысяч членов. Весьма быстро росло число деревенских партийных ячеек, увеличивался приток крестьян в партию. До конца 1917 года было создано 203 новые

партийные ячейки на селе. «...Подавляющее большинство трудящихся классов,— делал вывод в конце марта 1918 года Ленин,— сознательно и прочно перешло на сторону Советской власти вообще и партии большевиков в частности» (т. 36, с. 127).

Еще большее значение, чем количественный рост, приобретало идейное и организационное единство рядов партии. Вовлечение в политическую жизнь крестьянства, городских средних слоев, части интеллигенции способствовало известному оживлению мелкобуржуазной идеологии, проникновению в партию идейных шатаний и заблуждений мелкобуржуазных слоев. Нельзя не учитывать, что даже после отказа партий меньшевиков и правых эсеров признать Советскую власть продолжали легально существовать их ЦК, партийные организации и комитеты, они пользовались свободой собраний, дискуссий, печати. Представители этих партий были участниками различных конференций, съездов, выступали в дискуссиях, в том числе с «оппозиционной критикой», принимали участие в выборах в советские органы. Эти обстоятельства требовали упорной идеологической борьбы с правооппортунистическими концепциями и их носителями, оказывавшими влияние на известную часть коммунистов.

В конце октября — начале ноября 1917 года В. И. Ленин, большинство членов ЦК РСДРП (б) дали аргументированный отпор оппортунистам внутри руководящего органа партии (Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин), которые считали невозможным удержание власти большевиками без привлечения в Советское правительство меньшевиков и эсеров — тех самых, которые отказались признать победу Октября, решения II съезда Советов. В единодушном отпоре оппозиции ярко проявилась последовательная и и настойчивая борьба большевистской партии против оппортунизма, против соглашательской политики меньшевиков и эсеров.

Непримиримую борьбу вела партия и против «левого» оппортунизма, который также отражал взгляды и настроения мелкой буржуазии. Для левых коммунистов, анархосиндикалистов, «демократических централистов» и представителей других левацких течений (Бухарин, Троцкий, Ломов, Смирнов, Осинский, Сапронов и др.) характерно было стремление перескочить через непройденные ступени борьбы, нежелание считаться с настроениями масс, догматизм и сектантство, волюнтаризм. Леваки толкали партию на авантюристический, гибельный для Советской

власти путь. Знаменем многих «левых» течений стала троцкистская теория «перманентной» революции, неверие в возможность построения социализма в нашей стране.

Изучение опыта развития КПСС как правящей партии в системе диктатуры пролетариата имеет не только научное, но и идейно-политическое значение. Если 70 лет назад различного рода оппортунисты, начиная от Каутского, проявили единодушие и невероятную активность в своих нападках на марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и руководящей роли Коммунистической партии, то ныне фальсификация истории строительства Советского государства, сущности и роли КПСС после победы Октября составляет важнейшее направление буржуазной историографии. Наши идеологические противники отрицают демократический характер партии большевиков, обвиняют ее в «перерождении» и «бюрократизации» после прихода к власти, в отказе от «идеалов Октября», в установлении «диктатуры партии», заимствуя идеи и аргументацию из меньшевистского и троцкистского арсенала. Советологи извращают отношения между партией и рабочим классом, партией и Советами, суть демократического централизма и т. п.

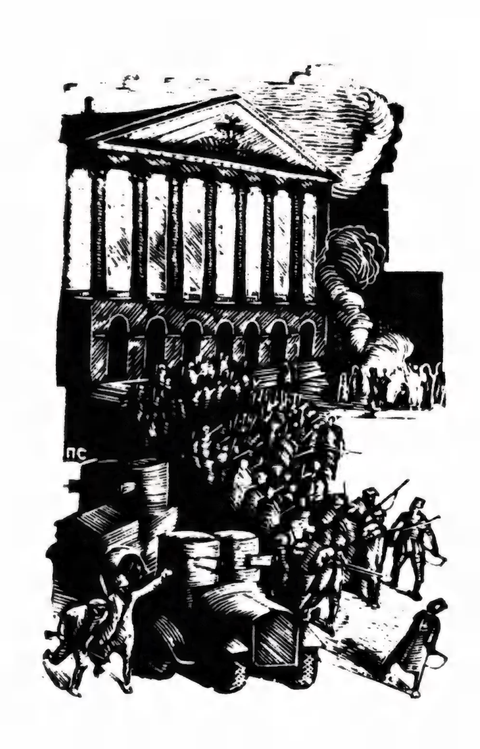
Партия Ленина с честью справилась со сложнейшими задачами, вставшими перед победившим пролетариатом. В результате победы социализма в СССР, укрепления социально-политического и идейного единства многонационального советского общества Коммунистическая партия рабочего класса стала партией всего народа, расширила свое направляющее влияние на все стороны общественной жизни. Но именно это, именно положение правящей партии необычайно усложняет стоящие перед ней задачи, возлагает особую ответственность как на партию в целом, так и на каждого коммуниста в отдельности.

Коммунистическая партия всегда искала новые пути в борьбе за воплощение идеалов Великого Октября, решительно подвергала себя самокритике. Ни одна буржуазная партия не была бы способна на такой шаг, который предприняла КПСС на своем XXVII съезде и последующих Пленумах ЦК. Она смело вскрыла негативные, застойные явления, проявившиеся в обществе и в самой партии на рубеже 70—80-х годов, определила их причины, наметила пути устранения. Это — еще одно наглядное свидетельство жизнеспособности нашей партии, яркий пример того, что КПСС — действительно партия нового типа, какой ее и создавал В. И. Ленин.

Ноябрь 1917-го – март 1918-го

...Власть большевики с у м е ю т удержать твердо...

В. И. ЛЕНИН

Что такое триумфальное шествие Советской власти?

Это образное выражение принадлежит В. И. Ленину. Так назвал он период в истории Октябрьской революции с 25 октября 1917 года по февраль 1918-го — период, когда по всей территории России шел бурный процесс установления Советской власти и развернулось социалистическое строительство. О сущности и особенностях этого периода Ленин говорил в докладах на VII экстренном съезде РКП(б) и IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, в работах «Главная задача наших дней» и «Очередные задачи Советской власти». Вот обобщенная ленинская характеристика этого периода:

«Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран» (т. 36, с. 79).

Триумфальное шествие Советской власти стало возможным потому, что к этому времени «плод созрел»: Советская власть имела поддержку громадного большинства пролетариата и трудового крестьянства, т. е. большинства населения. Энтузиазм масс, шедших за партией большевиков, отмечал Ленин, «создал непреоборимость и быстроту действий нашей революции» (т. 45, с. 249). Победа революции по стране была многократно ускорена первыми Декретами Советской власти — о мире, о земле. Лозунг «Вся власть Советам!», начертанный на знаменах революции, был понятен и близок массам, он «стал их плотью и кровью» (т. 36, с. 5).

Ведущей и организующей силой установления и упрочения Советской власти на местах был рабочий класс. Он не только обеспечил быстрое утверждение Советской власти в пролетарских центрах, но и оказал поддержку революционным силам на местах. Советское правительство, ВЦИК, Петроградский ВРК послали в губернии и уезды, особенно туда, где завязывалась вооруженная борьба, тысячи комиссаров, инструкторов, агитаторов, а также отряды Красной гвардии.

О быстроте распространения Советской власти по стране можно судить по тому историческому факту, что в течение первой недели после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде руководимые большевиками Советы взяли в свои руки власть почти во всех основных промышленных центрах страны. Большое стимулирующее значение после Петрограда имела победа пролетарской революции в Москве, о чем подробно рассказывается в специальном ответе. С 25 октября по 20 ноября 1917 года власть перешла в руки Советов в 48 губернских и других крупных городах, с 21 ноября 1917 года по 18 января 1918-го — в 31 городе, с 19 января по 11 февраля 1918 года (дата разрыва германским блоком мирных переговоров в Брест-Литовске) — в 11 городах, с 12 февраля и позднее — в 7 городах. Эти обобщенные данные приведены в трудах академика И. И. Минца.

Процесс установления Советской власти в отдельных районах страны имел свои особенности, связанные с уровнем экономического и политического развития, численностью пролетариата, деятельностью и влиянием большевистских организаций, силой сопротивления контрреволюции, ролью армии в событиях, национальным составом населения и другими условиями. Все эти обстоятельства влияли на темп и характер установления Советской власти в той или иной местности.

В городах и промышленных центрах, где большевики уже возглавляли местные Советы и имели вооруженную силу в лице Красной гвардии и революционных солдат, Советская власть была провозглашена в первые же дни по получении известия о победе ее в Петрограде. Это прежде всего промышленные и близкие к ним губернии Центра — Петроградский район, Москва с областью, Владимирская, Костромская, Калужская, Ярославская, Тверская и Рязанская губернии, Донбасс и многие города Поволжья и Урала, промышленный район Закавказья — Баку.

Важно отметить, что в 79 городах из 97 Советская власть установилась мирным путем, что, как уже отмечалось, было результатом подавляющего перевеса революционных сил.

Как же происходил мирный переход власти в руки Советов? Два примера. В Иваново-Вознесенске — крупнейшем промышленном центре Владимирской губернии — о победе в Петрограде узнали вечером 25 октября. Сообщение об этом на заседании Совета было встречено бурей аплодисментов. Заседание утвердило решение Исполкома Совета и фракции большевиков об организации временного революционного штаба, который получил все полномочия по охране революционного порядка в городе. Председателем революционного штаба был избран Д. А. Фурманов. Штаб послал военные караулы на телеграф, телефон и железнодорожную станцию. Солдаты оказали полную поддержку Совету.

Примерно так же развивались события в Луганске — центре Донбасса. Здесь большевики руководили не только Советом, профсоюзами, но и городской думой. К. Е. Ворошилов вспоминал: «...по получении телеграммы из Питера о перевороте я, как председатель Луганского Совета, созвал пленум последнего, доложил радостную весть... Посыпались деловые вопросы исполкому о принятых мерах, усилении охраны, общей бдительности, дополнительных арестах, относительно банка, суда, телеграфа и пр.». Луганский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о взятии власти в свои руки и о признании Совета Народных Комиссаров общероссийским правительством. Руководимый большевиками Совет, опираясь на Красную гвардию, отстранил представителей старой администрации, создал ревком, обеспечил революционный порядок в городе.

Подобным же образом происходило установление Советской власти во многих других городах.

В то же время в ряде городов страны, где буржуазия располагала значительной военной силой, установление Советской власти принимало характер вооруженной борьбы. Так было в Смоленске, Калуге, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде, Астрахани, Екатеринодаре, Ташкенте и ряде других городов в восточных районах страны. В зависимости от соотношения сил борьба носила скоротечный характер или затягивалась.

В казачьих районах установление Советской власти встречало вооруженное сопротивление. Казачьи «войсковые правительства» А. М. Каледина на Дону, А. И. Дутова

в Оренбурге, Г. М. Семенова в Забайкалье подняли антисоветские мятежи и временно захватили власть на значительной территории казачьих областей. Наибольшую опасность представлял калединский и дутовский мятежи, о подавлении которых рассказывается в специальном ответе.

Но и в казачьих областях политика Советской власти, усиливая классовое размежевание казачества, привлекла на сторону революции трудовые массы. Они приняли участие в подавлении мятежей. В начале 1918 года власть Советов уже была установлена во всех районах Донской области, Северного Кавказа, всего юго-востока страны и в Забайкалье.

Переход власти в руки Советов несколько затянулся в большинстве национальных районов (Правобережная Украина, Кавказ, Средняя Азия), где революции противостояли не только сторонники Временного правительства, но и местные буржуазные националисты. Но и здесь рабочие и трудовое крестьянство всех национальностей пошли за Советской властью, а не за национальными отрядами буржуазии. Их власть какое-то время удерживалась с помощью иностранных интервентов.

Вооруженная борьба с внутренней контрреволюцией в первые месяцы Советской власти свидетельствовала, что свергнутые капиталисты и помещики стремятся к развертыванию гражданской войны. Под Петроградом и в столице выступили Керенский и Краснов, юнкера, на юго-востоке страны и в других местах вспыхнули белоказачьи мятежи, на Украине выступила контрреволюционная Центральная рада, в Белоруссии — Белорусская рада и польский корпус генерала Довбор-Мусницкого. Возникло множество мелких очагов контрреволюции. Лагерь контрреволюции составили кадеты (вдохновители и организаторы гражданской войны), монархисты, генералитет царской армии, буржуазные националисты, а также правые эсеры и меньшевики.

Контрреволюция не имела широкой социальной базы, а ее военные формирования вначале были немногочисленны (казачество, юнкера, ударные батальоны, кадровое офицерство, некоторые национальные части). Однако Ленин, указывая на слабость контрреволюции, предупреждал против недооценки опасности ее сопротивления и требовал разгромить ее силы, пока они не объединились и не получили помощи извне. Империалисты США, Англии и Франции с самого начала поддерживали деньгами

контрреволюционные «правительства». Раскол империалистов на два враждующих лагеря (Антанта и Четверной союз) затруднил немедленное широкомасштабное вмешательство международного империализма в дела Советской республики, что содействовало быстрому установлению Советской власти.

Соотношение классовых сил в пользу Советской власти и явилось главной причиной быстроты и сравнительной легкости победы над внутренней контрреволюцией. Борьба между силами революции и контрреволюции превратилась в победное триумфальное шествие революции. Только нападение германского империализма, а затем и империалистов Антанты на Советскую республику спасло внутреннюю контрреволюцию от полного разгрома в начале 1918 года.

В советской литературе период триумфального шествия Советской власти получил обстоятельное освещение. При этом убедительно показана несостоятельность утверждений буржуазных историков-советологов о том, будто Советскую власть на места принесла «на штыках» Красная гвардия, а народ при этом «безмолствовал». Многочисленные данные свидетельствуют, что поражение контрреволюции было нанесено местными революционными силами, которым оказали помощь рабочие Центральной России. Не было ни одной губернии или города, где трудящиеся активно не боролись бы за установление Советской власти.

Быстрое подавление контрреволюции доказывает, насколько созрели в России социально-экономические и политические предпосылки революции и как глубоко укрепилось в народных массах сознание, что только Советская власть осуществит их коренные требования: даст мир, хлеб, свободу.

Как победила Советская власть в Москве?

Известие о победоносном восстании в столице было получено в Москве около 12 часов дня 25 октября.

Тут же состоялось совместное заседание Московского областного бюро, городского и Окружного комитетов РСДРП(б), на котором был сформирован Партийный центр по руководству восстанием — «семерка». В нее вошли: О. А. Пятницкий и М. Ф. Владимирский — от МК РСДРП(б), И. Н. Стуков и В. Н. Яковлева — от Московского областного

бюро, В. И. Соловьев — от Окружного комитета, Е. М. Ярославский — от Военной организации и Б. Г. Козелев — от профсоюзов. Все они были хорошо известными в партии людьми, имевшими за плечами огромный опыт революционной работы.

Решения этого центра были обязательны для всех партийных организаций и для большевиков, входивших в Советы рабочих и солдатских депутатов. В тот же день предполагалось созвать объединенный пленум Советов рабочих и солдатских депутатов (в Москве они существовали раздельно), который должен был избрать Советский центр по руководству восстанием — Военно-революционный комитет.

Однако время не ждало, и Партийный центр до пленума Советов предпринял ряд активных действий, направленных к взятию власти. Отряд большевистски настроенных солдат 56-го запасного пехотного полка под руководством А. С. Ведерникова и А. Я. Аросева установил караулы у зданий почтамта и телеграфа, у Мясницких ворот. Подошедший туда же юнкерский патруль не решился пустить в ход оружие и вынужден был ретироваться. Однако караулы, выставленные снаружи, внутрь зданий не входили, что дало возможность почтово-телеграфным служащим, враждебным революции, беспрепятственно связываться с контрреволюционной Ставкой и задерживать телеграммы Советской власти из Петрограда. Не была занята и Центральная телефонная станция в Милютинском переулке, что тоже оказалось на руку контрреволюции. Все эти промахи в дальнейшем повлекли за собой тяжелые последствия.

В тот же день, 25 октября, по указанию Партийного центра были закрыты редакции буржуазных газет «Русское слово», «Утро России», «Русские ведомости» и «Раннее утро». На следующий день буржуазия осталась без своих газет. Но эсеровский «Труд» и меньшевистский «Вперед» продолжали выходить и открыто вели контрреволюционную пропаганду.

Районные Советы города получили телефонограмму с указанием привести в готовность весь боевой аппарат, установить круглосуточные дежурства членов райисполкомов, но активных действий без директив из Центра не предпринимать. В города губернии и области были отправлены телеграммы с извещениями о восстании в Петрограде.

Механизм восстания был пущен в ход. И все же Партийный центр в этот день действовал ограниченными

средствами и силами. Среди московских большевиков еще сохранялась иллюзорная надежда на то, что удастся договориться с эсерами и меньшевиками в Советах рабочих и солдатских депутатов и без восстания, мирным путем осуществить переход власти к Советам.

В 6 часов вечера 25 октября собрался объединенный пленум Советов рабочих и солдатских депутатов. Здесь столкнулись две противоположные и непримиримые точки зрения на события. Большевики предложили принять такую резолюцию: «Московские Советы рабочих и солдатских депутатов выбирают на сегодняшнем пленарном заседании революционный комитет... Избранный революционный комитет начинает действовать немедленно, ставя своей задачей оказывать всемерную поддержку революционному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». В то же время меньшевики и эсеры всеми силами стремились не допустить перехода власти к Советам и предлагали образовать «революционно-демократический орган», в который бы вошли не только представители Советов, но и гласные городских и земских самоуправлений, офицеры из штаба округа и т. д.

Большевистская резолюция была принята большинством в 394 голоса против 106 при 23 воздержавшихся. Эсеры войти в ВРК отказались, меньшевики же вошли в него, но как сила, тормозящая восстание, противостоящая власти Советов. Заявили о своем вхождении в ВРК и объединенцы, рассчитывавшие на мирное соглашение с силами контрреволюции.

Военно-революционный комитет был избран в составе семи членов и шести кандидатов. Из них восемь — большевики, два меньшевика и три объединенца. Девять человек являлись членами Совета рабочих депутатов, четыре — членами Совета солдатских депутатов. Состав ВРК не оставался неизменным: сначала из него ушли меньшевики, а вслед за ними и объединенцы. Вместо них были кооптированы большевики, представлявшие разные организации — Партийный центр, профсоюзы и т. д. Число работников ВРК временами превышало 30 человек. Формально председателя ВРК не избирали, фактическим же его руководителем был Григорий Александрович Усиевич. Совсем молодой, в 1917 году ему не было и тридцати, он твердо проводил революционную линию и постоянно находился на самых опасных участках борьбы.

Кроме Г. А. Усиевича в члены и кандидаты ВРК избирались и кооптировались большевики Г. И. Оппоков

(А. Ломов), А. С. Ведерников, А. Я. Аросев, П. Н. Мостовенко, Н. И. Муралов, В. М. Смирнов, С. Я. Будзыньский, руководители Партийного центра — О. А. Пятницкий, И. Н. Стуков, Е. М. Ярославский и другие.

Между тем свой боевой орган создала и контрреволюция. На заседании городской думы был сформирован «Комитет общественной безопасности» во главе с двумя эсерами — городским головой В. В. Рудневым и командующим Московским военным округом полковником К. И. Рябцевым.

Тем же вечером 25 октября Военно-революционный комитет, несмотря на протест меньшевиков, обратился с приказом № 1 к солдатам Московского гарнизона. В нем объявлялось, что гарнизон должен быть приведен в боевую готовность и что «никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат».

26-го утром этот приказ был опубликован в «Социал-демократе», «Известиях Московского Совета рабочих депутатов» и размножен 100-тысячным тиражом в виде отдельной листовки. Издавая приказ № 1, Московский ВРК прямо противопоставил себя «Комитету общественной безопасности», отвергнув его право распоряжаться войсками. В ведении последнего оставалось несколько тысяч юнкеров из военных училищ и школ прапорщиков и множество офицеров. Хорошо обученные и вооруженные, спаянные классовой ненавистью к рабочим, юнкерские и офицерские отряды при сравнительно небольшой численности представляли собой грозную и опасную для революции силу.

Среди первых вопросов, вставших перед ВРК, особенно важным представлялся вопрос о Кремле. Крепость эта стратегически господствовала над городом, и тот, кто владел ею, мог диктовать свою волю противнику. В кремлевском арсенале хранилось много оружия, в котором так остро нуждались красногвардейские отряды и плохо вооруженные запасные полки Московского гарнизона.

Охрану Кремля несли революционно настроенные пять рот 56-го запасного полка. Сил этих для отражения возможного нападения юнкеров было недостаточно, и потому ВРК решил усилить кремлевский гарнизон ротой 193-го запасного полка. Комиссаром Кремля был назначен Е. М. Ярославский, а комиссаром кремлевского арсенала — большевик прапорщик О. М. Берзин.

Утром 26 октября комиссары во главе роты 193-го полка вступили в Кремль. Первым делом предстояло обеспечить оружием Красную гвардию и солдат гарнизона. Оружие

стали спешно грузить на прибывшие из города три автомашины. Но выехать из Кремля им не удалось: все ворота оказались перекрытыми юнкерскими отрядами, которые заняли к этому времени ближайшие подступы к Кремлю. Враг ясно обнаружил свои намерения — раздавить силой едва начавшееся восстание.

В ответ на эти враждебные действия контрреволюции Партийный центр и ВРК разослали в районы города телефонограмму, в которой призывали рабочих «перейти к самочинному выступлению под руководством районных центров по пути осуществления фактической власти Советов районов. Занимать комиссариаты».

Это был открытый призыв к восстанию. Еще днем 25 октября в районах стали формироваться военно-революционные комитеты. Историки называют более 120 имен большевиков, вошедших в состав районных ВРК. Они-то и взяли на себя руководство активными действиями. Отовсюду: из Замоскворечья и Симоновского района, из Сущевско-Марьинского района, из Сокольников, Пресни и других мест — в Центр стекались сведения об устранении от власти представителей старой администрации, установлении контроля над важными объектами — электрической станцией, вокзалами и т. д.

Казалось, полная победа близка, но в этот момент ВРК предпринял попытку вступить в мирные переговоры с полковником Рябцевым. Последний охотно пошел на переговоры, преследуя контрреволюционные цели. Имея сведения о том, что с фронта к Москве движутся верные Временному правительству войска, командующий Московским военным округом стремился протянуть время до их прибытия и тогда одним ударом покончить с восставшими.

Переговоры начались днем 26 октября. Была достигнута договоренность, что Рябцев снимет блокаду Кремля, а ВРК отзовет роту 193-го полка.

Вечером состоялось совместное заседание Партийного центра и большевистской части ВРК. Поставленное перед альтернативой без колебаний развернуть восстание в полную силу или искать компромиссных решений, большинство руководителей избрало второй путь. Контрреволюция получила необходимую ей для мобилизации своих сил передышку.

Подавление большевистского восстания было для контрреволюции лишь ближайшей целью. С момента свержения правительства Керенского Москва стала для буржуазии тем местом, где предполагалось создать всероссийский центр

борьбы с революцией. Сюда стали съезжаться оставшиеся на свободе министры Временного правительства, работники аппарата различных министерств.

К вечеру 27 октября Рябцев, получив сведения, что войска с фронта вот-вот подойдут, счел своевременным прекратить игру в переговоры. Он предъявил ВРК ультиматум, требуя его немедленного роспуска, сдачи Кремля и прекращения всех действий революционных сил. Даже самые «миролюбивые» члены ВРК были возмущены этим наглым ультиматумом. Он был отвергнут единодушно и без обсуждения.

Между тем Рябцев перешел от слов к делу. Вечером того же дня отряд солдат-двинцев, который следовал из Замоскворечья к Моссовету, на Красной площади встретили юнкера и обстреляли. Командир отряда Е. Н. Сапунов был смертельно ранен. Но двинцы, несмотря на потери, все же пробились к Моссовету.

Так в Москве пролилась первая кровь. В тот же вечер юнкерские отряды напали на Дорогомиловский ВРК, укрепились на Садовом кольце от Крымского моста до Смоленского рынка и вышли на бульварное кольцо от Мясницких и Сретенских ворот. Революционные отряды были оттеснены от почтамта и телеграфа. Юнкера укрепились на телефонной станции и в здании Градоначальства на Тверском бульваре.

Революционные силы располагались преимущественно по периферии Садового кольца, а контрреволюция занимала центр города, где одинокими островками оставались Моссовет на Скобелевской площади, в здании которого размещался ВРК, и Кремль с гарнизоном, потерявшим связь с центром — телефоны были под контролем «Комитета общественной безопасности».

В этих критических обстоятельствах ВРК решил прибегнуть к испытанному пролетарскому оружию — всеобщей политической стачке. Тут же были написаны два воззвания: к рабочим и к солдатам.

Рассвет 28 октября не принес революционным силам Москвы облегчения. Более того, именно в это время их постигла еще одна крупная неудача: войска Рябцева захватили Кремль. Это был один из самых трагических эпизодов в истории Московского вооруженного восстания. Е. М. Ярославский еще утром 27-го ушел из Кремля вместе с солдатами 193-го полка. За него остался молодой и неопытный Оскар Берзин. Около 8 утра 28-го его вызвали к телефону. У аппарата был Рябцев, который заявил, что

город полностью в руках «Комитета общественной безопасности», ВРК больше не существует, и требовал немедленной сдачи Кремля. Берзин, не имея связи с ВРК, поддался на эту грубую провокацию и открыл Боровицкие ворота. Ворвавшиеся юнкера обезоружили его, избили и арестовали. Затем были открыты и другие ворота, через которые в Кремль вошли юнкерские и офицерские отряды. Обезоруженных солдат согнали на площадь у арсенала и открыли по ним огонь из винтовок и пулеметов. Более 20 человек стали жертвами этой зверской расправы.

Из Москвы в Ставку полетели восторженные реляции о подавлении большевистского восстания. Но контрреволюция рано торжествовала победу. Ее расчеты на прибытие войск с фронта не оправдались. Рабочие городов, лежащих на пути воинских эшелонов, преградили им путь и не допустили к Москве. Начавшаяся с утра 28 октября всеобщая стачка подняла моральный дух восставших. Московский пролетариат, несмотря на временные неудачи и просчеты революционного руководства, готов был довести до конца правое дело свержения власти эксплуататоров. Пришла в движение и солдатская масса. Представители воинских частей заявили о полной поддержке Военно-революционного комитета.

Воскресным утром 29 октября началось решительное наступление революционных войск. В этот день им удалось очистить от юнкеров Тверскую улицу и занять здание Малого театра. Отряд под командой прапорщика Ю. В. Саблина заставил капитулировать юнкеров, засевших в здании Градоначальства на Тверском бульваре, и двинулся к Никитским воротам. В этом же направлении с Кудринской площади наступали рабочие Пресни. Красногвардейцы Замоскворечья и Хамовнического района вместе с революционными солдатами сражались на Остоженке и Пречистенке. Соединенные отряды Благуше-Лефортовского, Басманного, Рогожского и Симоновского районов окружили Алексеевское военное училище и кадетские корпуса в Лефортово. На следующий день они сдались.

К вечеру 29 октября положение круто изменилось в пользу революционных сил. Казалось, что контрреволюция в Москве доживает последние часы. Однако еще один исторический зигзаг удлинил путь пролетариата к победе.

29 октября Викжель (Всероссийский исполком железнодорожного профсоюза), в котором заправляли представители соглашательских партий, выступил с ультимативным заявлением, требуя немедленного перемирия между войсками

Петроградского ВРК и мятежными частями Керенского — Краснова для обсуждения вопроса о власти в форме «однородного социалистического правительства». Аналогичное требование относилось и к Москве. В случае отказа от переговоров Викжель угрожал всеобщей железнодорожной забастовкой. ЦК РСДРП(б) пошел на переговоры, не прекращая борьбы с мятежом Керенского — Краснова.

В Москве же события развернулись по-иному. Московский ВРК, часть членов которого продолжала еще питать иллюзии насчет возможности мирного соглашения с «Комитетом общественной безопасности», принял предложение о перемирии и объявил его до 12 часов ночи 30 октября.

Это было серьезной ошибкой со стороны ВРК. Контрреволюция получила некоторую передышку. Переговоры же, как и следовало ожидать, результатов не дали. Представители «Комитета общественной безопасности» и Викжеля предъявили требования, которые, по существу, означали для революционных сил капитуляцию. Принять такие предложения ВРК, разумеется, не мог. За несколько минут до истечения срока перемирия в «Комитет общественной безопасности» было сообщено о его прекращении.

По районам снова разослали приказ, в котором ВРК призывал Красную гвардию и воинские части к решительным и активным действиям. С колебаниями наконец было покончено. В ту же ночь революционные силы перешли в наступление против юнкеров, в руках которых еще оставался центр города с Кремлем. Стремясь возможно скорее сломить сопротивление контрреволюционеров, ВРК принял решение об артиллерийском обстреле их опорных пунктов, в том числе и Кремля.

Под прикрытием артиллерии революционные отряды наступали по всем направлениям. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Остоженки и Пречистенки, на ближних подступах к штабу Московского военного округа. Здесь был смертельно ранен командир замоскворецких красногвардейцев слесарь телеграфно-телефонного завода большевик П. Г. Добрынин. Именем героя, которому в 1917 году было всего 23 года, названа бывшая Серпуховская площадь. В этих же боях погибла 20-летняя студентка Московского коммерческого института, член партии с 1916 года Люсик Лисинова. Ее именем названы бывшая Малая Серпуховская улица и три прилегающих к ней переулка.

К исходу дня 31 октября вооруженные силы революции продвинулись на всех участках, подготовив условия для

последнего натиска. Один за другим на помощь товарищам прибывали красногвардейские отряды из подмосковных городов.

В Питере внимательно следили за событиями в Москве. Даже в самые трудные и тревожные дни Ленина не покидала твердая уверенность в том, что революция в Москве победит.

«Нужно отправить войска в Москву... Нужно прийти на помощь москвичам, и победа наша обеспечена»,— настаивал он на заседании ЦК партии (т. 35, с. 43).

30 октября к вечеру 500 кронштадтских моряков прибыли в Москву и сразу же включились в борьбу. 2 ноября в Москву был отправлен сильный сводный отряд моряков и солдат, но прибыл он лишь 4 ноября, когда бои уже завершились.

1 ноября члены «Комитета общественной безопасности» оставили здание городской думы на Воскресенской площади и бежали под защиту кремлевских стен. Вечером 2 ноября представители «Комитета общественной безопасности» подписали договор о капитуляции своих сил.

На рассвете 3 ноября революционные отряды вступили в Кремль. Контрреволюция во второй столице России была повержена. В манифесте МВРК, опубликованном 4 ноября, говорилось:

«После пятидневного кровавого боя враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову... В Москве отныне утверждается народная власть — власть Советов рабочих и солдатских депутатов.

Московская победа закрепляет всемирно-историческую победу петербургского пролетариата и гарнизонов».

14 ноября состоялось объединенное пленарное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов — первое после 25 октября, когда был образован Военно-революционный комитет. Заседание приняло решение о слиянии рабочего и солдатского Советов и избрало объединенный Исполнительный комитет.

В тот же день Военно-революционный комитет собрался в последний раз. Выполнив свою трудную миссию, он сложил полномочия перед полновластным органом пролетарской диктатуры — Советом рабочих и солдатских депутатов.

Вооруженное восстание в Петрограде победило быстро и почти бескровно. В Москве же бои продолжались почти неделю, носили кровавый характер и стоили больших жертв с обеих сторон. Тому были причины различного характера.

Одна из них состояла в том, что контрреволюция в Москве оказалась более жизнеспособной, чем в Петрограде. Блок буржуазных и мелкобуржуазных партий сумел собрать значительные силы, чтобы удержать власть. Опыт московских событий показывает, что контрреволюция не упускает любую возможность, использует любые средства, лишь бы не дать пролетариату взять власть.

Другой причиной затяжки вооруженной борьбы в Москве стали просчеты, допущенные революционным руководством в начале восстания и в самом его ходе. Были растеряны преимущества, связанные с имевшимся в начале восстания превосходством в силах и внезапностью удара.

Дорогую цену пришлось заплатить и за то, что, поддавшись иллюзорным надеждам на мирное соглашение, руководители неоднократно вступали в переговоры с противником, тогда как законы восстания требовали бесповоротного смелого и решительного наступления.

Победа в Петрограде и в Москве обеспечивала триумфальное шествие революции по всей стране.

Как победила социалистическая революция на фронте?

Накануне Октября в действующей армии находилась большая часть вооруженных сил страны — свыше 6 миллионов человек. Поэтому от результатов борьбы за солдатские массы в значительной степени зависел успех социалистической революции. Как уже указывалось, значительная часть действующей армии к этому времени шла за большевиками. «...На Северном и Западном фронтах,— писал В. И. Ленин,— у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии...*» (т. 40, с. 10). Тем не менее процесс установления Советской власти на фронте длился 1,5—2 месяца. Это объяснялось рядом причин.

Во-первых, большинство фронтовых, армейских и корпусных комитетов, давно не переизбиравшихся, продолжало находиться под контролем соглашательских партий эсеров и меньшевиков. Доверие солдат они к этому времени уже утратили. Перевыборы солдатских комитетов, развернувшиеся осенью, привели к большевизации лишь низовых комитетов — ротных и полковых. Только в одной из четыр-

надцати армий, в 5-й, в октябре прошел армейский съезд, и образованный на съезде новый армейский комитет возглавил большевик Э. М. Склянский. В других армиях во главе комитетов продолжали оставаться меньшевики и эсеры.

Во-вторых, на Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах значительная часть солдат оказалась под влиянием не только русских соглашателей, но и националистов — украинских, польских, мусульманских и др., которые также не желали победы Советской власти.

Наконец, к числу активных противников социалистической революции относилась большая часть фронтового офицерства. С момента Февральской революции, а особенно после разгрома корниловского мятежа власть командования заметно ослабела; во многом она продолжала существовать благодаря поддержке меньшевиков и эсеров, за которыми шло большинство комитетов. Но в условиях, когда руководимые соглашателями комитеты выступили против перехода власти к Советам, командование в борьбе против социалистической революции могло опереться на авторитет этих партий, объявивших себя «тоже социалистическими».

Таким образом, у Октябрьской революции имелись на фронте достаточно влиятельные противники, они могли получить поддержку у той части армии, которая еще продолжала им доверять.

Однако у большевиков сразу после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде появились новые возможности для привлечения на свою сторону солдатских масс. Эти возможности были связаны с появлением на фронте первых Декретов Советской власти — о мире и о земле. Солдаты убедились, что в отличие от других политических партий, управлявших страной после Февральской революции, у большевиков слова не расходятся с делами, что буквально в первый же день своего существования Советская власть сделала для трудящихся то, в чем им восемь месяцев отказывало Временное правительство. Но для того чтобы солдаты убедились в этом, должно было пройти известное время, и это время противники революции стремились использовать в своих целях.

Известие о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде вызвало на фронтах консолидацию всех антибольшевистских сил. Уже 26—27 октября на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах были образованы

«Комитеты спасения родины и революции», в которые вошли представители командования, комиссары свергнутого Временного правительства, вожаки местных организаций соглашательских партий и националистических организаций. На Румынском фронте в таком же составе были созданы фронтовой Военно-революционный комитет и подобные ему комитеты во всех армиях фронта. Но как бы ни назывались эти организации, у них была одна цель — предотвратить победу социалистической революции на фронте. Поэтому все они стремились убедить солдат в том, что вооруженное восстание в Петрограде обречено на поражение, что нужно сохранять верность Временному правительству, а одновременно — собрать войска, которые можно было бы бросить против Советской власти. Но все эти меры не могли помешать победе революции в армии.

Весть о победе Октябрьской революции в Петрограде, а затем и в Москве быстро распространилась в окопах и была восторженно встречена фронтовиками. Отовсюду в столицу стали поступать сообщения, что революционные солдаты готовы поддержать власть Советов. В конце октября — середине ноября во всех армиях Северного и Западного фронтов были образованы армейские ВРК, которые взяли власть в войсках в свои руки. А к концу ноября победа социалистической революции на этих фронтах была закреплена на фронтовых съездах, на которых огромный перевес имели большевики. В избранных съездами фронтовых комитетах большевики получили большинство мест (на Северном фронте — 26 из 38, на Западном — 80 из 100).

Победа революции на этих фронтах создала условия для ликвидации одного из основных центров контрреволюции — находившейся в Могилеве Ставки верховного главнокомандующего, к которой тянулись все антисоветские силы. За отказ начать переговоры о перемирии с Германией Совнарком сместил с поста главковерха генерала Н. Н. Духонина и назначил на этот пост прапорщика Н. В. Крыленко. 20 ноября он с отрядом революционных солдат, матросов и рабочих прибыл в Могилев и взял в свои руки центральный аппарат управления войсками (см. подробнее с. 324).

Борьба за победу социалистической революции на Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах носила более сложный и затяжной характер. Эти фронты были удалены от главных пролетарских центров страны, а в их ближайшем тылу находились национальные районы с преимущественно крестьянским населением. Здесь было

особенно сильно влияние меньшевиков и эсеров, в блоке с которыми выступали буржуазно-националистические партии и организации Украины, Молдавии и Закавказья. Однако и здесь большевики энергично отвоевывали солдатские массы у соглашателей и националистов.

Важную роль в борьбе за Советскую власть на Юго-Западном фронте играл Чрезвычайный фронтовой съезд, открывшийся в Бердичеве 18 ноября. На нем был образован временный фронтовой ВРК во главе с большевиком Г. В. Разживиным, который и взял власть на фронте в свои руки.

На Румынском фронте влияние мелкобуржуазных партий и националистов было особенно велико. Поэтому Чрезвычайный съезд армий Румынского фронта, открывшийся 31 октября, под влиянием меньшевиков и эсеров принял резолюцию, осуждавшую вооруженное восстание в Петрограде и одобрившую формирование карательной дивизии в помощь Керенскому. Но это решение вызвало негодование среди солдат и не было осуществлено. 2 декабря был образован ВРК Румынского фронта во главе с большевиком П. И. Барановым, а Совнарком направил на фронт в качестве своего комиссара члена партии с 1914 года С. Г. Рошаля. В ответ контрреволюционные силы начали террор: Рошаль был зверски убит, а часть членов ВРК арестована. Но задушить революцию не удалось. Открывшийся 10 декабря в Одессе съезд представителей Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области одобрил политику Советского правительства, обещал ему полную поддержку, избрал исполком во главе с большевиком В. Г. Юдовским, который объявил себя высшей властью на фронте и в области.

На Кавказском фронте решающим моментом в борьбе за Советскую власть был 2-й Краевой съезд Кавказской армии, открывшийся в Тифлисе 10 декабря. Большинством голосов съезд принял резолюцию о поддержке власти Советского правительства и избрал Краевой совет Кавказской армии, который возглавил большевик Г. Н. Корганов.

Победа революции на фронте означала укрепление союза пролетариата и крестьянства, ибо большинство армии составляли крестьяне, одетые в солдатские шинели. Завоевав на свою сторону армию, партия большевиков лишила контрреволюцию вооруженной опоры и тем облегчила и ускорила установление и упрочение в России Советской власти.

Как Советское правительство овладело контрреволюционной Ставкой?

Ставка верховного главнокомандующего в мировую войну была органом высшего полевого управления действующей армии и местопребыванием главковерха. К ноябрю 1917 года она состояла из 15 управлений, в ней находились свыше 2 тысяч генералов, офицеров, чиновников и солдат. Ставка держала в руках все нити управления фронтами и армиями.

Еще накануне Октября Ставка являлась важнейшим организующим центром контрреволюции. С победой вооруженного восстания в Петрограде она заняла резко враждебную позицию по отношению к Советскому правительству. После бегства главковерха Керенского из Петрограда, а затем из Гатчины генерал Н. Н. Духонин, являвшийся начальником штаба верховного главнокомандующего, в соответствии с положением об управлении войсками стал выполнять обязанности верховного главнокомандующего. Он не только саботировал мирную политику Советской власти, но и занимался организацией вооруженной борьбы против Советов на внутреннем фронте, прежде всего отправкой войск на Петроград и Москву. По его распоряжениям штабы фронтов выделяли для этой цели «надежные» части. Находившийся в Могилеве эсеро-меньшевистский общеармейский комитет поддерживал Ставку в борьбе с Октябрьской революцией. Под влиянием соглашателей находился и Могилевский Совет.

Ставка превращалась во всероссийский центр контрреволюции. Сюда прибыли лидеры меньшевиков и эсеров, буржуазные политические деятели, здесь намечался состав нового правительства взамен свергнутого Временного. Разрабатывавшиеся в Ставке планы борьбы с Советской властью находили поддержку у начальников находившихся здесь военных миссий союзников. «Могилев превращается во второй Версаль»,— сообщал по прямому проводу в Москву руководитель большевиков Западного фронта А. Ф. Мясников.

Необходимы были срочные меры для пресечения контрреволюционной деятельности Ставки. 9 ноября Ленин по поручению Советского правительства в соответствии с Декретом о мире потребовал от Духонина немедленно начать переговоры о перемирии с германским командованием. Духонин, прибегая к уловкам и уверткам, чтобы выиграть время для стягивания в Ставку контрреволюцион-

ных войск, отказался выполнить этот приказ. Тогда Совнарком сместил его с должности главковерха.

В связи с этим В. И. Ленин от имени правительства Российской республики обратился по радио ко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, ко всем солдатам и матросам с обращением. В нем сообщалось о смещении генерала Духонина и назначении новым главковерхом прапорщика Н. В. Крыленко. Солдаты призывались ликвидировать попытки Ставки и контрреволюционных генералов сорвать великое дело мира, взять в свои руки переговоры о перемирии с воинскими частями противника. Полкам, стоящим на позициях, давалось право заключать с противником соглашения о перемирии с передачей их на окончательное утверждение Совнаркому.

Солдаты хорошо знали Н. В. Крыленко. Они избирали его после Февральской революции председателем сначала полкового, а затем дивизионного и армейского комитетов. Имея опыт военной работы с 1905 года, Н. В. Крыленко был одним из руководителей Военной организации при ЦК РСДРП(б). Ленин характеризовал его как «одного из самых горячих и близких к армии представителей большевиков» (т. 35, с. 377).

Расчет В. И. Ленина на то, что солдаты активно поддержат Советскую власть в ее борьбе с генералитетом за скорейший мир, полностью оправдался. Солдатские массы одобрили действия Совнаркома и брали мирные переговоры в свои руки. Не дожидаясь общего перемирия, русские воинские части на отдельных участках фронта заключали с немецкими частями временные «местные перемирия».

Между тем Духонин не подчинился приказу Совнаркома. 9 ноября он телеграфировал командующим фронтами: «Я не считаю себя вправе до образования общепризнанной законной власти оставить свой пост, уверен, что действую в полном согласии с... командным составом и войсковыми организациями». Главнокомандующие армиями Кавказского фронта генерал М. А. Пржевальский, Румынского фронта генерал Д. Г. Щербачев и Юго-Западного фронта генерал Н. Г. Володченко поддержали Духонина и обещали ему помощь.

В переговорах с главнокомандующим Румынским фронтом генералом Щербачевым Духонин заявил, что «войск для защиты Ставки достаточно и при такой обстановке на бескровную сдачу Ставки он пойти не может». По его приказу в Ставку начали стягивать «ударников» и казаков, перебрасывать в район Могилева соединения Юго-Западного

фронта для противодействия продвижению к Могилеву советских отрядов.

В ответ на мятежные действия Духонина Совнарком объявил его врагом народа. 10 ноября 1917 года всем армейским организациям, военно-революционным комитетам, всем солдатам на фронте была послана радиограмма, разоблачавшая контрреволюционные действия Ставки. Сообщалось, что туда собрались бывшие министры Временного правительства и другие деятели буржуазных организаций и мелкобуржуазных партий для борьбы против власти Советов. Совнарком призвал всех солдат сплотиться вокруг Советской власти.

18 ноября Могилевский ВРК еще до прибытия нового главнокомандующего объявил себя высшей властью в городе и взял в свои руки контроль над Ставкой. Духонин был арестован.

Для овладения Ставкой из Петрограда и Минска были направлены революционные отряды из солдат, матросов и красногвардейцев. 20 ноября петроградский сводный отряд во главе с Н. В. Крыленко занял Ставку. Основные части гарнизона Могилева были нейтрализованы.

К этому времени из Могилева успели сбежать многие деятели контрреволюции. Солдаты и матросы, возмущенные известием об освобождении Духониным 19 ноября из Быховской тюрьмы генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина и других, бежавших на Дон к Каледину, учинили самосуд над Духониным, который находился под охраной в штабном вагоне Крыленко. Буржуазные газеты в связи с этим подняли исступленный крик против большевиков, обвиняя народных комиссаров, и в особенности Крыленко, в терроре, в якобы преднамеренном убийстве Духонина. Но вот свидетельство находившегося в Ставке генерала Одинцова: «Должен по совести сказать, что со стороны главковерха (Крыленко.— *Авт.*) и всех окружавших в этот страшный момент были приложены все нравственные и физические силы, чтобы спасти генерала Духонина от самосуда, но имевшие оружие были обезоружены или сброшены с дороги матросами».

В речи на II съезде Советов крестьянских депутатов В. И. Ленин, отвечая на обвинения эсеров в насилии, сказал: «...Духонину было предложено приступить к переговорам о перемирии. Он отказался. Духонин заключил союз с Корниловым, Калединым и с другими врагами народа, и в величайшем возбуждении против своего врага народ убил его». Как человека, «который стал поперек дороги к

миру, поперек желаниям 99/100 русской армии» (т. 35, с. 141—142).

Заговор в Ставке, принимавший всероссийский характер, с которым связывали свои расчеты империалисты Антанты, был ликвидирован. Газета «Армия и флот рабочей и крестьянской России» — орган Наркомвоена — писала по этому поводу: «Та быстрота и легкость, с которой взята эта главная твердыня всего либерально-черносотенного лагеря, лучше всего свидетельствует о прочности нового порядка и о сознательной и горячей преданности ему фронтовых солдат».

Началась организация революционной Ставки и подготовка к постепенному расформированию старых органов управления действующей армии. Начальником штаба верховного главнокомандующего был назначен генерал-лейтенант М. Д. Бонч-Бруевич — один из первых генералов русской армии, перешедших на сторону Советской власти. К работе в Ставке были привлечены генералы и офицеры, согласившиеся служить Советской власти. Назначенные в отделы и службы Ставкой комиссары ВРК с помощью солдатских комитетов удаляли контрреволюционно настроенных офицеров и чиновников и ставили на их место солдат.

Овладение Ставкой стало крупной победой социалистической революции после установления Советской власти в Петрограде и Москве. Была обезглавлена контрреволюция в действующей армии. Советское правительство получило в свои руки аппарат управления войсками. Это облегчило и ускорило победу революции на всех фронтах и организацию переговоров о перемирии.

Как устанавливалась Советская власть в национальных районах?

Борьба пролетариата России за власть Советов сливалась с национально-освободительным движением, создавая единый фронт трудящихся против русской буржуазии, помещиков и местных угнетателей. Этому содействовали давние традиции совместных выступлений народов России во главе с русским пролетариатом против самодержавия, работа партии большевиков по воспитанию многонационального рабочего класса в духе пролетарского интернационализма.

Тем не менее на пути победы социалистической революции в национальных районах имелись немалые трудности и сложности.

Прежде всего, трудности развития революции в национальных районах были вызваны социально-экономической отсталостью многих из них, малочисленностью и распыленностью местного пролетариата, отсталостью и забитостью трудового народа. Давало себя знать такое тяжелое наследие царизма, как национальная рознь и вражда, недоверие к русским, значительно затруднявшие переход всех слоев трудящихся на интернационалистские позиции. Многие в среде угнетенных наций, отмечал Ленин, поначалу думали, что великороссы постараются «сохранить для себя те преимущества, которые свято сохраняли за ними Николай II и Керенский» (т. 35, с. 115). Только справедливая политика Советской власти, тесный союз крестьянства с рабочим классом — носителем интернационализма, только опыт совместной борьбы за упрочение и защиту власти Советов способны были подвести массы к сознанию необходимости установления новых отношений между народами.

Революционным силам в национальных районах пришлось вести борьбу не только против сил Временного правительства, но и против буржуазных «национальных правительств», возникших еще до Октября. Если главари белогвардейщины собирали контрреволюционные силы под лозунгом «единой и неделимой России», то буржуазные националисты выступали с призывами к «национальному единению», к созданию самостоятельных буржуазных национальных государственных образований, и это первое время позволило им путем обмана увлечь за собой определенную часть мелкобуржуазных слоев населения. И там, где связь национально-освободительного движения с рабочим была менее прочной, где было слабее пролетарское влияние (Правобережная Украина, Молдавия, Закавказье), буржуазные националисты, прикрываясь национальным флагом, сумели захватить власть и добиться самоопределения на буржуазной основе. Правда, на Украине и в Молдавии националисты, объединившиеся с интервентами, быстро разоблачили себя. В Закавказье же режим буржуазных националистов продержался вплоть до 1920—1921 годов.

Трудности борьбы за власть Советов на национальных окраинах были связаны и с тем, что разбитые в центре контрреволюционеры устремились на окраины страны, где объединились с местной, националистической контрреволюцией. Революционным силам в этих районах пришлось

иметь также дело с давлением и вмешательством иностранных империалистов, к которым обращались за помощью «национальные» правительства.

Главной предпосылкой успешного преодоления этих трудностей было осуществление на деле с первых же дней Советской власти ленинской национальной политики. Ликвидация всех и всяких проявлений национального неравенства, предоставление народам права решать самим вопросы национально-государственного устройства нанесли сильнейший удар по буржуазному национализму и великодержавному шовинизму. Большевизация Советов по всей стране накануне Октября во многом ускорила и облегчила победу Советской власти в национальных районах. Триумфальное шествие Советской власти подтвердило ленинское положение о простоте и доходчивости идеи Советов для ранее отсталых и угнетенных народов. Именно Советы объединяли и сплачивали трудящихся всех национальностей.

В сложной обстановке утверждалась Советская власть на Украине, где революционным силам пришлось сражаться с войсками не только Временного правительства, но и Центральной рады — органа, созданного после свержения царизма украинскими мелкобуржуазными и буржуазными националистическими партиями. Раде удалось привлечь под свои националистические знамена значительную часть крестьянства.

31 октября 1917 года в результате вооруженного восстания в Киеве победу над силами Временного правительства одержали рабочие и солдаты. Но в этот момент выступила Центральная рада, стянувшая в город части, находившиеся под влиянием националистов, и отряды «вольного казачества». Воспользовавшись усталостью революционных войск, выдержавших трехдневный бой с казаками и юнкерами, рада захватила власть в Киеве, провозгласила свою власть всеукраинской, заявила о непризнании Советского правительства. Защищая интересы буржуазии, кулаков, помещиков, рада подавляла революционные выступления рабочих и крестьян, проводила враждебную в отношении РСФСР политику.

Большевики помогли трудящимся Украины распознать контрреволюционную, антинародную сущность рады. Они добивались большинства в Советах крупных городов, собирали силы для восстановления Советской власти. Пролетарский Донбасс и Харьков стали опорными пунктами борьбы с Центральной радой. Харьковские боль-

шевики создали Красную гвардию, образовали Ревком. Из Петрограда в Харьков был направлен бронепоезд и отряд путиловских рабочих и матросов. Развернулась вооруженная борьба против националистической контрреволюции.

К декабрю 1917 года большевики добились полного преобладания в Харьковском Совете. В результате восстания власть перешла в руки Ревкома во главе с закаленным большевиком Ф. А. Сергеевым (Артемом). Состоявшийся в декабре в Харькове I съезд Советов Украины провозгласил Украину советской социалистической республикой, избрал Всеукраинский ЦИК и сформировал Советское украинское правительство (Народный секретариат), в которое вошли Ф. А. Артем, Е. Б. Бош, В. П. Затонский, Н. А. Скрыпник и другие. Совнарком Российской республики приветствовал Советское правительство Украины и обещал ему полную поддержку в борьбе с контрреволюционными силами.

Народный секретариат Украины организовывал вооруженную борьбу против рады. Формированием первых отрядов «червонного казачества» было положено начало созданию Украинской Красной Армии. Вместе с украинскими революционными войсками в борьбе за Советскую власть на Украине участвовали красногвардейские отряды из Петрограда, Москвы, Смоленска и других городов. В момент подхода революционных войск к Киеву рабочие города подняли восстание. 26 января рада бежала на Волынь, 30 января в Киев переехало Советское правительство Украины. Советская власть победила почти на всей территории Украины.

В Молдавии в ноябре — декабре 1917 года ряд Советов и солдатских комитетов вынесли решение о признании Советской власти. Но фактически власть Советов не была установлена. В ноябре буржуазные националисты, стремясь к отделению от России, образовали в Кишиневе «Сфатул цэрий» («Совет страны»), который объявил Бессарабию «народной республикой», выдавая это за «волю народа». Революционные силы, возглавляемые большевиками, начали борьбу против буржуазных националистов.

В победе революции в Молдавии большую роль сыграл состоявшийся в декабре в Одессе 2-й съезд представителей Советов, солдатских и матросских комитетов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. Мелкобуржуазные партии потерпели на этом съезде поражение. Новый состав Центрального исполнительного

комитета Советов и комитетов (Румчерода), возглавляемый большевиком В. Г. Юдовским, стал высшим органом власти на юго-западе Украины и в Бессарабии. Во многих пунктах Бессарабии и Кишиневе к началу 1918 года была установлена Советская власть. «Сфатул цэрий», не имея поддержки среди трудящихся масс, обратился за помощью к западным державам. При содействии стран Антанты в Бессарабию в декабре вторглись войска королевской Румынии. Под защитой штыков оккупантов местные националисты провели через «Сфатул цэрий» решение о включении Бессарабии в состав Румынии. Начавшаяся германская интервенция помешала трудящимся очистить Бессарабию от оккупантов и восстановить Советскую власть.

Почти одновременно с центральными районами страны социалистическая революция победила в Белоруссии и на неоккупированных немцами территориях Прибалтики — в Эстонии и Латвии. Революционные солдаты Западного и Северного фронтов помогли здесь рабочим установить Советскую власть и подавить контрреволюцию. Националистические организации, в том числе Белорусская рада и другие контрреволюционные центры, пытались помешать триумфальному шествию власти Советов. Но массы трудящихся и солдат не поддержали националистическую контрреволюцию, у которой не было своих военных сил. В Белоруссии были созданы объединенный Исполком Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совет Народных Комиссаров Северо-Западной области, которые возглавили большевики.

В декабре 1917 года II съезд Советов Латвии избрал Исполнительный комитет Советов (Исколат) во главе с Ф. А. Розинем, членом Социал-демократической рабочей партии Латвии с 1904 года.

В Эстонии верховным органом власти стал Исполнительный комитет Советов Эстляндии, избранный накануне Октября на II съезде Советов Эстляндии. Его председателем стал Я. Я. Анвельт, член Коммунистической партии с 1907 года.

В Закавказье центром борьбы за Советскую власть стал Баку, где сосредоточилось более трети местного пролетариата и имелась сильная партийная организация. 31 октября Бакинский Совет принял резолюцию о взятии власти, а 2 ноября избрал большевистский Исполком, который взял власть в свои руки. В Исполком Совета вошли видные революционеры большевики М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов, С. Г. Шаумян и другие.

На территории Закавказья буржуазным националистам — грузинским меньшевикам, армянским дашнакам и азербайджанским мусаватистам — удалось при активной поддержке стран Антанты создать объединенное контрреволюционное правительство — Закавказский комиссариат. Это антинародное правительство повело политику отторжения Закавказья от Советской России, подавления местных революционных сил. Штыки германо-турецких, а затем английских интервентов поддерживали некоторое время режимы буржуазных националистов в Закавказье.

В Средней Азии и Казахстане установлению Советской власти оказали упорное сопротивление буржуазные националисты, баи, духовенство, русское офицерство и кулачество. Четыре дня — с 28 по 31 октября — рабочие, революционные солдаты, боевые отряды из местного населения вели ожесточенные бои с юнкерами, офицерами и казаками в Ташкенте, ставшем центром социалистической революции в Средней Азии. С сотнями бойцов местных национальностей, организаторами которых являлись А. Бабаджанов, Д. Камалов, Т. Абдурахманов, М. Мирходиев и другие, сражались русские рабочие и солдаты. Контрреволюционные войска были разбиты и капитулировали. Власть в Туркестанском крае перешла к Ташкентскому Совету. В ноябре 1917 года на III Краевом съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран СНК Туркестанского края во главе с большевиком Ф. И. Колесовым.

Борьба за установление Советской власти в отдельных городах и областях региона затянулась до весны 1918 года. К этому времени перестали существовать такие сильные центры буржуазно-националистической контрреволюции, как «Кокандская автономия» в Средней Азии и «Алаш-Орда» в Казахстане. Лишь в Хиве и Бухаре до 1920 года сохранялась власть хана и эмира.

Буржуазно-националистическая контрреволюция потерпела поражение потому, что выступила против Советской власти, против ее декретов, которые поддерживало абсолютное большинство населения. Теряя опору в народе, националисты отбрасывали свои лозунги и объединялись с белогвардейцами против трудящихся всех национальностей, вступали в союз с интервентами, предавая кровные интересы своих народов. Трудящиеся массы Украины, Белоруссии, Молдавии, других национальных районов России отвернулись от буржуазных националистов и пошли за русским пролетариатом и его авангардом —

большевистской партией, проложившей путь к социальному и национальному освобождению всех народов.

Реакционные буржуазные историки и пропагандисты уделяют немало внимания фальсификации процессов установления Советской власти в национальных районах России. Среди тезисов советологов основным является утверждение о «беспочвенности» социалистической революции в этих районах, которая будто была привнесена из Центральной России при сопротивлении или пассивности местного населения. Последнее время выдвигается подновленный тезис о том, что трудящиеся национальных окраин сначала поддержали революцию, но быстро разочаровались в ней. Цель этих и других измышлений антисоветчиков — дискредитировать опыт Великого Октября в разрешении национального вопроса. Исторические факты, огромные достижения всех народов СССР на пути социалистического развития показывают полную несостоятельность «тезисов» буржуазных фальсификаторов.

Почему сразу после победы Октября первостепенной задачей стала защита революционных завоеваний?

«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» (т. 37, с. 122). В этих широко известных словах В. И. Ленина сформулирован один из основных законов классовой борьбы. Многие революции потерпели поражение потому, что не могли защитить себя от внутренних и внешних врагов. Великая Октябрьская социалистическая революция избежала этой участи. Она стала победоносной потому, что отстояла себя и утвердила новый социальный строй.

Проблема защиты революционных завоеваний стала первостепенной на другой же день после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

Каковы же были те конкретные обстоятельства, которые заставили партию и Советское правительство незамедлительно заняться организацией защиты победившей революции?

Во-первых, ожесточенное сопротивление свергнутых капиталистов и помещиков. В центре и на окраинах страны силы контрреволюции начали вооруженную борьбу за свержение Советской власти. Капитал, указывал Ленин, сопротивлялся по-военному, и подавить его можно было только

военными средствами. Конкретный материал об этом содержится в ряде ответов (см. с. 292—298).

Во-вторых, на помощь свергнутым эксплуататорским классам сразу пришел международный капитал. Империалисты Антанты оказали материальную и политическую помощь Каледину, Дутову и другим главарям российской контрреволюции и стали готовить интервенцию против Страны Советов. Ее начала боярская Румыния, захватив в декабре 1917 года Бессарабию, где трудящиеся установили Советскую власть. В это же время правительства Англии и Франции заключили соглашение о сфере действий и влияния в России.

В-третьих, хотя германские империалисты и согласились на мирные переговоры в Бресте, в правящих кругах Германии в любой момент могла взять верх военная партия, стоявшая за военную интервенцию в России. Реальная опасность нападения Германии требовала крепко держать фронт, чтобы противостоять германской агрессии.

Все это, вместе взятое, и выдвигало проблему защиты революционных завоеваний на первый план, несмотря на то что завоевавшие власть рабочие и крестьяне жаждали мирной, созидательной работы.

Проблема защиты революционных завоеваний охватывала, пожалуй, все стороны деятельности партии и государства: политическую, военную, дипломатическую, экономическую, идеологическую. В первые месяцы Советской власти и особенно в период интервенции и гражданской войны выдвинулась на первый план задача военного подавления контрреволюции. «...Эта боевая или военная задача,— отмечал В. И. Ленин,— стояла на первом плане, как естественно должна была встать такая задача на первый план для всякой политической партии, достигающей господства в обстановке острой и наиболее ожесточенной борьбы» (т. 36, с. 127—128).

Какими же путями и средствами Советская власть начала решать сложную задачу защиты завоеваний революции?

Прежде всего следует отметить, что задолго до Октября партия большевиков идейно и организационно готовила свои кадры, всех сознательных пролетариев не только к завоеванию власти, но и к ее защите. Благодаря этому бешеные контратаки свергнутой буржуазии не застигли только что созданную Советскую власть врасплох. Уже II съезд Советов учредил в составе Совнаркома Комитет по военным и морским делам в составе народных комиссаров В. А. Антонова-Овсеенко, Н. В. Крыленко и П. Е. Дыбенко.

Антонову-Овсеенко был поручен возникший внутренний фронт против контрреволюции, Крыленко — действующая армия, Дыбенко — флот. Вскоре комитет был преобразован в Народный комиссариат по военным и морским делам.

Первым военно-оперативным органом по борьбе с контрреволюцией стал Революционный полевой штаб, созданный при Ставке верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко в Могилеве в ноябре 1917 года. Его начальником был назначен М. К. Тер-Арутюнянц — активный работник Военной организации при ЦК партии, комиссар Петроградского ВРК. Штаб непосредственно подчинялся В. А. Антонову-Овсеенко, который в начале декабря был назначен командующим советскими войсками по борьбе с контрреволюцией на Юге России.

Основной военной силой, обеспечивавшей защиту победившей революции в первые месяцы Советской власти, была Красная гвардия. Ее ряды продолжали расти главным образом за счет районов с крупными контингентами рабочего класса. В Центральном промышленном районе число красногвардейцев с кануна Октября до декабря 1917 года возросло в 3,5 раза. Отряды Красной гвардии, как правило, состояли из закаленных в классовой борьбе, отборных элементов рабочего класса. Более 70 процентов руководителей и командиров Красной гвардии были членами большевистской партии. По инициативе рабочих-агитаторов и демобилизованных солдат стала создаваться крестьянская Красная гвардия. В ее состав входили сельскохозяйственные рабочие, крестьянская беднота и демобилизованные солдаты.

Особенно значительна была роль Красной гвардии в разгроме первых антисоветских мятежей и других вооруженных выступлений контрреволюции в разных районах страны. Уже в первом военном столкновении революции и контрреволюции под Петроградом участвовало более 10 тысяч красногвардейцев. В дни борьбы с калединщиной в Донбассе повсеместно были сформированы красногвардейские отряды общей численностью до 16 тысяч человек. Из центральных районов страны на борьбу с Калединым было направлено около 20 тысяч красногвардейцев. Рабочие Киева, Харькова, Екатеринослава, Одессы и других украинских городов, поддержанные красногвардейскими отрядами из других районов страны, были ведущей силой в борьбе против буржуазно-националистической Центральной рады на Украине. По неполным данным, на подавление первых

антисоветских мятежей выступило 60—70 тысяч красногвардейцев.

Красная гвардия стала ядром новой армии Советского государства. Она дала кадры талантливых военных организаторов и руководителей из рабочих, а также крестьян. Из рядов Красной гвардии вышли выдающиеся советские военачальники: В. К. Блюхер, И. П. Белов, М. С. Богданов, К. Е. Ворошилов, С. С. Вострецов, В. М. Примаков, И. П. Уборевич, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, В. И. Чапаев, И. Э. Якир и многие другие.

Общее руководство военным подавлением сил внутренней контрреволюции осуществлял В. И. Ленин. Он повседневно следил за формированием и отправкой в разные концы страны отрядов революционных войск, контролировал действия военных органов. Только за один день 6 декабря 1917 года Владимир Ильич подписал 31 распоряжение о беспрепятственном продвижении эшелонов с войсками для борьбы с контрреволюцией.

Красная гвардия и отряды революционных солдат и матросов при активной поддержке трудящихся в центре и на местах с успехом осуществляли стратегический замысел Ленина и стремились разгромить выступления контрреволюции раньше, чем враги попытаются создать общий фронт и получить поддержку со стороны международной реакции. «Сначала победить буржуазию в России,— указывал Ленин,— потом воевать с буржуазией внешней, заграничной, чужестранной» (т. 35, с. 189).

Но для того чтобы противостоять «чужестранной» буржуазии, располагавшей мощными регулярными армиями, Красная гвардия была не подготовлена. Советскому государству в этих целях пришлось создавать постоянную регулярную армию. Этой проблеме посвящен отдельный вопрос (см. с. 380—383).

Буржуазия и белогвардейщина использовали не только военные средства борьбы. Контрреволюция широко применяла такие формы сопротивления революции, как саботаж, клевета, заговоры, погромы, бандитизм. В Петрограде, Москве и ряде других городов возникли подпольные контрреволюционные организации. В центре всего этого находилась партия кадетов. С ними на общей платформе борьбы с Советами смыкались монархисты, белогвардейцы, а также меньшевики, правые, а затем и левые эсеры, другие мелкобуржуазные партии.

Усиливавшееся с каждым днем сопротивление свергнутых классов заставило Советскую власть принять крутые

меры. Партия кадетов, вставшая на путь гражданской войны, декретом СНК была объявлена «партией врагов народа». Члены руководства этой партии подлежали аресту и преданию суду. На основании декрета о печати, принятого 27 октября, были конфискованы или ограничены в деятельности типографии, принадлежавшие антисоветским издательствам, закрыты откровенно враждебные газеты, подстрекавшие к борьбе с Советами. «Мы не можем,— говорил Ленин,— дать буржуазии возможность клеветать на нас... Мы не можем к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи» (т. 35, с. 54). Эти и другие меры были ответом на подрывные действия врагов.

Органом защиты революции в значительной степени стал и Наркомат внутренних дел, который наряду с военно-революционными комитетами взял на себя охрану общественного порядка. В коллегию НКВД вошли закаленные коммунисты — Г. И. Петровский (нарком), М. Я. Лацис, М. К. Муранов, И. С. Уншлихт и другие. Постановлением наркомата от 28 октября была учреждена Рабоче-крестьянская милиция. В ее задачи входило поддержание революционного порядка, охрана общественной собственности, борьба с преступностью. Защиту революционного порядка и пресечение враждебных действий свергнутых классов стали осуществлять новые, советские суды, рассматривавшие уголовные дела, и революционные трибуналы, в которые передавались дела о контрреволюционерах, саботажниках и мародерах. Важную роль в борьбе с бандитами, контрреволюционерами, погромщиками в столице сыграл Комитет по борьбе с саботажем и контрреволюцией, председателем которого являлся управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич.

Однако деятельность ВРК и милиции оказалась недостаточной для разоблачения и пресечения особо опасных для Советской власти преступлений. 7 декабря 1917 года Совнарком обсудил доклад Ф. Э. Дзержинского по этому вопросу. Ленин предложил проект декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками, который лег в основу постановления СНК о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Перед ВЧК ставилась задача «пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили». На местах были образованы губернские и уездные ВЧК. Когда обсуждался вопрос о руководителе ВЧК, Ленин сказал: «Сюда надо найти хорошего революционного

якобинца». Всем были известны качества лучших деятелей Французской революции: непримиримость к врагам, решительность и бесстрашие, кристальная честность и преданность народу. Такие качества были присущи соратникам Ленина, прошедшим школу подпольной работы. Выбор пал на Ф. Э. Дзержинского — члена партии с 1895 года. На работу в ВЧК пришла группа испытанных большевиков — И. С. Уншлихт, Я. Х. Петерс, И. К. Ксенофонтов. Первыми чекистами стали красногвардейцы и солдаты Свеаборгского полка.

ВЧК провела большую работу по разоблачению и разгрому контрреволюционных заговоров. Оценивая ее деятельность, Ленин говорил: «...это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть...» (т. 44, с. 327).

Опыт Октября показал, что победивший пролетариат обязан обеспечить и неослабно поддерживать защиту революционных завоеваний, ибо внешняя и внутренняя контрреволюция ни на минуту не прекращает явных и тайных действий против власти трудящихся. «...Пока международная реакция подстегивает гонку вооружений,— говорится в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу»,— пока она не отказалась от политики социального реванша и «крестовых походов» против социализма, КПСС и Советское государство будут делать все необходимое для поддержания на должном уровне оборонной мощи нашей страны...»

Как были разгромлены контрреволюционные мятежи на Дону и Урале?

Как уже отмечалось, в период триумфального шествия Советской власти по стране в большинстве случаев она побеждала мирным путем. Но в отдельных городах и местностях ей приходилось преодолевать вооруженное сопротивление контрреволюционных сил. Двумя наиболее крупными военными очагами этих сил в конце 1917 — начале 1918 года были Дон и Южный Урал. Здесь подняли антисоветские мятежи атаман Донского казачьего войска генерал Каледин и атаман Оренбургского казачьего войска полковник (затем генерал) Дутов. Оба мятежа представляли серьезную угрозу для только что победившей Советской власти.

А. М. Каледин — царский генерал, отличившийся в боях на Юго-Западном фронте в период первой мировой войны. После свержения царизма, при Временном правительстве, он был избран казачьей верхушкой атаманом войска Донского. Реакционер по убеждениям, Каледин полностью разделял «корниловскую программу» и в период подготовки корниловщины был самым тесным образом связан с заговорщиками, с самим генералом Корниловым. Как уже упоминалось, на Государственном совещании (12—14 августа 1917 года) Каледин выступил даже более решительно, более определенно, чем Корнилов, и по пунктам изложил «меры», которые должны были привести к подавлению революционного движения и установлению контрреволюционного порядка. В ходе корниловского мятежа Каледин, по некоторым данным, должен был послать на помощь мятежникам казачьи части с Дона через Москву. Но попытки корниловской Ставки установить связь с Калединым в дни, когда часть войск уже двинулась на Петроград, не удались: телеграфисты Харькова и других городов не пропускали телеграммы из Ставки, а посланные 30 августа в Новочеркасск корниловские гонцы были арестованы в пути.

Временное правительство и учрежденная им Чрезвычайная следственная комиссия по делу о мятеже Корнилова отнюдь не стремились выявить тесные связи атамана Каледина с корниловщиной: донская контрреволюция еще могла понадобиться Керенскому в предстоявшей борьбе с пролетарской революцией. И Каледин не был привлечен к «делу Корнилова» в качестве его соучастника.

Между тем, оказавшись под «арестом» в Быхове, Корнилов, Деникин и другие генералы имели полную возможность сноситься с Новочеркасском, с Калединым. Именно в это время, по всем данным, и шли переговоры о том, что новой базой борьбы с революцией должен стать белоказачий Дон и что сюда постепенно следует перебрасывать верных Корнилову офицеров и воинские подразделения. Можно предполагать, что в этих переговорах участвовал и генерал Алексеев, ибо, как мы знаем, «алексеевская организация» несколько позднее и занималась такой переброской. Планы Корнилова, Алексеева и Каледина относительно создания нового контрреволюционного очага, новой корниловщины на Дону стали активно реализовываться уже после Октября.

Как только в Новочеркасск пришли первые сообщения об Октябрьском вооруженном восстании, Каледин тут же начал вводить на территории Области войска Донского воен-

ное положение. В Петроград он послал телеграмму о том, что окажет поддержку Временному правительству (свергнутому!), а всю власть на Дону берет на себя возглавляемое им «войсковое правительство». Это был открытый мятеж против уже победившей Советской власти, к которому по призыву Каледина стали присоединяться верхи других казачьих областей и некоторых «горских народов».

Большевики Дона (их ВРК находился в Ростове), опираясь на казачью бедноту, рабочих и солдат, повели борьбу с калединщиной. Они предъявили Каледину ультиматум с требованием отказаться от власти. В ответ Каледин начал военные действия. В тяжелых боях калединцы овладели Ростовом и двинулись к северу, стремясь захватить весь Донецкий угольный бассейн. Однако донбасская Красная гвардия оказала калединской контрреволюции упорное сопротивление. К середине декабря 1917 года калединцы были остановлены на линии Мариуполь — Юзовка — Ясиноватая — Дебальцево — Каменская. Мятеж Каледина был локализован и блокирован.

Почему же в таком случае Советской республике пришлось приложить немало усилий для того, чтобы окончательно ликвидировать калединщину? Калединщина — это поначалу, казалось бы, локальное явление — вскоре приобрела «всероссийский» характер в основном по двум причинам: во-первых, благодаря поддержке других контрреволюционных элементов, двинувшихся сюда, в частности, и из центра страны, и, во-вторых, в результате помощи международного империализма. Казалось, начали сбываться расчеты «первых корниловцев». Уже говорилось об усилиях Каледина по сколачиванию юго-восточной контрреволюции. Дон стал также центром притяжения контрреволюционных элементов из Центральной России. Мы уже отмечали, что вскоре после провала корниловского мятежа, по сговору Корнилова с Калединым и Алексеевым, должна была начаться нелегальная переброска на Дон контрреволюционных офицеров-корниловцев. После победы Октября в Петрограде и Москве этот поток усилился. В первых числах ноября в Новочеркасске объявился генерал Алексеев, а позднее сюда прибыли сам Корнилов и другие генералы. Под их руководством в Новочеркасске стала создаваться Добровольческая армия. На базе ее и возникло «гражданское управление», в которое вошли видные октябристские и кадетские политики, бежавшие на Дон из Петрограда и Москвы. В нем, в частности, состояли Струве, Милюков, Савинков и другие.

«Добровольческие вожди», действуя под защитой Каледина и совместно с ним, выработали и политическую программу для будущей России, «освобожденной от большевиков». В ней провозглашался созыв Учредительного собрания для определения государственного строя страны.

В. И. Ленин писал: «Ход событий и развитие классовой борьбы в революции привели к тому, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию»... *стал на деле* лозунгом кадетов и калединцев и их пособников» (т. 35, с. 164—165).

Калединщина стала предметом особых «забот» американских, английских и французских дипломатических и военных представителей в России: они надеялись, что калединский Дон объединит всю всероссийскую контрреволюцию. Многие из них срочно выехали на Дон для «обследования ситуации на месте» и выяснения потребностей Каледина и Добровольческой армии Корнилова — Алексеева в союзной помощи. Все они в один голос рекомендовали своим правительствам оказать калединскому Дону финансовую и иную материальную помощь. Французское правительство заявило, что предоставит донской контрреволюции 100 миллионов рублей «с целью восстановить порядок в России и продолжать войну против центральных держав». Английское правительство также выразило готовность поддержать Каледина, поскольку усматривало в его политике возможность осуществления своего общего плана — расчленения России. Государственный секретарь США Лансинг дал указание американскому посольству в России предоставить Каледину заем и некоторые военные материалы.

Но расчеты российской буржуазии и ее иностранных союзников на превращение калединского Дона в «русскую Вандею», во всероссийский контрреволюционный бастион не оправдались.

Трудовое население Дона — казачья беднота, крестьяне, рабочие — под руководством большевистской партии не прекращало борьбы с калединщиной. 25 ноября Совнарком по докладу В. И. Ленина принял обращение к трудовым казакам, в котором призывал их брать власть в свои руки, подняться на борьбу за общенародное дело, за власть Советов, мир и братство народов. Одновременно Советское правительство форсировало организацию революционных сил для направления их на Дон в целях оказания помощи в борьбе с калединщиной. Из Петрограда, Москвы, Воронежа, Харькова, Брянска и других городов на юг двигались красногвардейские отряды, оружие.

В. И. Ленин считал калединский Дон главным контрреволюционным очагом и лично руководил борьбой по его ликвидации. По его указанию командующим войсками, действовавшими против Каледина и поддерживавшей его украинской Центральной рады, был назначен В. А. Антонов-Овсеенко. О своих действиях он постоянно информировал В. И. Ленина, Совнарком.

Благоприятные условия для перехода в решительное наступление на мятежный белогвардейский Дон сложились к началу января 1918 года. Это объяснялось тем, что соотношение сил на самом Дону изменилось теперь в пользу революции. 30 декабря В. И. Ленин писал: «Против Каледина стоит явно большинство крестьян и трудового казачества даже на Дону» (т. 35, с. 211).

10—11 января на съезде фронтового казачества в станице Каменской был создан ВРК во главе с мужественными борцами за интересы трудового казачества Ф. Г. Подтелковым и М. В. Кривошлыковым. ВРК предложил Каледину передать ему власть, но Каледин, по существу оставшийся в изоляции (его опорой могла стать только корниловско-алексеевская Добровольческая армия, в то время еще незначительная численно), отверг это предложение.

Тем временем советские войска повели успешное наступление. В тылу против калединщины поднялись рабочие и трудовое казачество. Казачьи полки отказывались выполнять приказы Каледина.

29 января Каледин, выступая на заседании войскового правительства, заявил: «Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, и сопротивление бесполезно». В тот же день он застрелился.

24 февраля советские войска освободили Ростов, а 25-го — Новочеркасск. Остатки белоказачьих войск бежали в Сальские степи, а Добровольческую армию, выбитую из Ростова, генералы Корнилов и Алексеев увели на Кубань.

23 марта 1918 года Донской ВРК декретировал образование Донской Советской Республики.

Так была разгромлена калединщина — прямое продолжение корниловщины.

Другой крупный очаг контрреволюционного казачества — Оренбургского — возглавил А. И. Дутов. Он приобрел некоторую политическую известность после Февральской революции: летом 1917 года он стал председателем Совета «Союза казачьих войск», являвшегося откровенно реакцион-

ной, прокорниловской организацией; сам Дутов поддерживал тесную связь с генералом Корниловым уже в период подготовки его мятежа. На Дутова, в частности, возлагалась задача организовать контрреволюционное выступление в Петрограде при подходе к нему частей генерала Крымова. Совместными усилиями они должны были, разгромив революционные силы в столице, ликвидировать Совет и большевистские организации. Сторонники Дутова должны были при этом сыграть провокационную роль: изображать «большевиков», якобы поднявших восстание против Временного правительства, что должно было послужить предлогом для разгрома подлинных большевистских организаций.

Вскоре после провала корниловщины Дутов уехал в Оренбург, где был избран председателем войскового правительства и атаманом Оренбургского казачьего войска.

Как только до Оренбурга дошло известие о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, Дутов 1 ноября 1917 года издал приказ, в котором объявлял о начале борьбы с Советской властью. Опираясь на монархически настроенных офицеров, зажиточное казачество, местную буржуазию, он разоружил Оренбургский Совет, ликвидировал его ВРК и объявил о мобилизации оренбургских казаков.

На помощь дутовским белоказачьим войскам пришли башкирские и казахские буржуазные националисты. В результате в январе 1918 года Дутов захватил Челябинск, Троицк, Верхнеуральск. Это был тяжелый удар по Советской республике: была утрачена связь с Южной Сибирью и Средней Азией. Вот почему борьба с дутовщиной, ее разгром приобрели важнейшее значение.

Руководство боевыми действиями против Дутова Советское правительство поручило П. А. Кобозеву, члену партии с 1898 года, участнику Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, в конце 1917 — начале 1918 года являвшемуся чрезвычайным комиссаром ВЦИК и Совнаркома по Западной Сибири и Средней Азии.

Под Оренбург из Петрограда, Самары и с Урала перебрасывались революционные отряды: из Петрограда — так называемый Северный летучий отряд, состоявший из солдат-сибиряков и балтийских матросов, которым командовал мичман, участник штурма Зимнего дворца и разгрома мятежа Керенского — Краснова большевик С. Д. Павлов; из Самары — отряд В. К. Блюхера, будущего героя гражданской войны и Маршала Советского Союза; с Урала — отря-

ды уральских большевиков П. З. Ермакова, А. Л. Борчанинова; 450 бойцов направила Уфа. В боях с дутовцами участвовал отряд В. И. Чапаева.

В середине января советские войска, поддержанные восстанием рабочих, освободили Оренбург — центр мятежа. Мятежники во главе с Дутовым бежали в Верхнеуральск. Дутов вновь объявил мобилизацию и в феврале снова сумел подойти к Оренбургу.

Еще два месяца продолжалась борьба. В марте отряды Блюхера нанесли дутовцам тяжелое поражение, они были рассеяны и бежали в Тургайские степи. Не оправдались надежды Дутова на башкир, татар и казахов. Против Дутова и его буржуазно-националистических приспешников выступили отряды башкирской, татарской и казахской бедноты под командованием большевика А. Т. Джангильдина.

Казалось, с дутовщиной было покончено навсегда. Однако в конце мая 1918 года на огромной территории от Волги до Владивостока вспыхнул мятеж Чехословацкого корпуса. Он активизировал все контрреволюционное подполье и ранее разгромленную белогвардейщину. «Ожил» и Дутов. В начале июля 1918 года советский Оренбург пал. С этого момента начался новый этап борьбы против дутовщины. Для полноты картины скажем о нем несколько слов, забегая вперед.

Откровенный монархист Дутов по тактическим расчетам примкнул к «демократической контрреволюции», к эсеровскому Комучу, летом 1918 года образовавшемуся в Самаре. Но когда осенью 1918 года эсеровские и полуэсеровские правительства на Волге и в Сибири были ликвидированы в результате военно-монархического переворота, белоказачьи части Дутова вошли в состав армии Колчака и в 1920 году были разгромлены вместе с ней. Дутов бежал в Китай, где в 1921 году был убит.

Таким был эпилог дутовщины — одного из ударных отрядов белогвардейщины.

Почему необходимо было установление диктатуры пролетариата? Каковы были ее задачи?

Прежде всего ответим на вопрос, что такое диктатура пролетариата? Коротко говоря, это власть рабочего класса, опирающаяся на поддержку широких слоев трудящихся и имеющая главной задачей построение социализма.

«Диктатура пролетариата,— писал В. И. Ленин,— если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» (т. 39, с. 14).

Развивая мысли К. Маркса о диктатуре пролетариата, В. И. Ленин всесторонне обосновал ее необходимость и неизбежность в период перехода от капитализма к социализму. История показывает, что еще не было такой страны, в которой свергнутые эксплуататорские классы не оказали бы ожесточенного сопротивления приходу к власти рабочего класса и революционным преобразованиям. Более того, пока остаются экономические условия для существования этих классов, подчеркивает Ленин, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в практические попытки реставрации, получающие поддержку от международного капитала.

Сопротивление эксплуататоров делу социализма делает неизбежным их насильственное подавление, для чего рабочему классу нужна твердая пролетарская власть. Необходимость ее усиливается и потому, что буржуазия после победы революции переходит к крайним способам борьбы, устраивая мятежи, заговоры, диверсии, развязывая гражданскую войну. Причем свергнутые эксплуататоры непосредственно после переворота обладают значительной силой и имеют немалые преимущества (деньги, организационные навыки, большой опыт в военном деле и т. д.). Борьба с опаснейшим врагом революции, применяющим самые острые формы классовой борьбы, требует решительных мер против буржуазии.

Диктатура пролетариата необходима и потому, что кроме эксплуататорских классов в обществе существует другая сила, противостоящая пролетариату,— мелкобуржуазная стихия. Ее социальной базой являются многочисленные мелкобуржуазные слои населения. У них двойственная природа — они при определенных обстоятельствах могут стать и союзником рабочего класса, а могут поддержать контрреволюцию. Рабочий класс, используя свое господство, свою власть, должен привлечь на свою сторону

мелкобуржуазные слои, преобразовать их социальную природу, порождающую классовые колебания, сделать участниками социалистического строительства. Это также важнейшая задача диктатуры пролетариата.

Пролетариат России, придя к власти, осуществлял свою диктатуру через целую систему организаций: Советы, профсоюзы, кооперативы и другие общественные организации, охватывавшие большинство населения.

В результате победы Октября Советы как органы диктатуры пролетариата сосредоточили в своих руках всю полноту государственной власти в центре и на местах. Коммунистическая партия как правящая партия в стране стала руководящим ядром диктатуры пролетариата. Это означало, что она вырабатывала политику Советского государства, направляла свои закаленные, опытные кадры в советский аппарат, руководила массовыми организациями трудящихся, сплачивала и мобилизовывала рабочий класс и всех трудящихся на осуществление задач диктатуры пролетариата.

Какие же основные задачи выполнила диктатура пролетариата в России, действуя в обстановке ожесточенной гражданской войны и военной интервенции?

Ответим коротко на этот вопрос.

В области социально-политической: диктатура пролетариата ликвидировала классы капиталистов и помещиков, подавила их сопротивление, уничтожила эксплуатацию, укрепила социальную базу Советской власти, союз рабочего класса и трудового крестьянства: привлекла к управлению государством широчайшие массы трудящихся, ввела социалистическую демократию, раскрепостила все национальности, обеспечив им полное равноправие; удовлетворила насущные нужды народа.

В области экономической: частная собственность на орудия и средства производства была заменена общественной, введена планомерная организация производства в интересах благосостояния и всемерного развития трудящихся.

В области военной: диктатура пролетариата создала свои вооруженные силы и обеспечила защиту завоеваний революции внутри страны от белогвардейщины и буржуазно-националистической контрреволюции, организовала отпор интервенции.

История Октября, гражданской войны, как и последующего переходного периода, особенно полно подтверждают ленинские слова о том, что «диктатура пролетариата

есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» (т. 41, с. 27).

Пожалуй, нет такого вопроса, вокруг которого идеологи буржуазии и их реформистские пособники, начиная с О. Бауэра и К. Каутского, не нагромоздили бы столько лживых концепций и клеветы, как в вопросе о диктатуре пролетариата. Это и неудивительно. Ведь речь идет о главном вопросе революции — вопросе о власти. Пытаясь запугать трудящихся, антикоммунисты изображают диктатуру пролетариата исключительно как «насилие», отрицание демократии, «тоталитаризм», политический произвол и т. д. Еще Ленин в работе «Пролетарская демократия и ренегат Каутский» подверг уничтожающей критике брошюру Каутского «Диктатура пролетариата», в которой он клеветал на социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, превозносил буржуазную демократию.

Уже много раз доказано, что рабочий класс применяет революционное насилие вынужденно — в ответ на применение насилия буржуазией.

Заслуга российского рабочего класса и его партии в том, что вооруженное восстание в Петрограде совершилось почти бескровно, а власть Советов в большинстве городов России установилась мирно. В первые месяцы после победы Октябрьской революции Советская власть проявляла исключительное великодушие по отношению к своим врагам.

Свергнутые капиталисты и помещики России, развязав в союзе с силами мирового империализма гражданскую войну, сами вынудили Советскую власть использовать против них крайние средства. Если Советы осуждали за насилие над буржуазией, говорил Ленин, «то мы можем сказать: «Господа капиталисты, вы в этом виноваты. Если бы вы не оказали такого дикого, такого бессмысленного, наглого и отчаянного сопротивления, если бы вы не пошли на союз с буржуазией всего мира,— переворот принял бы более мирные формы» (т. 38, с. 201).

Да и вынуждаемое буржуазией насилие по отношению к врагам пролетариата отнюдь не составляет главное содержание диктатуры пролетариата. Ее основная задача — построение социалистического общества. Ее цель, подчеркивал В. И. Ленин, «создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком» (там же, с. 385).

Что же касается утверждения антикоммунистов, будто демократия и диктатура исключают друг друга, то весь вопрос в том, что это за диктатура и что это за демократия. Диктатура пролетариата, родившаяся в России, по самому существу была власть глубоко демократическая, потому что она означала господство трудящегося большинства над эксплуататорским меньшинством. В то же время диктатура крупной буржуазии в лице Временного правительства означала господство меньшинства над большинством.

Только пролетарская демократия, диктатура пролетариата означают подлинное народовластие, ибо они служат интересам трудящихся, т. е. большинства общества. Политика пролетарского государства, как показал опыт социалистических стран, отвечает интересам самых широких масс и потому поддерживается ими.

Как происходил слом старого государственного аппарата?

Вывод К. Маркса и Ф. Энгельса в отношении буржуазной государственной машины был совершенно определенным: пролетариат для осуществления своей диктатуры не может использовать аппарат буржуазного государства, служивший интересам эксплуататоров. Взяв власть, он должен сломать его и создать новый государственный аппарат, который служил бы интересам трудящихся.

Этот важнейший вывод марксизма был развит В. И. Лениным. В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» он подчеркнул необходимость разграничения аппарата буржуазного государства. «Угнетательский» аппарат (армия, полиция, органы государственной власти и др.) должен быть ликвидирован и заменен новым. Аппарат учетно-регистрационный — технический (банки, синдикаты, органы снабжения, учреждения связи, потребительские общества, союзы служащих и др.) — «разбивать нельзя и не надо». От него нужно «*отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам», реорганизовать, поставить на службу пролетарскому государству (см. т. 34, с. 307).

Началом слома старой государственной машины явилось свержение и арест Временного правительства. 25 октября был распущен «Временный совет Российской республики» — совещательный орган при Временном правительстве. Отстранены были от власти все комиссары Временного

правительства на местах. Однако заместители (товарищи) министров пытались продолжить антинародную деятельность свергнутого правительства. Задним числом они составили постановление правительства о том, что в случае выбытия всех министров их места занимают товарищи министров. Но к 20 ноября деятельность остатков Временного правительства была ликвидирована, подпольные «министры» подверглись аресту.

В ответ на установление Советской власти подавляющая часть чиновников в министерствах объявила забастовку. Представители Советской власти нередко находили в старых учреждениях лишь курьеров и сторожей. Саботажники, поощряемые всеми антисоветскими партиями, рассчитывали дезорганизовать работу продовольственных учреждений, банков, почты, телеграфа, железных дорог, торгово-промышленных контор, заставить большевиков отказаться от власти. Злостных саботажников пришлось арестовать, другим прекратить выплату жалованья. Были уволены от занимаемых постов в государственном аппарате почти все высшие чиновники — не только из-за их враждебной позиции, но и потому, что именно они осуществляли управление от имени и в интересах господствующего класса эксплуататоров. В министерства и другие учреждения пришли налаживать дела рабочие, солдаты и матросы. Большинство рядовых чиновников, увидев прочность Советской власти и ее политику, направленную на удовлетворение интересов народа, со временем вернулось на работу.

Саботаж ускорил слом старых, отживших учреждений. В начале ноября — декабре 1917 года были ликвидированы контрреволюционные Адмиралтейств-совет, Правительствующий сенат, Государственный совет с канцелярией, судебный аппарат, прокуратура, ведомства придворного и военного духовенства, Главный экономический комитет и Экономический совет, Канцелярия Государственной думы и ее Временный комитет и т. д.

В бывшие министерства были назначены комиссары ВРК, управление передавалось коллегиям, в которые кроме комиссаров входили специалисты, представители от служащих. Упразднение министерств происходило по мере формирования соответствующих народных комиссариатов и овладения ими делом управления.

Советская власть подчинила себе сохраненные звенья старого аппарата — государственный банк, органы путей сообщения и связи. Были попытки использовать в интересах народа прежние местные органы самоуправления —

городские думы, уездные и волостные земства, которые занимались вопросами городского хозяйства, продовольственного дела, медицинского обслуживания, школами. Но в большинстве этих органов сначала верховодили меньшевики и эсеры, оказавшие сопротивление социалистической революции. Петроградская городская дума (председатель эсер Г. И. Шрейдер) и Московская городская дума (городской голова эсер В. В. Руднев) создали «Комитет спасения родины и революции» и «Комитет общественной безопасности», которые повели активную борьбу против Советской власти. В середине ноября эти думы были распущены. Вскоре состоялись новые выборы, изменившие состав гласных. Весной 1918 года органы местного самоуправления были распущены, и их дела перешли к Советам.

Ликвидации кастовости чиновничества, привилегий должностных лиц служил декрет ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 года, упразднивший сословия и гражданские чины и установивший единое для всех наименование — гражданин Российской республики.

Всем сложным делом одновременного процесса слома старого аппарата и строительства нового, советского руководил Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, а на местах — Советы. Непосредственной ликвидацией учреждений Временного правительства, контрреволюционных органов занимались военно-революционные комитеты.

К моменту III Всероссийского съезда Советов (январь 1918 года) основная работа по слому старого аппарата была завершена.

Как начал создаваться советский государственный аппарат?

Накануне Октябрьской революции адвокаты буржуазии заявляли, что, если рабочий класс и возьмет власть в свои руки, он все равно ее не удержит, так как из-за отсутствия опытных кадров и навыков управления не сможет «привести в движение» государственный аппарат. Буржуазная газета «Новое время» писала тогда: «Допустим на минуту, что большевики победят. Кто будет управлять нами тогда? Может быть, повара, эти знатоки котлет и бифштексов? Или пожарные? Конюхи, кочегары? Или, может быть, няньки побегут на заседание Государственного совета в промежутке между стиркой пеленок? Кто же? Кто эти государственные деятели? Может быть, слесари будут заботиться о театрах,

водопроводчики — о дипломатии, столяры — о почте и телеграфе?.. Будет ли это? Нет! Возможно ли это? На такой сумасшедший вопрос большевикам властно ответит история».

Убедительный ответ врагам пролетариата и социализма Ленин дал еще до победы Октября в знаменитой работе «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной в конце сентября — 1 октября 1917 года.

После революции 1905 года, указывал Ленин, Россией управляли 130 тысяч помещиков посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей. И Россией будто бы не смогут управлять в интересах бедных против богатых 240 тысяч членов партии, за которыми теперь идет не менее одного миллиона населения? Это уже «государственный аппарат» из людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения денег. «Мало того,— писал Ленин,— у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством» (т. 34, с. 313). А самое главное, писал Ленин, новый государственный аппарат уже имеется, это — аппарат Советов, с него только надо снять «те *путы,* которые наложило на него главенство эсеровских и меньшевистских вождей» (там же, с. 310). Но этого мало. Новому государственному аппарату, указывал он, нужны хорошие организаторы банковского дела и производства, инженеры, техники, агрономы, «научно-образованные специалисты всякого рода» (т. 34, с. 312).

Мы не утописты, писал Ленин, и не утверждаем, что любой чернорабочий и любая кухарка способны сейчас же вступить в управление государством. Это одна из самых серьезных и самых трудных задач, встающих перед победившим пролетариатом. Поэтому большевики требуют немедленно начать обучение сознательных рабочих, солдат, бедноты «делу государственного управления».

Конечно, на первых шагах в работе нового аппарата будут ошибки. Но разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики? «Самое главное теперь — распроститься с тем буржуазным интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники, всецело зависимые от капитала по всему своему

общественному положению... Самое главное — внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы...» (т. 34, с. 316).

Так писал Владимир Ильич накануне Октября, безгранично веря в творческие силы трудящихся.

Сразу после победы революции буржуазия стала предпринимать конкретные меры для того, чтобы сломить Советскую власть. Одной из таких действенных мер был саботаж чиновников государственного аппарата. «Бездействие административного аппарата,— писал в ноябре 1917 года журнал «Трибуна государственных служащих»,— более опасно для большевиков, чем все выступления юнкеров и Керенского... Без государственного механизма, без аппарата власти вся деятельность нового правительства похожа на машину без приводных ремней: вертеться вертится, но работы не производит».

Но не оправдались надежды свергнутого класса. Пока чиновники бывших министерств и ведомств занимались саботажем, а буржуазные прорицатели прочили гибель Советской власти, в Смольном происходил бурный процесс формирования новых органов власти. Как уже говорилось, 26 октября II съезд Советов образовал Совнарком, 13 народных комиссариатов и избрал высший орган государственной власти между съездами — ВЦИК Советов. Центральное правление Всероссийского и Петроградского союза металлистов предоставило в распоряжение революции весь свой аппарат.

Основу Наркомата внутренних дел составил иногородний отдел ВЦИК, состоявший в значительной степени из рабочих. Наркомат возглавил потомственный рабочий Г. И. Петровский, член партии с 1897 года, один из руководителей Екатеринославского Совета в 1905—1907 годах. Заведующим канцелярией наркомата стал секретарь рабочего комитета завода «Респиратор» И. И. Липинский, заведующим финансовым отделом — инструктор профсоюза транспортных рабочих в Петрограде Г. В. Мошковский. По путевке завода «Айваз» в НКВД пришел член партии К. М. Вельмар, возглавивший хозяйственный отдел. Наркомат внутренних дел стал заниматься строительством органов Советской власти на местах.

В коллегию Народного комиссариата труда вошли представители всероссийских профессиональных союзов металлистов, текстильщиков, кожевников и Центрального бюро профсоюзов Петрограда. А в числе первых работников наркомата оказались рабочие-химики с Урала.

В аппарат Народного комиссариата путей сообщения пришли рабочие и рядовые служащие Петроградского, Московского железнодорожных узлов и различных железных дорог. Вместе с рабочими-печатниками типографии министерства и с частью низших служащих бывшего министерства путей сообщения они составили основное ядро аппарата Наркомпути.

Завод «Сименс — Шуккерт» прислал рабочих-большевиков в Наркомат иностранных дел. Сюда прибыли уполномоченные из Смольного большевик с 1903 года талантливый ученый-биолог И. А. Залкинд, свободно владевший восемью иностранными языками, и матрос Балтийского флота Н. Г. Маркин, член Петросовета, большевик с 1916 года, а также бывший сотрудник старого министерства ученый-филолог Е. Д. Поливанов. По заданию ЦК партии и Ленина они организовали издание «Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел», разоблачавших тайные договоры империалистических держав.

Первыми сотрудниками Народного комиссариата государственного призрения (социального обеспечения) вместе с медицинскими сестрами и фельдшерами были механики, рабочие и работницы с карточной фабрики. Рабочий-большевик с Путиловского завода И. Г. Егоров вместе с А. М. Коллонтай занимался организацией дела социального обеспечения трудящихся. Несколько рабочих, имевших опыт уже у себя на заводе, приняли участие в снабжении столицы продовольствием.

В течение сравнительно короткого времени сформировались и начали свою деятельность другие наркоматы и советские органы, где работали присланные с заводов рабочие, красногвардейцы, солдаты, моряки. В октябре — декабре 1917 года созданы Рабоче-крестьянская милиция, ВСНХ, ВЧК и наркоматы — государственных имуществ, местного самоуправления, государственного контроля, здравоохранения. К началу 1918 года система народных комиссариатов уже сложилась, были сформированы их коллегии, отделы, подобран основной состав работников, хотя это нелегкое дело осложнялось необходимостью преодолевать саботаж чиновников и учиться самим сложнейшему делу государственного управления.

В практической деятельности центрального государственного аппарата ведущую роль играли коммунисты из числа профессиональных революционеров, имевших политическую закалку, организаторский талант и знания.

«...Авангард организаторов,— отмечал Ленин,— имелся у нас благодаря тому, что они прошли тяжелую школу жизни еще тогда, когда пришлось работать в подполье» (т. 40, с. 225). Образцом такого типа работника являлся Я. М. Свердлов — председатель ВЦИК и секретарь ЦК РСДРП(б).

В первые же месяцы партии и Советской власти удалось привлечь в новый государственный аппарат из рядов буржуазной интеллигенции часть опытных инженеров, техников и других специалистов, которым были близки интересы народа. Они помогали пролетариату осваивать новую науку управления. Советская власть с самого начала взяла курс на широкое использование буржуазных специалистов.

Одновременно с созданием органов центральной власти развивалось советское строительство на местах. В первые дни после революции им руководили непосредственно ЦК РСДРП(б), Совнарком, Петроградский военно-революционный комитет, рассылавший по стране своих комиссаров и агитаторов, а затем Народный комиссариат внутренних дел. За период триумфального шествия Советской власти ВЦИК и НКВД направили на места несколько тысяч своих представителей из рабочих, солдат и моряков, которые помогали создавать там органы Советской власти.

Организация управления народным хозяйством началась с повсеместного осуществления рабочего контроля. 14 ноября 1917 года ВЦИК и СНК утвердили Положение о рабочем контроле, который вводился на всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных и других предприятиях, имевших наемных рабочих и служащих. Советская власть помогала рабочим, выдвинутым в состав контрольных комиссий, овладеть хотя бы минимумом технических знаний, финансового и материального учета. При местных Советах рабочих депутатов и профсоюзах создавались краткосрочные подготовительные курсы, на которых лекции читали специалисты. Занятия проводились, как правило, в нерабочее время.

Функции управления народным хозяйством на первых порах осуществляли Советы, ВРК, Центральный совет фабзавкомов. 2 декабря 1917 года был создан единый орган хозяйственного руководства в общегосударственном масштабе — Высший совет народного хозяйства. ВСНХ создал местные органы хозяйственного управления — губернские и уездные совнархозы.

В практике организации и деятельности советского государственного аппарата были ошибки и недостатки.

В ряде мест лозунг «Вся власть Советам!» стал пониматься в смысле независимости местной власти от центральной. Появилась опасность сепаратизма и децентрализации, стали проявляться бюрократизм, волокита, параллелизм и несогласованность в работе многих органов.

Конечно, в большинстве своем это были трудности роста. Сказались также низкий культурный уровень широких масс, вековые привычки к подчинению, отсутствие опыта у «выдвиженцев» и старые методы работы у пришедших в новый аппарат бывших чиновников.

Партия и Советская власть повели борьбу с сепаратизмом и местничеством, за ленинские принципы демократического централизма в государственном и хозяйственном управлении. У рабочих, всех трудящихся воспитывалась вера в свои силы, ответственность за ведение государственных дел. К весне 1918 года, несмотря на огромные трудности, благодаря революционной энергии, настойчивости и инициативе рабочего класса, был в основном в центре и на местах создан демократический аппарат управления, который выдержал тяжелейшие испытания гражданской войной и интервенцией.

История дала убедительный ответ на вопрос о способности трудящихся к управлению государством. Советская действительность полностью подтвердила правоту В. И. Ленина, партии большевиков, веривших в творческие способности масс. Рабочий класс, став у власти, практически доказал, что он может с успехом управлять государством, защищать завоеванное, руководить народным хозяйством, создавать новую культуру. Из слесарей, столяров, водопроводчиков, кочегаров и представителей других рабочих профессий выросли выдающиеся государственные деятели, дипломаты, администраторы, полководцы, конструкторы, инженеры, ученые, писатели и артисты.

Октябрьская революция опровергла утверждение российских меньшевиков и западных реформистов о том, что пролетариату, прежде чем взять власть, нужно пройти долгую выучку в буржуазном обществе и достичь определенного «уровня культуры». Разоблачая эту догму, В. И. Ленин писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного

уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» (т. 45, с. 381).

В чем заключалась специфика слома старой армии?

Вывод марксизма об отношении к буржуазной армии был однозначен: победивший пролетариат должен разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой. Слом буржуазной армии — вооруженного оплота эксплуататорского строя К. Маркс и Ф. Энгельс считали «первой заповедью» победоносной революции.

В нашей стране слом старой армии имел свои особенности. Начать с того, что более половины солдат 8-миллионной армии в канун Октября шло за большевиками. Далее, Россия во время свержения революции была в состоянии войны. Действующая армия (более 6 миллионов человек) держала фронт против австро-германских и турецких войск протяженностью около 2 тысяч километров. Заменить армию на первых порах было нечем.

Эти обстоятельства порождали не только у военных специалистов, согласившихся сотрудничать с Советской властью, но и у некоторых военных работников-коммунистов мысль о необходимости и возможности преобразования старой армии в новую.

Однако обстановка потребовала других решений. Старая армия создавалась, воспитывалась и обучалась в духе защиты эксплуататорского строя. Она комплектовалась на внеклассовой общенациональной основе. Несмотря на ее демократизацию, отстранение от власти контрреволюционного командного состава, демократическое большинство старой армии по своему социальному составу не соответствовало классовой природе нового государства, опиравшегося на союз пролетариата с беднейшим крестьянством, а потому не могло служить прочной опорой пролетарской власти. Вооруженные силы революции должны были иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться только из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства.

Важная причина, требовавшая ликвидации старой армии, заключалась также в нежелании солдатских масс воевать, в небоеспособности старой армии. Солдаты неимоверно устали от войны, рвались домой. В тех условиях они

не могли составить массовой основы новой армии. Роспуск старой армии становился необходимостью, несмотря на состояние войны.

В том, что старую армию надо ломать, у партии Ленина не было сомнений. Но как осуществить этот слом на практике?

Парижская коммуна одним декретом упразднила постоянную армию, заменив ее всеобщим вооружением народа в форме Национальной гвардии, которая насчитывала 215 батальонов. Но Советское правительство повторить опыт Парижской коммуны не могло, потому что, как уже отмечалось, единовременный роспуск армии означал бы оголение фронта и угрозу вторжения кайзеровских войск в глубь страны. Малочисленные и слабо обученные отряды Красной гвардии держать фронт не могли. К тому же Красная гвардия была занята борьбой на внутреннем фронте.

Ленин, изучая состояние армии, составил даже специальную анкету по этому вопросу. На нее отвечали представители фронтов и армий, съехавшиеся в Петроград на общеармейский съезд по демобилизации армии. Ответы подтвердили вывод Ленина о небоеспособности старой армии, за исключением некоторых частей.

Исходя из реального положения дел, был осуществлен следующий план:

1) полная демократизация старой армии, включая изоляцию и удаление из армии реакционного генералитета и офицерства;

2) ликвидация всех явно контрреволюционных учреждений армии и флота, реорганизация сохраняемых учреждений военного управления;

3) постепенная демобилизация старой армии и одновременное формирование новых добровольческих частей;

4) окончательный роспуск старой армии после создания ядра новых вооруженных сил.

Как видим, Коммунистическая партия придавала слому старой армии характер постепенности, стремясь удержать фронт и выиграть время для формирования добровольческих частей. Советское государство осуществляло слом старой армии и одновременно использовало ее революционно и демократически настроенный личный состав, отдельные звенья старого военного аппарата для создания новых вооруженных сил.

Первый шаг в реорганизации старой армии сделал II Всероссийский съезд Советов. 26 октября он принял обращение к фронту о создании в армиях военно-револю-

ционных комитетов, в подчинение которым ставились командующие фронтами и армиями. Этим же постановлением комиссары Временного правительства на фронте смещались и заменялись комиссарами Советской власти. Избранному на съезде Комитету по военным и морским делам (вскоре он преобразовался в Народный комиссариат) поручалось непосредственное руководство ликвидацией реакционных, отживших учреждений военного ведомства, проведение демократизации и постепенной демобилизации армии. В короткий срок на фронтах, в армиях и на флотах под руководством большевиков были созданы военно-революционные комитеты. Взяв власть в свои руки, они начали энергично очищать армию от реакционных генералов и офицеров, а также от их прислужников — меньшевиков и эсеров, пытавшихся удержать за собой фронтовые и армейские комитеты.

Уже говорилось о том, как из рук военной контрреволюции Советское правительство вырвало важнейшее звено управления войсками — Ставку верховного главнокомандующего в Могилеве (см. об этом на с. 324).

Военное министерство в Петрограде опустело в первые же дни после победы Октябрьского восстания. Почти весь его многочисленный личный состав, за исключением низших служащих, саботировал Советскую власть. А «личный состав» нового центрального органа военного управления — Наркомвоена — на первых порах насчитывал всего 10—12 предельно занятых работников.

Советское правительство не могло терпеть саботажа в органах снабжения армии. Солдаты в окопах голодали, не хватало фуража, начался падеж лошадей. В управления военного ведомства были направлены комиссары. Им удалось добиться возвращения в канцелярии значительной части чиновников и заставить их работать. Но верхушка военного ведомства продолжала вести себя враждебно. Начальник Генерального штаба генерал В. В. Марушевский вел тайные переговоры со Ставкой, препятствовал переговорам о мире. Управляющий военным министерством генерал А. А. Маниковский не признавал выборных командиров.

Вместе с тем Наркомвоен слабо контролировал деятельность военного министерства. Об этом стало известно В. И. Ленину. 19 ноября Совнарком специально обсудил вопрос о военном министерстве, выразил «порицание» наркомам по военным делам, обязал их «немедленно начать самую энергичную чистку Военного министерства и произвести удаление ненадежных элементов высшего командного

состава», направить в военное ведомство преданных революции командиров из латышских стрелков. Для управления военным министерством и контроля за ним Совнарком учредил специальную коллегию в составе Э. М. Склянского, К. А. Мехоношина и Б. В. Леграна. В короткий срок из этого ведомства было уволено более тысячи генералов, офицеров и чиновников — явных врагов Советской власти.

Вместе с тем Ленин советовал смелее привлекать к военной работе честных военных специалистов. Так, исполнение обязанностей начальника Генерального штаба и управляющего военным министерством было поручено генералу Н. М. Потапову, помощником начальника Морского генерального штаба стал контр-адмирал В. М. Альтфатер. Инженер-генерала К. И. Величко привлекли к организации деятельности военно-инженерного ведомства. Капитан I ранга М. В. Иванов после беседы с В. И. Лениным был назначен председателем Верховной морской коллегии и управляющим Морским министерством. Группа штабных генералов (С. И. Одинцов, А. А. Самойло и др.) и офицеров была привлечена к разработке военно-технических вопросов перемирия с Германией. Так началось использование Советской властью буржуазных военных специалистов.

Главным направлением слома старой армии оставалась ее полная и всесторонняя демократизация. В войсках фронта и тыла смещались ненавистные солдатам офицеры и генералы, проводились выборы командного состава. 16 декабря 1917 года Совнарком принял два декрета: «О выборном начале и об организации власти в армии» и «Об уравнении всех военнослужащих в правах». Вся полнота власти в частях и соединениях передавалась солдатским комитетам и Советам; отменялись все чины и звания, официально вводилась выборность командного состава и должностных лиц. Эти декреты придали бурному процессу демократизации армии единообразный и организованный характер. Он завершился к началу января 1918 года.

Демократизация на время подняла моральный дух солдат и боеспособность войск, предотвратила развал фронтов и помогла использовать значительную часть армии для дела защиты революции. Отдельные полки старой армии вместе с добровольческими частями удерживали фронт. По неполным подсчетам, армия выделила на подавление первых антисоветских мятежей не менее 100 тысяч солдат-добровольцев. Ряд большевизированных частей на Северном и Западном фронтах стал основой первых добровольческих формирований новой армии. Тысячи большевистски

настроенных младших офицеров, солдат стали организаторами и первыми командирами добровольческой Красной Армии.

10 ноября 1917 года В. И. Ленин и наркомы по военным делам В. А. Антонов-Овсеенко и Н. В. Крыленко подписали первый декрет Совнаркома о сокращении численности армии. Участившиеся случаи стихийного ухода солдат с фронта заставили ускорить процесс демобилизации. Полностью она закончилась к весне следующего года. Но уже в январе 1918 года Ленин имел основание сказать на III съезде Советов: «...старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне» (т. 35, с. 269).

Как начала Советская власть решать национальный вопрос?

Февральская революция не решила и не могла решить национальный вопрос. Как уже говорилось, Временное правительство ограничилось чисто декларативным провозглашением отмены вероисповедных и национальных ограничений. Когда же народы России стали требовать права на самоопределение, ответом были либо призывы подождать Учредительного собрания, либо прямые репрессии. Поэтому задача реального раскрепощения национальностей стояла перед Советской властью с первых дней ее существования.

Уже в декретах II Всероссийского съезда Советов были законодательно определены основные принципы национальной политики государства диктатуры пролетариата: равенство, суверенность и братство народов, пролетарский интернационализм. 2 ноября Советское правительство приняло акт, положивший начало практическому претворению в жизнь большевистской программы по национальному вопросу,— «Декларацию прав народов России». В этом документе, подписанном В. И. Лениным, провозглашались:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Декларация обеспечивала условия для ликвидации вражды между национальностями и недоверия к русскому народу, для сплочения трудящихся всех национальностей страны. На основе Декларации Советское правительство приняло несколько важных законодательных актов. Так, 4 декабря Совнарком заявил о признании за украинским народом права на самоопределение и образование Украинской народной республики, 18 декабря — о признании государственной независимости Финляндии, 29 декабря был издан декрет о «Турецкой Армении» и т. д.

Важную роль в разъяснении национальной политики Советского государства сыграло принятое 20 ноября обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

В работе по преодолению последствий многовекового национального гнета участвовали многие учреждения молодого Советского государства. Но был создан и специальный орган для осуществления национальной политики — Народный комиссариат по делам национальностей. Это было учреждение принципиально нового типа. В ряде буржуазных государств существовали министерства, которые занимались делами колониальных народов, например в Англии, Франции. Но они проводили политику колониального угнетения народов. Наркомнац же создавался для проведения в жизнь принципа самоопределения наций, обеспечения их политических прав, ликвидации их культурной отсталости.

На работу в новый наркомат были направлены видные большевики, имевшие огромный опыт партийной работы,— И. В. Сталин, В. А. Аванесов, З. И. Ангаретис, Ю. М. Лещиньский, В. С. Мицкявичюс-Капсукас и другие.

Вся деятельность Наркомнаца велась через национальные комиссариаты (польский, литовский, белорусский, еврейский, армянский, мусульманский) и национальные отделы (эстонский, латышский, украинский, чувашский и др.). В 1918 году Наркомнац насчитывал 11 национальных комиссариатов и 7 национальных отделов, каждый из которых, в свою очередь, имел свои национальные отделы при губернских, уездных и городских Советах. Наркомнац и его

подразделения информировали Советское правительство о нуждах тех или иных народностей, сообщали на места законы и распоряжения Советской власти, организовывали культурно-просветительную работу, вели широкую агитацию среди трудящихся, улаживали возникающие конфликты, разрабатывали основы административно-территориальной национальной автономии.

Важное значение для ускоренного развития ранее угнетенных национальностей России имело превращение Советской республики в федеративное государство. Еще в июне 1917 года в речи на I Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Пусть Россия будет союзом свободных республик» (т. 32, с. 286).

22 ноября 1917 года в речи на I Всероссийском съезде военного флота В. И. Ленин, отметив «особо пестрый состав национальностей России, в которой великороссов только около 40 процентов, а остальное большинство принадлежит к другим народностям», далее сказал: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем» (т. 35, с. 115).

Идея федеративного устройства Советского государства стала постепенно претворяться в жизнь.

Федерация как государственная форма Российской Советской республики была закреплена в решениях III Всероссийского съезда Советов в январе 1918 года. В принятой съездом «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» провозглашалось: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик».

Тем самым был сделан очень важный шаг к объединению всех народов нашей страны в едином централизованном Советском государстве.

Почему было созвано и затем распущено Учредительное собрание?

Сам термин «Учредительное собрание» ведет свое происхождение от Великой французской буржуазной революции. Под Учредительным собранием понималось выборное собрание народных представителей, призванное учредить бур-

жуазное государственное устройство вместо феодальной монархии.

Русские революционные социал-демократы обратились к идее Учредительного собрания в конце XIX века, связав ее с лозунгом свержения самодержавия и установления демократической республики. Требование Учредительного собрания было записано в Программе РСДРП, принятой II съездом в 1903 году. Целью созыва Учредительного собрания в условиях победоносной демократической революции должна была стать реализация ближайших политических задач РСДРП, ее программы-минимум.

После свержения царизма отношение большевиков к Учредительному собранию изменилось. Они неоднократно подчеркивали, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем буржуазная парламентарная республика с Учредительным собранием.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии, ухватившись за лозунг Учредительного собрания и прикрываясь им, призывали массы не «самовольничать» и терпеливо ждать созыва этого «хозяина земли русской», который-де и решит все наболевшие вопросы — аграрный, рабочий, национальный, о войне и мире и т. д. Наконец, говорили они, Учредительное собрание установит в стране новый конституционный порядок, основанный на началах свободы и равенства. Все это было обманом. Временное правительство, пообещав созвать Учредительное собрание, на самом деле всячески оттягивало его созыв, назначая один срок за другим. Учредительное собрание в руках буржуазии и ее политических партий стало средством торможения и ликвидации революции.

Между тем широкие народные массы, захваченные мелкобуржуазными взглядами на политику, верили в эти несбыточные посулы, в Учредительное собрание как орган, способный удовлетворить народные чаяния. В этих обстоятельствах большевики не сняли требования Учредительного собрания, настаивали на скорейшем его созыве, разоблачая антинародные действия Временного правительства. Они разъясняли массам, что только переход власти к Советам может обеспечить появление на исторической сцене этого органа и сделать его действительным представителем народа.

До Октябрьской революции Учредительное собрание так и не было созвано.

С победой социалистической революции и провозглашением Советской власти вопрос об Учредительном собрании

приобрел новое звучание и особую остроту. Все контрреволюционные партии, те самые, которые на протяжении нескольких месяцев саботировали созыв Учредительного собрания, теперь выступили горячими его сторонниками. Они выдвинули лозунг «Вся власть Учредительному собранию!», прямо противопоставив его Советской власти. Буржуазная пропаганда изо всех сил старалась внушить массам, что большевики не допустят выборов и созыва Учредительного собрания, этого настоящего «народного представительства». Расчет строился на том, чтобы вызвать недовольство против Советского правительства со стороны тех слоев народных масс, которые еще оставались в плену «конституционных иллюзий».

Таким образом, лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» стал на деле лозунгом кадетов, калединцев и их пособников.

Но расчет этот оказался несбыточным. 27 октября Совет Народных Комиссаров принял постановление за подписью В. И. Ленина о назначении выборов на 12 ноября 1917 года — т. е. в срок, определенный еще Временным правительством.

Передовые рабочие к этому времени не верили в Учредительное собрание. Но многомиллионная крестьянская масса продолжала еще слепо верить в него, и не учитывать этих настроений было нельзя: отказ от созыва Учредительного собрания создавал угрозу отрыва партии от большинства народа и делал реальной для контрреволюции возможность борьбы с Советской властью под флагом Учредительного собрания. Надо было сделать так, чтобы народные массы на деле, на практике убедились в том, что решить в их пользу вопросы о мире и земле может только Советская власть, а не Учредительное собрание.

Судьба Учредительного собрания зависела теперь от него самого — признает ли оно исторические завоевания Октября и будет ли вместе с народом строить новую жизнь или пойдет против него, против Советской власти, неминуемо обрекая себя на политическую смерть.

Выборы в Учредительное собрание показали, что за большевиками идет промышленный пролетариат и наиболее сознательная часть крестьянства в лице солдат. Большевики имели решающий перевес над другими партиями в Петрограде и в Москве, в ряде губернских городов, во многих тыловых гарнизонах, на Северном и Западном фронтах и на Балтийском флоте. В целом же по стране большевики получили 25 процентов голосов, партии мелкобуржуазной демо-

кратии (эсеры и меньшевики) — 62 процента и помещичье-буржуазные партии — 13 процентов.

Большинство в Учредительном собрании получили правые эсеры. Объяснялось это тем, что выборы происходили по партийным спискам, составленным еще до победы Советской власти. Эсеры в них выступали как единая партия, хотя к моменту выборов на самом деле таковой уже не существовало в результате раскола и выделения левых эсеров в самостоятельную партию, поддерживавшую Советскую власть. В списки были включены преимущественно правые эсеры, что и обеспечило за ними большинство в Учредительном собрании. В. И. Ленин по этому поводу писал, что, составляя списки и на выборах «крестьянство *не могло* еще знать правды о земле и о мире, *не могло* отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры» (т. 35, с. 154). Избранный главным образом голосами крестьян, состав Учредительного собрания не соответствовал действительным потребностям и настроениям этой мелкобуржуазной массы, которая уже начинала понимать, кто ее действительные друзья, а кто враги.

Открывшееся 5 января 1918 года Учредительное собрание, как и следовало ожидать, отказалось обсуждать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которую огласил Я. М. Свердлов, и одобрить декреты II съезда Советов. Это было открытое выступление против Советской власти. Правоэсеровское большинство Учредительного собрания полностью обнажило свою контрреволюционную сущность, разоблачило себя в глазах народа.

После перерыва, объявленного по требованию большевиков и левых эсеров, большевистская фракция выступила с декларацией, в которой говорилось: «Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» (т. 35, с. 228).

Вслед за большевиками после некоторых колебаний покинули зал и левые эсеры. После их ухода заседание еще некоторое время продолжалось, спешно принимая один за другим заранее подготовленные, не выражающие никаких коренных нужд народа проекты. В 5 часу утра к председательствующему эсеру В. М. Чернову подошел начальник караула матрос А. Г. Железняков. «Караул устал!» — заявил он Чернову. Оторопевший председатель объявил

о перенесении заседания на следующий день. Но больше Учредительному собранию заседать было не суждено. Первое его заседание оказалось и последним.

6 января ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. В речи на этом заседании В. И. Ленин говорил: «Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам... Учредительное собрание распускается, и Советская революционная республика восторжествует во что бы то ни стало» (т. 35, с. 241—242).

Так, бесславно прозаседав всего 12 часов, закончила свое существование контрреволюционная «учредилка». Народ своими революционными делами проголосовал за власть Советов.

Почему партия большевиков пошла на правительственный блок с партией левых эсеров? По чьей вине он прекратил существование?

Антикоммунисты и антисоветчики обвиняли и обвиняют большевиков в сектантстве, в нежелании и неспособности коммунистов идти на компромиссы с другими политическими течениями, представляющими демократические слои. Факты истории полностью опровергают это. Блокирование большевиков с революционно-демократическими организациями и группами было одним из основных принципов их партийной деятельности. Это вытекало из учения классиков марксизма. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран».

После победы Февральской революции такая линия применительно к новым условиям была зафиксирована в резолюции Апрельской конференции большевиков «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборончеcкого блока». Конференция постановляет, указывалось в резолюции, «признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму». Руководствуясь этой резолюцией, большевики в борьбе против империалистической войны и соглашательства с буржуа-

зией добивались совместных действий с меньшевиками-интернационалистами, левыми эсерами, с эсерами-максималистами и близкими им группировками — естественно, постольку, поскольку они выступали против буржуазного Временного правительства и его империалистической политики.

После июльских дней, а особенно после VI съезда партии, когда в порядок дня было поставлено вооруженное свержение власти буржуазии, борьба за реальных союзников пролетариата приобрела новое содержание. Ведь речь теперь шла не просто об общих революционных выступлениях, а о совместной вооруженной борьбе за власть Советов. Поэтому в резолюции VI съезда «О политическом положении» специально указывалось, что партия должна сплачивать вокруг себя «все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контрреволюцией». И важнейшим из этих «элементов» были левые эсеры, силы которых после июля росли.

Разочарование крестьянства в эсеровских вожаках, отказавшихся ради союза с буржуазией проводить в жизнь свою собственную аграрную программу, привело к двум параллельно развивавшимся процессам. Наиболее сознательная часть крестьянства, особенно солдаты, переходила к большевикам. Менее сознательная, опасавшаяся лозунга диктатуры пролетариата, шла к левым эсерам, которые в аграрном вопросе обещали как будто то же, что и большевики,— немедленную ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли крестьянам. В этих условиях блок с левыми эсерами должен был стать блоком не столько с партией (которой формально в то время еще и не существовало), сколько с многомиллионными массами трудового крестьянства, поднимавшегося на борьбу против помещиков. Практически этот блок и сложился прежде всего на местах, там, где левые эсеры были сильны, политически активны, где за ними шло крестьянство.

В письме И. Т. Смилге (председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, в который входило 37 большевиков и 26 левых эсеров) от 27 сентября 1917 года В. И. Ленин указывал: «Ваше положение исключительно хорошее, ибо Вы можете *начать* сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в Учредительном собрании». И далее: «В деревне «фирма» эсеров пока царит, и надо пользоваться вашим счастьем (у вас левые эсеры), чтобы *во имя этой* фирмы провести

в деревне блок большевиков с *левыми* эсерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами» (т. 34, с. 266).

Хотя до Октябрьской революции межпартийный блок большевиков с левыми эсерами не был как-либо оформлен, он тем не менее сыграл свою роль в ее победе. Левые эсеры входили в Петроградский ВРК. В военно-революционных комитетах Поволжья, Урала и Центрального промышленного района, т. е. регионов, являвшихся важной базой социалистической революции, левые эсеры составляли 20 процентов их членов. Особенно велика была роль блока большевиков с левыми эсерами в победе социалистической революции на фронте. Если на Северном и Западном фронтах к Октябрю за большевиками шла основная масса солдат, то на Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах только блок большевиков с левыми эсерами обеспечил перевес сторонникам перехода власти к Советам.

Первые шаги к созданию правительственного блока с левыми эсерами партия большевиков сделала уже днем 25 октября, когда им предложили участвовать в правительстве (см. с. 284). Хотя левые эсеры тогда отказались, переговоры об их вхождении в Совнарком продолжались и после закрытия II съезда Советов. Какое-то время эти переговоры не давали результатов. Сначала из-за того, что левые эсеры продолжали колебаться между большевиками и ушедшими со съезда меньшевиками и правыми эсерами, затем из-за попыток левых эсеров получить большинство мест во ВЦИК. Положение изменилось во второй половине ноября.

К этому времени Советская власть окрепла, ее авторитет в стране быстро рос. Особенно бурный восторг у солдат и крестьян вызывали Декреты о мире и земле. И тот факт, что левые эсеры на II съезде Советов поддержали оба декрета, привел к тому, что наряду с ростом влияния большевиков росло и влияние левых эсеров. Это, в частности, проявилось сначала в ходе Чрезвычайного крестьянского съезда, а затем II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. На обоих съездах левые эсеры имели большинство: на первом — абсолютное, на втором — относительное. В такой ситуации им нужно было выбирать: либо переходить от поддержки политики большевиков к правительственному блоку с ними, и тогда можно было рассчитывать на дальнейший рост влияния в крестьянстве; либо продолжать прежнюю политику колебаний, и тогда неизбежен был постепенный отход крестьян от левых эсеров и переход на сторону большевиков.

Переговоры о правительственном блоке вступили в решающую стадию. 17 ноября ВЦИК принял решение о том, что Наркомат земледелия передается левым эсерам, в коллегии всех остальных наркоматов левые эсеры вводят своих представителей, а большевики в коллегию Наркомзема — своих.

25 ноября СНК утвердил левого эсера А. Л. Колегаева народным комиссаром земледелия, а 9 декабря Совнарком, указав, что народные комиссары в своей деятельности проводят общую политику Совета Народных Комиссаров, согласился включить в свой состав еще шесть левых эсеров. В последующие дни они были определены персонально. В состав Совнаркома вошли: И. З. Штейнберг — нарком юстиции, В. Е. Трутовский — нарком по местному самоуправлению, П. П. Прошьян — нарком почт и телеграфов, А. А. Измайлович — нарком только что созданного Комиссариата дворцов республики, В. А. Алгасов и Михайлов (Карел) — наркомы без портфеля. Так был оформлен правительственный блок большевиков и левых эсеров.

В статьях и выступлениях В. И. Ленина содержится развернутая характеристика этого блока. Так, выступая 18 ноября на Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, В. И. Ленин указывал, что «союз крестьян и рабочих есть основа для соглашения левых эсеров с большевиками» (т. 35, с. 100). Затем, в тот же день, Ленин писал, что союз большевиков с левыми эсерами может быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*» (там же, с. 102). Таким образом, имелись все основания надеяться на прочность этого союза. Однако он оказался непродолжительным.

Почему? По чьей вине?

В. И. Ленин указывал, что отход левых эсеров от большевиков — явление в общем закономерное, вызванное условиями революции: мелкий буржуа идет с ней, пока она решает демократические задачи. Но когда революция углубляется в сторону осуществления социалистических задач, сталкивается с трудностями, он начинает колебаться. Проявлением такого колебания стал курс левых эсеров, направленный против Брестского мира, курс на «революционную войну» с империалистической Германией. Принять этот курс значило ввергнуть Советскую республику в войну, для которой у нее не было сил, значило обречь революцию и Советскую власть на поражение. Большевики не могли идти

на это, и левые эсеры вышли из Совнаркома, заявив, правда, что будут поддерживать его постольку, поскольку он будет «проводить в жизнь программу Октябрьской революции». Но в этом «условии» содержалась заведомая фальшь: ведь борьба за мир и была важнейшей составной частью программы Октябрьской революции.

Весной и летом 1918 года к разногласиям левых эсеров с большевиками по вопросу о Брестском мире добавились их выступления против ленинского плана социалистического строительства, конкретно — против продовольственной диктатуры, против комитетов бедноты и борьбы с кулачеством. Согласиться с левыми эсерами, отменить продовольственную диктатуру, осуществлявшуюся продотрядами и комбедами, значило прекратить борьбу с голодом в городах, значило нанести тяжелейший удар по основной социальной базе социалистической революции — рабочему классу.

Раскол между большевиками и левыми эсерами углублялся. Прикрываясь ультрареволюционными лозунгами, левые эсеры от оппозиции большевикам в органах Советской власти перешли к подготовке вооруженного выступления против диктатуры пролетариата.

6—7 июля 1918 года левые эсеры подняли в Москве мятеж, имевший целью свержение Советского правительства и захват власти. Начало мятежу было положено провокационным убийством двумя левыми эсерами германского посла в Москве графа Мирбаха. Левые эсеры рассчитывали, что за этим последует возобновление военных действий с Германией.

Однако мятеж был быстро подавлен, войну с Германией удалось предотвратить. «Авантюра левых эсеров,— указывал В. И. Ленин,— привела к чрезвычайному ухудшению положения Советской власти, но, с другой стороны, она привела к тому, что самая лучшая часть ее — трудящийся элемент — отказывается от левых эсеров» (т. 36, с. 527).

Мятеж левых эсеров вызвал глубокий внутренний кризис и раскол в их партии. С июля по октябрь 1918 года ее численность сократилась с 80 тысяч до 30 тысяч человек. Из тех членов партии, которые вместе с большевиками стремились бороться за упрочение Советской власти, возникли партии «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов». Позднее они влились в ряды партии большевиков.

Таким образом, ответственность за разрыв большевистско-левоэсеровского блока лежит на партии левых эсеров, на их ЦК, который в коренных вопросах — в борьбе за мир

и аграрном вопросе — выступил против социалистической революции и последовательно выражавшей ее интересы партии большевиков.

Почему в Советской России сложилась однопартийная система власти?

Противники коммунизма с первых лет Советской власти изображают существующую в нашей стране однопартийную систему как результат насильственной ликвидации всех непролетарских партий. И сегодня буржуазные советологи продолжают твердить о «нарушении принципов демократии», якобы имевшем место сразу после победы Октября, о «непримиримости» большевиков к другим партиям. Все эти утверждения в корне противоречат историческим фактам.

29 октября 1917 года, выступая на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона, В. И. Ленин говорил: «К участию в правительстве мы приглашали всех». В ноябре в обращении ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России, написанном Лениным, ЦК партии большевиков вновь повторил ту же мысль: «...мы были согласны и *остаемся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму» (т. 35, с. 76).

И это были не просто декларации. Как уже говорилось, в ходе II съезда Советов большевики обратились к левым эсерам с предложением войти в состав Совнаркома. Такое же предложение было обращено и к меньшевикам-интернационалистам, но и те и другие отклонили его. Только в конце ноября — начале декабря 1917 года левые эсеры, и до того заявлявшие о поддержке декретов II съезда, пошли на правительственный блок с большевиками, вошли в состав Совнаркома. Что же касается меньшевиков и правых эсеров, то, отказываясь признать Советскую власть, выступая против нее, они сами окончательно подрывали свое влияние в массах. В 1919 году лидер левых эсеров М. А. Спиридонова писала: «Правые эсеры и меньшевики были разбиты наголову не редкими репрессиями и стыдливым нажимом, а своей предыдущей соглашательской

политикой. Массы действительно отвернулись от них. Губернские и уездные съезды собирались стихийно, там не было ни разгонов, ни арестов, была свободная борьба мнений, спор партий, и результаты выборов обнаруживали всюду полное презрение масс к соглашательским партиям правых эсеров и меньшевиков. Они погасли в пустоте».

Большевики, конечно, принимали необходимые меры для пресечения контрреволюционной деятельности меньшевиков и правых эсеров. Еще в конце марта 1918 года в первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин подчеркивал необходимость решительного подавления антибольшевистских контрреволюционных выступлений этих партий. Говоря о меньшевиках и правых эсерах, В. И. Ленин указывал, что они выступают «как наиболее подвижные, иногда даже как наиболее наглые, деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести ее против реакционных и помещичьих правительств, и полагаясь на защиту ярлыком или названием своей партии. Понятно, что Советская власть никогда не остановится в исполнении своей задачи подавления сопротивления эксплуататоров, какими бы партийными знаменами или какою бы популярною и благовидною кличкой такое сопротивление ни прикрывалось» (т. 36, с. 129). И когда, потеряв надежду вернуть доверие масс в рамках советской легальности, правые эсеры и меньшевики выступили в роли организаторов и участников вооруженной борьбы за свержение Советской власти, ответные действия Советского государства были быстрыми и энергичными. 14 июня 1918 года ВЦИК принял постановление исключить из своего состава и из состава местных Советов представителей контрреволюционных партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков. Мотивировалось это тем, что «присутствие в советских организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Советов, является совершенно недопустимым». При всей своей решительности это постановление только закрепило уже существовавшее положение: представительство меньшевиков и правых эсеров в Советах к этому времени было настолько ничтожно, что их исключение из Советов прошло почти незамеченным массами.

Минуло несколько недель, и левые эсеры повторили судьбу правых эсеров и меньшевиков. Выступив с оружием в руках против Советской власти, левые эсеры противопоставили себя трудящимся (см. об этом подробнее в

ответе на с. 371). После разгрома левоэсеровского мятежа в начале июля 1918 года у большевиков были все основания запретить левоэсеровскую партию. Однако V Всероссийский съезд Советов постановил исключить из Советов лишь те левоэсеровские организации, которые солидаризировались с авантюристической политикой своего ЦК. При этом большевики учитывали, что многие члены партии левых эсеров не разделяли авантюризма своих вождей. Поэтому за такими левыми эсерами признавалось право участия в работе Советов.

В последующие месяцы часть бывших членов партии левых эсеров, разочаровавшаяся в своих вождях, порвала с эсеровской идеологией и перешла к большевикам, другая — вступила в партии «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов», находившихся в блоке с большевиками, и только третья, оставшаяся на позициях левоэсеровского авантюризма, поставила себя вне Советов и с каждым месяцем все более лишалась остатков доверия у народа.

Однако было бы ошибкой думать, что уже в 1918 году в нашей стране окончательно сложилась однопартийная система. Падение влияния мелкобуржуазных партий еще не означало их ликвидации. В годы гражданской войны все они, отражая настроения крестьян и городской мелкой буржуазии, продолжали колебаться, то сближаясь с пролетариатом, с Советской властью, то вновь отходя от нее. К концу 1918 — началу 1919 года Советская республика одержала ряд побед над силами внутренней и внешней контрреволюции: был аннулирован Брестский мир и шло освобождение территорий, ранее оккупированных германскими и австро-венгерскими войсками; свершились буржуазно-демократические революции в Германии и Австро-Венгрии, революционный подъем охватил многие страны Европы.

В этих условиях сначала ЦК меньшевиков, а затем целый ряд эсеровских организаций заявили о разрыве союза с буржуазией, об отказе от борьбы против Советской власти и, более того, о готовности активно участвовать в отпоре иностранным империалистам. Учитывая все эти факты, ВЦИК 30 ноября 1918 года отменил свое постановление об исключении из Советов сначала меньшевиков, а затем, 26 февраля 1919 года, тех групп правых эсеров, которые отказались от борьбы против Советской власти.

При этом большевики превосходно понимали, что колебания мелкобуржуазных партий в дальнейшем не только

возможны, но и в какой-то степени неизбежны. Не случайно уже в ноябре 1918 года В. И. Ленин писал: «Разумеется, нельзя ни на минуту забывать, что и теперь — достаточно будет частичных успехов, скажем, англо-американо-красновских белогвардейцев, и колебания начнутся в другую сторону, усилится паника, умножатся случаи распространения паники, случаи измен и перелетов на сторону империалистов...» (т. 37, с. 197). Ту же мысль В. И. Ленин высказывал и в декабре: «Средняя, мелкобуржуазная демократия будет колебаться всегда». Но тут же продолжал: «И если она, как маятник, качнулась в нашу сторону, ее надо поддержать» (там же, с. 381).

И действительно, мелкобуржуазные партии проявляли колебания и в дальнейшем, но эти колебания, эти «зигзаги» в тактике лишь увеличивали разброд в их рядах. И с каждым поворотом в сторону контрреволюции эти партии все более лишались поддержки масс. Левые элементы во время таких поворотов постепенно уходили все дальше от своих руководителей. Как правило, это был путь, по которому они в конце концов приходили к большевикам.

К концу гражданской войны численность мелкобуржуазных партий резко сократилась. «Остаются лидеры без какой бы то ни было массы»,— отмечалось в отчете ЦК РКП(б), опубликованном 7 марта 1921 года. Правда, с переходом к нэпу эти партии попытались оживить свою деятельность, надеясь на возрождение капитализма. Однако этой надежде не суждено было сбыться, и к середине 20-х годов, окончательно утратив доверие трудящихся, все эти партии фактически прекратили свое существование. Их судьбы еще раз подтверждают ленинское положение о том, что *«исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения»* (т. 39, с. 351). А ведущая роль рабочего класса и его коммунистической партии была уже неоспоримой. И это вынуждены были признать и реалистически мыслившие деятели контрреволюционного лагеря. «Мы все побеждены Советской властью,— признавал один из наиболее ярых ее врагов, Савинков.— Побеждены и белые, и зеленые, и беспартийные, и эсеры, и кадеты, и меньшевики. Побеждены и в Москве, и в Белоруссии, и на Кавказе, и на Украине, и в Сибири. Побеждены в боях, в подпольной работе, в тайных заговорах и открытых восстаниях... Прошло семь лет. Мы распылены. Мы — живые трупы. А Советская власть крепнет с часу на час».

Таким образом, главной причиной установления в нашей стране однопартийной системы была утрата непроле-

тарскими партиями доверия масс. Только партия большевиков доказала трудящимся, что отстаивает их интересы и имеет право на руководство страной.

Это, естественно, не значит, что социализм может существовать и развиваться лишь в условиях однопартийной системы. В НРБ, ГДР и ПНР на политической арене действует по нескольку партий. Поэтому решение вопроса, будет ли в социалистической стране однопартийная или многопартийная система, зависит от того, примут ли другие партии курс народа на последовательные социалистические преобразования.

Какова роль III съезда Советов в закреплении победы Октябрьской революции?

Всего несколько дней спустя после роспуска Учредительного собрания, 10 января 1918 года в Таврическом дворце, том самом, где недавно заседала «учредилка», открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 13 января к нему присоединились делегаты начавшего тогда же свою работу III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Это было знаменательное событие, завершившее слияние Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в единую государственную систему, олицетворявшую собой власть рабочих и крестьян.

Более полутора тысяч делегатов представляли местные Советы и солдатские комитеты. Многие местные Советы пришли к съезду уже объединенными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это был прямой результат успешной работы партии по укреплению политической и социальной основы молодого пролетарского государства. На съезде присутствовали делегаты от всех национальных районов России. В партийном отношении подавляющим большинством на съезде располагали большевики (около двух третей делегатов) и левые эсеры, стоявшие на платформе Советской власти. Словом, в отличие от Учредительного собрания съезд был действительно представительным органом, выражавшим интересы трудового населения России.

Съезд собрался в дни, когда революция триумфальным маршем шагала по стране. Его участникам предстояло принять решения огромного исторического значения. Открывая съезд, Я. М. Свердлов говорил: «Перед нами один

из важнейших вопросов: строительство новой грядущей жизни и создание всероссийской власти. Мы должны здесь окончательно решить, будет ли эта власть иметь какую-либо связь с буржуазным строем, или окончательно и бесповоротно установится диктатура рабочих и крестьян».

С отчетными докладами о деятельности ВЦИК и СНК выступили Я. М. Свердлов и В. И. Ленин. Свердлов в своем докладе показал, как складывалась и организовывалась система органов диктатуры пролетариата. Ленин раскрыл направление их деятельности, подвел итоги основным социалистическим преобразованиям, проведенным за два с половиной месяца существования Советской власти. Съезд своим решением одобрил политику и деятельность ВЦИК и СНК и выразил им полное доверие.

III съезд Советов принял ряд важнейших конституционных актов. Среди них на первом месте стоит «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Написана она была В. И. Лениным в самом начале января 1918 года, 3 января утверждена на заседании ВЦИК и на следующий день опубликована в «Правде» и в «Известиях».

Как уже говорилось, Учредительное собрание отказалось даже обсуждать Декларацию, и вот теперь она была вынесена на суд истинных представителей народа. Исходя из исторического факта завоевания рабочими и крестьянами власти Советов, декларация провозглашала: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам». Советская республика учреждалась «на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». Более детально это положение разрабатывалось в специальном постановлении съезда «О федеральных учреждениях Российской республики». В нем определялись права местных органов Советской власти и их взаимоотношения с центральными.

В Декларации были зафиксированы завоевания революции, нашедшие свое отражение в первых декретах и постановлениях Советской власти: об отмене частной собственности на землю, о рабочем контроле и создании ВСНХ, об аннулировании займов, заключенных царским правительством и правительством буржуазии, о национализации банков, о вооружении трудящихся. Провозглашалось вооружение трудящихся, разоружение «имущих классов» и образование новой, социалистической армии рабочих и крестьян.

Высшим органом власти в республике объявлялся Всероссийский съезд Советов, а в период между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» закрепила политическую основу нового государственного строя России. По существу, она явилась прообразом первой конституции Советского государства. Декларация и постановление «О федеральных учреждениях Российской республики» почти целиком вошли в текст Конституции, принятой V съездом Советов летом 1918 года.

III Всероссийский съезд Советов принял «Основной закон о социализации земли», имевший большое значение для расширения влияния большевистской партии среди трудового крестьянства. В законе утверждался мелкобуржуазный принцип уравнительного землепользования. Большевики не были сторонниками такого принципа, но пошли на эту уступку крестьянству, полагая, что пролетарское государство сможет противостоять стремлениям кулачества усилить свои экономические позиции за счет маломощных хозяйств, получивших наделы. Развитие же классовой борьбы в деревне должно было на опыте убедить трудовое крестьянство в бесперспективности и безнадежности «уравнительного социализма». Время подтвердило правильность большевистских взглядов.

Съезд одобрил роспуск Учредительного собрания и постановил устранить во всех новых изданиях декретов и законов Советской власти всякие ссылки на предстоящее Учредительное собрание. В связи с этим по предложению Я. М. Свердлова было принято и еще одно решение. II Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 года постановил «впредь до Учредительного собрания» создать Временное рабоче-крестьянское правительство. Теперь надобность в оговорке «временное» отпала, и при общем одобрении делегатов было постановлено именовать высшую исполнительную власть Совет Народных Комиссаров — «Рабочим и крестьянским правительством Российской Советской Республики».

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет из 306 членов. В него вошло 160 большевиков, 125 левых эсеров и несколько представителей других партий — меньшевиков-интернационалистов, анархистов-коммунистов, эсеров-максималистов, правых эсеров и меньшевиков-оборонцев.

Закрывая съезд, В. И. Ленин говорил: «...следует с полным беспристрастием установить ту историческую роль,

которую сыграл этот съезд в истории международной революции, в истории человечества. Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории...» (т. 35, с. 286).

Позднее, в 1921 году, Ленин назвал этот краткий период между 25 октября 1917 года и январем 1918-го чисто политическим этапом революции. «Мы,— писал он,— развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию *им* государственной власти... Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным «свободам», вроде свободы печати для богатых... Мы создали советский *тип* государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов» (т. 44, с. 102).

Как создавалась Рабоче-Крестьянская Красная Армия?

Вплоть до конца 50-х годов в работах по истории Советских Вооруженных Сил бытовало утверждение о том, что партия большевиков, придя к власти, стала сразу же создавать постоянную регулярную армию нового типа. Однако документы и факты говорят о другом. 29 октября 1917 года В. И. Ленин, выступая на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона, говорил о задаче всеобщего вооружения народа и отмене постоянной армии. И лишь два месяца спустя, 1 января 1918 года в речи на проводах революционных отрядов, отправлявшихся из Петрограда на фронт, Ленин провозгласил новую задачу: создание сильной революционной армии для защиты революции от капиталистов «всего мира», организующих поход против русской революции (см. т. 35, с. 40, 216).

Из этого следует вывод, что партия большевиков, идя к власти, и в первое время после победы революции намерена была осуществить требование Программы РСДРП о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа. Партия предполагала вместо старой постоянной армии создать милиционную армию, наименее обременительную для народа.

Однако реальная обстановка оказалась иной. Пролетариат победил лишь в одной стране. Империалистические державы не только отказались разговаривать со Страной Советов о мире, но стали принимать все меры для ее удушения. Налицо была угроза нашествия на Советскую Россию войск германского империализма. Красная гвардия, с успехом подавлявшая сравнительно небольшие очаги

внутренней контрреволюции, в силу своей малочисленности и недостаточной военной подготовки не могла обеспечить защиту страны от внешнего врага.

В этих условиях партии пришлось отложить идею милиционной армии и приступить к строительству постоянной, регулярной армии, т. е. армии с регулярным пополнением, единым сроком службы, единой структурой, постоянным командным составом, централизованным управлением, казарменным положением, строгой дисциплиной, определяемой общими уставами, и т. д.

Признавая с самого начала защиту социалистического Отечества священным долгом всех рабочих и крестьян, Коммунистическая партия тем не менее не могла строить армию сразу на основе обязательной воинской повинности. Нужно было время, чтобы порожденное царизмом и тяготами империалистической войны отрицательное отношение масс к военной службе изжило себя, чтобы народ передохнул от войны, чтобы не только рабочие, но широкие слои крестьянства осознали необходимость защиты Советской власти с оружием в руках. Да и Советская власть еще не успела создать военно-административный аппарат для проведения широких мобилизаций. Вот почему вплоть до мая 1918 года новая армия формировалась на добровольческих началах. Советская власть обращалась к наиболее сознательным рабочим и крестьянам с призывом встать на вооруженную защиту завоеваний революции. Ответом на этот призыв явилось формирование добровольческих полков и отрядов на фронте и в тылу.

Другим временным принципом строительства новой армии стала выборность командного состава и право контроля за его деятельностью со стороны солдатских комитетов. При недоверии солдатских масс к офицерам («золотопогонникам»), вражде ко всему, что было связано со старой армией, это было необходимо. Принцип выборности, отмененный с переходом к комплектованию армии на основе воинской обязанности, помог выдвинуть в командный состав способных солдат и унтер-офицеров, отсеять враждебных офицеров и привлечь лучших представителей офицерского корпуса старой армии в число командиров новой армии.

После того как III Всероссийский съезд Советов единодушно принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозгласившую законодательно создание «социалистической Красной Армии», вопрос о ее организации был поставлен на заседании Совнаркома.

К этому времени установилось и название новой армии, предложенное В. И. Лениным: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия».

15 января 1918 года Совнарком принял декрет об организации РККА с поправками и дополнениями В. И. Ленина, касавшимися основных принципов строительства новой армии. Одна из ленинских формулировок гласила: «В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, и власти Советов и социализма». Через две недели, 29 января, Совнарком принял декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота на тех же принципах, что и Красной Армии. Одновременно создавался Красный воздушный флот.

Надо подчеркнуть, что Коммунистическая партия в основу строительства Красной Армии положила совершенно иные политические принципы, чем те, на которых строятся буржуазные армии. В отличие от них Красная Армия создавалась как вооруженная организация самих трудящихся масс, отстаивающая их интересы и завоевания. Она основывалась на единстве армии и народа, тогда как буржуазная армия оторвана от народа и используется против народа. Характеризуя мнение народных масс о Красной Армии, В. И. Ленин отмечал: «...они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров» (т. 35, с. 269).

В декрете о создании Красной Армии определялись такие важнейшие принципы ее строительства, как классовый характер, безраздельное руководство армией со стороны Коммунистической партии и Советского правительства, высокая политическая сознательность бойцов и командиров, строгая централизация, добровольческий принцип комплектования.

Для практического руководства строительством Красной Армии Совнарком учредил Всероссийскую коллегию по формированию РККА. В ее состав вошли видные военные работники партии и известные военные специалисты. Среди них — Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, Н. И. Подвойский (председатель коллегии) — от Наркомвоена; от Красной гвардии — В. А. Трифонов (член ее Главного штаба, один из организаторов Красной гвардии Петрограда), К. К. Юренев (председатель бюро Главного штаба Красной гвардии). Представителями Военной организации при ЦК партии в коллегию вошли В. И. Невский и

М. С. Кедров, Е. М. Ярославский вошел в коллегию как комиссар Московского военного округа. В качестве военных специалистов в коллегии работали бывший генерал-лейтенант Н. М. Потапов, назначенный в начале декабря 1917 года начальником Генерального штаба, сотрудничавший с Военной организацией при ПК РСДРП(б) с июля 1917 года, и бывший генерал-лейтенант М. Д. Бонч-Бруевич — начальник штаба верховного главнокомандующего.

Во Всероссийской коллегии были образованы отделы, которые развернули агитационную, организаторскую и техническую деятельность. По всей стране началась запись добровольцев. В Петрограде приступили к комплектованию первого корпуса РККА, командиром которого был назначен большевик К. С. Еремеев, знакомый с военным делом еще до Октября. Петроградские рабочие и солдаты дали за месяц до 20 тысяч добровольцев. Примерно столько же дала Москва. Несколько десятков тысяч добровольцев записалось в Красную Армию на Северном и Западном фронтах.

Приток добровольцев в Красную Армию усилился в последней декаде февраля 1918 года, когда в связи с начавшимся наступлением германских войск (18 февраля) В. И. Ленин бросил клич: «Социалистическое Отечество в опасности!»

23 февраля в Петрограде прошли митинги, на которых рабочие выражали готовность выступить на защиту революции. Трудовой народ Петрограда, Москвы, Украины и Урала, Белоруссии и Поволжья поднялся на защиту Советской власти. Началось массовое вступление рабочих и крестьян в ряды Красной Армии и партизанские отряды. Только что сформированные отряды и полки храбро выступали навстречу немецким войскам и нередко приостанавливали их наступление. В боях под Псковом, Нарвой, Ревелем, в Белоруссии и других местах первые формирования Красной Армии получили боевое крещение. Наступление германских войск на Петроград было остановлено.

В 1919 году в память о днях, когда по зову партии, Ленина трудящиеся поднялись на защиту социалистического Отечества, когда создавалась и получила боевое крещение Красная Армия, был установлен день, который отмечается ежегодно 23 февраля как день Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Буржуазия, меньшевики, эсеры, лидеры II Интернационала во главе с Каутским не переставали нападать на большевиков за то, что они якобы «разложили» старую

русскую армию, а на ее месте создали армию «красного милитаризма», подпирающую своими штыками «большевистский режим».

В. И. Ленин убедительно разоблачал подобную клевету. Советская республика, говорил он, создала Красную Армию для защиты от империалистов всего мира, которые идут войной на Советскую республику, чтобы удушить ее. При таком положении обвинять большевиков в «красном милитаризме» могут только самые грязные политические мошенники, которые пользуются для этого «своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком» (т. 38, с. 50).

Многие современные буржуазные историки преднамеренно искажают историю создания Красной Армии, замалчивают факторы, обусловливающие ее мощь и непобедимость, ее превосходство над буржуазными армиями. Они приписывают Красной Армии агрессивные цели, объявляют ее «орудием экспорта революции».

Ленинская критика Каутского и К°, перепевавших злостные буржуазные и белогвардейские нападки на Советскую власть и ее Вооруженные Силы, и ныне является острейшим оружием в борьбе против буржуазных фальсификаций истории Советской Армии.

Как Советская власть начала решать неотложные социальные проблемы?

Социальная политика Советской власти в широком смысле предусматривала уничтожение эксплуатации человека человеком и порождающих ее причин, демократизацию общественной и политической жизни на основе вовлечения трудящихся в управление делами государства, воспитание трудящихся в духе социализма, культурную революцию в стране.

В более узком понимании социальная политика Советского государства ставила задачей удовлетворение материальных интересов рабочего класса, городской и сельской бедноты, повышение их благосостояния, охрану здоровья, улучшение бытовых и жилищных условий.

В последние предреволюционные годы царское правительство вынуждено было предпринять некоторые меры в области социальной политики. Под напором рабочего движения оно ввело, а затем Временное правительство несколько расширило государственное страхование от

несчастных случаев и болезни, но не на все виды труда и не на всех предприятиях. В результате победы Февральской революции рабочие, вопреки сопротивлению капиталистов, добились введения 8-часового рабочего дня, однако закон о нем так и не был принят Временным правительством. Вообще его социальные реформы не затрагивали основ эксплуататорского строя.

Только с приходом к власти пролетариата главной целью социальной политики государства стало удовлетворение коренных потребностей трудящихся. Необходимость и задачи такой социальной политики были предусмотрены еще К. Марксом и Ф. Энгельсом и сформулированы в Программе РСДРП(б). Основы социальной политики Советского государства были заложены в первый год пролетарской диктатуры. Они воплотились в первых декретах Советского правительства, подписанных В. И. Лениным.

Накануне Октябрьской революции Россия была в состоянии разрухи и разорения. И тем не менее рабочий класс и крестьянство сразу же получили реальные блага. 29 октября 1917 года Совнарком принял декрет об установлении на всей территории республики Советов 8-часового рабочего дня для всех категорий рабочих. Закон устанавливал 6-часовой рабочий день для рабочих, не достигших 18 лет, а не достигшие 14 лет к найму не допускались. Устанавливались ограничения для сверхурочных работ, женщинам и подросткам не разрешались сверхурочные и особо тяжелые работы.

Для России, имевшей на протяжении столетия самый длинный рабочий день в Европе, закон о 8-часовом рабочем дне был большим социальным завоеванием.

Накануне Октября в России насчитывались сотни тысяч безработных. После Октября число их продолжало расти из-за саботажа и локаутов предпринимателей, а также в связи с демобилизацией промышленности. Поэтому неотложной задачей стала борьба с безработицей. В середине ноября публикуется проект положения о страховании на случай безработицы. 13 декабря 1917 года, после всестороннего обсуждения, положение было утверждено.

Средства для обеспечения безработных страховыми пособиями образовывались из части прогрессивного налога на доходы, имущество и наследство. В январе 1918 года I Всероссийский съезд профсоюзов определил такие меры, как выдача пособий безработным, организация общественных работ и налаживание работы всей промышленности, преобразуемой на социалистический лад.

Советское государство ввело новую систему социального страхования. В царской России щедро награждались лишь слуги царского режима и только крохи из богатств, созданных трудом непосредственных производителей, доставались рабочим. Декрет ВЦИК от 22 декабря вводил государственное страхование всех работающих по найму на всей территории страны и распространялся на все категории труда. Материальную и врачебную помощь при страховании на случай болезни и временной нетрудоспособности оказывали тогда больничные кассы. Государство брало под защиту материнство и детство, инвалидов войны и увечных воинов, а также жертвы контрреволюции.

В первые месяцы после революции надо было спасать трудящихся, и прежде всего рабочий класс, от надвигавшегося голода. Эта проблема решалась государственными мерами по организации заготовок хлеба, усилению его подвоза к Петрограду и другим пролетарским центрам, правильному распределению. Всю эту работу возглавлял В. И. Ленин.

Улучшение жилищных условий трудящихся было связано прежде всего с отменой частной собственности на городскую недвижимость. Крупные и средние домовладения, богатые квартиры и земельные участки в черте города стали достоянием Советской республики. По декрету СНК от 30 октября 1917 года городские самоуправления получили право занимать пустующие помещения, пригодные для жилья, под квартиры для граждан, нуждавшихся в жилище. 23 ноября СНК рассмотрел проект декрета об отмене частной собственности на городские недвижимости.

С октября 1917 года начался процесс постепенного переселения рабочих и бедноты в квартиры буржуазии. Сотни тысяч рабочих семей переселились из подвалов, с чердаков, из ветхих квартир в благоустроенные дома. Только в Москве в течение двух месяцев было реквизировано 216 домовладений и переселено 20 тысяч рабочих семей. В Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии, указывалось: «Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий за счет государства...»

Многие отобранные у буржуазии помещения и конфискованные у помещиков имения Советская власть исполь-

зовала для школ, больниц, клубов, изб-читален, санаториев и домов отдыха. Они стали служить делу просвещения масс и укреплению здоровья трудящихся.

Одной из главных функций Советской власти стала охрана здоровья народа. В декрете ВЦИК от 22 декабря «О страховании на случай болезни» определялись виды врачебной помощи в условиях Советской власти: первоначальная помощь, амбулаторное лечение, больничное лечение, помощь на дому, санаторно-курортное лечение и т. п. Декрет предусматривал бесплатную медицинскую помощь — впервые в России стала она общедоступной и бесплатной.

Под лозунгом «Курорты для трудящихся» перестраивалось санаторно-курортное дело, ставшее составной частью советского здравоохранения.

Итак, уже в первый год диктатуры пролетариата были не только разработаны, но и в значительной степени осуществлены основные законодательные акты в области социальной политики, охватывающие такие коренные вопросы, как труд, организация его охраны, забота о здоровье трудящихся, защита материнства, младенчества и детства, улучшение жилищных условий, быта, медицинского обслуживания трудящихся. Советская власть законодательно закрепила полное социальное обеспечение трудящихся от всех видов потерь трудоспособности и впервые в мире — от безработицы. Во всем этом проявился подлинно народный характер Советской власти.

Нельзя не сказать и о том, что реализация социальной программы большевистской партии на практике оказалась гораздо более трудной задачей, чем это представлялось вначале. Прежде всего, обстоятельства сложились таким образом, что Советской власти пришлось переключить огромные средства на оборону в развернувшейся войне против внутренней контрреволюции и интервентов. Это привело к значительному понижению материального состояния трудового населения. Лучшие произведения литературы и искусства, запечатлевшие эпоху первых послеоктябрьских лет, передали нам правду этой эпохи. Вспомним хотя бы одетого в старую буденовку и потрепанную шинель Павку Корчагина, в лютую стужу работавшего на занесенных снегом железнодорожных путях. Это — образ того сурового времени. Но оно ковало людей с чистой совестью, бескорыстных борцов за светлые идеалы Октября.

И в последующие годы решение социальных проблем затруднялось необходимостью обороны страны, войной

с гитлеровской Германией, напряжением послевоенного восстановительного периода. Отрицательно сказались и факторы, которые обусловили рост бюрократизма, серьезные нарушения социальной справедливости.

XXVII съезд КПСС решительно повернул партию к насущным нуждам трудового человека, к осуществлению высшего завета творцов революции — социальной справедливости. И это одно из самых ярких свидетельств жизненной силы Великого Октября, его идеалов. Они продолжают жить в сегодняшних делах партии, взявшей курс на перестройку, на обновление и очищение нашей жизни от всего чуждого истинной природе социализма.

Каковы были первые шаги Советской власти в области народного образования и культуры?

Сила Советского государства, государства рабочих и крестьян, указывал В. И. Ленин, в сознательности масс. А для того чтобы массы рабочих и крестьян стали сознательными, надо сделать их грамотными, образованными людьми, политически просветить, приобщить к богатствам знаний, накопленных человечеством. Решить эту задачу можно только после завоевания рабочим классом политической власти, когда все достижения культуры и науки становятся достоянием народа. «Раньше весь человеческий ум,— говорил В. И. Ленин на III съезде Советов,— весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» (т. 35, с. 289).

Победивший пролетариат ставил задачей строительство новой, социалистической культуры взамен буржуазной, служившей орудием господства буржуазного меньшинства.

Но советская, социалистическая культура не могла появиться вне связи с историческим прошлым человеческой культуры. Ленин учил, что пролетариат должен унаследовать все прогрессивное и положительное, созданное человечеством. Партия, призывая к решительному слому старых, реакционных учреждений, в то же время воспитывала бережное отношение к наследству прошлого, призывала овладеть всеми завоеваниями в области техники,

науки, искусства, накопленными русским, украинским и другими народами нашей страны, а также мировой культурой. Партия решительно боролась против примитивно-анархического отношения к культурному наследию прошлого со стороны вульгаризаторов марксизма, требовавших создания «чистой» пролетарской культуры вне всякой исторической преемственности.

Решающей предпосылкой для демократизации культуры явилась отмена монополии эксплуататоров на пользование завоеваниями культуры и на интеллектуальную деятельность. Благодаря Октябрьской революции блага культуры стали достоянием десятков и сотен миллионов людей.

Культурно-воспитательная деятельность стала одной из основных функций Советского государства. Было ликвидировано старое министерство народного просвещения, которое Ленин называл в свое время «министерством народного затемнения». Упразднен также и созданный Временным правительством Государственный комитет по народному образованию, по существу, продолжавший политику царизма. Вместо них и других буржуазных учреждений были образованы Государственная комиссия по просвещению и Народный комиссариат просвещения. В их ведение передавалось руководство народным образованием, наукой, литературой, музыкой, театром, изобразительным искусством. Во главе этих органов были поставлены видные деятели партии и ученые — А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский и другие.

Культурное строительство сильно затруднялось условиями войны, разрухи и голода, малочисленностью интеллигенции, значительная часть которой на первых порах саботировала мероприятия Советской власти. Меньшевики и эсеры подстрекали интеллигенцию на борьбу против диктатуры пролетариата. Преодолевая эти и другие трудности, Советская власть начала широкое культурное строительство.

Ликвидация сословного строя, неравноправия народов и неравенства женщин, отделение церкви от государства и школы от церкви — все эти революционные преобразования устраняли сильнейшие препятствия на пути просвещения трудящихся, овладения ими богатствами культуры. В стране, где три четверти взрослого населения было неграмотным, культурная революция должна была начаться с ликвидации неграмотности, введения общедоступной системы образования.

29 октября 1917 года народный комиссар просвещения А. В. Луначарский в обращении к гражданам России объя-

вил первой заботой правительства «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности», введения всеобщего обязательного бесплатного обучения. Советское правительство создавало условия для решения этой задачи. В ведение Наркомпроса переходили все школы, в том числе и частные. Всем школам республики присваивалось наименование «Единая трудовая школа». Отменялась плата за обучение. Упразднялось преподавание «закона божьего», вводилось новое правописание, облегчившее широким массам усвоение русской грамоты. За первые три года Советской власти было обучено грамоте 7 миллионов человек.

В условиях экономической разрухи, голода Советское правительство выделяло средства на строительство школ, издание учебников, повышение заработной платы учителям. Летом 1918 года был опубликован декрет Совнаркома «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», который открывал широкий доступ в вузы рабочим и крестьянам.

Советское государство превратило в достояние народа все очаги культуры: школы, клубы, библиотеки, театры, музеи, картинные галереи, открыло доступ в них всем желающим. В стране при активной поддержке трудящихся открывались новые школы, избы-читальни, библиотеки.

Специальным декретом о печати Советское правительство закрыло буржуазные газеты, которые вели контрреволюционную пропаганду. Большими тиражами стали издаваться новые газеты и журналы, которым отводилась первостепенная роль в политическом просвещении масс. В 1918 году издавалось свыше 200 губернских и 250 уездных газет. По декрету ВЦИК от 29 декабря 1917 года было создано Государственное издательство, которое приступило к изданию трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, учебников, политической, научно-популярной и художественной литературы для народа. По инициативе А. М. Горького и решению Совнаркома в 1918 году вышли из печати массовыми тиражами произведения Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Н. В. Гоголя и других великих писателей.

Передовая часть писателей, деятелей искусства поддержала Октябрьскую революцию и включилась в культурное строительство. Это были А. М. Горький, В. В. Маяковский, В. Я. Брюсов, А. А. Блок, С. А. Есенин и другие.

Огромную агитационно-пропагандистскую работу развернул В. В. Маяковский. Всю силу своего таланта отдали революции замечательные русские поэты В. Я. Брюсов и А. А. Блок. Трудовой народ восторженно встретил поэму

Александра Блока «Двенадцать», проникнутую ненавистью к старому миру, гордостью за революцию. Как боевой призыв звучали ее строки:

Революцьонный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг

«Искусство — народу» — таков был лозунг победившего пролетариата.

В театрах для рабочих, крестьян, красноармейцев играли прославленные артисты К. С. Станиславский, В. И. Качалов, И. М. Москвин, А. И. Южин, М. Н. Ермолова, А. В. Нежданова, Л. В. Собинов и многие другие. В осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды великих событий Октября приняли участие лучшие архитекторы и скульпторы России.

Советским правительством принимались все меры для сохранения исторических и культурных ценностей прошлого. По предложению В. И. Ленина Наркомпрос обратился с призывом к трудящимся массам охранять исторические и художественные памятники, ставшие народным достоянием. Советская власть делала все от нее зависящее, чтобы привлечь на свою сторону ученых, специалистов. В повороте ученых в сторону Советской власти большую роль сыграл пример таких крупнейших ученых, как К. А. Тимирязев, Н. Е. Жуковский, И. М. Губкин, А. Н. Крылов и другие. Уже в марте 1918 года Российская Академия наук предложила Советской власти свои услуги по изучению естественных богатств страны. Программа деятельности Академии наук в этой области была разработана В. И. Лениным в «Наброске плана научно-технических работ», в котором перед учеными выдвигалась задача как можно скорее составить план реорганизации промышленности и экономического подъема страны.

Конечно, процесс создания новой, социалистической культуры и усвоения массами духовных богатств прошлого был сложен и труден. Нередко культура воспринималась массами как обязательный атрибут лишь господствующего класса, как орудие эксплуатации и подавления народа. Классовая ненависть к эксплуататорам порой переносилась и на ценности старой культуры. Тяжелое наследие прошлого — темнота и бескультурье — не позволяли народным массам сразу и в полном объеме реализовать свои творческие силы. Но миллионам трудящихся масс было присуще огромное стремление к культуре. Надо было, указывал Ленин, «помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодо-

леть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя...» (т. 41, с. 400).

Создавая новую культуру, партии пришлось преодолевать утопические и сектантские взгляды идеологов так называемого Пролеткульта, которые отрицали культурную преемственность, отбрасывали не только враждебную пролетариату идеологию, но и многое из старой культуры, без усвоения чего нельзя было строить социализм.

Первые мероприятия в области культуры являлись частью социалистического строительства, начатого в стране после Октября. Как отмечается в Программе КПСС, в процессе культурной революции «была ликвидирована неграмотность, открыт широкий простор для развития творческих сил, духовного расцвета человека труда, сформировалась социалистическая интеллигенция».

Великий Октябрь, социализм создали неограниченные возможности для развития науки, открыли трудящимся широчайший доступ к знаниям, к богатствам духовной культуры. Впервые в истории человечества было обеспечено свободное развитие многонациональных культур в рамках единой социалистической государственности. В СССР утвердилась социалистическая культура. Она унаследовала все ценное, что было выработано на предшествующих стадиях развития общества, и является новой ступенью в культурном развитии человечества.

Однако возможности не реализовывались и не реализуются сами собой. Требуются величайшая энергия, мудрость, борьба, а борьба — это отнюдь не сплошная цепь побед. На пути социалистического культурного строительства в нашей стране стояли (да и сейчас еще дают о себе знать) такие серьезные препятствия, как некоторые отрицательные традиции прошлого, проявления шовинизма и национализма, влияние буржуазной идеологии, буржуазной культуры. В преодолении их допускались и ошибки, и просчеты, выражавшиеся, в частности, в декретировании и администрировании, которые абсолютно противопоказаны науке, литературе и искусству. Нарушение этого ленинского принципа привело к ряду тяжелых для нашей культуры и науки потерь. Однако эти ошибки и потери не могут заслонить главного: именно Октябрь вывел наш народ, нашу страну на высокий культурный уровень, приобщил их к величайшим культурным ценностям. Сегодня советские наука и искусство пользуются мировым признанием, их престиж неоспорим.

Главное событие XX века

Наша социалистическая
республика Советов
будет стоять прочно,
как факел международного
социализма...

В. И. ЛЕНИН

Каково значение Октябрьской революции в судьбах народов нашей страны?

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

В этих словах пролетарского гимна — суровый приговор многовековому господству эксплуататоров. И он свершился в России, когда пролетариат под руководством партии большевиков сокрушил буржуазно-помещичий строй. Впервые в истории борьба трудящихся против эксплуатации, социального и национального гнета завершилась полной победой.

Великая Октябрьская революция, уничтожив власть помещиков и капиталистов, установила диктатуру пролетариата, власть рабочих и крестьян. Ликвидировав эксплуататорскую государственную машину, она впервые в истории создала новый тип государства — Советскую власть, власть трудящихся. В стране утвердилась система диктатуры пролетариата, объединившая все государственные органы и массовые организации трудящихся, что обеспечило Советскому государству поддержку народа и невиданную прочность новой власти.

В Советах, рожденных революционным творчеством масс, В. И. Ленин видел самую доступную и самую эффективную форму привлечения трудящихся к управлению государственными делами. В отличие от других организаций, которые объединяют ту или иную часть трудящихся, Советы представляют все их слои, воплощают их единство. Установление и упрочение Советской власти как одной из форм диктатуры пролетариата на деле обеспечило невиданную, невозможную ни в одной капиталистической стране свободу и демократию для гигантского трудящегося большинства.

Первый государственный акт Советской власти — Декрет о мире противопоставил империалистической политике

агрессии и войны социалистическую политику мира, принцип мирного сосуществования государств разных общественных систем. Октябрьская революция указала всем народам земли выход из кровавого хаоса войн, в которые ввергал их эксплуататорский строй.

Великий Октябрь ликвидировал эксплуатацию человека человеком и причины, которые порождают ее, уничтожил частную собственность на орудия и средства производства и превратил их в общественную собственность, передал землю крестьянам, национализировал крупную промышленность, банки, транспорт, монополизировал внешнюю торговлю.

Октябрьская революция, решая социалистические задачи, облегчила положение народа и тем, что довела до конца нерешенные задачи буржуазно-демократической революции. Она упразднила сословное деление общества, ликвидировала сословные привилегии и ограничения. Советская власть провозгласила свободу совести, отделила церковь от государства и школу от церкви, женщины получили равные с мужчинами права.

Создавая предпосылки для коренного улучшения благосостояния рабочих и крестьян в ближайшем будущем, Советская власть приняла немедленные меры для удовлетворения самых насущных нужд трудящихся, улучшения их положения. Впервые в мировой истории социальная политика государства осуществлялась исключительно в интересах трудящихся.

Октябрьская революция принесла социальное и национальное освобождение многочисленным народам России. Сбылось предвидение «Манифеста Коммунистической партии»: «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой». Октябрь ликвидировал национальный гнет, от которого страдала половина населения России, провозгласил равноправие всех народов России. Каждая нация получила право либо оставаться в составе России, либо выделиться в самостоятельное государство. Реализация этого права наносила сильнейший удар и по великодержавному шовинизму, и по буржуазному национализму. Победа Октября создала условия для братского союза и тесного сотрудничества между народами.

Победа Советской власти в национальных районах страны изменила судьбу ранее угнетенных народов России, создала прочную классовую и политическую общность для объединения образовавшихся советских республик

в единое союзное государство, в могучий Союз Советских Социалистических Республик.

В ходе социалистического строительства все нации и народности обрели собственную государственность. Пользуясь щедрой братской помощью русского и других более развитых народов, многие угнетенные в прошлом нации совершили скачок от феодально-патриархальных отношений, минуя капиталистическую стадию, к социализму. Была преодолена экономическая и культурная отсталость национальных регионов, в которых возобладали социалистические формы хозяйства, культуры, общественной жизни.

Ликвидация эксплуатации и бесправия народа, раскрепощение наций, невиданные даже в самых развитых капиталистических странах свобода и демократия, коренные социально-экономические преобразования — все это способствовало пробуждению духовных сил народа. Социалистическая революция открыла трудящимся просторы для творчества в области науки, техники и культуры, создала условия для культурной революции в нашей стране.

Победа Октябрьской революции спасла Россию от надвигавшейся катастрофы, к которой вела преступная политика правящих эксплуататорских классов, и проложила путь подлинно независимого развития, всестороннего социально-экономического и культурного прогресса.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, характеризуя значение Великого Октября для судеб народов нашего многонационального государства, подчеркивал ленинскую мысль о том, что революцию мало совершить — ее надо еще отстоять, воплотить в жизнь представления человека труда о равенстве и справедливости, его социальный и нравственные идеалы, то есть построить новое, социалистическое общество, способное обеспечить достойную человека жизнь.

Борьба за построение такого общества потребовала от Коммунистической партии, от нашего народа огромных усилий, настоящего подвига, а иногда и жертв. «Гражданская война и война против гитлеровской Германии,— указывал М. С. Горбачев в ответах на вопросы газеты «Юманите»,— глубочайшие преобразования в деревне, создание мощной индустрии, ликвидация неграмотности большинства населения, коренная социальная и культурная перестройка общества, формирование принципиально новых межнациональных отношений — вот лишь некоторые страницы нашей, в общем-то совсем еще короткой, истории.

Мы гордимся ею, и эта гордость лежит в основе советского патриотизма. Если бы мы не устояли, потерпели поражение хоть в одном из перечисленных дел, все, ради чего свершалась Октябрьская революция, было бы поставлено под вопрос. А каждое из этих дел само по себе можно по праву назвать свершением поистине революционным».

Исторические успехи Советского Союза в политическом, экономическом, социальном и духовном развитии — это та надежная стартовая площадка, с которой советский народ под руководством Коммунистической партии начал поистине революционную борьбу за перестройку всех сфер общественной жизни, за ускорение социально-экономического развития страны с целью достижения нового качественного уровня советского общества.

Какое влияние оказала Октябрьская революция на трудящихся капиталистических стран?

Октябрьская революция решала проблемы, поставленные историческим развитием России, ее конкретными условиями. Но в своей основе это были не локальные, а общие проблемы, выдвинутые ходом общественного развития перед всем человечеством. Это — уничтожение эксплуатации человека человеком и национального угнетения на всей земле, избавление людей труда от бедствий, страданий и унижений, порожденных тысячелетиями господства эксплуататорских классов, свободное и всестороннее развитие человека, установление и сохранение мира между народами. Таких проблем еще не решала ни одна революция в истории.

Всемирно-историческое значение Октябрьской революции и состоит в том, что она открыла и показала путь и методы решения этих проблем. Она положила начало формированию и развитию коммунистической цивилизации. Задачи, которые раньше ставились лишь теоретически, благодаря победе Октября стали достоянием практики миллионов и миллионов трудящихся. Социализм, превращенный Марксом и Энгельсом из утопии в науку, впервые вошел в жизнь людей, обрел силу живого исторического опыта. Великие гуманистические идеалы, выдвинутые еще социалистами-утопистами, лучшими умами человечества,— мир, труд, свобода, равенство, братство, о которых веками мечтало человечество, наполнились реальным содержанием.

Вполне понятно, что победа Октября была восторженно встречена трудящимися других стран. В. И. Ленин, знакомя делегатов III Всероссийского съезда Советов (январь 1918 года) с поступившими из-за границы откликами на события в России, говорил, что за рубежом каждую весть, каждый обрывок доклада о русской революции, каждое имя «пролетариат встречает громом сочувственных аплодисментов, потому что они знают, что в России делается их общее дело...» (т. 35, с. 278).

Совсем иной была реакция на победу революции в среде эксплуататорских классов. Она вызвала у них злобу и страх за свою собственность, за свое господство, стремление ликвидировать «русский прорыв», задушить любыми средствами власть рабочих и крестьян. Буржуазные идеологи уже тогда предприняли попытки принизить значение Октябрьской революции, изобразить ее как затею небольшой группы людей, «заговор», обвинить большевиков во всех смертных грехах.

Однако правда о русской революции, несмотря на препоны старого мира, проникала во все уголки земного шара, вызывая сочувствие и энтузиазм рабочих, крестьян, передовой интеллигенции, угнетенных народов зависимых стран и колоний.

Симпатии трудящихся зарубежных стран к родине Октября, к народам Страны Советов ярко проявились в том сопротивлении, которое оказали мировой пролетариат и прогрессивная интеллигенция зарубежных стран попыткам международного империализма задушить Советскую республику. Массовое движение против интервенции под лозунгом «Руки прочь от России!» развернулось не только в самих капиталистических странах, но и в войсках интервентов, посланных в Россию. Это движение было одной из главных причин, заставивших Англию, Францию и США убрать из России свои войска и отказаться от открытой интервенции. Солидарность трудящихся стран капитала с первой Страной Советов означала жизненность и силу принципов пролетарского интернационализма.

Октябрьская революция дала могучие импульсы мировому революционному движению, усилила его социалистическую направленность. В процессе рабочего движения в ряде капиталистических стран — Финляндии, Венгрии, Баварии и Словакии — рабочий класс, хотя и на короткое время, взял власть в свои руки. Произошла буржуазно-демократическая революция в Германии, осуществленная

в известной мере пролетарскими средствами. Вспыхнуло солдатское восстание в Болгарии.

Несмотря на объективные предпосылки успеха пролетарских революций в ряде стран Западной Европы, попытки свергнуть в них власть буржуазии победой тогда не увенчались. Одна из основных причин, как указывал Ленин, заключалась в том, что свершить социалистическую революцию в России было гораздо легче, чем в передовых странах, где имелась более опытная буржуазия, а социал-демократическим партиям удавалось удерживать массы трудящихся в плену реформистской идеологии. Беда Европы, отмечал в 1918 году Ленин, в том, что там нет революционных, марксистских партий.

Мировой империалистической реакции — несравненно более сильной тогда в экономическом и военном отношении — удалось штыками германского империализма и армий Антанты подавить революции в Финляндии, Венгрии, Баварии и Словакии. Однако это не остановило мощной волны забастовочного движения, поднявшейся во Франции, Англии, Италии, США, Японии. Трудящимся ряда капиталистических стран удалось добиться сокращения рабочего дня и улучшения условий труда, увеличения заработной платы, расширения избирательных прав. Начался бурный процесс создания коммунистических партий, массовых рабочих организаций — профсоюзов, кооперативов и т. п. Популярными лозунгами рабочего движения стали «Вся власть Советам!», «Социализация промышленности!».

Октябрь поднял рабочее движение на более высокую ступень. Под его влиянием в большинстве капиталистических стран происходил разрыв наиболее революционной части пролетариата с социал-демократией, с реформизмом. Если в 1917 году в мире действовала только одна пролетарская партия нового типа, то к концу 1920-го коммунистические партии и группы вели свою работу среди трудящихся уже в сорока странах.

На их становление оказал большое влияние В. И. Ленин. Его работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и другие, ленинская критика и разоблачение правого и «левого» оппортунизма в рабочем движении, забота о воспитании вождей коммунистического движения ускорили большевизацию молодых коммунистических партий.

Победа Октября нанесла сокрушительный удар по реформизму, доказав историческую правоту революционной линии большевизма. Влияние оппортунизма в рабочем

движении резко упало. «Вся революционная честь и способность к действиям,— писала Роза Люксембург,— похороненные социал-демократией Запада, нашли свое воплощение в большевиках. Их Октябрьское восстание спасло не только дело русской революции, но и честь международного социализма».

После победы и упрочения Октябрьской революции созрели условия для создания III Коммунистического Интернационала — международной пролетарской организации, сыгравшей выдающуюся роль в идейном и организационном укреплении мирового коммунистического движения, преодолении влияния в нем правого и «левого» оппортунизма. Первый (учредительный) конгресс Коммунистического Интернационала (март 1919 года) принял «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира» и воззвание «К рабочим всех стран», содержавших боевую программу борьбы рабочего класса против буржуазии, за ее свержение, за диктатуру пролетариата, основные принципы стратегии и тактики коммунистических партий.

Коммунистическое движение становилось все более влиятельной интернациональной силой, с которой империализм не мог уже не считаться.

Конечно, было бы неправильно думать, что коммунистические партии в различных странах возникли лишь под влиянием Октябрьской революции и воздействием Коммунистического Интернационала. Однако буржуазная пропаганда стремилась тогда и пытается до сих пор изобразить рост и успехи мирового коммунистического движения как проявление некой «руки Коминтерна» или «руки Москвы». Компартии всюду образовались в силу назревших внутренних потребностей, в силу экономического и политического развития каждой страны. Это был закономерный результат развития международного рабочего движения. Победа Октябрьской революции ускорила это движение.

Ныне международное рабочее движение поднялось на новую ступень. Все больший размах приобретает борьба против монополистического капитала, за демократию и социализм. За последние десятилетия наивысшего уровня достигла забастовочная борьба, которая направляется против эксплуатации, безработицы, роста дороговизны, попыток переложить на плечи трудящихся бремя экономических кризисов.

Демократические силы ведут борьбу против попыток мировой реакции повернуть вспять общественный прогресс.

В этой борьбе усиливается тяга к объединению левых демократических сил. Растут численность и авторитет в массах коммунистических партий, возглавляющих борьбу за мир, демократию и социальный прогресс.

«Сила революционных партий в том,— говорится в Программе КПСС,— что они твердо отстаивают права и жизненные устремления трудового народа, указывают пути выхода из кризисного состояния буржуазного общества, выдвигают реальную альтернативу эксплуататорскому строю, дают проникнутые социальным оптимизмом ответы на коренные вопросы современности. Они — подлинные выразители и наиболее стойкие защитники национальных интересов своих стран».

Каково было воздействие Октябрьской революции на мировое национально-освободительное движение?

Надо сказать, что у лидеров рабочего движения Европы долгое время не было единого и ясного взгляда на то, как относиться к освободительной борьбе колониальных народов. Правда, социал-демократы уверяли, будто отсталые народы колоний, не имеющие пролетариата, не способны воспользоваться свободой даже для собственного блага и поэтому не заслуживают права на образование самостоятельных государств.

Только партия большевиков твердо выступила против угнетения одних наций другими. В. И. Ленин часто повторял: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Опираясь на труды Маркса и Энгельса, он задолго до Октября разработал научную программу по национально-колониальному вопросу, которой партия руководствовалась до революции и в годы Советской власти. Ленин разоблачил тех лицемеров, которые извращали национально-колониальный вопрос в угоду колонизаторам. Все нации, подчеркивал он, имеют право на самоопределение, т. е. на полное национальное освобождение, на полную независимость. А это означает, что они имеют право и на революционную борьбу против угнетателей. Последовательные социалисты выставляют лозунг самоопределения не только для пролетариата, а для всего трудящегося населения, для всего народа, указывал Ленин.

В первом же декрете Советской власти — Декрете о мире — было заявлено о праве всех народов на самоопределение, отвергнута империалистическая политика захватов.

Из обращения Советского правительства к трудящимся мусульманам России и Востока следовало, что Советская власть поддерживает право на национальную свободу не только народов бывшей Российской империи, но и народов всего мира. «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! — говорилось в обращении.— Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках...».

Именно эта мысль и звучала в высказываниях виднейших деятелей национально-освободительного движения. Сунь Ятсен заявил, что русская революция «явила Китаю пример того, как страна может освободить себя от оков иностранной агрессии и несправедливости». В том же духе высказывался М. Ганди и другие.

Большое революционизирующее воздействие на народы мира оказала открытая поддержка Советским государством справедливой национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран. Советское правительство прежде всего аннулировало заключенные царским правительством кабальные договоры с колониальными и зависимыми странами. В 1919 году, когда народ Афганистана, боровшийся против английских империалистов, провозгласил свою независимость, Советская республика первой признала его суверенитет и оказала посильную материальную помощь. Красная Армия в 1921 году помогла Монгольской народной армии разгромить банды белогвардейцев и китайских милитаристов. Поддержка Страны Советов облегчила борьбу патриотических сил Ирана с английскими империалистами, пытавшимися превратить эту страну в свою колонию. Активная политика помощи Страны Советов национально-освободительному движению укрепляла его позиции, помогала ему подняться на новую ступень.

Провозглашение и осуществление Октябрьской революцией права наций на самоопределение, ликвидация социального и национального гнета в России, раскрепощение более ста национальностей, утверждение принципов равенства между народами, стремление жить в дружбе со всеми народами мира, готовность помогать им в борьбе против колонизаторов — все это делало русскую революцию в глазах порабощенных империализмом народов интернациональной революцией. Правда о русской революции рассеивала укоренившееся представление о всемогуществе империалистов. Октябрьская революция дала первый пример восстания, закончившегося победой народных масс, среди которых

были и народы бывших царских колоний. Этот пример показал, что, как ни велика сила империалистов, народ может одержать победу, если он организован и воодушевлен великой целью. Октябрь показывал, каким путем другие народы смогут добиться своей национальной свободы.

Первая мировая война, указывал Ленин, «втянула зависимые народы в мировую историю» (т. 41, с. 234). В Индии, Китае, Корее, Египте и других странах усилилось развитие капитализма, росла национальная буржуазия. Зарождался и развивался свой рабочий класс. Возросло обнищание крестьянских масс. У народов колоний усиливалось недовольство колониальными порядками. В порабощенных странах накопился «горючий материал». Искрой, воспламенившей его, была весть о победе Октябрьской революции. «...Советская революция,— говорил Джавахарлал Неру,— ...зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить».

Под влиянием Октябрьской революции развернулось национально-освободительное движение во многих странах Азии и Африки. Оно приняло особенно бурный характер в тех колониях и зависимых странах, где в ходе исторического развития уже созрели внутренние политические и социально-экономические предпосылки для победы над колонизаторами. Массовое народное движение потрясло основы английского господства в Индии. Начался мощный подъем антиимпериалистической и антифеодальной борьбы в Китае. Добился независимости Афганистан. Против французских империалистов поднялись народы Сирии и Ливана. Усилилась национально-освободительная борьба в Индокитае.

Многие народы именно в первые годы после Октябрьской революции стали на путь решительной и трудной борьбы за свое освобождение. Практика и опыт Октябрьской революции убедительно показали демократическим и патриотическим силам стран Азии, Африки и других стран необходимость объединения и сплочения в борьбе против империализма. В те годы впервые ясно проявилось стремление буржуазно-демократических кругов к объединению, к созданию массовых патриотических организаций. Если после революции 1905—1907 годов во многих странах Востока революционные выступления носили еще местный и разрозненный характер и часто проходили под руководством буржуазии или либеральных феодалов, то после Октябрьской революции, особенно в 20-е годы, восстания в ряде стран (Индия, Китай, Индонезия и др.) проходили при самом активном участии национального рабочего класса, а в ряде случаев под его руководством.

Начавшийся под влиянием Октябрьской революции кризис колониальной системы все более углублялся. Империалистам пришлось прибегнуть к политическим маневрам, менять формы своего господства (Индия, Корея, Индонезия). Чем дальше укреплялась Страна Советов, тем сильнее проявлялось влияние Октября на рост национально-освободительного движения. Империализму приходилось делать одну уступку за другой. Добился успеха в укреплении своей независимости иранский народ. Империалисты вынуждены были признать формально независимость Египта, Ирака, Сирии, Ливана. Но в этих странах еще долго сохранялась военная оккупация и неравноправные договоры.

В период от Октябрьской революции до второй мировой войны освободительная борьба распространилась почти на все колониальные районы мира: Дальний Восток, Юго-Восточную Азию, Средний и Ближний Восток, Африку. В этой борьбе все более активное участие принимал рабочий класс. Во многих колониальных и зависимых странах в это время были созданы коммунистические партии.

Новый, небывалый по мощи и массовости подъем национально-освободительного движения наступил после второй мировой войны в результате разгрома германского фашизма и японского империализма, ослабления колониальных держав, отпадения от капитализма ряда стран Европы и Азии. Произошел распад колониальной системы империализма. Возникли десятки новых независимых государств, роль которых в мировом развитии возрастает. Освободившиеся от господства колонизаторов страны добиваются упрочения своей независимости. Крепнут демократические и революционные силы, стремящиеся к коренным общественным преобразованиям. Советский Союз и другие социалистические страны оказывают всемерную поддержку развивающимся государствам в борьбе за полное избавление от империалистической эксплуатации, за право самим распоряжаться своей судьбой.

«Советский Союз,— говорится в Программе КПСС,— на стороне государств и народов, отражающих атаки агрессивных сил империализма, отстаивающих свою свободу, независимость и национальное достоинство. Солидарность с ними — это в наше время и важная часть общей борьбы за мир и международную безопасность. Партия считает своим интернациональным долгом поддержку борьбы народов, которые все еще находятся под игом расизма и являются жертвами системы апартеида».

Какова роль Великого Октября в утверждении социалистического демократизма?

Прежде всего напомним читателю коренное положение марксистско-ленинской теории социалистической революции о нерасторжимости таких понятий, как демократия и социализм, свобода и социальная справедливость, классовая борьба пролетариата и демократические движения народов, даже и не преследующие непосредственно социалистические цели.

Согласно марксистскому учению, эти понятия органически едины, переплетены друг с другом, взаимно обогащают одно другое. «*Демократия в наши дни,*— писал Ф. Энгельс еще в период становления марксистской доктрины,— *это коммунизм*... Демократия стала пролетарским принципом, принципом масс». В знаменитой работе «Принципы коммунизма», отвечая на вопрос о том, каков будет ход пролетарской революции, он указывал, что прежде всего «она создаст демократический строй». Эта же мысль стала одной из центральных в «Манифесте Коммунистической партии».

В. И. Ленин, анализируя задачи пролетариата в новой исторической эпохе, сформулировал положение о том, что без самой последовательной демократии, осуществляемой в интересах огромного большинства народа, нет и не может быть подлинного социализма: «Социализм невозможен без демократии в двух смыслах: (1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготовляется к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии» (т. 30, с. 128).

В. И. Ленину принадлежит историческая заслуга теоретической разработки концепции демократии высшего типа, которая утверждается в результате победы социалистической революции. Такую демократию В. И. Ленин считал в миллион раз демократичней политического строя, существующего даже в самых свободных буржуазных государствах. Коренное превосходство социалистической демократии над демократией буржуазной состоит прежде всего в том, что она отражает и гарантирует интересы рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, т. е. огромного большинства народа, а не его эксплуататорского меньшинства. В условиях победившего социализма она, родившись как диктатура пролетариата, превращается в политическую власть всего народа.

Другое преимущество социалистической демократии в том, что она не формально провозглашает, а реально обеспечивает каждодневное практическое и возрастающее участие всех трудящихся в управлении государственными и общественными делами. При социализме демократия, т. е. власть народа, сливается с самоуправлением народа, которое осуществляется как в масштабах всего общества, так и в каждой из его ячеек. Она обеспечивает поголовное участие всех граждан в общественной жизни, стимулирует рост творческой инициативы и активности масс.

В отличие от буржуазной социалистическая демократия обеспечивает не только политические свободы, но и социальные права трудящихся, позволяющие им в полном объеме осуществлять свою роль хозяев нового общества и без всяких ограничений пользоваться его ценностями в интересах развития личности, повышения благосостояния каждого индивида и укрепления устоев нового политического и социально-экономического строя, рожденного революцией.

Наконец, социалистическая демократия превращает в главный регулятор общественной жизни не насилие, конкуренцию, принуждение, а гуманизм, социальную справедливость, свободу и равноправие людей, в полном объеме раскрывая в интересах социализма творческие способности и высокий интеллектуальный и нравственный потенциал, которым обладают трудящиеся.

Стараясь принизить всемирно-историческое значение Великого Октября как революции, утвердившей принципиально новый тип демократии — демократии огромного большинства народа, антикоммунисты утверждают, что большевикам были чужды демократические традиции, свойственные европейскому освободительному движению. Но ведь большевистская партия с момента своего рождения встала в авангарде борьбы народных масс России за освобождение от царского деспотизма. Во имя торжества демократии В. И. Ленин и его сподвижники самоотверженно боролись на протяжении четверти века. И свержение царизма в феврале 1917 года стало закономерным итогом героических усилий ленинской партии, оплатившей завоеванную свободу тысячами жизней своих лучших представителей.

«Развитие демократии *до конца*. изыскание *форм* такого развития, испытание их *практикой* и т. д., все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию» (т. 33, с. 79).

Октябрьская революция произошла в стране, где народ в результате Февральской революции добился наибольших демократических свобод среди других воюющих стран. И не рабочий класс, а буржуазия попыталась не только задержать, но и сорвать процесс демократического обновления России, начатый Февральской революцией. Важнейшая цель Октябрьской революции и состояла в том, чтобы обеспечить движение страны по пути свободы, социальной справедливости и прогресса, т. е. в сторону социализма.

Органами власти, утвердившимися в результате победы Октября, сразу же стали Советы — самые массовые демократические организации, родившиеся «как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут» (т. 12, с. 317). В. И. Ленин считал, что они обеспечивают связь с «большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине... По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» (т. 34, с. 304—305).

Наряду с Советами взяли на себя исполнение многих функций управления обществом и другие массовые организации трудящихся: профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, кооперация, молодежные, культурно-просветительные и другие. Ядром политической системы стала Коммунистическая партия, которая строит всю свою деятельность, в том числе и руководство обществом, на началах социалистического демократизма. Именно последовательно демократический характер власти, рожденной Великим Октябрем, сразу же превратил ее в притягательный пример для всех народов, борющихся за свое освобождение.

Антикоммунисты много пишут о стихии разрушения, якобы пробужденной Октябрьской революцией. Они утверждают, что объектом такого слепого разрушения будто бы стали и демократические институты, возникшие после Февральской революции. В действительности же победивший народ разрушил лишь аппарат угнетения и насилия, созданный буржуазией. Демократические органы, отражавшие интересы большинства народа, сохранились. Партия развернула титаническую работу по еще большему сближению их с народными массами, по очистке их от бюрократических элементов, освобождению от привычек и традиций, зародившихся в эксплуататорском обществе.

Последовательно демократический характер нашей социалистической революции определялся не только ее целями, движущими силами, классовым содержанием рожденной ею государственной власти, но и теми способами, которые обеспечили утверждение демократии социалистического типа.

К. Маркс в свое время указывал, что социалистические революции представляют собой акты поистине демократические, что они обязательно «будут совершены большинством. Ни одна революция не может быть совершена партией, она совершается только народом». Именно такой и была Октябрьская революция.

Важнейшим делом Октября было утверждение принципов и идеалов подлинной демократии, справедливости, равенства, законности в повседневной жизни. Они нашли выражение в первых декретах Советской власти, внедрялись в практическую деятельность государства рабочих и крестьян.

К сожалению, в годы культа личности Сталина были допущены грубейшие нарушения советской демократии и социалистической законности. Многие демократические процедуры нередко подменялись декретированием и администрированием. Имели место массовые репрессии против видных деятелей партии и государства, крупных военачальников и многих других ни в чем не повинных людей. Попирались такие демократические принципы, как неприкосновенность личности, равенство всех перед законом, справедливость судебного разбирательства и другие.

Меры партии и государства по преодолению тяжелых последствий культа личности, по соблюдению норм социалистической законности привели к укреплению и развитию социалистической демократии. Однако застойные явления в последние два десятилетия коснулись и этой важнейшей стороны жизни общества. Поэтому в материалах XXVII съезда КПСС и январского (1987 года) Пленума ЦК КПСС подчеркнута задача углубления и совершенствования институтов социалистической демократии — демократии высшего исторического типа, рожденной Октябрем.

Исторический опыт Великого Октября, других социалистических революций всецело подтвердил правильность фундаментального вывода марксизма-ленинизма о том, что «невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии...» (т. 27, с. 253). Отклонения от этого основополагающего принципа марксистско-ленинской теории, допускавшиеся в СССР и других социа-

листических странах на разных этапах истории, осложняли, тормозили, иногда даже деформировали процессы углубления социалистического демократизма, но нигде не привели к разрушению его устоев.

Вот уже семь десятилетий социалистическая демократия существует как реальность. Она продемонстрировала свое коренное превосходство над буржуазной демократией, освящающей и утверждающей политическую и экономическую власть эксплуататорского меньшинства населения над его трудящимся большинством.

В странах социализма демократия приобрела не только наиболее последовательный, неурезанный, но и всеобъемлющий характер. Она распространилась на всю систему управления, на все главные сферы жизни народа: политическую, социально-экономическую, духовную, стала важнейшей чертой социалистического образа жизни.

На январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «демократия, суть которой составляет власть человека труда,— это форма реализации его широких политических и гражданских прав, заинтересованности в преобразованиях, практическом участии в их осуществлении». Только так можно открыть простор народному творчеству, что является главной социальной целью пролетарской революции, в полном объеме использовать в интересах социализма неиссякаемые возможности человеческого фактора, привести в действие самую могучую созидательную силу — свободный труд и свободную мысль миллионов людей, освобожденных от политического бесправия и социального гнета. «...Вопрос сегодня стоит так: либо демократизация, либо социальная инертность и консерватизм. Третьего тут не дано...» Эти слова из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XVIII съезде профсоюзов в феврале 1987 года.

Больше демократии,— значит, больше социализма. Этот лозунг нашего движения вперед раскрывается в обращении ЦК КПСС «К советскому народу» в связи с 70-летием Великого Октября: «Расширяя демократию, укрепляя социалистическую законность, разворачивая активность Советов народных депутатов, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, возвышая достоинство личности, всемерно оберегая права граждан, трудовых коллективов, мы открываем простор самой могучей созидательной силе социализма — свободному труду свободного человека в свободной стране...»

В чем заключается гуманизм Октябрьской революции?

Противники революции с первого дня победы Октября и по сей день стремились и стремятся изобразить социалистическую революцию как антигуманный акт, якобы противоречащий интересам людей. Буржуазные идеологи заявляют, что революция будто бы несет народу большие страдания и достигается слишком дорогой ценой; что диктатура пролетариата якобы несовместима с гуманизмом, а созданная революцией система коллективистских отношений будто бы не отвечает индивидуалистической природе человека.

Опыт диктатуры пролетариата и социализма в СССР и в других странах давно уже показал абсолютную несостоятельность и злостный характер утверждений буржуазной пропаганды об антигуманном характере Октябрьской революции.

В чем же заключается гуманизм Великого Октября?

Прежде всего в том, что впервые в истории Октябрьская революция лишила власти эксплуататоров и передала власть трудящимся — бесправным и угнетенным при капитализме слоям, составляющим большинство населения. Установленная Октябрем диктатура пролетариата в отличие от диктатуры эксплуататорских классов, осуществляющей насилие над громадным большинством трудящегося населения, подавляла сопротивление меньшинства населения, защищала интересы эксплуатируемого большинства. Это бесспорно гуманистическая миссия победившего пролетариата.

Уничтожив эксплуатацию человека человеком, революция дала трудящимся право на свободный труд, установила справедливые отношения между всеми гражданами, независимо от пола, вероисповедания, расовой и национальной принадлежности. Избавление трудящегося человека от всех форм кабалы, социального гнета создало основу для формирования подлинно человеческих условий жизни и труда. «Впервые в мировой истории,— говорил М. С. Горбачев на январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС,— человек труда, его интересы и нужды были поставлены в центр политики государства».

Октябрьская революция в корне изменила и политические отношения, которые в дореволюционной России служили интересам господствующих классов. После свержения царизма народ завоевал демократические свободы, но, во-первых, Временное правительство стремилось сохранить и укрепить такие политические отношения, которые защи-

щали бы интересы капиталистов, во-вторых, контрреволюция копила силы и ждала удобного момента, чтобы разгромить революцию и установить контрреволюционную диктатуру. Корниловщина была попыткой лишить трудящихся завоеванных свобод.

Лишь победа Октября создала широчайшим массам все условия для пользования демократическими свободами, для самого широкого и активного участия в управлении государством. Октябрьская революция утвердила гуманизм в политических отношениях, ибо впервые в истории обеспечила «втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме» (т. 42, с. 368).

Октябрьская революция покончила не только с социально-политическим, но и национальным гнетом, которому подвергались две трети населения России. Она решительно отбросила антигуманную политику великодержавного шовинизма, насаждавшегося правящими классами. Принятые Советской властью декреты о равенстве и суверенности народов России, праве их на свободное самоопределение, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий создавали социально-нравственную атмосферу, в которой осуждались и пресекались какие бы то ни было проявления национальной розни, вражды, шовинизма. Веками насаждавшимся отношениям отчуждения, вражды, недоверия одной нации к другой революция противопоставила новые, гуманистические отношения дружбы, братства и тесного сотрудничества между народами.

Победившая революция стала осуществлять те идеалы мира между народами, о которых мечтали светлые умы человечества и которые неосуществимы в условиях эксплуататорского строя. К. Маркс писал: «...в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*»

Заключение Брестского мира означало спасение Советской власти, спасение десятков и сотен тысяч солдат и еще не мобилизованных трудящихся, которых пришлось бы дополнительно послать на фронт для защиты Советской республики от германского империализма. Самоотверженная и настойчивая борьба победившего пролетариата за мир — одно из ярких свидетельств гуманизма Великой Октябрьской социалистической революции.

Что касается избитых обвинений буржуазной пропаганды в адрес Октябрьской революции, Советской власти

относительно насилий, террора, якобы составлявших основу революционной власти, то, во-первых, социалистическая революция гуманна по своей сути тем, что кладет конец всякому насилию в общественной жизни, во-вторых, марксисты, осуждая реакционное насилие, признают необходимость революционного насилия для освобождения людей от эксплуататоров и эксплуатации; в-третьих, буржуазия первой ставит в порядок дня штык и применяет самые зверские средства для подавления трудящихся.

Защитники абстрактного гуманизма, христианского социализма, пацифисты, а также реформисты, осуждая вооруженную борьбу как антигуманное средство, признают лишь мирные средства борьбы за социальное переустройство общества. Левые экстремисты признают лишь вооруженные средства борьбы. Марксисты же не абсолютизируют ни мирные, ни вооруженные формы борьбы, а применяют их в зависимости от конкретно-исторических условий.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, признавая возможность применения оружия пролетариатом, когда этого требует обстановка, отдавали предпочтение бескровной социальной революции. В. И. Ленин, большевики делали в 1917 году все, чтобы рабочий класс взял власть в свои руки мирным путем. А когда буржуазия вынудила партию большевиков пойти на вооруженное восстание, Ленин, партия приняли все меры, чтобы жертвы его были минимальными. Во всех городах страны, где большевики имели подавляющий перевес сил, силам контрреволюции не удалось развязать кровопролитную гражданскую войну.

Решительное и быстрое подавление Советской властью контрреволюционных мятежей, карательные меры против контрреволюционеров имели целью защитить народную революцию и спасти жизни тысячам и тысячам рабочих и крестьян. Это был гуманный акт в интересах абсолютного большинства населения России и трудящихся всего мира.

После победы Октябрьской революции буржуазия и ее пособники стали обвинять большевиков в развязывании гражданской войны, массовом терроре, в «жестокости и бессердечии» по отношению к своим противникам, расписывали «ужасы чрезвычайки». В то же время они сознательно замалчивали действительные причины гражданской войны, начатой свергнутыми эксплуататорами, факты о гуманном отношении Советской власти к ее врагам, закрывали глаза на зверства, массовый террор белогвардейцев, интервентов, буржуазных националистов.

Факты говорят о том, что победивший пролетариат проявлял великодушие к поверженному врагу. Под честное слово не выступать более против народа были отпущены на свободу юнкера, защищавшие Зимний дворец, генерал Краснов, комиссар Временного правительства Войтинский — один из организаторов похода Керенского и Краснова на Петроград, министры-социалисты Временного правительства Никитин, Гвоздев, Маслов и другие. Революционные трибуналы применяли минимальные наказания. Чрезвычайные комиссии производили аресты контрреволюционеров лишь в целях пресечения вредной деятельности и изоляции их от общества на время политической борьбы.

Советская власть и ее карательные органы долгое время отклоняли смертную казнь как средство борьбы с врагами. Лишь в конце февраля 1918 года по постановлению коллегии ВЧК состоялся первый расстрел известного авантюриста, матерого бандита, самозваного князя Эболи с его сообщницей Бритт за ряд грабежей, совершенных ими под видом обысков от имени советских органов. Смертная казнь по отношению к политическим врагам Советской власти стала применяться лишь в ответ на белый террор, развернутый контрреволюцией. В годы гражданской войны она неоднократно отменялась, но террористические действия белогвардейцев и иностранных интервентов заставляли использовать ее в некоторых случаях как исключительнейшую, защитную меру наказания. После разгрома Деникина смертная казнь как средство борьбы с контрреволюцией отменяется снова. Однако и в этом случае враждебные социализму силы не прекратили своей подрывной работы против Советской власти.

Политика Советского государства полностью отвечала идеалам подлинного гуманизма, ибо ставила целью разрушение бесчеловечного капиталистического общества и построение такого общества, которое создает все условия для истинно человеческих отношений.

Гуманистические идеи, во имя которых была осуществлена социалистическая революция, претворены в жизнь в социалистическом обществе, где не на словах, а на деле осуществляется принцип: все во имя человека, для блага человека.

И в наши дни социализм все более полно раскрывает свои творческие возможности, свою глубокую гуманистическую сущность.

Как ставил В. И. Ленин вопрос об интернациональном значении исторического опыта Великого Октября?

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», обобщавшей опыт большевизма и Октябрьской революции, В. И. Ленин писал, что, несмотря на большие отличия России от передовых западноевропейских стран, «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение». Опыт Октября показал, подчеркивал он, что «в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия» (т. 41, с. 3, 13). Опыт последующих революций полностью подтвердил ленинские выводы.

На чем основывались эти выводы?

Во-первых, на марксистском положении о том, что в основе социалистических революций лежат в принципе единые для всех стран социально-экономические и социально-политические факторы и в силу этого они развиваются по общим закономерностям. Эти закономерности проявляются в конкретных формах и определяют общие черты революции в различных странах. Россия была первой страной, где в ходе революции эти закономерности наиболее полно проявились.

Во-вторых, Россия составляла часть мировой системы капитализма, и ей были присущи все непримиримые противоречия этой системы, достигшие в нашей стране наибольшей остроты.

В-третьих, опыт Октябрьской революции применим к самым различным по уровню развития странам, поскольку Россия, являясь среднеразвитой капиталистической страной, имела различные, причудливо сочетавшиеся социально-экономические уклады — от остатков родового строя и феодализма до новейших форм империализма. Трудящимся России пришлось в силу этого решать проблемы, волновавшие буквально все человечество. «Ни в одной стране,— отмечал Ленин,— не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы *всех* классов современного общества...» (т. 41, с. 8).

Как известно, призыв В. И. Ленина изучать русский опыт, опыт большевизма ни в коей мере не означал призыва к его копированию. Ленин ставил целью сделать

достоянием международного коммунистического движения «то, что есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма» (там же, с. 30). Более того, со дня основания Коминтерна Ленин постоянно подчеркивал, как важно для всех коммунистических партий учитывать своеобразие условий. Он решительно выступал как против преувеличения, так и против недооценки национально-особенных черт каждой страны или группы стран.

Достоянием международного коммунистического движения стали выработанные Лениным научные принципы изучения и применения общего и особенного в революции. Ленин глубоко раскрыл диалектику этого вопроса. Она состоит в том, что первое — общее — выражает единство всемирно-исторического процесса перехода от капитализма к социализму, а второе — особенное — своеобразие революции в данной стране. Общие закономерности социалистической революции не существуют в чистом виде, а находят свое проявление в конкретных специфических формах в той или иной стране.

Каковы же общие закономерности социалистической революции, выявленные Октябрем и подтвержденные последующей революционной борьбой международного пролетариата?

1. Опыт Октября подтвердил отправной вывод марксистско-ленинской теории о том, что переход от капитализма к социализму возможен не через реформы, как проповедуют оппортунисты, а только через революцию. Из опыта последовавших за Октябрем социалистических революций в странах Восточной Европы, Азии и на Кубе следует, что другого пути, другого опыта, который доказал бы возможность перехода к социализму, кроме как через революцию, в природе не существует.

Мировая социалистическая революция в силу исторических условий выбирает разные маршруты, но генеральное направление общественного развития неоспоримо. «Все нации,— писал В. И. Ленин,— придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (т. 30, с. 123).

2. Всякая революция, не говоря уже о социалистической, имеет определенную объективную основу. Она является результатом внутреннего развития страны. Революцию

нельзя совершить в любой момент, внести извне, осуществить «по заказу» или по воле кучки революционеров. В Программе Коммунистической партии Советского Союза об этом сказано предельно четко: «На стадии империализма сложились материальные условия для замены капиталистических производственных отношений социалистическими, вызревают объективные и субъективные предпосылки победоносной социалистической революции».

3. На опыте Октябрьской революции в борьбе с «левыми», обуреваемыми «революционным нетерпением», а также с правыми оппортунистами В. И. Ленин выработал точные научные критерии для ответа на вопрос о том, созрели ли условия для революции, способствует ли объективная обстановка завоеванию власти пролетариатом. Эти критерии содержались в ленинском учении о революционной ситуации. Революция может победить, писал он, когда к совокупности объективных перемен, называемых революционной ситуацией, присоединяется готовность субъективного фактора: сознательность и организованность пролетариата и его союзников, их способность и решимость к массовым революционным действиям, которые должны быть достаточно сильны для того, чтобы сломить существующую власть, которая никогда, даже в эпоху кризиса, сама не «упадет», если ее не «уронят».

В субъективный фактор Ленин включал такие составные части, как идейная зрелость и организованность масс, их психология, настроение, их моральные качества. Ленин исходил из коренных интересов трудящихся, внимательно изучал социальную психологию рабочих и крестьян, всех слоев общества и учитывал все это при выработке политических решений.

4. Великий Октябрь блестяще продемонстрировал фундаментальность ленинского положения о том, что только пролетариат во главе с Коммунистической партией способен руководить всей массой трудящихся в борьбе против капитализма, за его свержение и завоевание власти, ее закрепление и защиту.

5. Опыт Октября убедительно показал революционерам всех стран, что важнейшим, необходимым условием победы революции является руководство борьбой со стороны авангарда пролетариата — Коммунистической партии. По призыву партии и под ее руководством рабочий класс в союзе с широкими непролетарскими слоями трудящихся поднялся на штурм буржуазно-помещичьего строя и сокрушил его.

Ленин показал глубокую ошибочность представлений о том, что революция может быть совершена лишь вооруженной группой революционеров или одной партией без участия широких масс. Такие представления Ленин называл бланкизмом, авантюризмом. Восстание, чтобы быть успешным, утверждает марксизм, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс, на революционный подъем народа.

6. Революционеры всех стран используют опыт партии большевиков в Октябрьской революции и в определении движущих сил революции, союзников пролетариата. Октябрь показал, что социалистическая революция невозможна без сочувствия и поддержки большинства трудящихся по отношению к пролетариату, что вопрос о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством является самым существенным вопросом Великой Октябрьской социалистической революции «и всех будущих социалистических революций...» (т. 44, с. 305).

7. Октябрьская революция подтвердила правильность коренного вопроса марксизма — вопроса о диктатуре пролетариата. Победа Октября и последующих социалистических революций показала, что диктатура пролетариата — это общая закономерность, присущая всем странам, вступающим на путь социализма. Как уже говорилось, диктатура пролетариата не самоцель для коммунистов, а основное средство борьбы за построение нового, социалистического общества. В трудах В. И. Ленина, документах КПСС и международного коммунистического движения подчеркивается, что при всем многообразии путей и форм борьбы за диктатуру пролетариата социализм может победить лишь в результате преодоления ожесточенного сопротивления эксплуататоров, лишь в результате утверждения власти рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся.

8. Победа Октября и закрепление его завоеваний показали, что защита революции от внешних и внутренних классовых врагов является первостепенной задачей диктатуры пролетариата и составляет общую закономерность каждой социалистической революции.

9. Большую ценность для мирового освободительного движения представляет опыт разработки и осуществления партией большевиков научно обоснованной стратегии и тактики. Арсенал международного рабочего класса обогатился теорией и практикой борьбы за мирные и немирные пути взятия власти, новыми формами работы в массах

рабочих, крестьян, солдат, матросов, женщин, молодежи, трудящихся различных национальностей.

Опыт Октября, опыт КПСС помогает революционным борцам всего мира творчески применять законы революции, вырабатывать правильную стратегию и тактику, выбирать такие приемы борьбы, которые дают возможность при меньших жертвах добиваться наиболее значительных результатов. Опыт мирового революционного движения за последние годы еще раз подтвердил, что успеха добиваются те партии, которые руководствуются испытанными и проверенными на практике ленинскими принципами стратегии и тактики революционной борьбы.

Почему Великая Октябрьская социалистическая революция стала коренным переломом в истории человечества?

Революции — локомотивы истории. Так определил К. Маркс преобразующую роль революций в социальном прогрессе. Они становятся вехами, переломными пунктами общественного развития.

Таковы, например, буржуазные революции на Западе, среди которых особое место по глубине влияния на мировой процесс занимает Великая французская революция. Она решительно покончила с последними проявлениями феодализма в Европе, открыла путь буржуазному развитию, и, по существу, весь XIX век прошел под знаком ее идей, под лозунгами буржуазного демократизма.

Но уже к концу века капитализм как сила, способная двигать общественный прогресс, исчерпал себя. Общественный характер быстро развивавшегося производства вступил в противоречие с частным характером присвоения. Это противоречие, приводившее к жесточайшим кризисам, мог разрешить только пролетариат, порожденный самим капитализмом и угнетаемый им. Революционность пролетариата неуклонно росла, что внушало страх буржуазии и буржуазному государству. Это становилось главным социальным фактором, определившим их переход к реакционности.

В развитии капитализма началась эпоха империализма, характерная попранием буржуазно-демократических свобод, усилением реакции по всей линии, ростом фашизма и фашистских тенденций, поиском выходов из кризисных ситуаций на путях мировых войн.

Покончить с империализмом, с его политикой всемирного грабежа мог только пролетариат, присоединяя к себе другие демократические слои, страдающие от капиталистического гнета. Только пролетариат мог проложить дорогу к социализму — обществу, свободному от всякой эксплуатации человека человеком.

К началу XX века в противовес марксизму возникает и набирает силу идеология реформизма и оппортунизма. Сторонники этого течения пропагандировали эволюционный путь развития — путь постепенного «изживания» капитализма и столь же постепенного его «преобразования» в социализм. Их цель заключалась в том, чтобы отвратить народные массы от социальных революций, увековечить господство капитализма.

Сторонники революционного марксизма, наоборот, считали, что переход капитализма в империалистическую стадию развития до предела обостряет все общественные противоречия, ставит в порядок дня пролетарские революции, которые призваны развязать все гордиевы узлы противоречий капитализма и открыть человечеству путь к социализму и коммунизму.

Наиболее острый характер империалистические противоречия приобрели в России. Исходя из этого, большевистская партия во главе с В. И. Лениным неустанно работала над приближением социалистической революции, подготовительными ступенями к которой являлись две буржуазно-демократические революции. 25 октября 1917 года в результате вооруженного восстания рабочих, солдат и матросов пролетарская революция в России победила. Возникло первое в мире народное государство — Советская республика, началось строительство социализма в одной стране.

Далеко не все понимали в то время всемирно-историческое значение совершившихся в Петрограде событий. Буржуазная пресса (русская и иностранная) на все лады твердила о скором «падении» большевиков и о восстановлении в России буржуазного строя. Все надежды возлагались на внутреннюю контрреволюцию и пришедшую ей на помощь империалистическую интервенцию, на поражение Советской страны в ее первом столкновении с силами мирового империализма.

Но Советская страна олицетворяла новое, прогрессивное направление в историческом развитии общества, а ее противники выражали то, что было обречено историей. В тяжелейшей борьбе завоевания Великого Октября были защищены.

Современные буржуазные историки и социологи пытаются доказывать, будто Октябрьская революция не стала отправной точкой бурного развития мирового революционного процесса, что она будто бы «замкнулась» в рамках России, осталась типично «русским феноменом». Но ход мировой истории после Октября не оставляет камня на камне от этих вымыслов. Значение Великого Октября и состоит как раз в том, что, повернув на социалистический путь развития Россию, он тем самым открыл дорогу к социализму и для всего человечества.

Сегодня это уже очевидный факт. Когда международный империализм «канализировал» фашистскую агрессию против СССР, с тем чтобы задушить социализм, победивший в то время только в одной стране, это привело к обратному результату. Целый ряд стран Восточной Европы и Азии в результате разгрома фашизма встали на путь социалистического развития. Между сложившейся мировой системой социализма и странами империалистического блока развернулась напряженная экономическая, политическая и идеологическая борьба. Эта борьба развивалась под знаком успехов и наращивания сил социалистической системы и неуклонного сокращения сферы господства империализма. Сегодня в социалистическое содружество входят страны Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Мировой революционный процесс, начатый Великим Октябрем, продолжается.

В. И. Ленин учил, что международное значение Великого Октября следует рассматривать в широком и узком смыслах. Во-первых, в смысле непосредственного толчка, непосредственного революционизирующего влияния на остальной мир. Эту сторону признают сегодня даже многие западные историки и социологи. Но в международном значении Великой Октябрьской социалистической революции есть, по Ленину, и другая, не менее важная сторона: повторяемость некоторых ее закономерностей в других, последующих социалистических революциях. Марксизм-ленинизм никогда не отрицал и не отрицает специфических (исторических, национальных, культурных и др.) черт в каждой социалистической революции, приобретающих важное значение в процессе социалистического строительства. Но это не отменяет некоторых общих черт, присущих каждой социалистической революции, именно тех черт, тех закономерностей, которые собственно и образуют новый тип революции — революцию социалистическую. Вся история современного революционного процесса полностью подтверждает это.

Итак, пробив первую брешь в мировой империалистической системе, Октябрь показал всем народам путь революционного преобразования общества на социалистических началах. Победа социализма в нашей стране вооружила революционное и национально-освободительное движение богатейшим опытом борьбы за окончательное раскрепощение, за социализм. И то, что в этом опыте имелись отдельные негативные стороны, просчеты и ошибки, во многом обусловленные ролью Октября как первопроходца на пути перехода человечества к социализму, ни в коем случае не снижает историческую значимость этого опыта.

Сегодня большая часть человечества живет и борется под знаком идеалов Великого Октября, идеалов ленинизма. Эти великие идеалы прокладывают себе дорогу и завоевывают умы и сердца людей не силой и не «экспортом революции». Родина Октября всегда стояла и поныне стоит за мирное сосуществование двух социально-экономических систем. Военное противоборство никогда не было выбором социализма.

Социалистический идеал — это мир без оружия, без применения силы, без войн. Марксизм-ленинизм считал и считает, что социалистические революции не могут привноситься извне, что они вырастают на собственной почве, по мере созревания необходимых социально-экономических и политических предпосылок. Сегодня, когда главным вопросом бытия стал вопрос о жизни или смерти всего человечества, Коммунистическая партия предлагает миру новое мышление, выдвигая идею приоритета общечеловеческих интересов над интересами отдельных классов.

Каковы основные направления современной советской историографии Октября?

Изучению Великой Октябрьской социалистической революции столько же лет, сколько самой революции. За 70 лет со дня ее свершения создана огромная литература.

Интерес к истории Октября вполне понятен. Октябрь — переломное событие всемирной истории, положившее начало неодолимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической формацией. В нем — опыт прошлого, который используется в настоящем и будет использоваться в будущем, опыт борьбы за мир, демократию и социальную справедливость.

Современный этап историографии Октября, теснейшим образом связанный со всеми ее предыдущими этапами, начинается примерно с середины 60-х годов.

Обозначим несколько основных направлений, по которым шло и идет изучение истории Октябрьской революции на этом этапе. К ним прежде всего относятся: В. И. Ленин и партия в революции; рабочий класс — гегемон революции; аграрный вопрос и крестьянство в революции; армия в 1917 году; национально-освободительное движение; государственное строительство (прежде всего история Советов); первые социально-экономические преобразования; защита завоеваний Великого Октября; всемирно-историческое значение Октябрьской революции. Проблематика истории Октября непрерывно развивается и усложняется. Получили развитие новые проблемы, например, лагерь контрреволюции, история непролетарских партий, история движения интернационалистов — участников Великого Октября, анализ общих закономерностей социалистических революций и их специфических особенностей и др.

Для современной историографии характерно создание обобщающих трудов. В их ряду первым стоит трехтомный труд академика И. И. Минца «История Великого Октября», изданный дважды (в 60—70-х годах) и отмеченный Ленинской премией. Здесь детально исследован процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показаны творчество масс, руководящая роль рабочего класса, большевистской партии и ее вождя — В. И. Ленина.

Важный вклад в разработку истории Октября внесла двухтомная монография ленинградских историков «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде» (Л., 1967). Обширный исторический материал содержится в изданных в последнее время энциклопедиях «Великая Октябрьская социалистическая революция» (вышло уже два издания) и «Гражданская война и военная интервенция в СССР».

Началось создание обобщающих работ, включающих всю историю революционного движения в России начала XX века, кульминацией которого стал Великий Октябрь (см., например: Зародов К. И. «Три революции в России и наше время». М., 1977). Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС завершил коллективный труд «Исторический опыт трех российских революций» (в трех книгах).

В системе исследований отдельных проблем истории Октября центральное место занимает Лениниана. В последние

годы созданы значительные работы о роли Ленина как руководителя революции, основателя Советского государства, теоретика и руководителя первых социально-экономических преобразований.

Лениниана дооктябрьского и октябрьского периодов теснейшим образом связана с изучением истории Коммунистической партии. Вышли труды, посвященные деятельности Центрального Комитета партии большевиков (Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н. «Ленинский ЦК — штаб Великого Октября». Л., 1977, и др.). Деятельность партии большевиков в период социалистической революции глубоко освещена в первой книге третьего тома многотомной истории КПСС.

В последние годы интенсивно изучалась предыстория Октября, особенно история Февральской революции. Среди посвященных ей трудов особое место занимает двухтомное исследование Э. Н. Бурджалова «Вторая русская революция» (М., 1967, 1970).

Анализ социально-экономических и политических противоречий начала XX века, обусловивших борьбу рабочего класса и его союзников против царизма и буржуазии, содержащийся в работах А. Л. Сидорова, П. В. Волобуева, В. И. Бовыкина, А. Я. Авреха, В. С. Дякина и других, привел к выводу, что только на путях социалистической революции можно было вывести страну из того исторического тупика, в который ее завели царизм и буржуазия.

Гегемоном буржуазно-демократических и социалистической революций в России являлся рабочий класс. Советские историки опубликовали крупные коллективные труды и индивидуальные монографические исследования по различным проблемам истории рабочего класса в период Великого Октября. Среди них труды Д. А. Баевского, Л. С. Гапоненко, Е. Г. Гимпельсона, Г. А. Трукана и других. Надо также отметить обобщающую работу по истории советского рабочего класса в шести томах, создаваемую коллективом историков. Первый из них посвящен 1917—1920 годам.

Раскрывая механизм гегемонии пролетариата, советские историки изучают и его союзников, такие массовые слои, как трудящееся крестьянство, угнетенные нации и народности России. На современном этапе интенсивно разрабатывались вопросы классовой структуры деревни, соотношения двух социальных войн, роли деревенской бедноты как союзника рабочего класса в социалистической революции.

Вышли в свет интересные издания о борьбе большевиков за крестьянство в революции. В их числе монография

А. С. Смирнова «Большевики и крестьянство в Октябрьской революции» (М., 1976).

В последние годы советские историки много внимания уделяли изучению истории армии и опыта борьбы нашей партии за солдатские массы. Некоторые труды по данным проблемам охватывают период всех трех российских революций. Можно назвать обобщающую монографию П. А. Голуба «Большевики и армия в трех революциях» (М., 1977).

Важной составной частью Великой Октябрьской социалистической революции являлось национально-освободительное движение народов России. В этой области особенно плодотворно потрудились историки союзных республик. Вышли коллективные труды, освещающие установление Советской власти на Украине, в Белоруссии, Средней Азии и Казахстане, в Закавказье, Прибалтике, а также во «внутренних» национальных районах.

Изучение революции в крупных регионах, отдельных губерниях и городах внесло в науку новый материал. В ряду этих работ следует отметить монографию А. Я. Грунта «Москва 1917-й. Революция и контрреволюция» (М., 1976).

Советские историки в последние годы интенсивно изучали и средние городские слои, также составлявшие демократический «резерв» рабочего класса (см., например: Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. М., 1981). Это изучение расширяет представление о глубоко демократическом характере Октябрьской революции, которая привлекла на свою сторону все передовые, все прогрессивные элементы российского общества. Много внимания в последнее время уделяется изучению проблемы «революция и интеллигенция».

Важное место в изучении истории Октября занимает история социалистических преобразований. Интенсивно исследуются проблемы истории государственного строительства Советов. Этот комплекс работ объединяет как исследования по истории местных Советов, так и труды по истории руководящих советских центров, высших органов государственной власти. Вслед за тремя книгами по истории Советов, вышедшими в свет во второй половине 60-х годов, появились новые труды, раскрывающие советскую систему как выражение подлинного демократизма.

Вопросы социалистических экономических преобразований рассматриваются как в непосредственной связи со всем комплексом проблем истории Октябрьской революции, так и специально. В 1976 году был издан первый том подготовленного Институтом экономики АН СССР семитом-

ного труда «История социалистической экономики СССР», посвященный периоду 1917—1920 годов. Здесь показано, как программа начальных преобразований в промышленности и сельском хозяйстве по мере развития революции переросла в конкретный план создания социалистической экономики.

Советские исследователи раскрыли также роль Октябрьской революции в создании социалистической культуры, вобравшей в себя все ценное, все подлинно демократическое, что содержится в многовековой культурной традиции. Обобщающий характер носит труд «Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917—1927», подготовленный учеными Института истории СССР АН СССР под руководством академика М. П. Кима.

Значительные результаты достигнуты в разработке весьма актуальной проблемы, получившей название «защита завоеваний Великого Октября» (труды Ю. А. Полякова, С. М. Кляцкина, Ю. И. Кораблева, Н. Н. Азовцева, П. А. Голуба, С. В. Липицкого и др.). В работе Ю. И. Кораблева «В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября» (М., 1979) раскрыта ленинская концепция защиты революции, которая включает не только вооруженную борьбу, но и целый комплекс социально-политических, экономических, внешнеполитических, идеологических мер.

Разработка этих вопросов показала необходимость обратиться к более обстоятельному изучению лагеря, враждебного революции (работы К. В. Гусева, Л. М. Спирина, Х. М. Астрахана, Н. Г. Думовой, Г. З. Иоффе и др.). В 1984 году вышел обобщающий труд «Непролетарские партии России. Урок истории», где подведены некоторые итоги исследовательской работы в этом направлении.

Важной работой методологического характера стал коллективный труд, подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, «Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции. Из опыта борьбы с контрреволюцией и современность» (М., 1984).

Как и раньше, в новейшей литературе об Октябре большое внимание уделяется многогранной теме международного значения первой в мире социалистической революции, ее влияния на основные процессы мировой истории. В последнее время эта тема разрабатывается в тесном сотрудничестве историков всех стран социалистического содружества и историков-марксистов капиталистических стран.

Особенно актуальна разработка в свете опыта Октябрьской революции истории международного рабочего движения. Заметным вкладом в историческую науку стал коллективный труд «Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 4. Великий Октябрь и международный рабочий класс. 1917—1923» (М., 1980).

Разработан также ряд других важных проблем — «Великий Октябрь и современный мир. Международная научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции» (Прага, 1977); «Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Опыт сравнительного изучения социально-экономических преобразований в революционном процессе» (М., 1982) и др.

Активно изучается в СССР и в других странах социализма история революционных отрядов интернационалистов, которые закалились в огне Октябрьской революции, гражданской войны в России, а в 1918—1920 и 1940-х годах стали активными участниками и руководителями революционного движения в своих странах.

Многопроблемность и взаимосвязанность исследований истории Великой Октябрьской революции — одна из главных причин, вызвавших появление и развитие специальной отрасли научного познания — историографии Октября. Сюда входят такие вопросы, как анализ уже вышедшей литературы, организация науки, научных кадров и др. В историографических исследованиях проявляется стремление понять и осмыслить основные направления научного познания истории Октября, подвести итоги исследований, наметить новые задачи.

Обобщающий труд по историографии Великой Октябрьской социалистической революции — монографии Е. Н. Городецкого «Советская историография Великого Октября» (М., 1981) и «Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября» (М., 1982), охватывающие период с 1917 года до 60-х годов. В монографиях показано поступательное развитие советской историографической науки об Октябре. Другие обобщающие труды — исторический очерк «Партия и Великий Октябрь» (М., 1976), коллективная монография «Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции» (М., 1981). Историографические проблемы Октября освещаются и в многотомном (еще полностью не завершенном) издании «Очерки истории исторической науки в СССР».

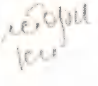
История Октября привлекает все большее внимание за рубежом, в том числе в крупнейших капиталистических странах: США, Англии, ФРГ, Франции и др. Здесь сложилась целая отрасль исторических исследований — «советология», в центре которой всегда находятся Октябрьская революция и гражданская война в России.

Подход советских историков к зарубежной (немарксистской) историографии Октября отличается научной объективностью. Та литература, которая ставит своей целью фальсификацию истории Октября, его компрометацию и очернение, получает решительный отпор со стороны советских историков. В то же время советские историки готовы к научному сотрудничеству с теми зарубежными авторами, которые ставят перед собой задачу объективно подойти к анализу тех или иных проблем, предполагающих и дискуссии, и полемику. (См., например, работы Ю. И. Игрицкого, Б. И. Марушкина, Н. В. Романовского, В. И. Салова и другие, а также обобщающий труд «Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций». М., 1983.)

Подытоживая, следует сказать, что для новейшей историографии Октября характерны следующие основные черты. Во-первых, стремление к анализу истории Октября в теснейшей, неразрывной связи с двумя предшествующими буржуазно-демократическими революциями. Октябрь был вершиной, апогеем всего народного революционного движения в России, его закономерным завершением.

Во-вторых, стремление к комплексному изучению истории лагеря революции и контрреволюции. Это помогает ярче представить глубину классового противоборства, полнее выявить закономерности победы пролетариата и его союзников в революции и гражданской войне, глубже осветить исторический опыт и историческое значение Великого Октября.

В-третьих, постоянное расширение источниковой базы. Многие новые работы представляют собой фундаментальные исследования, с выводами которых уже не могут не

считаться и те зарубежные историки, которые не разделяют марксистско-ленинских позиций.

Решения XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК партии, требующие радикальной перестройки во всех областях жизни, в том числе и в общественных науках, ставят перед советскими историками Октября большие задачи. В этой области также нужна перестройка. Необходимо полнее раскрывать место и значение Октябрьской

революции в многовековой истории России, а также в мировой истории, глубже показывать подлинно народный, гуманистический характер Октября, открывшего перед страной новые исторические перспективы. Историкам предстоит освободить историю Октября от определенной «лакировки», преодолеть схематизм, конъюнктурные наслоения, плотнее населять ее людьми, искать и находить новые пути к читателю. В научном познании истории и современности, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, должно быть раскрыто самое интересное и увлекательное: «человек и общество, законы их развития, противоречия, борьба классов, строительство нового мира, устремленность человечества к идеалу, духовные поиски и разочарования, обретение истины и героизм трудового созидания». История Великого Октября, как и всякая другая история, требует глубокого и всестороннего освещения. «Наша сила,— писал В. И. Ленин,— в заявлении правды!» (т. 11, с. 328).

Как искажают буржуазные идеологи вопрос о характере Октябрьской революции и причинах ее победы?

История Великой Октябрьской социалистической революции принадлежит к числу таких тем, которые привлекали и привлекают наибольшее внимание зарубежной буржуазной историографии. Особенно активно «разрабатывают» проблемы этой истории американские историки-советологи. Их работы всегда составляли и сегодня составляют большую часть буржуазной историографии Октября. Среди них немалое число книг, написанных с откровенно антисоветских, антикоммунистических позиций. Наряду с этим в последние годы (приблизительно с середины 60 — начала 70-х годов) определенный вес приобрели труды советологов, стремящихся подойти к истории Октябрьской революции с объективных позиций, отвергающих очевидно тенденциозные трактовки.

В целом развитие буржуазной (прежде всего американской) историографии Октября можно представить в следующем виде.

В 20—30-е годы зарубежная литература об Октябре являла собой преимущественно публицистику и мемуаристику. Единственным исключением следует, пожалуй, считать двухтомную работу американского автора У. Чем-

берлина «Русская революция», написанную на довольно широкой источниковой базе и вышедшей в 1935 году.

Более или менее активно зарубежные историки и публицисты начали заниматься историей Октября в послевоенный период. Этому оживлению способствовали два обстоятельства: победа советского народа в Великой Отечественной войне и достижения СССР в освоении космоса. Наиболее крупной работой этого периода была книга английского историка Э. Карра «Большевистская революция», написанная на большом круге источников с объективных для буржуазного автора позиций и вышедшая в свет в 1953 году.

Но книга Э. Карра долгое время, по существу, стояла особняком. Развернувшаяся «холодная война» привела к резкому росту антикоммунизма и антисоветизма, что нашло отражение и в подавляющем большинстве советологических работ по истории Октябрьской революции. Историю русских революций 1917 года, и особенно Великого Октября, они интерпретировали с позиций «тотального» отрицания их закономерности. Утверждалось, что под властью царизма Россия в конце XIX — начале XX века быстро прогрессировала и только неудачи в первой мировой войне и своекорыстная политика последних представителей династии Романовых сорвали этот процесс, привели к стихийной Февральской революции. Пришедшее на смену царизму Временное правительство не сумело консолидировать новый политический режим, чем воспользовалась небольшая «экстремистская группа» — большевики, и в результате насильственного переворота и благоприятного стечения обстоятельств свергли «демократическое» Временное правительство, установив свою «диктатуру». В качестве примера такого рода толкования истории Великой Октябрьской социалистической революции можно привести книгу американского историка Р. Дэниэлса «Красный Октябрь», изданную в Нью-Йорке в 1968 году.

Подобная «концепция» повторяла «выводы» буржуазной белоэмигрантской историографии. Круг ее источников был чрезвычайно ограничен (в основном эмигрантские мемуары), социально-экономические факторы и массовые движения почти полностью игнорировались. Но советологи упорно держались за эту «концепцию», так как, компрометируя Октябрь, большевистскую партию, утверждая во многом «случайный» характер Октябрьской революции, она помогала им осуществлять главную идеологическую задачу: принижать роль и значение Октября в судьбах России и всего человечества.

Эта «концепция» жива и по сей день. И сегодня книжный рынок США и других западных стран наводняют книги и журналы, в которых «доказывается», что большевики и Советская власть не имели сколько-нибудь глубоких корней и смогли силой захватить власть в обстановке «пассивности масс».

Полная научная несостоятельность этой «концепции», ее откровенная политическая заданность с течением времени становились все более очевидными. Возникал естественный вопрос: если большевики пришли к власти в результате «непредсказуемой игры» политических сил в 1917 году, то каким образом они могли удерживать эту власть в течение десятилетий и, более того, как страна под их руководством добилась таких огромных достижений во всех областях человеческой деятельности? Почему в таком случае по пути Октября пошли другие народы, почему сфера империализма неуклонно сужается, а сфера социализма неуклонно возрастает? Эти и другие такого рода вопросы приводили некоторых советологов к пониманию неэффективности «случайностной» концепции Октября, к осознанию того, что в обострившейся идеологической борьбе эта примитивная схема дает и в дальнейшем будет давать все большие перебои.

Часть советологов на рубеже 60—70-х годов начала перевооружаться. Цель этого перевооружения заключалась не только в поиске исторического понимания Октября. Этими буржуазными авторами — «ревизионистами» (как они называли себя сами), двигала также необходимость идеологического противостояния марксистско-ленинской концепции Октября. При этом «лобовой», примитивный антикоммунизм отбрасывался. Вместе с тем сказались либеральные и даже левые течения общественной мысли, получившие известное распространение в 40-х годах.

В буржуазной историографии Октября начали разрабатываться «гибкие», «сбалансированные» концепции. Для их сторонников был характерен интерес к социально-экономическим факторам истории России начала XX века, к массовым движениям, в том числе и к рабочему движению, рабочему классу, шедшему в авангарде революции. Этот интерес заставил некоторых зарубежных авторов, изучающих Октябрь, значительно расширить источниковую базу своих трудов, привлечь дополнительные архивные материалы, прессу различных партий, а также работы советских историков (иногда даже труды В. И. Ленина).

В результате интерпретация истории Великого Октября в ряде советологических работ, выходивших главным образом в 70-х годах, приобрела черты определенной объективности. По крайней мере, под сомнение было поставлено положение о том, что только тяготы первой мировой войны и «самоубийственная» политика Романовых (распутинщина) привели к крушению царизма. Американский историк Л. Хэймсон в нескольких статьях показал глубокие социально-экономические противоречия, раздиравшие русское общество в канун Февральской буржуазно-демократической революции. Сама Февральская революция уже не изображалась «тотально» стихийной: определенное место в ней отводилось большевистской партии (работы американского историка Ц. Хасегавы, французского историка М. Ферро и др.). Самое же главное — ряд авторов — сторонников так называемого «нового подхода» отбросили избитое историографическое клише об Октябре как во многом случайном перевороте небольшой группы большевиков, силой навязавшей свою власть. Например, в монографиях американского историка А. Рабиновича «Большевики приходят к власти» и английского историка Дж. Кипа «Русская революция; изучение мобилизации масс» (обе изданы в 1976 году) Октябрь по необходимости показывается как массовое движение, проходившее под руководством большевистской партии. Правда, между названными авторами имеется довольно существенная разница. Дж. Кип все-таки полностью не порывает со старыми представлениями: он утверждает, что большевики использовали революционное движение в своих целях. А. Рабинович идет дальше. На конкретных фактах он раскрывает соответствие требований народных масс и их авангарда — рабочего класса лозунгам и целям большевистской партии. Точку зрения А. Рабиновича в той или иной мере разделяют и некоторые другие авторы, опубликовавшие работы по отдельным проблемам истории Октября (А. Мэндел, Р. Суни, С. Смит, Д. Коэнкер и другие).

Когда мы говорим о довольно существенной переоценке характера Октябрьской революции в советологической историографии, мы не должны упускать из виду два важных обстоятельства. Во-первых, и по сей день сторонники так называемого «нового подхода» составляют в советологии меньшинство. Этот подход разделяет относительно небольшой круг историков, работающих на так называемом академическом уровне. Массовая же советологическая литература по истории СССР вообще и истории Октября в ча-

стности пропагандирует старые антикоммунистические схемы, в соответствии с которыми Октябрь был не что иное, как «верхушечный переворот» (работы Л. Шапиро, Р. Пайпса и других).

Во-вторых, и это, пожалуй, главное, выводы сторонников «нового подхода» отнюдь не распространяются на послеоктябрьский период. В результате в советологии наметилась новая линия: если раньше искажался сам Октябрь, то теперь пытаются доказать, что демократический, народный характер революции был утрачен вскоре после нее, что под влиянием различных факторов революция «переродилась», породив «тоталитарный режим». Иными словами, прямое порождение Великого Октября — советскую систему стремятся оторвать от ее октябрьских корней. Точно так же как «концепция» Октября представлялась «путчем меньшинства» и была заимствована советологами из трудов контрреволюционных и белоэмигрантских историков и публицистов, так «концепция перерождения» берет свое начало частично в «веховских», частично в троцкистских идеях.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что современная буржуазная историография Октября неоднородна. Советологи очень много говорят о своей «аполитичности», о своей приверженности к «чистой науке» и т. п. На самом же деле советология насквозь политизирована. В борьбе с марксизмом-ленинизмом, с советской исторической наукой она выдвигает на первый план те концепции и положения, которые в данный момент ей представляются наиболее эффективными. Так, в период «холодной войны» превалировала концепция Октября как «верхушечного», «насильственного переворота». В период разрядки получила распространение концепция, признающая демократический характер Октябрьской революции. Теперь муссируется версия о «перерождении» Октября, о бесплодности революции вообще. Ныне многие советологи в растерянности: демократизация советского общества, смелая критика ошибок, просчетов, отступлений от социалистических идеалов, высказанное на XXVII съезде КПСС, выбивает из их рук антисоветское оружие.

Но как бы то ни было, постоянное внимание советологии к истории Октябрьской революции говорит само за себя. Это, безусловно, является свидетельством признания огромного международного значения нашей великой революции, ее определяющего влияния на весь ход мирового развития.

В чем несостоятельность буржуазных и реформистских фальсификаций роли партии большевиков в Октябрьской революции?

Если Великая Октябрьская революция является одной из центральных тем истории СССР, подвергающихся в современной советологии наибольшим искажениям, то в самой истории Великого Октября такое же место занимает тема большевистской партии и ее роли в Октябре.

Примерно до середины 60-х годов в соответствии с трактовкой Октября как во многом случайного «насильственного переворота», «путча», большевистская партия длительное время изображалась буржуазными историками в виде «небольшой кучки заговорщиков», «секты», беспрекословно повинующейся своему вождю — В. И. Ленину. Возникновение большевизма связывалось не с русской революционно-демократической традицией, не с международным социалистическим движением, а с бакунизмом и даже нечаевщиной. Стремясь обосновать такого рода «оценку», советологи в своих работах пытались всемерно преуменьшить значение и роль партии в дооктябрьских событиях, убедить своих читателей, что большевики вплоть до лета — осени 1917 года не представляли собой сколько-нибудь значительный фактор в политической жизни России. Короче говоря, советология всячески стремилась отлучить партию от дооктябрьской революционной борьбы, дооктябрьского рабочего движения. Например, в получившей широкое распространение на Западе книге известного антикоммуниста Л. Шапиро «История Коммунистической партии Советского Союза» утверждается, что к началу мировой войны большевистская партия почти полностью утратила влияние на рабочие массы и если бы не начавшаяся война, возможно, вообще прекратила бы свое существование. Только война с ее тяжелыми потерями, экономической разрухой и тому подобным, «радикализовав» массы, в какой-то степени якобы «оживила» деятельность большевиков, дала им «некоторые шансы». Эта же «линия» прослеживалась и в трактовке Февральской буржуазно-демократической революции. Приписывая ей «тотальную стихийность», советологи упрямо доказывали, что большевистская партия не сыграла какой-либо конструктивной роли в свержении царизма. Это утверждение стало для буржуазной историографии чуть ли не аксиоматичным. И нетрудно понять, почему она так упорно держалась за него: оно составляло ту основу,

на которой затем строилась антиисторическая схема истории партии в период подготовки и проведения Великого Октября.

Суть этой примитивной схемы сводится к следующему.

Небольшая по численности большевистская партия в период между Февралем и Октябрем наращивала свое политическое влияние в основном благодаря двум обстоятельствам: во-первых, из-за слабости и просчетов Временного правительства, которое оказалось не в состоянии справиться с «анархией», начавшейся после свержения царизма, и, во-вторых, благодаря тем лозунгам, которые большевики выдвигали в целях завоевания доверия «анархиствующих масс», т. е. прежде всего лозунгам мира и земли. «Манипулируя» этими лозунгами, «понятными массам», и отличаясь организационной сплоченностью и целеустремленностью, большевики, как «объясняют» советологи, и сумели захватить власть. Собственно, уверяют некоторые из них, ее и захватывать-то было не надо. Бессильное Временное правительство в строгом смысле слова властью (особенно осенью 1917 года) не являлось. Любая решительная, «экстремистская» группа могла без особого труда взять ее. Такой группой и оказались большевики. Американский советолог Р. Дэниэлс всю стратегию и тактику большевиков между Февралем и Октябрем вообще характеризует как «рискованную игру», которую они выиграли благодаря во многом случайному стечению обстоятельств.

На чем могла базироваться такая схема? Конечно, не на подлинных исторических фактах, не на анализе всей суммы исторических источников. Она заимствовалась из утверждений русской контрреволюционной прессы 1917 года и из писаний белоэмигрантских публицистов и историков 20—30-х годов.

Между тем для того, чтобы эта схема рассыпалась, достаточно поставить один простой вопрос: почему же Временное правительство, буржуазные и мелкобуржуазные партии не предложили массам те же «простые» лозунги, которые выдвинули большевики?

Наиболее реакционно настроенные советологи для объяснения победы большевистской партии в ходе сложной и напряженной политической борьбы 1917 года долгое время не гнушались клеветнической версии, пущенной в ход в том же 1917 году, о германских деньгах, о большевиках — «агентах германского генерального штаба» и т. д.

Во второй половине 60-х годов, как мы уже отмечали, началось частичное идеологическое перевооружение буржуазной историографии, связанное с новыми успехами нашей страны, влиянием духа разрядки, сменой поколений в советологии. Ее «академическая часть» вынуждена была отойти от примитивных, лобовых антикоммунистических схем, как утративших свою эффективность. Стали появляться работы, в которых «элитарная» концепция большевистской партии подвергалась сомнению и отклонялась как несостоятельная. Действительно, стоило только некоторым буржуазным авторам обратиться к изучению социально-экономических факторов, массовым движениям, борьбе рабочего класса в канун Октября и в 1917 году, как для них выяснились факты, начисто опровергающие «элитарную» концепцию. А именно: рост влияния большевистских идей в массах еще до начала первой мировой войны и в годы этой войны, активная роль большевиков в ходе Февральской революции, их теснейшая связь с массами в период перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую.

Уже упоминавшийся американский историк А. Рабинович выступил против «элитарной» концепции партии, сумевшей якобы навязать свою волю большинству. Взамен этой концепции он выдвинул концепцию «разделенной», «рыхлой» партии. В соответствии с ней утверждается, что в 1917 году большевистская партия якобы вынуждена была отойти от «ленинской модели» (по этой модели она будто бы должна быть «авторитарно-конспиративной») и приобрела демократический характер. Она оказалась тесно связанной с массами, с рабочим классом, отражала их настроения и их требования. Как видим, отвергнув «элитарную», «заговорщическую» концепцию, А. Рабинович и некоторые другие зарубежные авторы проповедуют другую крайность. Они не увидели взаимосвязи между демократическим характером партии и ее единством, дисциплинированностью, строгой организацией.

Таким образом, если советологи «первого призыва», говоря об Октябре, игнорировали массы и их роль, «объясняли» Октябрь «заговорщической» деятельностью большевиков, то сторонники «нового подхода», напротив, преуменьшают организующую роль партии в Октябрьской революции.

В характеристике современной буржуазной и реформистской историографии большевистской партии в 1917 году необходимо еще раз подчеркнуть важный момент. Не

следует думать, что точка зрения советологов-«академистов» о демократическом характере большевистской партии в Октябре стала преобладающей в советологии. Отнюдь нет. Напротив, антикоммунистические и антисоветские трактовки партии как «группы заговорщиков», насильственно навязавшей свою волю большинству населения, по-прежнему занимают главное место в пропагандистской и даже учебной литературе. Далеко не все зарубежные историки, пишущие об Октябре, разделяют точку зрения последователей «нового подхода». Более того, концепция «рыхлой», «разделенной» партии в новейшей буржуазной историографии также используется в откровенно антикоммунистических и антисоветских целях. Теперь все чаще стало встречаться утверждение, в соответствии с которым демократический характер партии якобы был утрачен и уже вскоре после победы Октября заменен «жесткой авторитарностью». Партия якобы подчинила себе Советы и другие массовые организации, создав твердую централизованную систему. Это «видоизменение» советологи объясняют разными факторами: суровыми условиями гражданской войны и экономической разрухой, «падением революционного потенциала в Западной Европе» в 20-х годах и «изоляцией большевиков», некоторыми субъективистскими проявлениями и т. д.

Любое из этих объяснений в конечном итоге направлено на дискредитацию Великого Октября и роли в нем большевистской партии. Но ничто не может затмить истину, сформулированную В. И. Лениным еще в апреле 1918 года: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили.* Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся» (т. 36, с. 172).

Как продолжаются и обогащаются традиции Великого Октября в наши дни?

Отвечая на этот вопрос, хотелось бы подчеркнуть, что все прогрессивное, свершающееся сегодня в мире и отвечающее истинным потребностям и интересам человечества, находится под несомненным влиянием традиций Великого Октября и являет собою их развитие и обогащение.

Происходит это потому, что Октябрьская революция сама вобрала в себя все лучшее, что было выработано участниками мирового освободительного движения за века труд-

ной борьбы против гнета, насилия, социальной несправедливости. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что в подвиге героев Великого Октября воплотились надежды и опыт многих поколений революционеров, и не одной только России, а всех стран, втянутых в орбиту мировой цивилизации.

Если исходить из этимологии слова «традиция» — в переводе с латинского оно означает «передача»,— то традиции — это обычаи, нормы общественного поведения, воспринятые значительной массой людей идеи, рождающиеся на определенном историческом этапе и передающиеся следующим поколениям. Но традициями можно считать и то, что глубоко укоренилось в общественном сознании и в быту даже при жизни одного поколения.

Традиции бывают прогрессивными либо реакционными — в зависимости от того, интересы каких классов и социальных слоев отражают и освящают. Октябрьская революция породила прогрессивные традиции. Однако законы общественного развития не обеспечивают автоматического закрепления даже самых жизнеспособных из них. Нужна самоотверженная и целенаправленная работа партии, прежде чем новые традиции действительно прочно войдут в сознание и деятельность народных масс, в общественное бытие как его надежные регуляторы.

Устойчивость октябрьских традиций, превращение их в достояние десятков миллионов людей продемонстрировали такие всемирно-исторические события, как построение социалистического общества в нашей стране, разгром гитлеровского фашизма, образование социалистического содружества.

Героические традиции Октября, ставшие общенародными, охватившие своим влиянием все сферы и уровни жизни советских людей, обеспечили сохранение социалистических ценностей народа и основ его социалистического сознания, несмотря на яростное сопротивление внешней и внутренней контрреволюции, несмотря на ошибки и деформирующие процессы, порожденные практикой партийного и государственного руководства в отдельные исторические периоды. Опираясь на традиции, заложенные Октябрьской революцией, партия с революционной решимостью добивалась поворота всех наших дел, всей нашей жизни к лучшему.

Новой ступенью в развитии и восстановлении октябрьских традиций явились решения XXVII съезда КПСС, который дал бескомпромиссную, открытую оценку всему тому, что мешает идти вперед. Съезд стал уроком правды, оказав-

шим огромное революционизирующее воздействие на мысли и дела граждан СССР и зарубежных стран. Под его влиянием чище становится нравственная атмосфера в обществе, интереснее, многообразнее его духовная жизнь. И снова, как это уже не раз было в истории, традиции Великого Октября демонстрируют свою жизненную силу, способность и в современных условиях пробуждать великую энергию и инициативу масс.

Теперь мы не одиноки в своем уверенном движении по пути Октября. Носителями и поборниками октябрьских традиций выступают все социалистические государства, миллионы трудящихся развивающихся стран, рабочие и передовые представители всех других трудовых слоев мира капитала.

«Великий Октябрь продолжается в наших делах сегодня»,— говорится в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу» в связи с 70-летием Октябрьской революции. В нашей стране развертывается перестройка, революционная по своим целям, методам и масштабам. Она — яркое подтверждение того, что нынешнее поколение советских людей продолжает традиции Великого Октября.

Одна из важнейших традиций нашей революции — открытое провозглашение ее классовых целей, решительное преодоление не только нравов и обычаев, насаждавшихся эксплуататорским обществом, но и мелкобуржуазной расплывчатости, инертности, мещанской ограниченности, обывательского эгоизма. Человек труда — вот кто стал в результате победы Октября хозяином и творцом новой жизни, вот чьи интересы, надежды и устремления воплотила и воплощает в своей политике Коммунистическая партия. Перестройка возрождает решающую роль человеческого фактора — труда, мысли, воли, творчества. Вновь, как и в дни Октября, пробуждается гигантский потенциал народной инициативы. Главной движущей силой перестройки выступает рабочий класс. Именно его умножившаяся социальная активность обогащает сегодня в первую очередь традиции Великого Октября.

Рабочие задают тон в критическом осмыслении достигнутого, в сопоставлении реальностей жизни с идеалами, провозглашенными политиками и обоснованными теоретиками. В свое время К. Маркс предвидел, что пролетарские революции не завершаются с переходом политической власти от одного класса к другому, а только начинаются с этого момента, они «постоянно критикуют сами себя... возвращаются к тому, что кажется уже выполненным, чтобы еще раз

начать это сызнова, с беспощадной основательностью высмеивают половинчатость, слабые стороны и негодность своих первых попыток...».

Чувство неудовлетворенности достигнутым, постоянный поиск нового, более прогрессивного, органическое неприятие благодушия, парадной лакировки, самоуспокоенности, коллективизм, бескомпромиссное выкорчевывание остатков влияния потребительской морали с ее девизом: живи и жить давай другим, критическое, взыскательное отношение к себе и своим товарищам — эти прекрасные качества рабочего класса, закрепленные в традициях Великого Октября, вдохновляют на самоотверженную борьбу за реализацию стратегического курса партии представителей всех социальных групп, огромное большинство населения страны.

По-новому набирает силу, развивается такая традиция Октября, как революционная устремленность народа в коммунистическое будущее, несгибаемая приверженность идеям социализма. Перестройка, осуществляемая на основе политического курса, выработанного апрельским (1985 года) Пленумом ЦК КПСС и XXVII съездом партии,— это продолжение и углубление социалистической революции во всех сферах жизни нашего общества, направленное на его коренное совершенствование. Решительная ломка механизма торможения, сложившегося в 70-е годы, преодоление застойных явлений в экономике, бюрократизма, собственнической психологии, других отступлений от принципа социальной справедливости и норм коммунистической морали, углубление демократизма социалистического строя, бескомпромиссное очищение всех сфер общественной жизни от чуждых социализму наслоений, консервативных способов мышления, устаревших, изживших себя форм и методов работы — таковы важнейшие направления революционного обновления, осуществляемого в стране в наши дни во имя гигантского ускорения социального и экономического развития советского общества.

Революционность, классовая определенность неотделимы еще от одной великой традиции, ставшей регулятором жизни всех поколений советских людей. Это последовательный гуманизм устремлений и свершений народа, готовность его к самопожертвованию во имя торжества идеалов добра, справедливости, человечности.

Конечно, было бы непростительным искажением правды заявлять, что гуманистический идеал сразу же утвердился в жизни общества после победы Октября. Нет, много еще пролилось крови, много лишений пришлось пережить пер-

вопроходцам социализма, прежде чем этот идеал стал приобретать черты реальности. Но он существовал, вдохновлял людей, звал их в будущее, вооружал умением отличать добро от зла и медленно, со ступеньки на ступеньку, порою даже и останавливаясь и оступаясь, упорно двигаться вверх по крутой лестнице социальной справедливости, воздвигнутой поколением Октября.

Перестройка — исторический шаг на пути полного очищения нашего гуманистического идеала от всего наносного, устаревшего, доктринерского, не отвечающего самой сути человека. И в этом случае октябрьские традиции выступают как надежное средство ускорения в нашем движении вперед, освобождения от всего, что сдерживает или искажает развитие свободной человеческой личности как главной цели и главной ценности социализма.

С традициями реального гуманизма тесно связана и созидательная направленность революционных преобразований, начатых Великим Октябрем. В. И. Ленин всегда настойчиво подчеркивал, что разрушение старого в социалистической революции — лишь эпизод, а главный смысл ее — в созидании нового общества, соответствующего гуманистическому идеалу социализма.

Дело созидания оказалось многократно сложнее, чем разрушение эксплуататорского строя. Начиная с момента создания партии, В. И. Ленин готовил ее к неизведанной доселе работе по строительству общества социальной справедливости. Решающим фактором такого строительства он считал народное творчество, которое в гигантских масштабах пробудила победа Великого Октября. Отсюда постоянная забота В. И. Ленина о закреплении и углублении социалистического демократизма, о всемерной поддержке социальной активности масс, о формировании их социалистического сознания, высокой политической, нравственной и производственно-трудовой культуры.

Наконец, еще одна октябрьская традиция, получившая особо интенсивное развитие в современных условиях. Это интернационализм творцов Великого Октября, их солидарность с народами всех стран, поднявшихся на освободительную борьбу, их постоянная и действенная забота об интересах и нуждах всего человечества.

Октябрьская революция — поворотное событие в истории человечества. Она обусловлена закономерностями развития всей цивилизации, осуществлена при активном участии или поддержке со стороны трудящихся подавляющего большинства стран. Идеалы Октября дороги, близки и

понятны народам всех континентов. Укрепление дружбы и братства между народами, их взаимопомощь в борьбе и созидании, обмен опытом строительства новой жизни, стремление навсегда покончить с войнами, демократизировать на гуманистической основе всю систему международных отношений, усилиями всего мирового сообщества обуздать сторонников политики конфронтации, диктата и агрессии, лишить их возможности подталкивать человечество к ядерному катаклизму — таковы только некоторые направления практической реализации и обогащения международных традиций Великого Октября в наши дни.

На январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил, что по глубине революционной сути, по большевистской дерзости планов, по гуманистической социальной направленности работа, проводимая ныне партией, является прямым продолжением великих свершений, начатых в октябре 1917 года. Вся эта работа строится на основе бережного использования и обогащения традиций, рожденных революционным энтузиазмом народа. Сегодня они — в делах партии, ее Центрального Комитета, в творческом поиске каждого трудового коллектива, в инициативе, в самоотверженности, в социальной активности каждого советского человека. Именно от высокой гражданской сознательности, трудового энтузиазма, творческого горения советских людей, личной ответственности каждого за состояние всех общественных дел зависит сегодня судьба перестройки, а следовательно, и дальнейшего утверждения и обогащения традиций Октябрьской революции.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ *

Январь, 9. Забастовки рабочих Петрограда, Москвы, Харькова, Баку, Нижнего Новгорода и других городов в связи с годовщиной 9 Января.

Февраль, 17. Начало забастовки рабочих Путиловского завода в Петрограде.

Февраль, 23. Массовые забастовки и демонстрации рабочих Петрограда. Начало буржуазно-демократической революции.

Февраль, 25. Всеобщая стачка в Петрограде.

Февраль, 26. Выборгский районный комитет с участием представителей Бюро ЦК РСДРП(б) принимает решение о вооруженном восстании.

Февраль, 27. Победа Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде.

Бюро Центрального Комитета большевиков выпустило Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» о свержении царского самодержавия и задачах большевистской партии.

Первое заседание Петроградского Совета рабочих депутатов в Таврическом дворце.

В Москве началась всеобщая забастовка.

Февраль, 28. В Петрограде вышел первый номер газеты «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов».

Март, 1. Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Победа революции в Москве. Первое заседание Московского Совета рабочих депутатов.

Победа революции в Кронштадте, Вологде, Киеве, Харькове, Воронеже, Нижнем Новгороде, Самаре, Царицыне, Омске.

Март, 2. Создание Временного правительства во главе с князем Г. Е. Львовым.

Победа революции в Ревеле, Риге, Новгороде, Архангельске, Наро-Фоминске, Подольске, Серпухове, Туле, Твери, Иваново-Вознесенске, Шуе, Костроме, Екатеринославе, Минске и других городах России.

Создание Советов рабочих депутатов в Серпухове, Шуе, Костроме, Киеве, Харькове, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове.

Избрание первого легального Петербургского комитета РСДРП(б).

Март, 3. Митинг рабочих и солдат Петрограда вынес решение с требованием передачи власти Советам.

Митинг рабочих, солдат и студентов Замоскворецкого района Москвы высказал требование передачи власти Советам.

Образование Советов рабочих депутатов в Нарве, Туле, Иваново-Вознесенске, Кинешме, Ярославле, Орле, Царицыне, Балашове, Омске, Красноярске и других городах.

---

* Даты приведены по старому стилю. События, имевшие место за границей, датируются по старому и новому (в скобках) стилю.

Хроника составлена П. В. Прониной.

Март, 4(17). В. И. Ленин пишет в Цюрихе «Набросок тезисов 4(17) марта 1917 года» о задачах пролетариата и его партии в революции. Образование Советов рабочих и солдатских депутатов в Ревеле, Архангельске, Ростове-на-Дону, Астрахани, Владивостоке.

Март, 5. Возобновление издания центрального органа РСДРП(б) газеты «Правда».

Создание Советов рабочих депутатов в Луганске, Юзовке, Макеевке, Одессе, Тифлисе, Уфе и других городах.

Март, 7. В Москве выходит первый номер большевистской газеты «Социал-демократ».

Март, 9. Бюро ЦК РСДРП(б) принимает резолюцию о войне. Для прекращения войны рекомендуется братание солдат на фронте и демократизация армии в соответствии с приказом № 1.

Издано распоряжение Временного правительства о привлечении казанских крестьян к уголовной ответственности за участие в «аграрных беспорядках».

Март, 10. Соглашение между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков о введении на фабриках и заводах 8-часового рабочего дня, об организации фабрично-заводских комитетов и примирительных камер.

Март, 14(27). В. И. Ленин выступает в Цюрихе с рефератом «Русская революция, ее значение и ее задачи».

Март, 15. Бюро ЦК РСДРП(б) публикует протест против травли «Правды» буржуазными газетами.

Создано Центральное бюро петроградских профессиональных союзов.

Март, 18. Учредительное собрание Московского губернского Совета крестьянских депутатов.

Март, 18(31). Заграничная коллегия ЦК РСДРП(б) принимает решение об отъезде эмигрантов в Россию.

Март, 21. Введение 8-часового рабочего дня на предприятиях Москвы.

Март, 23. Похороны жертв революции в Петрограде.

Март, 25—27. Московская областная конференция Советов рабочих и солдатских депутатов.

Март, 26. «Правда» публикует резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) «О Временном правительстве» и «О войне и мире».

Март, 27 (апрель, 9). Отъезд В. И. Ленина с группой русских политических эмигрантов из Цюриха через Германию и Швецию в Россию.

Март, 27 — апрель, 2. Всероссийское совещание партийных работников РСДРП(б) в Петрограде.

Март, 29 — апрель, 3. Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде.

Март, 31 (апрель, 13). Приезд В. И. Ленина в Стокгольм. Организация им Заграничного представительства ЦК РСДРП(б) в Стокгольме для информации иностранных рабочих о революции в России. Отъезд В. И. Ленина из Стокгольма через Финляндию в Россию. Создание Военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б).

Март. Избраны Ростово-Нахичеванский, Саратовский, Харьковский, Гельсингфорсский, Кронштадтский, Самарский, Екатеринославский, Ревельский, Киевский, Екатеринодарский, Выборгский, Рижский, Казанский и другие комитеты РСДРП(б).

Апрель, 3. Возвращение В. И. Ленина из эмиграции в Россию.

Апрель, в ночь с 3 на 4. Выступление В. И. Ленина во дворце Кшесинской на собрании партийных работников Петрограда, Кронштадта и пригородов о новых задачах партии большевиков.

Апрель, 3—4. Московская общегородская конференция большевиков.

Апрель, 4. Выступление В. И. Ленина на собрании большевиков в Таврическом дворце с докладом о задачах пролетариата в данной революции («Апрельские тезисы») и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

Апрель, 6. Заседание Бюро ЦК РСДРП(б) с обсуждением «Апрельских тезисов». Выступление В. И. Ленина.

Апрель, 7. «Правда» публикует «Апрельские тезисы» В. И. Ленина.

Апрель, 7—10. Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири в Иркутске.

Апрель, 7—15. 1-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края в Ташкенте.

Апрель, 7—16. 1-й съезд военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта. Избран Исполнительный комитет Западного фронта (Искомзап).

Апрель, 9. «Правда» публикует статью В. И. Ленина «О двоевластии».

Апрель, 10. В. И. Ленин написал работу «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)».

Апрель, 10—13. В Красноярске избрано Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б).

Апрель, 14. Решение Московского комитета РСДРП(б) о создании Красной гвардии.

Апрель, 14—15. 1-я Уральская областная конференция РСДРП(б) в Екатеринбурге. Избран Уральский областной комитет большевиков.

Апрель, 14, 15, 19 и 22. 1-я Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), одобрившая «Апрельские тезисы» В. И. Ленина и положившая их в основу своей работы.

Апрель, 15. 2-я общегородская конференция РСДРП(б) в Москве. В Петрограде выходит первый номер газеты «Солдатская правда» — орган Военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б).

Апрель, 15—17. Окружное совещание РСДРП(б) в Киеве. Избран окружной комитет РСДРП(б).

Апрель, 16. Демонстрация протеста рабочих, солдат и матросов в Петрограде против травли большевистской партии и В. И. Ленина, организованной в буржуазной печати.

Апрель, 16—17. 1-я Северо-Балтийская областная конференция РСДРП(б) в Ревеле. Избран Северо-Балтийский областной комитет РСДРП(б).

Апрель, 16—21. Съезд солдатских, рабочих и крестьянских депутатов тылового района Северного фронта в Пскове. Избран Исполнительный комитет областной организации Северного фронта (Искоборсев).

Апрель, 17. 1-я Московская окружная конференция РСДРП(б). Избран Московский окружной комитет.

Собранием представителей рабочих дружин в Петрограде образована временная комиссия по формированию Красной гвардии.

Апрель, 18. Выступления В. И. Ленина перед демонстрантами на Марсовом поле и Дворцовой площади, на 40-тысячном митинге рабочих Охтинских пороховых заводов.

Нота министра иностранных дел Временного правительства Милюкова правительствам союзных государств о намерении правительства вести войну «до победного конца».

Первомайские демонстрации трудящихся и войск гарнизона Москвы, Петрограда и других городов России с требованием мира, опубликования тайных договоров, 8-часового рабочего дня и др.

Апрель, 19. Выступление В. И. Ленина на заседании ЦК РСДРП(б) с речью об автономии Финляндии.

Апрель, 19—21. Состоялась 1-я Московская областная конференция РСДРП(б). Приняты резолюции о войне и об отношении к Временному правительству. Избрано областное бюро РСДРП(б).

Апрель, 19—22. Всероссийская конференция Социал-демократии Латышского края и латышских групп РСДРП(б) в Москве.

Апрель, 20. Экстренное заседание ЦК РСДРП(б), принявшее ленинскую резолюцию о политическом кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля.

Апрель, 21. Центральный, Петербургский комитеты РСДРП(б) и редакция «Правды» обратились с «Воззванием к солдатам всех воюющих стран».

Апрель, 21—22. 100-тысячная демонстрация рабочих, солдат и матросов в Петрограде против империалистической политики Временного правительства, с требованием отставки Милюкова.

Апрель, 22. ЦК РСДРП(б) принимает предложенную В. И. Лениным резолюцию об итогах апрельского кризиса. Резолюция призывает к перевыборам Советов.

Апрель, 24—29. VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) в Петрограде. Избран ЦК РСДРП(б).

Апрель, 28. На общегородском собрании представителей рабочих боевых дружин, отрядов рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда рассмотрен и утвержден Устав Красной гвардии.

Апрель, 30. Создан Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт).

Май, 3. Опубликованы резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Май, 4—28. I Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде. С речью по аграрному вопросу выступил В. И. Ленин.

Май, 5. Образование первого коалиционного правительства.

Май, 6—12. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, одобрившая вхождение меньшевиков и эсеров в состав Временного правительства и политику «революционного оборончества».

Май, 7. В. И. Ленин пишет «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» о разногласиях с эсерами и меньшевиками по вопросам о земле, войне и о государстве. ЦК РСДРП(б) разослал письмо по 130 адресам, опубликовал в центральных и местных большевистских газетах, распространял в листовках, а также включил в отдельную брошюру.

«Правда» публикует проект наказа большевистским депутатам, избираемым в Советы.

Май, 7—20. В Каменец-Подольске проходил 1-й съезд Юго-Западного фронта. Избран Исполнительный комитет Юго-Западного фронта (Искомюз).

Май, 8. В. И. Ленин выступает с докладом об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на общегородском собрании Петроградской организации.

Май, 9—12. VIII съезд партии кадетов выступил против любых преобразований в аграрном и национальном вопросах до Учредительного собрания.

Май, 10. В. И. Ленин выступает на конференции межрайонцев с речью об условиях вхождения в партию большевиков социал-демократических групп и течений, стоящих на почве интернационализма.

В Петрограде вышел № 1—2 журнала «Работница» — органа ЦК РСДРП(б).

Май, 10—27. 1-й съезд делегатов Советов и солдатских комитетов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области с участием представителей 35 гарнизонов Одесского военного округа. Избран Исполнительный комитет Румчерода, в котором преобладали эсеры и меньшевики.

Май, 11. Общегородской митинг и демонстрация рабочей молодежи Петрограда под лозунгами «Да здравствует социализм!», «Да здравствует III Интернационал!».

Харьковский комитет РСДРП(б) принимает решение о создании Красной гвардии.

Май, 12. В. И. Ленин выступает на митингах рабочих Путиловского завода и Путиловской судостроительной верфи, Адмиралтейского судостроительного завода и других близлежащих заводов с речью о текущем моменте и задачах пролетариата.

Май, 14. В. И. Ленин читает лекцию «Война и революция» на многотысячном собрании в актовом зале Морского кадетского корпуса в Петрограде.

Резолюция митинга солдат и рабочих на Ходынском поле в Москве с требованием немедленного прекращения империалистической войны, поддержки Совета рабочих и солдатских депутатов, недоверия Временному правительству и опубликования тайных договоров.

Первая половина мая. В. И. Ленин выступает с речью о текущем моменте на совместном митинге рабочих Обуховского, Семянниковского, Александровского заводов и других предприятий Невской заставы.

Май, 17. В. И. Ленин выступает с речью по текущему моменту на многотысячном митинге рабочих Трубочного и других заводов Василеостровского района.

Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов решил взять в свои руки власть и управление городом.

Май, 21. В. И. Ленин выступает на собрании рабочих фабрики «Скороход» и других предприятий Московской заставы Петрограда с докладом о текущем моменте и задачах пролетариата.

ЦК Социал-демократии Латвии принимает резолюцию о полной солидарности с решениями VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Май, 22. Речь В. И. Ленина по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов.

Май, не позднее 25. ЦК РСДРП(б) принимает резолюцию «Об экономических мерах борьбы с разрухой».

Май, 25 — июнь, 4. III съезд партии социалистов-революционеров (эсеров). Образование так называемой левой оппозиции из левых эсеров.

Май, 25 — июнь, 15. 1-й съезд представителей Балтийского флота, созванный Центробалтом в Гельсингфорсе. Принят Устав Центробалта.

Май, 27 — июнь, 5. Выборы в районные думы Петрограда. Большевики получают до 20 процентов всех голосов.

Май, 30 — июнь, 3. 1-я Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов. С речью о рабочем контроле выступил В. И. Ленин. Конференция приняла резолюцию ЦК РСДРП(б) об экономических мерах борьбы с разрухой.

Май, 31. ЦК РСДРП(б) публикует резолюцию по поводу нот Англии и Франции от 11 и 13 мая. В резолюции разоблачается империалистическая политика коалиционного правительства, обосновывается требование передачи власти Советам.

Май. По сведениям статистического отдела Главного управления по делам милиции Временного правительства, в мае было зарегистрировано 259 случаев массовых выступлений крестьян.

Июнь, 3. Создание Центрального совета фабзавкомов Петрограда, представлявшего около 340 тысяч рабочих столицы и окрестностей.

Июнь, 3—5. Всероссийская конференция профсоюзов кожевников в Петрограде избрала Всероссийскую временную центральную комиссию, половину которой составили большевики.

Июнь, 3—24. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. Избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Советов, в составе которого преобладали эсеры и меньшевики.

Июнь, не позднее 6. Тифлисские большевики одобрили решения Апрельской конференции, вышли из объединенной организации и создали самостоятельную организацию.

Июнь, 7. В «Правде» опубликована статья Н. К. Крупской «Как организоваться рабочей молодежи?» с примерным уставом Союза рабочей молодежи России.

Июнь, 8. Расширенное совещание ЦК и ПК РСДРП(б) с представителями районов, воинских частей, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Петрограда высказывается за проведение мирной демонстрации рабочих и солдат столицы 10 июня.

Июнь, 9. I Всероссийский съезд Советов принимает постановление о запрещении на три дня уличных демонстраций в Петрограде.

Июнь, 10. «Правда» публикует обращение ЦК РСДРП(б) «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» об отмене демонстрации.

Июнь, 12. I Всероссийский съезд Советов принимает решение о проведении демонстрации 18 июня.

Июнь, 14. ЦК РСДРП(б) направляет местным партийным организациям телеграмму о своем решении принять участие в демонстрации 18 июня под лозунгом «Вся власть Советам!».

Июнь, 16—17. В Москве съезд представителей 164 фабрично-заводских комитетов предприятий текстильной промышленности Центрального промышленного района, объединявших свыше 200 тысяч рабочих, избрал бюро фабзавкомов, главной задачей которого должна быть борьба с локаутами на текстильных предприятиях.

Июнь, 16—23. Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) в Петрограде. С докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу выступил В. И. Ленин.

Июнь, 18. В Петрограде, Москве, Киеве, Минске, Гельсингфорсе, Ревеле, Риге, Харькове и других городах прошли массовые демонстрации под большевистскими лозунгами «Долой министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!».

В. И. Ленин проводит частное совещание членов ЦК РСДРП(б) по итогам демонстрации 18 июня.

ЦК РСДРП(б) принимает решение о созыве VI съезда партии.

Начало наступления на фронте.

Июнь, 20. Началась забастовка 25 тысяч рабочих и служащих заводов акционерного общества «Сормово».

Июнь, 21—28. Всероссийская конференция профсоюзов в Петрограде.

Июнь, 23. Верховный главнокомандующий Брусилов телеграфировал из Ставки в Могилеве Временному правительству о большевистских настроениях в некоторых полках.

Июнь, 24. Керенский направил с Юго-Западного фронта телеграмму Временному правительству о неудаче начатого наступления и «разложении армии».

Июнь, 25. Бакинская городская конференция РСДРП(б) исключила из организации меньшевиков, призвала меньшевиков-интернационалистов порвать с оборонцами и вступить в большевистскую организацию.

Красноярские большевики вышли из объединенной организации РСДРП и создали самостоятельную организацию.

Июнь, 28. Воззвание ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и сочувствующим» в связи с предстоящей кампанией по выборам в Учредительное собрание.

Июнь. По неполным данным, фабриканты и заводчики закрыли в июне 125 предприятий с числом рабочих 38 455.

Забастовками охвачено 75 предприятий, подчиненных фабричному надзору.

По сведениям статистического отдела Главного управления по делам милиции Временного правительства, в июне зарегистрировано 577 массовых крестьянских выступлений.

Июль, 1—3, 16—20. 2-я Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) обсудила вопросы тактики в июльские дни и после июльских событий.

Июль, 3. В связи с начавшимися волнениями среди солдат, матросов и рабочих Петрограда против политики Временного правительства ЦК РСДРП(б) принимает решение воздержаться от выступления. Аналогичное решение принято 2-й Петроградской общегородской партийной конференцией.

Июль, в ночь с 3 на 4. ЦК РСДРП(б), учитывая стихийное нарастание недовольства и возмущения, решает возглавить движение масс, придав ему мирный, организованный характер. Принято воззвание к рабочим и солдатам Петрограда с призывом к мирной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!».

Июль, 4. Мирная демонстрация в Петрограде, в которой участвовало около 500 тысяч рабочих, солдат и матросов.

В. И. Ленин выступает с краткой речью перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской.

В Петрограде демонстранты подвергаются ружейному и пулеметному обстрелу.

Июль, 5 — октябрь, 24. В. И. Ленин, преследуемый Временным правительством, скрывается в подполье.

Июль, 5. В «Правде» опубликовано обращение ЦК, ПК, ВО при ЦК РСДРП(б), Межрайонного комитета РСДРП, комиссии рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов о прекращении демонстрации и забастовки.

Разгром юнкерами помещения большевистской газеты «Правда» и типографии «Труд».

В Орехово-Зуеве состоялась 25-тысячная демонстрация под лозунгами большевиков.

Июль, 6. ЦК РСДРП(б) вместо газеты «Правда» выпускает «Листок «Правды», призывая рабочих и солдат к спокойствию и выдержке.

Июль, 6—9. Массовые демонстрации, собрания и митинги под лозунгом «Вся власть Советам!» в Москве, Иваново-Вознесенске, Орехово-

Зуеве, Ростове-Ярославском, Коврове, Гусь-Хрустальном, Новониколаевске, Томске, Красноярске, Екатеринославе, Чернигове, Екатеринодаре.

Июль, 7. В. И. Ленин пишет статью «Три кризиса», вскрывает причины кризисов 20—21 апреля, 10—18 июня и 3—4 июля.

Временное правительство издает приказ об аресте В. И. Ленина.

Временное правительство принимает постановление о расформировании воинских частей, принимавших участие в июльской демонстрации.

Июль, 8. Временное правительство запрещает распространение в войсках большевистских газет «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда».

Июль, 9. ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и ИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов объявляют о признании неограниченных полномочий Временного правительства.

Конец двоевластия.

Отрядами юнкеров разгромлены помещения Петроградского и Литейного районных комитетов РСДРП(б).

В Красноярске в демонстрации под большевистскими лозунгами участвовало до 10 тысяч рабочих и солдат.

Июль, в ночь с 9 на 10. В. И. Ленин выезжает из Петрограда в поселок близ станции Разлив, где поселяется у рабочего Н. А. Емельянова, но вскоре переходит в шалаш за озером Разлив.

Июль, 9—19. 5-й съезд Социал-демократии Латвии в Риге. Съезд принимает решение, подтверждающее фактическое вступление Социал-демократии Латвии в большевистскую партию на правах автономной территориальной организации РСДРП(б).

Июль, 10. В. И. Ленин пишет работу «Политическое положение (Четыре тезиса)», в которой намечает новую тактическую линию партии.

Июль, 10—13. Областная конференция РСДРП(б) Юго-Западного края в Киеве. Избран областной комитет.

Июль, 11. Протест собрания рабочих Путиловского завода Петрограда против разгрома рабочих, партийных и профессиональных организаций, арестов большевиков, обысков рабочих квартир.

Июль, 12. Временное правительство принимает постановления о введении смертной казни на фронте, об ограничении свободы печати и о сдаче населением Петрограда и окрестностей оружия и боеприпасов.

Июль, 13—14. Расширенное совещание ЦК РСДРП(б) с представителями ПК, Военной организации при ЦК, Московского областного бюро, Московского комитета, Московского окружного комитета РСДРП(б) принимает решение по текущему моменту.

Июль, 13—16. Областная конференция РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожья в Екатеринославе. Создан областной комитет партии.

Июль, 14—18. 2-я Уральская областная конференция РСДРП(б) в Екатеринбурге выразила полную солидарность с ЦК РСДРП(б) и послала приветствие В. И. Ленину.

Июль, 15 — август, 9. Всероссийский учредительный железнодорожный съезд в Москве. Избран Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза (Викжель).

Июль, 17. Забастовали рабочие ряда заводов Ревеля в знак протеста против закрытия большевистских газет, арестов большевиков и введения смертной казни на фронте.

Июль, 19. Большевистская фракция подает запрос в ЦИК по поводу закрытия большевистских газет и преследования большевистской партии.

Июль, 21—22. Совещание делегатов фронта с представителями рабочих от фабрик и заводов Петрограда, Кронштадта и окрестностей, Петроградского гарнизона и Балтийского флота, состоявшееся в Таврическом дворце, обсудило текущий момент и положение на фронте.

Июль, 21—24. Московская областная конференция РСДРП(б).

Июль, 23. В Петрограде выходит первый номер газеты «Рабочий и солдат», заменившей «Правду».

Рабочие паровозостроительного завода Харькова приняли резолюцию с протестом против политики Временного правительства и большинства ЦИК Советов и с требованием передачи власти в руки Советов.

Июль, 23—27. 1-й съезд Советов Эстонии в Ревеле. Избран Исполнительный Комитет Советов Эстляндии.

Июль, 23—28. IX съезд партии кадетов в Петрограде отразил стремление буржуазии к установлению диктатуры.

Июль, 24. Создание второго коалиционного Временного правительства во главе с А. Ф. Керенским.

Июль, 25. Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии вынес резолюцию в пользу власти Советов.

Июль, 26 — август, 3. VI съезд РСДРП(б) в Петрограде принял ленинский курс на вооруженное восстание. Избран Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

Июль, 28. Постановление Временного правительства, ограничивающее свободу съездов и собраний.

Июль, 31. В сводке штаба верховного главнокомандующего о настроении в войсках за период с 23 по 31 июля отмечалось распространение большевистских идей и симпатии к ним широких масс.

Июль. Бастовало 67 предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, с числом рабочих 19 518.

В течение месяца отмечено 1122 крестьянских выступления.

Август, 3. На заводах Петрограда проходят выборы уполномоченных в больничные кассы, закончившиеся победой большевиков.

Август, 4—5. Пленум ЦК РСДРП(б), избранный VI съездом партии, принял решение провести кампанию протеста против Московского Государственного совещания.

Август, 6—12. Среднесибирская областная конференция РСДРП(б) в Красноярске. Избрано Среднесибирское областное бюро, объединившее партийные организации Енисейской, Томской и часть Иркутской губерний.

Август, 7—12. 2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда и его окрестностей, представлявшая приблизительно 394 тысячи рабочих от 244 предприятий.

Август, 9. Объединенное заседание Центрального бюро профсоюзов и правлений 41 профсоюза с представителями от Московских Советов и московских большевиков приняло резолюцию с выражением протеста против Московского Государственного совещания.

Август, 10. Общегородская конференция Московской организации РСДРП(б) решает организовать забастовку протеста против Государственного совещания.

В Ростове-на-Дону состоялась 1-я Донская окружная конференция РСДРП(б). Образовано Ростовское окружное бюро.

Август, 11—20. В Омске состоялся 2-й Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Август, 12—15. В Москве проходит Государственное совещание, созванное Временным правительством.

Август, 12. В знак протеста против Государственного совещания в Москве состоялась всеобщая стачка. По призыву большевиков бастовало около 400 тысяч рабочих города и его окрестностей.

Август, 13. В Петрограде вместо закрытой Временным правительством газеты «Рабочий и солдат» выходит новый ЦО РСДРП(б) «Пролетарий».

Август, 13 и 16. 2-я конференция Северо-Балтийской организации РСДРП(б) в Ревеле. Избрано Эстляндское областное бюро РСДРП(б).

Август, 13—15. Конференция безземельных крестьян в Ревеле, представлявшая интересы 40 тысяч сельских рабочих.

Август, 16 — октябрь, 21. Забастовка 110 тысяч рабочих-кожевников Москвы и губернии.

Август, 17—21. 2-й Уральский областной съезд Советов в Екатеринбурге принял предложенные большевиками решения.

Август, 18—20. 1-я конференция Петроградского союза молодежи приняла программу и устав Социалистического Союза рабочей молодежи, избрала комитет союза Петрограда.

Август, 19—20. Опубликован Примерный наказ о земле I Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов, выработанный на основании 242 местных крестьянских наказов.

Август, 19—21. Первая конференция фабрично-заводских комитетов Киева приняла по всем важнейшим вопросам резолюции, предложенные фракцией большевиков.

Август, 19—26. В Петрограде состоялся Объединительный съезд меньшевистских организаций, оформивший создание самостоятельной партии меньшевиков — РСДРП (объединенной).

Август, 21. По приказу генерала Корнилова немецким войскам сдана Рига.

Август, 22 и 28. Изданы циркуляры министерства труда, направленные против рабочих организаций.

Август, 24. Объединенное заседание Петроградского совета профсоюзов и Центрального совета фабрично-заводских комитетов принимает резолюцию по текущему моменту. Предложено создать комитет обороны Петрограда.

Август, 25. В Петрограде вместо закрытой Временным правительством газеты «Пролетарий» выходит первый номер ЦО РСДРП(б) газета «Рабочий».

Генерал Крымов подписал приказы об объявлении Петрограда и прилегающих районов на осадном положении и вооруженном подавлении рабочих и солдат Петрограда. Начало корниловского мятежа.

Август, 27. ЦК и ПК РСДРП(б), Военная организация при ЦК, Центральный совет фабзавкомов, большевистские фракции ЦИК и Петроградского Совета выпустили листовку «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам г. Петрограда» с призывом к борьбе против корниловщины.

Эсеро-меньшевистский ЦИК Советов создает «Комитет народной борьбы с контрреволюцией», в который с информационной целью вошли большевики.

Для борьбы с корниловским мятежом десятки тысяч рабочих Петрограда записались в Красную гвардию.

Август, 30. Ликвидация корниловского мятежа.

Август, 31. Расширенное заседание ЦК РСДРП(б) приняло резолюцию «О власти».

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял большевистскую резолюцию «О власти».

Начало большевизации Советов по стране.

Август. Создано Центральное бюро крестьянских землячеств в Петрограде.

Сентябрь, 1. Образована Директория из пяти лиц во главе с Керенским. Издан приказ верховного главнокомандующего Керенского о запрещении политической борьбы в войсках.

На заводах, фабриках и в казармах Петрограда проходят митинги и собрания. На ряде заводов создаются отряды рабочей милиции. Состоялась однодневная политическая стачка 110 тысяч рабочих Урала.

Сентябрь, 1—3. В. И. Ленин пишет статью «О компромиссах», в которой ставит вопрос о возможности мирного развития революции в создавшихся условиях.

Сентябрь, 2. Межрайонное совещание Советов Петрограда принимает решение не подчиняться приказу Керенского о расформировании отрядов по борьбе с контрреволюцией. Образована Центральная комиссия по вооружению рабочих.

Сентябрь, 3. ЦК РСДРП(б) обсуждает вопрос о Демократическом совещании, идея которого выдвинута эсеро-меньшевистскими лидерами. Решено участвовать в совещании и принять меры к наиболее полному представительству большевистской партии. В Петрограде вместо закрытого Временным правительством ЦО РСДРП(б) газеты «Рабочий» выходит первый номер газеты «Рабочий путь».

Сентябрь, 5. Межрайонное совещание Советов Петрограда требует переизбрания эсеро-меньшевистского Исполкома Петроградского Совета.

Заседание Петроградского совета профсоюзов с участием представителей от 28 союзов приняло решение присоединиться к резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «О власти». Объединенный пленум Московских Советов рабочих и солдатских депутатов принимает большевистскую резолюцию.

Ревельский и Минский Советы рабочих и солдатских депутатов переходят на большевистские позиции.

В Никольске-Уссурийском состоялась 1-я Дальневосточная краевая конференция РСДРП(б), положившая начало краевой организации.

Сентябрь, 6. Опубликован проект организации рабочих дружин, принятый собранием Военной организации при ЦК РСДРП(б).

Сентябрь, 6—10. 1-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири в Красноярске.

Сентябрь, 7. Центробалт постановил поддержать резолюцию объединенного заседания судовых комитетов 19 крупных кораблей и поднять боевые флаги на всех кораблях Балтийского флота и не спускать их до проведения в жизнь демократических реформ.

Сентябрь, 8. Центральный штаб рабочих дружин Ростова-на-Дону призвал пролетариев города к вступлению в боевые дружины.

Сентябрь, 9—14. 3-й областной съезд армии, флота и рабочих Финляндии принял большевистские решения.

Сентябрь, 10—12. Конференция Военной организации РСДРП(большевиков и интернационалистов) Юго-Западного фронта в Бердичеве. Избрано бюро военных организаций фронта.

Сентябрь, 10—14. В. И. Ленин пишет брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», в которой обосновывает экономическую платформу большевистской партии.

Сентябрь, 12. Временный революционный комитет в Ташкенте взял власть в свои руки.

Совещание большевистских организаций Юго-Западного края принимает резолюцию о текущем моменте.

Сентябрь, 14—22. В Петрограде проходит Демократическое совещание.

Сентябрь, 15. На заседании ЦК РСДРП(б) обсуждаются письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание».

Сентябрь, 15—18. 1-я Северо-Западная областная конференция РСДРП(б) в Минске. Избран областной комитет.

Сентябрь, 16. Рабочие петроградского машиностроительного завода «Айваз» отказались признать Демократическое совещание и потребовали передачи власти Советам.

Сентябрь, 17. В. И. Ленин переезжает из Гельсингфорса в Выборг для установления более тесной связи с ЦК партии.

Сентябрь, 18. Решение Директории о посылке карательной экспедиции в Ташкент.

Начало забастовки металлистов Киева.

Сентябрь, 19. Всероссийская забастовка торговых и заводских рабочих и служащих «Компании Зингер».

Сентябрь, 21. Демократическое совещание принимает решение об организации и составе Предпарламента.

Сентябрь, в ночь с 23 на 24 по 26. Всероссийская забастовка железнодорожников.

Сентябрь, 24. Выборы в районные думы Москвы, давшие подавляющий перевес большевикам.

Сентябрь, 25. Создание третьего коалиционного правительства во главе с Керенским.

Петроградский Совет утверждает новый состав Исполкома, большинство в котором получили большевики.

Сентябрь, 25 — октябрь, 5. В Гельсингфорсе проходит 2-й съезд делегатов Балтийского флота.

Сентябрь, 27—28. В Москве состоялся пленум Московского областного бюро РСДРП(б). В основе решений пленума предложения В. И. Ленина о подготовке вооруженного восстания.

Сентябрь, 27 — октябрь, 3. Всеобщая стачка рабочих бакинского нефтепромышленного района.

Сентябрь, 28—30. Областная конференция военных и рабочих организаций РСДРП(б) Финляндии в Гельсингфорсе.

Сентябрь, 29. В. И. Ленин пишет статью «Кризис назрел».

Сентябрь, 29 — октябрь, 6. Наступательная операция германского флота, в результате которой были заняты некоторые острова в Рижском заливе (Моонзундская операция).

Сентябрь. Восстания крестьян в Тамбовской, Рязанской, Калужской, Орловской, Подольской, Бессарабской и других губерниях.

Зарегистрировано 630 крестьянских выступлений.

Октябрь, 1. В. И. Ленин заканчивает работу над брошюрой «Удержат ли большевики государственную власть?».

Октябрь, 2—7. В Тифлисе состоялся 1-й Кавказский краевой съезд РСДРП(б). Избран Кавказский краевой комитет.

Октябрь, 3. ЦК РСДРП(б) принял решение предложить В. И. Ленину переехать из Финляндии в Петроград.

Октябрь, 4. Временное правительство принимает решение об эвакуации правительства и Предпарламента из Петрограда в Москву.

В Москве выходит первый номер большевистской газеты «Деревенская правда».

Октябрь, 5. Решение ЦК РСДРП(б) бойкотировать Предпарламент.

Октябрь, 5—7. 2-я Чрезвычайная Северо-Западная областная конференция РСДРП(б) в Минске.

2-я Дальневосточная краевая конференция большевиков во Владивостоке. Избрано краевое бюро РСДРП(б).

Октябрь, 5—9. В забастовке металлистов Казани участвовало 40 тысяч металлистов и рабочих других профессий.

Октябрь, 7. В Петрограде начал свою работу Предпарламент (Временный совет Российской республики). Большевики, огласив свою декларацию, выходят из Предпарламента.

Октябрь, 7—11. 3-я общегородская Петроградская конференция РСДРП(б) принимает решение о вооруженном восстании и о подготовке к нему Красной гвардии.

Октябрь, 8. 1-я общегородская конференция Союза рабочей молодежи «III Интернационал» в Москве.

Октябрь, 9—12. 1-я окружная конференция РСДРП(б) в Перми.

Октябрь, 10. Заседание ЦК РСДРП(б) принимает резолюцию В. И. Ленина о вооруженном восстании.

Московская общегородская конференция РСДРП(б) принимает решение о подготовке к вооруженному восстанию.

4-я конференция фабзавкомов Петрограда и его окрестностей.

Октябрь, 11—13. Съезд Советов Северной области в Петрограде принимает большевистские решения.

Октябрь, 12. Принято решение о создании при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов Военно-революционного комитета (ВРК), ставшего затем легальным штабом вооруженного восстания.

Октябрь, 12—14. 2-й съезд Советов Эстонского края в Ревеле. Приняты резолюции, предложенные большевиками.

Октябрь, 12—17. 2-я Московская общегородская конференция фабрично-заводских комитетов принимает решения о рабочем контроле, Красной гвардии, о борьбе за власть Советов.

Октябрь, 13. По сообщению министерства труда, в России зарегистрировано около 2 миллионов рабочих и работниц — членов профсоюзов.

Октябрь, 14. Узкий состав Московского областного бюро РСДРП(б) намечает мероприятия по осуществлению решения ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании.

Октябрь, 14—16. В Москве состоялся X съезд партии кадетов, выступивший за сплочение всех контрреволюционных сил для поддержки Временного правительства.

Октябрь, 15. На заседании ПК РСДРП(б) обсуждаются практические меры по выполнению решения ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании.

Конференция военных организаций РСДРП(б) Северного фронта принимает решение о подготовке к вооруженному восстанию.

Октябрь, 15—16. 3-й областной съезд Советов Поволжья в Саратове принимает большевистские решения.

Октябрь, 16. Расширенное заседание ЦК РСДРП(б). Подтверждена резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании, принятая ЦК 10 октября. На закрытом заседании ЦК РСДРП(б) избран Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием.

Чрезвычайная конференция Социал-демократии Латвии намечает мероприятия по осуществлению решения ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании.

Начало всеобщей забастовки деревообделочников.

Октябрь, 16—19. 1-я Петроградская общегородская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций.

Октябрь, 16—23. 1-й Общесибирский съезд Советов принимает большевистские решения о борьбе за власть Советов. Избран ЦИК Советов Сибири (Центросибирь).

Октябрь, 17—22. 1-я Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов в Петрограде. Конференция призвала к борьбе за власть Советов.

Октябрь, 18. Закрытое собрание представителей полковых и ротных комитетов гарнизона Петрограда и его окрестностей обсуждает вопрос о готовности к восстанию.

Октябрь, 19. Переход Красной гвардии Петрограда в непосредственное подчинение ВРК.

Октябрь, 20. Первое заседание Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов с представителями партийных военных организаций, президиума Совета и солдатской секции, Центрофлота, областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, рабочей милиции и др.

Октябрь, 20—24. ВРК назначает комиссаров в части Петроградского гарнизона, штабы, другие учреждения.

Октябрь, в ночь с 20 на 21. Нелегальная встреча В. И. Ленина с руководителями Военной организации при ЦК РСДРП(б) на квартире рабочего Д. А. Павлова.

Октябрь, 21. ЦК РСДРП(б) обсуждает вопрос о подготовке ко II Всероссийскому съезду Советов.

Началась всеобщая забастовка текстильщиков Иваново-Кинешемского промышленного района.

Октябрь, 21—23. Экстренное собрание полковых комитетов Петроградского гарнизона в Смольном заявляет о полной поддержке ВРК.

Октябрь, 22. День Петроградского Совета — смотр сил революции. 1-я Петроградская общегородская конференция Красной гвардии проводит подсчет сил, принимает устав Красной гвардии. Создание ВРК при Исполкоме Советов Эстонии.

Октябрь, 22—25. Совещание большевистских военных организаций Московской области.

Октябрь, 23 в ночь на 24. Керенский дает указание начальнику штаба Ставки Духонину срочно двинуть с фронта на Петроград надежные войска. Временное правительство принимает решение закрыть все большевистские газеты и принять другие репрессивные меры против большевиков.

Октябрь, 23—26. Конференция представителей военных организаций РСДРП(б) Кавказского края и фронта в Тифлисе. Создана единая организация РСДРП(б) Кавказского фронта.

Октябрь, 24. Нападение юнкеров в 5 часов 30 минут утра на помещение типографии газеты «Рабочий путь».

ВРК направляет предписание комиссарам полковых комитетов, районным Советам, штабам Красной гвардии, комитетам Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» о революционных мерах, обеспечивающих проведение вооруженного восстания. Вечером В. И. Ленин пишет «Письмо членам ЦК», предлагая немедленно перейти к самым решительным действиям, арестовать Временное правительство и взять власть в свои руки.

Поздно вечером В. И. Ленин прибывает в Смольный для непосредственного руководства вооруженным восстанием.

Октябрь, 24—25. Вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов в Петрограде.

Октябрь, 25. Установление Советской власти в Петрограде. Победа Великой Октябрьской социалистической революции.

От имени ВРК в большевистских газетах опубликовано обращение «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным. Днем состоя-

лось заседание Петроградского Совета, на котором выступил В. И. Ленин с докладом о задачах Советской власти.

В Иваново-Вознесенске, Луганске, Минске, Орехово-Зуеве, Владимире, Кронштадте, Юрьеве установлена Советская власть.

Начало контрреволюционного выступления атамана Каледина на Дону.

Создание Московского военно-революционного комитета.

Октябрь, в ночь с 25 на 26. Восставшие штурмом овладевают Зимним дворцом. Арестовано Временное правительство.

Октябрь, 25—27. II Всероссийский съезд Советов в Петрограде. Съезд провозгласил Советскую власть, принял ленинские Декреты о мире и земле, избрал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В. И. Лениным, избрал ВЦИК.

Октябрь, 25 — ноябрь, 2. Вооруженная борьба рабочих и революционных солдат в Москве, завершившаяся победой Советской власти.

Октябрь, 26. Совещание делегатов II Всероссийского съезда Советов от флотов и флотилий. Организован Военно-морской революционный комитет (ВМРК).

Установление Советской власти в Екатеринбурге, Казани, Каменец-Подольске, Рязани, Уфе, Ревеле.

Октябрь, 26. По приказу Керенского отряд казаков 3-го кавалерийского корпуса генерала Краснова двинулся из Острова в поход на Петроград.

Октябрь 26 (ноябрь, 8). Международная социалистическая комиссия и Заграничное представительство ЦК РСДРП(б) обратились с призывом «К пролетариям всех стран!» поддержать русскую революцию.

Октябрь, 27. ЦК РСДРП(б) и СНК под руководством В. И. Ленина развертывают мобилизацию сил на разгром контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова.

Установление Советской власти в Витебске, Ижевске, Самаре, Саратове, Ярославле.

Создание в Пскове ВРК Северного фронта.

Декрет СНК о печати.

ВРК Петрограда принимает постановление о передаче типографий «Речь» и «День» в распоряжение газет «Солдатская правда» и «Деревенская беднота».

Октябрь, 28. Советское правительство во главе с В. И. Лениным руководит подавлением юнкерского мятежа в Петрограде.

Установление Советской власти в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Твери.

Октябрь, 28 — ноябрь, 2. Винницкое вооруженное восстание рабочих и революционных солдат под руководством большевиков за власть Советов.

Октябрь, 29. Декрет СНК о введении 8-часового рабочего дня.

Установление Советской власти в Костроме, Шуе, Красноярске.

Октябрь, 29—31. Киевское вооруженное восстание против буржуазного Временного правительства.

Октябрь, 30. Радиограмма СНК «Всем. Всем» о переходе власти к Советам.

В Бухаре, Воронеже, Красноводске, Перовске установлена Советская власть.

Распоряжением народного комиссара просвещения Зимний дворец объявляется государственным музеем, его художественные сокровища подлежат охране.

Октябрь, 31. Завершен разгром контрреволюционных сил Керенского — Краснова.

Советская власть установлена в Смоленске.

Публикуется обращение народного комиссара просвещения к гражданам России, излагающее программу деятельности новой власти в области народного просвещения: введение всеобщей грамотности, организация единой светской школы, развитие всех видов школы для взрослых и др.

К концу октября. Крестьянское движение охватило более 90 процентов уездов Европейской России.

Октябрь — ноябрь. Установление Советской власти в Могилеве, Орше и других городах Белоруссии.

Ноябрь, 1. ЦК РСДРП(б) принимает резолюцию по поводу переговоров о так называемом «однородно-социалистическом» правительстве. Установление Советской власти в Каменец-Подольске, Орле, Пскове, Ташкенте.

Начало белоказачьего мятежа в Оренбурге во главе с атаманом Дутовым.

Ноябрь, 2. СНК принимает «Декларацию прав народов России».

Победа Советской власти в Москве.

Установление Советской власти в Баку.

Ноябрь, 4. В Царицыне установлена Советская власть.

В. И. Ленин пишет «Проект резолюции о свободе печати».

Ноябрь, 6. I Общечерноморский съезд военных моряков в Севастополе приветствовал Советское правительство, первые декреты Советской власти и принял решение об участии флота в разгроме калединщины.

Ноябрь, 7. Приказ СНК верховному главнокомандующему генералу Духонину немедленно предложить перемирие всем воюющим странам.

Ноябрь, 8. Я. М. Свердлов избран Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Советское правительство направляет правительствам стран Антанты ноту с предложением заключить перемирие и начать переговоры о мире.

Ноябрь, 8—9. Провозглашение Советской власти в Латвии на неоккупированной территории.

Ноябрь, 9. Декрет ВЦИК и СНК об учреждении Государственной комиссии по просвещению.

Смещение генерала Духонина, назначение главковерхом прапорщика Н. В. Крыленко.

Ноябрь, 11. Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Ноябрь, 11—25. В Петрограде проходит Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. На съезде трижды выступает В. И. Ленин, в том числе по аграрному вопросу.

Ноябрь, 14. ВЦИК и СНК принимают «Положение о рабочем контроле».

Ноябрь, 14—15. Чрезвычайный армейский съезд XII армии Северного фронта одобрил декреты II Всероссийского съезда Советов и меры СНК по их осуществлению.

Ноябрь, 15. Объединенное заседание ВЦИК, Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и Петроградского Совета принимает резолюцию, одобряющую декреты Советского правительства.

Образование в Тифлисе Закавказского комиссариата — контрреволюционного буржуазно-националистического правительства Закавказья.

Ноябрь, 15—22. В Ташкенте проходит 3-й краевой съезд Советов Туркестана. Съезд провозгласил Советскую власть и образовал Совнарком Туркестана.

Ноябрь, 17. Победа Советской власти в Гомеле, Енисейске.

Ноябрь, 18—23. Чрезвычайный съезд армий Юго-Западного фронта в Бердичеве образовал большевистский ВРК, взявший власть на фронте в свои руки.

Ноябрь, 18—25. В Петрограде состоялся Всероссийский съезд военного флота, созванный Военно-морским революционным комитетом.

Ноябрь, 19—28. Состоялся I съезд партии левых эсеров-интернационалистов.

Ноябрь, 20. В Брест-Литовске начались переговоры о перемирии со странами австро-германского блока.

СНК принял обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Революционные войска овладели Ставкой старой армии в Могилеве.

Установление Советской власти в Челябинске.

Ноябрь, 20—25. В Минске под руководством большевиков проходил 2-й фронтовой съезд солдатских депутатов Западного фронта, закрепивший победу революции на Западном фронте.

Ноябрь, 22. Установление Советской власти в Петропавловске.

Ноябрь, 23. Установление Советской власти в Новгороде, Перми.

Ноябрь, 25. Установление Советской власти в Орле.

Ноябрь, 26. Установление Советской власти в Курске.

Ноябрь, 26—29. 4-й Чрезвычайный краевой мусульманский съезд провозгласил создание антисоветской «Кокандской автономии» в Средней Азии (существовала до середины февраля 1918 года).

Ноябрь, 26 — декабрь, 5. 4-й съезд партии эсеров. Исключение из партии левых эсеров.

Ноябрь, 26 — декабрь, 10. В Петрограде состоялся II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, призвавший трудящееся крестьянство поддержать все мероприятия Советской власти.

Ноябрь, 27—30. Общефронтовая конференция большевиков Румынского фронта избрала комитет РСДРП(б) Румынского фронта.

Ноябрь, 28. Совнарком принял декрет об аресте лидеров кадетской партии, развязывавших гражданскую войну против Советской власти.

Установление Советской власти в Калуге, Самарканде.

Ноябрь, 29. Установление Советской власти во Владивостоке.

Ноябрь, 30. Установление Советской власти в Омске.

Ноябрь, 30 — декабрь, 5. Экстренный съезд партии меньшевиков, взявший курс на борьбу против Советской власти.

Декабрь, 1. ВЦИК и СНК утвердили декрет об организации Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

Установление Советской власти в Вятке, Новороссийске.

Декабрь, 2. В Брест-Литовске подписано соглашение о перемирии Советской России с Германией и ее союзниками.

Образован большевистский Военно-революционный комитет Румынского фронта, провозгласивший Советскую власть на фронте.

Декабрь, 2—10. 3-й Западно-Сибирский областной съезд Советов в Омске заявил о полной поддержке Советского правительства.

Декабрь, 4. Совнарком принял «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Центральной раде».

В Киеве открылся I Всеукраинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Декабрь, 5. Переход к Центробалту управления всеми морскими силами Балтийского флота.

Установление Советской власти в Ашхабаде.

Декабрь, 5—13. 2-й «общекиргизский» съезд из представителей баев, мулл, буржуазных националистов в Оренбурге провозгласил автономию казахских областей и образовал правительство «Алаш-орды».

Декабрь, 6. Установление Советской власти в Томске.

Декабрь, 7. Постановление СНК об организации Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Установление Советской власти в Барнауле, Скобелеве, Туле.

Декрет СНК о введении рабочего контроля над производством.

Декабрь, 7—9. 3-я Московская областная конференция РСДРП(б). Конференция обсудила вопросы организационного закрепления Советской власти в Центральном промышленном районе.

Декабрь, 9. В Брест-Литовске начались переговоры о мире между Советской Россией и странами австро-германского военного блока.

Декабрь, в ночь с 9 на 10. Между Советом Народных Комиссаров и ЦК партии левых эсеров достигнуто соглашение о вхождении в правительство представителей партии левых эсеров.

Декабрь, 10. Установление Советской власти в Симбирске, Харькове.

Декабрь, 10—23. 2-й съезд Советов солдатских и матросских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. По предложению большевиков съезд признал Совет Народных Комиссаров высшей властью в стране.

В Тифлисе проходил 2-й краевой съезд Кавказской армии.

Съезд приветствовал Советское правительство и избрал краевой Совет Кавказской армии.

Декабрь, 11—12. 1-й Всеукраинский съезд Советов в Харькове провозгласил Украину Советской республикой. Избрано первое Советское правительство Украины.

Декабрь, 12. Опубликовано положение СНК о земельных комитетах. Установление Советской власти в Хабаровске.

Декабрь, 12—20. 3-й Дальневосточный краевой съезд Советов в Хабаровске по предложению большевиков принимает декларацию о переходе власти к Советам.

Декабрь, 13. Установление Советской власти в Новониколаевске.

Декабрь, 14. ВЦИК принял декрет о национализации банков.

Декабрь, 15 — 1918 год, январь, 3. Общеармейский съезд по демобилизации старой армии в Петрограде. Съезд принимает решение об организации новой, социалистической армии.

Декабрь, 16. Установление Советской власти в Севастополе.

Декреты СНК о демократизации армии.

Декабрь, 16—18. В Вольмаре проходит съезд Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии.

Декабрь, 18. Декрет СНК о признании государственной независимости Финляндии.

Декабрь, 19. Установление Советской власти в Иркутске.

Декабрь, 22. Установление Советской власти в Пензе.

Декабрь, 23. Декрет Наркомпроса о введении нового правописания.

Декабрь, 24—27. В. И. Ленин пишет статью «Как организовать соревнование?».

Декабрь, 25. Установление Советской власти в Кустанае.

Декабрь, 27. Установление Советской власти в Акмолинске.

Декабрь, 29. СНК принимает декрет о «Турецкой Армении».

Установление Советской власти в Екатеринославе.

Декабрь, 30. Установление Советской власти в Мариуполе.

К началу декабря. Установление Советской власти в Западной Сибири.

Декабрь. Установление Советской власти в Барнауле, Бийске.

К концу декабря. Советская власть установлена по всей Енисейской губернии.

1918 год

К началу января. Установление Советской власти почти во всей Молдавии.

Январь, 1. В. И. Ленин выступает с речью на митинге в Михайловском манеже, посвященном проводам на фронт первых эшелонов социалистической армии.

Установление Советской власти в Кишиневе.

Январь, 3. ВЦИК принимает «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную В. И. Лениным.

Установление Советской власти в Уральске.

Январь, 5—30. Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожников. Избрание нового большевистского органа железнодорожного союза — Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников (Викжедор).

Январь, 6. Декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.

Установление Советской власти в Полтаве.

Январь, 7—14. 1-й Всероссийский съезд профессиональных союзов (Петроград). Избрание Всероссийского центрального совета профессиональных союзов. Принятие устава ВЦСПС.

Январь, 9. Установление Советской власти в Житомире.

Январь, 10—11. Съезд фронтовых казачьих частей в станице Каменской провозгласил Советскую власть в Донской области. Образован Донской ВРК.

Январь, 15. СНК принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Январь, 10—18. III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Объявление России Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой.

ОКТЯБРЬ В ЛИТЕРАТУРЕ *

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Источники

Маркс К., Энгельс Ф. **О социалистической революции.** М., 1979.
Маркс К., Энгельс Ф. **Избранные письма.** М., 1953.
Ленин В. И. **Полное собрание сочинений.** М., 1974, т. 27, 31—45.
Ленин В. И. **О социалистической революции.** М., 1977, т. 1—2.
Ленин об Октябре. М., 1977.
Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1972—1974, т. 3—5.
Ленин. Партия. Октябрь. Документы и материалы. М., 1977.
В. И. Ленин, КПСС о борьбе с контрреволюцией. М., 1978.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1967.
О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 янв. 1977 г. М., 1977.
К советскому народу. Обращение ЦК КПСС (в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции). Правда, 1986, 14 марта.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. М., 1957—1963, т. 1—10.
Великий Октябрь. Сб. документов. М., 1962.
Документы Великого Октября. Факсимильное издание важнейших документов Октябрьской революции. М., 1969.
Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1966—1967, т. 1—3.
Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957.
1917 год в документах и материалах. М.; Л., 1927.

Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. Протоколы и материалы. М.; Л., 1927.
Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти (окт. 1917—1918). Документы и материалы. М., 1960.
КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, 5 июля — 5 ноября 1917 г. Сб. документов. М., 1957.
КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. Сб. документов. М., 1957.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1896—1986, 9-е изд. М., 1983, т. 1—2.
Листовки петроградских большевиков. Л., 1957, т. 3.
Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Сб. материалов и протоколов. М.; Л., 1927.
Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сб. документов. Март 1917 — февр. 1918. М., 1957, кн. 1—2.
Протоколы ЦК РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. М., 1958.
Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы. М., 1958.
Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918. Стенографический отчет. М., 1962.

---

* Библиография составлена П. В. Прониной.

Шестой съезд РСДРП(б), авг. 1917 г. Протоколы. М., 1958.
Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (нояб. 1917 — дек. 1918). Документы и материалы. Л., 1968.
Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Л., 1957.
Большевистские военно-революционные комитеты. М., 1958.
Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции. Сб. документов. М., 1977.
Военно-морской революционный комитет. Сб. документов. Л., 1975.
Военно-революционные комитеты действующей армии, 25 окт. 1917 г.— март 1918 г. М., 1977.
Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917—1920 гг.). Сб. документов. Л., 1982.
Войсковые комитеты действующей армии, март 1917 — март 1918 г. М., 1982.
Октябрьская революция и армия, 25 окт. 1917 г.— март 1918 г. Сб. документов. М., 1973.
Протоколы и постановления ЦК Балтийского флота, 1917—1918. М.; Л., 1963.
Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны, 1914 — февр. 1917 г. Сб. документов. М., 1966.
Революционное движение в русской армии, 27 февр.— 24 окт. 1917 г. Сб. документов. М., 1968.

Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М.; Л., 1927.
Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д. М.; Л., 1928.
Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов. М., 1957.
Организация и строительство Советов Р. Д. в 1917 году. Сб. документов. М., 1928.
Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М.; Л., 1930—1931, т. 1—2.
Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И. К. М.; Л., 1925.
Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов Р., С., Кр. и Каз. депутатов II созыва. М., 1918.
Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы, резолюции, постановления. М.; Л., 1964—1966, т. 1—3.
Советы в Октябре. Сб. документов. М., 1928.
Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. М., 1929, т. 1—2.

Аграрная политика Советской власти (1917—1918). Документы и материалы. М., 1954.
Государственное совещание. М.; Л., 1930.
Декреты Великого Октября (1917—1918) (Подборка. Альбом). Л., 1967.
Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1.
Декреты Советской власти о Петрограде, 25 окт. (7 нояб.) 1917 г.— 29 дек. 1918 г. Л., 1986.
Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. М., 1957.
Документы внешней политики СССР. М., 1957, т. 1.
Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917—1921 гг. Сб. документов. М., 1958.
Крестьянское движение в 1917 г. М.; Л., 1927.
Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов, 1917—1920. М., 1954.
Октябрьская революция и фабзавкомы. Материалы по истории фабрично-заводских комитетов. М., 1927, ч. 1.
Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). Сб. документов. М., 1958.
Рабочее движение в 1917 году. М.; Л., 1927.
Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата. Сб. документов и материалов. М., 1964.
Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Протоколы. М., 1979—1982.

Работы деятелей партии

А. А. Андреев. **Воспоминания, письма.** М., 1985.
Артем (Ф. А. Сергеев). **Статьи, речи, письма.** М., 1983.
Бубнов А. С. **ВКП(б).** М.; Л., 1931.
Бубнов А. С. **О Красной Армии.** М., 1958.
Джапаридзе П. А. **Избранные произведения.** 1905—1918 гг. Баку, 1979.
Дзержинский Ф. Э. **Избранные произведения.** В 2-х т. 3-е изд. М., 1977, т. 1.
Калинин М. И. **Избранные произведения.** В 4-х т. М., 1960, т. 1.
Киров С. М. **Избранные статьи и речи** (1912—1934). М., 1957.
Коллонтай А. М. **Избранные статьи и речи.** М., 1972.
Крупская Н. К. **Ленин и партия.** М., 1963.
Куйбышев В. В. **Избранные произведения.** М., 1958.
Луначарский А. В. **Великий переворот (Октябрьская революция).** Ч. 1. Пг., 1919.
Луначарский А. В. **Партия и революция.** Сб. статей и речей. М., 1924.
Мясников А. Ф. (Мясникян). **Избранные произведения.** М., 1985.
Орджоникидзе Г. К. **Статьи и речи.** В 2-х т. М., 1956, т. 1.
Свердлов Я. М. **Избранные произведения.** Статьи, речи, письма. М., 1976.
Сталин И. В. **Сочинения.** М., 1954, т. 3—4.
Стучка П. И. **В борьбе за Октябрь.** Сб. статей. Рига, 1960.
Фрунзе М. В. **Избранные произведения.** М., 1984.
Шаумян С. Г. **Избранные произведения.** В 2-х т. 2-е изд., М., 1978, т. 2.
Шлихтер А. Г. **На баррикадах пролетарской революции.** Харьков, 1927.
Ярославский Е. **Международное значение Октябрьской революции.** М., 1934.
Ярославский Е. **Партия большевиков в 1917 году.** М.; Л., 1927.

Воспоминания участников
и очевидцев революции

Антонов-Овсеенко В. А. **В революции.** М., 1983.
Бонч-Бруевич В. **На боевых постах Февральской и Октябрьской революций.** М., 1931.
Бонч-Бруевич В. Д. **Страшное в революции** (По личным воспоминаниям). М., 1926.
Бонч-Бруевич В. Д. **Воспоминания о Ленине.** 2-е изд. М., 1969.
Бонч-Бруевич М. Д. **Вся власть Советам.** М., 1964.
Вахрамеев И. И. **Во имя революции.** Воспоминания. М., 1957.
Вильямс А. Р. **О Ленине и Октябрьской революции.** Перевод с англ. М., 1960.
Вильямс А. Р. **Путешествие в революцию.** Перевод с англ. М., 1977.
Дыбенко П. Е. **Из недр царского флота к Великому Октябрю.** Из воспоминаний о революции. 1917 — 7.XI.1927. М., 1928.
Дыбенко П. Е. **Революционные балтийцы.** М., 1959.
Еремеев К. С. **Пламя** (Эпизоды Октябрьских дней). М.; Л., 1930.
Измайлов Н. Ф. **Балтийский флот в Октябрьские дни.** М., 1957.
Игнатов Е. **Московский Совет рабочих депутатов в 1917 году.** М., 1925.
Ильин-Женевский А. Ф. **От Февраля к захвату власти.** Воспоминания о 1917 годе. Л., 1927.
Коллонтай А. М. **Из моей жизни и работы.** Воспоминания и дневники. М., 1974.
Крупская Н. К. **Воспоминания о Ленине.** 2-е изд. М. 1972.
Лепешинский П. Н. **Жизненный путь Ильича.** Л., 1925.
Ломов Г. **В дни бури и натиска** (В октябре 1917). М., 1931.
Луначарский А. В. **Рассказы о Ленине.** М., 1968.
Микоян А. И. **Дорогой борьбы.** М., 1971, кн. 1.
Петровский Г. И. **Великое начало** (Воспоминания старого большевика). М., 1957.
Подвойский Н. П. **Год 1917.** М., 1958.
Подвойский Н. **Красная гвардия в Октябрьские дни.** М.; Л., 1927.
Постышев П. П. **Гражданская война на востоке Сибири (1917—1922).** Воспоминания. М., 1957.
Раскольников Ф. Ф. **Кронштадт и Питер в 1917 году.** М.; Л., 1925.
Рид Д. **Десять дней, которые потрясли мир.** Перевод с англ. М., 1959.

Рошаль М. Г. **На путях революции.** Воспоминания ветерана ленинской партии. М., 1986.
Флеровский И. П. **Большевистский Кронштадт в 1917 году** (По личным воспоминаниям). Л., 1957.
Фурманов Д. **Путь к большевизму.** 1917—1918 (Иваново-Вознесенск). Л., 1927.
Цветков-Просвещенский А. **Июльские дни 1917 года.** М.; Л., 1925.
Шотман А. В. **Ленин в подполье.** Л., 1924.

Без них мы не победили бы. Воспоминания женщин — участниц Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства. М., 1975.
В дни Октября. Сб. воспоминаний участников Октябрьской революции. М., 1957.
В дни Октября. Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1982.
В огне революционных боев (Районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). Сб. воспоминаний старых большевиков-питерцев. М., 1971.
Великая Октябрьская социалистическая революция. Сб. воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957.
Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. 3-е изд. М., 1984, т. 3.
За власть Советов! (Воспоминания участников установления Советской власти в Москве и Московской губернии). М., 1957.
Крушение царизма. Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г.— февр. 1917 г.). Л., 1986.
Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1957.
Ленин в Октябрьские дни 1917 г. Сб. воспоминаний. М., 1977.
Московские большевики в огне революционных боев (Воспоминания). М., 1976.
Незабываемые встречи с Лениным. Хроника событий (1917—1924). Воспоминания. М., 1978.
Об Октябрьской революции. Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., 1967.
Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1956.
Петроград в дни Великого Октября. Воспоминания участников революционных событий в Петрограде в 1917 г. Л., 1967.
Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958.
Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957.
1917 год в деревне (Воспоминания крестьян). М., 1967.
Утро нового мира. Воспоминания и документы о II Всероссийском съезде Советов. М., 1973.

Хроники

Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. М., 1957—1987, т. 1—6.
Культурная жизнь в СССР, 1917—1927. Хроника. М., 1975.
Летопись героических дней, 1917 г. Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий в Москве и Московской губернии. М., 1973.

НАУЧНАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ОКТЯБРЕ

Андреев А. М. **Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.).** М., 1983.
Аникеев В. В. **Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году.** Хроника событий. М., 1969.
Аникеев В. В. **Документы Великого Октября.** М., 1977.
Астрахан Х. М. **Большевики и их политические противники в 1917 г.** Из истории политических партий в России между двумя революциями. Л., 1973.

Баева Л. К. **Социальная политика Октябрьской революции (Окт. 1917 — конец 1918 г.).** М., 1977.
Березкин А. В. **Октябрьская революция и США, 1917—1922.** М., 1967.
Берхин И. Б. **Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина.** М., 1978.
Блинов С. И. **Внешняя политика Советской России.** Первый год пролетарской диктатуры. М., 1973.
Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. М., 1981.
Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967.
Васюков В. С. **Предыстория интервенции, февр. 1917 — март 1918.** М., 1968.
Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917—1927. М., 1985.
Верхось В. П. **Красная гвардия в Октябрьской революции.** М., 1976.
Военные организации партии большевиков в 1917 году. М., 1986.
Вооруженные силы Великого Октября. М., 1977.
Востриков Н. И. **Борьба за массы** (Городские средние слои накануне Октября). М., 1970.
Всемирная история. В 13-ти т. М., 1960—1961, т. 7—8.
Гаврилов Л. М. **Солдатские комитеты в Октябрьской революции.** (Действ. армия). М., 1983.
Гимпельсон Е. Г. **Рабочий класс в управлении Советским государством, ноябрь 1917—1920 гг.** М., 1982.
Гинев В. Н. **Крестьяне голосуют за Советскую власть.** М., 1978.
Глазков А. Л. **Партия и профсоюзы в 1917 году.** Борьба за единство в российском профдвижении. М., 1983.
Голиков А. Г. **В канун Октября.** Нарастание общенационального кризиса. М., 1977.
Голиков Г. Н. **Великий Октябрь. Начало новой эры.** М., 1982.
Голинков Д. Л. **Крушение антисоветского подполья в СССР.** 4-е изд. М., 1986, кн. 1.
Голуб П. А. **Большевики и армия в трех революциях.** М., 1977.
Голуб П. А. **Революция защищается.** Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября, 1917—1920. М., 1982.
Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1984.
Гражданская война в СССР. М., 1980, т. 1.
Грунт А. Я. **Москва, 1917-й.** Революция и контрреволюция. М., 1976.
Грунт А. Я., Старцев В. И. **Петроград — Москва, июль — нояб. 1917 г.** М., 1984.
Гусев К. В. **Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции.** М., 1975.
Демократический фронт накануне Великого Октября. М., 1982.
Думова Н. Г. **Кадетская контрреволюция и ее разгром (окт. 1917—1920 гг.).** М., 1982.
Егорова А. Г. **Партия и профсоюзы в Октябрьской революции.** М., 1970.
Език Е. М. **Большевистские конференции накануне Октября (авг.— окт. 1917 г.).** М., 1983.
Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н. **Ленинский ЦК — штаб Великого Октября.** Л., 1977.
Зародов К. И. **Три революции в России и наше время.** 3-е изд. М., 1983.
Злоказов Г. И. **Петроградский Совет на пути к Октябрю.** М., 1978.
Знаменский О. Н. **Всероссийское учредительное собрание.** История созыва и политического крушения. Л., 1976.
Знаменский О. Н. **Июльский кризис 1917 года.** М.; Л., 1964.
Иванов Н. Я. **Контрреволюция в России в 1917 г. и ее разгром.** М., 1977.
Интеллигенция и революция. XX век. М., 1985.
Ионенко И. М. **Солдатские массы в Октябрьской революции** (По материалам Поволжья и Урала). Казань, 1982.
Иоффе Г. З. **Крах российской монархической контрреволюции.** М., 1977.
Ирошников М. П. **Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин).** Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974.
История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967.
История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. М., 1966—1968, т. 2—3.

История советского рабочего класса. М., 1984, т. 1.
История СССР. В 2-х сериях. В 12-ти т. С древнейших времен до наших дней. М., 1967, т. 7.
Иткин М. Л. **Рабочий контроль накануне Великого Октября.** М., 1984.
Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне. Черкесск, 1984.
Канев С. Н. **Октябрьская революция и крах анархизма** (Борьба партии большевиков против анархизма, 1917—1922 гг.). М., 1974.
Карпецкая Н. Д. **Работницы и Великий Октябрь.** Л., 1974.
Кириенко Ю. К. **Крах калединщины.** М., 1976.
Китанина Т. М. **Война, хлеб и революция** (Продовольственный вопрос в России, 1914 — октябрь 1917). Л., 1985.
Клименко В. А. **Борьба с контрреволюцией в Москве.** М., 1978.
Клопов Е. В. **Ленин в Смольном.** М., 1965.
Комин В. В. **Буржуазные и мелкобуржуазные политические партии России в 1917 г.** Калинин, 1970.
Комиссаренко Л. А. **В борьбе за массы** (Муниципальная деятельность петроградских большевиков в период подготовки Октябрьской революции). Л., 1982.
Копылов В. Р. **Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции.** М., 1977.
Кораблев Ю. И. **В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября.** М., 1979.
Кострикин В. И. **Земельные комитеты в 1917 году.** М., 1975.
Кризис самодержавия в России, 1895—1917. М., 1984.
Кувшинов В. А. **Разоблачение партией большевиков идеологии и тактики кадетов (февр.— окт. 1917 г.).** М., 1982.
Кузьмина Т. Ф. **Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября.** По материалам Московского военного округа. М., 1978.
Лапшин В. П. **Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году.** М., 1983.
Ленин. Октябрь семнадцатого. Документальное повествование. М., 1986, т. 1.
Ленин в Смольном. Коллективная хроникально-документальная повесть. Л., 1977.
Ленин и революция. 1917 год. Л., 1970.
Лисецкий А. М. **Большевики во главе массовых стачек (март — окт. 1917 г.).** Кишинев, 1974.
Малявский А. Д. **Крестьянское движение в России 1917 г., март — окт.** М., 1981.
Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. В 8-ми т. М., 1980, т. 4.
Миллер В. И. **Солдатские комитеты русской армии в 1917 г.** (Возникновение и начальный период деятельности). М., 1974.
Минц И. И. **История Великого Октября.** В 3-х т. 2-е изд. М., 1977—1979.
Мир о стране Октября. Высказывания и отклики. М., 1967.
Митрофанов Н. Н. **Дни великого штурма.** Повесть-хроника о событиях первых дней Октябрьской революции. М., 1983.
Моисеева О. Н. **Советы крестьянских депутатов в 1917 г.** М., 1967.
Морозов Б. М. **Партия и Советы в Октябрьской революции.** М., 1977.
Московский военно-революционный комитет, окт.— нояб. 1917 г. М., 1968.
Мурашов С. И. **Ленинская партия — вождь Великой Октябрьской социалистической революции.** М., 1970.
Ненароков А. П. **1917: краткая история, документы, фотографии.** М., 1980.
Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984.
Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1977.
Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Л., 1967, кн. 1—2.
Орлов В. С., Султанова Е. А. **Съезд восставшего и победившего народа.** Л., 1987.
Осипова Т. В. **Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.** М., 1974.
Партия и Великий Октябрь. Историографический очерк. М., 1976.
Петров И. Ф. **Ленинская партия — вдохновитель и организатор победы Великого Октября.** М., 1977.
Петров И. Ф. **Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции.** М., 1964.
Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Сб. статей. М., 1986.
Плаксин Р. Ю. **Крах церковной контрреволюции (1917—1923 гг.).** М., 1968.

Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967.
Победа Советской власти в Белоруссии. Минск, 1967.
Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971.
Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978.
Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967.
Победа Советской власти на Украине. М., 1967.
Поликарпов В. Д. **Пролог гражданской войны в России (окт. 1917 — февр. 1918).** М., 1976.
Поляков Ю. А. **Великая Октябрьская.** М., 1977.
Протасов Л. Г. **Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов.** Воронеж, 1978.
Революционное движение в русской армии в 1917 году. Сб. статей. М., 1981.
Революционные латышские стрелки. Рига, 1980.
Революционный Петроград, год 1917. Л., 1977.
Романовский Н. В. **Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях.** М., 1979.
Рубан Н. В. **Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917—1918 гг.).** М., 1968.
Савельев Ю. С. **В первый год Великого Октября.** М., 1985.
Сазонов И. С. **Большевистское слово. Идейно-политическая работа большевиков Петрограда в 1917 году.** Л., 1978.
Селунская В. М. **Рабочий класс и Октябрь в деревне** (Рабочий класс во главе Окт. социалистич. революции в деревне, окт. 1917—1918 гг.). М., 1968.
Селяничев А. К. **В. И. Ленин и становление Советского Военно-Морского Флота.** М., 1979.
Серебрякова З. Л. **Региональные Советы национальных районов, март 1917 — март 1918.** М., 1984.
Смирнов А. С. **Большевики и крестьянство в Октябрьской революции.** М., 1976.
Соболев Г. Л. **Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября.** Л., 1985.
Соболев П. Н. **Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской революции.** М., 1977.
Соболева П. И. **Октябрьская революция и крах социал-соглашательских партий.** М., 1968.
Совокин А. М. **На путях к Октябрю.** Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977.
Спирин Л. М. **Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в.— 1920 г.).** М., 1977.
Старцев В. И. **Крах керенщины.** Л., 1982.
Старцев В. И. **Революция и власть.** Петроградский Совет и Временное правительство в марте — апр. 1917 г. М., 1978.
Степанов З. В. **Фабзавкомы Петрограда в 1917 году.** Л., 1985.
Султанов М. С. оглы. **Ленинская экономическая программа социалистической революции (апр. 1917 — окт. 1917).** Баку, 1973.
Токарев Ю. С. **Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — апр. 1917 г.** Л., 1976.
Трукан Г. А. **Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти.** М., 1975.
Тюкавкин В. Г., Щагин Э. М. **В. И. Ленин о трех российских революциях.** Социально-экономические проблемы. М., 1984.
Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. Сб. статей. М., 1967.
Фрайман А. Л. **Форпост социалистической революции.** Петроград в первые месяцы Советской власти. Л., 1969.
Хесин С. С. **Октябрьская революция и флот.** М., 1971.
Цыпкин Г. А. **Красная гвардия в борьбе за власть Советов.** М., 1967.
Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. **Красная гвардия — ударная сила пролетариата в Октябрьской революции** (По материалам Центрального промышленного района, Урала и Поволжья). М., 1977.
Чернобаев А. А. **Развитие социалистической революции в деревне (окт. 1917—1918).** М., 1975.
Шишкин В. Ф. **Великий Октябрь и пролетарская мораль.** М., 1976.
Юрков И. А. **Экономическая политика партии в деревне, 1917—1920.** М., 1980.
Якупов Н. М. **Революция и мир** (Солдатские массы против империалистической войны, 1917 — март 1918 г.). М., 1980.

КНИГИ ОБ УЧАСТНИКАХ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Абрамов А. С. **У Кремлевской стены.** 7-е изд., доп. М., 1987.

Герои Октября. Биографии активных участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1967, т. 1—2.

Герои Октября (Книга об участниках Великой Октябрьской социалистической революции в Москве). М., 1967.

Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. М., 1967—1971, т. 1—2.

Комиссары. Сб. М., 1986.

Корнилович Э. А. **Люди революционного подвига.** Минск, 1985.

Они из гвардии Октября. М., 1977.

От Февраля к Октябрю (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1957.

Партия шагает в революцию. Рассказы о соратниках В. И. Ленина. М., 1969.

Письма славы и бессмертия. 4-е изд. М., 1987.

Славные большевички. М., 1958.

Соратники. Биографии активных участников революционного движения в Москве и Московской области. М., 1985.

У истоков партии. Рассказы о соратниках В. И. Ленина. М., 1969.

Лейберов И. П., Перегудова З. И. **Подвиг Нуне** (О Н. Ф. Агаджановой). Л., 1985.

Казиев М. **Мешади Азизбеков.** Баку, 1966.

Барков Б. П. **Жизнь, избранная сердцем** (Очерк о В. П. Антонове-Саратовском). Саратов, 1968.

Артем на Украине. Документы и материалы. Харьков, 1961.

Приваленко М. Е. **Большевик Артем.** Очерки о жизни и деятельности Ф. А. Сергеева. Курск, 1964.

Пронин М. П. **Комиссар «Авроры»** (А. В. Белышев). Документальная повесть. Л., 1975.

Ерашов В. П. **Навсегда, до конца.** Повесть об А. Бубнове. М., 1978.

Хотимский Б. И. **Непримиримость** (Об И. М. Варейкисе). М., 1985.

Юхма М. **Кунгош — птица бессмертия** (М. Вахитов). М., 1984.

Акшинский В. С. **Климент Ефремович Ворошилов.** Биографический очерк. М., 1979.

Комяков В. А. **Иван Газа.** Л., 1985.

Гусейнов А. **Алеша Джапаридзе.** Биографический очерк. Баку, 1984.

Дзержинская С. С. **В годы великих боев** (Воспоминания о Ф. Э. Дзержинском). М., 1975.

Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. М., 1986.

Тишков А. В. **Дзержинский.** М., 1985.

Жигалов И. М. **Дыбенко.** М., 1983.

Михаил Иванович Калинин. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., 1972.

Михаил Иванович Калинин. Краткая биография. М., 1980.

Клюкин В. И., Шешина С. А. **Сергей Миронович Киров.** Киров, 1986.

Шейнис З. С. **Путь к вершине.** Страницы жизни А. М. Коллонтай. М., 1984.

Гуро И., Андреев А. **Горизонты.** Повесть о Станиславе Косиоре. М., 1977.

Погребинский М. Б. **Председатель ВРК** (И. В. Косиор). М., 1986.

Симонян М. Н. **Его профессия — революция** (Документальный очерк о жизни и деятельности Н. В. Крыленко). М., 1985.

О Валериане Куйбышеве. Воспоминания, очерки, статьи. М., 1983.

Ратнер Е. И. **А главное — верность...** Повесть о М. Лацисе. М., 1983.

Булацкий Г. В. **Пантелеймон Николаевич Лепешинский.** М., 1973.

Вечтомова Е. А. **Товарищ Женя.** Повесть об Э.-М. Лиепинь. М., 1975.

Павловский О. А. **Луначарский.** М., 1980.

Махарадзе Н. Б. **Филипп Махарадзе** (Жизнь и деятельность). Тбилиси, 1960.

Ахмедов Т. А. **Нариман Нариманов.** Баку, 1983.

Лежава О. А., Нелидов Н. В. **М. С. Ольминский.** Жизнь и деятельность. М., 1973.

Дубинский-Мухадзе И. М. **Орджоникидзе.** М., 1967.

Кириллов В. С., Свердлов А. Я. **Григорий Константинович Орджоникидзе (Серго).** Биография. М., 1986.

Воспоминания о Г. И. Петровском. М., 1978.

Ключник Л. И., Завьялов Б. М. **Г. И. Петровский.** М., 1970.

Московкин В. Ф., Тарасов Е. П. **Солдат революции** (О Н. И. Подвойском). М., 1982.
Нежный А. И. **Огонь над песками** (П. Г. Полторацкий). М., 1984.
Ривош Э. Ю. **П. П. Постышев** (Биографический очерк). М., 1962.
Рошаль М. Г. **Семен Рошаль.** Кишинев, 1976.
Трукан Г. А. **Ян Рудзутак** (Биографический очерк). М., 1963.
Наш товарищ Андрей. Воспоминания уральцев об Я. М. Свердлове. Свердловск, 1985.
Панкратов В. А. **Яков Михайлович Свердлов.** Горький, 1985.
Свердлова К. Т. **Яков Михайлович Свердлов.** М., 1985.
Бабко Ю. В., Белокобыльский И. О. **Николай Алексеевич Скрыпник.** Киев, 1967 (на укр. яз.).
Дрибин Л. **Знаменосец ленинизма в Латвии** (П. Стучка). М., 1981.
Азизбекова П. А. **Иван Фиолетов.** Биографический очерк. Баку, 1984.
Навеки в памяти народной. Воспоминания об И. Т. Фиолетове. Баку, 1984.
Казеко И. И. **М. В. Фрунзе.** Революционная деятельность в Белоруссии. Минск, 1983.
Цюрупа В. А. **Колокола памяти** (Об А. Д. Цюрупе). М., 1986.
Губанов П. П. **Теснинец** (Об А. С. Шаповалове). Л., 1983.
Калтахчян С. Т., Калтахчян А. С. **Шаумян.** М., 1981.
Мельчин А. И. **Николай Михайлович Шверник.** Биографический очерк. М., 1977.
Вирнык Д. Ф. **Жизненный путь большевика.** Об А. Г. Шлихтере. М., 1960.

СПРАВОЧНАЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ОКТЯБРЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.

Большевистская партийная периодическая печать в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Библиогр. указ. М., 1957.
Великая Октябрьская социалистическая революция. Библиогр. указ. документальных публикаций. М., 1961.
Великая Октябрьская социалистическая революция, март 1917 — март 1918 г. Указ. сов. лит-ры, 1917—1964. М., 1967, вып. 1—12.
Великая Октябрьская социалистическая революция в произведениях советских писателей. Библиогр. указ., 1917—1966. М., 1967.
Гольдберг А. Л. **Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции.** Указ. лит-ры. М., 1967.
Искольдская К. К., Урина И. С. **Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война.** Указ. сов. лит-ры, 1972—1976. М., 1977.
Искольдская К. К., Урина И. С. **К 60-летию Великого Октября.** Указ. сов. исторической лит-ры. М., 1977.
История советского общества в воспоминаниях современников, 1917—1957. Аннотированный указ. мемуарной лит-ры. М., 1958.
История советского общества в воспоминаниях современников. Аннотированный указ. мемуарной лит-ры. Журнальные публикации, 1917—1927 гг. М., 1961, ч. 2, вып. 1. 1928—1957 гг. М., 1967, ч. 2, вып. 2.

Кино- и фотодокументы по истории Великого Октября. Каталог. М., 1958.
Кунина А. А., Сахарова Е. М. **В боях за Великий Октябрь.** Рекомендательный указ. худож. лит-ры. М., 1982.
Ленинские декреты, 1917—1922. Библиография. М., 1974.
Листовки Великого Октября, март 1917 — июнь 1918. Каталог из коллекции Музея Революции СССР. М., 1975.
Листовки первых лет Советской власти (25 окт. 1917—1925). Каталог коллекции Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М., 1967—1970, т. 1—2.
Мозгова Г. Н., Хоботова Л. А. **Великая Октябрьская социалистическая революция и оборона Советской республики.** Указ. карт. М., 1977.
Октябрь и революционное движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1917—1923 гг.). Указ. лит-ры, 1945—1965. М., 1968.
Принадлежало героям Октября. Каталог личных вещей участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1982.
Фотолетопись Красной гвардии. Каталог. Л., 1984.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Абдурахманов Т.— 334
Абрамов А. С.— 469
Аванесов В. А.— 291, 363
Авилов Н. П. (Глебов) — 290
Авксентьев Н. Д.— 52, 156, 293, 295
Аврех А. Я.— 424
Агаджанова Н. Ф.— 469
Азизбеков М. А.— 333, 469
Азизбекова П. А.— 470
Азовцев Н. Н.— 426
Акшинский В. С.— 469
Аладьин А. Ф.— 166
Алгасов В. А.— 371
Алексеев М. В.— 161, 163, 180, 341—344
Альтфатер В. М.— 361
Анвельт Я. Я.— 104, 333
Ангаретис З. И.— 363
Андреев А.— 469
Андреев А. А.— 72, 464
Андреев А. М.— 465
Аникеев В. В.— 465
Антипов Н. К.— 69
Антонов-Овсеенко В. А.— 226, 236, 239, 240, 248, 255, 257, 260, 265—268, 290, 291, 297—299, 336, 337, 344, 362, 464
Антонов-Саратовский В. П.— 216, 469
Аросев А. Я.— 110, 131, 314, 316
Артем (Сергеев Ф. А.) — 226, 332, 464, 469
Астрахан Х. М.— 426, 465
Ахмедов Т. А.— 469

Бабаджанов А.— 334
Бабко Ю. В.— 470
Багратионы — 180
Багратуни Я. Г.— 276
Бадаев А. Е.— 291
Баева Л. К.— 466
Баевский Д. А.— 424
Базаров В. А.— 51
Баранов П. И.— 325
Барков Б. П.— 469
Бауэр О.— 349
Бедный Д.— 81
Белов И. П.— 338
Белокобыльский И. О.— 470
Белышев А. В.— 469
Беляков Н. К.— 131

Бенедикт XVI — 224
Березкин А. В.— 466
Берзин О. М.— 316, 318, 319
Берзин Я. А. (Зиемелис) — 226, 253
Бернацкий М. В.— 268
Бернштейн Э.— 213
Берхин И. Б.— 466
Биценко А. А.— 288
Благонравов Г. И.— 253, 265, 266
Блинов С. И.— 466
Блок А. А.— 390, 391
Блюхер В. К.— 338, 345, 346
Бовыкин В. И.— 424
Богданов М. С.— 299, 338
Бонапарты — 155
Бонч-Бруевич В. Д.— 277, 298, 339, 464
Бонч-Бруевич М. Д.— 329, 383, 464
Барчанинов А. Л.— 346
Бош Е. Б.— 332
Бритт М.— 414
Броун М.— 295
Брудерер А. А.— 295
Брусилов А. А.— 449
Брюсов В. Я.— 390
Бубликов А. А.— 159
Бубнов А. С.— 44, 85, 147, 234, 248, 253, 260, 261, 265, 291, 464, 469
Будзыньский С. Я.— 316
Булацкий Г. В.— 469
Бурджалов Э. Н. — 424
Бухарин Н. И.— 147, 148, 305
Быстрянский В. А. (Ватин) — 226
Бюкенен Д. У.— 245

Вальден П. Б.— 297
Ванновский Г. М.— 200
Варейкис И. М.— 469
Васюков В. С.— 466
Вахитов М.— 469
Вахрамеев И. И.— 464
Ведерников А. С.— 314, 315
Величко К. И.— 361
Вельмар К. М.— 354
Вердеревский Д. Н.— 184, 267
Вермишев А. А.— 81
Верховский А. И.— 184, 223, 257
Верхось В. П.— 466
Вечтомова Е. А.— 469
Виленкин А. А.— 122
Вильгельм II — 57

* Курсивом набраны фамилии авторов книг о событиях Великой Октябрьской социалистической революции и ее героях.

Вильямс А. Р.— 62, 464
Вирнык Д. Ф.— 470
Владимирский М. Ф.— 313
Войтинский В. С.— 414
Волобуев П. В.— 424
Володарский В.— 147, 150
Володченко Н. Г.— 327
Ворошилов К. Е.— 85, 104, 311, 338 469
Восков С. П.— 298
Вострецов С. С.— 338
Востриков Н. И.— 466
Вышнеградский А. И.— 158, 160

Гавен Ю. П.— 226
Гаврилов Л. М.— 466
Гагарины — 180
Газа И. И.— 469
Ганди М.— 403
Ганецкий Я. С.— 144
Гапоненко Л. С.— 424
Гвоздев К. А.— 28, 50, 267, 414
Гимпельсон Е. Г.— 424, 466
Гинев В. Н.— 466
Глазков А. Л.— 466
Гоголь Н. В.— 390
Голиков А. Г.— 466
Голиков Г. Н.— 466
Голинков Д. Л.— 466
Голуб П. А.— 425, 426, 466
Гольдберг А. Л.— 470
Гопнер С. И.— 104
Горбачев М. С.— 397, 410, 411, 429, 441
Городецкий Е. Н.— 257, 427
Горький А. М.— 390
Гоц А. Р.— 292, 293, 295
Грунт А. Я.— 425, 466
Губанов П. П.— 470
Губкин И. М.— 391
Гуро И.— 469
Гусев К. В.— 426, 466
Гусейнов А.— 469
Гучков А. И.— 35, 97, 117, 160, 161, 164

Дан Ф. И.— 50, 122, 142, 275
Данилов П. А.— 86
Дашкевич П. В.— 131, 240, 254
Дейч Л. Г.— 192
Деникин А. И.— 179, 200, 222, 328, 341, 414
Джангильдин А. Т.— 346
Джапаридзе П. А.— 104, 226, 333, 464, 469
Дзержинская С. С.— 469
Дзержинский Ф. Э.— 44, 234, 248, 253, 260, 291, 339, 340, 464, 469
Добрынин П. Г.— 320
Довбор-Мусницкий Ю.— 312
Дрибин Л. Г.— 470
Дубинский-Мухадзе И. М.— 469
Думова Н. Г.— 426, 466
Дутов А. И.— 311, 336, 340, 344—346, 458
Духонин Н. Н.— 179, 324, 326—328, 456, 458
Дыбенко П. Е.— 240, 241, 255, 268, 290, 291, 299, 336, 337, 464, 469
Дэниэлс Р.— 430, 435
Дякин В. С.— 424

Егоров И. Г.— 355
Егорова А. Г.— 466
Език Е. М.— 466
Емельянов Н. А.— 450
Енукидзе А. С.— 291
Ерашов В. П.— 469
Еремеев К. С.— 265, 298, 383, 464
Ермаков П. З.— 346
Ермоленко Д. С.— 144
Ермолова М. Н.— 391
Ерыкалов Е. Ф.— 244, 424, 466
Есенин С. А.— 390

Железняков А. Г.— 367
Жигалов И. М.— 469
Жуковский Н. Е.— 391

Завойко В. С.— 164, 166
Завьялов Б. М.— 469
Залкинд И. А.— 355
Залуцкий П. А.— 29, 30
Species К. И.— 423, 466
Затонский В. П.— 332
Зензинов В. М.— 52
Зиновьев Г. Е.— 154, 232—234, 237, 249, 260, 305
Злоказов Г. И.— 466
Знаменский О. Н.— 466

Иванов М. В.— 361
Иванов Н. Я.— 466
Игнатов Е.— 464
Игрицкий Ю. И.— 428
Измайлов Н. Ф.— 464
Измайлович А. А.— 371
Ильин-Женевский А. Ф.— 130, 464
Ионенко И. М.— 466
Иоффе А. А.— 150
Иоффе Г. З.— 426, 466
Ирошников М. П.— 466
Искольдская К. К.— 470
Иткин М. Л.— 467

Кавтарадзе С. И.— 104
Каганович Л. М.— 131
Казеко И. И.— 470
Казиев М.— 469
Каледин А. М.— 159, 179, 180, 311, 328, 336, 337, 339—344, 457

Калинин М. И.— 44, 85, 259, 464, 469
Калтахчян А. С.— 470
Калтахчян С. Т.— 470
Камалов Д.— 334
Каменев Л. Б.— 68, 70, 72, 148, 154, 186, 211, 232—234, 237, 249, 260, 263, 302, 305
Камешков Б. Н.— 424, 466
Камков Б. Д.— 52, 287, 289
Канев С. Н.— 467
Карелин В. А.— 288—290
Карпецкая Н. Д.— 467
Карр Э.— 285, 430
Карташев А. В.— 268
Каутский К.— 11, 211, 213, 306, 349, 383, 384, 400
Качалов В. И.— 391
Кедров М. С.— 129, 131, 240, 383
Керенский А. Ф.— 29, 30, 35, 118—120, 122, 123, 126, 134, 140, 155—158, 163, 165—174, 177, 179, 180, 184, 188, 201, 241, 245, 250, 251, 255, 257, 264, 294—299, 302, 312, 317, 320, 325, 326, 330, 341, 345, 354, 414, 449, 451, 453, 454, 456—458
Ким М. П.— 426
Кингисепп В.— 104
Кип Дж.— 432
Кириенко Ю. К.— 467
Кириллов В. С.— 469
Киров С. М.— 85, 464, 469
Киселев А. С.— 226
Китанина Т. М.— 467
Кишкин Н. М.— 267
Клембовские — 180
Клименко В. А.— 467
Клопов Е. В.— 467
Клюкин В. И.— 469
Ключник Л. И.— 469
Кляцкин С. М.— 426
Кобозев П. А.— 345
Козелев Б. Г.— 314
Колегаев А. Л.— 287, 371
Колесов Ф. И.— 334
Коллонтай А. М.— 77, 85, 260, 355, 464, 469
Колчак А. В.— 163, 164, 222, 346
Колчинский А. М.— 200
Комин В. В.— 467
Комиссаренко Л. А.— 467
Комяков В. А.— 469
Коновалов А. И.— 267
Копылов В. Р.— 467
Кораблев Ю. И.— 426, 467
Корганов Г. Н. — 325
Корнилов Л. Г.— 114, 116, 156—158, 160, 163—175, 177—181, 183, 200, 201, 222, 328, 341—345, 452
Корнилович Э. А.— 469
Коростелев А. А.— 216
Косарев В. М.— 226
Косиор И. В.— 470
Косиор С. В.— 469
Кострикин В. И.— 467
Коэнкер Д.— 432
Краснов П. Н.— 294, 295, 297—299, 312, 320, 345, 414, 457, 458
Крестинский Н. Н.— 226
Кривошлыков М. В.— 344
Крупская Н. К.— 61, 85, 259, 389, 448, 464, 469
Крыленко Н. В.— 44, 85, 131, 240, 290, 291, 324, 327, 328, 336, 337, 362, 382, 458, 470
Крылов А. Н.— 391
Крымов А. М.— 161, 170—172, 345, 452
Крымов М. Д.— 226
Ксенофонтов И. К.— 340
Кувшинов В. А.— 467
Кузьмина Т. Ф.— 467
Куйбышев В. В.— 44, 216, 464, 470
Кунина А. А.— 470

Лазимир П. Е.— 247, 248, 287
Ландер К. И.— 216
Лансинг Р.— 343
Лапшин В. П.— 467
Ларин Ю.— 192
Лацис М. Я.— 85, 339, 470
Левицкий Б. А.— 265
Легран Б. В.— 361
Лежава О. А.— 469
Лейберов И. П.— 469
Ленин В. И.— 2, 6, 8, 9, 11, 12—19, 21—27, 29, 31, 33, 36—40, 42, 44, 46—49, 53, 56—77, 79, 81, 82, 84—92, 96, 97, 100, 102—105, 112, 114—116, 120—123, 125, 126, 128—130, 132—137, 140—148, 150—156, 159, 160, 163, 166, 168, 171—178, 180—182, 184, 186—188, 196, 198, 199, 203—215, 217, 218, 220, 224, 226, 228, 229, 231—244, 246, 248—251, 256—264, 266, 269—287, 289—291, 295, 297, 298, 300—307, 309, 312, 321, 322, 326—328, 330, 335, 336, 338—340, 343, 344, 347, 349—351, 353—357, 359—362, 364, 366—369, 371—374, 376, 378—380, 382—386, 388, 391, 393, 395, 399, 400, 402, 404, 406—409, 413, 415—418, 420, 421, 423, 424, 426, 429, 431, 434, 437, 438, 441, 444—451, 453—458, 460—462, 464—470
Ленцман Я.— 104
Лепешинский П. Н.— 464, 470
Лещиньский Ю. М.— 363
Либер М. И.— 50, 121, 185
Ливеровский А. В.— 267
Лиепинь Э.-М.— 470
Липинский И. И.— 354
Липицкий С. В.— 426
Лисецкий А. М.— 467
Лисинова Л.— 320
Ломов А. (Оппоков Г. И.) — 253, 257, 290, 305, 315—316, 464

Луначарский А. В.— 52, 150, 278, 290, 291, 389, 464, 470
Львов В. Н.— 170
Львов Г. Е.— 35, 119, 120, 443
Люксембург Р.— 401

Макнил Р.— 285
Малявский А. Д.— 467
Малянтович П. Н.— 267
Маниковский А. А.— 267, 360
Мануильский Д. З.— 150, 298
Маркин Н. Г.— 355
Марков С. А.— 179, 200
Маркс К.— 11, 22, 63, 204, 211, 212, 347, 350, 358, 368, 385, 390, 398, 402, 409, 412, 413, 419, 439, 462
Мартов Л.— 51, 54, 69, 191, 192, 301
Мартынов А. С.— 51
Марулин Н. Д.— 299
Марушевский В. В.— 360
Марушкин Б. И.— 428
Маслов С. Л.— 267, 414
Махарадзе Н. Б.— 469
Махарадзе Ф. И.— 104, 470
Маяковский В. В.— 390
Мельчин А. И.— 470
Мехоношин К. А.— 131, 240, 242, 260, 261, 361, 382
Микоян А. И.— 464
Миллер В. И.— 467
Милюков П. Н.— 34, 35, 97, 115—117, 142, 158, 160, 162, 163, 179, 342, 445, 446
Милютин В. П.— 148, 253, 290, 291, 305
Минц И. И.— 242, 247, 257, 277, 310, 423, 467
Мирбах В.— 372
Миронов Н. Д.— 169
Мирходиев М.— 334
Митрофанов Н. Н.— 467
Михайлов (Карел) — 371
Мицкявичюс-Капсукас В. С.— 147, 363
Мозгова Г. Н.— 470
Моисеева О. Н.— 467
Молотов В. М.— 29
Морозов Б. М.— 467
Москвин И. М.— 391
Московкин В. Ф.— 470
Мостовенко П. Н.— 316
Мошковский Г. В.— 354
Муравьев М. А.— 297
Муралов Н. И.— 316
Муранов М. К.— 291, 339
Мурашов С. И.— 467
Мэндел А.— 432
Мясников А. Ф. (Мясникян) — 44, 104, 147, 326, 464
Нариманов Н. Н.— 104, 470
Натансон М. А.— 52, 286, 288
Нахимсон С. М.— 226
Невский В. И.— 85, 107, 130, 131, 239, 240, 383
Нежданова А. В.— 391
Нежный А. И.— 470
Некрасов Н. А.— 390
Некрасов Н. В.— 120
Нелидов Н. В.— 470
Ненароков А. П.— 467
Неру Дж.— 404
Никитин А. М.— 184, 268, 414
Николаевский К. В.— 161
Николай II (Николай Александрович Романов) — 38, 163, 164, 330
Ногин В. П.— 216, 253, 290, 291, 305

Одинцов С. И.— 328, 361
Ольминский М. С.— 44, 81, 470
Орджоникидзе Г. К.— 44, 85, 298, 464, 470
Орлов В. С.— 467
Орлов М. И.— 200
Осинский Н. (Оболенский В. В.) — 305
Осипова Т. В.— 467

Павлов В. Н.— 240
Павлов Д. А.— 260, 456
Павлов С. Д.— 345
Павловский О. А.— 469
Пайпс Р.— 433
Пальчинский П. И.— 268
Панкратов В. А.— 470
Переверзев Н. П.— 119, 144
Перегудова З. И.— 469
Петерс Я. Х.— 291, 340
Петров И. Ф.— 467
Петровский Г. И.— 85, 291, 339, 354, 464, 470
Пешехонов А. В.— 119
Плаксин Р. Ю.— 467
Платтен Ф.— 59
Плеханов Г. В.— 50, 54, 66, 142, 211
Погребинский М. Б.— 469
Подбельский В. Н.— 147
Подвойский Н. И.— 44, 85, 107, 129, 131, 147, 236, 239—241, 248, 260, 261, 265, 266, 275, 276, 382, 464, 470
Подтелков Ф. Г.— 344
Пожаров Н. А.— 226
Покровский М. Н.— 44, 389
Поливанов Е. Д.— 355
Поликарпов В. Д.— 468
Полковников Г. П.— 248, 252, 294—296
Поляков Ю. А.— 426, 468
Полторацкий П. Г.— 470
Постышев П. П.— 464, 470
Потапов Н. М.— 361, 383
Потресов А. Н.— 50
Преображенский Е. А.— 148
Пржевальский М. А.— 327
Приваленко М. Е.— 469
Примаков В. М.— 338
Пронин М. П.— 469
Протасов Л. Г.— 468

Прошьян П. П.— 52, 288, 371
Путилов А. И.— 160
Пятаков Г. Л.— 71, 72
Пятницкий О. А.— 85, 259, 313, 316

Рабинович А.— 432, 436
Разживин Г. В.— 325
Раскольников Ф. Ф.— 464
Ратнер Е. И.— 469
Рахья Э.— 257, 260
Рен М.— 284
Рерберг Ф. С.— 200
Ривош Э. Ю.— 470
Рид Д.— 281, 283, 464
Робинс Р.— 222, 290
Родзянко М. В.— 33
Розинь Ф. А.— 333
Розмирович Е. Ф.— 131
Романовский И. П.— 179
Романовский Н. В.— 428, 468
Романовы — 19, 430, 432
Рошаль М. Г.— 465, 471
Рошаль С. Г.— 299, 325, 470
Рубан Н. В.— 468
Рудзутак Я.— 470
Руднев В. В.— 316, 352
Рутенберг П. М.— 268
Рыков А. И.— 68, 70, 72, 148, 232, 290, 305
Рябцев К. И.— 316—318

Саблин Ю. В.— 319
Савельев Ю. С.— 468
Савинков Б. В.— 52, 164—166, 168, 169, 342, 376
Садовский А. Д.— 247, 248
Сазонов И. С.— 468
Сайфутдинов Г.— 104
Салазкин С. С.— 268
Салов В. И.— 428
Самойло А. А.— 361
Самойлов Ф. Н.— 216
Сапронов Т. В.— 305
Сапунов Е. Н.— 318
Сахарова Е. М.— 470
Свердлов А. Я.— 470
Свердлов Я. М.— 44, 85, 93, 94, 145, 147, 234, 241, 248, 253, 257, 275, 291, 356, 367, 377—379, 458, 464, 470
Свердлова К. Т.— 470
Селивачев В. И.— 200
Селунская В. М.— 468
Селяничев А. К.— 468
Семашко Н. А.— 226
Семенов Г. М.— 312
Сиверс Р. Ф.— 299
Сидоров А. Л.— 424
Симонян М. Н.— 469
Синани Б. С.— 295
Скворцов-Степанов И. И.— 69, 81, 290, 291
Склянский Э. М.— 323, 361
Скобелев М. И.— 28, 30, 50, 119, 122
Скрыпник Н. А.— 332, 470
Слуцкая В. К.— 298
Смилга И. Т.— 226, 369
Смирнов А. С.— 424, 468
Смирнов В. М.— 305, 316
Смирнов С. А.— 268
Смит С.— 432
Собинов Л. В.— 391
Соболев Г. Л.— 468
Соболев П. Н.— 468
Соболева П. И.— 468
Совокин А. М.— 468
Соколов Н. Д.— 34
Соловьев В. И.— 314
Спиридонова М. А.— 192, 288, 373
Спирин Л. М.— 426, 468
Спиро В. Б.— 289
Сталин И. В. (Джугашвили) — 44, 71, 131, 147, 148, 234, 248, 275, 290, 291, 363, 464
Станиславский К. С.— 391
Старцев В. И.— 466, 468
Стасова Е. Д.— 62
Стеклов Ю. М.— 34
Степанов З. В.— 468
Струве П. Б.— 342
Стуков И. Н.— 313, 316
Стучка П. И.— 291, 464, 470
Султанов М. С. оглы — 468
Султанова Е. А.— 468
Суни Р.— 432
Сунь Ятсен — 403
Суханов Н. Н.— 34, 51
Сухарьков Г. Н.— 248

Тарасов Е. П.— 470
Теодорович И. А.— 290, 291
Тер-Арутюнянц М. К.— 337
Терещенко М. И.— 35, 120, 157, 184, 267
Тимирязев К. А.— 391
Тишков А. В.— 469
Токарев Ю. С.— 468
Толстой Л. Н.— 390
Третьяков С. Н.— 267
Трифонов В. А.— 240, 382
Трифонов Е. А.— 240
Троцкий Л. Д. (Бронштейн) — 77, 147, 150, 154, 233, 249, 256, 257, 261—264, 290, 305
Трукан Г. А.— 424, 468, 470
Трутовский В. Е.— 371
Тюкавкин В. Г.— 470

Уборевич И. П.— 338
Ульянова М. И.— 81
Уншлихт И. С.— 339, 340
Урина И. С.— 470
Урицкий М. С.— 150, 234, 248
Усиевич Г. А.— 315
Устинов А. М.— 52, 290

Фабрициус Я. Ф.— 338
Фаустов Ф. П.— 131
Федько И. Ф.— 338
Ферро М.— 432
Филоненко М. М.— 164—166, 168, 169
Финисов П. М.— 161
Фиолетов И. Т.— 333, 470
Флеровский И. П.— 465
Фрайман А. Л.— 468
Фрунзе М. В.— 44, 85, 100, 104, 201, 216, 464, 470
Фурманов Д. А.— 311, 465

Хасегава Ц.— 432
Хесин С. С.— 468
Хитрово М.— 167
Хоботова Л. А.— 470
Ховрин Н. А.— 268
Хотимский Б. И.— 469
Хохряков П. Д.— 226
Хэймсон Л.— 432

Цветков-Просвещенский А.— 465
Цвиллинг С. М.— 216
Церетели И. Г.— 50, 66, 118, 119, 122, 123, 134, 142, 155, 159
Цхакая М. Г.— 226
Цыпкин Г. А.— 468
Цыпкина Р. Г.— 468
Цюрупа А. Д.— 470
Цюрупа В. А.— 470

Чапаев В. И.— 338, 346
Чекалов Н. М.— 299
Чемберлин У.— 429
Черепанов С. А.— 131
Чернобаев А. А.— 468
Чернов В. М.— 52, *55*, 86, 119, 122, 134, 140, 142, 156, 367
Чехов А. П.— 390
Чугурин И. Д.— 46
Чудновский Г. И.— 236, 265, 267, 268, 299
Чхеидзе Н. С.— 28—30, 34, 50, 66, 142, 159

Шапиро Л.— 433, 434
Шаповалов А. С.— 470
Шаумян С. Г.— 44, 85, 104, 216, 226, 333, 464, 470
Шверник Н. М.— 470
Шейнис З. С.— 469
Шейнман А. Л.— 216
Шешина С. А.— 469
Шильф-Яунзем Я.— 104
Шишкин В. Ф.— 468
Шлихтер А. Г.— 464, 470
Шляпников А. Г.— 29, 30, 290
Шотман А. В.— 212, 226, 465
Шрейдер Г. И.— 352
Штейнберг И. З.— 371
Шумяцкий Б. З.— 226

Щагин Э. М.— 470
Щербачев Д. Г.— 327

Эболи — 414
Эльснер Е. Ф.— 200
Энгельс Ф.— 11, 22, 63, 204, 211, 212, 350, 358, 368, 385, 390, 398, 402, 406, 413, 462
Эрдели И. Г.— 200

Юденич Н. Н.— 222
Юдовский В. Г.— 325, 333
Южин А. И.— 391
Юренев К. К.— 150, 383
Юркин В. А.— 240
Юрков И. А.— 468
Юхма М. Н.— 469

Якир И. Э.— 338
Яковлев В. Н.— 313
Яковлев Н. Н.— 216
Якупов Н. М.— 468
Ялава Г.— 259
Ярославский Е. М.— 85, 147, 313, 314, 316, 318, 383, 464

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ГОД 1917-й. ФЕВРАЛЬ — ИЮНЬ 9

В чем заключалась закономерность социалистической революции в России? 11

Почему революцию 1905—1907 годов называют «генеральной репетицией» Октября? 16

Каково историческое значение Февральской буржуазно-демократической революции? 19

Что представлял собой российский пролетариат в 1917 году? 22

Как возник Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов? Органом какой власти он был? 27

Почему после свержения царизма к власти пришло буржуазное Временное правительство? 31

В чем сущность двоевластия? 36

Как изменились движущие силы революции на этапе перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической? 38

Как осуществлял пролетариат свою роль гегемона в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую? 39

Как росла и укреплялась большевистская партия в условиях мирного развития революции? 43

Что представляли собой кадеты — главная партия буржуазии? 46

Что представляли собой партии меньшевиков и эсеров? 49

Чем меньшевики и эсеры оправдывали передачу власти буржуазии? 53

В чем состояли суть и опасность «революционного оборончества»? 55

Как В. И. Ленин возвратился в Россию? 58

Каково содержание и историческое значение «Апрельских тезисов»? 62

Как восприняла большевистская партия ленинский курс на социалистическую революцию? 67

В чем значение решений VII (Апрельской) конференции РСДРП(б)? 70

Каковы были возможности мирного развития революции после свержения царизма? 73

Чем объяснялось существование объединенных социал-демократических организаций и почему большевики выступали против единства с соглашателями? 76

Что представляла собой большевистская печать? 79

Как шел процесс привлечения масс на сторону большевиков на мирном этапе развития революции? 83

Почему и в условиях мирного развития революции партия большевиков выступала за вооружение трудящихся? 87

Как складывалась система Советов в мирный период революции? 89

Как развивалось рабочее движение в период двоевластия? 92

Как развертывалось крестьянское движение после свержения самодержавия? 97

Как развивалась национально-освободительная борьба народов России? 101

Какова была политика основных партий страны по отношению к армии? 105

Что представляли собой солдатские комитеты? 108

Почему после победы Февральской революции сохранилась угроза буржуазно-помещичьей, кадетско-монархической контрреволюции? 111
Какие причины привели к апрельскому политическому кризису? 115
Почему буржуазия после апрельского кризиса пошла на создание коалиционного правительства? 117
В чем состояло значение I Всероссийского съезда Советов? 121
С какой целью Временное правительство организовало наступление русской армии в июне 1917 года? 124
В чем причина и суть июньского политического кризиса? 127
Для чего была созвана Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б)? 129
Почему и как разразился политический кризис в начале июля 1917 года? 131
Почему кончилась неудачей мирная полоса в развитии социалистической революции? 134

ГОД 1917-й. Июль — сентябрь 137

Как действовала партия большевиков в изменившейся после июльских дней обстановке? 139
Как пыталась контрреволюция устранить В. И. Ленина с политической арены? 142
Каково историческое значение VI съезда партии большевиков, в чем существо его решений? 146
Что такое «конституционные иллюзии» и как большевики боролись с ними? 151
Почему В. И. Ленин назвал «бонапартистским» коалиционное правительство во главе с А. Ф. Керенским? 155
Какие цели преследовало Временное правительство, созывая Государственное совещание? 157
Что такое корниловщина? Как она готовилась? 159
Почему правительство Керенского пыталось отмежеваться от участников корниловского заговора? 166
Какие силы обеспечили разгром корниловщины? 170
Какова была тактика большевиков в дни корниловщины? 172
В чем заключалось новое содержание лозунга «Вся власть Советам!» после разгрома корниловщины? 175
Что такое «вторая корниловщина»? 177
Почему после разгрома корниловщины снова появилась возможность взятия власти мирным путем? 181
С какой целью соглашательские партии созвали так называемое Демократическое совещание? 183
Что такое Предпарламент и в чем его политический смысл? 187
В чем заключалась причина развала партий мелкобуржуазного блока осенью 1917 года? 189
Что нового появилось в рабочем движении накануне социалистической революции? 192
В чем осенью 1917 года выразились качественные изменения в крестьянском движении? 195
Как развивалось национально-освободительное движение народов России осенью 1917 года? 198
Что нового появилось накануне Октября в солдатском движении? 200
Почему Ленин считал, что пролетариат должен взять власть и сумеет ее удержать? 203
Какую роль сыграла работа В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» в утверждении курса большевистской партии на свержение власти буржуазии? 207

В чем состоит значение ленинского труда «Государство и революция»? 211
Как проходила большевизация Советов накануне Октября? 214
Почему В. И. Ленин определял создавшуюся к осени 1917 года обстановку в стране как «общенациональный кризис»? 217
Каково было международное положение России накануне социалистической революции? 220
Что представляла собой партия большевиков в канун Октября? 225

ГОД 1917-й. Октябрь 229

В чем историческое значение заседаний ЦК РСДРП(б) 10 и 16 октября 1917 года? 231
Как разрабатывался ленинский план вооруженного восстания? 234
В чем заключалась военно-техническая подготовка Октябрьского вооруженного восстания? 237
Какими боевыми силами располагала революция для вооруженного восстания? 241
Что могла противопоставить контрреволюция боевым силам революции к моменту Октябрьского восстания? 244
Когда и для чего был создан Петроградский военно-революционный комитет? 246
Почему Ленин считал необходимым вооруженное восстание и настаивал на его проведении до открытия II съезда Советов? 249
Как шло вооруженное восстание в Петрограде? 251
Как В. И. Ленин руководил Октябрьским вооруженным восстанием? 258
Как был осуществлен штурм Зимнего дворца? 265
Каковы уроки Октябрьского вооруженного восстания? 269
Как был созван II съезд Советов и каким был его состав? 273
Как и когда было принято решение о переходе всей власти к Советам? 276
Почему первым актом Республики Советов явился Декрет о мире? 279
В чем состоит историческое значение Декрета о земле? 282
Почему несостоятельны утверждения буржуазных идеологов о том, что большевики «отказались» от собственной аграрной программы и «заменили» ее эсеровской программой социализации земли? 284
Кто такие левые эсеры и как вели они себя в октябрьские дни? 286
Как произошло образование первого Советского правительства и нового состава ВЦИК? 289
Что такое «Комитет спасения родины и революции» и Викжель? 292
Как был разгромлен антисоветский мятеж Керенского — Краснова? 297
Каково было отношение большевиков к идее «однородного социалистического правительства» после победы Октября? 300
Как изменилось положение партии большевиков в результате победы Октября? 303

НОЯБРЬ 1917-го — МАРТ 1918-го 307

Что такое триумфальное шествие Советской власти? 309
Как победила Советская власть в Москве? 313
Как победила социалистическая революция на фронте? 322
Как Советское правительство овладело контрреволюционной Ставкой? 326
Как устанавливалась Советская власть в национальных районах? 329
Почему сразу после победы Октября первостепенной задачей стала защита революционных завоеваний? 335
Как были разгромлены контрреволюционные мятежи на Дону и Урале? 340

Почему необходимо было установление диктатуры пролетариата? Каковы были ее задачи? 346
Как происходил слом старого государственного аппарата? 350
Как начал создаваться Советский государственный аппарат? 352
В чем заключалась специфика слома старой армии? 358
Как начала Советская власть решать национальный вопрос? 362
Почему было созвано и затем распущено Учредительное собрание? 364
Почему партия большевиков пошла на правительственный блок с партией левых эсеров? По чьей вине он прекратил существование? 368
Почему в Советской России сложилась однопартийная система власти? 373
Какова роль III съезда Советов в закреплении победы Октябрьской революции? 377
Как создавалась Рабоче-Крестьянская Красная Армия? 380
Как Советская власть начала решать неотложные социальные проблемы? 384
Каковы были первые шаги Советской власти в области народного образования и культуры? 388

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ XX ВЕКА 393

Каково значение Октябрьской революции в судьбах народов нашей страны? 395
Какое влияние оказала Октябрьская революция на трудящихся капиталистических стран? 398
Каково было воздействие Октябрьской революции на мировое национально-освободительное движение? 402
Какова роль Великого Октября в утверждении социалистического демократизма? 406
В чем заключается гуманизм Октябрьской революции? 411
Как ставил В. И. Ленин вопрос об интернациональном значении исторического опыта Великого Октября? 415
Почему Великая Октябрьская социалистическая революция стала коренным переломом в истории человечества? 419
Каковы основные направления современной советской историографии Октября? 422
Как искажают буржуазные идеологи вопрос о характере Октябрьской революции и причинах ее победы? 429
В чем несостоятельность буржуазных и реформистских фальсификаций роли партии большевиков в Октябрьской революции? 434
Как продолжаются и обогащаются традиции Великого Октября в наши дни? 437
Хроника основных событий 443
Октябрь в литературе 462
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 471

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вопросы и ответы

ИБ № 5746

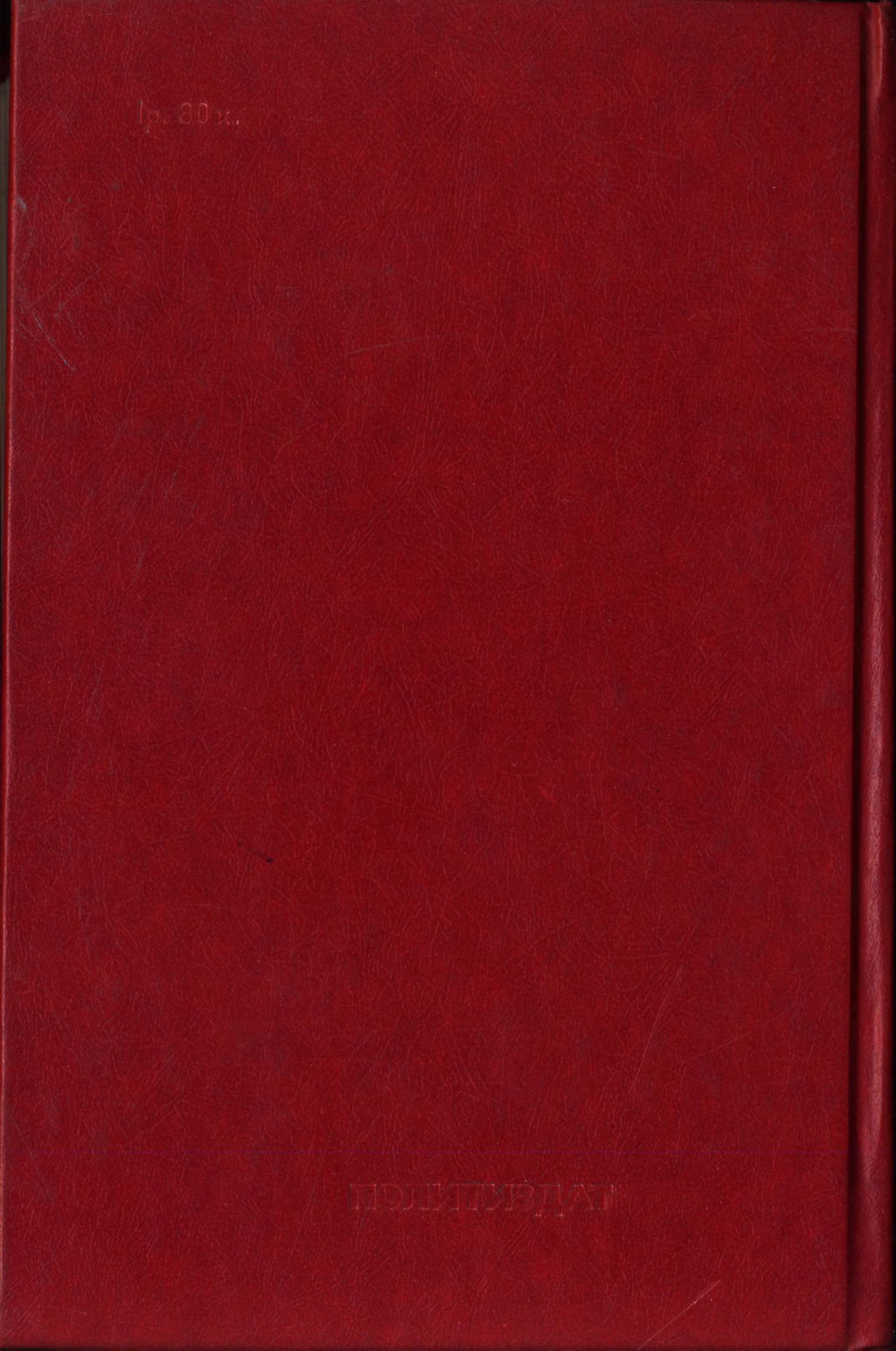
Сдано в набор 17.12.86. Подписано в печать 01.06.87. А04715. Формат $84\times108^1/_{32}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,20. Усл. кр.-отт. в бумажном переплете 51,45, в тканевом переплете 50,82. Уч.-изд. л. 28,69. Тираж 300 000 (150 001—300 000) экз. Заказ 2934. Цена 1 р. 30 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

1 р. 30 к.
ПОЛИТИЗДАТ

Вопросы
и ответы
Октябрьская
революция